

ТЕАТРАЛЬНАЯ
ЖИЗНЬ
РОССИИ
В ЭПОХУ
ЕЛИЗАВЕТЫ
ПЕТРОВНЫ

Трункунскому

Делу

-с неслатилу

Дюна

Юроча бра

у Рафосте

at force
1/XII-2005

ПРИЛОЖЕНИЕ
К ЕЖЕГОДНИКУ
“ПАМЯТНИКИ КУЛЬТУРЫ.
НОВЫЕ ОТКРЫТИЯ”

МОСКВА
НАУКА

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ
И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

НАУЧНЫЙ СОВЕТ
«ИСТОРИЯ МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ»

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
ИСКУССТВОВЗНАНИЯ

 ТЕАТРАЛЬНАЯ
ЖИЗНЬ
РОССИИ
В ЭПОХУ
ЕЛИЗАВЕТЫ
ПЕТРОВНЫ

МОСКВА
НАУКА

ЕЛИСАВЕТА
*Императрица
России*

ПЕРВАЯ
*Всамодержца
России*

ТЕАТРАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ РОССИИ

*в эпоху
Елизаветы Петровны*

Документальная хроника

1741 -1750

выпуск 2

часть вторая

Составитель Л. М. Старикова

УДК 792
ББК 85.33(2)
Т29

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
проект № 04-04-16160д*

Составитель,
автор вступительной статьи и комментариев
доктор искусствоведения Л.М. СТАРИКОВА

Рецензенты:
доктор филологических наук Л.А. СОФРОНОВА,
кандидат искусствоведения О.М. ФЕЛЬДМАН

Художник М.М. ЯГУНОВА

Театральная жизнь России в эпоху Елизаветы Петровны : Док. хроника, 1741–1750 / Науч. совет “История мировой культуры” РАН ; Гос. ин-т искусствоведения М-ва культуры и массовых коммуникаций РФ. – М. : Наука, 2003. – ISBN 5-02-022740-4.

Вып. 2. Ч. 2 / сост. Л.М. Старикова. – 2005. – 631 с. : илл. – ISBN 5-02-032697-6 (в пер.).

Книга – вторая часть вышедшей в 2003 г. одноименной работы, являющейся уникальным собранием документальных материалов о театрально-зрелищной жизни России в первое десятилетие царствования Елизаветы Петровны. В ней, среди прочего, представлены переводы иностранных теоретических сочинений о театральном искусстве, практических руководств и драматических произведений, бытовавших в России в 1740-е годы, свидетельства тогдашней русской прессы о театре и зрелищах. Значительная часть книги отведена паратеатральным явлениям: маскарадам, фейерверкам, иллюминациям, увеселениям и забавам с разной степенью театрализации.

Для театроведов, культурологов и интересующихся историей театрально-зрелищной и развлекательной культурой.

По сети «Академкнига»

ISBN 5-02-022740-4
ISBN 5-02-032697-6 (Ч. 2)

- © Старикова Л.М., составление, 2005
- © Ягунова М.М., оформление, 2005
- © Научный совет “История мировой культуры” РАН, 2005
- © Государственный институт искусствоведения Министерства культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации, 2005
- © Редакционно-издательское оформление. Издательство “Наука”, 2005

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Настоящая работа является второй частью одноименной книги, опубликованной в 2003 году*, представляющей собрание уникальных документальных материалов о театрально-музыкально-зрелищной жизни России в первую половину царствования императрицы Елизаветы Петровны, т.е. в 1740-е годы – эпоху, имевшую важнейшее значение для развития и формирования русской национальной культуры, и, особенно, театральной.

В опубликованную первую часть книги удалось поместить 741 документ, однако новых материалов, касающихся названной темы, было выявлено автором-составителем гораздо больше, чем мог вместить один том. Предлагаемая вторая часть вобрала в себя значительный фактологический массив (около 300 документов), относящийся к различным сторонам и аспектам зрелищно-театрально-развлекательной жизни России 1741–1750 гг., который впервые собран, исследован и вводится в научный обиход.

Во многом этот материал не собственно театральный, а то, что происходило около и вокруг театра, что предшествовало ему или являлось следствием, что питало его, что составляло культурную атмосферу и, главное – воспитывало и развивало зрителя – неотъемлемую составляющую театрального представления.

Публикуемые материалы в настоящей книге распределены по четырем главам, внутри которых располагаются еще и по определенным рубрикам. Документы очень разнообразные: переводы иностранных сочинений – это и немецкие пьесы, написанные и игранные в России в 1740-е годы; и фрагменты истории немецкого театра в России в то время; и французские теоретические и практические театральные трактаты той поры. Все они составляют первую главу и впервые предлагаются вниманию историков театра в русском переводе.

Вторую главу образовали материалы прессы – единственной постоянно выходившей тогда российской газеты «Санкт-Петербургские ведомости», знакомившей русского читателя с событиями театрально-зрелищной жизни в обеих столицах и за границей.

Значительная по объему третья глава состоит из семи рубрик. Сюда вошли материалы о паратеатральных явлениях: триумфальных воротах, фейерверках и иллюминациях, которые можно назвать зачатками массовой зрелищной культуры; документы о маскарадах и различных придворных празднествах и увеселениях (балах, куртагах, гуляниях и пр.), носивших театрализованный характер; здесь же помещены документы о таких своеобразных развлечениях XVIII в.,

* Театральная жизнь России в эпоху Елизаветы Петровны. Документальная хроника 1741–1750 / Сост., авт. вст. ст. и комм. Л.М. Старикова. Вып. 2. Ч. 1. М.: Наука, 2003.

как охота, карусели, рассчитанных на зрелищность. Сюда же мы поместили документальные сведения о так называемых «клокшпилях» и особой, «колокольной музыке», бывших весьма популярными в ту эпоху и сочетавших музыкальный и зрелищный аспекты восприятия.

В четвертую главу – «Разное» – включены документы, являющиеся дополнениями к опубликованным в первой части книги (не вошедшие туда по разным причинам и, главное, потому, что были обнаружены уже после выхода ее в свет).

Собранные и опубликованные в данном томе документальные свидетельства будут полезны для историков разных областей и для всех интересующихся русской культурой XVIII в.

Документы публикуются в орфографии подлинника, но используются современные правила написания: вышедшие из употребления буквы заменены, надстрочные введены в строку, сняты «ъ» в конце слов; пунктуация приближена к современной (в подлинниках она зачастую отсутствует). Переводы иностранных сочинений максимально приближены к подлиннику (это слегка обработанный подстрочник) с минимальной литературной редактурой, чтобы точнее передать мысли автора.

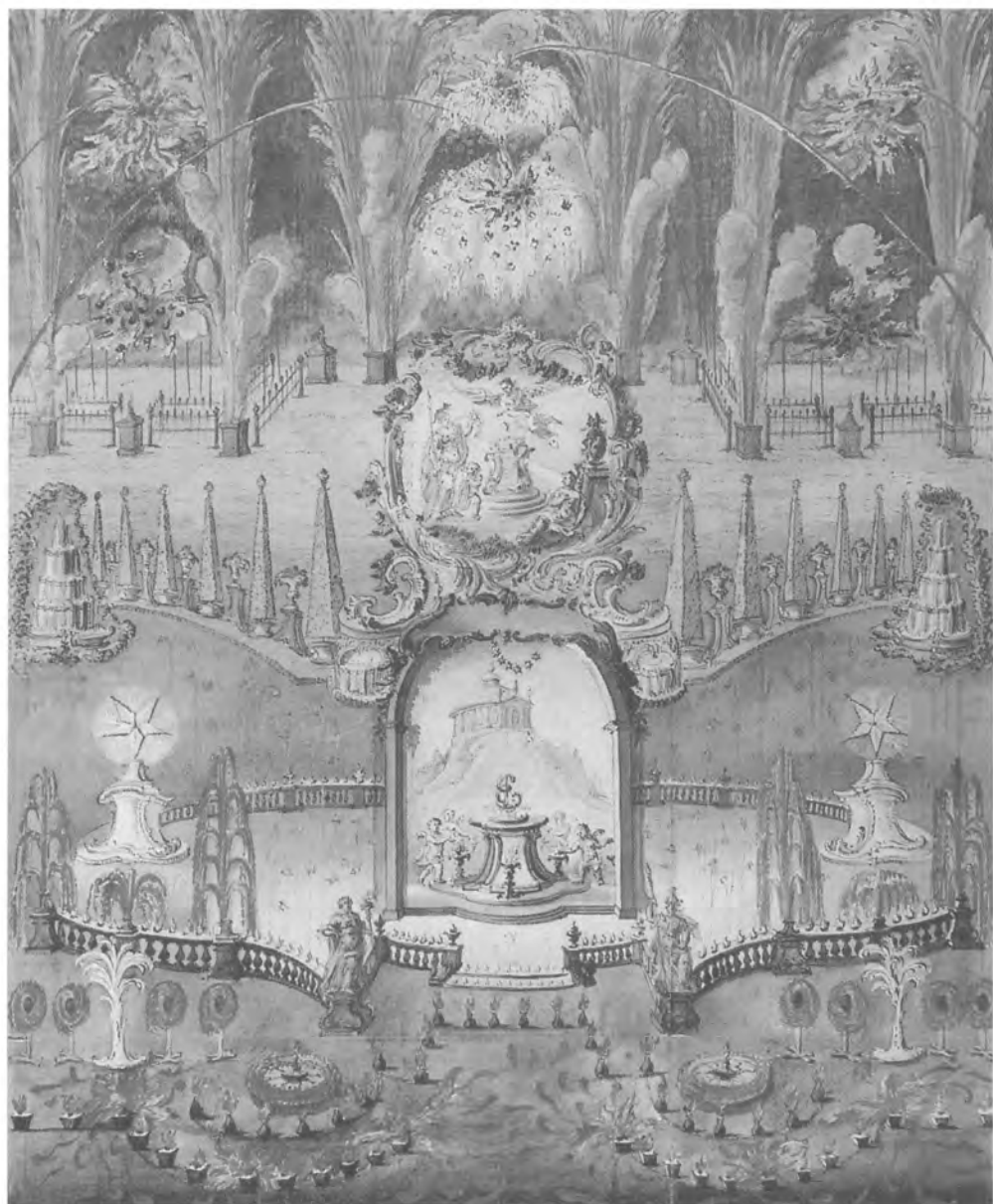
Выражаю искреннюю признательность моим коллегам-советчикам и рецензентам.

Низко кланяюсь сотрудникам архивов и библиотек, в которых мне приходилось работать.

Приношу благодарность переводчикам иностранных текстов: немецкого – Л.К. Старикову, французского – Н.Э. Звенигородской, О.Е. Ивановой, Л.И. Кирьякевич.

Слова особого почтения и благодарности адресую Е.Я. Суриц за неоценимую помощь в редакции французских переводов.

Johann Christian Troemer.

Die
ANNOCIRES
Von
DUMSTIN
FRANCOIS

mit all sein
SCRIFTLRES
und mit viel schoen
Kuffen-Platt
viel lustig zu les
uff kross kross Alletrad. Comentement
es is gedruckt

es is zu bekomen.
zu Dross, zu Eupbigt, zu Wien, zu Prag u. zu den Deutshlanden
of zu Nurnberg bey Jean George Lochner.

ЧТО ПЛАНИТСЯ

ЗА СТИРОКОН ДОКУМЕНТА

Köpfstein wird angewandt in der Lage, welche
latis, welche ficht, die ficht auf der Lage
neu gepflanzt hat, mit der nächsten ficht
alten Manierlich ficht, so wie ficht auf
nicht wenig und überwiegen fichtlichen Material
hinzu, die mit zugefand und 16 ficht gepflanz
überwiegen nicht exprimiert. die Überfchrift

POTTER. N. H. L. V. I. R. A. M. E. T. V. O.

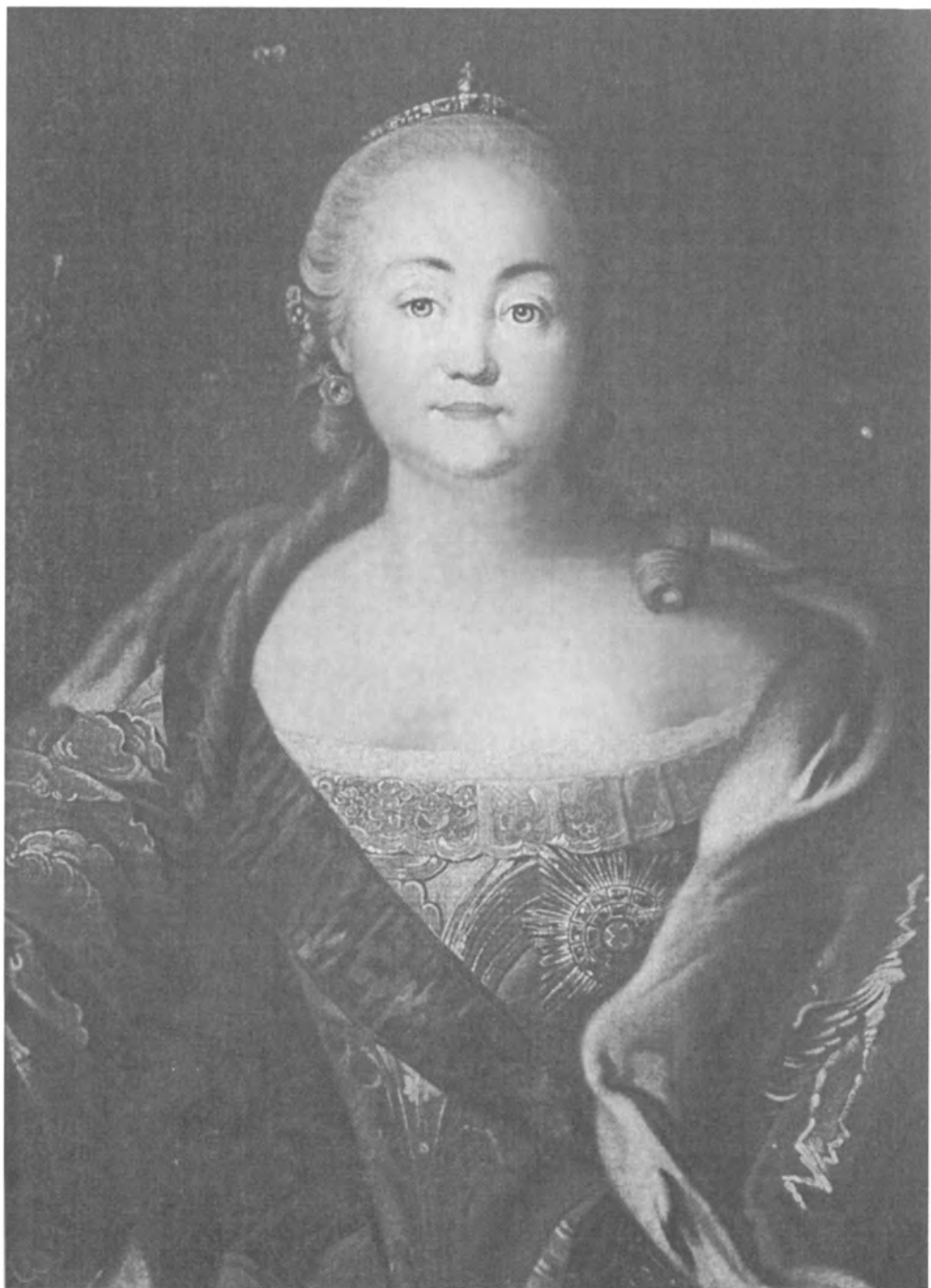
Anders heißt die clauam Hercules die ficht

FORTIS ANIMO CEST. oder QVO. &

ANIMO.

FERT.

Итак, в настоящую книгу включены очень разные по жанрам, объему и их значимости документальные материалы, составившие четыре главы.

Первая глава – «Переводы иностранных сочинений» – имеет три рубрики. Открывают их четыре драматические произведения: две пьесы и два Пролога. Для нас ценность их состоит прежде всего в том, что они принадлежат перу немецких деятелей театра, работавших непосредственно в России 1740-х годов. Автором двух пьес является И.Х. Зигмунд, директор «Немецкой комедии» (с момента ее основания в 1742 г. до своей смерти в 1747 г.¹).

Первая пьеса «Попранная, но снова возрожденная победоносной Мудростью Справедливости. То есть, Светлая утренняя заря, освободившись от забот и пробудившись ото сна, осыпая всех своим золотым дождем, идет сегодня к трону» (док. 742). Она посвящена трехлетней годовщине восшествия на Российский престол императрицы Елизаветы Петровны и была представлена в Москве (как обозначено на титуле, 25 ноября 1744 года, или где-то в эти дни торжества).

Вторая – комедия «Желанная и счастливая Любовь или Предполагаемая свадьба Купидона у светлейшей идиллической пары» (док. 743/б), написанная по случаю торжества бракосочетания 21 августа 1745 года великого князя Петра Федоровича (племянника императрицы Елизаветы и наследника российского престола) с великой княжной Екатериной Алексеевной (будущей Екатериной II). Представление ее состоялось в Петербурге (в день самого бракосочетания или в какие-то ближайшие дни). Пьесы эти написаны в разных жанрах, но обе они, с одной стороны, в русле тогдашней немецкой драматургии, а с другой, – с явными следами влияния итальянского театра (главным образом комедии дель арте), а также и учета запросов тогдашнего русского зрителя.

Пьесу «Попранная... Справедливость...» можно в основном отнести к так называемым «Главным и Государственным действиям» (Haupt und Staatsactionen) – к театральному жанру, довольно распространенному в Германии XVII и начала XVIII в. Основные его приметы: сочетание возвышенного и низменного, патетики и ужасов; на сцене происходили необыкновенные события, героев раздирали чрезмерные страсти, пускались в ход кинжалы, яды и волшебство, рушились царства, кровь лилась рекой, сцена бывала завалена венценосными трупами, а между ними – недостижимо высокими персонами: царями, принцессами, военачальниками и прочими появлялся извечный шутовский персонаж (традиционный для немецкого театра Ганс Вурст или позже Арлекин) с его площадными выходками, уличным жаргоном и грубым примитивным дурачеством. Несмотря на бушевавшие роковые страсти, кровопролития, яды и вмешательство потусторонних сил, у данных пьес

бывали счастливые концы с «торжеством справедливости», как и в публикуемой пьесе И.-Х. Зигмунда, приноравливавшего свои представления к вкусам публики (в данном случае, российской). Собственно пьесе предпослан Пролог в духе панегирических спектаклей с привычными мифологическими и аллегорическими персонажами, обращенный к главному адресату – императрице.

Эта пьеса И.-Х. Зигмунда и само сценическое представление ее вписывается в общий тогдашний российский театральный контекст и вполне корреспондируется с представлениями так называемых «Российских комедий», устраиваемых русскими любительскими и полупрофессиональными труппами «охотников». При тщательном изучении текста этой пьесы и сравнении его с текстами известных нам пьес, игранных в это же время русскими любительскими и полупрофессиональными труппами «охотников», выявляется их явное жанровое и стилевое родство. Стало быть, и сценическое воплощение их (немецких спектаклей и русских «Российских комедий») во многом было идентично. Из имеющихся у нас документальных свидетельств² мы знаем, что русские актеры-любители трупп «охотников» вступали с актерами «Немецкой комедии» в тесный творческий контакт, вплоть до аренды их театрального здания со всем их театральным скарбом. И присутствующие в пьесе Зигмунда многочисленные ремарки, касающиеся сценического оформления спектакля, мы можем отнести к представлениям «Российских комедий».

Вторая публикуемая пьеса И.-Х. Зигмунда – комедия «Желанная и счастливая Любовь...» – написана в жанре немецкого зингшпиля, «с забавными увеселениями из простодушной жизни пастухов» с явными чертами итальянской пасторали. В этой пьесе отсутствует Пролог (хотя она также приурочивалась к высочайшему торжеству великокняжеской пары), однако вся пьеса представляет собой как бы один растянутый на весь спектакль панегирический Пролог, разбавленный и приправленный дополнительными сценическими украшениями и действиями. Эта пьеса (и, вероятно, ее сценическое воплощение) очень близка представлению придворной французской труппы, посвященному этому же событию, «Соединение Любви и Брака» (док. 33)³.

После смерти И.-Х. Зигмунда руководителем «Немецкой комедии» стал И.-П. Гильфердинг (которому в октябре 1749 г. была выдана привилегия «в произведении комедий и оперов» в тех же городах, что и Зигмунду: Москве, Петербурге, Нарве, Риге, Ревеле и Выборге, см. док. 622 а–г)⁴. По свидетельству историков П. Гильфердинг установил в России «правильный» немецкий театр, т.е. ориентированный на современный драматургический репертуар. Но, чтобы вписываться в тогдашнюю российскую жизнь и учитывать вкусы русского зрителя, Гильфердинг в необходимые моменты сочинял к своим спектаклям (основанным на современной западноевропейской, в частности, французской драматургии) Прологи в привычном панегирическом духе.

Первый – «Обеспеченное спокойствие Родины» (док. 744), написан ко дню тезоименитства императрицы Елизаветы Петровны (т.е. 5 сентября 1750 г.). После Пролога следовала «переводная французская пьеса» «Милость Августа», а затем «все заканчивалось комедией».

Второй Пролог – «Мудрость, призванная на трон божьим провидением» (док. 745) посвящен очередной годовщине вступления Елизаветы Петровны на трон (т.е. 25 ноября), и был представлен в том же 1750 г. перед «переведенной с французского на немецкий в стихах» трагедией Расина «Андромаха», после

которой следовала комедия (также переведенная с французского) «Три брата – соперники».

Подобную литературную активность директора «Немецкой комедии» в 1750 г. можно объяснить тем, что в конце 1749 г. он получил, наконец, привилегию и приносил императрице публичные знаки своей «нижайшей благодарности». Действующие лица этих Прологов – боги и аллегорические персонажи. Для историков театра они интересны, с одной стороны, тем, как Гильфердинг приспособляет свои представления для русской публики, к привычным для нее формам (школьным и придворным панегирическим спектаклям с традиционным Прологом); с другой, – как он соблюдает «политес» по отношению к сильным мира сего; а с третьей – во втором Прологе среди аллегорических персонажей появляется Театральное искусство, устами коего Гильфердинг жалуется на нелегкое положение своего театра, надеясь на высочайшую помощь. Именно в этот момент (в конце 1749 – начале 1750 г.). «Немецкая комедия» начала терять массового русского зрителя, переметнувшегося к русским «охотникам» на представления «Российских комедий».

Публикуемые «Фрагменты к истории немецкого театра в С.-Петербурге» К. Зауервайда, были напечатаны им в 1784 г. в журнале «Russische Theatralien», выходившем в Петербурге на немецком языке. Но сведения, им сообщаемые, относятся к первой половине XVIII в. (в большей степени к 1740-м годам). Фрагмент, относящийся к самым ранним годам, озаглавлен Зауервайдом «Первая эпоха. Мастер Манн», содержание его целиком заимствовано у Я. Штелина⁵. В следующем фрагменте – «Вторая эпоха, 1737–1740. Петер Гильфердинг» сообщаются некоторые новые неизвестные факты. Наиболее интересны сведения о репертуаре «Немецкой комедии» той поры. Зауервайд передает содержание игранных пьес и публикует тексты сценариев бурлесков, дополняя подробностями их сценического исполнения.

В рубрику «Переводы французских трактатов о театральном искусстве 1740–1750 гг.» вошли сочинения двух известных западноевропейских актеров, представителей знаменитой артистической династии Риккобони: отца – Луиджи и сына – Франсуа.

Луиджи Риккобони, по происхождению итальянец, прожил свою долголетнюю артистическую жизнь во Франции. Кроме этого он прославился как историк (в частности, итальянского) театра, а также как теоретик театрального искусства. Его перу принадлежали весьма популярные у современников книги: «История итальянского театра», «Искусство декламаций»⁶ и др. В 1743 г. он завершил свой, можно сказать, итоговый труд «Реформация театра» (*De la réformation du théâtre*). Интересно, что автор посвятил его русской императрице Елизавете Петровне, выразив надежду, что начинающий русский театр сможет, по его мнению, руководствуясь этой книгой, избежать пороков старого европейского театра.

Книга Л. Риккобони «Реформация театра» изначально парадоксальна. Во-первых, парадокс ее заключается в том, что ее автор, выросший в актерской семье, прошедший много лет на сцене, написавший несколько очень известных в свое время сочинений о театре, его истории и практике, приходит, по существу, почти к отрицанию театра, по крайней мере, в том его виде, в каком он находится и находился во время его сценической деятельности. И это в

момент, когда театр во Франции все считали образцом для всех европейских театров. Актер высказывает мысли, которые могли принадлежать скорее монаху, нежели сценическому деятелю. И тем интереснее разобраться в его высказываниях.

К сожалению, мы не знаем, как отнеслись к его сочинению деятели французского театра. Не имеем мы сведений и о том, как была воспринята его книга в России, хотя он посвятил ее русской царице и передал ее с «дедикцией» (вероятно, в рукописном авторском варианте) через А.Д. Кантемира (бывшего русским послом в Париже). Может быть, где-то отыщутся и бумаги с мнением самого Кантемира об этом сочинении, ведь он слыл знатоком и любителем театрального искусства; при его участии ангажировалась к русскому двору в конце 1741 – начале 1742 г. французская труппа⁷. Может быть, именно с его совета книга Л. Риккони была посвящена Елизавете Петровне? (Пока эти вопросы остаются без ответа).

Книга Л. Риккони «Реформация театра» была в России, несомненно, известна, и до сих пор ее экземпляры встречаются в книжных собраниях. Мы не знаем, повторюсь, как отнеслись к основной его идее (в частности в России), но кроме всего прочего, она содержала огромный материал, касающийся истории театра, театральных нравов и драматургии. Автор приводит очень большой список драматических произведений своих старших и младших современников, разбирает и оценивает их (правда с позиций реформатора театра), но в любом случае вызывает уважение к себе, своей обширной эрудиции в области сценического и драматургического искусства.

Книгу сына Луиджи Риккони Антуана Франсуа «Искусство театра» (*L'art du theatre*), изданную им в 1750 г. в Париже, тоже можно считать итоговой, потому что написал он ее после ухода со сцены, оглядываясь на свой сценический путь и оценивая с позиций своего профессионального опыта. Эта книга писалась как практическое руководство сценического мастерства и служила таковым для актеров-любителей и профессионалов на протяжении всей второй половины XVIII в., в том числе и в России⁸.

Труд А.-Ф. Риккони, помимо чисто профессиональных указаний по актерскому мастерству, содержит еще и ценнейший исторический материал. Автор, по ходу изложения часто иллюстрируя свои мысли о методике, технике сценического исполнения, дает зарисовки портретов актеров, современных ему и старшего поколения, с которыми он играл на сцене и которых наблюдал. Они живые, очень яркие и зримо представляющие образ того или иного артиста, его исполнительскую манеру и выразительные средства.

Изданная теперь впервые в русском переводе, книга Ф. Риккони будет интересна как историкам, так и практикам современного театра.

* * *

Все публикуемые в первой главе материалы свидетельствуют о существовании начинающего русского национального театра в безусловном контексте европейского театрального искусства. Это подтверждает и вторая глава книги: «Русская пресса 1740-х годов о театре и зрелищах». Выдержки и заметки из газеты «Санкт-Петербургские ведомости» сообщали читателям все новости о театральной, зрелищной и развлекательной жизни России (в основном обеих столиц, за редким исключением и провинции), а также Европы: о театрализованном шествии в Праге; о «говоренной орации» в Александро-Невской семина-

рии; о том, что «король господина Вольтера объявил историографом Франции»; о постановке «великолепной оперы» в Версале, «называемой *Храм Славы*»; о запрещении в Мадриде отныне «лицо епанчюю закрывать»; о публичных лекциях господина Ломоносова; о «маскараде в Саксонском доме»; о раскопках античного театра под Неаполем; о выступлении французских комедиантов в Копенгагене; о поведении публики в театрах Лондона; о гастрольх прославленных певцов и музыкантов, о размерах их новых ангажементов и их капризах; об отношении коронованных особ к спектаклям и артистам; о пожарах в театрах и строительстве новых оперных домов и пр., и пр. Эта глава свидетельствует о наличии у русского читателя (потенциального зрителя) живейшего интереса к событиям культурной жизни Европы и, с другой стороны, о стремлении русской прессы удовлетворить этот интерес и возбудить его еще больше.

* * *

Третья глава – «Паратеатральные явления» – состоит из семи рубрик. Первая – посвящена описанию Триумфальных ворот.

Триумфальные арки и ворота – одно из новшеств петровского времени, им отводилась важная и многофункциональная роль. Они способствовали организации по-новому пространства русского города во время публичных общественных торжеств, церемоний и празднеств, украшая его архитектурно и живописно: на их поверхностях размещались многочисленные картины, транспаранты, эмблемы, скульптура и декор, посвященные праздничному событию. В то же время они служили публичной «азбукой» освоения новой культуры: аллегорий, символов, эмблем, античных богов и пр. Создание Триумфальных ворот являлось синтезом творческих усилий многих мастеров и художников: архитекторов, живописцев, декораторов, скульпторов, резчиков, плотников, штукатуров, маляров и пр., и пр.

Во время торжественных церемоний на балконах и баллюстрадах Триумфальных ворот часто располагались музыканты, «трубный глас» которых служил как бы звуковой иллюстрацией к скульптурам Славы и Гениусов, изображаемых, как правило, с трубами и фанфарами в руках.

Яркая театральность этих сооружений сказывалась, во-первых, в том, что они превращали пространство обыкновенного города в живую декорацию для праздничного действия. Картины, изображаемые на Триумфальных воротах, имели также яркий декоративный вид, а часто просто декорационный (иногда для ворот просто использовались декорационные театральные полотна)⁹.

Персонажи живописные и скульптурные также выглядели театрально: позы, костюмы, аллегорические атрибуты в руках – и сама их приподнятость над землей, как в театре на подмостках – роднили их со сценическими героями, тем более, что исполнителями всех этих изображений бывали те же художники, которые работали и для сцены. Изучение изображений на триумфальных воротах значительно расширяет и уточняет наши представления о декорационном оформлении, костюмах и даже мизансценах тогдашних театральных постановок.

Во времена Елизаветы Петровны было возведено в Москве в 1742 г. четверо триумфальных ворот (к моменту вступления ее в Москву и для коронации, док. 828). К возвращению императрицы после коронационных торжеств из

Москвы в Петербург в северной столице построили двое триумфальных ворот¹⁰ (док. 829, 830). В 1743 г., готовясь к празднованию заключения «вечного мира» со Швецией и ожидая в Москву опять императрицу на эти торжества, решено было починить Тверские триумфальные ворота и заменить картины и «фигуры» на новые, соответствующие ожидаемому торжеству (док. 831). Из этого документа выясняются многие технологические, делопроизводственные и художественные подробности устройства этих ворот, их внешнего вида и живописного оформления.

Вторая рубрика данной главы отведена документам о фейерверках и иллюминациях. «Огненные потехи» являлись неотъемлемой частью торжеств и празднеств XVIII в., в частности и 1740-х годов, представляли поистине «яркую» страницу в общественной и культурной жизни, и были тесно связаны с театральным, декоративным и изобразительным искусствами, а также военным делом (со времен Петра I в артиллерийском ведомстве существовала специальная лаборатория, занимавшаяся изобретением фейерверочных огней и устройством фейерверков под патронажем еще самого Преобразователя России).

Фейерверки устраивались обычно вместе с иллюминациями.

Фейерверк связан с пороховым делом и пиротехникой. Это представление составлено из «живого» движущегося огня. Для этого специально оборудовались «театры фейерверков». В Петербурге в начале 1730-х годов таковой был сооружен на стрелке Васильевского острова: «Место, где сие позорищное строение поставлено, есть на берегу Невы, на 1000 сваях утвержденных театр фейерверков, который против палат Ея Императорскаго Величества так способно построен, что с правой стороны Кунсткамера с высоким обсерваторием, а с левой – крепость с церковною колокольнею имеет, которая, когда они тако ж де иллюминированы, смотрящим на то, не инако кажутся, как бы для того нарочно так сделаны были»¹¹. В Москве таковое место в 1742 г. («машину» для фейерверков) построили недалеко от Головинского дворца и Головинского оперного дома на Яузе. Устраивались фейерверки и в загородных резиденциях царского дома и при частных домах и вотчинах вельмож.

Само световое представление состояло из нескольких так называемых планов, и среди них присутствовал собственно фейерверк и иллюминация. Огненное зрелище на фоне темного неба напоминало спектакль: все изображения двигались, фигуры сменялись, декорации следовали одна за другой. «Картины» фейерверков создавались из разных «огней»: «фитильных», «верховых», т.е. летающих, «низовых», наземных: фонтанов, столбов, колес, «шутих» и т.д., а также «плавающих» (когда фейерверк был у воды или на воде). Пиротехники стремились не только придать огням форму, но и «окрасить» свет, добиться получения красных, зеленых, желтых и синих огней. Очевидцы-иностранцы часто с нескрываемой завистью писали о виденных в России фейерверках: «Русские фейерверкеры и без того уже славились тем, что довели свое искусство до такого совершенства, какого не знали в остальной Европе. В особенности много слышал я о том, что они изобрели способ придать огню цвет, чего долго добивались за границею, но еще не нашли»¹².

Иллюминации составлялись «неподвижным» огнем и также несколькими способами; среди них: щиты и транспаранты с аллегорическими изображениями

ми и девизами, образованные горящими плоскостями (крепившимися на специальных крючках, чтобы их можно было снимать и наполнять салом для горения); «фонарные пирамиды», устроенные из фонарей жестяных или деревянных с цветной слюдой или стеклами, внутри которых горели свечи. Подобными плоскостями или фонарями увешивались (обвешивались) часто архитектурные сооружения, очерчивавшие их контуры, причем, иногда эту «архитектуру» возводили наскоро из досок, как, например, аллеи из арок и пр. «Прозрачные картины» писались на полотне, промасленном таким образом, что оно становилось светопроницаемым, и за ним помещался источник света. Таким же образом изготавливались «фигуры-фонари» разной формы, имевшие «прозрачные картины» на своих гранях-сторонах.

Горение собственно фейерверка происходило от 1-го до 3-х часов, а иллюминация могла гореть всю ночь. Для проведения фейерверка требовалось огромное количество людей (как, правило, это бывали солдаты артиллерийского ведомства); их могло быть от 100 до 500 человек, так как за одну-две минуты нужно было поджечь множество фитилей и зажечь иногда до 30 тысяч плоскостей. Для содержания иллюминации «подряжали» специально людей, обязанных поддерживать их всю ночь, подливать масло или сало для горения, вычищать, поправлять и пр.

Кроме специально устраиваемых «государственных» иллюминаций во время торжественных дней и праздников обыватели, живущие «по берегам большой Невы и других рек, вокруг плацов и по всем улицам, кроме самых подлых, и которые не по проезжим улицам в тупых переулках» должны были зажигать в окнах свечи; а в особых случаях некоторые знатные хозяева устраивали иллюминации около дворов (см. рис. С. 394–395, 402–403, 412, 428–429, 454–455, 466–467, 470–471, 472).

Живописные картины, скульптура и эмблематические изображения на Триумфальных воротах, прозрачные картины и фонарные композиции иллюминаций, движущиеся огнедышащие представления фейерверков – все эти стремившиеся к театрализации и театрализованные формы можно считать элементами массовой культуры – ведь они были доступны для лицезрения огромных толп народа, при этом без социальных и сословных ограничений. Прочно вошедшие в официальную общественную жизнь (начиная с Петровских времен) они значительно видоизменяли зрелищные формы и вообще культурное пространство русского города, проникали и в частную (городскую и усадебную) среду, создавая особую ауру, контекст собственно театру, способствуя большей восприимчивости и искусства собственно театрального.

В 1740-е годы театр и паратеатральные явления были тесно связаны, дополняя друг друга, порой почти сливались совсем, тем более, что в создании их часто принимали участие одни и те же деятели. Например, Я. Штелин, сочинявший в 1740-е годы проекты многих фейерверков и иллюминаций, принимал активное участие в постановке к коронационным торжествам в Москве в 1742 г. оперы «Милосердие Титово» и Пролога к ней «Россия по печали паки обрадованная»¹³. В нем императрица Елизавета Петровна сравнивается с Астреей. Это же сравнение проходит и в иллюминации этого времени (см. док. 832, 833). Похожи и декорационные сюжеты оперы и живописных картин иллюминации по этому поводу, тем более, что они вообще бывали близки декорационному оформлению: с перспективными видами прекрасных садов, великолепных аркад, дворцов, крепостей и пр., и пр.

В настоящем издании мы постарались представить достаточное количество описаний фейерверков и иллюминаций (хотя не ставили своей задачей собрать все имеющееся). Мы включили описания фейерверков и иллюминаций, устраивавшихся по весьма различным поводам, осуществленных как на государственном уровне, так и созданные частными лицами. Во многих из них содержатся не только описание самих «огненных» представлений, не только того, что было изображено и что происходило, но и рассуждения, разъясняющие политическую и общественную подоплеку празднества, значение случая, к которому приурочено огненное действо и пр. Некоторые мысли и слова данных рассуждений могут быть полезны и по отношению к театральным и вообще культурным событиям той эпохи.

Маскарады занимают пограничное положение между зрелищной и развлекательной культурой. Особенно ярко это сказалось с самого момента введения маскарадов в русскую общественную жизнь при Петре I. При нем первые публичные маскарады ограничивались тем, что маски (маскированные персонажи) по пушечному выстрелу собирались на Троицкой площади, покрыв свои костюмы плащами. По сигналу самого Петра (под барабанный бой) они, сбросив свои плащи, прохаживались по помосту, демонстрируя себя публике и разглядывая друг друга. Погуляв так часа два, все отправлялись пировать¹⁴. Маскарадные костюмы надевались (и шились) исключительно по предписанию свыше (часто самого государя, или кого-то, кому он поручал надзирать за этим). Личная инициатива в данном вопросе бывала ничтожной¹⁵.

Маскарады, санкционированные «свыше», являлись приметой не только общественной придворной государственной (государевой) жизни, но и тогда, когда устраивались в частных домах (и тоже по повелению государя).

Во времена Анны Иоанновны маскарады – также, в основном, неотъемлемая часть жизни официально придворной, куда являются по указу, в costume, предписанном тем же указом.

При Елизавете Петровне маскарады становятся более вольными, перестают быть развлечением, доступным только придворным: теперь на них допускается более широкий круг публики, но, правда, все еще с сословными делениями на «дворянский» и «городской» или «купеческий» маскарады (происходящие в разных залах). Большая вольность появляется и в выборе костюма. Правда императрица все еще регламентирует «маскарадную моду» (запрещая одни типы костюмов, или их детали и поощряя другие), однако, в основном, каждый может выбирать себе костюм по своему вкусу и желанию. Исключения составляли маскарады, придуманные Елизаветой Петровной, называемые «метаморфоз», когда женщины обязаны были являться в мужском платье, а мужчины – в женском, а все оттого, язвила великая княгиня Екатерина Алексеевна, что «из всех дам мужской костюм шел вполне только к одной императрице; при своем высоком росте и некоторой дородности, она была чудно хороша в этом наряде».

В эпоху Петра I введенные им маскарады, во многом смыкались с русской традицией святочного ряжения (это проявлялось и в костюмах персонажей, и в поведении их участников, поощряемых в том государем).

Во времена Анны Иоанновны эта «святочная» линия, несмотря на симпатии императрицы к русской старине, ослабевала; официально же двор ориентирует-

ся на карнавал Венецианский. Однако ориентация эта была больше дериктивная, нежели органично приобретенная русским обществом.

Во времена Елизаветы Петровны в придворных маскарадах постепенно появляются черты западноевропейского карнавала, когда маску надевают, чтобы сбросить с себя на какой-то миг все условности и почувствовать себя вольным, не связанным. В святочном ряжении был посыл, надев маску, стать кем-то. В маскарадах времен Елизаветы Петровны, посыл был обратным: надев маску, стать никем, неузнанным, смешаться с толпой таких же никто. Это шло отчасти от привычек, желаний и образа жизни самой императрицы.

В эпоху Елизаветы Петровны, особенно в 1740-е годы, придворные маскарады тесно связаны с придворным театром; часто театральные представления являются продолжением маскарада, и все присутствующие обязаны приходиться на них в масках.

В публикуемых в данной рубрике документах мы можем почерпнуть массу сведений, касающихся периодичности маскарадов (и не только придворных), всевозможные «непременные» требования, относительно поведения и маскарадных костюмов, которым уделялось пристальное внимание. Среди документов имеется «Опись» маскарадного платья, где указываются ткани, цвета и даже покрой платья, а также всевозможные аксессуары (док. 865). Несомненно, что маскарадные костюмы (судя по их описанию) были аналогичны костюмам театральным, сценическим, что поможет восстановить, хоть в малой степени, историю сценического костюма.

Празднества, увеселения, гуляния (рубрика четвертая), в том числе и охота (рубрика шестая) – относятся, конечно же к развлекательной культуре, которая, казалось бы, за рамками нашего исследования. Но мы помещаем в сборнике материалы, относящиеся к главной персоне государства и ее окружению, а все, что происходило на этом уровне – происходило, особенно в ту эпоху, с достаточной степенью зрелищности и оказывало воздействие на многие стороны культурной жизни, в том числе и на театр.

Несколько обособленно находятся материалы рубрик, касающиеся каруселей (пятая) и так называемых «клокшпилей» и колокольной музыки (седьмая). Это явления пограничного характера между разными видами культуры. Они свойственны именно той эпохе и подлинные документы (публикуемые далеко не в полном объеме, существующем относительно данных явлений) прибавляют новые краски и штрихи к общей картине театрально-зрелищной культуры 1740-х годов.

* * *

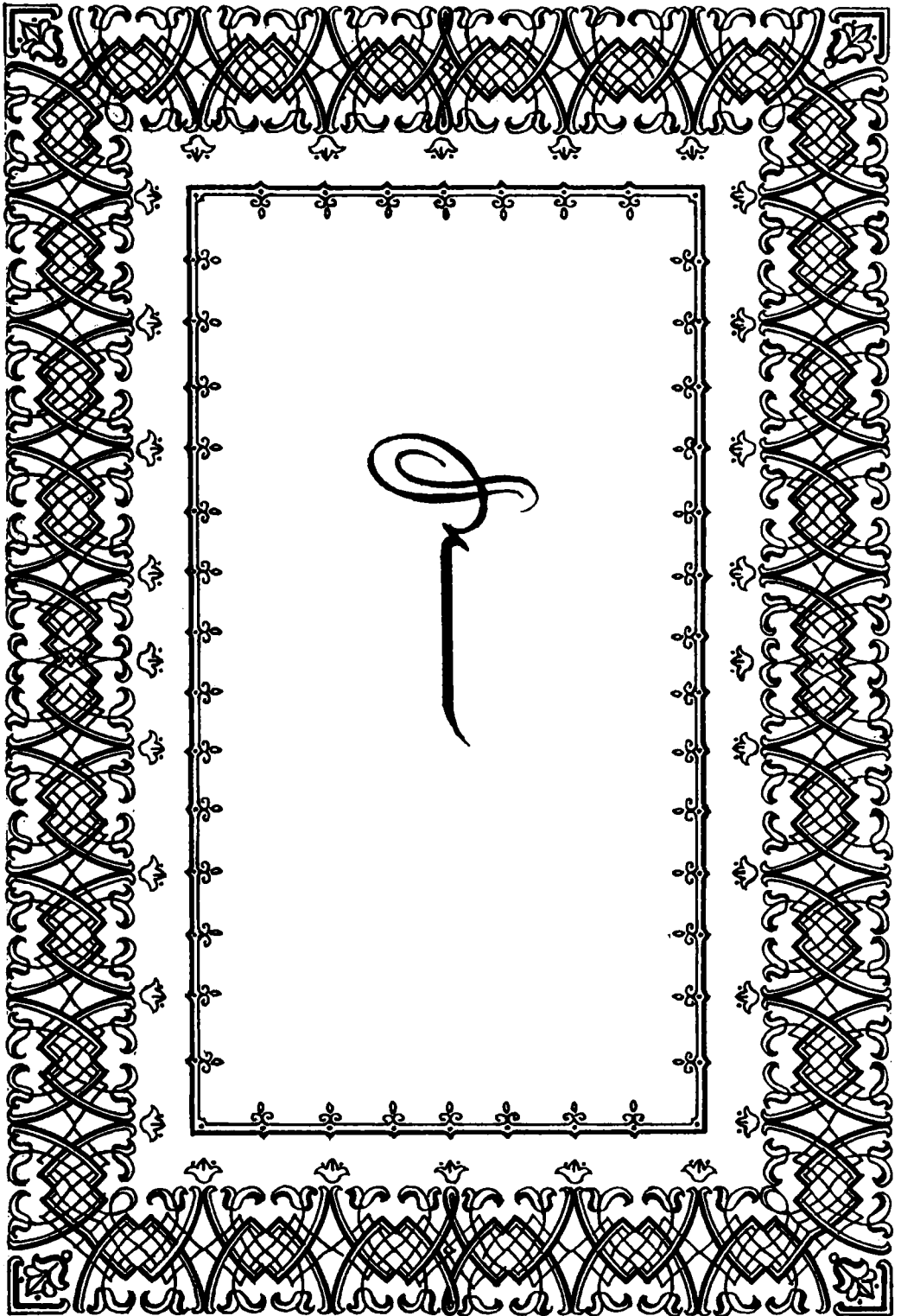
В главе «Разное», как уже говорилось, помещены документы, которые «не успели» войти в первую часть книги, или не нашли себе «нужного» места среди документальных рубрик. Особенно хотелось бы отметить письмо К. Нейбер (док. 1006), датированное 26 декабря 1741 г. ст.ст., т.е. через месяц после восшествия на престол Елизаветы Петровны. Мы публиковали уже письма этой актрисы к Елизавете Петровне, содержащие просьбы принять на службу в придворный театр ее труппу (от 1744 и 1745 гг.)¹⁶. Это же письмо еще усиливает впечатление от двух более поздних.

Документы Протоколов Московской Полицмейстерской канцелярии являются дополнением к первой главе первой части книги, они относятся ко времени пребывания императрицы с двором в Москве, где не все дворяне «первых классов» привыкли обязательно посещать придворные спектакли и другие собрания, о чем их настоятельно оповещали.

Публикуемые во второй части документальные свидетельства помогут историкам ощутить дух, атмосферу общественной культурной жизни России в 1740-е годы и в результате – представить театр той поры живее, зримее, со многими, обычно ускользающими от далеких потомков, подробностями.

Документы

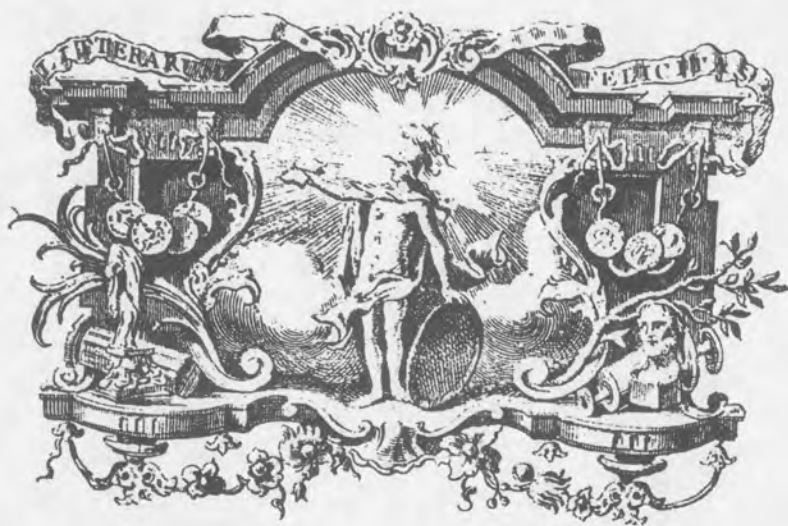
An dem glormwürdigsten
Sahmens-Sage,
der
Allerdurchlauchtigsten Großmächtigsten
Frauen, Frauen
Elisabeth Petrowna,
Kayserin und Selbstherrscherin
aller Reußen ꝛ. ꝛ. ꝛ.

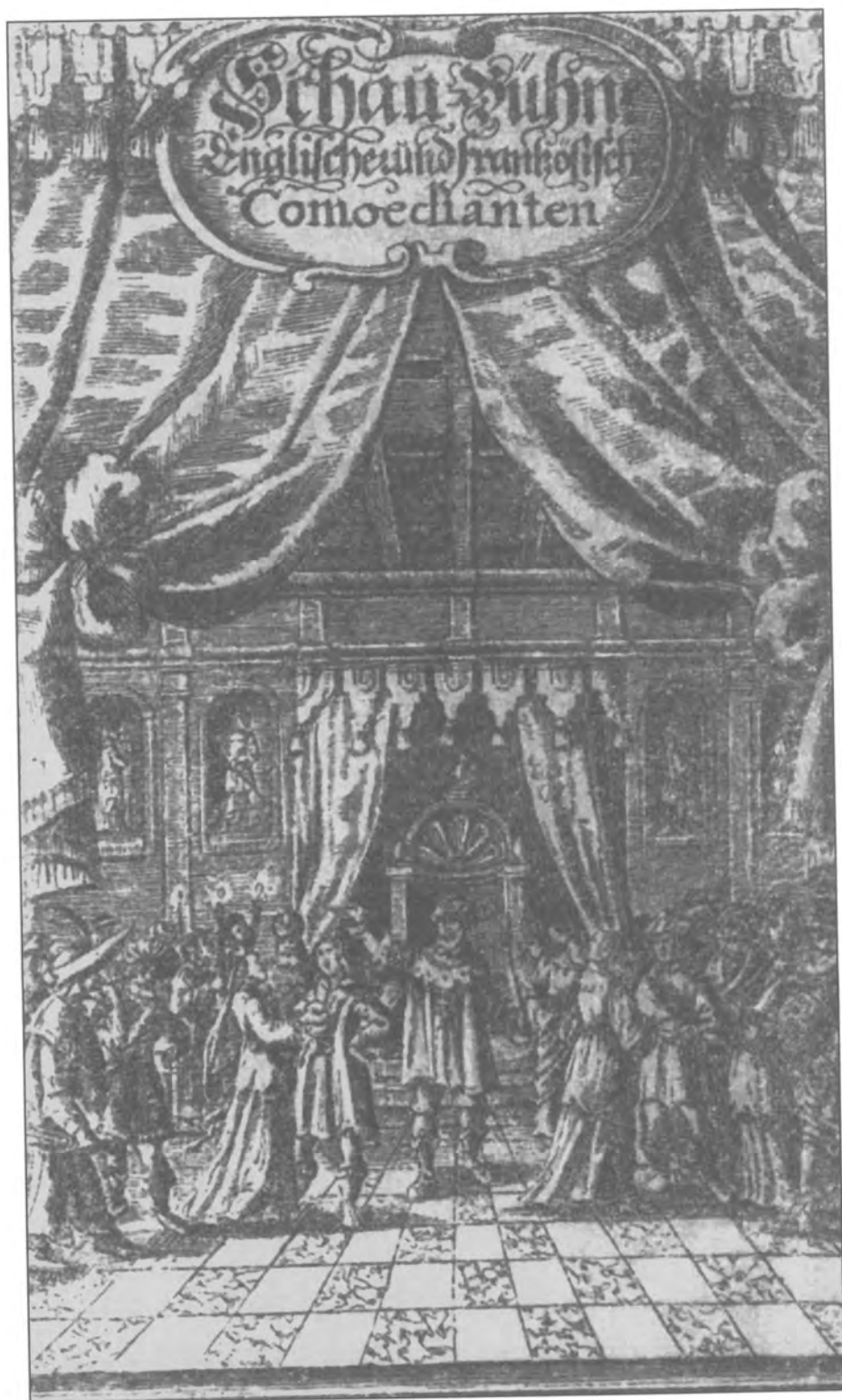
wolten
ihr allerunterthänigste Devotion bezeigen,
die
von Ihro Russisch-Kayserl. Majestät
allergnädigst privilegirte Comödianten
unter dem Directorio
Peter Hilferdings,
in Aufführung eines Vorspiels
genannt:
Die versicherte Ruhe des Vaterlandes.

Hierauf folget
ein aus dem Französischen überseztes Schauspiel in Versen
betitult:
Die Gnade des Augustus.

St. Petersburg
1750.

*Переводы
иностранных сочинений*

ПЕРЕВОДЫ НЕМЕЦКИХ ПЬЕС,
НАПИСАННЫХ И ИГРАННЫХ В РОССИИ
В 1740-е годы

742.

Перевод пьесы И.-Х. Зигмунда, посвященной 3-летней годовщине коронации Елизаветы Петровны. 1744 г.

«Сегодняшнему
Достопримечательнейшему дню
нижайше посвящается эта пьеса
под названием:
«Попранная, но снова возрожденная победоносной
Мудростью Справедливость.
То есть,
Светлая утренняя заря, освободившись от забот
И пробудившись ото сна, осыпая всех своим
Золотым дождем, идет сегодня к трону».

В интермедии Арлекин представляет смешного любовника,
развлекательного собутыльника и, наконец, сомнительного певца

Москва

При Сенате, 25 ноября 1744 года

Великая, милостивая и
Очаровательнейшая
Императрица!

Властительница крепнущей страны и великая госпожа своих подданных!
Прими милостиво этот жалкий листок, в котором позволь мне, ничтожнейшему
Холопу, показать, с твоего благословения, свет высочайших милостей твоих.
И покажи своему народу, что даже мой жалкий лепет будет милостиво воспринят
Императрицей, как одновременно и всем миром.

Вашего Императорского Величества

нижайший холоп

И.К. Зигмунд

Содержание пьесы

Олмирена, вдова усопшего могущественного владыки Персии Ахмета, ослепленная жаждой власти, откровенно стремится убрать с дороги свою падчерицу Эрмильду, законную наследницу персидского трона.

Война, ведущаяся с турками за обладание великим княжеством Сусиана и за возвращение отнятых оттоманами земель, принадлежащих персидской империи, предоставляет ей для этого великолепную возможность. К тому же принц Полидор, князь персидских королевских кровей, нареченный жених принцессы Эрмильды, командующий персидской армии, который в настоящий момент мог бы помешать замыслу Олмирены, находится далеко от Исфахана.

Для осуществления своего замысла Олмирена привлекла на свою сторону подарками и обещаниями нескольких беспутных людишек, которые должны были убить принцессу Эрмильду.

Принцесса Эрмильда, узнав о смертельной ране, полученной Полидором стрелой во время осады Сусы, заболела и тем самым предоставила несправедливой Олмирене удобный повод для осуществления ее замыслов и удовлетворения своей жажды власти. Она уговаривает добродетельную и достойную принцессу предпринять поездку в Мекку под предлогом, что перемена обстановки будет способствовать ее выздоровлению. И, так как это предложение понравилось Эрмильде, они сразу же отправились в путь. Они проехали несколько дней, не встречая никаких препятствий. Но только они оказались в глухом лесу, Олмирена приказала большинству придворных возвратиться назад. Когда это произошло, Эрмильда была ограблена и раздета подкупленными убийцами, а в ее одежде была обряжена женщина, убитая недавно упомянутыми разбойниками, которую затем по-королевски похоронили в Исфахане вместо принцессы. Принцесса Эрмильда с помощью небес, благополучно избежав рук этих убийц и приняв образ неизвестного раба, нашла убежище у своего любимого принца Полидора. Наконец после окончания войны она открылась, получила столицу Исфахан и после свержения Олмирены стала обладательницей своего законного наследственного трона.

Действующие лица

Олмирена, Эрмильда,	вдова покойного короля Персии Ахмета. под именем Гали, слуги принца Полидора, неузнанная, изгнанная принцесса и законная наследница персидского трона, нареченная невеста принца Полидора.
Полидор,	князь Сусианы, персидский принц по крови, главнокомандующий и жених принцессы Эрмильды.
Армакес, Делиматес, Селим,	персидский имперский князь, отец Полидора. младший военачальник и двоюродный брат Полидора. турецкий принц и возлюбленный Олмирены, будущий жених Клеонибы.
Клеониба,	персидская принцесса, дочь Армакеса и сестра Полидора.
Мустафа, Эмир,	советники королевы.
Ферминда,	предсказательница по звездам, доверенная Олмирены и ревнивая любовница.
Арлекин, Турецкие Персидские	один из дурно воспитанных офицеров и слуга Олмирены. солдаты.

Это сочинено

И.К.С.

ПРОЛОГ

Театр представляет скалистую местность с деревьями, под которыми Руссия под тихую музыку наслаждается сном.

Действующие лица пролога

Руссия, Марс, Беллона, Зависть,
Недоброжелательство и Ирена,
богиня согласия и мира.

Руссия Пробуждайтесь ото сна, затуманенные мысли,
Приди в себя, мой разум, освободись от груза (ноши). Что предпринять еще
Тебе, бедное сердце? Что предстоит тебе? Не имея никаких надежд
Заполучить корону, погаснет может и этот благословенный луч.
Не знаю я, кто мне поможет добиться благосклонности земли руссов.
Поэтому да здравствуют Мир, Радость, Восторг, Удовольствия!
(В то время как Руссия снова садится и хочет насладиться покоем они все подходят к ней.)

ВО ВТОРОЙ СЦЕНЕ

Беллона и Марс по сторонам триумфальной колесницы.
Вдали появляются Зависть и Недоброжелательство.

- Марс Только не спать.
Беллона Прочь приятный сон!
Марс Не думаешь ли, Россия, что здесь ты не одна?
Беллона О нет! Взирай на нас как на свою большую угрозу.
Марс Смотри, вот этот меч
Беллона И копьё
Оба Должны мученьем стать твоим.
Россия (*оглядываясь.*) Где я? Кто хочет напугать меня? Кто это? Кто нарушает мой покой?
Марс Твоей кровью окропить хочу я этот острый меч.
Зависть (*про себя.*) С большою радостью я слышу эту речь (угрозу).
Россия Кто ты? Ты – бог войны.
Марс Да, хочу тебе напомнить я, что когда-то власть твоя мне предназначалась.
Беллона Отныне я найшу на тебя тысячи ужасов.
Недоброжелательство (*издали.*) Мое сердце желает тебе того же.
Зависть Как я тебе предначертала.
Россия О небо! Не ниспослешь ли ты сверху мне самую малую помощь во спасение.
Должна теперь совсем я захлебнуться неистовыми буйствами военных банд.
Беллона Нет, нет! Военные набеги не нарушат твой покой, о Россия, мятеж не превратит твою империю в прах.
Зависть (*украдкой.*) Охотно приняла бы я это в утешение себе.
Недоброжелательство (*украдкой.*) Ах! Эти пожелания могли бы обрадовать меня.
Россия О нет, мой храбрый Марс! Смири свое буйство (*смотря на Зависть*). Чего Желает Зависть, не произойдет никогда. Можешь ты, бедный наемник (кнехт) говорить о будущем? Ты еще не видел своего заката? Прочь Проклятый дух, ведь там идет Ирена.

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

Театр превращается в красивую местность. Ирена появляется на машине-облаке, над ней – радуга.

- Россия Привет тебе, богиня этой империи и России!
Как сможете вы, исчадие ада, устоять перед ней, ее красотой и Величием (*как только Зависть и Недоброжелательство увидели Ирену, то обе сразу же попадали на землю*).
Ирена Освободи свой дух, моя Россия, от ужасов.
А ты, Беллона, прекрати сейчас же свои махинации.
Отныне (*России*) ты – под моим покровительством.
Будь счастлива со мной с сегодняшнего дня.
Тебе же, Марс, я возложу на голову венок Дружбы.
Беллоне доверяю свой мирный меч.
Обоих славу, Марса и Беллоны, изобразю я в чистом злате
Пусть вечна будет эта дружба для потомства.

М а р с Кто хочет отобрать у меня власть?
 Б е л л о н а А у меня мужество?
 М а р с Кто повелевает мне, богу войны, сложить оружие?
 Б е л л о н а Кто хочет для Беллоны такого же конца?
 И р е н а Здесь может повелевать более высший, чем смертный.
 А это – ЭЛИЗАБЕТ, русских всех императрица,
 Которая добьется высшей славы на века.
 Мудростью, а не упорством, по праву, а не удачей,
 Добьется она победы.
 М а р с Я стану сам ее рабом,
 Одно имя ее может управлять моей волей,
 К тому же ПЕТРУС МАГНУС был богом-защитником импе-
 рии.
 Б е л л о н а Да! Этот чудный образ небесной силою напоминает и похож
 на ее отца.
 М а р с И она как Справедливость, сидя на троне, может мной пове-
 левать по своему Желанию.
 Б е л л о н а И я, как ты, выбираю добрый мир (*подают друг другу руки*),
 в нем – наша Сила,
 М а р с Которая защитит русское дворянство.
 Р у с с и я Теперь я смогу возродиться в старых деяниях ПЕТРА;
 Ведь царственно ЭЛИЗАБЕТ Россией правит,
 Столь мудро и со знанием дела своим хозяйством
 Управляет вот уже три года.
 М а р с Из-за глубокого почтения кладу свой меч я
 К ногам этого Величества, излучающего милость.
 Б е л л о н а Я с удовольствием заключу с ней тесный союз
 И буду вечно ей служить.
 Р у с с и я А я желаю этого вдвойне.
 В с е в м е с т е Пусть живет ЭЛИЗАБЕТ долгие годы.

П Е Р В О Е Д Е Й С Т В И Е

СЦЕНА ПЕРВАЯ

Театр представляет место перед триумфальной аркой:
 в середине сцены под балдахином, между двух подмостков для почетных гостей,
 стоит на возвышении трон.

О л м и р е н а сидит на троне, П о л и д о р – с правой стороны, С е л и м –
 с левой, каждый со своей свитой. В свите Полидора находятся А р м а к е с,
 Э р м и л ь д а, под именем Г а л и, К л е о н и б а и Д е л и м а т е с.
 Среди сопровождающих Селима появляются М у с т а ф а и Э м и р.

П о л и д о р Долгих лет, Олмирена.
 Г л а с н а р о д а Долгих лет, Олмирена.
 С е л и м Долго властвуй, регентша.
 Н а р о д Долго властвуй, регентша.
 П о л и д о р Голос твоих верных подданных.
 С е л и м Непрерывающийся глас ваших подданных.
 П о л и д о р Увеличивается.
 С е л и м Повторяется с удвоенной силой.

Полидор
Полидор }
Селим }
Олмирена
Народ
Олмирена

Тысячами голосов повторяется эхо: Да здравствует.

Да здравствует!

Кто?

Наша королева.

Доблестные принцы (*Селиму и Полидору*) как и все верные князя этой империи, так и вы, мои верные подданные. Я милостиво принимаю все ваши пожелания и при этом обещаю отблагодарить каждого по достоинству своей королевской милостью и благосклонностью. Да, все то, что вы раньше надеялись получить от моего супруга, светлая ему память, вы действительно получите от меня. Рассматривайте меня не только как правящую королеву, но и как вашу мать, беспокоящуюся о каждом своем подданном, которая будет возвышать и защищать каждого. Известно, что я, как законная наследница взошла и утвердилась на этом троне, ставшим свободным в связи со смертью короля Ахмета и его единственной дочери и наследницы Эрмильды, который удерживаю до сих пор и правлю страной. Говорю вам, что сегодня впервые я сняла траурный креп и, согласно имперским законам и вашей воле, заняла в королевских покоях этот трон, украшенный драгоценностями, золотом и бриллиантами. Подчеркивая наше величие, я пригласила сюда этих двух доблестных принцев: одного, как добившегося победы, другого – как нашего жениха. Оба достойны нашей благосклонности и милости. Полидор – ты герой-победитель, Селим – мой любимый жених.

Гали
Олмирена

(*вздыхая про себя*). А ты самое большое мое несчастье.

А вы, князь Армакес и Делиматес, как раз те люди, которые пользуются нашим полным доверием.

Полидор
Селим

Во мне Вы, Ваше Величество, найдете верного раба.

Во мне – преданного слугу.

Мустафа, Эмир

В нас на все времена – искренних советников.

Гали

(*про себя*). А через меня найдешь неизбежный конец.

Олмирена

В ближайшее время мы не только позаботимся о вас, принцесса Клеониба, но и обласкаем всеми милостями.

Клеониба

(*про себя*). После того, как ты забрала у меня жениха, твоя милость становится для меня петлей, а твоя забота – эпиротическим ядом (*Олмирена*). Благодарю, Ваше Величество.

Олмирена

Почему так холодно, Клеониба?

Клеониба

Простите Ваше Величество, что я не могу ответить достойно, мне в этом мешает небольшое недомогание.

Селим

Что вам мешает, принцесса?

Клеониба

(*скрытно про себя*). О, ты предатель! Ты еще спрашиваешь?

Олмирена

Ха! Ха! Я заметила, что она сердита на меня за то, что увела у нее принца Селима. Не правда ли, Клеониба?

К л е о н и б а Не менее того. То, что любит Ваше Величество, я как подданная должна уважать (*про себя*). Ах! Я бы убила его глазами.

О л м и р е н а Вы правы, Клеониба, что это сердце свободно от вас, а для королевы оно ценно свободным.

К л е о н и б а Ваше Величество слишком добры ко мне (*про себя*).
Ах! Я желаю провалиться ему ко всем чертям (в преисподнюю).

О л м и р е н а (*встает с трона*). Храбрый принц Полидор, дайте мне вашу руку. А вы, остальные господа, проводите принца Селима в отведенные ему королевские покои (*Олмирена и все уходят*).

СЦЕНА ВТОРАЯ

Арлекин одет шутком, за ним два раба в одежде лакеев.

А р л е к и н За мной, вы драные собаки, скотские рабы или мое персидское рвение этими вот пальцами сыграет на ваших разумных рожках такую прелюдию, что один будет свистеть, а другой танцевать. Плачьте вы, прогневшие сырные лица, что я – соломенный юнкер или как вы – отпетый негодяй? Что удерживает меня от того, чтобы вцепиться зубами в ваши лица, похожие на маринованные огурцы, или во что-то еще? У меня с досады может подняться температура, начаться колики, взыграть подагра, когда мне на память приходит оскорбление, которое не простил бы за тысячу, тысячу, тысячу и еще раз за тысячу миллионов. Стойте позади меня в шести шагах, так как я хочу сделать комплимент одной важной даме, а именно – госпоже заведующей кухней. О, вы наглые хамы, вы еще раскаитесь, не будь я Арлекином безродным.

П е р в ы й Господин хотел нас...

л а к е й

А р л е к и н Закрой пасть, парень или ты станешь несчастным как мешок сена, который должны сожрать ослы. Скажи ка мне, как я вчера учил вас делать комплименты? (*Арлекин еще раз показывает лакеям, как делаются комплименты*). (*После этого все уходят*).

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

О л м и р е н а Злой рок, почему ты, пока солнце еще не закончило свой бег, так возвысил Селима до приезда Полидора, и заставил мое сердце полюбить, чтобы я смогла успокоить свою страсть выбрав его себе в женихи? Что за нужда рассматривать теперь портрет, созданный художником, чтобы польстить его искусству, если созерцание лица вызывает отвращение? И как жестоко я ошиблась не только в своих мыслях, но и в своем мнении? Ах! Для меня это самый несчастный день, так как вместо наслаждения к моему страданию мне пришлось испытать большое огорчение. Ах, Полидор! Один твой образ победителя наложил на меня такие оковы и так ослепил, что я вынуждена стать вечной рабой любви. Но как! Не я ли королева? Кто может диктовать мне законы или кто может меня заставить любить того силой,

кого я не могу терпеть? Селим может быть доволен, если получит свою бывшую невесту Клеонибу и княжество. Полидор должен стать для меня усладой. А ты, мое влюбленное сердце, не слишком ли далеко ты собираешься выйти за рамки благопристойности? Наверняка ты или знаешь, что принц Полидор любит тебя, и сословия империи будут довольны этим новым выбором? Экая важность! И почему я мучаю себя ненужными мыслями. Разве я не госпожа в своем свободном выборе? Властительница империи? И повелительница всех своих подданных? Неограниченная власть, сосредоточенная в моих руках, гарантирует, что мне нечего бояться. К тому же, разве я не нашла возможности убрать с пути Эрмильду, найду и средство для удовлетворения своей любви. Но молчи мой язык, говори не так много. Мне кажется Полидор идет сюда со свитой, я хотела бы узнать, что означают его задумчивый вид и его другая свита (*уходит в сторону*).

СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ

Полидор, Армакес, Гали.

Полидор Гали, это мой отец.
Гали Истинный портрет вашего мужества.
Полидор Сама добродетель, посеребренная годами.
Армакес О счастливый миг! (*оглядывает Полидора*).
Гали Ах! Что за радость.
Армакес Приносит мне возвращение сына.
Полидор Создает встречу с моим отцом.
Гали О! Герои, достойные радости.
Армакес Добро пожаловать, любимый сын, опора моей глубокой старости.
Полидор О! Поток нектара, который напоит счастьем мою жизнь.
Армакес Река твоей жизни, несчастный сын, – это изменчивый поток твоих и моих самых горьких слез.
Полидор Как! Отец к чему мрачные мысли в такое прекрасное утро? Скажи, в чем причина такого настроения, способного огорчить нашу радость?
Армакес Ах! Я не знаю, что должен сказать.
Олмирена (*выступает вперед*). Но я хотела бы нашей милостью, князь (*смотрит презрительно на Армакеса*), сделать вас властителем города Сидона.
Полидор Фальшивое счастье стать рабом Персии.
Олмирена Как, князь, этот подарок не заслуживает благодарности?
Полидор Ах! Я нахожусь между счастьем и роком.
Олмирена И никакого ответа.
Полидор Тот вознесет меня высоко на небо, а этот силой опустит на землю.
Олмирена Ваши слова, князь, мрачны, а жесты – странны.

- П о л и д о р Икарус учит меня, что тот, кто в расцвете своих лет высоко взлетит к солнцу, должен опасаться зноя.
- О л м и р е н а Орел не должен бояться ни солнца, ни зноя и мы тоже.
- П о л и д о р Но многие молодые не могут выдержать этой пробы и я также. Ах, Гали лети.
- Г а л и Куда, милостивейший господин?
- П о л и д о р К моей возлюбленной. Спроси ее, как долго она будет мучить мое влюбленное сердце.
- Г а л и Но где ее найти?
- П о л и д о р Иди скорее к моей другой душе, скажи ей, что я умираю. Ах! Дедалус умер. Кто бы дал мне крылья для полета.
- О л м и р е н а Может он знает о смерти Эрмильды?
- П о л и д о р Мое подозрение сказало мне об этом.
- О л м и р е н а Это уже у нас старо и забыто.
- П о л и д о р Для меня это ново и невыносимо.
- О л м и р е н а Два потока мучительных слез стали свидетелями моей печали. Когда же сюда прибыло сообщение о победе в битве под Сусой и о смертельном ранении Полидора, Эрмильду охватил невероятный страх и у нее одновременно поднялась высокая температура, так что в течение нескольких часов она не подавала признаков жизни.
- П о л и д о р О, дорогая потеря!
- О л м и р е н а Потерю княжны можно заменить королевой.
- П о л и д о р Клянусь всеми богами, что целый свет не в состоянии этого сделать.
- О л м и р е н а Благородный князь, дай мне твою твердую руку, поговорим за столом о многом (*все с Олмиренной уходят*).

СЦЕНА ПЯТАЯ

А р л е к и н и Ф е р м и н д а, увешанная различными астрологическими небесными знаками.

- Ф е р м и н д а Как говорится, мой господин, мое искусство как и я – настоящие, в чем вы скоро убедитесь.
- А р л е к и н Если ваша уверенность основывается на том, о чем вы мне коротко наболтали, то все это чистая ложь. Это также мало вероятно, что я на вас женюсь, как и то, что старый Мюллер-осел влюбится в вас.
- Ф е р м и н д а Тогда небо должно перевернуться и Венера уже больше не усидит на своем месте.
- А р л е к и н Все может быть. Тогда из нашего супружества, госпожа наблюдательница за звездами, действительно ничего не получится.
- Ф е р м и н д а Что мое искусство меня обманывает?
- А р л е к и н Не только ваше искусство, но и ваше воображение.
- Ф е р м и н д а Клянусь золотой треногой Аполлона, что мое искусство ни разу не подводило меня.
- А р л е к и н А я ухватом Плутония, что у него ничего не получится.
- Ф е р м и н д а Нет?
- А р л е к и н Нет мадам. Я скорее всего превращусь в ночную сову Мегеры, чем женюсь на вас.

Ферминда Я кажусь вам такой ужасной?
Арлекин Как раз не ужасной, а опасной, что при взгляде на вас я теряюсь.
Ферминда И за кого ты меня принимаешь?
Арлекин За скрытую выдру, за потрепанный веник, за икру, которую нужно отметить, за испорченную бас-скрипку и за квинтэссенцию всей гнусной красоты.
Ферминда И наконец?
Арлекин За трехглавого Цербера и за собаку, спасителя Плутона.
Ферминда Это все титулы?
Арлекин Остальные я заставлю завтра составить письменно моих лакеев.
Ферминда Уходи! Чтоб сломать тебе шею! (*уходит*).
Арлекин Останься! Чтоб тебя крысы сожрали!

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

Олмирена и Полидор.

Олмирена Мы одни?
Полидор Кроме наших мыслей, совершенно одни.
Олмирена Это наши спутники, от которых нет избавления.
Полидор Особенно тогда, когда нужно управлять страной и людьми.
Олмирена И этот тяжелый груз лежит на женских плечах.
Полидор Почему, Ваше Величество, ваши лучшие годы протекают так однообразно, как у воркующего голубя, обкрадывающего своего спутника?
Олмирена Вас не удивляет, благородный принц, что выйти замуж в таком состоянии трудно.
Полидор Но определенно необходимо.
Олмирена Кажется. Но время еще есть.
Полидор Сатурн не бездействует.
Олмирена Я приму это к сведению.
Полидор Князь из Цибита будет этому рад.
Олмирена Почему он?
Полидор Так как он, Ваше Величество, соответствует вам по крови.
Олмирена И что еще?
Полидор Он также достоин короны.
Олмирена Подобных ему очень много.
Полидор Я бы лучше отдал ему предпочтение.
Олмирена А я – другому.
Полидор Он, видимо, без сомнения будет недостоин.
Олмирена В этом нет никакого сомнения. Кого предпочитаете вы, князь Полидор?
Полидор Полеты Купидона и птицы-счастья непредсказуемы, поэтому я не буду утруждать себя и буду плохо выглядеть на месте Эдипа.
Олмирена Я заверяю его, что ни Фортуна, ни любовь никуда отсюда не денутся; поэтому он говорит так отважно.
Полидор По моему плохому мнению, это – Намурат из Меха.
Олмирена Его это не касается.
Полидор Али из Петры?

О л м и р е н а Нет, мой принц.
П о л и д о р Но, наверняка, это – принц Селим?
О л м и р е н а Нет, не он.
П о л и д о р Тогда мое искусство советчика иссякло.
О л м и р е н а А я, моя радость, не ставлю его так высоко.
П о л и д о р Жаль, что я так несчастлив.
О л м и р е н а Все зависит от его собственной воли.
П о л и д о р Но я предвижу игру противоположной стороны.
О л м и р е н а Пусть он только попробует еще раз.
П о л и д о р Я почти больше не осмелюсь.
О л м и р е н а Почему? Или как так?
П о л и д о р Потому что я неуверен.
О л м и р е н а Случится так, что он сам себя пощадит.
П о л и д о р Хо, хо!
О л м и р е н а Наверное я его встречу.
П о л и д о р Острой стрелой шулки.
О л м и р е н а Точно! Любовные стрелы – шуточные стрелы. Он не поражен.
П о л и д о р Я еще кровью не истекаю.
О л м и р е н а Пурпур королевской крови не может быть так легко забыт.
П о л и д о р Так высоко мои мысли не взлетают.
О л м и р е н а Но его счастье еще выше.
П о л и д о р Я еще не забыл, кто я.
О л м и р е н а Тогда кто же ты?
П о л и д о р Услужливый раб Вашего Величества.
О л м и р е н а Могущественный князь Сусианы.
П о л и д о р Верный администратор королевской милостью.
О л м и р е н а Заслуженный владыка Сидона.
П о л и д о р Слуга, давший клятву империи.
О л м и р е н а И избранный король верных персов.
П о л и д о р По своим качествам он должен быть счастлив. Но я таковым не являюсь.
О л м и р е н а Забыл бы он только смерть Эрмильды, у него не было бы недостатка ни в чем.
П о л и д о р Законы верной любви запрещают мне подобное.
О л м и р е н а Вам не запрещается любить сгнившие тела и оплакивать их.
П о л и д о р Но постоянство должно быть.
О л м и р е н а А непостоянство должно быть постоянным?
П о л и д о р Эрмильда не виновата в непостоянстве.
О л м и р е н а Она вас покинула. А это ли – не непостоянство?
П о л и д о р Это не ее вина, а смерти.
О л м и р е н а Вы стремитесь поймать невидимый ветер и тем самым упускаете золотое величие остальной вашей жизни.
П о л и д о р Любовь не считается ни с чем.
О л м и р е н а На такую любовь жалуются слишком поздно.
П о л и д о р Она загнала меня в тесную клетку. Я в плену.
О л м и р е н а Что он скажет на это?
П о л и д о р Не противоречить желаниям моей королевы.
О л м и р е н а Я верю делам, а не словам.
П о л и д о р По меньшей мере выразить свою любовь.
О л м и р е н а Это мужественное решение принца.

Полидор Эрмильда мне это простит.
 Олмирена Потому что ваше дело закрыто богами.
 Полидор И моя корона достанется тому, кого желала Эрмильда.
 Олмирена Так герой-победитель Сидона мой пленник?
 Полидор Потому что ваша сила амазонки победила его.
 Олмирена Князь Сусианы – мой возлюбленный?
 Полидор Так решил Купидон.
 Олмирена А Полидор – мой король?
 Полидор Воля бога объединилась с моей.
 Олмирена Так поклянитесь мне Гименеем и Юноной, что она идет от чистого сердца.
 Полидор Клянусь святыми богами супружества персидской королеве в своей верности и любви.
 Олмирена Так! Троя пройдена и десятилетняя осада закончена.
 Полидор Но победа – неравная.
 Олмирена Кто-то обладает Еленой, но я завоевала своего Париса.
 Полидор Того – хитростью, а этого – любовным жаром.
 Олмирена Прими же это кольцо как знак верной взаимной любви.
 Полидор Я желаю моей королеве неизменного счастья, золотого времени, в любви и правлений – бесконечности.
 Олмирена Теперь как можно скорее я хочу привести до сословий свою волю и назначить время коронации.
 Полидор Это вызовет у них странные мысли и удивление на лицах.
 Олмирена Если хоть один комар посмеет мне возразить, то это будет стоить ему жизни.
 Полидор Если кто-то осмелится взять штурмом нашу крепость любви, тот должен быть мудрее Сцеволы и сильнее Геркулеса.
 Олмирена Предоставь эту заботу мне. Но он должен позаботиться о вещах, необходимых для ускорения коронации. Скоро он снова объявится у меня, так как я прикажу устроить бал в его честь. Если он придет в маске и, чтобы я могла его узнать, пусть поднесет это кольцо ко рту маски.
 Полидор Я жду указаний моей возлюбленной и иду отдыхать.
 Олмирена Будь здоров, моя любовь! (*уходит*).

СЦЕНА ВТОРАЯ

Гали прислушивается.

Полидор Было бы большой несправедливостью для меня самого корону, добытую мною из потока вражеской крови, возложить на голову другого. Поэтому Эрмильда дай мне духовные силы, которыми я так пренебрегал. Да! Я клянусь, что если бы ты была жива, то этого бы не могло и не должно было произойти. Но где мой Гали?
 Гали Я здесь, все время жду.
 Полидор Гали.
 Гали Ваше Величество.
 Полидор Что ты говоришь, шельмец?
 Гали Я желаю только счастья моему господину.
 Полидор По какому случаю?
 Гали О, я все слышал.

П о л и д о р Твоя преданность и молчание освобождают тебя от наказания за такую дерзость.

Г а л и Я признаюсь в этом и всем сердцем постепенно раскаиваюсь в своей ошибке.

П о л и д о р Живи без забот, мой Гали, так как я люблю тебя.

Г а л и О, сострадательнейший и добродетельнейший господин! (*плачет*).

П о л и д о р Почему ты плачешь! Вытри свои слезы.

Г а л и Воспоминание о моем бывшем хозяине, похожем по своему поведению на Вашу Светлость, вызвало у меня небольшие слезы, так как я любил его сильнее, чем самого себя.

П о л и д о р Где же ты его потерял?

Г а л и В пустыне, когда на нас напали дикие звери, я потерял его и свою радость.

П о л и д о р Во мне ты найдешь то, что потерял в нем и будешь доволен.

Г а л и Хотя у меня мало надежды, но моя верная любовь не умрет никогда.

П о л и д о р Хвалю твою постоянную верность.

Г а л и В этом должны были бы найти свое отражение те, кто при отсутствии надежд проявляет нерешительность.

П о л и д о р Ах, горе мне!

Г а л и (*про себя*). Какой приятный вздох!

П о л и д о р Я хочу поднять твой статус и изменить твое низкое происхождение на почетное.

Г а л и Я этого недостоин и к тому же неимущий и не хочу быть виноватым.

П о л и д о р Образ человека, промелькнувший на твоём лице, смог бы заставить меня подарить тебе целый свет.

Г а л и Это должно быть печальный образ и кто подобен ему является таковым.

П о л и д о р Ты теребишь мою душу и сам даже не подозреваешь, на что намекаешь.

Г а л и Ах, я знаю достаточно многое!

П о л и д о р Ха! Что ты знаешь?

Г а л и Я говорю с большей грустью, больше чем велит рассудок.

П о л и д о р Пойди к моей сестре, скажи ей, что она должна вместе со мной посетить могилу Эрмильды (*уходит*).

Г а л и Я исполню это спешно (*уходит*).

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

А р м а к е с , К л е о н и б а с к и н ж а л о м .

К л е о н и б а Оставьте меня, отец.

А р м а к е с Что же ты хочешь сделать, дочь моя?

К л е о н и б а Я хочу отомстить за поруганную любовь и спасти свою честь.

А р м а к е с Честь нашего дома, дочь моя, настолько крепка, что она не боится неистового поругания.

К л е о н и б а Позвольте мне, по меньшей мере, убить предателя.

А р м а к е с Нет, только не это!

К л е о н и б а Тогда позвольте мне умереть, вы ведь не можете отказать мне в смерти.

- А р м а к е с Дочь, одумайся и выбрось все эти вздорные мысли, так как охватившая ярость может обернуться для нас всех несчастьем. Потерпи, может быть сама неверность, к твоему удовольствию, отомстит ему.
- К л е о н и б а Ах, если бы только месть удалась, я была бы удовлетворена! Но...
- А р м а к е с Успокойся и будь уверена, что я не успокоюсь до тех пор, пока я сам не вложу месть в твои руки.
- К л е о н и б а Ах! Владетельный князь и отец (*опускается перед ним на колени*). Если бы я получила это от вас; то не только бы умерла из-за детского послушания, но и пообещала бы на веки вечные не думать больше об этом неверном предателе.
- А р м а к е с В моем возрасте это одно могло бы меня удовлетворить. Пойдем, дочь моя, поспешим в наши покои и будем ожидать до наступления урочного времени.
- К л е о н и б а Я следую за вами, владетельный князь и отец. Пусть полностью исчезнут все мысли о проклятом Селиме из головы и сердца, а это кольцо (*снимает кольцо и отбрасывает его от себя*) как знак его фальшивости я выброшу в море и в нем навсегда скроется напоминание о нем (*Армакес и Клеониба уходят*).

СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ

О л м и р е н а.

- О л м и р е н а Скажи, мое сердце, ты можешь быть преданным? Говори и покажи, кого ты любишь? Скажите губы, в ком моя жизнь? Кто из двоих, кроме смеха, мне милее? Селим? Однако нет, я хочу выбрать одного, любезного душе и сердцу. Одного, самого привлекательного, кому можно отдаться всей душой. Принц Полидор, твоя приятность настолько воспламенила меня, что я полностью забыла принца Селима, моего нареченного жениха. Приди, о моя жизнь! Приди и удовлетвори Олмирену, обеспокоенную любовью. Но как! Не ненавистного ли принца Селима я вижу приближающегося сюда. Да, да! Это он. Ах! Если бы у меня была желанная возможность избавиться от него снова. Надо отойти в сторону и послушать, о чем он будет говорить (*уходит в сторону*).

СЦЕНА ПЯТАЯ

С е л и м.

- С е л и м Бедный принц! Что тебе нужно? Чтобы тебя позвали в Персию на трон и назвали королевским женихом, но ты ничего этого не получишь. Каким великолепным было прибытие сюда и каким удручающим стало теперь обхождение. Я не вижу ни королевы, моей нареченной невесты, ни соответствующего обслуживания со стороны придворных слуг. Вместо королевского дворца мне предоставили эти недостойные покои. Теперь я жених без невесты, владыка без подданных, повелитель без послушания, принц без империи и самый презреннейший человек на белом свете. Ах, Клеониба! Это издевательство, которое я терплю, я заслу-

жил от тебя один и только один, так как сильно оскорбил тебя. Но посмотри сюда (*увидев неожиданно выброшенное Клеонибой кольцо*), что видят мои глаза? Не то ли это кольцо, которое я недавно подарил Клеонибе в знак постоянства и верности? Ах! Да, это оно...

О л м и р е н а (*выходит вперед*). Действительно это оно, я часто видела его у Клеонибы.

С е л и м (*испуганно*). Ваше Величество.

О л м и р е н а Молчи! Предатель! Скажи мне, это не кольцо ли Клеонибы?

С е л и м Ваше Величество, вероятно рассердились?

О л м и р е н а Я в гневе, поэтому мое лицо пылает.

С е л и м Я не виноват в этом.

О л м и р е н а И ты еще смеешь говорить, недостойный?

С е л и м Как раз не я, а моя невинность.

О л м и р е н а Разве такую верность оказывают королевским персонам?

С е л и м Небо...

О л м и р е н а Накажет такого обманщика.

С е л и м Мне кажется...

О л м и р е н а Что ты – клятвопреступник.

С е л и м Что я верно любил...

О л м и р е н а Свою презренную Клеонибу.

С е л и м Моя рассерженная королева

О л м и р е н а Я хочу...

С е л и м Моя рассерженная королева найдет успокоение у меня на коленях.

О л м и р е н а Строго покарать осквернителя королевской чести.

С е л и м Вот моя голова.

О л м и р е н а Ты ее также лишишься.

С е л и м Пощады ради моей верной любви.

О л м и р е н а Уходи и забудь, что я тебя любила, иначе я ударю тебя.

С е л и м Кто лишил меня моей королевы?

О л м и р е н а Твой порок.

С е л и м Мое большое несчастье.

О л м и р е н а Скрытый обманщик.

С е л и м Высокомерный Полидор.

О л м и р е н а Что?

С е л и м О я прекрасно понимаю.

О л м и р е н а Что ты говоришь?

С е л и м Как избежать гнева моей королевы.

О л м и р е н а Ты действуешь мудрее, чем напрямую.

С е л и м Намного прямее, чем мудро (*уходит*).

О л м и р е н а Уходи, тебя постигло несчастье. Я отдала свое сердце Полидору, которое ты должен был занять.

Что больше нравится взгляду
Может удовлетворить и сердце;
То, что мне предстоит не должно
Обмануть в будущем.
Так как сердце говорит,
Что Полидор должен им быть.

СЦЕНА ШЕСТАЯ

Арлекин, часто оборачиваясь, хочет обратиться к Омирене,
но страх останавливает его.

Омирена Что вы хотите?

Арлекин Много и мало.

Омирена Что вы хотите этим сказать?

Арлекин По меньшей мере я хочу, чтобы Ваше Величество выслушали меня, а в лучшем случае оказали мне небольшую милость.

Омирена Действительно! Своего рода прошение.

Арлекин Слышали ли вы, Ваше Величество, когда либо, что проситель что-нибудь приносит? О нет! Он всегда хочет что-нибудь иметь.

Омирена И что же вы хотите?

Арлекин Будьте милостивы ко мне, Ваше Величество. Сегодня в календаре я увидел, что в этот день лучше всего пустить кровь, колоть дрова и пить вино.

Омирена Пойди к предсказателям по звездам и скажи им, чтобы они изменили вращение небесных тел и сделали меня счастливой в любви.

Арлекин Ваше Величество, мне это будет сделать тяжело, так как сегодня я один не только не ссорился с главнокомандующей этих ученых мужей, но говорил им одну правду.

Омирена Разве ты не знаешь, что в своем искусстве они мастера.

Арлекин Я со своей стороны думаю нет, так как они предсказали вам, что Вы выйдете замуж, но это – ложь.

Омирена Они сказали тебе об этом, судя по звездам?

Арлекин Не только по звездам, но и по всем другим двадцати элементам.

Омирена Иди и найди искушенную в науках женщину. Если ее искусство верно, то в награду получишь тысячу дукатов, она же может рассчитывать на большее; потрудись или ты найдешь мне сегодня предсказательницу по звездам, или умрешь самой мучительной смертью (*уходит*).

Арлекин Найди предсказательницу или умрешь. Это – две разные вещи, на которые господин Арлекин не может решиться и понять (*Арлекин некоторое время размышляет и уходит в сторону*).

СЦЕНА СЕДЬМАЯ

Ферминда с прошением в руках.

Ферминда Или справедливость сменила свое место, или Арлекину надо вручить метлу.

Арлекин На этот раз господин Арлекин предоставит вам одной эту честь.

Ферминда Как мне говорят небесные светила, или его закопают под виселицей или колесуют.

Арлекин Прекрасная почетная могила. О ты, оставленная кометами пыль, чтоб сгореть тебе до тла.

Ферминда Вначале я попрошу у королевы метлу для него, а потом о бракосочетании с ним.

Арлекин Это будет милая свадьба, на которой вместо свадебного танца можно получить тысячу плетей.

- Ф е р м и н д а *(смотрит в подозрную трубу на небо)*. Скоро произойдет солнечное затмение.
- А р л е к и н Совершенно верно, когда я один твой глаз сделаю синим, а другой выбью совсем.
- Ф е р м и н д а Сатурн соединился с Марсом и угрожает королевству невероятными пожарами.
- А р л е к и н Мы оба еще придем к тому, что во время грозы обрушатся удары дождем на твою голову.
- Ф е р м и н д а В силу своего математического искусства я должна вскоре узнать много нового.
- А р л е к и н Если бы вы вначале узнали, что хотел бы сравняться с вами и спешно доставить живой к королеве.
- Ф е р м и н д а Как я предвижу, в двадцать четыре часа будет построена новая виселица и на ней повесят невинного.
- А р л е к и н *(этим напуган)*. Да, да! Совершенно верно, она все знает. О, бедный Арлекин! Было бы самым лучшим средством для меня соединиться с этой дьявольской планетой, прежде чем ее предсказание обернется небесным предзнаменованием *(обращается к ней)*. Мадам!
- Ф е р м и н д а *(напуганная Арлекином)*. Юпитер, помоги! Пусть этот грубиян, оскорбивший мою честь, испытает миллион пыток.
- А р л е к и н Я не думаю, чтобы можно было найти еще большую пытку, предложенную дьяволом.
- Ф е р м и н д а О Венера! Ты хранительница моего целомудрия не допусти, чтобы этот человек впредь подвергал оскорблению мою бесценную честь.
- А р л е к и н Здесь уместна поговорка: хоть умри, но сделай. Поэтому самым лучшим средством было бы то, чтобы я на пороге преисподней пригласил черта на обед *(но приветливо говорит ей)*. Мадам и несравненная повелительница всех больших и малых, подземных и наземных звезд.
- Ф е р м и н д а *(холодно)*. Что вам угодно? Чего вы требуете?
- А р л е к и н *(опускается на колени перед Ферминдой)*. Один соломенный тюфяк, безнадежно погрязший из-за вас в болоте сомнений, освобожденный от груза ослицы, просит и желает снова быть в милости у вас.
- Ф е р м и н д а *(про себя)*. Хотя я не так легко склонна к милосердию, но все же должна признать, что эта благонамеренная речь тронула мою душу *(Арлекину)*. Встаньте, на этот раз вам прощается и в знак того *(протягивает ему руку)*, что я поступаю правильно, примите эту мою милость, на, целуй мою руку.
- А р л е к и н *(говорит про себя)*. О! Не покидай меня аппетит. И ты, мой обычно щепетильный желудок, будь самым крепким, чтобы тебя избегали тошноты и ты работал регулярно.
- Ф е р м и н д а Ну! Как у тебя дела? Может быть вы вспомните, что хотели получить эту милость или нет?
- А р л е к и н О нет! Мадам, я только раздумываю, целовать ли мне вначале чистые пальцы или всю руку.
- Ф е р м и н д а Я милостиво разрешаю и то, и это.
- А р л е к и н *(про себя)*. О, ты проклятая милость! *(целует ей руку)*.

Ферминда Что вы говорите?
Арлекин Что это особая честь целовать вашу мраморную ручку.
Ферминда Теперь вам разрешается изложить ваше дело.
Арлекин (*про себя*). Хорошо и кратко, приходится выбирать или придется снова целовать руку (*Ферминде*). Мадам, королева хотела бы с удовольствием насладиться присутствием вашей чести.
Ферминда Это сказано слишком высокопарно, королева хочет меня видеть или говорить со мной. Не правда ли?
Арлекин Я думаю, да, мадам.
Ферминда Это особая милость для меня. Но чтобы и вы имели часть ее, я хочу, чтобы вы сопроводили меня туда (*протягивает ему руку*).
Арлекин (*про себя*). Сегодня я честно и с большим удовольствием исполнил свои обязанности (*уходит с ней*).

ТРЕТЬЕ ДЕЙСТВИЕ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

Олмирена сидит на стуле.

Олмирена Прочь, мрачные мысли и ты, роковая любовь, появись приятные представления, чтобы эта беспокойная душа обрела покой и удовлетворение.

СЦЕНА ВТОРАЯ

Видны Арлекин и Ферминда без Олмирены.

Арлекин Только вперед, мадам, входите. Здесь в этой комнате королева имеет обыкновение пребывать или принимать мою высокую персону.
Ферминда Мой господин! Вы, вероятно, ведете меня к такому месту, где не встретишь ни королеву, ни кого еще другого. Я прошу обходиться со мной как с дамой, для которой честь превыше всего на свете.
Арлекин Мне не нужно искать вашу честь, хотя мне ясно было приказано, что должны...
Олмирена (*вскакивает рассерженно со стула*). Кто смел приказать? Кто этот человек, который позволяет себе говорить больше чем я? (*Арлекин и Ферминда напуганы*).
Ферминда Грозная милостивая госпожа...
Олмирена Заткни пасть, ты недостойная.
Арлекин Высокая повелительница, высокочтимая и глубоко уважаемая...
Олмирена Замолчи! Дерзкий и достойный виселицы раб. Как смел ты отважиться (*Ферминде*) и поступить дерзко, появившись в нашей королевской спальне без доклада?
Арлекин Выполняя повеление Вашего Величества, я...
Олмирена Как посмел ты так свободно войти в мои покои, даже если бы я тебе приказала? Извинись, говори, скажи, ответь или я прикажу тебя расчленить, приговорить к смерти и прогнать со всеми фуриями в преисподнюю.

- Арлекин Ваше Величество...
- Олмирена Говори! Но кратко.
- Арлекин Ваше Величество повелели мне найти, достать из-под земли, розыскать, пригласить, привести и...
- Олмирен И что же мы повелели?
- Арлекин То, что вы желаете и с удовольствием хотели бы видеть у себя.
- Олмирена А это кто? (*указывает на Ферминду*).
- Арлекин Саранча, натурально рожденная от всех планет, которая сама может отдавать приказания через небесные светила, времена года, Плутония и преисподнюю.
- Олмирена Это вероятно знаменитая предсказательница Ферминда?
- Арлекин Как ее зовут, я не знаю; она в своем искусстве, как она говорит, не знает себе равных.
- Олмирена Пойди и сообщи ей, что я желаю с ней говорить.
- Арлекин (*про себя*). Надо благодарить небо, что я так далеко продвинулся в своем деле (*Ферминде*). Мадам, королева хочет с вами говорить.
- Ферминда Нельзя ли это сделать в другой раз (*очень испугана*).
- Арлекин Нет, мадам. Сейчас королева так хорошо прибралась и я надеюсь, что вас определенно вознаградят метлой, смахивать пыль.
- Ферминда Вероятно королева о чем-то говорила?
- Арлекин Нет, еще нет. Но она повелела привести мадам в определенное место.
- Ферминда Ах, бедная я женщина! (*плачет*).
- Олмирена Ну! И долго это будет продолжаться? И скоро ли закончатся тайные переговоры?
- Арлекин Сейчас, Ваше Величество (*Ферминде*). Теперь выходи вперед, иди и будь благодарна, но в этот раз проси о милостивом изгнании из страны, и, если королева даст согласие, я сам поговорю с ней о вас.
- Ферминда (*падает на колени перед королевой*). Ах, милостивейшая королева! Я ничего не сделала, ничего не нарушила, ни в чем не виновата, не оскорбила Ваше Величество и никого другого.
- Олмирена Что с вами? Встаньте. Вы Ферминда?
- Ферминда Да, это я. Уверяю Ваше Величество, что у меня и в мыслях не было нанести вам какое-то оскорбление.
- Олмирена Я верю. Но чем вы так напуганы?
- Арлекин Она три дня пролежала в холодном поту и поэтому боится, что у нее появится жар.
- Ферминда Нет, Ваше Величество. Арлекин сказал мне, что Ваше Величество хочет вручить мне метлу.
- Олмирена Как! Как!
- Арлекин Нет, Ваше Величество, я сказал, что ее ждет вознаграждение (*про себя*). О, ты чертов сурок! (*Олмирене*). И должна была... Да, она должна была...
- Олмирена И что она должна была?
- Арлекин Получить тысячу дукатов в качестве вознаграждения. Не правда ли, мадам?
- Ферминда А я думала метлу. Однако это могло случиться ранее. Но чем я могу служить Вашему Величеству?

- А р л е к и н Благодарю небо, чтобы старая беда не сыграла с тобой злую шутку.
- О л м и р е н а Все же скажи мне. Правда ли, как мне сообщили, что вы все предсказываете через светила и можете предсказать будущее?
- А р л е к и н Да, Ваше Величество, она может все, она делает все, она может всего добиться, она устраивает все.
- О л м и р е н а О тебе я ничего не хочу знать. А вы скажите и ответьте нам о том, о чем мы вас спрашивали.
- Ф е р м и н д а Я отвечу кратко, что я – мастер в тех великолепных науках мира, которые могут по лицу предсказать любому человеку его будущее.
- О л м и р е н а И это в ваших силах?
- Ф е р м и н д а Я призываю в свидетели весь ход небесных светил и звезд.
- А р л е к и н Я смогу засвидетельствовать, милостивая королева (*про себя*), что все это ложь.
- О л м и р е н а Что ты говоришь?
- А р л е к и н Все, что сказала мадам предсказательница – чистая правда.
- О л м и р е н а Ну, ну. Мы верим этому. Скажи все же мне, Ферминда, если вы все можете знать, кто из двоих будет моим супругом: принц Селим или принц Полидор?
- Ф е р м и н д а Об этом, милостивая королева, я должна вначале спросить у светил.
- О л м и р е н а Да, да! Используйте ваше искусство и дайте мне после этого вразумительный ответ.
- Ф е р м и н д а А чтобы это произошло мы должны быть совершенно одни.
- О л м и р е н а Пусть будет так! Эй, Арлекин.
- А р л е к и н Что прикажете, Ваше Величество?
- О л м и р е н а Уходи тотчас же отсюда, но не слишком далеко, чтобы по первому же знаку вернулся назад (*Арлекин уходит*).
- Ф е р м и н д а Теперь, милостивая королева, я смогу сразу же сказать все (*смотрит то на королеву, то на небо*). Наконец-то, моя королева, я раз узнала, хотя это было очень трудно, но звезды исполнят мою волю.
- О л м и р е н а Итак, кто из двоих будет моим мужем?
- Ф е р м и н д а Если это Вашему Величеству не противно, а я верю светилам, то ни один из них.
- О л м и р е н а Как! Ни один из них? Я думаю, вы шутите.
- Ф е р м и н д а Упаси бог, чтобы я пошутила с Вашим Величеством.
- О л м и р е н а Почему ни один из них?
- Ф е р м и н д а Потому что один очень любим Вашим Величеством, а другой не любит Ваше Величество.
- О л м и р е н а И кто ему в этом мешает?
- Ф е р м и н д а Один раб, Ваше Величество.
- О л м и р е н а Вы говорите, раб?
- Ф е р м и н д а Да! Раб и к тому же любимый слуга Полидора.
- О л м и р е н а Раб, собака, кнехт может помешать свадьбе? Это так же невероятно, как и невозможно.
- Ф е р м и н д а Клянусь всеми своими знаниями, что это истинная правда.
- О л м и р е н а Хорошо! Пусть умрет, если он даже имеет множество голов, как Гидра. Он должен умереть. Я же понимаю, это – Гали.

Ферминда Да, как раз он. Если Ваше Величество уберете его с дороги, то будете очень счастливы в любви (*про себя*), а я удовлетворю свою месть: ведь этот юный лакомка в последнее время полностью отверг мою любовь; ну погоди только!

Олмирена Эй, Арлекин!

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

Арлекин и двое прежних.

Арлекин Что прикажете, Ваше Величество?

Олмирена Ступай к полководцу и скажи ему, чтобы он пришел сюда.

Арлекин Ваше Величество, видимо оговорились, вы имеете в виду старшего казначея.

Олмирена А что ему тут делать?

Арлекин Ваше Величество ведь знает, что вы обещали тысячу дукатов.

Олмирена Кто? Мы?

Арлекин Да, Ваше Величество! Видите ли, как легко можно забыть то, что неохотно должны отдать.

Олмирена Ступай и позови мне полководца или я прикажу заставить тебя скакать на одном из ослов.

Арлекин Это ни к чему. Ваше Величество, я лучше пойду пешком (*уходит*).

Олмирена Теперь, Ферминда, ступайте отсюда, чтобы я одна смогла поговорить с Полидором. Но все время будьте при дворе, чтобы смогли тотчас же придти сюда по надобности. Ваше богатое вознаграждение не заставит вас долго ждать.

Ферминда По вашему повелению, Ваше Величество, я удаляюсь, но по первому вашему знаку сразу же буду здесь (*уходит*).

СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ

Полидору Олмирины.

Олмирена Слуга, раб должен стать препятствием моему бракосочетанию? Раб должен растоптать нашу совместную любовь? Или я уже не королева или этот раб умрет.

Полидор Что за гнев я вижу на лице моей любвеобильной королевы?

Олмирена Скажите мне, принц, вы еще любите Олмирену?

Полидор Этот вопрос означает нечто большее.

Олмирена Я хочу получить на него ответ.

Полидор Я боюсь! Не натворил ли я чего?

Олмирена Любит ли Полидор Олмирену?

Полидор Что за причина, Ваше Величество, в этом сомневаться.

Олмирена Потому что он любит врага.

Полидор Ни в коем случае, и это очевидно.

Олмирена Ядовитая змея мучит сердце Олмирины.

Полидор Я не понимаю, что желает моя королева?

Олмирена Пусть умрет тот, кто посягает на мой скипетр и трон.

Полидор О боги! Он умрет.

Олмирена Я в этом не сомневаюсь.

Полидор Назовите только его имя.

Олмирена Полидор, его зовут Гали, и он предатель.

Полидор Как! Милостивая королева.
Олмирена Я уже сказала.
Полидор Мой верный Гали?
Олмирена Должен умереть или Олмирена.
Полидор В чем же виноват нежный юноша?
Олмирена Кто хочет стать королем Персии и моим любимым, тот не задает вопросов, а исполняет свою клятву.
Полидор Какую?
Олмирена Гали должен умереть.
Полидор Гали?
Олмирена И от вашей руки, принц, иначе вы больше не будете наслаждаться моим присутствием. Если Гали будет жить, то Олмирена умрет (*уходит*).
Полидор Пока преступление не будет раскрыто, до тех пор Гали останется невиновным в моем сердце. Какой-то изменник-злодей должно быть позавидовал счастью Гали и оклеветал его перед королевой. Я еще раз говорю, пока мальчуган невиновен, до тех пор он будет жить (*уходит*).

СЦЕНА ПЯТАЯ

Селим один.

Селим Проклятая любовь, не лести,
Я знаю твоё буйство.
Ты – ничто иное как страдание,
Охватившее меня сверху донизу.
Ты то, что написано мне на роду:
Мое страдание и моя смерть.
Да, да! Это мое наследство.
Но как! Малодушный Селим, ты хочешь преодолеть горе и печаль собственными силами. Так как королева отказывается от твоей любви, кто запрещает тебе найти пристанище у другой красавицы? Клеониба слишком красива, чем и приятна; что из того, что она не королева? Достаточно того, что она – принцесса княжеского рода и мне кажется, что я достоин ее любви. Я знаю наверняка: откройся я ей в любви, она не откажет мне во взаимности. Но тихо – как раз она идет.

СЦЕНА ШЕСТАЯ

Клеониба, Селим.

Клеониба (*про себя, не замечая Селима*). Я приказываю сердцу любить его,
Но разум отвечает – нет.
И если этот лжец и дальше будет меня огорчать, он должен быть забыт.
Селим Как я слышал, любимейшая принцесса, вы меня совсем забыли.
Клеониба Ах, если бы это было так!
Селим Как, мое сердце.
Клеониба (*насмешливо*). Я? Его сердце?
Селим Итак, я напрасно надеялся.

К л е о н и б а Кто знает, где его сердце?
 С е л и м Могу я знать причину вашего отвращения?
 К л е о н и б а Он не понимает моего справедливого гнева.
 С е л и м Я тому причина?
 К л е о н и б а Вполне возможно.
 С е л и м Вы стали моим врагом?
 К л е о н и б а О! Его это мало беспокоит.
 С е л и м Как я вижу, я встретил вас в неурочное время.
 К л е о н и б а О нет! Более, чем в нужное время.
 С е л и м Я бесстрастно жду конца.
 К л е о н и б а Он храбрится.
 С е л и м Нет! Потому что в большей степени я невиновен.
 К л е о н и б а Этим пороком не завоеешь весь мир.
 С е л и м Этим да вы повелеваете мне говорить неправду?
 К л е о н и б а Он считает меня виновницей неправды?
 С е л и м Причиной чего я являюсь? Скажите мне, добрая Клеониба.
 К л е о н и б а Пусть он спросит об этом свою совесть.
 С е л и м Она спокойно спит.
 К л е о н и б а А как обстоят дела с вашей ложью?
 С е л и м На это отвечать не обязательно.
 К л е о н и б а Это лучше всего: молчание не предаст.
 С е л и м Там, где ухо глухо к справедливости, надеяться на понимание не приходится.
 К л е о н и б а В фальшивых и уклончивых речах он – мастер.
 С е л и м Напротив, на ваше мнимое подозрение я отвечаю, что я больше не люблю Олмирену и вы об этом знаете.
 К л е о н и б а Что мне до этого. Я хочу только напомнить, что я – не королева.
 С е л и м И как раз поэтому я испытываю к вам большую любовь.
 К л е о н и б а Одним словом он поступил со мной вероломно и неправильно.
 С е л и м Можно сказать, это ближе подходит для моей чести.
 К л е о н и б а Его совести хотел он сказать.
 С е л и м Ах Клеониба, вы слишком подозрительны!
 К л е о н и б а А он – слишком неверен.
 С е л и м Вы не запретите мне любить вас, я хотел бы...
 К л е о н и б а И что же?
 С е л и м В этот момент отомстить.
 К л е о н и б а Пусть делает, что хочет. О коварный! *(уходит в гневе)*.
 С е л и м Покинутое обеими сердце, страдай и мучься вдвойне,
 Залейся слезами: ведь твое безнадежное дело
 Увеличит только пытку бедой.
 Поэтому приди, о долгожданная смерть! *(уходит)*.

СЦЕНА СЕДЬМАЯ

П о л и д о р в своей комнате, на столе лежит ружье.

П о л и д о р О ты, предсказывающее божество, давшее совет нищим голодающим в Египте, сделай то же самое сейчас со мной, получившим повеление убить невинного. Не будет ли Олмирена, как та Медея, преследовать меня и не попытается ли лишить меня надежды на

трон, если я подарю ему жизнь, подозревая его в невинности? Ах, да! Это же ясно как божий день и, как следствие, Гали должен умереть. Пусть уж я буду лицезреть как корона, добытая мною ценой вражеской крови, будет возложена на голову другому; уж лучше погибнуть от ревности и муки. Куда тебе, Полидор, потерпевшему кораблекрушение между Сциллой и Харибдой? Куда? Ты между бриллиантом и крепко скованным железом. Пусть Олмирена, ворчливая победительница, плывет мимо с флотом, богато нагруженным любовным товаром. Нет Полидор, преодолей свое отвращение и плыви в порт своего величия и самых сладостных наслаждений, если уж тебе протянута рука. Эй, Гали!

СЦЕНА ВОСЬМАЯ

Г а л и и П о л и д о р .

- Г а л и Что прикажете, мой милостивый повелитель.
- П о л и д о р Гали, где ты был весь день?
- Г а л и У вашей светлости сестры принцессы.
- П о л и д о р Посмотри, крепко ли закрыты двери.
- Г а л и Я как всегда их тщательно закрыл. Однако я все же проверю (*уходит и появляется снова*). Милостивейший господин, все накрепко закрыто.
- П о л и д о р Что ты так долго делал у моей сестры?
- Г а л и После исполнения своих обязанностей, прошу прощения, я отправился тотчас в увиденный мною недалеко сад, блистающий флорой, украшенный цветущим ирисом и гулял, наслаждаясь несравненным искусством природы. Но так как палящие лучи солнца мешали мне наслаждаться этой прелестью, я вынужден был покинуть это красивое царство флоры и укрыться в прохладной и спасительной тени. В стороне я услышал милое журчание воды, отправился туда и, после долгого любования этим искусным источником, присел упоенный грезами и радостью, и через некоторое время впал в сладостный сон с его грезами и мечтаниями.
- П о л и д о р О чем ты мечтал?
- Г а л и Об Эрмильде и так своеобразно, как будто это происходит наяву.
- П о л и д о р Так расскажи мне о сне, но только коротко.
- Г а л и Она пришла к вашей светлости в своем истинном обличье и жалобно поведала, что она не умерла, как считалось ранее, жива и здорова, но предательским образом изгнана из своей страны; тот же, кто ее больше всего любил, мог бы протянуть руку помощи преследуемой принцессе и взысканной от рождения, но гонимой девушке.
- П о л и д о р И какой же я дал ей ответ?
- Г а л и Такой, который меня огорчил.
- П о л и д о р И что же я ей сказал?
- Г а л и Мошеница, – сказала ваша светлость, – тебе нужна вся империя, да я не верю собственным глазам, нас к сожалению уверили в верной смерти Эрмильды.

- Полидор Ах! По крайней мере я должен был в этом сомневаться.
- Гали Ты не встречала такого кроткого человека, – продолжала она дальше, – это могло стоить тебе юной жизни. Эту речь она сопровождала тяжелым вздохом и сказала: Ах, любезный господин! Возможно ли, чтобы тот, для кого она была самой большой подругой, божеством, да, его душой и жизнью, не только не хотел больше знать, но и хотел оттолкнуть от себя резкими словами.
- Полидор *(про себя)*. Ах! И я смог бы его сейчас убить.
- Гали Кто как никто другой украл у меня такую верную возлюбленную, как Олмирена, моя мачеха? Раскройте свои затуманенные глаза и признайте меня. Я – Эрмильда, персидская принцесса, правомерная наследница этой империи и ваша нареченная невеста: и вы угрожаете мне смертью?
- Полидор Ты что говоришь, Гали?
- Гали Это говорила Эрмильда.
- Полидор Пусть даже это говорил и ты. Ты изображаешь мне дело таким образом, что я вынужден этому удивляться.
- Гали Я пытался изобразить картину моего сна живыми красками.
- Полидор О! Тщетные надежды! О! Обманчивые грезы!
- Гали Прикажете продолжать это повествование дальше, ваша светлость, так как эта невероятная, но прекрасно выдуманная история вам понравилась.
- Полидор И все же, что она сказала?
- Гали Хотя, – говорила она, – это повествование снова теревит мои свежие раны, однако моя сердечная любовь повелевает мне, ваша светлость, говорить об этом с трудом, потому что моя мачеха, Олмирена, украла у меня не только империю, но и моего возлюбленного, что для меня всего дороже, которого после моей смерти через несколько лет она возжелала, а также претворила в жизнь свою смертельную похоть.
- Полидор Ах! Что мне делать?
- Гали Наконец-то моя болезнь, возникшая из-за вашей раны, предоставила ей эту возможность. Она посчитала из-за этого мое состояние прискорбным и как заботливый врач посоветовала мне сменить обстановку и поехать в Мекку. Я приняла это за материнскую заботу, отправилась в поездку, не подозревая обмана. Но как могла бедная овечка избежать голодной волчицы?
- Полидор Этот сон, по-видимому, помешает моему намерению: нужно быть более мужественным *(хочет его убить, Гали этого не видит; но тут раздается голос)*.
- Голос Остановись, Полидор! Боги любят Гали.
- Полидор Так пусть он живет и пусть вся Персия катится в тартарары: я клянусь тебе, духовный призрак, кто бы ты ни был. О! Чудо! О! Страх моего сердца.
- Гали Что рассматривает, мой милостивый господин?
- Полидор Ничего, ничего. Рассказывай мне дальше, что произошло с Эрмильдой в поездке.
- Гали Намного хуже, чем с ограбленной Ариадной Тезеем.
- Полидор Так рассказывай.

- Г а л и Олмирена, – говорила Эрмильда, – упростила меня ехать вместе, но вела себя странно: она послала моих людей вперед за день. А так как дорога была безопасной, то она отправила назад нескольких придворных, чтобы освободить меня из-за моей слабости от лишнего людского груза. Я послушалась без всякого подозрения, послала моих людей вперед и отправилась с Олмиреной в путь, включая нескольких шельмецов, купленных ею за деньги. Мы ехали совершенно безопасно два дня, но на третий день вечером в лесу, так как королевские слуги один за другим остались позади, из-за кустов выскочило несколько страшных разбойников, которые вытащили меня из кареты, посадили на коня и таким образом похитили, увезя скрытым путем. Недалеко от того места, где меня похитили, они раздели похожую на меня, недавно убитую молодую женщину, переодели ее в одежду, снятую с меня, а меня увезли далеко в пустыню. Один из этих убийц признался мне, что этот труп сегодня вечером доставят королеве, чтобы она вместо меня, умершей якобы в дороге, похоронила эту молодую женщину, убийство которой она организовала. Все это она исполнила, не вызвав подозрения.
- П о л и д о р (*про себя*). Этот сон вызывает у меня странные мысли.
- Г а л и Убийцы были уверены: Олмирена будет пытаться скорее скрыть свой порок, чем преследовать их. Они привязали меня как несчастную Андромеду к дереву, бросили жребий, кто из них первым должен лишить меня моей чести и после удовлетворения своих желаний отнять у меня жизнь.
- П о л и д о р Как они могли быть такими жестокими по отношению к этой непорочной и невинной принцессе?
- Г а л и Скорее можно было бы найти огонь в летающих льдах, чем страдание у этих убийц.
- П о л и д о р Разве могла Геба, богиня юности, покинуть эту Елену, эту Диану и Лукрецию?
- Г а л и Ей было трудней чем Арахузе, и она не могла превратиться в водный поток: она была более усталой, чем Сириус, и не превратилась в тростниковые заросли; опасней, чем Дафне и ей не хотелось превращаться в дерево.
- П о л и д о р Если бы я это знал, то, как Персей, вскочил на летающего Пегаса и освободил бы свою Андромеду.
- Г а л и Она обращалась с мольбой к солнцу, луне и звездам. Наконец ее голос был услышан. Через некоторое время из леса выскочили два страшных рычащих льва и тотчас же растерзали двоих плутов, а четверо других спаслись на дереве. Эти злодеи ощутили на себе явное наказание неба, возблагодарили бога, что избежали такой опасности, и решили освободить меня. Львы, не причинив больше никакого вреда, ушли обратно в лес. Разбойники, дрожа от страха, спустились с дерева, развязали меня, попросили прощения и привели меня в разбойничью пещеру. Из их разговора я поняла, что они не знают, что я принцесса. После этого я одела разорванную одежду разбойников, свою связала, как смогла, в тюк, а потом долгое время разыскивала своего возлюбленного. И теперь, когда я отыскала

его, он не хочет больше меня знать. С этим я проснулся и увидел, что это был только сон.

П о л и д о р *(совершенно в замешательстве)*. Ах, Гали! Этот твой сон приводит меня в полное замешательство и разжигает во мне безнадежно прежнее пламя при воспоминании Эрмильды.

Г а л и О, Олмирена сумеет его погасить!

П о л и д о р О, подлая! До тех пор пока она сама не погасит огнедышащую Этну, вся ее власть будет казаться ей слишком ничтожной. Но скажи мне, ты никого не видел в моей комнате во время своего рассказа?

Г а л и Никого. И кто смог бы проникнуть внутрь через плотно закрытые двери?

П о л и д о р Это хорошо. Ступай спать, мой любимый Гали.

Г а л и Я тоже желаю своему милостивейшему господину спокойной ночи *(уходит)*.

П о л и д о р Спокойной ночи, мой любимый Гали *(уходит)*.

СЦЕНА ДЕВЯТАЯ

О л м и р е н а одна.

О л м и р е н а Сегодняшний день покажет, будет ли Полидор моим женихом или станет жертвой смерти. Если же он оставит в живых своего слугу, как препятствие нашей любви, то он умрет.

СЦЕНА ДЕСЯТАЯ

Ф е р м и н д а с одной стороны, А р л е к и н – с другой,
на коленях перед О л м и р е н о й.

А р л е к и н Ах, всемилостивейшая королева!..

Ф е р м и н д а Ах, великая, грозная государыня-повелительница!

А р л е к и н Эта знаменитость...

Ф е р м и н д а Этот дерзкий плут...

А р л е к и н Меня служащего при дворе...

Ф е р м и н д а Меня как глашатая и горничную Вашего Величества...

А р л е к и н Назвала подхалимом.

Ф е р м и н д а Обозвал меня пороховой бочкой и многими другими именами.

О л м и р е н а Встаньте оба *(к Арлекину)*. Ты, вероятно, ждешь от меня благоклонности? *(к Ферминде)*. А ты всех милостей. Что за причина вашего спора?

Ф е р м и н д а Его сумасбродство.

А р л е к и н Ее дурость и мое превосходство над ней, которое должно придти.

О л м и р е н а В будущем она будет в таком же звании, и ты не брани ее.

А р л е к и н, Ф е р м и н д а *(оба одновременно)*. Мы благодарим вас.

А р л е к и н Видите ли, Ваше Величество, ссора началась бы снова, если бы старая проржавевшая поварешка не молчала так долго, пока бы я не выговорился.

Ф е р м и н д а Вы слышали, Ваше Величество, я ни разу не была спокойна, я могла бы делать все, что всегда хотела.

О л м и р е н а Замолчите оба, вы это ведь уже слышали.

- Арлекин Ну хорошо, я помолчу; но так как вы разрешили говорить только мне, то сейчас я раздасован.
- Олмирена Как! Ты еще не замолчал?
- Арлекин Я буду нем, если этого желает Ваше Величество. Но когда говорят глупости, я молчать не буду.
- Олмирена Ты скоро прекратишь?
- Арлекин Я уже молчу. Но если Ваше Величество прикажете, то я охотно пропою ей ее почетное звание.
- Олмирена Не говори больше ни слова или палач определенно лишит тебя языка.
- Арлекин О! Я уже понял, Ваше Величество: это уж слишком, чтобы меня повесили. Но прежде чем до этого дойдет, я лучше помолчу (*делает различные немые гримасы, угрожая Ферминде*).
- Олмирена Теперь скажи мне, Ферминда, что показывают звезды в нашем деле на будущее и что мне делать дальше?
- Арлекин Вы сказали, Ваше Величество, что я должен молчать. О! Я знаю, что мне приказано.
- Олмирена (*гневно Арлекину*). Замолчи же (*Ферминде*). А ты, Ферминда, говори.
- Ферминда Я многое узнала от светил и вы, Ваше Величество, должны (*шепчет Олмирене на ухо*).
- Олмирена Если этого еще не произошло, то должно случится вскоре. Но ты, Ферминда, проси о милости.
- Ферминда Если Ваше Величество хотите щедро меня отблагодарить, то не забудьте и Арлекина.
- Олмирена Вас обоих, и никого больше не коснется сегодня моя милость. Слышишь Арлекин, за тебя попросили.
- Арлекин Хотя я нем, но все слышу (*делает Ферминде радостные жесты*).
- Олмирена Ты будешь доволен тем, о чем она просила?
- Арлекин Почему нет. Если мне при этом пообещают пару тысяч дукатов, то я со всем согласен.
- Олмирена Теперь благодари Ферминду. Будь, что будет и исполнится для тебя.
- Ферминда Я также прошу, всемилостивейшая королева, чтобы сегодня я была бы помолвлена с Арлекином, а завтра устроиться вместе с ним.
- Арлекин Нет, Ваше Величество. Черт меня возьми, этого не будет; я в высшей степени против (*плачет про себя*). О! Я бедный Арлекин.
- Олмирена Он твой жених, Ферминда, вместе с желанными двумя тысячами дукатов, но которые завтра будут переданы только действительному мужу. В остальном, живите в удовольствие. (*Уходит*).
- Ферминда Я благодарю Ваше Величество.
- Арлекин Ваше Величество, Ваше Величество (*вслед Олмирене*), это было бы кстати и я был бы прекрасно обеспечен...
- Ферминда (*пытается умилостивить его льстивыми словами. Но Арлекин теряет терпение и колотит свою новую невесту. Оба уходят*).

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

С одной стороны – Селим, с другой – Арлекин.

Селим Презренный принц! Куда тебе обращаться со своей любовью?

Та красавица тебя не любит
И, как говорит Олмирена,
Не хочет тебя услаждать
И с удовольствием тебя бы задушила.
Да, да! Человек, каков я сейчас,
Держит в руках смерть.
Презренный принц! Куда ты хочешь
Обратить свою любовь (*стоит задумавшись*)?

Арлекин О! Бедный Арлекин, чего не скажет свет: если каждый кухонный работник и мойщик тарелок будет спрашивать, женилась ли моя персона. Меня уж осмеяли со всех сторон. Взять в жены такого сурка, как Ферминду. Я должен действительно стыдиться. Она похожа на волка, даже на дикую свинью. И все же зовется моим сокровищем, так как она моя жена (*стоит задумавшись*).

Селим О, Жестокая Олмирена!

Арлекин О, Ферминда, ночное привидение.

Селим О, бессердечная Клеониба!

Арлекин Ты – маринованный джем и хорошо выпеченный волчий паштет.

Селим Тебе назло ...

Арлекин Тебе в шутку ...

Селим Хочу я смерти.

Арлекин Хочу я превратиться в говяжье жаркое.

Селим Но не быть жертвой твоей жестокости.

Арлекин Или полностью съеденным как бекас и зажаренная утка.

Селим Все же нет.

Арлекин Довольно.

Селим Я должен думать.

Арлекин А я изменить весь свой стол.

Селим А зачем мне все это нужно?

Арлекин И я, кто меня заставит?

Селим Любить самое жестокое создание.

Арлекин Есть уток и бекасов.

Селим В своей жизни я могу ...

Арлекин Я могу тортами и паштетами ...

Селим Быть всегда свободным и не поддаваться принуждению.

Арлекин Удовлетворять свой зверский аппетит (*думает*). Но смотри-ка! Тут находится принц Селим.

Селим Но смотри-ка! Здесь слуга королевы Арлекин. Могу ли я спросить его о королеве?

Арлекин И я; не захотел бы он превратить мою богиню в свою Венеру.

Селим Как охотно, ах, как охотно я хотел бы узнать о месте ее пребывания.

Арлекин Как охотно я избавился бы от этой трехдневной горячки.

Селим Ах! Если бы здесь была Ферминда.
Арлекин Да, да! Действовать наверняка. (*Обращается к нему*). Принц Селим.
Селим Арлекин.
Арлекин Вот она идет.
Селим О! Желанное прибытие! Не хотел бы ты спросить у нее...
Арлекин Я все уже знаю, не беспокойтесь ни о чем, я сумею сделать все хорошо.
Селим Пусть десять золотых будут тебе наградой.
Арлекин Прежде всего я обычно беру деньги, и на них я буду жить в свое удовольствие.
Селим Ах, Арлекин! Ты не знаешь, как нежно я ее люблю.
Арлекин Я всему верю. О! Чудеса сменяются чудесами.

СЦЕНА ВТОРАЯ

Ферминда, не замечаемая Селимом и Арлекином.

Ферминда Наконец-то я добилась у королевы того, чтобы мой жених падал к моим ногам, целовал, по предложению, мне руки и ноги или пусть отправляется на галеры на вечные времена.
Арлекин Будет ли очень весело на нашей свадьбе?
Селим Ну! Как дела Арлекин, скоро ли ты начнешь говорить?
Арлекин Сейчас вы услышите мой ораторский голос (*делает Ферминде различные глупые комплименты*).
Ферминда Я встречаю тебя как раз во время, о, ты предатель (*представляется разгневанной*).
Арлекин (*Отступает испуганно назад и машет Селиму*). Ха! Господин принц Селим.
Селим Что это?
Арлекин Как я заметил, мадам не убирала сегодня комнату?
Селим Что мне до этого. Ты заключил контракт по моему делу?
Арлекин Было бы лучше заключить его завтра!
Селим Нет! Потому что я хочу знать о нем еще сегодня.
Арлекин (*про себя*). Ба! Да он влюблен по уши.
Ферминда Что вам надо? Что вы требуете?
Арлекин Мадам, не сердитесь, пусть пара сказанных слов доставят вам большое удовольствие.
Ферминда (*холодно*). И что это за слова, которые доставят мне удовольствие? Одни пустые извинения за полученные от вас побои?
Арлекин Нет! Мадам, мое сердце, это совсем не касается моей, не нужной вам персоны, а совсем другой. Она здесь, я хотел бы сказать, вы ведь не питаете сострадания ко мне, что вам в любовники предназначен совсем другой, еще красивее и приятнее чем я.
Ферминда Если бы вы смогли поговорить со мной об этом заранее, то я хотела бы узнать все от вас относительно любовника. И кто же он?
Арлекин (*по секрету Ферминде*). Доверительно говоря, что присутствующий здесь принц Селим (*громко говорит Селиму*), не правда ли, господин принц?
Селим Ах, Ферминда! Если вы сделаете меня счастливым в моей любви, то распоряжайтесь мной во всем.

- Ферминда *(про себя)*. О счастье! Кем ты еще хочешь сделать меня? Надо было мне одеть самое лучшее свое платье *(Селиму)*. Но, мой принц, любите ли вы от всего сердца?
- Арлекин Не спрашивайте ее долго. Мадам, только попрощайтесь со мной *(Селиму)*. Не правда ли, она любит всем сердцем?
- Селим Ах, да! Я люблю так, как может любить только любовник. Если это будет приятно, любимейшая Ферминда, то я открою вам полностью мое понимание любви.
- Арлекин Теперь это не нужно до тех пор, пока я здесь, это неприлично: ведь влюбленные предпочитают говорить об этом только между собой. Мадам, откройтесь передо мной или я буду против вашей новой любви.
- Ферминда Чтобы только избавиться от субъекта я охотно это сделаю *(Арлекину несколько высокомерно)*. Знаете ли вы, Арлекин, вы можете идти куда хотите, наша любовь была лишь шуткой, которую я разыграла для удовольствия королевы. Слышали вы это, малый?
- Арлекин Хорошо, мадам. Два года, мадам, вы живете в свое удовольствие и будьте уверены, что я никогда не буду искать сочувствия на вашем прекрасном прыщавом лице *(уходит)*.
- Ферминда Мой принц, поскольку мы одни, то вы сможете сделать любовное предложение по вашему усмотрению.
- Селим Вам известно, что меня вначале любила Клеониба.
- Ферминда При сегодняшней любви всего этого не скажешь.
- Селим Вы также знаете, как долго я был связан с королевой Олмиреной.
- Ферминда Мне все это известно. Но я должна знать ваше мнение о теперешней любви.
- Селим Основа сегодняшней любви как раз лежит в прошлой.
- Ферминда Что этим хочет сказать, принц?
- Селим То, что хотя Олмирена меня и сильно презирует, я буду всегда ее любить вплоть до самой моей смерти.
- Ферминда Так вы в меня не влюблены?
- Селим Я не знаю, откуда этой любви взяться?
- Ферминда Ах, я бедная женщина! *(падает в обморок)*.

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

Олмирена и все прежние.

- Селим *(хочет ее поддержать)*. Придите в себя, Ферминда.
- Олмирена *(про себя)*. Черт возьми, что здесь происходит?
- Ферминда Ах! Мой принц *(приходит немного в себя)*.
- Олмирена Как, мой принц! Еще прекраснее *(подходит к нему ближе)*.
- Ферминда Как же, как же сильно вы меня обманули в моем предположении.
- Олмирена *(вступает между ними обоими)*. А как сильно вы оскорбили оба королеву?
- Селим Я со своей стороны не виновен.
- Ферминда А я, милостивейшая королева, не совершила преступление.
- Олмирена Как! Это называется не преступление, если хотят любить того, кто связан с королевой.

- Ферминда Арлекин, Ваше Величество, Арлекин обманул не только меня, но, как я замечаю, и этого принца: желая от меня избавиться, он дал мне понять, что этот принц смертельно влюблен в меня, и когда я узнала совсем противоположное, то упала в обморок.
- Олмирена И вы, принц, что скажете в свое оправдание?
- Селим Именно о своей любви к Вашему Величеству я упомянул в разговоре с Арлекином и больше никому, кроме Ферминды.
- Олмирена И как вы пришли к этим объятиям?
- Селим Во-первых, из-за обмана Арлекина и во-вторых, из-за сочувствия к ее обмороку.
- Олмирена (*скрытно Ферминде*). Ферминда, после чистосердечного признания мне я снова питаю расположение к принцу Селиму.
- Ферминда Ах, да! Ваше Величество, он так верен вам, как вы только желать можете, он очень красивый принц и к тому же смертельно влюблен в вас.
- Олмирена Прекрасно! Так как я твердо уверена в его верности, то пусть он, и никто другой, будет моим женихом вместо Полидора.
- Ферминда (*делает знак Селиму подойти ближе к Олмирене*). Подойдите ближе, принц Селим.
- Селим Монархиня земли, рассерженная королева ...
- Олмирена Невинное сердце, оскорбленный повелитель.
- Селим Моя невиновность (*падает перед ней ниц*).
- Олмирена Прошу вас встать.
- Селим Меня побудило
- Олмирена Занять свое прежнее положение.
- Селим Выявить предателя.
- Олмирена Объяснить ему приговор.
- Селим Не ранее, прежде чем вы признаете мою верность.
- Олмирена Роптать! Такова ваша верность и невинность?
- Селим Да! Я горд и таковым Селимом останусь.
- Олмирена Я верю, что вы таков и таким же останетесь.
- Селим Эней покинул свою Дидо.
- Олмирена Я знаю.
- Селим Ясон устыдился Медеи ...
- Олмирена И...
- Селим Доверился другой.
- Олмирена Говори яснее, Олмирена вас любит.
- Селим Полидор добывается не королевы, а короны. Да не только одной короны, но также посягает на жизнь королевы.
- Олмирена Как! Полидор? Что вы скажете по этому поводу, Ферминда?
- Ферминда Тот, о котором я уже вам перед этим сказала. Предательство уже созрело.
- Олмирена С чьей помощью? Мои преданные.
- Ферминда Если нужен мой совет, то я сказала уже достаточно.
- Селим Если я последний, то кто же первый?
- Ферминда Вначале нужно убрать с дороги Гали, после чего не будет никакой опасности, немного усилий и можно будет отравить Полидора ядом.

Олмирена Если Гали еще жив, то этой ночью он должен умереть наверняка.
Селим Клянусь, от моей руки.
Олмирена Нет принц Селим, с небольшим подозрением от руки Полидора.
Ферминда Он откажется от этого.
Олмирена Но он мне поклялся.
Селим Если он этого не сделал, то сделаю я.
Олмирена Принц, замолчите. А вы, Ферминда, удалитесь, так как я вижу, что Полидор со своей свитой идет сюда (*Ферминда уходит*).

СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ

Полидор со своей свитой и Олмирена.

Полидор Дела империи, о королева моего сердца, побудили меня засвидетельствовать Вашему Величеству мое почтение в то время, как в высшей степени необходимо послать посольство в Константинополь.

Олмирена Как раз об этом мы беседовали с принцем Селимом и по моему мнению пусть отправится в поездку Намурат.

Полидор Он сделает это самым лучшим образом, так как он достоин этой чести как по своему высокому положению, так и по своим заслугам.

Олмирена Итак, пусть принц Селим отправляется к князю Намурату и сообщит ему, чтобы он был готов к поездке в Константинополь. После того, как вы это исполните, можете снова присоединиться к нам.

Селим Я все сделаю по повелению Вашего Величества (*уходит*).

Олмирена Все другие следуйте за ним (*Все уходят, кроме Олмилены и Полидора*).

Полидор Что прикажете, моя любимая королева?

Олмирена Жив ли еще Гали?

Полидор Учитывая его невиновность.

Олмирена И это любовь, обязанность и верность по отношению ко мне?

Полидор Это и любовь, обязанность и верность моей справедливости.

Олмирена Рыцарь, который, в частности, хочет стать королем Персии, должен выполнять свои обещания, данные под присягой, или он недостоин короны и рыцарского ордена.

Полидор А также жизни. Поэтому я желаю себе смерти. Но в чем провинился Гали?

Олмирена Согласно определенному предсказанию, он пытается помешать нашей любви и супружеству.

Полидор О! Фальшивая невинность.

Олмирена Ничего более! Гали должен быть похоронен или Полидор – не король Персии (*уходит*).

Полидор О жаждущая крови женщина и враг невиновности. Я должен как убийца обогреть свои руки невинной кровью своего верного слуги и, таким образом, первую же ночь окрасить в пурпурный цвет для моего Величества. Нет, Полидор, боги против этого.

СЦЕНА ПЯТАЯ

Гали и Полидор.

- Гали Терпение меня родило и терпение уложит меня обратно в могилу. Пусть терпение будет моей надеждой в жизни, а после моей смерти – надгробной эпитафией (*про себя, не глядя на Полидора*).
- Полидор Дух, позвавший меня и живущий в моих мыслях, сказал мне: остановись, Полидор, боги любят Гали (*стоит задумавшись*).
- Гали Боги любят справедливость, поэтому терпение – моя надежда.
- Полидор Пусть он живет и пусть катится в тартары вся Персия. Я этого хочу, о душевный раскол, этим поклялся!
- Гали Милостивый господин.
- Полидор Что желает, Гали?
- Гали Так как приходит время бракосочетания, то у меня к вашей светлости просьба.
- Полидор Отказать тебе в просьбе в таком небольшом деле было бы признаком падения.
- Гали Вы для меня, ваша светлость, большая награда.
- Полидор Если твоя уверенность также велика, как твоя верность, то говори.
- Гали Так я прошу вашу светлость, вместо пышности двора, прежде чем вы пойдете с королевой к алтарю во время бракосочетания, разрешить мне посетить могилу Эрмильды: я уверен, что это будет приятным утешением для вашей совести, но станет главной причиной счастливого правления для вашей светлости.
- Полидор Ты меня просил и просил справедливо. Я клянусь душой моей любимой Эрмильды, что это свято исполню.
- Гали Теперь я поменяю светлость на величество и в высшей степени желаю ему могущества Александра, великолепия Августа, богатства Цезаря и преклонного возраста Нестора.
- Полидор Смирение смущает мою душу, поэтому пусть моя милость будет для тебя безграничной.
- Гали А моя верность вашей светлости бесконечной.
- Полидор Ступай в мои покои и жди меня там.
- Гали Повинуюсь, ваша светлость (*уходит*).
- Полидор Когда под Зузой погиб мой норовистый конь, а меня осыпал град турецких стрел, я был менее труслив, чем теперь, так как должен жениться на Олмирене. О, почему я не погиб от копья Партишена.

СЦЕНА ШЕСТАЯ

Армакес слушает Полидора.

- Армакес Да, твоя ярость была неопреодолима, как ты можешь так внезапно терять всякую надежду?
- Полидор Своей клятвой я убил добродетель, прогневил богов и запятнал свою честь.
- Армакес По чьему побуждению? И как же?
- Полидор Если бы дух покойного короля не помешал мне, то невинный Гали пал бы от моей руки.
- Армакес Почему Гали?

- Полидор Потому что зависть Олмирена обвинила его в предательстве, и Олмирена обманным путем заставила меня поклясться наказать его за это.
- Армакес И далеко ли простирается зависть этой бесчеловечной женщины?
- Полидор И как только она заметила, что я отказываюсь исполнить ее желание, она поклялась, что я не стану королем Персии прежде, чем Гали не ляжет в могилу.
- Армакес О, кровожадная волчица, уничтожившая дорогую жизнь невинной принцессы Эрмильды!
- Полидор Руперт, раб-христианин, перевел мне подобное с надгробной надписи. О, жестокая королева!
- Армакес Мой сын, отомсти за смерть Эрмильды или я тебе больше не отец!
- Полидор Я это уже решил окончательно.
- Армакес Это нужно сделать с умом.
- Полидор Я считаю, что Гали необходимо положить в тот гроб, чтобы я мог с уверенностью сказать, что Гали находится в нем. После свадьбы Олмирена скорее всего познает смертельное оружие, чем мою любовь.
- Армакес Большинство князей на нашей стороне и солдаты послушно ждут нашего приказа.
- Полидор Батюшка, пойдй туда, открой Гали могилу Эрмильды и тихо положи его в нее.
- Армакес Чтобы ускорить возмездие я ничего не упущу и поэтому иду ковать железо, пока оно горячо (*уходит*).
- Полидор Пусть таким образом свершится наша месть (*уходит*).

СЦЕНА СЕДЬМАЯ

Селим.

- Селим Что за злой дух вселился в мой разум, что я выпил целое море неверной любви из запретного источника, которое сейчас превращается во мне в отравленную лужу и издает такой отвратительный запах напасти, за которую я должен так плачевно расплачиваться. Страшная Олмирена, дьявольски превратившая мою чистую любовь к Клеонибе, мою чистую как снег невинность и мою незапятнанную жизнь в проклятый порочный ад и бесконечную смесь зла и несчастий.

СЦЕНА ВОСЬМАЯ

Олмирена и Селим.

- Олмирена В таком глубоком размышлении мое единственное утешение.
- Селим Я задумался о своем будущем счастье, находясь во власти Вашего Величества, что сам не свой. Но ах!
- Олмирена Что означает этот тяжелый вздох?
- Селим Я озабочен падением Полидора.
- Олмирена Ферминда работает и уже заботиться о нас, поэтому живи беззаботно: падение Полидора и наше блаженство приближаются усиленными темпами.

- Селим Ни один поток не может быть быстрее моих желаний (*про себя*), чтобы было наказано твое злодейство.
- Олмирена Будьте здоровы! Одного можно немного побаловать, я же хочу показать вам, кто мой жених, и приподнести подарок (*уходит*).
- Селим Уходи, как часто ты будешь обманываться не только в своих расчетах, но и в своем выборе. Ах! Был бы здесь Полидор, чтобы я смог рассказать ему о замысле королевы и объявить о своем желании (*прячется*).

СЦЕНА ДЕВЯТАЯ

Полидор – Селиму.

- Полидор Мне сказали, что здесь находится королева, а я никого не вижу.
- Селим (*про себя*). Ах! Если бы ты заглянул в мое сердце, то нашел бы многое от королевы.
- Полидор Искать мне ее дальше или ждать здесь?
- Селим (*отвечает как эхо*). Ждать.
- Полидор О! Эхо! Как раз подходяще провести с тобой время. Так поведай же мне, эхо, если ты настраиваешься на игру со мной, чего ждать мне в предстоящей женитьбе?
- Селим (*отвечает как эхо*). Совета.
- Полидор Ты прав. Как раз совет, как ничто другое, мне и нужен. Но скажи, насколько опасно это дело?
- Селим Дело.
- Полидор Ах! Ты омрачаешь мое состояние; так скажи все таки, кто спасет меня от этой опасности?
- Селим (*выступает вперед*). Я, я Селим могу это сделать, поскольку тот, для которого дешевле меня похоронить, чем выслушать, разрешит мне говорить (*преклоняет перед ним колени*).
- Полидор Что это такое! Принц Селим. Какая причина заставляет падать к моим ногам? Встаньте, насколько мне известно, вы еще меня не уволили.
- Селим В действительности еще нет, но дать совет очень тяжело.
- Полидор Сама ваша жалоба происходит от сильного раскаяния и обезоруживает наказание, поэтому ваше сердце раскрывается и позволяет наполнить доверием вздувшееся от яда море, чтобы неожиданный прорыв не затопил поля нашего благополучия.
- Селим Я сделаю это и пусть ваш острый клинок не раскроит из-за моих первых слов мой незащищенный затылок. По моему и Ферминды совету Олмирена решила отравить вас ядом в день вашего возвышения, уничтожить под корень весь ваш род. Я, томимый чрезмерной жадной власти, должен был первым осуществить это до тех пор, пока кровь течет в моих жилах, но из-за сердечного раскаяния я этого не допущу. Мне очень тяжело говорить об этом Вашему Высочеству.
- Полидор Встаньте, принц Селим! Ваше раскаяние излечило смертельные раны, угрожавшие вашей жизни, вы выбрали самое подходящее время, так как завтра, вероятно, было бы слишком поздно.

- Селим Я хочу, Ваше Высочество, вам во всем признаться.
- Полидор Только не сейчас, так как вижу идущую сюда королеву; отойдите в сторону, я хочу и дальше говорить с вами после этого.
- Селим *(отступает в сторону. Полидор обнажает саблю).*
- Олмирена Вместо принца Селима я вижу здесь Полидора с окровавленной саблей.
- Полидор *(про себя, не глядя на Олмирину).* Так должны быть наказаны все, замышлявшие предательство.
- Олмирена Не узнал ли он о нашем предательстве и не убил ли принца Селима?
- Полидор Пусть еще окропится эта сабля кровью предателей!
- Олмирена О небо! Любимый, что это значит?
- Полидор Прекрасный поступок.
- Олмирена Какой?
- Полидор Он лежит уже в земле.
- Олмирена Кто?
- Полидор Предатель.
- Олмирена Что за предатель?
- Полидор Мой слуга.
- Олмирена Гали?
- Полидор Гнусный малый.
- Олмирена Мерзкий предатель?
- Полидор Получил по заслугам.
- Олмирена Полидор, видимо, шутит?
- Полидор Клянусь богами, он лежит уже в гробу.
- Олмирена Что свидетельствует об этом?
- Полидор Верная присяга и эта свежая кровь.
- Олмирена Хорошо, он это обещал и исполнил мою волю.
- Полидор Невысказанная любовь, которую я питаю к вам, королева моей души, повелела мне это.
- Олмирена Я благосклонна и люблю его, на что я надеялась, он решил тысячи проблем одним этим действием.
- Полидор Чтобы этого добиться, я осмелился бы взять штурмом преисподнюю.
- Олмирена Как я думаю, этот поступок доставил ему много хлопот.
- Полидор Да! До тех пор, пока он казался невиновным; как только он стал виновным я напал на него как молния.
- Олмирена Теперь я обниму его как самого любимого короля.
- Полидор А я ее как чистую душу.
- Олмирена Теперь любимый я убедилась в твоей любви, поэтому завтра состоится наша свадьба с большими развлечениями.
- Полидор О которой я так долго мечтал.
- Олмирена К которой я целый год стремилась.
- Полидор Так я пойду все подготовить.
- Олмирена Ступай, моя жизнь.
- Полидор *(про себя).* На твою погибель *(уходит).*
- Олмирена *(про себя).* К твоему закату. Куда же подевался принц Селим, которого я оставила здесь? *(Селим выходит вперед).*
- Селим Я видел идущего сюда Полидора, поэтому я спрятался.

- Олмирена Я получила хорошее известие: Гали умер и лежит в земле.
- Селим От кого, милостивейшая королева?
- Олмирена От самого Полидора. Он пришел ко мне с окровавленной саблей и полный ликования, как будто одержал победу в битве: я притворилась радостной и такой влюбленной в него и вновь пообещала ему свою верность. Завтра наше бракосочетание, но одновременно сразу же развод.
- Селим Все, что Ваше Величество начнете, продумано удачно и хорошо.
- Олмирена Тут, мой любимый, прими знак моей неразделимой любви (*дает ему бриллиантовое кольцо*).
- Селим Под этим кольцом я понимаю нерушимое постоянство, а под золотом – чистую любовь.
- Олмирена Он изложил это мудро и близко моему сердцу.
- Селим Я принимаю это с такой благодарностью, которую не могу выразить словами.
- Олмирена Ферминда готовит уже напиток, который делает вас в первый день больным, а на восьмой уже мертвым, так что не возникнет никакого подозрения и, таким образом, Селим, со спокойной совестью и радостью можешь занять мой трон и супружеское ложе.
- Селим Ах! Где мне найти достаточно слов, чтобы достойно оценить милость моей королевы.
- Олмирена Теперь пусть он идет одеваться в лучшее платье, так как он жених, а не Полидор. Я проклинаю его и весь род. Он же, мой любимый Селим, мне всего дороже, чем власть над всем миром (*уходит*).
- Селим Я тотчас же иду исполнить волю моей любимейшей королевы. (*уходит*).

СЦЕНА ДЕСЯТАЯ

Ферминда рядом со стражей, которая ведет Арлекина в цепях. (Ночь).

- Ферминда (*идя впереди*). Вы, господа, держите его крепко, так как эту дорогую птицу нужно не только хорошо охранять, но и пристально приглядывать за ней.
- Арлекин Месье, будьте благоразумны и не ведите меня как цепного пса наподобие волчицы и медведицы или я ударю вас цепями между ваших неотесанных ушей так, что вся ваша утроенная охрана будет пахать носами мостовую.
- Ферминда Не бойтесь ничего, вы ведь знаете приказ королевы и ее первое повеление и можете рассчитывать на ее милость и мое хорошее вознаграждение.
- Арлекин Разве это справедливо заковывать, как разбойника, в железа такого мужественного рыцаря как я.
- Ферминда О, мой хороший мальчик, в ближайшее время будет еще тяжелее, так как королева приказала приручить этого дикого тигра.
- Арлекин (*про себя*). Теперь, Арлекин, держись крепко: вспомни о хорошей уловке или тебя принесут в жертву со зверской жестоко-

стью какой-то фурии (*Ферминде*). Ах, мадам, разве нельзя надеяться совсем на сочувствие или прощение, я не только брошусь вам в ноги, но и под них.

Ферминда (*про себя*). О! Как приятно слышать его слова.

Арлекин (*про себя*). О! Как охотно я послал бы тебя в преисподнюю.

Ферминда Что ты говоришь, Арлекин?

Арлекин Быть угодным вашим небесам.

Ферминда Ты раскаиваешься от всего сердца, что оскорбил меня?

Арлекин Я не только раскаиваюсь, но мне также жаль (*про себя*), что не оказался столь предусмотрительным.

Ферминда Ну, если ты говоришь серьезно, то я все прощаю.

Арлекин Если я вас должен простить, то вы должны освободить меня от тяжелых цепей.

Ферминда Действительно, мое сокровище, я об этом не подумала. Эй! Господин капрал.

Капрал Что прикажете, грозная госпожа?

Ферминда Снимите тотчас же цепи с бедного человека.

Капрал Исполню тотчас же (*снимает цепи с Арлекина*).

Арлекин О горе! Моя шея (*притворяется, что падает в обморок*).

Ферминда Что с тобой, мое сердечко? (*держит его в своих объятиях*).

Арлекин О горе, моя голова.

Ферминда Что с тобой, мое сокровище? (*Арлекин набрасывает цепи на шею Ферминде и бьет всех*).

ДЕЙСТВИЕ ПЯТОЕ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

В перспективе появляется могила якобы умершей Эрмильды, находящаяся в храме.

В стороне трон Олмирены. Олмирена, Полидор, Селим, Армакес, Делиматес, двое служителей храма, Ферминда, Эрмильда, находящаяся в саркофаге,

Эмир, Мустафа и солдаты Олмирены.

Армакес (*несет корону*). Это – символ империи.

Делиматес (*несет скипетр*). А это ее власть.

Армакес Это Полидор ...

Делиматес Принесено тебе в знак благодарности.

Полидор Вы, служители храма, принесите благовония и огонь (*Священники приносят ладанку и смолу для окуривания, которую у них забирает Делиматес*).

Делиматес Здесь мирра, Ваше Величество.

Полидор Мирра? Мне это не нравится, так как означает горечь. Отдайте это королеве. Мне нужен ладан.

Делиматес (*берет ладанку у священников*). Вот, Ваше Величество, ладанка.

Полидор Так, хорошо, это благовоние для молитвы.

Олмирена (*про себя*). Я думаю, мой любимый, ты займешь место священника.

Полидор Моя любимейшая невеста, помянем сегодня смерть Эрмильды.

- Олмирена Как! Начать нашу свадьбу слезами и трауром? Лучше в следующий раз и тогда с радостью почтим ее память.
- Полидор Тот, кто вначале вкусил горького, достоин сладости, поэтому прольем слезы ради будущей радости.
- Армакес Сказано очень мудро.
- Селим (*про себя*). Мне думается, что это траурное начало станет концом для Олмирены.
- Полидор Прежде чем мы осуществим наши намерения я хочу спросить каждого рыцаря и кнехта, сословия и общины, чтобы наш выбор не противоречил старым законам: довольны ли вы этим выбором.
- Народ Долгих лет жизни Полидору, нашему законному королю и владыке.
- Полидор Я благодарю каждого и желаю, чтобы эта коронация стала достопримечательным событием не только для одного Испакана, но и для всего мира.
- Делиматес Теперь пусть победоносно восстанет так долго преследуемая невинность.
- Олмирена (*про себя*). О, боги! Что означают подобные речи. О, горе! Меня предали.
- Полидор Пойдем, любимая, покаемся цветами перед Эрмильдой.
- Олмирена Принц Селим (*скрытно Селиму*).
- Селим Ваше Величество.
- Олмирена Как тяжело мне, мое сердце.
- Селим А меня охватывает радость.
- Олмирена Помолчи о радости: нас предали (*Полидор открывает саркофаг*).
- Полидор Скажите мне, господа, сколько времени прошло, как умерла Эрмильда?
- Селим Уже несколько лет.
- Полидор И так же прекрасна и не изменилась. Это – чудо? Посмотри-ка Олмирена, как свежа ваша падчерица, как будто она лежит спящей или это кажется мне.
- Олмирена О, боги! Как это возможно?
- Полидор Подойдите, господа, и посмотрите сами.
- Армакес На этом трупе я не нахожу следов смерти.
- Делиматес Это чудесный знак живого бытия.
- Полидор Она свежа как роза.
- Селим И похожа больше на невесту, чем на труп.
- Армакес Это клевета или Эрмильда жива.
- Делиматес Как ее добродетели бессмертны, так и ее труп не подвергся изменению.
- Армакес О, невинность! Кто тебя вырвал из бесжалостных когтей убийц?
- Полидор О, подлинное сокровище! Ах! Я умираю от радости (*получает пощечину*).
- Олмирена Как это понимать, мой принц?
- Полидор Я и сам не знаю.
- Олмирена Прочь отрада от короля, чтобы он помучился.

СЦЕНА ВТОРАЯ

Арлекин с серебряным кубком.

- Арлекин Здесь много шума из ничего.
Селим Проваливай отсюда, плут, убирайся, проклятый галерный раб
(отталкивает Арлекина).
Олмирена О, неверная собака! О ты, проклятый предатель!
Полидор Нет, Олмирена, Полидор не выпьет яд.
Олмирена Жаль, что не могу убить тебя, негодный черт, своими глазами
(говорит Селиму. Эрмильда встает из саркофага и обнимает
Полидора).
Делиматес О, боги! Что за радость, Эрмильда жива.
Олмирена Это-призрак ада, ведь Эрмильда давно мертва.
Эрмильда Нет, убийца, ты обманулась в своих надеждах.
Олмирена Ты – Гали, я хорошо тебя знаю.
Эрмильда Да, тиранка. Я – Гали, которого ты считала мертвым.
Олмирена Это для тебя не подарок.
Полидор Смотрите, недостойная королева, это Эрмильда, ваша падче-
рица, которую по вашей затее считали умершей. Это к тому
же и Гали, жизни которого завидовали и дважды посягали на
жизнь этой невинной принцессы, но ошибочно полагали,
что в этот день, ниспосланный мне в качестве награды за одержанную победу, я покончу с собой и, тем самым, закон-
чится мой род. Задумано более чем коварно. О, ужасная Олми-
рена!
Эрмильда Хотя я из возникшего сострадания и дарую жизнь всем моим
преследователям, то вместо моего отца, силой своей детской
любви, я все же заставлю Полидора отомстить. Поэтому выслу-
шайте меня, о король! (хочет встать на колени).
Полидор Встаньте, любимейшая душа, такая просьба ни к чему.
Эрмильда Выслушайте меня, о король! И вы, праведные рыцари Пер-
сии! Выслушайте королевскую дочь, сироту, изгнанную с тро-
на, послушайте, как не по-матерински поступила со мной моя
мачеха.
Делиматес Пусть восторжествует справедливость для той, которая долгое
время преследовалась несправедливо.
Армакес Утешься, светлейшая принцесса. Здесь вы найдете то, что иска-
ли, а именно: убежище и справедливость.
Эрмильда Эта, я стыжусь назвать ее имя, после смерти отца задумала лю-
бым способом завладеть персидским тронem.
Олмирена Правильно. Королевское звание без короны и скипетра не что
иное, как болезненное воспоминание об утраченной радости.
Эрмильда Поэтому вы и задумали убрать меня, которой принадлежала ко-
рона, с дороги как препятствие.
Олмирена Но, к сожалению, слишком неосторожно.
Эрмильда Когда мы ехали в Мекку, она передала меня некоторым легко-
мысленным плутам, которые должны были убить меня.
Олмирена Да, действительно это были легкомысленные плуты, потому
что не выполнили надлежащим образом мой приказ.

- Эрмильда Но небо услышало голос преследуемой девушки и спасло ее от опасности потерять свою честь и жизнь.
- Олмирена Небо сделало это против моей воли.
- Эрмильда Когда убийцы привязали меня к дереву, из кустарника выскочили два рычащих льва и разорвали двоих плутов; двое же других, после того как увидели кару небесную, поклялись освободить меня и, таким образом, я избежала этой угрожавшей мне опасности.
- Олмирена Была бы я тогда львицей, то ты не избежала бы моих когтей.
- Эрмильда Ради чести я приняла другой образ и имя, дошла до турецких границ, нашла там своего победоносного Полидора и служила ему так же верно, как любила его. Но после того, как прибыла вместе с ним сюда, этот кровожадный демон захотел умертвить меня вероятно из-за того, что мое лицо вызвало у нее позрение.
- Олмирена Ферминда сказала мне, что ты помешаешь моей свадьбе и отнимешь у меня корону. Почему я не до конца осуществила это дело?
- Полидор Так это были не грезы, о которых она мне недавно поведала, а действительный ход событий, моя любимая?
- Эрмильда Настоящие персоны моего преследования.
- Армакес Это ужасно. О, бесжалостная мачеха!
- Эрмильда Ахмету, моему самому доверенному и верному слуге она приказала дать яд.
- Олмирена Я хотела, чтобы и ты сделала глоток из того напитка.
- Полидор Она ничего не отрицает, поэтому скажите, господа, что заслуживает эта женщина, исходя из многих ее вин?
- Селим По закону за свои совершенные злодеяния она должна быть приговорена к смерти.
- Олмирена О, ты проклятый предатель!
- Армакес Из уважения к ней, как бывшей королеве, ее надо посадить в тюрьму.
- Олмирена Будь у меня прежняя власть, я научила бы тебя говорить по-другому.
- Эрмильда Чтобы последующее поколение не считало нас тиранами, мы должны проявить к ней милосердие, как бы она не была жестока. Пусть оставшиеся годы она проведет под надежной охраной и покровительством наших верных слуг в одном из королевских загородных домов.
- Селим О! Слишком мягок приговор.
- Олмирена О, проклятый пес, поднявшийся из преисподней!
- Полидор Теперь поговорим о троне, который принадлежит только светлейшей Эрмильде и никому другому.
- Эрмильда И никому другому, кроме Полидора, который взойдет на него вместе со мной (*все протягивают руки к Олмирене и сдерживают ее с трона*).
- Полидор Теперь, Олмирена, поблагодарите Эрмильду, вашу королеву за ее великодушие.

- Олмирена Делайте со мной, что хотите, я не признаю никакой благодарности, я проклинаю свое счастье, свою жизнь и смерть (*уходит полная отчаяния*).
- Делиматес Теперь моя месть исполнилась и я с радостью приму свою смерть.
- Армакес И я удовлетворен в своих желаниях, так как исполнилось то, на что я надеялся.
- Полидор Пусть с изгнанием Олмирены с трона пропадут все огорчения и неприятности, о вернейшая Эрмильда. А вы, любезный батюшка, как и отважный Делиматес вместе с послушной охраной следуйте за недостойной Олмиреной, чтобы ее не лишила жизни озлобленная толпа.
- Делиматес Я сейчас же приступаю к исполнению закона (*уходит*).
- Армакес Я приложу все силы, чтобы исполнить твою волю (*уходит*).
- Полидор Теперь идите, вступайте на украденный у вас и возвращенный теперь народом вам трон; пусть каждый насладится весельем и изъяснит свою радость нашей законной королеве за победу ее невинности.
- Эрмильда Так заканчиваются горе и страдания. Да, после печальной и черной ночи приходит светлый солнечный луч. И в могиле я была верна тебе Полидор.
- Полидор Поэтому, мое сокровище, я заключаю тебя в свои объятия.
- Эрмильда В этих границах моя великая империя, моя сила: пусть они будут непоколебимы.
- Полидор Пусть вечно процветает у нас мир и спокойствие.
- Эрмильда... а мне вступать на трон.

Театр превращается в облако, на котором находится поднятый трон и на котором видна надпись: Ея Императорское Величество, наша всемилостивейшая и высокочтимая государыня; над ней вверху проплывают облака, несущие надпись:

ЭТО ЗОЛОТОЕ ВРЕМЯ РАДУЕТ СТРАНУ РУССОВ.

С правой стороны появляется пирамида, на которой находится город Москва, а над ней радуга с надписью:

ПОСЛЕ ПРОЛИВНЫХ ДОЖДЕЙ НАС ПОСЕТИЛА БЛАГОДАТЬ.

С левой стороны город Санкт Петербург с подвешенным солнцем и надписью:

В ПРЕКРАСНОЕ УТРО Я ПРОСТИРАЮ СВОЕ СИЯНИЕ, СКРЫТОЕ ТАК ДОЛГО, НАД РОДОВЫМ ДОМОМ ПЕТРА.

На ступеньках трона можно прочесть:

ЗДЕСЬ – ЭЛИЗАБЕТ, ВЗОШЕДШАЯ НА СВОЙ ТРОН. НЕБО ЖЕЛАЕТ ЕЙ ЗДОРОВЬЯ И НАСЛАЖДЕНИЙ.

Рядом с тронном видны: Здравый смысл, Ум, Мудрость и Постоянство, Справедливость. Эрмильда стоит тихо, после непомерного груза ты можешь взойти на такой же трон. Пусть Зависть и Недоброжелательство бледнеют от тебе подобных. Хотя прошло всего три года, когда это произошло. Нам поможет слава, излучаемая вами.

Все Будь счастлива ЭЛИЗАБЕТ на вечные времена».

«Получено в Канц. Акад. Наук 12 июня 1745 году
В Канцелярию академии наук

Доношение

Доносит комедиант Иоган Христофор Сигманд, а о чем, тому следуют пункты

1

К будущему тождеству сочетанию Его Императорского Высочества Государя наследника благоверного великаго князя Петра Феодоровича с Ея Императорским Высочеством благоверною государынею великою княжною Екатериною Алексеевною высочайшего брака сочинена мною комедия.

Того ради канцелярию академии наук покорно прошу, дабы повелено было оную, сочиненную мною комедию, во оной академии напечатать на академической голанской хорошей сто, да на ординарной бумаге сто ж экземпляров: да еще от перваго листа на ординарной же бумаге двести экземпляров. А что за оное печатание и бумагу денег взять надлежит, те б повелено б было от меня принять.

Июля “ “ дня 1745 году

Johann Christopher Sigmund.

(...)

Получено в Канцелярии Акад. Наук 27 августа 1745 году. Сообщить к делу для сочинения щоту

В Канцелярию Академии наук

Репорт

По присланной августа 8 дня в типографию под № 895 с Журнала копии, велено напечатать комедии немецкой по требованию Иогана Сигизмунда на двух стопах ведомостной бумаги, да на полуторе стопе пищевой голанской. И по тому она книга напечатана, а сверх журнальной записки употреблено бумаги пищевой голанской шесть дестей, за которую комедию надлежит взять как за набор, так и за напечатание тридцать один рубль девять копеек, которые и отданы к расходу августа 24 дня 1745 году.

Корректор Алексей Барсов».

An dem
höchsterfreulichen Vermählungs - Feste
Ihro Kaiserlichen Hoheit

des
Durchlachtigsten Fürsten und Herrn

Herrn

Peter Seedorowitz

Groß-Fürsten von ganz Rußland

ıc. ıc. ıc.

mit der

Durchlachtigsten Prinzessin

Satharina Alexiowna

Groß-Fürstin aller Reussen

ıc. ıc. ıc.

wurde zu denen Füßen dieses
höchsten Braut - Paares

bey der allgemeinen Freude, zum Opfer der tiefften Demuth
und ewigwährender Treue folgende noch nie gesehene

Comoedia,

Betis

«В день радостного торжества бракосочетания
Его Императорского Высочества
Светлейшего князя и государя
ГОСУДАРЯ
ПЕТРА ФЕДОРОВИЧА
Великого князя всея Руси
и прочая, и прочая, и прочая
со
Светлейшей Принцессой
ЕКАТЕРИНОЙ АЛЕКСЕЕВНОЙ
Великой княжной всея Руси
и прочая, и прочая, и прочая
была низжайше преподнесена к стопам этой
высокой сочетающейся Браком Пары
при всеобщей радости, как дань верноподданнического
смирения и вечной верности следующая еще невиданная
КОМЕДИЯ
под названием
Желанная и счастливая Любовь
или
Предполагаемая свадьба Купидона
у
Светлейшей Идиллической Пары
с забавными увеселениями в простодушной жизни пастухов
в исполнении
на немецком театре привилегированных, пользующихся
величайшей Милостью Императрицы, актеров
под руководством автора
Иоганна Кристофа Зигмунда
в Ст. Петербурге 21 августа 1745 года.

Светлейший Великий Князь!
Благочестивейший Жених!
Достойнейший Адон! Принц королевского рода!
Сама богиня питает к тебе любовь,
И сегодня ночью отдаст ее тебе в руки.
Позволь рабу, ничтожнейшему на свете,
Предстать перед Твоим Высочеством с этим листком.
С твоего благоволения разреши унаследовать эту милость
до самой моей смерти.
Вашего Императорского Высочества
низжайший, смиренный раб
И.К. Зигмунд.

Действующие лица:

Юпитер

Венера

Купидон

Время

Тирсей, знатный пастух и избранный предводитель 1000 пастухов на большом острове Скио.

Амалех, первый священник.

Второй священник.

Третий священник.

Филамон, знатный пастух и повелитель Фриганского острова.

Флора, его дочь.

Филандер, знатный пастух.

Киприна, знатная пастушка.

Клариса, простая девушка-пастушка.

Арлекин, батрак пастуха.

Клауда, старая пастушка, жена Арлекина.

Марс.

Нептун.

Аполлон.

Меркурий.

Статисты:

Овидианские боги и богини.

Четвертый и пятый священники.

Штрикс

Риппель

Лусинда

Мирминда

6 мальчиков.

} два простых пастуха.

} две простые девушки-пастушки.

АКТ I

Театр представляет небо, на нем: Юпитер на орле с грозовыми молниями, Венера, Купидон, Время, Марс, Нептун, Аполлон, Минерва, Юнона, Диана, Меркурий и многие другие боги и богини, воспетые Овидием, на своеобразных машинах и облаках.

Купидон же появляется обвешанный золотыми цепями с луком и стрелой.

Юпитер Вы боги! Вашей властью управляется земли вращенье,
И вы вправе ею управлять, как я молниями.
Скажите, что делать с этим сыном любви?
Вызывающим восхищение всего света и никогда не успокаивающегося?
Как вам самим известно, прошло уже то время,
Когда этот бог любви наслаждался свободой,
И мы решили из высоких соображений
Заковать его в золотые цепи.
Как нам тогда сообщил Меркурий,
Что должен был погибнуть весь род людской
Из-за его всепожиряющего пламя любви,
И он своей стрелой пронзает все сердца.
Он сам не щадил время своей юности
И часто прекрасным мальчиком поступал отвратительно.
Да и того намного больше, был лишь в себя влюблен,

- О чем нам мать его правдиво говорила.
Поэтому решил я, то, чем можно ранить другого,
Вполне заслуженно покарать его, лишив любви.
Он не может больше оставаться на свободе
До тех пор, пока не скажет сам: Я больше не люблю.
- Купидон Нет, нет!
О великий Юпитер! Насколько сильно я чту тебя,
Услышав этот приказ от тебя,
Настолько ж вряд ли будет принят он и выполнен:
Прежде ты увидишь большую часть высушенного моря,
Чем вытеснишь это любовное пламя из моего сердца.
Потому что те, кого я люблю и почитаю, не сравнимы с вашими.
И я один определяю эту цену.
- Юпитер Кто он, кем должен быть, отнимая ее у меня?
То, что теперь тебе неизвестно, может лишит тебя жизни.
Как говорится, она может быть и не твоя,
Но так как Совет богов принял свое решение,
То оно послужит тебе наказанием.
- Купидон Какое наказание? Какое решение? О чем я спрашиваю, если не понимаю?
Если речь идет о моей жизни, то она должна приносить мне наслаждение.
Никто другой, кроме меня, не знает того места,
Где находится моя красавица.
- Юпитер Это дерзкие слова,
От меня, Юпитера, ничего не скроешь,
Я ведь знаю, где она живет, не печалься об этом
И больше думай о себе. Где нет свободы
И потеряны надежды, нет для тебя никаких чувств.
- Марс Бог любви должен только управлять другими сердцами,
А не раздирать свое собственное из-за вожделения.
- Нептун Для этого ты еще молод.
Аполлон *(указывает на Время)* и чье течение обуздывает возможности.
Время Я старик дал бы ему возможность возмужать,
Так как сам в его годы был так молод,
Когда наслаждался подобными любовными утехами,
А теперь ничего больше не осталось в памяти.
- Минерва Вы боги! Позвольте ему наслаждаться любовью,
Со временем он сам успокоится.
- Юнона Что это за бог Любви, который не должен любить?
Диана Тем более, что тогда ему без этого не добиться всех девственниц.
- Меркурий Он может без особого труда найти другую красавицу
И с ней в любви и верности соединиться.
- Юпитер Да, если он без промедления последует этому совету,
То вскоре обретет свободу.
- Купидон Нет, великий Юпитер! Мне больше незачем жить,
Если я покорюсь этому решению.
Красавица, которую я люблю, чиста и добродетельна.
Поэтому позвольте с ней соединиться.
- Венера Юпитер! Поскольку я сама раньше жаловалась на него,

- То очень прошу, видя как он страдает от любви,
Отдай приказ, чтоб сняли с него оковы,
Так как отныне ему не избавиться от твоей власти
(*скрытно Юпитеру*).
- При этом я хочу прибегнуть к одной хитрости.
Пусть он все же прежде познает любовь, а потом месть.
(*громко*). Я одобряю все его поступки открыто и свободно.
- Купидон Ах мама! Твое искусство для меня слишком велико,
Им связан я с тобой навеки.
- Венера Если с моей помощью ты нашел, что искал,
То вскоре в знак благодарности должен будешь,
Во время любовной ссоры употребить лук
И стрелы для отомщения.
Что думаешь ты, любимый сын! Любовь хотят ненавидеть,
Насмехаясь и пренебрегая одновременно мною и тобой.
- Купидон (*потрясен*). Кто она! Скажи-ка, если она так прекрасна,
То я должен, будь она хоть ангел земной,
Поразить ее своей острой стрелой.
- Венера Этого достаточно, мой сын! Следуй за матерью,
У тебя уже есть дела, а я займусь местью.
- Юпитер Да будет так! Так как за тебя говорит Время и все
Я в угоду тебе нарушу свой приказ.
(*облако Купидона превращается в повозку, влекомую ангелами*).
Иди с матерью туда и наслаждайся радостями света,
И если они тебя удовлетворят,
То зажги по моему приказу в сердцах обеих Высочеств,
Если вскоре заметишь, что они шутят друг с другом,
На веки вечные такое же пламя.
Затем предстань со своей любимой.

АРИЯ

- Венера Поспеши Купидон! Лети туда!
Где Высочества объединит любовь.
Где Добродетель найдет Добродетель,
Соедини сердца, управляй разумно.

Вызов на бис.

А К Т II

Театр представляет лес.

СЦЕНА 1-ая

Филамон, Флора, Клариса.

- Филамон Дорогая дочь! Сюда со своей отарой мы дошли под охраной небес.
Это как раз то прекрасное место, где я найду покой,
Овцы – пастбище, а ты – свои развлечения.
- Флора Однако скажи мне, дорогой отец! По какой причине вы оставили
там свое
Жилище и направились сюда (пришли)?

- Ф и л а м о н Не спрашивай, мое дитя! А следуй повелению богов,
Слушайся своего отца, а в остальном предоставь
Свое счастье судьбе.
- Ф л о р а Вероятно это напороочил вам Оракул из Дельфис на ваши
расспросы?
- Ф и л а м о н Он-то как раз и приказал мне отправиться в путешествие и не
останавливаться до
Тех пор, пока не достигну храма Дианы и этого воздушного
пространства.
А так как я достиг желанного места, то решил устроить здесь свое
жилище
И ждать воли богов.
- Ф л о р а Если дела обстоят так, я покоряюсь во всем.
- К л а р и с а А что остается делать бедной девушке? Я здесь не только
одна чужая и, к своему сожалению, вынуждена была
Покинуть своего любимого Филамандера.
- Ф и л а м о н Если ты потеряла только это, то нечѐго и говорить.
Будь добродетельна и предоставь мне позаботиться о тебе.
- Ф л о р а А где наши овцы найдут пастбище,
Ведь это местность нам совсем неизвестна и она
По-видимому принадлежит какому-нибудь владельцу?
- Ф и л а м о н Не беспокойся, мое дитя! А пойди и помоги
Напиться нашей отаре (*уходит*).
- Ф л о р а Так как я до сих пор во всем вам была послушна,
То и здесь не забуду своих обязанностей (*уходит*).
- К л а р и с а Может быть богиня Венера или богиня Диана,
В честь которой сегодня состоится праздник,
Дадут мне другого любимого (*уходит*).

СЦЕНА 2-ая

Ссорящиеся Арлекин и Клауда.

- К л а у д а Парень! Сделай мне овечий сыр
Или я выцарапаю тебе глаза.
- А р л е к и н Но жена! Подумай все же...
- К л а у д а Что жена? Чего думать? Я уже много о чем думала
Скажи мне, где ты оставил пестрого барана?
А р л е к и н (*испуганно*). Мое сокровище! Я его продал.
- К л а у д а Продал?... а деньги?
- А р л е к и н Да я... я...
- К л а у д а И где они у тебя? Подай сюда.
- А р л е к и н Я их истратил.
- К л а у д а Так? Получается, что баран продан,
Деньги пропиты, сыра мне не видать,
И к тому же ты наверное был у Ключдхен?
- А р л е к и н Нет, мое сокровище! Клянусь своей любовью,
Что я сегодня не сказал с ней и 5 слов.
- К л а у д а Так я и поверила. Наверное более 1000 слов.
А где масло?

Арлекин Ты спрашиваешь масло, мое дитя?
Клауда Да масло.
Арлекин Я его тоже продал.
Клауда А деньги?
Арлекин Я тоже их истратил.
Клауда Истратил? Ах я бедная, измученная женщина!
А ты мой бедняга, транжира и квинтэссенция
Всех висельников. Подожди только, подожди,
Приди только домой, я угощу тебя в твоё удовольствие
Ударами скребницей, треногой, каминными щипцами
И связками ключей по спине (*уходя*). Ты еще пожалеешь,
Не будь я Клаудой, и о красивом пестром баране,
И об овечьем сыре, и о проданном масле (*уходит*).
Арлекин Теперь вы все 7 элементов, 24 планеты, хорошие и плохие
небесные знаки, а также все мужчины, имеющие сварливых жен!
Скажите мне, как мне снова сделать доброй
Мою бабу, злую Сибиллу, и избежать
Ожидающей меня грозы (*уходит*).

СЦЕНА 3-ья

Тирсей До сих пор я еще ничего не знал о любви,
Хотя ей я предпочитаю свободу,
Один я не знаю, что нового во мне родилось.
Ах! Прощай свобода? Где ты мое веселье?
Неизвестная картина, о которой я только мечтал,
Пленяет мой разум и как только блеснет луч солнца,
Меня бросает в жар и всепожирающее пламя.
О небо, что делать мне? Я теряю мужество!
Я, кто прежде мог смеяться над любовью,
Страдаю от нее при непредвиденных делах.
Я не знаю, как мне быть, я не знаю, чего мне не хватает,
Да, от чего у меня болят грудь и сердце.
То мне хочется стонать, то вздыхать, то неизвестно чего хочется,
Чтобы меня однажды полюбили, где это со мной произойдет?
И в утешение мне не остается ничего, кроме надежды?
Таков ты сладкий сон, с которым я коротаю время (*засыпает*).

СЦЕНА 4-ая

Венера и Флора.

(*Под звуки нежной музыки*).

Венера Везде, любимый принц! Ты можешь встретить красавицу,
О которой так часто мечтал. Поэтому пусть
Небольшая мука коснется сердца твоего.
Посмотри на нее внимательно и помечтай о ней.
Вскоре ты пробудишься ото сна
Свободным от всех страданий, смеясь от удовольствия,
Потому что я предназначаю ее тебе. Она будет для тебя единственной.

Поэтому просыпайся, нежный принц, и не засыпай снова!
Пока Диана в своем храме не покажет тебе самую достойнейшую,
Которая сейчас молчит перед тобой.
Иди, поговори там с образом, который доставит тебе наслаждение,
И найди там то, что вскоре возбудит в тебе желание (*уходит*).
Тирсей (*просыпаясь*). О небо! Что мне пришло на сей раз во сне?
Где ты моя красавица? Где ты, моя обожаемая богиня,
Которой я поклоняюсь и которую должен найти для своего
удовольствия?
Как? Разве я не увидел богиню любви и одновременно
Образ богини в лице, любимом моему сердцу? О котором я так
часто мечтал?
Ах да, конечно, я видел тень моего воображения.
Это только сон и я подумал, просыпаясь,
Не голос ли богини Венеры я только что слышал до тех пор,
Пока Диана не показала тебе в своем храме достойную особу,
Которая теперь молча стоит перед тобой.
Пойди, заговори с ней, она доставит тебе такое удовольствие,
И найди то, что вскоре удовлетворит твоё желание.
Да быть по сему, о богиня! Я последую твоему совету
И так как сегодня празднуется день Дианы, я подойду к освящен-
ному алтарю,
Где у одной из посвященных тебе жертв,
Меня будет ждать любовное пророчество (*идет к алтарю*).

СЦЕНА 5-ая

Филандер.

Филандер Отчего такой грустный, Тирсей? В такой день надо быть веселым
И не должно быть места грусти. Как ты думаешь,
Понравится ли твоя печаль богине Диане? Чего тебе не хватает?
Тирсей Ах Филандер, любезнейший друг! Моя печаль исходит
От верховной власти. Я осознаю, что ошибаюсь, но...
Филандер Кто может быть таким всемогущим,
Чтобы ввергнуть тебя в мрачное настроение? Все пастухи
избрали тебя
Верховным правителем и повелителем. И теперь, едва
Достигнув принадлежащих тебе по праву высот и звания,
Ты должен бы радоваться, а вместо этого впадаешь в уныние.
Тирсей Не упрекай меня в этом до тех пор, пока не узнаешь причину,
А лучше помоги мне преодолеть это состояние.
Филандер Такой счастливый человек, как ты,
Не должен иметь причин для грусти.
Тебе подчиняются все пастухи и за твоим, Тирсей, посохом следу-
ют многие тысячи овец.
Тирсей Все это хорошо. Но знай, дорогой друг!
Что любовь – самая великая повелительница в мире.
Филандер Как Тирсей? Уж не влюблен ли ты?
Тирсей Ах да, я люблю, но какая боль!
Филандер И поэтому ты грустишь?

Тирсей И это только одно омрачает мою радость.
Филандер О прекрасное известие! Этого мы, пастухи, уже давно тебе желали,
И поэтому ты печалишься? (*удивляется*).

Тирсей Я люблю, но люблю то, чего мне не получить никогда.
Филандер Какая пастушка посмела отказать тебе в любви,
Если бы она даже была самой красивой,
Богатой и знатной на всем острове? Тебе ведь стоит только
выбирать.
Я точно знаю, что даже, невзирая на блеск твоего величия,
Все пастушки не отказали бы твоему желанию и полюбили бы
тебя.

Тирсей Все может быть, но знай, что я люблю во сне,
А когда просыпаюсь, меня охватывает сомнение.

Филандер Уж не та ли это пастушка, о которой ты мечтаешь?
Тирсей Да, но по своей красоте она больше похожа на богиню.
Филандер Ты ее когда-нибудь видел наяву?
Тирсей Боги дают знать, что это однажды произойдет!
Филандер Успокойся и пойдти к храму богини Дианы
И может быть там ты найдешь свое успокоение,
А среди многочисленных посетителей – свою зазнобу.

Тирсей Как раз во сне мне указывали пойти туда.
Филандер Если это так, так не будем терять время.
Тирсей Да, да, поспешим туда, где я или найду
Свою радость или смерть (*уходят*).

СЦЕНА 6-ая

Открывается средний занавес. В лесу стоит храм. Под нежную музыку движется процессия: все участники с венками из цветов, 2 священника с венками из цветов в руках, 4 мальчика в белых одеяниях с пастушечьими посохами, увитыми цветами, снова 2 священника, несущих корзину с цветами.

За ними следуют 2 мальчика, затем первый священник, за ним – Филамон, Флора, Тирсей, Киприна, Филандер, несколько статистов, Клариса, Клауда, Арлекин.

Мальчики у храма занимают позицию рядом со священниками.

АРИЯ

Амалех Прими, о богиня, эти ветви
И весенние цветы!
Прояви к нам свою милость,
Будет каждый ликовать.

Филамон О великая богиня, чтимая нами!
Озари нас светом милости!

Амалех Ниспошли нам счастья от себя.
Флора Если хочешь, чтобы возросла твоя слава,
Предскажи мою судьбу!

Амалех Дай нам всем мира и счастье!
Тирсей Пробуди меня ото сна и мечтаний,
Я ведь вижу – она говорит (*Флоре*).

Амалех Удостой нас светом счастья.

К и п р и н а Дай мне прелести черты
 И укрась мои поля и нивы.

А м а л е х Тем, что получает овца.

Ф и л а н д Сделай так, чтобы в любви
 Мне Киприна была подобной,
 Чтобы, плетя свою паутину,
 Опутала и обольстила меня единым порывом!

А м а л е х Дай нам в жизни счастья и здоровья!

К л а р и с а А мне здоровья и благополучия в твоей долине!
 И когда я взгляну на любимого,
 Чтобы он полюбил меня.

А р л е к и н Великая богиня! Наполни мой желудок самым лучшим вином.
 Если спросит, что поесть,
 То устрой обильный стол: с фруктами, мясом и рыбой.

К л а у д а Великая богиня! Позволь пожаловаться тебе
 И выслушай бедную женщину!
 Накажи моего злого мужа!
 Он сегодня избил меня сильно,
 Пытаясь меня обуздать.

А р л е к и н Так сделай же его кривым и хромым!
 Все праздники нужно почитать,
 А из твоей лошадиной глотки, мое сокровище,
 Как у любого дурака, вырываются слова,
 Которые и кучер не хочет слышать.
 Великая богиня! Не верь тому,
 Что болтает этот сурок.

*(На заднем плане среди облаков появляется солнце,
 перед которым склоняются все.)*

А м а л е х Появившийся затем, этот свет озарит мир,
 Так позволь почтить его сиянье,
 Что увеличит нашу радость.

Ф и л а м о н Хвала тебе, великая богиня!

Т и р с е й За сиянье, исходяще от тебя.

Ф л о р а Ниспошли и впредь свою благодать
 На всех верных тебе пастухов.

(Все уходят, средний занавес опускается.)

СЦЕНА 7-ая

Т и р с е й.

Т и р с е й Будь довольным, мое сердце и наслаждайтесь глаза,
 В которых отражается моя внутренняя любовь!
 Какой прекрасный день и веселья час! Явивших мне
 Чудо-образ природы, который я полюбил во сне,
 А проснувшись, пришел в восторг.
 Сбылось предсказание богов, когда в храме я увидел
 Не только милостивое солнце, но и свою путеводную звезду.
 Но ах! Если бы я знал имя или место пребывания

Этой достойной поклонения персоны, которая так быстро пропала,
Едва я ее увидел в храме среди скопления народа.
Я ищу пропавшую, но кто скажет мне, где ее искать?

СЦЕНА 8-ая

Ф и л а н д е р.

Ф и л а н д е р Тебя ли, любимый Тирсей, я снова вижу погруженного
в мысли?
Ведь в храме у тебя было такое веселое лицо, а тут замечаю,
Что ты опять грустишь.

Т и р с е й Не удивляйся, мой друг! что радость у меня
Сменяется печалью. Я признаюсь, что сегодня трижды
У меня менялось настроение, когда то,
Что мне явилось во сне, пропало наяву.

Ф и л а н д е р Как Тирсей! Ты действительно видел красавицу,
Приснившуюся тебе во сне?

Т и р с е й Да, и именно в храме, где я потерял ее
И с ней всякую надежду.

Ф и л а н д е р Разве ты не послал пастухов на ее розыски?

Т и р с е й Все уже сделано и многие из них
Уже вернулись назад с пустыми руками.

Ф и л а н д е р Потерпи! Я сам займусь этим вместо тебя.
Может быть я окажусь счастливее других.

Т и р с е й Иди, любезный Филандер, и будь уверен,
Что я за все твои старания отдам тебе
Самую лучшую овцу из своей отары.

Ф и л а н д е р Прощай и знай, что я не пощажу сил
Для твоего удовольствия (*уходит*).

Т и р с е й Дай все же бог, чтобы Филандер
Нашел незнакомую пастушку! (*следует за ним*).

СЦЕНА 9-ая

А р л е к и н.

А р л е к и н Ах, господин Тирсей, скорей, скорей! (*бегает по сцене вперед-назад*).

Ах, скорей (*делает вид, что не может успокоиться*).

Т и р с е й Что тебе, Арлекин?

А р л е к и н Что произойдет, если вы потребуете,
Пожелаете то, что охотнее всего хотели бы видеть и иметь?

Т и р с е й Может быть ты ее уже нашел?

А р л е к и н Конечно нашел, видел и, хотя она
Мне не ответила, разговаривал с ней.

Т и р с е й Пойдем, но по какой дороге и где ее найти?

А р л е к и н Я не знаю.

Т и р с е й Что ты говоришь, недостойный?

А р л е к и н Я хочу вам сказать, только имейте терпение
И выслушайте меня. Когда я ее увидел, то заговорил с ней
И хотел по меньшей мере узнать,

Кто она, как ее зовут, кто ее отец и мать,
Из какой она семьи?

На это она ответила мне короче, чем был мой вопрос,
Но была так убедительна, и так поспешно удалилась,
Что я остался ни с чем, прежде чем я пришел в себя
И мог медленно вспомнить, где остались мои 24 чувства.

Т и р с е й И ты не нашел никаких ее следов?

А р л е к и н Никаких других, кроме того, что мне бросилось в глаза,
И, как мне думается, у нее покраснели щеки.

Т и р с е й Эх ты, неловкий человек, не смог начать повежливее?
Нельзя же такую богиню оскорблять такими недружелюбными,
Даже более того, грубыми словами.

А р л е к и н В следующий раз при встрече с такой богиней
Особенно, если ее ответ не понравится мне,
Я лучше остерегусь разговаривать.

Т и р с е й По меньшей мере скажи мне, в каком месте
Ее все же можно встретить?

А р л е к и н Так как она вышла мне навстречу не по прямой,
То должна была повернуть направо или налево.

Т и р с е й Но где ты ее все же нашел?

А р л е к и н Там, у того водного источника,
Но чаевых за свои старания я не получил.

Т и р с е й Я тебя понимаю. Ищи дальше и
В будущем ты получишь свое вознаграждение (*уходит*).

А р л е к и н Я тебя хорошо понимаю, но то,
Что ты имеешь, еще лучше. Мне известны возможности моего
Господина и я знаю, что, если он что-то обещает,
То исполнит. Но тихо!(*появляется Клариса*). Я вижу там
Чужую девушку-пастушку. Я лучше отойду в сторону,
Чтобы насладиться пением соловья, издаваемого этим прелест-
ным горлом

(*Отходит*).

СЦЕНА 10-ая

К л а р и с а.

К л а р и с а То, что эта местность прекрасна и в ней
Можно встретить красивых пастухов,
Соответствует действительности,
Но то, что я здесь получу удовольствия, это – ложь.

А р л е к и н (*к зрителям*). Как я слышу, девушка хочет
Откушать жареной баранины и, как я заметил,
Ей хочется пить, но она никак не может найти источник.

К л а р и с а Ах, если бы здесь был мой Филамандер,
То эта местность понравилась бы мне больше.

А р л е к и н Она из Фландри и ищет дорогу в Либау.

К л а р и с а Очень плохо, когда владела чем-то дорогим,
И не можешь владеть им сейчас снова.

А р л е к и н Бабы чокнутые. Я был бы счастлив,
Если бы она влюбилась в меня.

- К л а р и с а Жить без общества я не могу, к тому же у меня
Нет никого, кто спел бы мне песню,
И сводил бы моих овец на водопой.
- А р л е к и н Я должен предложить ей свои услуги,
Может быть она окажет мне свои *(обращается к ней)*.
Ваш слуга, прекрасная пастушка!
- К л а р и с а *(испуганно)*. Благодарю вас, мой любезный пастуший батрак!
- А р л е к и н *(к зрителям)*. У ней дела идут совершенно по-другому.
(к Кларисе). Не посчитайте меня дерзким...
(кашляет) Прекрасное дитя! не дерзким...
- К л а р и с а Мне еще не стало плохо, но если
Разговор продлится дольше, то я боюсь,
Что мне станет плохо.
- А р л е к и н Я хочу так много сказать:
Не посчитайте меня плохо воспитанным, мое сокровище,
Что я с вами заговорил, а еще ранее хотел завести с вами
разговор.
- К л а р и с а Мое сокровище?*(смеется)*, ха, ха, мое сокровище.
И что дальше?
- А р л е к и н Ничего больше, только то, что я хочу быть
Вашим слугой, рабом, и если вы, мой ангел,
Того пожелаете, то и сторожевой собакой!
- К л а р и с а *(зрителям)*. Парень – порядочный дурак.
- А р л е к и н Я буду всем, что вы из меня сделать соизволите:
Могу быть слугой и любовником *(зрителям)*.
Времена теперь плохие. Моя жена стара,
Поэтому я должен заранее побеспокоиться о молодой.
- К л а р и с а Мой друг! Вероятно вы ошиблись,
Приняв меня за другую женщину.
- А р л е к и н О нет, похитительница моего сердца! Вы как раз та,
Которая бы в будущем стала моей женой.
- К л а р и с а Вы довольно дерзкий и бесстыдный человек.
- А р л е к и н Подобные мне не поступают иначе.
Мы поговорим накоротке и скажем то,
Что у каждого на сердце.
- К л а р и с а Если я откровенно выскажу свое мнение,
То вы настоящий неотесанный сельский невежа.
- А р л е к и н О, я точно знаю, что вам нравится шутить со мной.
Вы все же меня любите, не правда ли?
- К л а р и с а Я говорю вам, оставьте меня в покое
Или я вам покажу, шучу я или говорю серьезно *(несколько воз-*
мущенно).
- А р л е к и н Ну, ну, я не думал ничего плохого, я хотел только спросить,
Что вы меня... что вы меня...
- К л а р и с а И что тогда? *(гневно)*.
- А р л е к и н Может быть вы порадуете меня
Своим ответом на мое любовное предложение?
- К л а р и с *(дает ему пощечину)*. На, получай.
- А р л е к и н Хотите больше, то попросите меня заранее.
Я благодарю вас *(хватается за щеку)*.

К л а р и с а *(уходя, оглядывается)*. Недалеко от зеленого ручья
Находится моя хижина, если вам понравилось,
То можете снова поговорить со мной *(уходит)*.
А р л е к и н Напрасная вежливость! *(стоит раздумывая)*.
Это был не тот ответ. Как я думаю и чувствую,
То сегодня жаркий день, поэтому было бы лучше,
Прежде чем разразится гроза, для меня
Провести время дома за пахтой.
Удар любви с достоинством сносить.
Но если выбрать по часам свару и драку,
Все сводится в конце концов к боли.
Уж лучше пить вино,
Чем быть побитым в любовной ссоре.

А К Т III

Представляется лесной массив рядом с горой, под которой стоит построенная
из мха пастушья хижина, из нее выходят

СЦЕНА 1-ая

Ф и л а м о н, Ф л о р а и К л а р и с а.

Ф и л а м о н Любезная дочь! Жаркие лучи солнца
Заставляют отвести овец на водопой.
Поэтому я пойду туда и приказываю слугам сделать то же самое.
Ты же тем временем можешь наслаждаться прохладой
В тени зеленых деревьев и вместе с Кларисой
И получать удовольствия в этой прекрасной местности.
Ф л о р а Совершенно верно, любезный отец! Я последую вашему приказу
И останусь здесь до вашего возвращения.
К л а р и с а Господин! Имейте в виду, если вы встретите послушного
Юношу-пастуха, возьмите его на службу.
Ф и л а м о н У нас достаточно народу, зачем он нам?
К л а р и с а Зачем, спрашиваете вы! Пасти овец,
Жениться на Кларисе и для всего остального,
На что он способен.
Ф и л а м о н Оставь любовные капризы, думай о работе
И помни поговорку: делу – время, потехе – час *(уходит)*.
К л а р и с а Я хотела бы, чтобы мой Филамандер был со мной,
И тогда не надо было бы вспоминать о поговорке.
Ф л о р а О чем ты говорила с моим отцом? Потому что,
Мне кажется, он был чем-то рассержен.
К л а р и с а Я спросила мучителя, не разгневется ли он,
Если я получу здесь то, что лучше всего хотела бы.
Ф л о р а И что же ты хотела бы иметь здесь лучше всего?
К л а р и с а Свое сокровище, ангела, ребенка,
Все, что желаю и требую.
Ф л о р а И что же это за создание,
О котором так страстно желаешь?
К л а р и с а Прекрасный вопрос! Это мужчина, приятный пастух
И мой будущий любимый.

Ф л о р а Так много значит для тебя какой-то батрак пастуха?
К л а р и с а Ах девицы! Я вижу, что вы еще не знаете,
Что такое любовь, иначе бы вы сами дали ответ на этот вопрос.

Ф л о р а Я думаю, ты запуталась в любви.
К л а р и с а И я опасуюсь, что от нее помру.
Ф л о р а Это только дурацкая фантазия.
К л а р и с а Раньше я также считала, но теперь я думаю совершенно
по-другому.
Подумать только, впервые любовь вспыхивает в глазах, затем
в губах,
Наконец захватывает дух и пробирается к сердцу,
Сжигает легкие и печень, бросает в холодный пот, от чего
Дрожат все члены и кровь всего человеческого тела
Начинает бунтовать.

Ф л о р а Клариса! Ты вынуждаешь меня смеяться.
К л а р и с а Скажите-ка мне все же, не видели ли вы
В этой местности красивого пастуха?

Ф л о р а Сегодня в храме их было великое множество.
К л а р и с а И никто вам из них не понравился?
Ф л о р а Они понравились мне все своей вежливостью и скромностью.
К л а р и с а И никого из них вы не удостоили своим вниманием?
Ф л о р а Я благоволила ко всем, особенно к тем,
Которые вели себя смиренно.

К л а р и с а Я думаю, что это не так, и спрашиваю вас,
Не подарили ли вы кому-нибудь свое сердце?

Ф л о р а Как можно дарить свое сердце?
К л а р и с а Конечно, но нужно иметь в виду,
Что можешь получить взамен другое.

Ф л о р а Но у кого доброе и верное сердце,
Вряд ли согласится на обмен, и неизвестно,
Какое сердце ты приобретешь взамен собственного.

К л а р и с а О девственница! Если бы так думал каждый,
То на свете заключалось бы мало браков.
Я люблю постоянство и желала бы прожить и умереть со своим.
Но так как он отсутствует, я не буду долго раздумывать
Отдать свое сердце другому, если представится такая возмож-
ность.

Ф л о р а Подобные действия присущи низкой душе. Для меня неприемлемо
Заниматься любовными шашнями,
Так как свобода для меня превыше всего.

К л а р и с а Некоторое время тому назад я думала также,
Но теперь я мыслю по-другому.

Ф л о р а Клариса! Давай не будем больше говорить о любви,
Я ничего не хочу о ней знать, так как объявляю ее своим врагом.

К л а р и с а О девица! Не допустите, чтобы крепость вашего сердца
Не была взята приступом силой любви.

Ф л о р а Оставь это моим заботам и пойдти найди полевые цветы,
А я тем временем буду наслаждаться покоем в этой прохладной
тени.

К л а р и с а Повинуюсь (*уходит*).

Ф л о р а

Ах, как прекрасна свобода, доставляющая удовлетворение моему сердцу,
И как ненавистны цепи Амура, которыми он опутывает разум
С помощью тысяч вещей, вызывающих досаду.
Я ощущаю нежное успокоение в любимом одиночестве
И под этими зелеными деревьями со своими овцами,
И для меня желаннее невинное удовольствие вместо того,
Чтобы истязать себя любовными помыслами какой-то Кларисы.
Я предпочитаю свободу и живу вольготно, наслаждаясь.
Считая сладкие часы и должна признаться вам,
Что они дороже золота! Я навечно останусь очарованной
(засыпает).

СЦЕНА 2-ая

В е н е р а, К у п и д о н.

(В сопровождении двух богов любви, несущих их лук и стрелы.)

В е н е р а

Здесь, любимый сын, найдешь ты красавицу,
Которую я хочу отдать с любовью в руки Тирсею.
Нанеси ей глубокую рану в сердце,
Так как оно не хочет подчиняться тебе в любви,
Сделай так, чтобы она быстрее стала жертвой любви
И чтобы наше могущество достигло облаков.
Бери смелее лук и стрелу, и исполни то, что я велела *(уходит)*.

К у п и д о н

Где то прекрасное дитя, которое я должен ранить?
Которое находится в союзе со свободой, моим врагом? *(мальчику)*.
Подай мне острую стрелу *(другому)*. А ты мне – лук.
И когда я спущу тетиву, пусть она как молния к матери летит.
И скажет, что мстью я удовлетворен.
Но смотри, она спит. Она божественно красива.
Хотя глаза закрыты, но как сверкает луч ее ланит,
Что может растопить любое холодное сердце *(хочет натянуть лук)*.

Как, я потерял свою силу? Какая сила может сделать неподвижным бога любви?

Любовь хочет отомстить мне самому, чтобы
Мечь заменить оскорблением? Ха, пастушка!
Только не воображай, что можешь одолеть
Самого могущественного властелина мира и
Украсть то, что я уже посвятил фриганской красавице *(натягивает лук)*.

Как, даже лук, изготовленный мной самим,
Хочет отказаться служить мне *(бросает лук мальчику)*.

Дай другую стрелу *(бросает первую прочь)*.

О проклятье! Но не думай, что это тебе не удастся *(берет стрелу и касается груди Флоры)*. Силой своей любовной власти я в шутку

Это сердце раню для Тирсея, который тебя любит *(купидон отходит в сторону)*.

Ф л о р а

Что за сладкий сон и сладкая услада?

Которая вселиться хочет в эту грудь с любовным жаром?
Я люблю и не люблю и что-то быть должно.
Во мне зарождаются чувства, и я чувствую сладкую истому.
Я желаю, но не знаю что, я желаю что-то видеть.
Но не знаю, что делается со мной и что произошло?
Сердце теснит грудь, в него стучится любовь.
Но я еще не знаю, кому могла понравиться.
Кто он, кому должна я покориться?
Кому? Ах, боги, ах, кому должна сопротивляться?
Ушла свобода и с ней воля. Я не знаю, что должна
Я делать, не знаю – где я? (*уходит печальная*).
Купидон (*смеясь*). Так будет, если девицы совсем не склонны любить!
Хотя они созданы для нее.
Они сопротивляются и если полюбить должны,
То чопорно жеманятся, говоря тысячу раз нет.
Но если я возьмусь за дело и пушу шутя стрелу,
То вскоре в сердце почувствуют любовь (*уходит*).

(*Средний занавес падает.*)

СЦЕНА 3-ья

Тирсей и Арлекин.

Тирсей Так ты говоришь, ее можно встретить в этой местности?
Арлекин Да, так и есть, ведь мой нос так же хорошо чувствует след,
Как наша пастушья собака Филар.
Тирсей Ты не ошибаешься в своем предположении?
Арлекин Мы наверняка находимся недалеко от нее,
Так как мои щеки начинают пылать,
Поэтому нежные ручки вашей любимой
Находятся, по-видимому, не так уж далеко.
Тирсей Ты дурак и не ведаешь, что говоришь.
Арлекин Я знаю точно, я почувствовал это.
Тирсей (*видит Кларису*). Но тише! Что за незнакомая пастушка прохо-
дит там?
Она довольно привлекательна, вполне может быть той,
Которую мы ищем?
Арлекин Господин, я уверяю вас, что это точно она,
Так как имею честь ее знать.
Тирсей Отойдем чуть в сторону и послушаем ее.
Арлекин Я хотел посоветовать тоже самое,
Так как мои ноги требуют отдыха (*отходят в сторону*).

СЦЕНА 4-ая

Клариса с цветами.

Клариса Итак, своих овец я напоила и отвела в тень,
Поставила молоко отстаиваться, сбила сыр
И собрала эти цветы. Теперь поищу свою девицу,
Но только богу известно, где ее найти?
Тирсей Арлекин, как я вижу, это девушка!

А р л е к и н У нее такие же хорошие руки как у вашей девицы.
 К л а р и с а То, что моя девица ничего не хочет знать о любви,
 Представляется мне удивительным и заставляет призадуматься.
 Т и р с е й (*про себя*). Очень плохое утешение для почти что полумертво-
 го любовника.
 А р л е к и н Я тоже самое сказал этой девушке,
 Когда она наградила меня оплеухой.
 К л а р и с а Но я постоянно думаю, что она изменится,
 Если встретит приятного и ей понравившегося пастуха.
 Т и р с е й Небо, сделай так, чтобы это действительно...
 А р л е к и н Я мог составить тебе пару, мое сладкое сокровище!
 К л а р и с а У нее красивые волосы локонами.
 Т и р с е й О какие прелестные черты!
 К л а р и с а У нее высокий лоб.
 А р л е к и н Но рука у нее несколько тяжеловата.
 К л а р и с а У нее пышущие щеки.
 Т и р с е й Какие красивые розы!
 К л а р и с а Пурпурный рот.
 Т и р с е й (*вздыхая*). О боги!
 К л а р и с а Глаза сверкают.
 А р л е к и н И твои, как две молнии, как два ствола,
 Наполненные порохом, свинцом и полукартечью.
 К л а р и с а Весь образ подобен ангельскому.
 Т и р с е й Мне невыносимо дальше слышать,
 Поэтому пойдем и поговорим с ней!
 А р л е к и н Идите вперед, я последую за вами.
 Т и р с е й Счастья тебе, пастушка!
 К л а р и с а (*испуганно*). О боги!
 А р л е к и н Ну, ну, не пугайся, мы, между прочим,
 Ведь уже виделись.
 Т и р с е й Скажи мне все же, дорогая пастушка,
 Где можно встретить твою госпожу?
 К л а р и с а Мне так же мало известно, как и вам.
 А р л е к и н Обычно говорят: отрицательный ответ – тоже ответ
 И это для нас достаточно. Не правда ли, мое сердечко?
 Т и р с е й Я охотно бы познакомился с вашим жилищем.
 К л а р и с а Я легко объясню вам, где оно.
 А р л е к и н Благодаря богу, я, вероятно, получу благоприятное для
 себя да.
 Т и р с е й Ничего более, как это, я желал бы знать от вас.
 К л а р и с а Я вам скажу: там, под большим лавровым деревом,
 Вблизи зеленого родника вы найдете нашу хижину,
 А если подождете, то и нашу красавицу.
 Т и р с е й Я обязан вам за это сообщение
 И найду возможность, чтобы выразить свою признательность
 (*уходит*).
 А р л е к и н (*зрителям*). Как я замечаю, это добрый знак.
 Итак, я должен так же чем-то поживиться
 И мог ждать более приятного ответа, чем прежде.
 К л а р и с а Что нужно этому пастуху от моей душеньки?

А р л е к и н *(радостно зрителям)*. Она спрашивает у себя самой,
Чего я хочу от нее? Мои дела определенно продвигаются
успешно.

К л а р и с а Мужчины такой учтивый, такого пастуха я еще не видела.

А р л е к и н Венера, моя мама родная, произвела меня на свет
Как образец учтивости.

К л а р и с а Весь его образ достоин уважения и любви,
И я хотела бы, чтобы он объяснился более доходчиво.

А р л е к и н *(делает комплименты и опускается на колени)*.
О неземное божество! Повелительница любви!
Ты образец красоты и приятности! Я здесь,
Коленопреклоненный у ваших ног!
Возьмите меня или по любви или из сострадания.

К л а р и с а Я думаю, он потерял рассудок и превратился в дурака.

А р л е к и н Действительно, что за вопрос? Меня от любви бросает то в жар,
то в холод.

К л а р и с а Я заметила, вас трясет. Но, мой друг, мне нужен здоровый,
А не больной любимый.

А р л е к и н *(вскакивает)*. Я не болен. Я не дрожу
И я самый здоровый человек на свете.

К л а р и с а Вот вам короткий ответ: вы – дурак.*(выглядит сердитой)*.

А р л е к и н *(испуганно)*. Вполне возможно.

К л а р и с а Осел! Невежа! Скотина!

А р л е к и н *(вместо ответа делает комплимент)*.

К л а р и с а Настоящий бездельник! Понимаете меня? *(уходит)*.

А р л е к и н Я все понял отчетливо. Все звания с родного языка
Переведены на немецкий. Жаль только, что они мне
Были переданы без золотой рамки.
Но лучше, чтобы этого не случилось,
Иначе мои щеки превратились бы в бумагу.
Вы мужики, имеющие жен, проходите мимо девиц,
Так как, которую вы захотите полюбить,
Посчитает вас за дурака.
Хотя она и представляется приветливой и делает вид,
Что вы ей нравитесь, но все это ложь.
То, что она говорит, лишь сладкие речи.
Все это выдумки и ложь *(уходит)*.

СЦЕНА 5-ая

(Поднимается средний занавес.)
Флора у ручья под деревом.

Ф л о р а Я напрасно ищу прохладу. Она мало чем поможет моим страда-
ниям.
И я вряд ли найду здесь успокоение.
Сердце, скажи, кого мне любить?
Душа, скажи, что угодно духу?
Разум, посоветуй, как избавиться от
Печали, охватившей меня?

СЦЕНА 6-ая

Клариса с цветами, с шерстью и шелком в белом переднике.

К л а р и с а Наконец-то я вас нашла. Вот цветы и принадлежности для рукоделия.

Ф л о р а Положи это около меня, у меня сейчас нет настроения Смотреть на все это.

К л а р и с а Как вам угодно (*кладет рядом с ней*). Но цветами Я хочу украсить ваши волосы.

Ф л о р а Не нужно. Мои мысли разбросаны,
Так и волосы пусть будут в таком же состоянии.

К л а р и с а (*зрителям*). Чего не хватает моей госпоже?
Что с вами случилось, любимая Флора?

Ф л о р а Ах, Клариса! Это касается не только моей свободы, но и жизни.

К л а р и с а (*зрителям*). По-видимому у нее был молодой пастух?
Разрешите спросить, чего вам тогда не хватает?

Ф л о р а Ах, Клариса, я люблю.

К л а р и с а (*зрителям*). Дело действительно обстоит так.
Молодой пастух был здесь, она его видела,
Разговаривала с ним и, вероятно, влюбилась в него.
Но скажите мне, кого вы все-таки любите?

Ф л о р а Ты спрашиваешь, кого я люблю?

К л а р и с а Да, я хотела бы знать.

Ф л о р а Да я сама не знаю. Но если хочешь узнать,
Иди к Морфею, Купидону и другим богам любви
Или в Дельфиси спроси у оракула. От меня ты
Ничего другого не услышишь, так, как я не знаю.

К л а р и с а Я полагаю, любимейшая госпожа, поскольку в вас
Пробудилась любовь, из-за которой вы потеряли рассудок.

Ф л о р а Действительно они ушли, поэтому пойд и поищи их.
А в остальном оставь меня в покое.

К л а р и с а Самое лучшее еще впереди, если я найду отца,
Возможно он найдет средство от ее болезни.

Вы, любезные девицы-затворницы!

Посетите вначале храм Венеры,

После чего, держу пари,

Отправитесь с любимым в кровать (*уходит*).

Ф л о р а (*встает и выходит вперед*). Теперь я совсем одна,
Сопровождаемая неизвестной для меня любовью.
Теперь я могу предоставить свои мысли свободному течению
И поразмышлять о своем прискорбном состоянии (*прислоняет-
ся к дереву*).

СЦЕНА 7-ая

Т и р с е й.

Перед ним по сцене пробегают несколько овец.

Т и р с е й Скажите мне, зеленые деревья, стоящие в цвету!

Где дорога к могиле? (*видит Флору*).

Как! Разве там стоит не та, которую я так долго разыскивал,
вздыхая?

- Ах, да это она. Посмотри же, небо! Возможно эта красавица
Не только благосклонно будет слушать меня,
Но я добьюсь ее любви.
- Ф л о р а Я не знаю, какой порыв моего сердца стесняет грудь мою?
То меня охватывает страх, то наслаждение.
Я подвергаюсь многим страстям,
Которые у меня постоянно меняются, спорят,
И я не знаю, какая из них победит.
- Т и р с е й Она говорит сама с собой. Ах, если бы я знал,
Можно ли к ней обратиться?
- Ф л о р а Я напрасно стараюсь изгнать из головы беспокойные мысли.
А было бы намного лучше поспешить к моей отаре.
(*хочет уйти, но видит Тирсея*). Помогите боже!
Какой-то незнакомец. О, я, несчастная!
- Т и р с е й Скажите, что я скорее всего несчастлив.
- Ф л о р а С кем вы говорите, пастух?
- Т и р с е й С вами, о прекраснейшая повелительница!
Если бы я удостоился другого ответа.
- Ф л о р а До тех пор, пока вы останетесь в рамках добродетели
Я охотно и с желанием буду отвечать вам (*зрителям*).
О как бы я благоволила этому пастуху?
- Т и р с е й (*про себя*). Теперь язык мой, будь красноречивым!
А пугливое сердце освободись от страха,
Так как та, которую ты любишь, повелевает говорить тебе.
- Ф л о р а И тем не менее я ничего не слышу.
- Т и р с е й Как мне начать (*становится на колени*).
Ах, прекраснейшая пастушка!
- Ф л о р а Что вам угодно?
- Т и р с е й Ах, я люблю вас!
- Ф л о р а Не более того?
- Т и р с е й Большого я не могу сказать, боясь вашего гнева.
- Ф л о р а И все же я хочу отчетливо услышать ваши слова.
Встаньте, пастух!
- Т и р с е й Так я все же скажу, я люблю вас,
Я боготворю вас, единственную,
Которую буду почитать вплоть до своей смерти.
- Ф л о р а (*зрителям*). Ах, как приятно слышать это (*Тирсею*).
А вы меня прежде видели?
- Т и р с е й Ни разу, только сейчас. О счастливый миг!
- Ф л о р а (*зрителям*). Я и сама так счастлива.
Как вы можете так свободно и открыто говорить со мной?
- Т и р с е й Этому обязывает приказ моей повелительницы
Правдиво изложить свое признание.
- Ф л о р а (*зрителям*). О как прекрасен его образ!
Мне думается, что надо прийти в себя.
(*Тирсею*). Кто же вы, в конце концов?
- Т и р с е й Повелитель этого острова.
- Ф л о р а Ваше имя?
- Т и р с е й Тирсей, ваш слуга, если мне позволено так называться?
- Ф л о р а Принц! Я признаюсь, что ваша любовь мне не неприятна

И невозможно противиться воле богов. Кто знает,
 Могу ли я вначале вступать с вами в разговор
 Прежде чем вы поговорите с моим отцом о своем намерении
 И не получите от него желаемого для вас “да”.

Тирсей Божественное слово! (*целует руку*).
 Могу спросить я, как вас зовут?

Флора Меня зовут Флора и я единственная дочь Филамона.
 Тирсей Филамон? Знатный пастух и повелитель Фриганского острова?
 Он находится здесь и что означает его присутствие?

Флора Мы пришли сюда по воле богов,
 Чтобы на время разбить стоянку и после жертвоприношения
 В храме богини Дианы вернуться обратно домой.

Тирсей Нет, нет, моя красавица! Вы можете оставаться здесь
 До тех пор, пока я полностью не буду вашим, а вы – моей.

Флора На это даст вам ответ мой отец.
 Тирсей Вы хотите так быстро меня покинуть?
 Флора Стечение обстоятельств обязывает.
 Тирсей Любимейшая Флора!
 Флора Прекрасный Тирсей!
 Оба Прощай! (*уходят*).

СЦЕНА 8-ая

Киприна, Филандер.

Филандер Киприночка, сердечко мое! Я предан тебе весь.
 Киприна Филандер, поверь мне, ты моя жизнь.
 Без тебя, мой друг, я не могу жить одна.

Филандер Ты, мой свет и сокровище! Я всем сердцем люблю тебя.
 Киприна Но скажи, Филандер, как это произошло,
 Что ты вчера не напоил моих овец, не посетил меня
 И не спел вечером в свободное время пастушечью песню?

Филандер Не удивляйся, любимейшая Киприночка!
 Знай, что мои дела, которые я исполняю у Тирсея,
 Лишили меня этих удовольствий.

Киприна Ты говоришь у Тирсея?
 Филандер Да, у него я вынужден был так долго задержаться.
 Киприна А почему сегодня ты спросил о незнакомой пастушке?
 Филандер Чтобы угодить Тирсею я должен был сделать еще многое
 другое.

Киприна Скажи лучше, чтобы угодить своему сердцу и глазам.
 О любимый Филандер, ты думаешь я этого не замечаю?

Филандер Ты ошибаешься, если так думаешь обо мне.
 Не тебе ли одной я обещал свою любовь?

Киприна Таким мужчинам так же мало веры, как льдине,
 Тающей под лучами приятного солнца.

Филандер Как я вижу ты несколько ревнива.
 Киприна Я не ревнива. Но... но все же неправильно,
 Когда любишь одну, а думаешь о другой.

Филандер Я уверяю тебя, что я это сделал в угоду Тирсею.
 Киприна Хорошо! Я верю твоим словам.

Но ты и дальше будешь расспрашивать о другой?
 Ф и л а н д е р Я вижу, что тебе это неприятно и впредь не буду
 Думать ни о ней, ни о ком другом.
 К и п р и н а Я хочу забыть о прошедшем, так как
 Вижу, что можно доверять твоей верности.
 Ф и л а н д е р Сладкое уверение!
 К и п р и н а Приятное обещание!
 Ф и л а н д е р Твоим я остаюсь навсегда.
 К и п р и н а Я буду постоянно тебя любить.
 Ф и л а н д е р До конца своей жизни.
 К и п р и н а Вплоть до смерти.
 Ф и л а н д е р Я таков.
 К и п р и н а Остаюсь таковой.
 Ф и л а н д е р Верен тебе.
 К и п р и н а Единственной (*уходят*).

СЦЕНА 9-ая

К л а р и с а , А р л е к и н .

К л а р и с а (*выходя*). Говорите, что хотите, но я вам не верю.
 А р л е к и н Но почему, мое прекраснейшее дитя?
 К л а р и с а Вы выглядите таким хитрым,
 А у меня это вызывает сильный насморк.
 А р л е к и н Это хорошо, мой ангелочек! Таким образом
 Мы вполне подходим друг другу. Извольте знать, у меня катар.
 К л а р и с а Хотите сказать, что вы дурак, не правда ли?
 А р л е к и н Как прикажете, моя соловушка!
 К л а р и с а (*к делу*). Парень нравится мне своим весельем.
 Так как моя госпожа собирается замуж за его господина,
 То мне не повредит познакомиться с ним поближе.
 Во всяком случае иметь одного влюбленного необходимо.
 Между тем
 Я хочу отделаться от него пустыми обещаниями и заставить его
 За это носить дрова в кухню.
 А р л е к и н Она говорит сама с собой и разевает ротик,
 Как будто желает проглотить вкусную вишню и тем самым
 Дает мне хорошую надежду (*уходящей Кларисе*).
 Ну так как же, мое дитя?
 К л а р и с а Я подумала, может быть со временем я стану вашей? (*говорит
 издаലെка*).

СЦЕНА 10-ая

К л а у д а .

А р л е к и н За такую благосклонность я готов, мое сокровище,
 Принести тысячекратные жертвы.
 К л а у д а Что за чертовщина? Мое сокровище?
 К л а р и с а Вы любите меня всем сердцем?
 А р л е к и н Мое дитя, я вас так люблю, то от любви
 Не знаю, карапуз я или девочка?

- К л а у д а Я думаю, парень сошел с ума.
К л а р и с а А вы сможете меня прокормить?
А р л е к и н С избытком. Видите ли, у меня 20 овец, 2 козла, 6 коз, 3 коровы, 4 свиньи, 2 быка, одна кошка с 5 котятками И большая пастушечья собака. Если от этой скотины Я получу доходы в масле, молоке и шерсти и другом необходимом, И при этом буду экономить в выпивке, то с избытком смогу Обеспечить вас великолепнейшими блюдами.
- К л а у д а О ты, кандидат на виселицу! Этот шалопаи будет стоить тебе очень дорого.
- К л а р и с а Вы так сильно пьете, что должны из-за этого экономить на моем содержании?
- А р л е к и н Немного, потому что меня часто мучает жажда.
К л а у д а Да, я, к сожалению, вынуждена была часто терпеть убытки.
К л а р и с а Есть у вас карманные деньги?
А р л е к и н У меня есть небольшая тайная касса (*зрителям*). Я имею в виду старые талеры, которые моя старая, почти умирающая, Жена прячет под подушкой (*Кларисе*). Их насчитывается более 100 добротных талеров с изображением льва.
- К л а у д а Подожди, подожди только, я сосчитаю их прежде на твоей спине.
К л а р и с а У вас есть своя собственная хижина?
А р л е к и н Конечно, даже одна из лучших в этой долине.
К л а у д а Возможно ли мне так долго это слушать?
К л а р и с а Если вам угодно, я смогу пойти с вами, чтобы посмотреть Ваше жилище.
- А р л е к и н Нет, моя сахарная! Сегодня нежелательно.
К л а р и с а А почему нет?
А р л е к и н У меня дома, когда меня нет, злая собака спущена с цепи. Может случиться так, что когда она вас увидит, то Бросится на вас.
- К л а р и с а Как так?
А р л е к и н Старая бестия не жалуется молодых женщин. Как только она Кого то увидит, то начинает лаять и кусаться как Цербер.
- К л а у д а Я тебя понимаю и клянусь тебе, что ты меня тоже поймешь.
К л а р и с а Вы только на него прикрикните и он вас послушается.
А р л е к и н Как раз нет. Если уж он разоидется, то его не остановишь. Я сам вынужден его остерегаться, так как он часто меня кусал.
- К л а у д а Я так тебя укушу, что ты об этом будешь помнить всю жизнь.
К л а р и с а Ну, если сегодня нельзя, то я пойду с вами завтра. А пока прощайте!
- А р л е к и н Но прежде, чем вы уйдете, скажите мне все же, мое сердечко, Могу ли я определенно на вас рассчитывать?
- К л а р и с а Не только на меня, но и на мое состояние (*зрителям*). Я должна кое-что показать этому дураку.
- А р л е к и н В подтверждение этого я прошу у вас один поцелуй.
К л а у д а Да, если это случится, то произойдет взрыв.
О, ты, проклятый парень.
К л а р и с а Мое дитя! Сегодня не лучшее время для поцелуев.

Отложим это до завтра. Поэтому имейте в виду, чтобы не портить Вам аппетита, вы можете поцеловать опушку моего фартука.

А р л е к и н *(полный радости)*. О приятное разрешение!

К л а у д а *(встает между ними. Арлекину)*. Так мой прекрасный парень! Мой рот ты не хочешь целовать, а здесь даже фартук?

А р л е к и н *(испуганно зрителям)*. Скоро у меня пропадут все любовные мысли.

К л а р и с а *(Арлекину)*. Кто это такая?

А р л е к и н Это госпожа – моя мама *(зрителям)*, я не должен говорить, что это моя жена, иначе произойдет черт знает что.

К л а р и с а Она так восприимчива или не хочет, чтобы вы женились?

А р л е к и н Это как раз то, что ее возмущает. Она хочет, чтобы я, пока она жива,
Ни на ком не женился.

К л а у д а Что за бормотанье? Говорите так, чтобы я слышала или Грянет гром небесный.

К л а р и с а Эй, матушка! Кто хочет рассердиться?

К л а у д а Вас это заботит, сержусь я или в хорошем настроении. Хочу вам Посоветовать: собирайте свои монатки или я проложу вам путь.

К л а р и с а *(Арлекину)*. Ваша мать, вероятно, сумасшедшая, если не может Более почтительно разговаривать с людьми.

А р л е к и н Сегодня как раз самый плохой день недели.

К л а р и с а *(зрителям)*. Ни тебе, ни твоей женитьбе я не придаю значения. Но должна убедиться, насколько груба эта женщина,
Чтобы связываться с ней *(Клауде)*. Матушка, не сердись!
Я выйду замуж за вашего сына.

К л а у д а За кого вы хотите выйти замуж?

К л а р и с а За вашего сына, вот он стоит.

А р л е к и н *(зрителям)*. Теперь наступит светопредставление.

К л а у д а Чей сын? На ком жениться? Тот, кого вы видите, мой парень, мой муж
Дневной вор, мот и самый распутный человек в мире.

А р л е к и н Прекрасная рекомендация для побитого любовника! *(выходит на середину и мимикой пытается умилисторивить Клауду)*.

К л а р и с а Вы говорите, ваш муж?

К л а у д а Да, мой муж, за которым я замужем вот уже 10-й год. О, я бедная Женщина, лучше бы я осталась вдовой *(плачет)*.

К л а р и с а *(Арлекину)*. И вы, мой добрый дубина, уже ее муж?

А р л е к и н От страха я сам не знаю, кто я такой или что вы намерены
Добрые и злые духи со мной делать?

К л а у д а Ты, неверный супруг!

К л а р и с а Обманщик!

К л а у д а Пройдоха!

К л а р и с а Мартышка!

К л а у д а Затычка в бочке!

К л а р и с а Обезьянья морда!

К л а у д а Пивной осел!

К л а р и с а Овечий вор!

К л а у д а Что меня удерживает разорвать тебя на куски?

К л а р и с а Что мне мешает выцарапать тебе глаза?
 А р л е к и н Молчите (*испуганно*).
 К л а у д а Заткнись, парень!
 К л а р и с а Не брешь, собака!
 К л а у д а Или моя рука,
 К л а р и с а Или мои пальцы,
 К л а у д а Пройдется по твоей спине,
 К л а р и с а Расцарапают твое лицо.
 А р л е к и н (*Клауде*). Но жена...
 К л а у д а (*быстро дает ему пощечину*). Молчи! Презренная собака!
 (*уходит*).
 А р л е к и н А вы аппетитные попки?..
 К л а р и с а (*дает быстро ему пощечину*). Ни слова, бездельник! (*уходит*).
 А р л е к и н (*бьет сначала по одной руке, потом по другой*). Молчи, подлая
 собака!
 Ни слова, бездельник! Сволочи, хотят сделать из меня трепло.
 Не дурак ли я, что позволяю им обеим бить меня? Было бы до-
 статочно
 Одной. Но подожди, ветреница! Сегодня вечером я устрою тебе
 порку
 В сотню ударов вместо горячего супа, а тебя, смазливое ребро
 Венеры,
 При случае заставлю заплакать, не думая ни о твоём упрямстве,
 ни о
 Твоей любви, даже если сегодня умрет моя старая баба.
 Супружество меня тяготит.
 Любовь настолько опасна,
 Что из удовольствия может превратиться в пытку.
 Я не хочу любить. Нет, нет, нет.

А К Т IV

СЦЕНА 1-ая

Т и р с е й с корзиной цветов, Ф и л а н д е р и А р л е к и н .
 Театр представляет лес, средний занавес закрыт.

Т и р с е й Как я тебе сообщил, Филандер, я говорил с ней не один и получил
 Утвердительное «да» от ее отца. Мы обменялись пастушечьими
 посохами
 И теперь ничто не мешает нам вместе с пастухами и пастуш-
 ками
 Появиться в храме любви, чтоб соединиться навеки.
 Ф и л а н д е р Как я слышал, она не только красива, но добродетельна и
 любвеобильна.
 Т и р с е й Это самое лучшее известие, что сообщил мой слуга.
 А р л е к и н Это правда и так убедительно, что отразилось на моем лице.
 Ф и л а н д е р Ты можешь подробно описать мне ее личность?
 А р л е к и н Господин Филандер! Если я напишу оригинал своими красками,
 То нужно будет еще добавить краски вашего лица.
 Ф и л а н д е р И как это понимать?

- А р л е к и н Я хочу прежде всего вам сказать, разрешите мне
Вначале закончить изображение.
- Т и р с е й Ну, делай побыстрее и коротко расскажи, чтобы Филандер
Имел представление о моем известии.
- Ф и л а н д е р Я не знал, что Арлекин искусный художник.
- А р л е к и н Я все рисую живыми красками.
- Ф и л а н д е р Однако я ничего не вижу.
- А р л е к и н Потерпите и закройте глаза.
- Ф и л а н д е р Ты наверное думаешь, что я отниму у тебя мастерство?
- А р л е к и н Как раз это. Если ты владеешь искусством один, то не надо
Сразу же обучать ему другого и тем самым терять его.
*(Филандер стоит с закрытыми глазами. Во время рисования
Арлекин спрашивает его, не подглядывает ли он? Филандер
отвечает нет. Арлекин хочет ударить рукой в лицо, Филан-
дер отбивает ее.)*
- Ф и л а н д е р Ты, злодей! Что ты делаешь?
- А р л е к и н Я еще ничего не сделал; если бы вы стояли не двигаясь, я бы
Показал вам все, то теперь не покажу ничего.
- Т и р с е й Чудак-человек! Ты ведь хотел ударить Филандера в лицо?
- А р л е к и н Не совсем так, господин! Я хотел дать ему только пощечину.
- Т и р с е й Так это еще злее.
- Ф и л а н д е р Это большая дерзость!
- А р л е к и н Господин Филандер! Я не мог сделать по-другому. Вы хотели
Узнать от меня, что я умею. Но так как я получил оплеуху от
Этой красивой пастушки, то мне ничего не оставалось,
Таким образом передать сообщение о ней.
- Ф и л а н д е р Тирсей! Твоя возлюбленная такая восприимчивая?
- Т и р с е й Она само радушие и приветливость, а на дураков она вправе
Обижаться, особенно, если они грубы и неотесаны.
- А р л е к и н Что из того, что мама произвела меня на свет таким неотесан-
ным?
О, мой любезный господин! Есть еще много неотесаннее меня...
Но зачем эта корзина с цветами?
- Т и р с е й Отнеси их моей возлюбленной и представься повежливей...
- А р л е к и н Хорошо господин!
- Т и р с е й При передаче этих цветов скажи ей, что я навеки ее.
- А р л е к и н Хорошо господин! *(уходит, затем возвращается)*. Господин?
- Т и р с е й Что еще?
- А р л е к и н Сделайте одолжение, отнесите цветы сами.
- Т и р с е й Недостойный человек! Ты спишь, или твои 5 чувств покинули
тебя?
- А р л е к и н Они все еще на месте, но я позабочусь рассеять их 5-ю пальца-
ми.
- Т и р с е й Не шути, а ступай или я прикажу в качестве наказания
Привязать тебя у плетня.
- А р л е к и н Ненужная вежливость! Я лучше не буду ждать наказания *(ухо-
дит)*.
- Т и р с е й Ах, Филандер! Ты не знаешь, как удовлетворено мое сердце и
как часто я мечтаю
О часе объятия с ней?

Ф и л а н д е р Я рад за тебя и желаю вместе с пастухами подчиняться тебе,
И все время видеть тебя удовлетворенным.
Т и р с е й Мне по нраву любовь моих подданных и от тебя, как моего дру-
га,
Надеюсь слышать только пожелания благополучия. Теперь,
Любезный Филандер, пойдем и помоги мне приготовиться к
свадьбе.
Ф и л а н д е р Я следую за тобой.
Т и р с е й А я твоему совету (*уходят*).

СЦЕНА 2-ая

К у п и д о н совершенно сбит с толку.

К у п и д о н Совершенно непонятное «решение»! Его я не понимаю (*отбрасывает лук от себя*). Прочь лук, прочь. Стрелы поссорились (*отбрасывает колчан*).
Что поможет? К чему теперь спущенный лук? Если сам Купидон
Не свободен от любовных мук? Ах жаль! Что я так поздно начал
Раскаиваться. Поспешил я отомстить. Ту, которую я хочу любить
По-настоящему, я должен и вынужден опасаться. Теперь же,
увидя ее,
Я думаю о злодеянии. Чего я лишился по собственной воле и
Что сделал собственной рукой я не скажу Собранию богов, а так-
же не буду
Ругаться в таком состоянии. Ведь сам Юпитер рассмеялся бы со
всеми
Богами, приняв это за мошенничество моей матери. Что делать
мне,
Неистовому, со своей любовью? Позаботиться о себе, это ведь в моей
Власти (*стоит задумавшись*). Но как? Не я ли утверждаю зако-
ны в
Любви и устраняю их. Кто помешает мне сладостной весной моей
Первой нежной любви ввести Флору в свой великолепный дворец?
Я не боюсь гнева богов, ведь они сами разрешили мне найти и вы-
брать
Красавицу. Моему намерению может помешать повеление моей
матери.
Одно повеление? Что мать? Хитрость вознаграждается хитростью
(*приходит Арлекин*).

СЦЕНА 3-ая

А р л е к и н (*говорящий про себя*).

А р л е к и н Пронесло. Искал и ничего не нашел. Лучше уж я буду пастушь-
ей собакой,
Чем влюбленной рабочей лошадкой. То говорят, иди туда, то
возвращайся,
Достань то, принеси это. Ты не видел? Она уже встала? Она одета?
Она уже вышла? Кого ты у нее нашел? Что она говорит?
Может быть она

Заболела? И тому подобная галиматъя. Дурак от многих вопросов и

Выполнения заданий становится еще дурнее. Я целых два часа во всех

Розовых платанах и кустарниках искал пастушку Флору и не смог найти.

Мой господин приказал мне вернуться через час, больше он не может

Ждать (*присаживается*). Теперь будь что будет, придется моей спине

Получить шесть или десять ударов, во всяком случае я знаю, что мой

Господин бьет несильно и отходчив.

Купидон (*издалека зрителям*). Что нужно этому парню у Флоры?

Я должен подойти поближе.

Арлекин Надо здесь немного отдохнуть, а после сразу же идти дальше (*делает вид, что засыпает*).

Купидон (*зрителям*). На этот раз без моего позволения дальше не пойдешь.

Арлекин (*закрывает глаза*). Черт знает, что? (*протирает глаза*). Мне кажется,

Что я ослеп, как будто... мне в глаза... насыпали... целый воз песка...(*засыпает*).

Купидон Вот желанный случай, чтобы найти мне удовлетворение. Эти цветы,

Которые несет слуга, как он говорит, предназначены для пастушки

Флоры. В них я положу семена сомнения (*кладет*). Зависть и Недоброжелательство, которые и без того движут Тирсеем, будут Способствовать увеличению их у него при выборе другой красавицы.

А мне запах этих цветов поможет в остальном.

Арлекин (*просыпается*). Черт возьми! Заснул, как говорится, против своей воли.

Солнце движется к закату. Время поспешать мне отсюда и заняться

Своим ремеслом (*уходя, замечает Флору*). Но тихо! Вот как раз идет

Она сама. Это хорошо, что я здесь выспался, а так бы мне

Пришлось ее искать несколько дольше.

СЦЕНА 4-ая

Флора.

Флора О чудный день! Который меня сделает счастливой и доставит Наслаждение в любви. Все приготовления к этому уже сделаны Моим отцом, и мой возлюбленный в скором времени назначит Срок нашего бракосочетания. Ах, Тирсей! Любимый Тирсей! Где ты?

Арлекин Я уже здесь, если мне позволят представиться.

Ф л о р а Его отсутствие беспокоит меня. Приди, прелестный Тирсей и Доставь мне наслаждение своим присутствием!

А р л е к и н (*зрителям*). Если бы у меня было сердце, отдал бы цветы ни слова
Не говоря.

Ф л о р а Если Тирсей вскоре не придет, придется мне
Пойти поискать его.

А р л е к и н Ха! ха! Как я вижу, этот ягненок принадлежит отаре моего Господина (*подходит ближе*). Смелей Арлекин.

Ф л о р а (*оглядываясь*). Кто вы? И почему вы слушаете мои речи?

А р л е к и н Кто я, я вам сейчас доложу. 1) Я честный парень и не сыщик;
2) Вернейший слуга своего господина; 3) Посланец с поручением.

Ф л о р а А в-четвертых...

А р л е к и н А в-четвертых... посланец... нет, это было в третьих. А в-четвертых
Послушный слуга, если вы что-то прикажете.

Ф л о р а (*серьезно*). От кого вы и кому служите?

А р л е к и н Моему господину, Тирсею.

Ф л о р а (*радостно*). Кому, Тирсею?

А р л е к и н Да, ему и вам тоже.

Ф л о р а О счастливый вестник! Но где же Тирсей?

А р л е к и н Там, где я его оставил.

Ф л о р а Где ты видел его в последний раз?

А р л е к и н Недалеко от храма любви.

Ф л о р а И каковы его намерения?

А р л е к и н Как я слышал, то сегодня у нас должна быть свадьба.

Ф л о р а (*дает ему золотой*). Это тебе за сообщение.

А р л е к и н (*полный радости*). Покорнейше благодарю (*рассматривает монету, зрителям*). Мне этот момент нравится больше, чем ничемные вопросы ранее.

Ф л о р а Теперь пойдя туда и сообщи своему господину,
Что я жду его в своем жилище.

А р л е к и н Сделаю тотчас же. Но прежде я должен сообщить нечто важное.

Ф л о р а И что же?

А р л е к и н Что сегодня состоится свадьба.

Ф л о р а Ну, хорошо. Я тебя понимаю. Получи еще (*дает ему еще золотой*).

А р л е к и н Большое спасибо! Во-вторых, я должен вручить вам эту корзину Цветов.

Ф л о р а Мне? Цветы от моего любимого? Где они? Подай мне их.

А р л е к и н Вот они, как формой, так и содержанием (*отдает ей корзину*).

Ф л о р а Они прекрасны и отборны.

А р л е к и н Мой господин сорвал их собственной рукой и мне, верному слуге,
Приказал вручить их вам самой.

Ф л о р а Но почему он сам это не сделал?

А р л е к и н Потому, что сегодня свадьба.

Ф л о р а Я тебя понимаю. Какие прелестные цветы!

А р л е к и н (*хватается за корзину*). Впрочем!

Ф л о р а Что тебе нужно?

А р л е к и н При этом: я тебя понимаю, у вас есть... у тебя есть, совсем забыл.

Ф л о р а *(дает ему еще золотой)*. Ты часто прибегаешь к таким компли-
ментам.

А р л е к и н В такое время надо быть вежливым.

Ф л о р а Может вспомнишь еще что-нибудь?

А р л е к и н *(стоит задумавшись)*. Я думаю, что мне ответить садовнику на
Его вопрос, получил ли я чаевые за цветы?

Ф л о р а *(непроизвольно)*. Скажи ему, что ты дурак.

А р л е к и н Ему это известно. Но я имею в виду только цветы.

Ф л о р а Об этом я сама с ним поговорю, когда приду в сад.

А р л е к и н Хорошо... Но я должен еще сказать, что садовник поручил
мне
Сообщить вам, что ему сказали, что сегодня свадьба.

Ф л о р а Это уже хорошо. Я благодарю вас за это известие *(делает ком-
плименты)*.

А р л е к и н Я благодарю вас также и буду благодарить
За все, что часто буду получать от вас.

Ф л о р а *(в гневе отдает ему мешок с деньгами)*. На и убирайся отсюда.

А р л е к и н О блаженный миг! В мои руки пролился целый золотой дождь.
Прощай, девушка-пастушка! Прощай, девица-невеста! Жду вас
Вскоре, как свою госпожу-повелительницу, в доме моего госпо-
дина *(уходит)*.

Ф л о р а Какие прелестные цветы? Как чудесен их запах и как красив их
вид.
Возлюбленный Тирсей! То, что ты собирал их собственными ру-
ками,
Наградой тебе будет вечный наш союз.

СЦЕНА 5-ая

К у п и д о н *(ей, издалека)*

К у п и д о н Здесь находится та, что зажгла в моем сердце пламя любви,
И от которой я до сих пор ничего не получил, кроме тщетной
Надежды, связанной с тысячью мук.

Ф л о р а *(рассматривает цветы)*. Этот букет, как одна роза, будет
Украшать мою голову.

К у п и д о н Она наслаждается цветами.

Ф л о р а А букет, составленный из незабудок, я прикреплю себе
На грудь у сердца *(прикрепляет его)*, а остальные цветы
Украсят мой посох.

К у п и д о н О блаженное начало!

Ф л о р а Теперь я поспешу навстречу своему любимому и его... но как...
О боги!... что со мной? Я чувствую ужасное волнение в
сердце
И мои ноги стали как ватные. Я не могу идти дальше.
Ах, Тирсей! Любимый Тирсей, где ты?

СЦЕНА 6-ая

Тирсей, Филандер в обществе других пастухов.

- Тирсей *(спешит к Флоре)*. Я здесь, божественная Флора! И именно в обществе моих верных друзей и в сопровождении их Я поведу тебя к твоему отцу, вместе с ним в храм, а Оттуда с большим удовольствием в свое жилище.
- Флора *(влюбленная и смущенная)*. Тирсей говорит со мной?
- Купидон О желанное воздействие!
- Тирсей Что с тобой происходит, мое единственное наслаждение? *(хочет ее обнять)*.
- Флора *(уклоняется от этого)*. Ах, Тирсей!
- Тирсей Боже, что это? Флора меня больше не любит?
- Флора Вплоть до моей смерти... но... о, боги!... *(падает в обморок)*.
- Тирсей Что это за болезнь? *(сажает Флору на травяную скамейку)*
Быстро принесите воды, чтобы привести ее в чувство. О звезды! Любимая Флора, что с тобой случилось? Какая напасть Делает тебя такой бесчувственной? Вместо обещанных Наслаждений ты хочешь умереть у меня на руках? *(оглядывается)*
Где они? Ах, нерадивые! Отдохни Флора, жизнь моя!... Должно помочь более лучшее средство, пойду принесу его сам *(уходит)*.
- Купидон Боже правый! Теперь я почти удовлетворен, найдя возможность Поговорить с той, которую так искренне люблю *(присаживается рядом с Флорой)*. Взбодрись, моя красавица! Тот, кто любит тебя, С тобой.
- Флора *(взбадривается, думает, что рядом с ней Тирсей)*. Ах, Тирсей! Нежность и великая любовь к тебе... *(гневно)*. Но кто ты? Как ты Смеешь сидеть рядом со мной и обнимать меня?
- Купидон Ты меня не знаешь?
- Флора Я тебя никогда не видела и не знаю твоего имени.
- Купидон Я тот, кого любят и чтят все красавицы.
- Флора От меня ничего подобного ты не дождешься.
- Купидон Как? Противоречить! Ты пренебрегаешь богом любви?
- Флора В любви я не знаю другого бога, кроме моего любимого Тирсея.
- Купидон Подумай о величии, которое я тебе придам, о сокровище и Удовольствии, которыми тебя вознагражу.
- Флора Без моего Тирсея мне ни к чему величие, сокровища и Удовольствия всего мира.
- Купидон Разве той, уже принадлежащей мне, позволено говорить?
- Флора Я рождена свободной. И не боюсь ни тебя, ни кого другого, Будь он хоть, кем хочет.
- Купидон Но ты ведь знаешь, что я владею силой, способной сделать Твое сердце влюбленным?
- Флора Если это касается Тирсея, я полностью согласна, так как Посвятила ему свою любовь и себя саму.
- Купидон Такое же пламя я разожгу в тебе и в отношении себя.
- Флора Знаешь ли, бог любви, что другие могут с тобой шутить,

Тебя любить, целовать, ласкать,
Для меня же ты ничто:
Знаешь ли ты это, бог любви?

СЦЕНА 7-ая

В е н е р а (издали).

- К у п и д о н О стыд какой! О кощунство! Не должны остаться безнаказанными.
Смертная презирает не только мою власть, но и мою любовь и все то,
Что ей было предложено. Клянусь луком и стрелами, что я тебе
Отомщу за это.
- В е н е р а Почему ты гневен, мой сын? И почему твой лук и стрелы лежат
на земле?
- К у п и д о н Ах, любезнейшая госпожа-матушка! Ваш приказ ввел меня в самое
Мучительное состояние, хотя та, которую я выбрал любить,
Уже ранена Тирсеем.
- В е н е р а Будь доволен, мое дитя, и знай, что сами боги в высшем
Совете
Избрали и благословили это супружество. Поэтому оставь
Свою симпатию в покое и разожги сердце Тирсея.
- К у п и д о н Ах, ужасное решение!
- В е н е р а Но оно принято согласно воле богов.
- К у п и д о н Но как я его выполню, если моя симпатия к Флоре слишком
велика?
- В е н е р а Проникни тайно в комнату Флоры и зажги в ней страстную
Любовь к Тирсею.
- К у п и д о н О, невыносимый приказ!
- В е н е р а Теперь, когда я приду к Тирсею и пошлю в его сердце пламенные
Чувства его возлюбленной, то ты в то же время будешь удовле-
творен
Своей любовной мстью, как я ее любовью.
- К у п и д о н Не желая противиться воле богов, я последую вашему совету.
Но если бы только, кроме цветов, можно было сделать что-то
другое...
- В е н е р а Я знаю, что ты хочешь этим сказать, хотя я не одна наблюдала
Со стороны за твоим начинанием и, желая избежать опасности,
Я приказала сделать все по-другому.
- К у п и д о н Ах, любезнейшая госпожа-матушка! Как лихо вы обманули меня,
Своего сына?
- В е н е р а Купидон один должен властвовать над сердцем женщины,
А не тащить чью-то невесту на свое ложе.
- К у п и д о н Так как мою любовь отвергли, то отныне я клянусь мстить всем
Девицам, поражая их своими стрелами. Первая, кто попадетс я
мои
Любовные сети сегодня (*берет стрелу и натягивает лук*),
Будет жертвой самой острой стрелы (*уходит*).

СЦЕНА 8-ая

Клариса, Клауда, Арлекин и много пастухов, спешно выходящих и несущих в руках освежительные напитки.

- Клариса Проходите, проходите!
Клауда Спешите, спешите!
Арлекин Бегом, бегом, иначе мой господин пришпарит вам ноги.
Клариса Где же она? *(оглядывается)*
Клауда Куда она могла запропасться?
Арлекин Как мне сообщили эти господа пастухи, она должна быть
Здесь под деревьями, в хижине.
Клариса О несчастье!
Клауда О жалкое состояние!
Арлекин Плохие и не золотые больше времена!
Клариса Если она мертва, то увяла самая большая любимая роза.
Клауда Если она бездыханна, то пропала красота все пастушек этого острова.
Арлекин Если она умерла, то пропала щедрость во всем мире и мои дукаты, Которые я надеялся получить.
Клариса Я пойду и поищу ее или меня ожидает смерть.
Клауда Я буду искать до тех пор, пока не найду ее следов или Свою могилу.
Арлекин Счастливого пути! А я же скажу своему смертельно больному господину, лежащему в доме, что ее нигде не могут найти. Но думаешь мне, что за Это сообщение я все же получу от него несколько дукатов.
Если наступили мрачные времена,
То нет денег для сладкого вина *(все уходят)*.

СЦЕНА 9-ая

Филамон, Тирсей, Флора, Киприна, Филандер.

- Филамон Любимейшие дети! Появившись на свет по божьему провидению В тот радостный день, в который вы были связаны друг с другом Рукой священника, вы растете веселыми, доставляя мне Моему сердцу внутреннее удовлетворение.
Флора Любимейший отец! Даже в дни разлуки я буду по-детски послушна Вам за ваши отцовские заботы и воспитание вплоть до своей смерти.
Тирсей Я всегда буду с почтением вспоминать обо всем, что получил от вас Моя любимая Флора, и пока я жив, буду вам благодарен.
Филамон Я желаю вам долгих лет благополучия и всем пастухам этого Большого острова, которые последуют за вами, чтобы им Всегда сопутствовала удача.
Филандер Все верные подданные, послушные вашей воле, испытывают Огромную радость по поводу этого союза и желают вам обоим Всяческого благополучия.

К и п р и н а Так как это супружество заключено на небе, то сами боги
Шлют вам тысячи благословений.

Т и р с е й Я благодарю вас за ваши сердечные пожелания. Теперь я
Доволен, что достиг своей цели.

Ф л о р а И я довольна, что осуществилась воля богов.

Т и р с е й Божественная Флора!

Ф л о р а Любимейший Тирсей!

Т и р с е й Я буду вечно вас любить.

Ф л о р а Я остаюсь вашей до гроба.

Ф и л а м о н Так идите же, любимые дети, к священным алтарям, где
Вас соединит Гименей и где вы получите подтверждения
От неба всем вашим желаниям (*уходит*).

Т и р с е й Мы все с радостью следуем за вами (*все уходят*).

А К Т V

Представление идет под звуки медленной музыки

1. Храм любви с алтарем, на котором видны 2 горящие свечи.
2. Рядом с алтарем 2 амура с рогами изобилия, а по сторонам алтаря по священнику с ладанками в руках.
3. Перед алтарем – Тирсей и Флора, среди них находится первый священник, Филамон, Филандер и остальные пастухи и пастушки стоят вдоль стен сцены.
4. Преклоненные Тирсей и Флора подают друг другу руки, на которые первый священник кладет свою, по сторонам 2 священника с ладанками, над головами Тирсея и Флоры амуры держат рог изобилия. Когда отзвучала четвертая мелодия, на сцене остались все, кроме Арлекина и Клауды.

СЦЕНА 1-ая

Ф и л а м о н Любимые дети! Отныне благодарите высшего повелителя небес,
Поскольку я вам, кроме своего отеческого благословения, ни-
чего
Полезного дать не могу. Лишь Юпитер, управляющий
силой
Дворянства, является покровителем вашего благополучия и от
Него зависит ваше счастье.

А м а л е х Объединив наши желания, отныне будем молить у высшего
Повелителя небес ниспослать нам те блага, которые он раз-
дает
По решению Совета богов.

П е р в ы й
с в я щ е н н и к Пусть ваши молитвы достигнут небес и великий Юпитер
Ниспшлет их вам.

В т о р о й
с в я щ е н н и к И тем самым этот большой остров и его жители наравне
С вами будут пользоваться изобилием всех милостей.

Ф л о р а Того же хочу и я.

Т и р с е й Я тоже того желаю.

А м а л е х Великий Юпитер! Не лишай нас своих милостей.

СЦЕНА 2-ая

Весь театр превращается в зал богов, где Ю п и т е р появляется в облаках на орле вместе с другими богами. Священники и пастухи стоят в испуге.

Ю п и т е р (Тирсею). Ты, избранный богами сын! Прими вместе со своей достойной Супругой предназначенную вам богами эту божественную резиденцию, И обустройте ее согласно вашему происхождению.

Т и р с е й Могущественный Юпитер! Этот подарок для меня великая милость, Ниспосланная тобой.

Ф л о р а И я с благодарностью в сердце всю свою жизнь буду помнить о Твоей великой доброте.

Ф и л а м о н Великий Юпитер! Я и мои дети будем смиренно уповать на твою благосклонность.

Ю п и т е р Пусть все, что вы пожелаете, исполнится для вас и ваших подданных, А Флора и Тирсей в этот желанный день насладятся радостью и Величием, ниспосланными им богами. Поэтому располагайтесь среди богов.
(Тирсей и Флора занимают места в облаках, указанных им Юпитером.)

А Р И Я

Х о р и
о р к е с т р Пусть настанет сладкий миг,
Окунитесь в наслажденья!
Ведь соединилась Высокая пара,
Которая станет подобна богам».

«В самый достойнейший день тезоименитства
светлейшей, великодержавнейшей
государыни, госпожи
ЕЛИЗАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ,
императрицы и самодержицы
Всея Руси и прочая, и прочая, и прочая,
нижайше преданные, обласканные
Ея Величеством Русской императрицей
привилегированные комедианты
под директорством Петера Гильфердинга
хотели бы показать представление пролога
под названием
«Обеспеченное спокойствие Родины».
За ним следует
переводная с французского пьеса в стихах
под названием
«Милость Августа».
С-т Петербург
1750.

МОНАРХИНЯ,

великая ГОСПОЖА,

благородное ВЕЛИЧЕСТВО!

Через Тебя благополучие русских процветает:
По достоинству воспеть Твой великий Тезоименитства День
Не удалось бы даже самой Мудрости;
Однако Твой орлиный Взгляд милостиво смотрит на этот листок;
Он будет оценен более, чем можно было бы желать.
Я знаю, что мое низайшее тщеславное лепетанье,
Будет воспринято Тобой в высшей степени благосклонно.
Вашего Императорского Величества

нижайший раб
Петер Гильфердинг.

Действующие лица:

М у д р о с т ь.
С п р а в е д л и в о с т ь.
Л ю б о в ь.
К р о т о с т ь.
И р е н а, богиня мира.
М а р с, бог войны.
Р о к о в о й с в я щ е н н и к.
П о г и б е л ь.

Театр представляет лес.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Марс спит сидя, приходит Ирена и поет следующую арию.

Вставайте, шутите и смейтесь!
Пользуйтесь покоем, наслаждайтесь миром,
Который дал счастье вашим народам.
ЭЛИЗАБЕТ стоит на страже!
При ее похвальном правлении,
Вас не постигнет несчастный случай:
Она думает о вашем благополучии.

Еще раз сначала.
(Ирена уходит.)

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

П о г и б е л ь, с п я щ и й М а р с.

П о г и б е л ь Почему от этой местности веет таким сладким покоем?
Кажется здесь место всех удовольствий.
Не слышно тут жалобных криков и диких распутных стенаний;
А больше ласковых и приятно звучащих,
Благостных, трогательных звуков, несущихся со всех сторон,
Чередуясь с возвышенным пением.
Какой бог-покровитель живет здесь? Кто защищает эту страну?
И так праведно правит и охраняет от бурь, и моей власти? Я никогда не допущу, чтобы она жила в мире:
Я помешаю ее спокойствию.
Как же так? Сам Марс спит и ничего не делает:
Отказывается служить таким мне полюбившимся оружием.
Это непростительно. Вставай, вставай, взбодрись!
М а р с К оружию! Кто мешает мне так грубо?
П о г и б е л ь Твой друг, посмотри на меня,
Зовусь я Погибелью. И ты можешь так спокойно лежать?
Ты, который привык только сражаться и побеждать?
Подумай о своей былой славе,
Когда тебя клонит ко сну. Такого храброго героя,
Взлетевшего во всем мире к вершинам власти,
Покорили теперь покой и ленивая тишина.
Смотри, теперь это твоя вполне заслуженная награда;
Несмотря на то, что она подняла тебя почти до небес.
И ты, любезный Марс, можешь спокойно с этим мириться!
Намного милее было бы снарядить на битву храброе войско.
Пойдем, я провожу тебя, стань бдительным со мной,
И заново подними свою потускневшую славу.
М а р с Как глубоко ты ошибаешься в своих неверных представлениях;
Конечно, этим тебе не погасить моего огня.
Мой страшный меч, наводящий ужас на врагов,
Сечет довольно остро, если меня разбудят от сладкого и приятного сна,
В котором ты меня застала. Мне здесь ничего не угрожает: ни грозный,

Неистовый и дикий враг;
Поскольку меня охраняет само высокое благоразумие:
Мудрость, Любовь, Верность, Милость и Кротость.
Без их указаний я ничего не могу поделывать,
Поэтому удались и не мешай мне.

П о г и б е л ь Мне от тебя уйти? Это неслыханно.

Нет, нет, я не отойду от тебя ни на шаг,
Ты должен хоть раз быть готовым услужить мне,
Пойдем, послужи мне, мой друг, своей силой и коварством,
Докажи, что ты всегда был моим другом.

М а р с Ты можешь, не стыдясь, называть себя моим другом?

А я, напротив, не желаю тебя знать.
Я знаю последуешь за мной ты против моей воли;
И сделаешь так, чтобы оговорить меня:
Круша яростно своим отточенным мечом врагов,
Я столь же неистово стремлюсь к надежному миру.
Однако теперь нет надобности в такой службе:
Так как справедливость и мудрость обеспечивают защиту.
Поэтому решишь уйти тотчас отсюда,
Иначе будет плохо с твоим счастьем.

П о г и б е л ь Как красочно ты себя представляешь; к чему отрицать
Ты меня любишь и, как предвижу я, поделитесь со мной со всем
жаром

Своей нежностью, которая так часто меня возвышала.
Ах, как не придти в восторг от сладостных мечтаний!
Об этом часто я мечтала. Приди, прижми меня к груди
И пусть вновь крепко воссоединит нас дружба;
Будь верным мне рабом и защитником.

М а р с Не гнева меня! Что за дерзость понуждает тебя так поступать,
И безбоязненно мешать мне? И даже больше – так дерзко говорить
И угрожать союзом, ненавистным мне?

Ладно, ты действительно хочешь моей дружбы;
Тогда я приказываю тебе тотчас уйти отсюда
И это место избегать всегда.

Ах, покинь меня навечно!
П о г и б е л ь Хорошо, я ухожу, но знай,
Что твоя защита сих мест не лишит меня всей власти в этом деле.
Я сумею найти достаточно средств, чтобы достичь своей цели
(*про себя*). Я ловко воспользуюсь вашим советом
И добыю своего.

Уходит

М а р с Напрасны старания, ведь Мудрость на страже стоит
И все твое искусство станет для тебя позором.

Кто живет в России под защитой,
Тому нет нужды бояться потрясений.
Однако я слышу что-то (*дается знак*).
Мудрость занимает свой трон.

(*Марс остается стоять на внешней стороне сцены.*)

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Под звуки труб и литавр поднимается средний занавес. Театр представляет передний двор храма Судьбы, внутренность которого скрыта завесом. В его середине видно солнце.

Передний двор оканчивается галереей, в двух углах ее находятся 2 светильника, один из них зажжен, другой – нет. Внутри переднего двора зеленым светом освещено имя «ЭЛИЗАБЕТ», над ним – корона, поддерживаемая рукой из облаков и освещенная желтым светом. С двух сторон стоят пирамиды, рамы которых украшены гирляндами, между ними: с одной стороны стоит Ф л о р и а т, с другой – К р е с к а т.

М у д р о с т ь восседает на своем троне, на коленях у нее покоятся
Л ю б о в ь и К р о т о с т ь, с правой стороны стоит С п р а в е д л и в о с т ь,
с левой – И р е н а.

- Мудрость Подруги, принадлежащие по сути только мне,
В груди которых пылают благородные порывы,
Живущие весело, объединенные высокой целью
И не предающиеся, как презренные рабы, пороку.
Послушайте, зачем вы позваны сюда.
- Справедливость Прикажи и мы покорно последуем за тобой.
- Мудрость Здесь в расцвете сил и доброты Россией правит голова,
Величьем, кротости и добродетели полна,
Происхождением светлейшего рода, почитаемая подданными,
Деяниями своими умножая мою и вашу ценность.
Меж тем как мы величие показать единством можем,
И коротко: ЭЛИЗАБЕТ, краса великих женщин,
Свой высокий Тезоименитства день справляет.
Принять участие в котором нам грехи не позволяют.
Поэтому мы здесь должны тесней сплотиться и
Жертву благоговейно принести.
Так требует Судьба и так случится должно:
Живи ЭЛИЗАБЕТ на долгие года.
- Любовь Прекрасные слова! Повеление, приводящее нас в восхищение
И доставляющее нам удовольствие,
Не выразить словами.
- Кротость О долгожданный свет и день,
Нам снова золотое время обещающий!
- Ирена А вы народы империи можете ли быть счастливей,
Имея рай на земле, благодаря такой главе?
- Справедливость И сможем ли мы, находясь в зените блеска
Ее духа, сделать ее славу видимой
- Мудрость Она показывает, насколько мила я ей была все время.
- Кротость Меня ж любой увидит в ее взглядах.
- Любовь Похвала мне – в ее деяниях.
- Справедливость А меня чтут по делам правительства.
- Кротость Меня берет в свидетели.
- Любовь Меня она питает.
- Мудрость Мне дарует новую жизнь.
- Ирена А с помощью моей дала покой империи.
- Справедливость Ваше счастье, народы, в правлении,
Потому что в ЭЛИЗАБЕТ воплощены все добродетели.

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Роковой священник, два бывших духа-покровителя П о г и б е л и в укрытии.

С в я щ е н н и к Хвала достойной! Хотя у вас в сей день удовольствия достигли высшей

Точки, мой ж уста при этом возвестят сегодня
Волю Судьбы на будущее время: он зажигает 2-ой светильник.
Высокое Величество будет беречь эту страну
И мудростью своей установит порядок, закон и мир
Так нужные империи и подданным,
Что принесет счастье этой стране.
И в будущем, сидя на троне со скипетром в руках,
Так управлять страной, чтобы достичь наивысшего благополучия.

При ней впервые верноподданный познает совершенно,
Что счастлием зовется,
И никакие бедствия в дальнейшем не нарушат спокойствия,
Как и сопутствующая им скрытно Погибель.
Должны они быть изгнаны тотчас же.

П о г и б е л ь О горе мне.

С в я щ е н н и к Убрать ее.

Духи-хранители прогоняют ее.

М у д р о с т ь О, в высшей степени счастливая страна!

С п р а в е д л и в о с т ь О радостное слово!

С в я щ е н н и к Должна Ирена здесь иметь свое жилище,
А Марс обеспеченным миром устыдить своих врагов.
Поэтому так счастливо празднуется тезоименитства день,
Чего судьба и вам через меня желает.

М у д р о с т ь Пошли, пусть верноподданные радуются с нами вместе,
И небо нам проложит к счастью путь,
И будет ЭЛИЗАБЕТ для вас святой,
И пусть благоговение вселится в ваши души и сердца.
А плоть и дух, соединясь, вздыхая и молясь,
Взлетят наверх под облака.

АРИЯ

И р е н а (*noem*) Настройте струны, проснитесь флейты,

Раздайтесь радостные крики Виват

В сопровождении литавр и труб.

Пусть наполнятся звуками леса и поля

И отразится в них эхо.

Звучи и пой, кто может.

Да здравствует ЭЛИЗАБЕТ! Высокая судьба, согласие и
счастье

Предназначаются тебе навек.

Хор:

Да здравствует ЭЛИЗАБЕТ! Высокая судьба, согласие и счастье

Предназначаются тебе навек.

Все заканчивается веселой комедией в виде ученого трактата.

An dem glöhrwürdigsten
Gedächtniß-Tage,
der
glücklich angetretenen
Kaiserl. Regierung
der
Allerdurchlauchtigsten Großmächtigsten und
Unüberwindlichsten Großen
Frauen, Frauen
Elisabeth Petrowna
Kayserin und Selbstherrscherin
aller Reußen ꝛ. ꝛ. ꝛ.
wurde
die von der himmlischen Vorsicht zum Thron berufene
Weißheit
in einem
Vorspiele in gebundener Rede
in unterthänigster Demuth vorgestellt
von denen
aus Allerhöchster Kaiserl. Gnade
privilegirten Commödianten
unter dem Directorio
Peter Hülfending

1750

«В самый достойный
 Памятный день
 счастливого начала
 Императорского Правления
 Светлейшей, Великодержавнейшей и
 Непобедимейшей Великой
 Государыни, Госпожи
 ЭЛИЗАБЕТ ПЕТРОВНЫ,
 Императрицы и Самодержицы
 Всея Руси и прочая, и прочая, и прочая,
 была представлена
 в Прологе и стихах
 «МУДРОСТЬ, призванная на трон божьим провидением»
 с низжайшей покорностью, Милостью Светлейшей Императрицы,
 привилегированными комедиантами
 под директорством
 Петра Гильфердинга
 1750.

МОНАРХИНЯ,

высочайшее ВЕЛИЧИЕ!

Самодержица довольных Россиян,
 Возвеличивая славу своей страны, ты делаешь народы счастливыми.
 Благоволи, милостиво взирая, чтобы Кротость
 Твоих деяний и имеющиеся заслуги не смогли
 Затмить твое Величие.
 Чтобы описать блистательный Твой Праздник
 Восшествия на Трон и Твое высокое Сияние
 Тяжело приходится поэтам, несмотря на их старания.
 Пусть не угаснет этот порыв, направляя дух и взор туда,
 Где, восседая на освященном Троне, не померкнет Твое Величие.
 Твой прелестный Прообраз Богини
 Поощряет меня отважно припасть к стопам Твоим
 И покорнейше молить тебя о милостливом взгляде,
 И этим Ты воодушевишь меня поднять его Значение.

Действующие лица:

Осторожность.
Мудрость.
Милость.
Справедливость.
Радость.
Мир.
Государство.
Три грации.
Поэзия.
Музыка.
Театральное искусство.

Стихи сочинила госпожа София Шарлотта Аккерманн, а музыку – господин Захариас Шнурпфейль, камер-музыкант Ея Русского Императорского Величества

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

При поднятии занавеса видны покои Довольства, которые при молнии и громе поддерживаются Терпением и Надеждой; в покоях видна спящая Мудрость, к которой из облаков спускается Осторожность.

Осторожность Что снится тебе в сладком полусне?
Вставай, Мудрость, вставай, проснись!
Освободи народ от скорби,
Всевластие зовет тебя через меня.
Взойди в согласии и мире на трон,
Предназначенный тебе навечно;
Покажи, как Величие украшает тебя,
Ведь тебе по заслугам более высокое место, чем это.

Мудрость О небо, какие грезы хотят соблазнить мой разум;
просыпаясь. И, кажется, во сне мне послышался приказ небес;
Что предстоит душе великого и живого?
И что за зов проник во сне мне в уши.
Что вижу я, какой-то блеск!

Осторожность Вставай и исполни волю неба, зовущего тебя через меня,
Тогда Добродетель и Родство поднимут твое Величие
И окончательное Всевластие отныне прославит тебя.
Покинь тихое место, в котором ты жила доньше,
И наслаждайся желанным покоем после громов и молний,
Когда небо все прояснилось для тебя
И исполнило желание и мольбу твоего народа.
Оно подарило тебе, как госпоже, вселенную,
Прежде, чем тебя коснулся света луч.
Сегодня оно хочет закончить и по праву
Придать твоему Высокому Сиянию свое Величие.
Взойди же все таки на трон, готовый для тебя
И ранее предназначавшийся тебе по праву.

Пусть будет он местом твоего постоянного пребывания.
Вставай! Не медли долго, удвой свои старания,
И поскорее исполни решение богов.
Справедливость укажет тебе путь восшествия на трон.
Я дам Ее тебе в предводители сама,
Чтобы ни один враг не смел тебе мешать.
И Милость сопроводит тебя на трон.
А твоя поступь придаст тебе исключительность;
Того желает высшая власть, поэтому отдайся ей.

М у д р о с т ь Твое решительное слово увеличивает волнение во мне.
Твой совет – для меня закон и чтоб исполнить таковой
По возложенному на меня долгу я должна усердно постараться.
Я чту это решение и знаю, что мое благополучие
С помощью богов будет постоянно счастливым.
В своем правлении я буду рассчитывать на их благосклонность:
В ней найду совет, мужество и силу.
Их решение в отношении меня твоих рук дело?
Поддержат ли меня Милость и Право?
Отступятся ли от меня при моих начинаниях Зависть, Враги и Зло?
Спешу послушно исполнить волю неба.
Мудрость уходит.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Р а д о с т ь в сопровождении трех граций, несущих цветы и венки,
идет к О с т о р о ж н о с т и.

О с т о р о ж н о с т ь Приблизься Радость, наполни свежим воздухом
Грудь каждому в такой великий день.
Счастливая, прекрасная страна! К счастью и блаженству
Дарит тебе сегодня небо новое милостивое солнце.

АРИЯ

Р а д о с т ь Вперед, пусть бьют барабаны
И гром гремит,
Дрожит земля и воздух.
Бейте в литавры, звучите струны,
И радостные крики сегодня
Сопровождайте шумное веселье,
Чтоб Мудрость цвела.
Друзья, придите сюда, ведь радость зовет вас.
Удвойте совместно ваши стремления и старания,
Пробудите для наслаждения все ваши искусства.
Помогите пробудить и умножить мои чувства.

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Поэзия, Музыка, Театральное искусство и предыдущие лица.

Р а д о с т ь Повсюду у всех прекрасное настроение,
Ведь счастливый народ достоин веселья,
Это удел благополучной страны, где на троне сама Мудрость!
Чья власть способствует веселью каждого.
И этот день решением Всевышнего
Умножит благополучие страны.
Дай небо нам сегодня новый свет,
Через который мы воочию увидим счастье и покой.
Решенье неба вызывает только ярость у врагов
И возводит Мудрость на предназначенный ей трон.
Поэтому позволь нам к ее величю преподнести плоды смирения
И воспеть этот великий день согласно его значению.
История, Поэзия спешите присоединиться к хору муз,
Ведь сам Аполлон готов сегодня исполнить ваши желания.
Иди, пиши прелестные, возвышенные, трогательные стихи,
Восславь славу нашей государыни и это золотое время.
Которое она сделает бессмертным.
И пусть сегодня раздаются чистейшие звуки музыки,
Наполняя землю и воздух нежнейшими отголосками.
И если в округе распространится шум,
То пусть его сопроводит светлый тон твоего искусства.
А художественная и чистая гармония коснется
Души каждого в это праздничное великолепие.
Ты же слабое, но уже любившееся Театральное искусство,
Послужи своим действием на пользу великой Мудрости
И постарайся даже в мельчайших деталях
Оживить комедию и сделать ее прекрасной.
Разум и душу трагедии наполни доброжелательностью
И духовными чувствами, как тебе это самому известно.
Не отступай сконфуженно назад, Милость придаст тебе силы
И наградой твоим стараниям станет великое Мастерство.
Пусть оно на этом празднике взволнует сердце каждого
И покажет, какое действие сегодня приводит в действие его дух.

П о э з и я Там, где можно подтвердить тебя в старании,
Не может быть места слабости,
Поэтому я с глубоким уважением отношусь к тому, что знак
Твоего одобрения побуждает меня к действию, наделяет силой и мужеством.

(Поэзия уходит.)

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Радость, Музыка, Театральное искусство, Грации.

М у з ы к а Позволь и по твоему знаку
Готова я проявить покорность.

Музыка уходит.

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Радость, Театральное искусство, Грации.

Радость И ты останешься, не последуешь за мной?

Театральное искусство Нет.

Радость Ты одно хочешь быть инертным и невосприимчивым?

Театральное искусство Я невосприимчивым? Нет, меня раздражают стремления к

Признательности, смирению, обязанности и любви.

Я знаю этот день и знаю ему цену.

Я ж молча чту его в своей душе.

Однако, чтобы радостными криками придать ему благородный блеск,

Я не обладаю способностью найти место для их выражения.

Поэтому позволь мне сегодня молча в душе

Обдумать, согласно духу моему, что такое счастье.

В одиночестве я буду молить небеса,

Чтобы мы чаще видели обновленным этот высокий праздник.

Радость Как! Ты хочешь быть спокойным, когда сегодня все возбуждены,

И раздаются радостные крики, волнующие кровь.

Смотри, как перед ее троном толкуются стар и млад,

С усердием моля и желая счастья, крича и прыгая от радости.

Мать чувствует движение ребенка в своем чреве.

И в сладком порыве восхищенно освобождается от бремени.

О! Пусть верховная власть подарит тебе еще долгие годы

И под ее защитой тебя не коснутся никакие невзгоды.

А ты? Пользуясь ее защитой и своим противоречивым счастьем,

Подслащенном ее милостью,

В такой великий день, подаренный нам небом,

Остаться хочешь в стороне и не насладиться свежим воздухом?

Дай место благородным порывам в своем сердце.

Подумай, какое чувство воспламенило сегодня нас.

Пожелание мудрости, здоровья, чудесной судьбы,

Длительного благополучия стране доставляет нам удовольствие.

Театральное искусство О небо! Будь у меня состояние

Ты увидела бы меня веселящимся от души, не прельщающимся по долгу.

Но так как меня до сих пор давят нужда и бедность,

То я должно с превеликим огорчением заглушать свои порывы.

Радость Нет, я тебя расшевелю, победи все беды,

Угрожающие тебе препятствиями в твоей профессии.

Пусть ее милость будет основой твоей слабости

И тем самым твоя сила возрастет вдвойне.

Делай то, на что способно твое прилежание; Мудрость гораздо выше

Ценит добросовестный труд, чем его желание.

А тебе сейчас как раз недостает искусства и состояния

И это все найдет и даст тебе ее Милость.

Т е а т р а л ь н о е Твой совет, Радость, усиливает мои порывы,
и с к у с с т в о Которые обычно прячет тупой страх в моей груди.
Я чувствую в себе способность двигаться, ничто не может ослабить
моего намерения,

И впредь не помешает мне ни одно робкое возражение.
Я радостно спешу исполнить свой долг
И благодарю тебя за добрые старания.

Театральное искусство уходит.

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Р а д о с т ь, Г р а ц и и.

Р а д о с т ь Осторожность дает знак; Праздник во всем великолепии.
Вы, Грации, будьте очаровательны и привлекательны.

Здесь театр меняется, с правой стороны виден приготовляемый
для М у д р о с т и трон;
с левой – русский императорский герб, над которым изображено
имя Ея Императорского Величества в виде короны;
в задней части сцены встает новое солнце;
на переднем плане
видны шесть обелисков,
соединенных иллюминированной триумфальной аркой.
На обелисках видно следующее.

1. Справа.

Алтарь с зажженными свечами
с надписью: Почтенная публика
приветствует Императрицу.

2.

Лавровое дерево, на выступаю-
щей вперед ветке с надписью:
Триумф победы.

3.

Рука из облака, держащая ко-
рону и скипетр с надписью:
Достоинство.

1. Слева.

Стол с раскрытой книгой с над-
писью: Слава Августу.

2.

Орел, рассекающий облака с над-
писью: Мужественная птица.

3.

Полная луна среди звезд с над-
писью: Прекрасной совместной
жизни.

АРИЯ

Р а д о с т ь Пусть вспыхнет в вас благоговейный огонь,
Запылайте чистой страстью,
Пусть охватит все полным жаром
И достигнет благословения небес.
Всемогущий боже, дай насладиться подданным государыней-солнцем,
Пусть оно сияет полным блеском
И никогда не заходит для нас.
Грации устилают дорогу цветами.

ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ

Мудрость, сопровождаемая Справедливостью и Милостью,
счастливое Государство и Радость, следуя под звуки труб и литавр,
присоединяются к предыдущим лицам.

Осторожность Твой трон стоит навечно твердо. Божественная рука
Украсила его и закрепила за тобой навсегда.

Будь великой и управляй на нем в полном здравии.

Отныне твоя страна в твоём лице будет служить прообразом божественным.
Пусть ваши царские Добродетели, Милость и Справедливость будут постоянно
присутствовать в вашем управлении государством и сопутствовать ему.

И если вы задумаете что-то, то пусть никогда у вас не будет недостатка
в советниках.

Милость Твое слово для меня закон, я буду следовать ему

И действия мои порадуют всю страну.

Ваше слово, объединенное со мной, осчастливит народ и государство,

И станет постоянным благом в последующие годы.

Справедливость Я также полностью подчиняюсь твоим желаниям,

Я приношу на службу тебе весы и меч.

Своею силою я стану злым гением для врагов

И защищу от их ярости и буйства.

А твое высокое слово, поддерживаемое небесной силою, ограничит рамки
моей деятельности

И твой скипетр должен постоянно счастливо править, будучи потомству
для подражания.

Осторожность Совершенно верно! Осчастливленное тобой
государство наслаждается благополучием,

Поддерживаемое властью Мудрости.

День придаст твоему очарованию такой облик,

Что каждый народ пожелает тебе счастья.

Для умножения твоей славы возьми из моих рук Мир и Радость.

Пусть этот великий залог счастья в союзе с гордым спокойствием

Будут тебе постоянным увеселением.

Твое величие – в твоих трудах.

Государство О, Осторожность! Полный смирения я уважаю твою
благосклонность.

От твоего окончательного слова зависит мое длительное благополучие.

Своей милостью придай силы моей госпоже.

Ведь я же часть твоих великих дел.

Она – основа моего счастья,

Источник, в светлых струях которого мое спасение.

Поэтому, не мешая ее поступкам, самым лучшим для меня будет
ее мудрое решение.

О! Мир

Жилище, выбранное тобою для меня государством,

Полностью соответствует моему собственному вкусу.
Там, где в согласии правят Мудрость, Милость и Закон,
Может жить в полной безопасности и Мир.
Я чту твое решение, назначившее мне для пребывания счастливую страну,
Где правит сама Мудрость.

Р а д о с т ь Я хочу каждый его шаг сопровождать радостным весельем
И наполнять им все сердца без исключения.
И в тех местах, где будет править Мудрость,
Воздвигнут храм и мне.
Воодушевленные мной, полные веселья, надежды и доверия,
Голоса народа услышат небеса
И сегодня этому великому дню скажут Виват.

О с т о р о ж н о с т ь Вы, Грации, со своей стороны, никогда не должны
По своему внешнему виду быть более привлекательными,
Прелестными и очаровательными.

Г р а ц и и Мы подчиняемся тебе. В ее милых чертах наше очарование,
Веселье, прелесть и наслаждения становятся еще прекрасней.
Ее взгляд, ее слово, ее дух, поднимающие ее величие,
С нашей помощью станут оживленнее вдвойне.

М у д р о с т ь О, Осторожность! Ты приковываешь меня к себе навечно.
Через тебя нашла я свой путь к трону.
Ты дала мне силы, вселила в меня мужество.
Я царствую по твоему повелению, одари меня большими благами
И в будущем не лишай меня своего покровительства,
Чтобы в моем лице страна выглядела более благословенной.

О с т о р о ж н о с т ь Согласие небес объединяется с твоими просьбами.
Ты – все мое внимание; положишь только на меня
И счастье посетит тебя, страну и твой народ,
И пусть счастливое изобилие никогда не оставит тебя.
Пусть царствие твое, великая государыня, пройдет в нескончаемом веселье
И высокие добродетели наполнят твою душу.
Тогда такое очарование охватит твоих подданных,
Что каждый, полный восторга, будет целовать твой скипетр.
Пусть твое имя утвердится на века;
А твоя великая слава утвердится на долгие года.
Имя взлетает вверх.

АРИЯ

Р а д о с т ь Блистай великолепием на троне!
Назло завистникам и врагам!
Боги, дайте ей силу и мощь,
Благословите ее высокие предначертания.
Вперед! Пусть в честь великой государыни звучат трубы и литавры.
Виват, да здравствует осчастливленная Мудрость!
Пусть вечная Благодать украшает ее трон.

Х о р

Виват, да здравствует очастливленная Мудрость!
Пусть вечная Благодать украшает ее трон.

За сим следует

Трагедия господина Расина, переведенная
С французского на немецкий, в стихах
Под названием
АНДРОМАХА.

Действующие лица:

А н д р о м а х а, вдова Гектора, пленница Пирхуса.
П и р х у с, сын Ахиллеса, король Эпируса.
О р е с т е с, сын Агамемнона, посланник греческих королей.
Г е р м и о н а, дочь Елены, возлюбленная Пирхуса.
А с т и а н а р, сын Гектора и Андромахи, 6-ти лет, в плену у Пирхуса.
П и л а д, друг Орестеса.
К л е о н а, доверенная Гермiony.
Г е ф и с а, доверенная Андромахи.
Ф е н и р, доверенный Пирхуса.
С в и т а О р е с т е с а.
С в и т а П и р х у с а.

Окончание венчает Эпилог в стихах, переведенный с французского,
под названием «Три брата-соперника».

ФРАГМЕНТЫ К ИСТОРИИ НЕМЕЦКОГО ТЕАТРА В С.-ПЕТЕРБУРГЕ

746.

К. Зауэрвайд. Фрагменты к истории немецкого театра в С. Петербурге из журнала "Russische Teatralien"

«
(...)

Немецкий театр в России является старейшим, оказавшим на русских самое первое и значительное влияние.

До Петра Великого в России о театральном искусстве ничего другого не было известно, кроме сцен из библейских историй (ораторий), разыгрывавшихся иногда семинаристами Киева и Москвы. Но уже в молодые годы этого властелина для удовольствия его отца царя Алексея Михайловича в Потешном Дворе или Игральном Доме в Преображенском (селе под Москвой) игрались различные пьесы, комедии, трагедии и т.д. такие как: «Царица Олоферна отрубает голову царю», «Артаксерс приказывает повесить Амана» и т.д., а также ставились балеты, концерты, особенно у боярина Артемона Сергеевича Матвеева, для которых выписывались актеры, танцоры и музыканты из Германии.

История отдельных театров в городах Москва, Рига, Митау, Ревель, С.-Петербург, насколько несовершенными они не казались бы вначале, дополняя друг друга, в последующем послужили основанием для написания всеобщей истории театра и театрального искусства в России. Я хочу исследовать материалы, разделив их по эпохам, внося в них соответствующие изменения и дополнения. В это я прошу внести свой вклад всех любителей театра.

Первая эпоха.

Мастер Манн.

«Уже во времена Петра Великого, – пишет господин статский советник фон Штелин, – в С-т Петербурге образовалась труппа немецких актеров под руководством мастера Манна, державшая театр на канале Мойка и, несмотря на довольно примитивную игру, имевшая хорошие сборы. Однажды на первое апреля в ее афише открыто сообщалось публике, что в этот день будет показано особенно достопримечательное представление. Собралось большое количество зрителей. Прежде, чем должен был начаться спектакль, актеры согласно приказу императора должны были спокойно разойтись по домам, и когда под музыку поднялся занавес, то появился белый транспорант, на котором большими буквами было написано: Сегодня первое апреля».

Здесь, вероятно, господин статский советник слово «Принципал», которым называли себя руководители немецких театральных трупп, бывших тогда в Германии профессиональными, имевшими деньги, постоянные дворы, признание и своих подмастерьев, в шутку перевел в мастера под именем Манн, я предполагаю, подразумевался Карл Эккенберг, который в это время повсюду был известен как силач, как мастер силовых видов искусств, и из-за своих частых выступлений в С-т Петербурге и стал этим мастером Манном. {...}

Вторая эпоха, 1737–1740

Петер Гильфердинг

Первым, кто привез в С-т Петербург достойную немецкую театральную труппу, был все же Петер Гильфердинг, имевший театральный псевдоним Панталон.

Он был родом из итальянской известной актерской семьи, оказавшей влияние на немецкий театр, отпрыски которой и до сих пор пользуются сценической славой. При здешнем императорском придворном театре в качестве балетмейстера работал его брат, а машинистом – его сын. Последний и теперь занимает тот же пост при московском театре.

В 1734 году он вместе с Иозефом Сколари переехал из Вены в Берлин к Эккенбергу, который осел там и получил от короля привилегию и указ создать постоянную театральную труппу. Здесь он объединился с Фердинандом, актером этой труппы, бывшим вероятно в России с Эккенбергом (который делал так называемые шуточные эпилоги к его выступлениям) и вместе с ним и Сколари, игравшим Арлекина и ангажированным ими, в 1737 году отправился в Лифляндию, а оттуда в С-т Петербург.

У него было несколько хороших актеров и актрис. Среди них особо выделялась некая мадам Олин, ставшая знаменитой из-за своей красоты и мастерства, особенно в роли Лукреции в оперетте «Римская Лукреция» (пародия на тогдашнюю оперу), и оставившая о себе память вплоть до наших дней. Две мадемуазель Олин, ее дочери, пользовавшиеся также большой любовью, вышли здесь выгодно замуж: одна – за господина барона А... из Лифляндии, другая – за морского капитана. Обе дамы еще живы и пользуются всеобщим уважением.

Его пьесы, приносящие наибольший доход (прибыль), были, так называемые тогда, «Главные и государственные действия» (Haupt und Staats Actionen), среди которых самыми ходовыми являлись: Скандербек, Штертенбежер и Геттке-Михель, Робинзон, Томас Мор, Карл XII, Банизе и о т.п. Они игрались не полностью, а только некоторые сцены из них, а остальное исполнялось буффонадой.

Большей частью им ставились импровизированные бурлески. Некоторые из них составлялись на немецком материале, как: Доктор Фауст, о содержании которого мы сообщим нашим читателям позднее.

Далее:

«Царство мертвых»

Один бюргер так углубился в чтение диалогов «в царстве мертвых», бывшим тогда модным чтивом в Германии, как и Донкихот в рыцарские романы. Любовник одной его питомицы, не получивший от него согласия на брак с

ней, вместе со слугами и Арлекином пошутил над ним. Когда хмельной он крепко заснул, они закрыли окна, вынесли все из комнаты, оделись привидениями, а при его пробуждении начали танцевать вокруг, убеждая его, что он находится в царстве мертвых. Они появлялись в различных образах, напевали соответствующие арии. Наконец они приняли свое естественное обличье и заявили, что любят друг друга до гроба. Они признались во всем и он дал им свое благословение.

Далее:

«Сказочная страна или царство желаний»

Один молодой дворянин хотел показать своему гофмейстеру, что духовное ничто по сравнению с очарованием чувственности. Он нарядился Диогеном, а его гофмейстер – Платоном. Некий молодой глупый крестьянский юноша оказался между ними, как Геркулес между сладострастием и добродетелью. Сцена превратилась в царство желаний и все желания молодого крестьянина исполнились. Во время чего дворянин, ради забавы, решил показать, что появление колбасы воздействует лучше, чем самые возвышенные платонические речи.

Далее:

«Прихлебатель» или увеселения в Катариненхофе

(Этот бурлеск в разных местах назывался (и игрался) по-разному: в Кенигсберге – «Увеселения в лавке, торгующей молодым вином»; в Саксонии – «Лейпцигская долина роз» и т.д.)

Прихлебатель пользовался в доме одного состоятельного купца его гостеприимством и, наконец, стал ему в тягость. После обеда он вешал свой парик в соседней комнате, доставал ночной колпак из кармана, раздевался и предавался послеобеденному сну. Однажды, когда должна была тайно состояться помолвка дочери хозяина, он поставил эту семью в особо затруднительное положение. За это слуги: Арлекин и Коломбина сыграли с ним шутку: они очистили комнату, выбросили его парик, чтобы он поскорее убрался из дома. Но тщетно! Тогда они сделали вид, что едут на празднество в Катариненхоф, а для него нет места в коляске. Но прихлебатель отправился туда пешком и по дороге заблудился, где был встречен и задержан людьми, переодетыми в различные обличья, с которыми и остался.

Большая часть бурлесков Гильфердинга заимствована у итальянцев и самым популярным из них являлся: «Спиритический (Дух) Фолетто или влюбленный горлопан».

Это представление было открыто прологом в стихах. Плутон, сидя на троне, выражал свое удовлетворение советникам Радаманту и Радамантусу по поводу ежедневного увеличения своей империи различными сословиями. Фолетто, влюбленный дух, заявил Плутону, что больше не в состоянии переносить того, что мужчины в верхах ужасно дискредитируют женщин и обвиняют их в нерешительности. Он просит разрешения вернуться на землю (в высший свет), найти достойную женщину, жениться на ней, и подвергнув ее испытаниям, спасти честь женщин, посрамив мужской пол. Плутон пытается отговорить его от этого намерения. Харон объявляет о прибытии вновь принятых душ, среди коих и несколько самоубийц, в том числе трое мужей. Плутон приказывает привести их, и в присутствии Фолетто спрашивает о причине их смерти...

Первый супруг Я попал в царство мертвых из-за своей сварливой жены.
Обет верности, данный ею при венчании,
Был нарушен ею в тот же вечер:
Данным обетом она обязывалась во всю ее жизнь
Не противиться мне ни словом, ни делом;
Я стал ее господином, она должна быть послушна мне.

Однако напрасно! Я жестоко ошибся, мои желания не исполнились

Ни одна натравленная собака не могла бы так ужасно лаять,

И Фурия кривить лицо, как эта ужасная баба.

Повторным ударом своего властного посоха я заставил ее замолчать на короткое время, но это помогло не надолго:

Ее ужасные кулаки не раз наносили мне раны

И на мое несчастье, каждый ее удар, обрушивался на мои плечи, прежде чем я успевал ответить на него.

И я решил умереть, вместо того, чтобы и в дальнейшем получать побои.

Второй супруг Зовут меня Аварио. Во внешнем мире я все время боролся с расточительностью жены.

Все было дорого в то время, я вынужден был экономить,

Чтобы в старости не умереть от голода и в нищете,

Я часто разъяснял ей это обстоятельство,

Она же, к сожалению, на это ноль внимания;

После завтрака и обеда она хотела сверх того

Есть еще два раза в день.

Она ела и пила пока не стала толстой,

И растранижила все добро.

Люблю я экономить, она – озорничать.

И как мне думается, причиной моей смерти стало то,

Что в одной паре соединились два таких различных существа.

Однажды не имея денег, она заказала обед,

Тайком от меня.

Я с удовольствием опустошил полные тарелки,

Но только мой кошелек не смог оплатить расходов.

Тогда, когда моя глотка охотно наслаждалась свежим фрикасе,

Сильный яд отправил меня в царство мертвых.

Одно невыносимо мне, что жена осталась там живой.

Зная заранее об этом, я охотно бы лишил жену наследства в оставленном мной завещании.

Третий супруг Меня зовут Супербо, жена моя виновата в том,

Что больше не могу жить во внешнем мире (наверху).
Хотя мы доверительно пожали друг другу руки,
Она же, что самое отвратительное, поступила со мной
неуважительно.

Виновность ее еще и в том,

Что в кровати она ложилась справа.

Она была груба и холодна, и не стыдилась

На ассамблеях выступать впереди меня.

Мадам – первой слово, а мне – последнему бокал.

А про себя я думал: «Как допускает это черт!»

И не найдя средств к изменению этого произвола,

Решил я сразу же покончить с жизнью.

Заколки, которыми она укладывала голову,

Я использовал как средство мести, чтобы покончить с
жизнью.

В шутку, для жены, я воткнул себе в сердце заколку.

Затем один положен был я в гроб:

Так был решен спор за главенство и я выиграл
дело:

Меня несли впереди, она же плелась сзади.

Плутон напомнил Фолетто об этих примерах и посоветовал отказаться от своей затеи. Но так как ничего не помогло, то он разрешил ему с помощью посоха превратить все вещи, себя и других, в любые образы. Но с условием, что в тот момент, когда с его возлюбленной произойдет перемена, эта власть прекратится, и он должен будет вернуться в преисподнюю отбывать двойной штраф.

Этим посохом он наделал много шума и недоразумений. Когда же он подумал, что будет, наконец, счастлив, с его красавицей, к сожалению, произошла перемена и он вынужден был снова отправиться в ад, с речью, полной отчаяния.

Здесь в стране этот бурлеск принес много денег и игрался долгие годы, как и царство мертвых.

Умершая в Риге мадам Гиндеберг, как бывшая мадам Менде, пользовалась здесь особой популярностью в роли Фолетто. Она переодевалась до тридцати раз и каждый раз пела арию как в царстве мертвых, а также почти все музыкалии, сочиненные здесь придворным композитором Гоппе, который жив до сих пор.

Некоторые из ее перемен костюмов были особенно хороши, например, юного дурака, русской женщины и т.д. В упомянутой последней роли она выступала вместе со своим мужем Менде, уроженцем Риги, который после роли Скапена играл Арлекина на русском языке (оба хорошо владели русским языком), пели русские песенки и вдобавок танцевали. Некоторые сцены с переодеванием были внесены в эту пьесу, как и роли других: Панталона, Ансельмо, Скапена, Фолетто – в роли русской женщины.

Ф о л е т т о	Здравствуйте, милостивие хосудари	Добрый день, мои хорошие господа
П а н т а л о н		Какого черта, что за язык?
А н с е л ь м о		Я такой же умный как и Вы, господин Панталон.
С к а п е н		Если вы, господа не понимаете этот язык, то я понимаю его за вас обоих. Это результат моих поездок, известных вам под названием путешествий по кругу.
П а н т а л о н		Ну и что говорит девушка?
С к а п е н		Она говорит по-русски.
П а н т а л о н		И что же она говорит?
С к а п е н		Да, клянусь честью, я не знаю.
П а н т а л о н		Иди к черту. (<i>К Фолетто</i>).
Ф о л е т т о	Не исволите ли купит валдайских барашков?	Что скажешь, мое прелестное дитя?
П а н т а л о н (к Ансельмо)		Не хотите ли купить валдайских баранов?
Ф о л е т т о	Не дороги, батушка, полтина за весь пучок.	Она хочет продать нам свои товары (<i>к Фолетто</i>)
П а н т а л о н		Сколько стоят баранки?
Ф о л е т т о	Знаешь ли, зудар, что одна гривна?	Немного: вся связка – пол-рубля
П а н т а л о н		Сколько?
Ф о л е т т о	Одна, две, три, четыре, пять гривен – это полтина	Знаете ли, мой господин, как велика гривна?
П а н т а л о н		Я понимаю, что такое гривна.
Ф о л е т т о	Одна, две, три, четыре, пять гривен – это полтина	Одна, две, три, четыре, пять гривен – это пол-рубля (<i>отпуская его бороду</i>)
(хватает Панталоне за бороду)		Черт тебя забери с твоей демонстрацией.
П а н т а л о н		А Вы, мой господин не понимаете по-русски?
Ф о л е т т о	А ты, батушка, знаешь ли по-русски?	Я не понимаю, что ты говоришь.
(к Ансельмо)		Я посчитаю Вам по копейкам.
А н с е л ь м о		
Ф о л е т т о	Я тебе по копейкам зачту.	
(хватая Ансельмо за голову)		
А н с е л ь м о		Иди к черту, проклятая девка!
(освобождаясь)		
Ф о л е т т о	А ты, молодец, знаешь по-русски?	А ты, молодой человек понимаешь по-русски?
(к Скапену)		Да, мое дитя, но я прошу быть подальше от меня.
С к а п е н	Знаю, матушка, толко прошу по далее.	

* Русский текст, написанный в подлиннике немецкими буквами. – Л.С.

** Этот же текст по-немецки. – Л.С.

Ф о л е т т о	Эдакой трус! Не опасайся, друшок, я тебе беды не сделаю, мне лишь грошечко с тобой поговорит.	Трусливый заяц! только не убегай. Я тебе ничего не сделаю: я хочу только немного поболтать с тобой.
С к а п е н	Ин исволь говорит, моя Красавица	Ну так говори, моя голубка.
Ф о л е т т о	Скажи мне, пожалуй, кто эти дураки?	Скажи мне все же, что это за дураки?
С к а п е н		Господа, девушка говорит о вас благоприятно, поблагодарите ее.
Ф о л е т т о	Пожалуй, скажи мне, кто они такие?	Скажи мне все же, кто они?
С к а п е н	Что тебе сказывать? Видь ты уже их знаешь.	Что же мне сказать тебе, ты ведь уже знаешь.
Ф о л е т т о	Ниет, права, я их не знайн.	Нет, я их не знаю.
С к а п е н	Как? Ты их не знаешь, а по имени называешь?	Как: ты их не знаешь и называешь их по имени.
Ф о л е т т о	Так я по етому угадала? Так вы действительно дураки, мои хосудари?	Итак, я угадала: и так Вы действительно дураки, господа?
С к а п е н (к Панталону и Ансельмо)	Благодарите, господа.	
Панталон и Ансельмо (кланяясь одновременно)	Что же она говорит про нас?	Я хочу сказать вам об этом, так как это намного больше, что о вас говорят.
С к а п е н	Откудова ты, матушка?	Откуда ты здесь, дитя?
Ф о л е т т о	Я – валдайская девушка.	Я – девушка из Валдая
С к а п е н	Зачем тебя нелегкая суда занесла?	Какой черт тебя сюда принес?
Ф о л е т т о	А тебя, шалунство?	А тебя, шалунишка?
С к а п е н	Не сердисса, матушка. Вид ви, валдайские девушки, обикновенно не так сердити.	Ну не сердись, мое сердечко! Валдайские девушки обычно ведь не так сердиты.
Ф о л е т т о (насмешливо)	Тота не так сердити!	Иначе говоря, не так сердиты!
С к а п е н	Умеешь ли пезенку спет?	Сможешь ты спеть песенку?
Ф о л е т т о	Умею. Как валдайской девушке те песни не умет?	Конечно! Как валдайская девушка не умеет петь?
С к а п е н	Так спой нам пезинки, голубушка.	Так спой нам песенку, голубушка!
Фолетто поет арию		
С к а п е н (после арии)	Пошалуй, матушка, я душой рад.	Ах, мой ангел! Я – вне себя!
Ф о л е т т о (бьет Скапена кренделями по голове) (Убегает)	Вот шиш тебе, дураки!	Вот! Это для вас, дураки!

Эти бурлески делались почти полностью экспромтом. Как и сейчас труппа по утрам собиралась на репетиции. Комик, т.е. Арлекин, бывший в бурлеске главным героем, читал вслух написанный сценарий, в нем по сторонам были указаны только сцены, к которым подходили актеры и что они должны были приблизительно говорить и делать, и как они должны были покидать сцену. Сцена за сценой следовали длиннее или короче, после чего, если это актеру было необходимо, особенно демонстрировались, так называемые, лацци, или запутанные театральные ситуации.

Вечером этот сценарий, или короткая выдержка из него, прикреплялся булавкой к кулисе или его держал кто-то, изображая суфлера, в своей руке и постоянно в него заглядывал и говорил каждому, когда ему выходить и что делать и т.д.; он же во время действия делал знаки актерам, чтобы они сокращали или продлевали сцены, исходя из необходимости переодеваний и перемены декораций.

Сценарий бурлеска.

АКТ I

Сц. 1. Валерио (неодетый) любит Аурелию, кричит

Сц. 2. Арлекину, чтобы он одел его (Валерио).

Сц. 3. Скапен приносит письмо Валерио от Аурелии. Валерио дарит Скапену золотую цепь, а затем забирает обратно. Арлекин бранится из-за цепи. Скапен хочет набросить ее на шею Арлекину, но набрасывает ее себе на шею и уходит. Арлекин уходит тоже.

Сц. 4. Октавио и Панталон. Первый сватается к дочери другого, последний не хочет ее отдавать. Оба уходят.

Сц. 5. Изабелла любит Валерио...

Сц. 6. Арлекин за это хочет получить золотую цепь. Изабелла вручает Арлекину письмо для Валерио и уходит.

Сц. 7. Аурелия слышит это, уходит ревнуя.

Сц. 8. Анселмо вручает письмо Арлекину для Коломбины и уходит.

Сц. 9. Аурелия дает письмо Арлекину для Валерио, оба уходят.

Сц. 10. Валерио и Скапен. Последний зовет

Сц. 11. Аурелию, которая молча дает пощечину Валерио и уходит.

Сц. 12. Арлекин надеется получить золотую цепь, передавая Валерио все три письма, одно за другим; первым от Изабеллы. Валерио выбрасывает первое не читая; поступает также и со вторым от Коломбины; третье от Аурелии он целует, осыпая его ласковыми словами вскрывает его: после его прочтения спрашивает Арлекина, не говорилось ли что либо о нем: Арлекин: Он, якобы сказал Изабелле, что он (Валерио) любит Аурелию и т.д. Валерио

говорит, что он хорошо выполнил свою миссию и он более проворный слуга чем Скапен; приказывает ему взвалить Скапена себе на спину, он хочет его отлупить. Скапен молит о пощаде. Арлекин радуется. (Арлекин взваливает Скапена на спину, но сам получает удары.) Скапен кричит и плачет, все уходят.

АКТ II

Сц. 1. Скапен и Арлекин. Первый вручает последнему письмо Валерио для Аурелии в правую руку, так как она живет на правой стороне, и уходит.

Сц. 2. Октавио отдает Арлекину письмо к Изабелле в левую руку, так как она живет на левой стороне, и уходит. Арлекин всовывает письма в сапоги соответственно по сторонам, поворачивается.

Сц. 3. Зовет Аурелию, вручает ей письмо, говоря, что оно от Валерио. Аурелия уходит. Арлекин зовет

Сц. 4. Изабеллу, отдает ей другое письмо от Октавио. Изабелла уходит.

Сц. 5. Валерио, Скапен. Арлекин требует за свои услуги золотую цепь.

Сц. 6. Аурелия в гневе, бросает письмо Валерио под ноги и уходит.

Сц. 7. Изабелла (с другой стороны) делает тоже самое и уходит. Валерио поднимает письма, видит подмену. Арлекин показывает как он это сделал. Валерио обнажает шпагу и прогоняет Арлекина.

Сц. 8. Панталон – Скапену. Последний нелестно отзывается о Валерио, говоря, что тот обманщик и т.п. Панталон уходит.

Сц. 9. Валерио и Арлекин. Скапен просит у Валерио прощения, что он нелестно говорил о нем отцу Изабеллы. Валерио отдает Скапену кошелек с дукатами, Арлекин спрашивает: за что? Валерио: «потому что он нелестно говорил обо мне». Арлекин умолкает. Скапен вызывает

Сц. 10. Анселмо. Валерио сватается к его дочери, получает согласие, уходит со Скапеном.

Сц. 11. Арлекин нелестно отзывается Анселмо о Валерио и уходит.

Сц. 12. Валерио и Скапен. Анселмо забирает свое согласие обратно и уходит.

Сц. 13. Арлекин требует кошелек с дукатами, Валерио спрашивает, за что? Арлекин: за то, что плохо отзывался о нём. Валерио избивает Арлекина. Скапен зовет

Сц. 14. Аурелию. Валерио объясняет ей все. Аурелия боится, что ее отец не даст своего благословения ей. Скапен советует ей бежать с Валерио в мужском платье. Аурелия и Валерио уходят. Скапен хочет послать мужское платье Аурелии через Арлекина, но говорит: «Ни в коем случае» старик ничего не должен знать об этом. Оба уходят.

Сц. 15. Появляется Анселмо.

Сц. 16. Арлекин с платьями. Анселмо спрашивает, куда он собрался? Арлекин отвечает: к Аурелии, она хочет переодеться, так как идет на бал, а затем хочет с Валерио бежать. Анселмо говорит, чтобы он оставил платья ему.

Арлекин подчиняется, но произносит: Ни в коем случае старик ничего не должен знать об этом. (Эта фраза повторяется дважды.)

Сц. 17. Валерио. Арлекин рассказывает о случившемся, Валерио пугается, оба уходят.

Сц. 18. Анселмо со стражей, арестовывает Валерио, уходят.

Сц. 19. Изабелла и Октавио мирятся.

АКТ III

Сц. 1. Скапен узнает, что Октавио вызывает Валерио драться на пистолетах, зовет

Сц. 2. капрала и спрашивает, что получит тот, если сообщит, что кто-то незаконно носит при себе оружие? Капрал: «десять цехинов». Скапен хочет показать на одного, но видя, что тот идет, уходит в сторону.

Сц. 3. Октавио. Капрал обыскивает его, находит пистолеты, арестовывает его, выплачивает Скапену десять цехинов. Скапен уходит.

Сц. 4. Арлекин, видя это, спрашивает, за что Скапен получил десять цехинов? Капрал: «так как он показал на одного, что тот в ночное время ходит с запрещенным оружием». Арлекин указывает ему еще на одного, отступает в сторону.

Сц. 5. Валерио. Капрал обыскивает его, находит пистолеты, арестовывает его. Арлекин требует десять цехинов. Капрал спрашивает, кто это был, кого он предал? Арлекин отвечает: мой господин. Капрал хватается и бьет. Оба уходят.

Сц. 6. Аурелия и Изабелла прячутся, каждая принимает другую за своего любовника, обнимаются и уходят.

Сц. 7. Арлекин жалуется, что ему ничего не досталось от государственного чиновника.

Сц. 8. Скапен спрашивает, где его господин? Арлекин говорит – где, оба зовут их. Валерио и Октавио отвечают из тюрьмы и просят о помощи. Скапен, когда сидел там, знает лазейку, где можно вытащить несколько кирпичей, хочет расширить ее, идет за лестницей и ссорится с Арлекином.

Сц. 9. Анселмо совершенно один. Уходит.

Сц. 10. Скапен и Арлекин устанавливают лестницу.

Сц. 11. Валерио и Октавио выбираются из тюрьмы.

Сц. 12. Аурелия и Изабелла (одинаково одетые) обнаруживают свою ошибку, видят приближающихся своих любовников, отходят в сторону.

Сц. 13. Валерио, Октавио, Скапен, Арлекин. Скапен объясняет все несурезицы, любовники обнимаются и видят своих любовниц.

Сц. 14. К ним приближаются Анселмо и Панталон (с фонарями) и дают свое согласие на брак.

В следующем году Гильфердинг вернулся в Пруссию, получил там привилегию и работал в Берлине вместе с Эккенбергом. «Ему здесь очень повез-

ло, – пишет господин Плюмике в одном из своих театральных набросков, изданных в Берлине, – в то время как сам король, а также большинство придворных, среди которых была и вдовствующая герцогиня Вюртембергская, были его защитниками. Но он познал мало счастья, или вообще в нем не нуждался. Имея деньги, он безвозмездно устраивал на них балы и рауты. Это и другие его многочисленные необдуманные поступки положили конец его карьере здесь, длившейся полтора года, после чего он снова отправился в Россию, где владел еще привилегией».

И здесь он имел большой успех. Его компаньон Фердинанд оставил хороший капитал. Но Гильфердинг из-за недостаточного бюджета, стал сначала компаньоном Нейгофа, затем – актером у Сколари и, наконец, уехал к своему сыну в Москву, где и умер.

Зауервайд».

A
SA MAJESTÉ
IMPERIALE
ELISABETH PREMIERE,
IMPERATRICE
DE TOUTES LES RUSSIES.

ADAME,

*CE n'est point un sentiment
de vanité qui m'a fait rechercher
aiij*

ПЕРЕВОДЫ ФРАНЦУЗСКИХ ТРАКТАТОВ О ТЕАТРАЛЬНОМ ИСКУССТВЕ 1740–1750 гг.

747.

«Письмо к канцлеру графу Бестужеву Рюмину от Рикобони, автора книги La Reformation du theatre, просительное уведомить его, как оныя книги приняты при дворе. 1745-го, июля 28-го»

«(...)» Перевод с (...)ма Рикобони к Его...** из Парижа от 28-го июля 1745-го году.

Ваше Сиятельство, покорнейше прошу о прощении, что приемлю дерзновение писать к вам и просить милостивой вашей протекции, Уже два года, как покойной князь Кантемир получил от Ея Императорского Величества опробацию на дедикацию книги имянуемой Реформация*** театра (La Reformation du theatre)****, которую я желал иметь честь вам адресовать*****. Я отправил тогда оную дедикацию***** точно в такой силе написанную, как я оную после того напечатать велел в заглавии моей книги. Императрица оным доволна была и писала к Его Светлости Князю Кантемиру, что дедикацию моей книги с удовольствием получила. По напечатании оной я одного князя многими экземплярами снабдил, а имянно – один (вероятно, именной. – Л.С.), которой мог иметь честь Ея Императорскому Величеству поднесен быть. Сей же князь во время болезни своей обнадежил меня, что оная книга до собственных рук императрицы дошла и, что он ожидал некоторого последняго ответу на то, о чем меня уведомить хотел. Однако ни прежде, ниже после смерти одного князя, я о том уже более ничего не слышал.

Я имею честь уверить ваше сиятельство, что я по божеской милости не имею корыстолюбивой души, и что, не взирая на ласкательные обнадеживании, которые Его светлость князь Кантемир мне подал, сказывая мне, что я от Ея Императорского Величества щедрое вознаграждение получю, я никогда не уважал, чтоб я мог иметь честь Ея Величеству мою книгу поднести. Я такую честь получил прежде напечатания оной, милостивою аprobanteю императрицы, но [о] поднесении оной книги я болше ничего не слышал.

Я не скрываю от вашего сиятельства, что я в великом беспокойстве нахожусь, что я малейшую ведомость не получил о приеме моей книги и о аprobanteю

* На первых двух листах находится подлинное письмо на фр. яз.

** В подлиннике пропуск.

*** Это слово вписано вместо зачеркнутого «Претворение».

**** Это название написано на полях.

***** Это слово вписано вместо зачеркнутого «приписать».

***** Это слово вписано вместо зачеркнутого «дедикательное писмо».

ции Ея Императорского Величества. Почтите тем, (хотя я италианец тридцать лет в Париже живущий), я ведаю, что без дедикации, но просто за поднесение своих книг, авторы здешняго государства всегда получали от государей весьма отличные знаки их благоволения, как недавно засвидетелствует господин Роблин (?) (Рослин), которой за поднесение токмо своей книги королям аглинскому и прускому от оных двух королей получил две грамоты в всемилостивейших терминах изображенные, которые при дворе и в городе чтены к великой чести и удовольствию автора.

Я покорнейше прошу ваше сиятельство о прощении, что я вас всенижайше прошу о исходотайствовании от Ея Императорского Величества мне хотя единое за то милостивое слово, дабы не разсуждали здесь, что оно молчание знаком есть малой апробации императрицы на мою книгу, чрез которое б я вновь получил ту честь, которую Ея Величество мне учинить изволила принятием моей дедикации.

Ежели ваше сиятельство удостоите меня вашей протекциею и покажете мне такую милость о том некоторую ведомость подать, то прошу оную отправить чрез господина Гроса или оную на почте адресовать к господину Рикобонию.

В протчем с глубочайшим респектом пребываю
вашего сиятельства милостивого государя моего
всепокорнейший и всепослушнейший слуга

Рикобони.

В Париже 28-го июля 1745 года».

DE LA
RÉFORMATION
DU
THEÂTRE,

Par LOUIS RICCOBONI.

M. D. CC. XLIII.

«РЕФОРМАЦИЯ ТЕАТРА» 1743

Луиджи Риккони

«Ее Императорскому Величеству Елизавете Первой Императрице Всея Руси.
Мадам!

Добиваться чести поместить ваше августейшее имя в начале моего произведения побудило меня вовсе не чувство тщеславия: только лестная надежда предоставить всей Европе преимущество, которым она сегодня обязана исключительно Вашему Императорскому Величеству, подвигла меня вынести на ваш суд «Реформирование Театра».

Из всех изящных искусств, которые Петр Великий ввел в своей империи, этот августейший государь не подумал учредить спектакль, поскольку заботы, проявляемые им, заботы, столь достойные настоящего монарха, имели своей целью лишь счастье многочисленного народа, которым он правил. Несомненно, театр, такой, каким он его видел, показался ему пригодным не для просвещения своих подданных, а скорее для развращения их невинных сердец.

Итак, я выношу на суд Вашего Императорского Величества идеи, подсказанные мне долгими размышлениями о способах реформирования театра. Эта реформа, которую так трудно провести у народов, которых обычай и время приучили не замечать недостатки собственных спектаклей, может быть легко осуществлена нацией, лишь мимолетно знакомой со спектаклями и еще не остановившей свой вкус на каком-либо жанре.

Осмелюсь сказать, что основание театра на русском языке, причем такого театра, план которого я предлагаю Вашему Императорскому Величеству, станет достойным деянием славной дочери Петра Великого, поскольку тем самым она будет с ранних лет прививать молодежи утонченную добродетель, способную воспитать мудрых политиков, бесстрашных солдат, хороших граждан, неподкупных судей, радеющих о государстве.

Вследствие этого Россия увидит новый расцвет изящных искусств и преподаст другим империям пример или, скорее, образец, которому они непременно захотят последовать, поскольку, и без того, восхищаясь добродетелями Вашего Императорского Величества, они покроют себя славой, отказавшись от своих предрассудков во имя истины, которую вы им откроете.

Да будет мне позволено тешить себя надеждой, что усердие, полностью завладевшее мной, поможет мне добиться прощения за дерзость, которую только прямота моих намерений может оправдать в глазах Вашего Императорского Величества. В своей книге я стремлюсь лишь облагородить и сделать полезным развлечение, которое призвано стать школой добродетели, когда из него будут изгнаны порок и томность. Столь чистые желания заставляют меня надеяться, что Ваше Величество не откажется оказать покровительство моему произведению, и что вы благоклонно воспримете все знаки глубочайшего почтения, с которыми я остаюсь

Вашего Императорского Величества,

Мадам.

Нижайшим и покорнейшим слугой

Луи Риккони.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Насколько мне известно, на протяжении нескольких веков и почти до установления современного театра все, что было написано об этом, либо для осуждения спектаклей в целом, либо для их исправления, не было благосклонно принято публикой; подобное занятие всегда встречало самое прямое противодействие. Я не удивлюсь поэтому, если читатель окажется враждебно настроен ко мне уже на основании заглавия моей книги.

Если бы автором подобного сочинения был человек важный и почтенный по своему состоянию или положению, он был бы не более защищен от критики; она оказалась бы всего лишь более щадящей и он ощущал бы то почтение, которого заслуживает автор. Но что касается меня, более сорока лет пребывавшего в должности актера, и не являющегося ни ученым, ни литератором и, следовательно, не удостоивающегося ни достойного обхождения, ни уважения, то я опасаюсь, что моя книга будет плохо принята или не произведет большого впечатления на моих читателей.

Добавлю к тому же, что публика не забыла еще, что в моей «Истории итальянского театра», изданной в 1727 году, я приложил огромные усилия, чтобы защитить свое ремесло. Я цитировал тогда суждения Св. Фомы Аквинского* и Св. Антония**, допускавших комедию добрых нравов, и полагавших, что ее можно исполнять, не впадая в грех, и что артисты могут существовать, пользуясь плодами своего труда. Но, по правде говоря, может ли комедия добрых нравов, в том виде, в каком ее видят эти двое святых, с легкостью занять место на публичном театре. Я уверен, что во всей Европе среди пьес старинных или современных мало найдется таких, кои получили бы одобрение этих двух святых докторов. Когда я писал свою Историю, я еще был на театре; и я не мог каким-либо другим образом найти возможность поддержать ремесло, которым я тогда занимался; возможно, я сдерживал свои истинные чувства: но в настоящее время, когда я вышел в отставку, ничто больше не ограничивает моей искренности и я могу себе позволить изъясняться с полной свободой. Я также честно откроюсь, что осознаю, каким великим благом явилось бы полное упразднение театра; и соглашусь со всем, что написали об этом ремесле столь уважаемые особы, осененные высшим разумом. Но поскольку мне не пристало выражаться подобным образом и к тому же спектакли были разрешены и поддержаны властями, несомненно, разрешающими и поддерживающими их по соображениям, которые я должен уважать. Было бы недостойно и бесполезно бороться с ними, чтобы их уничтожить. Поэтому я обратился к иному пути и подумал, что моим долгом было бы, по меньшей мере, предъявить на ваш суд свои размышления и план реформирования, созданный мною с целью изменить театр, а также вернуть ему, если это возможно, те добрые нравы и уважение общества, коих, как мне кажется, ему не достаёт. Это именно то, чего я не мог предпринять в те времена, когда был артистом, о чем вы прочитаете в данном труде.

Впрочем, я утверждаю также искренно, как и в тот первый год, когда начал выступать на театре, что на протяжении пятидесяти лет я его видел только с дурной стороны, и неизменно искал возможность покинуть его. Это произошло

* Divus Thomas 22. quest.168 art.3 in resposione ad tertium.

** Sanctus Antonius in 3. part. Summæ Tit. 8. CAP. 4. sect. 12.

только в 1728 году, когда мне было 53 года: увидев чудесную дверь, открывшуюся передо мной, я принял решение отказаться от театра. Недостаток в средствах не раз становился препятствием, но не заставил меня отступить. На протяжении этих двенадцати лет я был предоставлен сам себе, но мною неизменно владела идея реформирования театра.

Я желал проложить себе путь и в какой-то мере предвосхитить вкусы публики, прежде чем смогу открыто высказаться, и с этой целью я опубликовал свои «Замечания о комедии и о гении Мольера». Высказанное в этом сочинении как будто не вызвало недовольства, меня одобрили в том, что именно Мольер был выбран образцом тех наставлений, которые я осмеливаюсь высказать в этом сочинении. Это не было, однако, главной задачей моего сочинения. Если читать его, сопоставив с давно высказанными мною намерениями, касающимися реформирования театра, то в нем обнаружится многое, указывающее на мою цель. Я заметил что в прошлом никто не обратил на это внимание и понял, что нужно высказаться яснее.

Некоторое время спустя, по тем же соображениям и с тем же умыслом, я выпустил в свет свои «Мысли о декламации» и несколько других брошюр, но все, что я в них высказал в отношении реформ, было завуалировано так тщательно, что ни одна душа не догадалась о моих намерениях. Я не мог пожаловаться на себя за то, что не был услышан, так как я сам не объяснился достаточно понятно.

Эта скрытность и эти предосторожности казались мне необходимыми, но в конце концов я представил мое последнее сочинение, которое озаглавлено «Исторические и критические размышления о различных театрах Европы», и в нем я открываю свои чувства, делая очевидной необходимость реформирования всех театров, обещая представить публике настоящее сочинение.

Вот каким образом и по каким причинам родился этот замысел и я думаю, что только такому человеку как я надлежит писать на эту тему. Это делается по той же причине, по какой тот, кто оказался посреди заразы и имел счастье спастись от нее, более чем кто-либо другой в состоянии дать ее точное описание и помочь найти средство обезопасить любого, кто не испытал ее губительного воздействия.

Итак, я хотел бы чтобы мое сочинение доказало необходимость преобразования театра. В связи с этим я предлагаю способ и правила для осуществления реформы по всем направлениям. В ней мы найдем подобие каталога с объяснениями в виде небольшого количества разделов, часть которых может существовать такими, какими они являются, часть требует исправления, а от некоторых я откажусь вовсе.

Поскольку я имел в виду одно только благо республики, я охотно допускаю критику со стороны тех, кто не слишком обеспокоен утонченностью правил добрых нравов, но я убежден, что добродетельные люди благосклонно примут мою работу, и их одобрение, если мне удастся его добиться, будет достаточным для меня утешением.

О РЕФОРМЕ ТЕАТРА

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава I

СРАВНЕНИЕ ТЕАТРОВ СТАРИННЫХ И СОВРЕМЕННЫХ

Во все времена совершенное государство было объектом восхищения и устремлений просвещенных умов. Платон без колебаний включил театр в число вещей пагубных, и осуждаемых им на изгнание из Республики и при этом его целью было создание идеального гражданина. И в наши дни появилось множество превосходных сочинений на эту тему, имеющих своей целью то же самое: но поскольку совершенство есть благо, которого легче пожелать, чем достичь, часто случалось, что необходимо ограничиваться замечаниями и советами, могущими отчасти помочь наведению порядка. Тщетно было бы что-либо предпринимать для уничтожения самой причины зла.

Чтобы следовать этому правилу, рассмотрим прежде, каково было намерение древних в установлении театра и ставят ли современники, следуя их примеру, себе те же задачи.

В Греции театр возник из критики: поначалу критиковали все вообще, ничего не уточняя, но затем она стала персонифицированной, вплоть до того, что актеры брали себе имена граждан, которых они критиковали.

Республика укротила это своеволие, но комедия, видоизменяясь, не рассталась со своим первоначальным намерением: не называя личностей, она удовлетворялась изображением их при помощи маски и одежд. Этим злоупотреблениям также положили конец и критика как и раньше вновь стала обобщающей, перестали называть или изображать отдельные личности.

Ограниченная предписанными ей пределами, она прибегла к интригам, и действуя по-мещански, стала представлять характеры такими, какими они являются в обществе, чтобы показать смешное и тем добиться исправления нравов.

Так же очевидно, что в своей основе, затем в развитии и окончательном установлении, греческая комедия ставила себе по-прежнему те же цели, критику и исправление нравов.

Этот вид комедии, одобренной и установившейся у греков, был перенят латинянами: первая латинская комедия была совершенна. Хотя она, к несчастью, не сохранилась до наших дней, мы знаем, благодаря свидетельству Цицерона и Плиния младшего, что комедии Росция и Виргиния были безупречными образцами для исправления нравов. Некоторые непристойности допускались в ателланских комедиях*, которые проникали в Рим, были там приняты всеобщими аплодисментами, из-за непристойностей, там царивших и нравившихся чрезвычайно не только распутникам, но и всем горожанам. Эти комедии разыгрывались труппой молодых людей, но не профессиональными актерами. Однако подлинная латинская комедия не прекращала существования, а только туда

* *Atellana* – от *Atella* – древнего города близ Неаполя; жанр древнеримской народной комедии, в Риме появилась в 3 в. до н.э.. Первоначально импровизировалась *Atellana* – комические короткие сценки из быта престолярства, нередко с политическим выпадами; актеры выступали в масках (4 постоянные маски – молодой дурак Макк, старый дурак Папп, хвостун и обжора Буккон, хитрый шарлатан Доссенн). Впоследствии *Atellana* была вытеснена со сцены мимом. [Примеч. переводчика. – Л.С.]

(так всегда бывает в жизни) зараза проникла незаметно. Добропорядочная комедия хотела нравиться и, чтобы добиться этого, она отступила немного от своей непорочности, взяв кое-что от своей соперницы*.

Мы найдем подтверждение этой истине у двух комических латинских комедиографов, чьи произведения дошли до нас. Теренций испытал влияние распущенных ателлан, Плавт был еще менее сдержан. Однако сквозь эти пятна мы видим в одном и в другом моменты, служащие исправлению нравов. И хотя Плавт отдал дань пороку ателлан, он написал две пьесы совершенно во вкусе комедии добрых нравов: «Пленники» и «Le Trinummus»: сравнив их с самой скромной комедией современного театра, мы к нашему стыду, убедимся, насколько этот языческий поэт превосходит нас: все в них дышит осуждением порока и ничто не способствует растлению нравов.

Вопреки упадку латинской комедии добрых нравов, Плавт и Теренций не отступились от главной цели комедии: исправлять, критикуя; но поскольку эти два поэта понимали, что преуспеть можно лишь понравившись; они полагали возможным сохранить что-то от ателлан и по этой причине критиковали преобладавшие в их стране пороки, допуская излишнюю снисходительность.

В Риме молодежь распутничала с куртизанками и рабынями: именно они становились объектом критики в комедиях того времени. Поэтому пьесы, сохранившиеся от латинского театра демонстрируют нам только интриги такого рода. А поскольку пороки есть в каждой стране, Теренций, перенося на сцену латинского театра некоторые комедии греческого поэта Менандра, выбирал те, сюжет которых касался распущенности молодежи, как наиболее подходящие нравам римлян.

Первые драматические современные поэты взяли за образец театр Плавта и Теренция. И поскольку куртизанок и особенно рабынь не было в нашей жизни, а также, возможно, потому что они считали, что театр без любовной интриги был бы пресным (как я уже говорил в другом месте)**; они стали искать более общий пример падения нравов у латинян и, к сожалению, нашли его. «Амфитрион» Плавта подал им идею: они полагали, однако, что женщина, подобная Алкмене, одновременно невинная и испорченная не была объектом достаточно занимательным для сцены; сорвав маску с порока, в то же время лишили его той привлекательности, приданной ему латинским поэтом. Распутство замужних женщин и слишком услужливых девушек пришли на смену похождениям куртизанок и эти любовные страсти стали движущей силой и основой современного театра.

По прошествии времени театр видоизменился – безнравственная любовь была заменена на любовь, ведущую к браку. Но эти любовные страсти (которые еще называют порядочными) предлагают не менее дурные примеры, чем другие. Их представляют всегда на сцене без благопристойности и как возникшие наперекор родителям или вопреки воле опекунов. Именно на этом стержне крутятся интриги комедии, от ранних ее разновидностей до настоящего времени.

Следуя этому принципу, во Франции решили сохранить частично и добавить к нашему театру отвечающее нравам латинян; слуги современной комедии

* Ателланская комедия была изначально непристойной. Будучи впоследствии исправленной, она становится скромной и строгой, но не долго оставалась она в этом состоянии чистоты. Вскоре она вернулась в первоначальную распущенность и к этому последнему падению нужно отнести Латинскую комедию. Можно видеть изменение Ателланской комедии в *Titre-Livre, Hist. liv. 7 Scaliger Poet. liv.1 Casaubon de Poesi Satirica, liv. 2. Valero Max. liv.2 c. 4* [примеч. автора. – Л.С.]

** Размышления о различных театрах.

имеют абсолютную власть над своими молодыми хозяевами, как рабы и старцы латинян в комедии того времени: они советуют лишь дурное и осуществляют его.

Чтобы достичь той же цели, итальянцы поступили иначе, чем французы: они вводили не горничных, расставлявших сети невинности, или содействовавших разврату любовников на театре, но они заменили рабов на мужчин и старух, чье ремесло – соблазнять молодежь. И поэтому зло всегда выглядит одинаково, по крайней мере нравы тех времен воспроизводились точнее итальянцами, чем французами. Впрочем, если порою камеристки не слишком пекутся о чести своих хозяек, это к счастью не так часто встречается. Откуда следует, что крайне опасно показывать могущее послужить развращению тех, кто ранее разврата не знал.

Эти приемы, столь же скандальные у итальянцев как и у французов, наряду с так называемыми добропорядочными страстями, составляют основу современного театра, все его несовершенство, и всю непристойность. И это несмотря на убежденность большинства зрителей, в том, что театр наших дней безупречен.

Следовательно, верно то, что современный театр в момент возникновения, можно называть победой распутства и безбожия, а с момента его исправления школой дурных нравов и растления; из чего можно сделать вывод, что идея греков, критикуя, использовать его для исправления нравов, идея, перенятая и продолженная латинянами, была полностью утрачена нашими современниками.

Пусть наши современники не были первыми, придумавшими характерную комедию, по крайней мере, после греков это они, в середине прошлого века, оживили ее во Франции: тем самым дав почувствовать, наконец, необходимость критики нравов, и исправили ошибку своих предшественников, которые этого никогда не делали. В самом деле, верно то, что образы способствовали преобразованию, если бы их использовали для исправления театра. Но нам их представили иначе, стараясь лишь выказать смешным то, что влияет на нравы: намеревались исправить лишь смешные черты, и действительно, этого частично удалось достичь. Однако можно также сказать, что той же рукой больному предложили одновременно лекарство и яд. Как правило, образ, могущий служить просвещению и исправлению нравов, является в окружении, где демонстрируются неуправляемые страсти и интриги слуг, затмевающих этот образ, и разврат предстает во всем блеске неуправляемой страсти, окруженный интригами слуг, свойствами, заставляющими блистать растление в каждое мгновение. Я позволю себе привести один пример, который я взял из пьес великого Мольера, умом и гениальностью которого я восхищаюсь.

Характер Скупого прекрасен и может быть наиболее пригоден для комедии добрых нравов. Если пьеса Мольера, где этот образ представлен, не исправляет скупцов, которые из боязни что их узнают, несомненно, не пойдут на спектакль, по крайней мере можно надеяться, что она заронит в сердца молодых людей зерна страха и отвращения к скупости, которые помогут им уберечься от этого порока. И в этом есть великое благо, ожидаемое от этой комедии.

Теперь предстоит изучить зло, которое может произвести представление комедии, даже поучительной. Скупой имеет двух детей, сына и дочь: сын безумно влюблен в любовницу своего отца, а дочь в свою очередь любит молодого кавалера, проникающего в дом под видом слуги, спокойно проводящего время возле своей возлюбленной.

Пусть в этой пьесе отношение к пороку скупости, и можно предположить, что она должна произвести впечатление на молодых людей (притом, что най-

дутся и такие, для кого скупость будет привлекательна, несмотря на ужасную картину, им представленную), тем не менее дурной пример двоих детей Скупого – это смертельный яд для молодежи, смотрящей спектакль. Юные особы обоего пола сохраняют в памяти и в сердце мысли и чувства детей Скупого, и они будут помнить об этом до тех пор, пока не пройдут с ними через столь пагубное испытание.

Если наши современники показывают дурные примеры и зачастую даже, неприличные эпизоды в комедии характеров, являющейся наиболее поучительной и наиболее подходящей для исправления нравов, то нужно признать, что совершенно необходимо реформировать основу нашей комедии, будь то комедия положений или комедия характеров.

Глава II

О СТРАСТИ ЛЮБОВНОЙ НА ТЕАТРЕ

Согласно мнению самых почтенных особ, любовь и женщины – это две основные темы, ведущие к реформированию театра. Но я убежден, что всякий, кто хотел бы обойтись без них, вряд ли был бы услышан, и добился бы только того, что навлек на себя насмешки большей части людей. Рассмотрим, однако, интересующий нас предмет и попробуем узнать, возможно ли найти какое-либо средство, которое смогло бы примирить две черты, такие же противоположные, какими являются благоразумие и распущенность.

Что касается любви, то нельзя не признать, что весьма опасно делать ее сюжетом комедии. Бесплезно излагать здесь все, что столько умудренных писателей говорили о злоупотреблении этой страстью, сделавшейся двигателем современного театра. Можно быть уверенным, что страстность любовников, всегда преувеличенная на сцене, утверждает распутника в его беспутстве, воздействует даже на ленивые умы и открывает доступ порочной страсти в сердца невинной юности.

Если эта злополучная страсть двух особ, любящих друг друга, наблюдаемая издали (даже если речей их не слышно), часто способна оказать глубокое воздействие на тех, кто за ними наблюдает. Что же произойдет, когда на сцене молодой человек и девица со всей живостью, на которую может вдохновить искусство, выставляют напоказ свою нежность в диалоге, переданном поэтом всегда с преувеличением? Какое расстройство и опустошение вызовет она в воображении зрителей, наблюдающих различные положения, в коих эти персонажи оказываются?

Человек не нуждается в том, чтобы его учили чувствовать страсть, – природа и так слишком его вдохновляет, – но необходимо учить его исправлять последствия этой страсти, если она стала порочной. Кроме того, любовная страсть, даже самая безупречная, может потерять на театре свою непорочность, рождая развратные мысли, даже у самого равнодушного зрителя. Чувства, на бумаге, выглядевшие самыми правильными, изменятся, будучи произносимы актерами и часто могут стать преступными, когда они оживлены театральным исполнением.

Что говорит мать своей дочери, чтобы оградить ее от этой страсти, столь опасной? Она ей говорит, что всякий мужчина, уверяющий в своей привязанности женщину, добивается только того, чтобы ее совратить и обесчестить; она ей говорит, что не дозволено иметь тайную связь с молодым человеком, какой бы

невинной эта связь ни была; потому-то, что в начале было невинным, часто ведет к преступлению. Между тем показываемое в спектаклях прямо противоположно этим принципам.

Женщины и мужчины там с первого мгновения проникаются любовью друг к другу: они признаются в ней не без ущерба, чтобы это вредило их чести: они герои и героини, любовники и любовницы – выбирают на пути к супружеству, ту же дорогу, что вела бы и к преступлению.

Следуя правилам гражданской жизни во взглядах на брак равно принятым среди всех просвещенных народов, недостаточно того, что две osoby находят в своем характере, в своем происхождении и в своем состоянии то сходство, которое может обещать им счастливый союз. Они должны еще, прежде чем принять решение, иметь согласие своих родителей.

Разве подобным образом ведут себя в комедии? Там поступают совсем противоположным образом: самые дерзкие поступки и нелепые выходы присущи театральным любовникам, по меньшей мере когда они встречают сопротивление своих родителей: и само это сопротивление введено лишь для того, чтобы показать самые хитроумные и непристойные выдумки.

Поэт, далекий от того, чтобы по этому поводу краснеть, кичится тем, что столь богато его воображение, и полагает, что восхищение вызовет именно та распушенность, которую он себе позволил.

Пусть мне не говорят, что страсти, доставляющие мучения тем, кто их испытывает, и побуждающие их к стольким сумасбродствам, способствуют избавлению от этой страсти, а не породят ее. Так могло бы случиться, если бы после всех мучений и сумасбродств любовники стали бы в конце концов поистине несчастны. В этом случае зрители могли бы почувствовать отвращение к страсти, которая в результате оказывается наказанной, но, к сожалению, театральная любовь и особенно любовь в комедии, всегда имеет счастливый конец. И зритель рассудит, что страдания, испытываемые любовниками, добившимися желаемого успеха, далеки от того, чтобы стать истинным наказанием преступной страсти, а являются скорее несправедливым преследованием добродетели, в финале торжествующей. Из этого следует, что как спектакль о преследуемой добродетели никоим образом не должен отвращать от добродетели, так и изображение бедствий, рождающих страдания любовников, не отвратят навсегда от любви, и что зрители, сожалевшие о злоключениях любовников, будут радоваться их освобождению от невзгод. Тем самым их не будет пугать перспектива испытать те же опасности; потому что они будут уверены, что обретут награду. И это доказывает, какую ошибку совершает большинство поэтов, представляющих любовь на сцене, скорее как добродетель, чем как страсть.

Любовь, имея в виду ту, что может стать сюжетом комедии, является непременно преступной страстью, ее должны всегда преследовать несчастья, так же как ей всегда предшествуют помехи, если ее не показывают на театре только для просвещения зрителей и для исправления нравов.

Мне ответят, возможно, что любовь, которая в трагедии, почти всегда несчастна, могла бы быть показана в театре, чтобы служить исправлению нравов и только любовь в комедии нуждается в реформировании. Я бы не отвечал на это возражение прямо сейчас; потому что в предлагаемой мною второй части, где подробно рассматриваются, особенно в отношении любви, трагедии, я собираюсь доказать, что эта страсть не более оправдана в трагедиях, чем в комедиях.

Верно, что эта страсть, правильно поданная писателем, лучше других может способствовать исправлению нравов. Но где произведения, в коих любовь явля-

ется поучительной с этой точки зрения? Должен признаться, что в своих трагедиях греки продемонстрировали лишь ее неистовство и страстные порывы; и, следовательно, эта страсть всегда внушала зрителям ужас, способный исправить их нравы. Современники, напротив, обратились лишь к слабостям, свойственным этой страсти, служащим исключительно развращению, как мы уже указывали. Различие между современниками и древними именно в том, что древние показывали любовь на своем театре крайне редко, а современники сделали ее главным мотивом и основой всех своих фабул.

Притом то, что современники способны говорить на сцене только о любви, свидетельствует либо о всеобщей развращенности, либо о недостатке дарования у большинства поэтов. Но и они должны бы изображать эту страсть всегда с целью воспитания зрителей; или могли бы дополнить эту страсть, ставшую, поучительной, рядом других моментов, допускающих рассудок и долг: например, можно было бы обратиться к супружеской любви, отеческой любви, сыновней любви, любви к родине. Вот темы душевные и живые, новые и вполне подходящие для театра; темы, которые могли бы возникать на разных уровнях, в зависимости от меняющихся обстоятельств и от характеров людей, выведенных на сцене. Например, неосторожность, слабость, стойкость, уступчивость, гнев и все остальные страсти, присоединяющиеся в человеческом сердце к главной страсти, не выявят ли они в особе, охваченной каким-то из этих чувств, самые разные черты характера, ярко выраженные и отличные друг от друга, которые можно победить силой разума и повлиять на характер?

Подобные чувства никогда не подвергались риску быть отвергнутыми или плохо принятыми зрителем, потому что в большом собрании людей обязательно найдется хотя бы один, не чувствительный к обаянию любви, такому, каким его видят обычно на театре, И, стало быть, он смотрит равнодушно или с презрением на слабости человеческого сердца, но не будет там того, кто не был бы или отцом, или сыном, или мужем, или гражданином и если, случайно встретится зритель, являющийся хорошим отцом, но не хорошим гражданином, а театральное действие в тот день будет представлять именно любовь к родине, можно не сомневаться, что он восхитится этим и не станет ни в коем случае порицать автора. И кто знает, если это обстоятельство не пробудит в его сердце чувства, бывшие, возможно лишь усыпленными или же находившимися в зародыше, те, что всякий благородный человек носит в себе, и готовыми проявиться при малейшей возможности?

Четыре вида чувств, на которые я только что указал, являются представленными на сцене в постановке, способной вызвать интерес, не преминули бы выполнить поставленную задачу исправления нравов и воспитания, но в то время как показ любовной страсти, подобной обычно нам представляемой, может иметь совсем обратное действие.

Если об этом поразмышлять то придется признать что нет почти ничего необходимого в жизни, что будучи представлено на театре, не могло бы послужить любовной страсти. Лицом к лицу с ней даже природа теряет свои права: слава и собственные интересы равно приносятся ей в жертву. Отцы, которым дети препятствуют в их страсти, предаются чувству ненависти, дети, в свою очередь, становятся врагами своих собственных отцов, став их соперниками, и в некоторых трагедиях мы видим даже государей, не желающих править в ущерб своей любви. Можно было бы привести бесконечное множество столь же пагубных примеров. На какое исправление от страсти, изображаемой подобным образом, можно надеяться, особенно когда она побеждает, как это всегда происходит в комедиях, – о чем я уже говорил выше.

Слишком хорошо известно, что эта пагубная страсть, в том виде, в каком ее преподносят поэты, очень редко приводит людей к добродетели и даже наоборот, она их приводит почти всегда к пороку. Убийства, захваты власти, неверность, предательства, презрение к законам, заговоры и т.д. являются обычным итогом любви, демонстрируемой на сцене в трагедиях и в комедиях, которые являются здесь объектом моего внимания. Это есть любовь, чинящая разногласия в семьях, рождающая презрение к отцовскому авторитету, приводящая к нарушению супружеского долга, утрате состояний и ко всем этим порокам, которым предается молодой человек, не ведающий ничего святого, в стремлении к удовлетворению своей страсти.

Можно посчитать новой разновидностью любовь, введенную нашими современниками в трагедию, потому что, исходя из ранее сказанного, мы редко встречаем ее в греческих трагедиях. Но, что касается комедии, мы очень хорошо знаем, что издавна ее строили на любви. Почти две тысячи лет тому назад ателланы в Риме демонстрировали эту развращенность нравов. Сохранившиеся латинские комедии, донесли ее до нас и с той поры как существует современный театр, любовные интриги неизменно составляют основу комедий.

Не только «полезное», которое должно бы идти рядом с «приятным» (возникающим в сценическом действии, где речь идет только о любви и женитьбе), но даже и «приятное» там отсутствует. Как может нам сегодня понравиться чувство также часто и так давно повторяемое, как театральная любовь? Не должно ли показаться необычным, что столько умных людей, теряют свое время на обсуждение явления, которое, в результате неверного изображения, уже почти истощилось, а попытки найти в нем что-то, что может понравиться ведут к употреблению непристойных слов и действий. Тому свидетельством многие комедии, знакомые читателю и без моего напоминания.

Я был удивлен тем, что в современном театре не происходит того, что было в театре в Афинах, где зрители скучали, подолгу слушая дионисианские песни, кричали единодушно «довольно Вакха, довольно Вакха», и что наш партер не принимается кричать «хватит любви, хватит любви». В действительности, не смешно ли, что, придя в театр, мы вынуждены слушать все время любовников, изливающих чувства своего сердца в пошлых выражениях нежности или жалующихся на жестокость своих любовниц, или жестоко страдающих от ревности, или причитающих по поводу того, что им не преодолеть возникшие препятствия? Есть ли что либо более скучное, чем лицемерие все время притворных соперников, противостоящих слугам и служанкам, помогающим влюбленным в их сумасбродствах?

Всегда одно и то же! Так не закричать ли «хватит любви, хватит любви».

Если бы современный театр начинал с любовной страсти, я убежден, что его задушили бы еще в колыбели. Рассмотрим первые его шаги и посмотрим, как это ему удалось.

Глава III

РАЗМЫШЛЕНИЯ ОБ ОБНОВЛЕНИИ ТЕАТРА

Театр начинался с представлений религиозных или нравоучительных, но некоторое время спустя благодаря распушенности туда проникли и мирские мотивы и публика без колебаний это одобрила. Постепенно светское начало всецело завладело сценой, религиозные представления прекратились.

Можно не сомневаться, что в начале поэты, зрители и правительства, были согласны в том, что театр не содержал ничего дурного и наоборот, что он заслуживает, поддержки и внимания, но поскольку светское начало завладело сценой, мнения разделились. Известно, что важные особы поднимали голос против спектаклей и что они пытались их упразднить, известно также, что литераторы и поэты, со своей стороны, пытались убедить в своих писаниях что театр был полезен и что древние рассматривали его как школу нравов: это различие во мнениях налицо до сих пор. На протяжении этого спора публика выступала в роли судьи и, опираясь, по обыкновению, лишь на собственный вкус, она утверждала что театр является развлечением для занятых людей и благопристойным занятием для ленивых. Наиболее мудрые правительства чувствовали фальшь предубеждения, и в ответ на доносившиеся со всех сторон жалобы они пытались во все времена устанавливать границы распушенности театров.

В наши дни, как нам известно, зрители не думают, что театр должен служить исправлению нравов: его направляют на путь развлечения, им жадно наслаждаются и мало смущаются, если это противоречит добрым нравам. Эта публика, как мы только что сказали, думает подчас, что меняет свое мнение или делает вид, что меняет его: когда она говорит откровенно, то речь никогда не идет о нравственности, так как ходит она в театр только для собственного удовольствия. Но когда жалобы на театр возобновляются, ее речь уже не та; она опасается, что могут ограничить свободу авторов, и в результате ограничений их произведения станут пресными, и, следовательно, скучными. В этом случае она меняет тон, утверждая, что театр очистился и что нет ни одной пьесы, которая не имела бы целью исправление нравов. Чтобы это доказать, она перечисляет все пороки, в театре наказанные и все страсти, там высмеянные, в результате заключая, что подобные пьесы необходимы, потому что они поучительны.

Так публика прикрывается правилами. Однако по безрассудному ослеплению та же самая публика, что по своей причуде отстаивала часто добрые нравы, оказывает предпочтение, любовным страстям. Она не видит их дурных последствий и игнорирует то, что они содержат опасного, потому что любит лицезреть эту страсть, какими бы способами ее ни представляли.

Потому я утверждаю, что надо издать правила, позволявшие бы удерживать эту страсть в пристойных границах, дабы она служила добрым примером и никогда источником обольщения.

Любовь в театре древних была постыдной, и современники правильно поступили, отказавшись от нее. Но так называемая достойная любовь, которую современники ввели, не намного предпочтительнее потому, что в том виде в каком она существует, она тоже не послужит исправлению нравов, а скорее подаст опасные и дурные примеры, невзирая на блеск благопристойности, ей приданной.

Глава IV

ЖЕНЩИНЫ ТЕАТРА

Стыдливость есть удел женщин и, исходя из предположения, что эта добродетель есть их сущность, мужчины и установили те правила, которых должен придерживаться женский пол. Поэтому для женщин неприемлемы занятия и дела, не совместимые со скромностью и осторожностью. Во все времена их избавляли от тех, что требуют большого приложения сил и утомительны, и если ве-

ретено и швейная игла всегда были их уделом, я полагаю, что это было не столько по причине их физической слабости, сколько чтобы никоим образом не задеть это целомудрие, должнствующее вдохновлять все их поступки.

К сожалению, человеческая испорченность избегает разумных наклонностей природы, искажая законы и изменяя обычаи. Женщины обрели занятия и профессии, которые, в силу этой же испорченности, мужчинами не осуждаются и наоборот, доставляют много наслаждений. Музыка и танец суть те первые подводные камни, о кои разбиваются скромность и стыдливость женщин. Не углубляясь в отдаленные времена, все знают, что со времен Персидской империи до последних лет Римской империи и в первые века христианства, профессия танцовщицы и певицы были занятиями девиц дурного поведения, так же известно, что певицы и танцовщицы находились в одном ряду с куртизанками.

Что касается спектаклей, мы не располагаем достоверными доказательствами, что женщины в Греции поднимались на подмостки театра, и латиняне не оставили нам ничего, что дало бы возможность утверждать, что среди актеров были женщины. И хотя нам рассказывают об актрисе, появившейся на сцене и в весьма преклонном возрасте, я не уверен, что это была женщина. Я склонен полагать, что она выступала в пантомиме или ателланском фарсе, но не в трагедии или латинской комедии. И в самом деле, маски, используемые латинянами на театре для увеличения голов пропорционально фигуре, также увеличиваемой (согласно рукописям Теренция, дает основание полагать), что их надевали мужчины, изображавшие особ женского пола и носившие их одежды. Не так обстоило дело у мимов в пантомимах, и даже ателланских фарсах, о которых мы только что упоминали, где актеры говорили и танцевали с открытым лицом, не изменяя фигуры.

Так или иначе, доподлинно знаем, что в наше время женщины поднялись на подмостки театра лишь около 1560 года, как мы об этом говорили уже в другом месте*. Иначе говоря, это наши современники развратили театр во всех его ипостасях: это они ввели любовную страсть на сцену, и женщины начали там играть, петь и танцевать лишь с 1560 года.

Я хорошо понимаю, что все эти размышления никак не согласуются с теми мыслями, обычно высказываемыми в отношении театра.

Его оправдывают, утверждая, что никогда он не был таким совершенным, каким является в наши дни. Я соглашусь, что были времена, когда нравы были менее почитаемы на театре, чем в настоящее время в наших комедиях. Но не менее достоверно и то, что в театре, таком, каким он является в настоящее время, есть еще достаточно места распушенности.

Несмотря на необходимость реформирования театра, казалось бы почти невозможным сегодня изгнать из него женщин, не разрушив совершенно спектакль, а наличие таковых рассматривается как необходимость под тем благовидным предлогом, что бесчинств становится больше, когда ленивцам и распутникам недостает некоторых публичных забав, помогающих убить время в развлеченьях. Не буду оспаривать здесь этот довод, который у меня нет желания опровергать, так как бесспорно, что общество выдвигает его в защиту театра. Сделаем, по крайней мере, все то благое, что удастся, если нам не было дозволено сделать то, что хотелось бы.

Я доказал, если не ошибаюсь, что театр является пагубным в том состоянии, в котором он пребывает сегодня. Но было бы неуместно, скажут мне, упразд-

* Histoire du Theatre Italien. P., 1728.

нять его; употребим весь наш опыт для реформирования его, чтобы сделать это развлечение столь же полезным, сколь и приятным. Так как я уверен, что театр был бы менее опасен для добродетели и приносил бы благо обществу, если бы, сохраняя игривость и забавные штрихи, побуждающие к смеху, он превратился бы в школу добрых нравов и общественную кафедру, откуда можно объяснять правила честной морали особам обоих полов и любого возраста, весело, не пугая их суровыми законами и педантизмом. Если однажды театр будет приведен к такой степени совершенства, что примирит все стороны, тогда пребывание женщин на сцене перестанет смущать или будет смущать меньше, а добрые нравы, воцарившись во всех пьесах, воспитывали бы как актрис так и зрителей. Впрочем, можно бы даже сохранить женщин на сцене, при некоторых предосторожностях, о коих можно прочесть в Руководстве по реформированию, предлагаемом мною на последующих страницах этого трактата.

Глава V

О ГЛАВНОЙ ПОБУДИТЕЛЬНОЙ ПРИЧИНЕ РЕФОРМИРОВАНИЯ ТЕАТРА

Достоверно известно, что ничто не заботит более Республику, чем воспитание детей. Я убежден, что если посвятить этому все внимание, как этого заслуживает дело подобной важности, почти все люди жили бы сообразно установлениям, предписываемым нам законом и потому не было бы такого огромного количества людей, изменяющих своему долгу. Поэтому я не сочувствую тем, кто отдает предпочтение рождению и утверждает, что человек рождается добрым или злым, в зависимости от того как установила природа и что он остается на всю жизнь таким, каким родился. Я думаю, и в этом согласен с наиболее уважаемыми авторами, считающими, что добродетель – это чаще всего результат воспитания и вдохновляется она примерами и заповедями.

И хотя нам справедливо советуют смотреть на воспитание детей как средство наиболее подходящее для формирования добропорядочных граждан, однако, даже в городах, наилучшим образом устроенных, легко совершить серьезные и необратимые ошибки.

Вся тяжесть этой задачи возложена на отцов семейства, они обладают всей законодательной властью в этой области. Обычно до десятилетнего возраста дети очень хорошо воспитаны, с десяти до пятнадцати, воспитание ослабевают, детей начинают баловать часто даже их отцы и матери и, наконец, с пятнадцати до двадцати лет молодые люди, будучи уже самостоятельными, окончательно развращаются.

Родители, обыкновенно, больше заняты внешней стороной, чем основой и сущностью воспитания своих детей. Они стремятся лишь научить их учтивости, прекрасным манерам, светскому обращению, так, что когда они достигают десяти лет, они уже готовы появляться в обществе, куда их заботливо вводят.

Именно там они слышат разговоры о многом, что способно либо возбудить их любопытство, либо развить ростки страстей, и именно там, еще в очень нежном возрасте, легко поддающемся влиянию порока, они начинают его познавать и привыкать к нему.

Способствуют развращенности и публичные спектакли, куда отцы и матери водят детей обоого пола. Какие смертельные удары наносят их невинности

вредные мысли, высказываемые в трагедиях и особенно в операх, а также и непристойные выражения и образы комедии! Они сохраняют их в своей памяти, и впоследствии, когда будут наслаждаться свободой, станут вести себя соответственно. И вот уже их сердца и умы развращены до конца их дней.

Если древние обращали внимание на этот предмет, вплоть до запрета читать детям басни и сказки, содержавшие в себе малейшую мысль, способную их развратить; если они не позволяли даже развлекать их аллегориями, они понимали, что именно первые впечатления, отложившиеся в умах детей, не сотрутся никогда, и что в нежном возрасте они еще недостаточно проницательны, чтобы отличить аллегорию от действительности*.

Все то, что предшествует театральному представлению, заставляет молодых особ, впервые идущих в театр думать, что там произойдет что-то вполне пристойное. Здесь много людей из общества, декорации, музыка и все другие атрибуты спектакля, поражающие их так глубоко, что мы были бы удивлены, если бы они нам рассказали обо всем, что происходило у них в это мгновение в душе. Но когда пьеса сыграна, что остается в памяти? Если они захотели бы признаться нам, мы с горечью узнали бы, что запомнили они многое, далеко не безопасное для их невинности. В их возрасте они еще не в состоянии следить за интригой пьесы, и сделать выводы о морали, вытекающей из недостатков героев: они имеют уши только чтобы слышать то, что говорят, и что услышат, они будут беспрестанно повторять и не забудут никогда. Если же то, что они услышали, касается дурных нравов, они унесут со спектакля самые опасные впечатления.

Я не веду речь о сценах любви, которые, возможно, откроют им впервые и как всегда преждевременно, нечто об этой страсти. И пусть даже, рано или поздно они узнают о ней (я очень далек от того, чтобы того желать), все равно было бы правильнее, я бы сказал даже, было бы меньшей помехой и, если осмелюсь это сказать, менее жестоко не преподносить им преждевременно знания об этом деликатном предмете, чтобы они избежали риска потерять невинность до того как узнают какова ее цена, и насколько эта потеря является ужасной и непоправимой.

С раннего возраста детям начинают говорить, что они должны следовать примеру их отца и матери, потому что все, что те делают хорошо, следовательно, когда именно отцы и матери сопровождают их на спектакли, дети убеждены, что не только там нет ничего дурного, но что идти туда даже хорошо. Нам предписано не давать дурных примеров молодежи, потому, что дети, не будучи достаточно просвещены, чтобы судить о предметах самостоятельно, не имея достаточно силы, чтобы противостоять своим желаниям, позволяют увлечь себя примером и не могут, так сказать, избежать развращения, если примеры, которые у них перед глазами, являются дурными. Добавим, что великие особы воспитанные в достоинстве, старцы и тому подобные лица имеют большое влияние на души детей из-за уважения, внушаемого им и из-за их собственной естественной слабости. Следовательно, когда они видят, что все эти уважаемые особы бывают в театре, они, в свою очередь, склонны пристраститься к спектаклям, представляющимся им столь же полезными, сколь достойны уважения посещающие их.

Следует потому признать, что если бы даже реформа театра не была необходимой по иным причинам, задача воспитания детей, является достаточно важ-

* Platon dans sa Republik.

ной, чтобы ее предпринять и определить ее способы. Тем более, что ограждая молодежь от риска, одновременно не менее важно предохранить и женскую скромность и удовлетворить деликатные чувства почтенных людей.

Глава VI

ПРЕПЯТСТВИЯ, КАКОВЫЕ МОГУТ ВСТРЕТИТЬСЯ ПРИ ДОСТИЖЕНИИ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ТЕАТРА

Я согласен, что большинство проектов преобразования встречает трудности и подвергается риску в силу тех соображений, что выдвигают политические деятели, но я утверждаю, что проект преобразования театра не является основой для каких-либо неприятных противоречий, подобных тем, что возникали при попытках преобразования нравов. Театр – это явление особенное, имеющее мало общего с обязанностями хорошего гражданина. Независимо от того воспринимает ли его как легкомысленную забаву или как полезное поучение, можно его почитать или презирать, при этом не навлекая на себя ни похвалу, ни осуждение.

Чтобы установить новые законы или восстановить силу законов древних, нужна вся стойкость и все могущество правительства, но реформирование театра не требует ни малейших усилий: будет достаточно простого указа, не только для реформирования, но также и для его уничтожения, и при этом не надо опасаться малейшего скандала или малейшего сопротивления. Я докажу немедленно это утверждение на примерах.

Со времен императора Карла Великого большинство церковных соборов во Франции стремились запретить постыдные представления, даваемые в публичных местах актерами, исполнителями фарсов, но все их усилия приводили лишь к тому, чтобы помешать присутствовать на этих представлениях духовным особам. Карл Великий, однако, не только одобрил декрет соборов, но указом 813 года он вообще запретил эти игрища. То же самое произошло во время правления Св. Эдуарда, короля Англии, изгнавшего в одиннадцатом веке актеров, исполнителей фарсов из города Лондона. Нигде не написано, чтобы указы этих двух королей встретили хотя бы малейшее неповиновение народов этих двух стран и им безропотно подчинились.

В наши дни, Козимо III, Великий герцог Тосканы, бывший в юности открытым сторонником спектаклей, позднее их запрещал, и когда он позволил несколько раз вводить их в состав карнавала, при этом ставилось жесткое условие: никоим образом не должны появляться на сцене женщины. И опять же флорентинцы не выказали никакого возмущения и подчинились указам своего герцога. Такое незамедлительное послушание доказывает, насколько преобразование театра встречало мало препятствий, если к этому относились серьезно.

Верно и то, что в нашем веке спектакли пользуются исключительной любовью. В странах Европы почти нет молодых людей, которых не обучали бы с детства театральной декламации, как составной части хорошего воспитания. Кроме тех, кто делает своей профессией публичные выступления на сцене, в коллежах, в монастырях мужских и женских, и буржуа, и дворяне и даже государи, забавляются игрой в комедию. Страсть к театру во Франции заходит так далеко, что самые строгие матери, даже тщательно избегающие публичного театра, остерегающиеся отпускать туда своих дочерей, сопровождают без всякой щепетильности их на представления комедий Мольера, дающиеся в част-

ных домах и где актерами являются сами буржуа или дворяне. Часто можно их видеть аплодирующими на балаганных представлениях не отличающихся сдержанностью, свойственной правильным комедиям. Здесь очевидна непоследовательность в поведении, весьма распространенная даже среди очень уважаемых людей.

Можно подумать, серьезные люди, выступающие против спектаклей, осуждают стены и ложи публичных театров, их декорации, одежды комедиантов, музыкантов и т.д., а не сами представления, не содержание пьес, которые им представляют. Это кажется бессмысленным и не выдерживает критики. На самом деле, реформированию должны подвергнуться именно театральные пьесы, то же, что сопутствует их постановке не очень важно и, следовательно, легко может быть исправлено. Если бы эти пьесы преподносили бы нам только целомудрие и доброе нравоучение, от комедии можно было бы получать удовольствие и представлять их, даже силами комедиантов, как и особами всех сословий. Следуя этим правилам и предпринимая предосторожности, в колледжах сочиняют и представляют ежегодно драматические поэмы. Я далек от мысли, что эти пьесы способны развратить нравы молодых людей, их играющих или повредить сознанию зрителей. Я полагаю напротив, что это достойное занятие, из которого и те и другие могут извлечь истинную пользу. Эти произведения не принадлежат к тем, что я предлагаю реформировать, наоборот, я хотел бы, чтобы другие были реформированы по их образцу, чтобы театр стал повсюду полезным отдохновением или поучительным развлечением. Мы говорили уже, что большой дерзостью было бы предложить вообще упразднить спектакли; правительство, их поощряющее, несомненно справедливо, столкнется с противостоянием; публика, со своей стороны, будет горько сожалеть о потере. Вот уже более трех столетий как она привыкала из поколения в поколение посещать театры, и сегодня вкус к спектаклям столь велик, что абсолютно все заинтересованы в их сохранении. Нужно поэтому ограничиться стремлением преобразовать театр. Но кто может это осуществить, кто за это возьмется? Зрители не потребуют этого никогда: они убеждены, особенно в Париже, что на сцене ничто не противоречит добрым нравам и нравственному здоровью, с тех пор как туда перестали допускать грубости. Общее мнение людей таково, что среди развлечений, разрешенных или терпимых, театр должно рассматривать как наиболее невинное. Кто, несмотря на повсеместное предубеждение, осмелится начать его реформирование?

Профессиональным комедиантам в голову не придет за это приняться, и если найдутся такие, кто думает об этом серьезно и кто желал бы этим заняться, они увидели бы вскоре свой зал пустым. За исключением небольшого количества умных и здравомыслящих особ; все будут насмехаться над ними и покинут их. Нищета вскоре достигнет их антрепризу. И если они неспособны терпеливо переносить невзгоды, то при всем своем благонаравии, они вынуждены вернуться к своей прежней методе, возможно даже позволяя себе еще большие вольности и распутство, чтобы возместить убытки от ошибки, которую сами совершили, пытаясь проявить благоразумие и скромность.

Впрочем, трудно предположить, что бы эти комедианты были в состоянии возместить то, что они отняли у театра, реформируя его и что необходимо для поддержания его реформации. Я пришел к заключению, что только правительство может объявить и привести в исполнение реформирование, невзирая на сопротивление очень большого числа лиц, недостаточно осведомленных о своих истинных интересах.

*КАКОЙ ДОЛЖНА БЫТЬ КОМЕДИЯ
ПОСЛЕ РЕФОРМИРОВАНИЯ ТЕАТРА*

Греки, латиняне и вместе с ними драматические авторы всех стран полагали, что истинное предназначение комедии, это быть представлением, которое заставляет нас увидеть наши слабости как в зеркале; которое обнажает перед нами иллюзии человеческого сознания; которое раскрывает нам глаза на наши пороки и наши страсти; чтобы мы увидели себя такими, какими мы являемся и взрыв смеха публики заставил бы нас узнать, насколько мы смешны.

Современные комедии имеют своей основой и зачастую своей темой лишь любовные интриги и женитьбу. Гелиодор в своей Эфиопской истории (*Histoire Ethiopique*) описывает нам честные намерения и целомудренные баталии вежливости между Теагеном и Кариклеей; Ахиллес Татиус повествует нам об истинно платонических страстях Клитофона и Левсиппы. К тому же, если бы в современной комедии темы любви рассматривались с той же самой скромностью, это было и вправду зеркало, которое могло бы служить нам именно для того, чтобы изобразить эту страсть: от него исходило бы по крайней мере несколько лучей полезности и добродетели; молодые люди узнавали бы, как далеко должны были распространяться их учтивость и скромность с женщинами. Любовь представляет нам это в комедиях в различных видах: порок демонстрируется почти всегда открыто; из этого часто можно вынести впечатления, способные породить и развить в сердце опасные склонности. К тому же, даже если касается остального, там так же современная комедия демонстрировала любовную страсть, подобную той, которую Гелидор описал нам между Теогеном и Кариклеей, я не думаю, что бы она могла иметь какую-нибудь выгоду для нравов, как полагают некоторые. Действительно, какое бы обличие ни придавали этой страсти, ее воздействие на сердца людей будет слишком сильным, чтобы не провозвести опасного впечатления на зрителей.

Если бы с помощью прозопопей*, комедия вышла на сцену, и самолично поведала о своем рождении, о своих взлетах и падениях, какие только жалобы не обратила бы она к современным драматическим поэтам! Я полагаю, что она упрекнула бы их в том, что из честной женщины они сделали проститутку, способную лишь лишить твердости и развратить сердца мужчин. Она посчитала бы, что они достойны наказания, которого по мнению Платона, заслуживают поэты, растлители добрых нравов, то есть изгнания их из республики, как людей, способных нарушить гармонию достойного правительства; и я убежден, что она призвала бы поэтов избрать иную профессию, чем сочинение пьес.

Из всех видов поэзии, требует особого природного таланта и наивысшего дарования поэзия драматическая. Всякий, кто не чувствует себя способным обращаться с ней столь же мудро, сколь и достойно, должен от нее отказаться, дабы избежать риска обесславить себя, сделав и ее тем самым презренной и пагубной для общества.

Как бы меня не беспокоила утрата доброй комедии, такой, какой обладали древние, особенно греки, доведшие ее до наивысшего совершенства, и несмотря на некоторую горячность, с которой я высказался против современной коме-

* *прозопопея или олицетворение* – литературный прием, заключающийся в том, что автор заставляет говорить неодушевленные предметы или отвлеченные понятия [прим. переводчика. – Л.С.].

дии, я не думаю, что нужно ее упразднить полностью. Я знаю, что не мог бы это предложить, не сделавшись врагом республики и не противопоставив себя разумным государственным постановлениям. Какой жанр поэзии, давая работу уму, мог бы стать более полезным обществу, более способным поддержать в нем добрые нравы, чем комедия, когда единственной ее целью стало бы воспитание и исправление людей?

Все философы и все наиболее уважаемые ученые согласятся с тем, что пороки совсем не должно грубо винить в порочности, а нужно без излишней суровости воспитывать добродетель: тяжесть наказаний и неразумное применение правил вызывают отвращение. Очевидно, что нужно меньше упрекать и наставлять, чтобы одновременно суметь убедить и понравиться. «Если наслаждение, – говорит Платон, – соблазнительно и сулит многие беды, нужно, чтобы оно было привлекательно и для добродетели, тогда сластолюбие погубит сластолюбие».

Известно мне, что комедия по свидетельствам стольких превосходных писателей античности, – есть прекрасное отдохновение, компенсирующее усталость от трудов; Цицерон называл комических поэтов поэтами-друзьями непорочности; и можно найти бесконечное множество примеров пристойных развлечений, которыми наиболее знатные господа перемежают свои серьезные и важные занятия: а мудрые особы предаются им в свободное время, не манкируя своими обязанностями.

Прибавлю еще, что в нашем веке любителей комедии не поучают иначе как на театре; и достаточно было бы этой причины, чтобы вернуть комедию к жизни, если бы она исчезла. Через нее можно донести истину до людей, ее постоянно игнорирующих; потому что, как правило, они слепы к собственным недостаткам, прекрасно замечая чужие.

Я лично высказался бы в пользу подражания древним, разнообразившим комедию, приспособивая ее ко времени, нравам и вкусам зрителей. Чтобы этого достичь, я полагаю, следовало обновить тот тип комедии, что создан греками. Она, держась в пределах благоразумия и скромности, не позволяет себе излишней горячности и осмеивает пороки вообще, не касаясь личностей. Подобная комедия могла бы быть зеркалом человеческой жизни, представляя тем, кто порочен, посредством игры комедиантов, столь достоверную картину их распутства, что, вынужденные устраниваться, они, возможно, исправятся. Невежды увидят, сколь они достойны презрения, по причине своих оплошностей и нелепости своих рассуждений, почувствуют необходимость исправиться; хитрые интриганки, коварные и склочные служанки понесут наказание за свое коварство и безрассудные выдумки; бесчестные неверные слуги удостоятся, что их плутовство будет рано или поздно раскрыто и наказано; гнусный скупец увидит себя в том, другом, кто лишился подло копившихся им и усиленно охраняемых денег. Юный мот увидит там, содрогаясь, бедность к которой рискует его привести расточительство*. Сюжеты комедий могут быть тоже столь же многочисленны, сколько имеется пороков и страстей, нередко смешных. И кто же не чувствует силу и полезность подобной комедии, где наделенный вымышленным пороком помо-

* Могут возразить, что этими достоинствами отличаются по большей части в комедии французского театра, особенно характерные пьесы. Но если даже предположить, что эти образы послужат только цели исправления нравов, бесспорно, как мы уже объяснили в первой главе этого сочинения, что эти пьесы потускнеют и в некотором роде испортятся из-за тысячи деталей, свидетельствующих о распущенности и развращенности. Так что даже если они содержат какое-то поучение, они продемонстрируют также бесконечное число дурных принципов и опасных примеров.

жет избавиться от порока настоящего. Не напрасно Дион Кризостом упрекал граждан Александрии в том, что у них, в противоположность Афинам, не было хоть какого-нибудь комического поэта, который порицал бы их пороки. Нас не осудят за то, что мы приведем здесь замечательную речь, произнесенную этим философом по данному поводу.

«Нет среди вас, – сказал он им, – ни поэта, ни кого иного, достаточно усердного, чтобы мягко упрекнуть вас, и вывести на свет ваши недостатки и недостатки всего города; но, если вам очень повезет, и, появится среди вас такой человек, то вы должны обнять его самым дружеским объятием и принять его с такой радостью и торжественностью, как если бы вы справляли праздник...».

Потом он добавил: «Если кто-нибудь явится в облиии философа с целью наживы или суетного величия, а вовсе не для вашей пользы, он заслуживает того, что бы вы его приняли. Его можно сравнить с врачом, посещающим множество больных, не думающим о том, чтобы их вылечить, а лишь о том, чтобы раздавать им венки и благовония, приводить к ним женщин дурного поведения и тем самым обострить их болезни, сделав их неизлечимыми. Нет ничего ни более редкостного, ни более трудного, чем найти человека, который чистосердечно и с единственным намерением поступить правильно, добровольно сказал бы правду; которому любовь к славе и удаче не позволит молчать; напротив, смело выставит себя на всеобщее осуждение, позор и стерпит презрение и оскорбления, и кто решится на это из любви к своим согражданам и родине». Так говорил Дион Кризостом.

Поэт современной комедии, идущий избитым и опасным путем, сродни тому пагубному врачу. Как и этот врач, он принесет многочисленным больным вместо лекарства, способного их излечить, исправляя их пороки, он принесет им, говорю я вам, смерть, вовлекая их в новые крайности своими речами и поступками. Сказав о пользе, которую можно извлечь из комедии, я считаю долгом упомянуть здесь о случае, произошедшем почти сто лет тому назад.

Во времена Рануце Фарнезе, герцога Пармы, князя, обладавшего большим умом, один старый придворный герцогского двора слепо воспылил любовью к одной женщине, репутация которой была сомнительной. Князь любил этого придворного, сокрушался, что он стал игрушкой и жертвой постыдной страсти и искал любых средств для его спасения. Испробовав все, что только он мог придумать, и убедившись, что все бесполезно, князь обратился к комедии. И это лекарство имело успех. В пьесе говорилось о влюбленном старце; и он оказался изображенным таким образом, что придворному невозможно было не узнать себя. Когда же он услышал чтение со сцены писем им самим написанных своей любовнице, то испытал от этого такой стыд, что в ту же секунду и навсегда отрекся от своей страсти. Известно, что Кратес из Фив знал всего лишь три лекарства для излечения от любовной болезни; голод, время и веревка: история пармского старца учит нас тому, что комедия есть четвертое лекарство, такое же верное, как и первые три, но которое заслуживает всякого предпочтения, потому что воздействует, одновременно развлекая.

Придем же к выводу, вместе со сторонниками театра, что если комедию упразднят, то нанесут большой вред республике; потому что не останется больше средства внушить страх к пороку и привить вкус к добродетели тому множеству людей, для которых, как мы уже об этом сказали, единственной школой является театр, и кои без уроков, получаемых там, не только не смогут в течение всей жизни избавиться от своих недостатков, но даже и не узнают о них. Но, чтобы извлечь еще больше пользы из этой, как нам кажется, необходимой

школы, реформируем комедии и доведем их до состояния чистоты, способной принести пользу, на которую мы надеемся. Итак, я повторяю, пока драматические поэты останутся такими, каковы они сегодня, они смогут, конечно, что-то исправить, но они совершат больше зла, чем добра, что я уже отмечал, исследуя «Скупого» Мольера.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

РУКОВОДСТВО И РЕГЛАМЕНТ ДЛЯ РЕФОРМИРОВАНИЯ ТЕАТРА

ПРЕДИСЛОВИЕ

Когда защитникам театра приводят в качестве возражения мнение отцов церкви, которые его столь категорически осудили, они не упускают возможности ответить, что эти спектакли, вызвавшие негодование первых христиан, были школами язычества и что они составляли часть культа, обращенного к ложным божествам. Они добавляют, что эти же отцы церкви не могли представить себе тогда, что спектакли однажды обретут другую форму и станут школами добродетели, такими, что христиане смогут их представлять или присутствовать на них, не идя против своей совести, или своей религии. Из чего они заключат, что резкие выпады древних отцов против театра их времени, не имеют отношения к современным спектаклям.

Чтобы разрушить это утверждение достаточно указать сколько отцов церкви ученых в последнее время соглашается с древними на предмет театра. Но пойдем дальше и рассмотрим причины, по которым наши ученые, запрещают посещение современных спектаклей христианам. Конечно, театр не является больше частью культа языческой религии; но развращение нравов присутствует там не меньше, чем на театрах Рима и Афин. Большая часть всего того, что первые отцы церкви высказали в отношении языческих спектаклей, может быть применено и к спектаклям нашего времени. Современные ученые выказавшие себя наиболее благосклонными к нынешним спектаклям и провозгласившие, что их можно допускать, придают им границы столь узкие, что ни поэты, ни комедианты не смогут никогда их придерживаться. Таким образом, хотя я признаю большое различие, существующее между спектаклями современными и старинными, особенно что касается замысла, я вынужден признать, что они могут быть очень схожи, как по качеству исполнения, так и по сюжету.

Я полагаю, что будет не лишним отметить также, что все спектакли греков и римлян существуют еще, хотя бы частично, среди христиан. Я согласен, что у них другая форма. Исчезло величественное окружение театров, цирков и амфитеатров, но, возможно, их еще распознать: если бы эти великолепные памятники архитектуры, дошедшие до нас в прекрасном виде, были восстановлены или если бы построили другие по их подобию, спектакли, перейдя от язычников к христианам, всего лишь поменяли бы название.

Так в конце концов, большинство этих игр, которые в обычае у христиан, являются живой копией того, что сохранили нам различные писатели античности. Их туманные и отрывочные описания заставляют нас, по правде сомневаться относительно достоверности некоторых моментов, и не дают точного представления об устройстве и использовании сцены; но так происходит всегда с писателями, даже самыми точными, когда они говорят о вещах, находящихся

у всех перед глазами: автор в подобном случае редко утруждает себя подробным описанием деталей потому, что его современникам они хорошо известны. Возможно поэтому упоминания древних о театре вводят комментаторов в заблуждение. Они постоянно противоречат себе, пытаются выявить суть, объединяя слова, встречающиеся у различных авторов; это желание найти луч света в абсолютной тьме. Однако нужно признать, что мы будем очень обязаны этим неустанным труженикам, если, наконец, они придут к цели, и уже не понадобится просить их что-то еще прояснить. Впрочем, я убежден, что эти поиски были бы не столь трудными и принесли бы больше пользы, если бы современники отнеслись с большим вниманием к существующим ныне нравам и обычаям; они могли бы обнаружить на каждом шагу следы той старины, которую им хочется познать.

Действительно, каково происхождение конных скачек в Риме, Флоренции, в обеих Сицилиях и в Ломбардии? Откуда пришли эти борцовские бои, где участвуют голые мужчины, натертые маслом, в Мареме в Тоскане; и другие бои, известные в Пизе, где сражающиеся, имеют в качестве оружия лишь железную каску, покрывающую голову, и в правой руке щит из того же металла; каким образом кулачные бои вошли в употребление в Венеции и сходные с ними во Флоренции? Не видим ли мы до сих пор боев гладиаторов в Германии и в Англии? Наконец, с чем сравним мы бои быков в Испании и столько же других игр подобного рода, которые все народы Европы разнообразили в соответствии со своими склонностями и климатом своих стран.

Что до меня, то я никогда не рассматривал их как производные спектаклей древних, а считал их подобными дошедшей до нас борьбы и боев атлетов, скачек на колесницах, боев с дикими зверями, и т.д. И скажу еще, что если бы ученые, силившиеся больше узнать о погребальных обрядах, изучали бы нравы живущих, им удалось бы, возможно, лучше прокомментировать многие пассажи в писаниях древних, до сих пор оставшиеся непонятными из-за бесчисленных противоречий, внесенных теми, кто пытался их объяснить.

Я же полагаю, что почти все народы, населяющие сегодня Европу, в своих играх и зрелищах всего лишь подражают, пусть подчас неудачно, тому, что делали их предки точнее соблюдая правила и с большим великолепием. Эти игры и зрелища, которые были упразднены властями, или прекратились сами собой, впоследствии за отсутствием поддержки, мало-помалу народ восстановил по собственной инициативе. Но, восстановленные, они обрели новое обличье, однако, привнеся новое, при этом сохранили и то, что им было присуще изначально. По этой причине современные спектакли несут в себе искаженный образ древних зрелищ.

Трагедия и комедия возродились также у современников как и другие зрелища древних; но их сила была уже в другом. Не имея поддержки в пышности театров, им, по счастью, удалось возродить их такими, какими их себе представляли греки и латиняне. Сравнивая их, легко убедиться, что форма осталась той же: можно даже сказать больше, что современники превзошли, по большей части, древние образцы подражания; главным образом, в отношении построения действия и правдоподобия представления.

Современники представляют нам на сцене актеров такими, какими их создала природа, не надевая их котурнами, масками и не искажая голоса, никогда не бывшим естественным на театре Афин и Рима; там из-за удаленности зрителей от сцены, требовалось его усилить пропорционально увеличенным фигурам действующих лиц. Прибавим, что современный театр заслуживает предпочте-

ния благодаря тем удобствам, которые он предоставляет как актерам так и зрителям: первые могут выражать чувства и страсть, соблюдая подходящий и естественный тон, вторые в состоянии разобраться во всех тонкостях выразительности, в связи с тем, что современные театры, по большей части, не столь вместительны, как старинные театры, и не расположены на свежем воздухе, как это тогда было. Таким образом, по моему мнению, современники могут гордиться тем, что, возрождая театр, они, усовершенствовали его.

Этот театр, скажут мне, ставший по многим причинам столь необходимым и любимым развлечением, должен ведь всегда кем-то поддерживаться и быть под покровительством монархов и должностных лиц; я с этим не спорю; но это покровительство и это преимущество не должны быть дарованы принцами, и могут быть предоставлены комедиантам, пока театр не придет в такое состояние, что почтенные люди и христиане смогут их посещать, ни в чем себя не упрекая. Одним словом, если политика правительств всей Европы из добрых побуждений воспротивится упразднению театра, я не предвижу ничего, что должно помешать оказывать помощь в серьезном его реформировании.

Постановления, которые я сейчас предложу, всего лишь слабая попытка; и я полагаю, что их можно, сильно усовершенствовать, если отнестись к этому серьезно.

ПРЕДПИСАНИЯ ДЛЯ РЕФОРМИРОВАНИЯ ТЕАТРА

Мне кажется, что, когда вопрос о реформировании театра будет решен, монарх, либо республика, которые его предпримут, могут установить некое подобие Совета, состоящего из следующих лиц.

Глава или Президент от короля или от Сената; заместитель наместника или должностного лица, находящегося под надзором городских властей; двое ученых факультета теологии; два поэта театральных, в зрелом возрасте и способные судить о пьесах, и один или два старых актера.

На первом заседании проводят чтение законов о реформе, которые затем будут зарегистрированы, и будут заключать в себе почти все, что они прочтут в следующих статьях.

1. Зачастую театр – это открытая дверь для развращения молодежи. Во все времена дворяне и даже дети знатных семей становились комедиантами после отмены запрета парламента, постановившего, что профессия комедианта не унизительна. Чтобы подобное не случилось и чтобы не позволить погрязнуть в разврате молодым людям, которые, возможно, могли бы вести порядочную жизнь, а республика могла бы ждать от них помощи; король прикажет не принимать совсем актера, если не известно точно, что он порядочный человек, и признан таковым в своей семье. В этом случае он должен будет представить свидетелей или документы по всей форме: он безоговорочно подчинится всем предписаниям нового театра; и если впоследствии он нарушит свой долг или его поведение изменится к худшему, и если, наконец, придется уволить его из театра, он уйдет безо всякого денежного вознаграждения.
2. Во всех новых пьесах, написанных для реформированного театра, будь то трагедии, комедии или пьесы иного жанра, совершенно будет исключена возможность показа любовной страсти такой, какой она обычно представляется сегодня. Разумеется, однако, что если некий новый автор

откроет возможности сказать об этой страсти, так, что зрители станут от этого лучше, и поделится своим открытием, следовало бы принять его пьесу, как принимают те, где представлены ненависть, месть и другие страсти; так как эти страсти, если они не одобряемы и не одерживают победу, могут внушить зрителям лишь один спасительный страх.

3. Будут просмотрены старинные пьесы, чтобы выбрать те из них, которые легче можно исправить, и особенно, где можно будет изъять те сцены любви, не совместимые с чистотой нравов, какую предполагается соблюдать на театре. Однако, если Совет решил бы, кстати, сохранить некоторые, где любовная страсть не покажется ни вредной, ни способной развратить сердце, нужно будет лишь внести пьесу в реестр, но лишь после того как мы удостоверимся, что она способна исправлять нравы, внушать добрую мораль и заставить полюбить добродетель. Именно это должно быть на первом месте во всех пьесах нового театра.
4. В труппе не должно быть ни одной незамужней женщины, или у которой муж не жил бы с ней, будь он по профессии актер или нет: и, с точки зрения поведения актрис, последуем примеру голландцев*, дающих им отставку за малейший проступок, ими учиненный. Когда они уходят подобным образом, они могут получить лишь половину пенсиону, и лишатся его вовсе, если в дальнейшем даже после их ухода из труппы дадут повод дурно о себе подумать. Также, если находясь на службе в театре, они будут замечены в чем-то очень неподобающем, они будут изгнаны из труппы и полностью лишены пенсиону.
5. Впредь будет запрещено девицам и женщинам танцевать на театре, причем исключение не делается даже для актрис.
6. Перед тем как новая пьеса сможет быть представлена Совету, единственному, кто имеет право ее принимать, ей нужно будет пройти четыре особых экзамена. В первую очередь, товарищ прокурора из полиции решит, не противоречит ли произведение правительственным законам. Во вторую очередь, пьеса будет передана одному из теологов Совета, который решит, не задевает ли она чем-нибудь религию и добрую мораль; затем она будет прочтена одним из поэтов Совета, высказавшем свое мнение о стиле, стихосложении, действии, построении пьесы и сообщившим все возражения, касающиеся таланта автора и его искусства. Четвертый экзамен будет произведен одним из актеров Совета, и он изучит все то, что относится к театральному исполнению, о чем комедианты в состоянии лучше судить чем кто-либо другой. Он строго изучит шутки и особенно двусмысленности известного рода, не обнаруживающиеся с легкостью при чтении, но которые заметны во время представления, потому что чаще всего они зависят от жеста, чем от слова. После этого пьеса будет возвращена автору для ее исправления, следуя всем сделанным ему замечаниям. После того как он ее переделает, она вновь будет прочитана всем Советом, который решит, должна ли она быть принята и внесена в реестр.
7. Прибыль от спектаклей целиком поступает в кассу; и в конце года, то, что останется после уплаты всех расходов, будет употреблена на благочестивые дела.

* Смотрите мои «Размышления исторические и критические о различных театрах Европы» (с. 196).

8. Труппа будет по составу такой, какой мы видим ее сегодня во французском театре. Но, чтобы прибавить больше комического в небольшие пьески, добавим к обычным актерам Арлекина, персонажа в маске из итальянского театра. По опыту известно, с какой легкостью этот актер может войти в добрую комедию и сделает ее еще более забавной.
9. Запрещено будет открывать театры и какие-либо иные представления любого жанра в дни празднеств, в воскресенье и на протяжении всего Великого поста*.

Вот основные пункты реформы в театре, некоторые могут быть исключены или добавлены в процессе обсуждения. Что же касается трудностей, которые могут выявиться во время осуществления, проекта, я не предвижу ничего непреодолимого.

Что же касается оперы, то думаю, что нелегко было бы заставить ее исполнять постановление о реформе: и так как в подобном ремесле не должно делать чего-либо наполовину, не скажу об этом ничего; пусть это будет задачей должностного лица, назначенного полицией наблюдать за беспорядками, обычно следующими и, которые я не буду перечислять. Болезнь действительно серьезна; и если мы не захотим применить к ней подходящее лекарство, я очень опасаюсь, что больной погибнет во время этой процедуры.

Из всех статей, которые я предлагаю изъять для успешного реформирования театра, я уверен, что особенно две: вторая и пятая не понравятся большинству зрителей. Во второй я совершенно исключаю любовную страсть из пьес, написанных для нового театра, а в пятой я настаиваю на запрете полностью танца у женщин. Рассмотрим возражения, которые могут возникнуть против этих двух статей; и отбросив в сторону всякое предубеждение, представим лишь то, что действительно относится к делу.

Начну с того: мне возразят, что моя система (при равных условиях), может быть сравнима с системой, выработанной Платоном по отношению к республике: для того, чтобы она образовалась, прежде нужно, чтобы этот философ заселил ее новыми людьми. И мне скажут, что прежде чем основать театр, предлагаемый мною, нужно будет создать человека, иначе устроенного, и прибавят, что невозможно, чтобы зрители, не знавшие других представлений, кроме тех, где любовь служит основой, страсть оживляет действие, почти определяет характеры и в которых, наконец, поступки и речи дышат лишь любовью, невозможно, скажу я вам, чтобы такие зрители восприняли нечто совершенно противоположное и не возмутились против моей системы.

Не рассчитывая на то, что в людях произойдет перемена столь грандиозная, я сокрушаюсь лишь по поводу того, что значительная часть зрителей не выскажется в пользу нового театра, по причинам, представленным мною выше. Что же касается тех, кто не одобрит эти причины, то я могу лишь, сожалеть, что у них не хватает силы воли сбросить ярмо дурной привычки. Признаю также, вполне может случиться, что из-за малого в начале числа зрителей касса театра вынуждена будет из собственных средств возмещать убытки, и оказывать иную помощь, о чем будет упомянуто ниже. Но мало-помалу представления вновь обретут зрителей; пустота, объясняемая бегством распутников, очень скоро заполнится людьми умными и рассудительными, одобрение которых будет более лестным и гораздо более весомым для авторов и актеров нового театра.

* Смотрите в конце данного труда план театра, и прочее, что можно было бы поместить здесь, если бы не было опасения ввести слишком длинное отступление.

Предположим, также, что сборы уменьшаются и что большая часть сегодняшних зрителей, замены которым не окажется, не пожелает вовсе посещать представления, показавшиеся им пресными. Но это долго не продлится.

Молодые люди, окончившие колледжи, восполнят в течение трех или четырех лет недостаток посетителей театров, и будет очевидно, что в течение почти десяти лет они полностью обновят состав зрителей. Эти молодые люди примут реформированный театр и приноруются к нему без труда; нравственные правила и добродетель, в коих они воспитаны, не позволят им пожелать спектаклей другого сорта, и когда в более позднем возрасте они прочтут пьесы старинного театра, они вовсе не будут сожалеть, что их больше не играют, им будет скорее всего трудно понять, как могли их отцы в свое время получать удовольствие от такой распущенности.

Я думаю также, чтобы приучить наибольшее количество зрителей к пьесам реформированного театра, вовсе не нужно изменять людей. Оставим их такими, какие они есть и посочувствуем им в том, что они приходят в мир такими, как их создала природа. Нужно только не развращать их опасным воспитанием и дурными примерами.

Пусть не опасаются также, что поэты лишатся надежды применить куда-либо их дарование, если у них отнимут любовную страсть, которая всем нравится, и тем самым навяжут им вечное молчание; что принуждать их писать театральные пьесы без любви, это все равно как если бы принудили солдат идти на битву после того, как их разоружили.

Я слишком хорошего мнения о поэтах, чтобы предположить, что кто-либо из них так подумает. Я полагаю также, что среди зрителей найдется очень немного людей малообразованных, способных вести подобные разговоры. В действительности поэты нашего века слишком просвещенные и достойные люди, чтобы вовсе не краснеть оттого, что им приходится вслед за своими предшественниками и по причине царящего ныне развращения беспрестанно восхвалять единственно любовную страсть. Впрочем, им слишком хорошо известна античность, чтобы не знать, что греки почти не вставляли эту страсть в свои драматические поэмы, и что когда они это делали, это было лишь для того, чтобы внушить ужас или чтобы извлечь из этого какой-то нравоучительный сюжет, как это можно видеть в «Федре» и в «Андромахе». Напротив, осмелюсь также утверждать, что они будут рады обрести свободу для своего таланта, и что их первые усилия покажут, что любовь, которую полагают сегодня единственным основанием театра, была им чужда. Тем более, что вечно плодovitая природа всегда одарит сердца людей темами, способными формировать добрых граждан.

В отношении пятой статьи, запрещающей танец женщин на театре я могу лишь повторить то, что я уже сказал в Четвертой главе, «что целомудрие украшает женщину».

Я всегда рассматривал одеяния женщин как продолжение и как следствие скромности, которую женский пол провозглашает основой своей веры. Мы также увидим, что во всех странах, каковы бы ни были различия в обычаях, эта скромность всегда соблюдалась; и несмотря на бесконечные изменения моды, женщины прикрывались от плеч до ступней; есть даже страны, где они целиком завернуты в покрывало, позволяющее открыть только один глаз, чтобы можно было передвигаться. Но даже в тех странах, где женщины наиболее свободны, приличия требуют, чтобы они оставляли видимыми только лицо и руки. Но при этом они еще стараются носить перчатки.

Актрисы, ограничивающие свои роли игрой в трагедиях или в комедиях, могут сохранять в своих одеяниях всю скромность и всю благопристойность, которых требуют их пол и условности общества. Другое дело танцовщицы: они вынуждены делать то, что они делают, то есть носить очень короткие одеяния и зачастую приоткрывать грудь. Этого достаточно, чтобы утверждать, что скромность не может совмещаться с этой профессией. Я ограничусь здесь утверждением, что даже самая свободная комедия тысячу раз менее опасна, чем танец женщин на сцене.

Я надеюсь, что благоразумные особы разделят мое чувство, и присоединятся ко мне для защиты, особенно второй и пятой статей моих регламентов реформации.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

ТРАГЕДИИ НАДО СОХРАНИТЬ НА ТЕАТРЕ РЕФОРМАЦИИ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Моей первой мыслью было пересмотреть почти все трагедии французского театра: я хотел распределить их по разрядам, различая те, которые я сохраняю такими, как они есть; сохраняемые мною, если они будут исправлены; и, наконец, те, что я отвергаю. Но из боязни утомить многочисленными деталями, так как я полагаю, что одно это исследование составит содержание огромного тома, я ограничился небольшим количеством пьес, однако, достаточным, чтобы дать представление о трех различных категориях, по которым распределятся драмы всех театров Европы.

Если в произведениях изящной словесности ученые стараются предоставить образованному читателю средство занять свой ум, угадывая или даже добавляя что-то к мыслям, представленным в этих произведениях, если автор не смог до конца их выразить, я, в свою очередь, ничего лучшего не придумал, как подражать столь мудрым и полезным действиям. Это ничего не лишает невежественного читателя (для него там и так всего достаточно), а читателю способному и со вкусом, могущему добавить что-то от себя при чтении, это доставит удовольствие.

Среди пишущих людей есть такие, которые более чем остальные вправе критиковать меня: это драматические авторы. Это именно им надлежит высказать свои чувства; сказать, сличком ли я снисходителен или излишне строг, когда принимал или предлагал запретить театральные сочинения, подвергнутые мною проверке. Перечисляя лишь небольшое их число, я предоставляю свободу им самим изучить пьесы, остающиеся. Что они несомненно сделают лучше, чем я. Так мне удастся не ставить их перед необходимостью проделать огромную работу, если они пожелают критически оценить решения, вынесенные мною в отношении двух или трех тысяч пьес. Прибавим к этому, что я не мог подвергнуть проверке все театральные пьесы, не рискуя критиковать как живущих, так и мертвых; так как нужно было точно назвать разряд, куда по моему мнению должна быть помещена каждая из пьес. И если случайно я бы поместил произведение какого-либо живого автора в разряд пьес, подлежащих исправлению или отвергнутых, этим я неизбежно прогневил бы своих друзей (и под этим именем я понимаю поэтов, без исключения любимых и уважаемых мною), и я

навлек бы на себя ненависть всех друзей этих авторов. Я оставляю также поэтам труд судить себя самим, и их друзьям также критиковать их и давать им полезные советы при необходимости.

Замысел, который я предложил, работая над трагедиями, заключался в том, чтобы изучить их с точки зрения нравов; дабы изгнать из театра после реформации все пьесы, где любовная страсть вела к поступкам, которые могут стать скорее предосудительными, чем полезными. Но, работая согласно своему плану, я по ходу дела обнаружил, что распутство в любви было дурно описано поэтами, что невозможно было не коснуться иных недостатков, отмеченных мною в их произведениях. Я считаю долгом предупредить об этом моего читателя и ознакомить его с тем, что я думаю.

Я уважаю правила, не являясь их рабом: я почитатель природы; и всякий раз, когда правила от нее отдаляются, мне ничего не стоит отказаться от них. Большие мастера (как уже заметили знаменитые писатели) дали нам множество наставлений, противоположных истине и рассудку: вот уже две тысячи лет мы носим ярмо, не осмеливаясь сбросить его; потому что мы не вникаем в эти заповеди или потому, что мы упорствуем в защите этих предубеждений. Я некоторое время так же думал как другие из опасения как бы меня не обвинили в самонадеянности, когда я противоречу общему мнению, я защищал правила как мог; об этом можно судить, особенно по моему исследованию Эдипа. Но, зайдя дальше я почувствовал необходимость отойти от них. Я себе сказал, что если мое чувство основано на истине, мне нечего опасаться говорить.

Я добросовестно старался следовать в своих сочинениях правилам Аристотеля, и даже сделал из этих предложений основу правил, которые я взял на себя смелость высказать. Однако я осмеливаюсь спорить с тем, кто меня упрекнет в непоследовательности, потому, что я критикую сегодня те же самые правила. Действительно, пусть хотя бы вспомнят, что в первой книге, с коей я имел честь обращаться к публике, я открыто заявил, что современники, почти во всех жанрах литературы и наук сбросили иго Аристотеля, и что одна лишь пиитика еще терзает нас. Стоит лишь, вспомнить эту фразу, написанную мною вовсе неслучайно, и меня должны обвинить в противоречии самому себе. Я следовал этим правилам, когда писал, легко догадаться, что же меня вынудило так поступить, это было и желание оказаться непохожим на всех других, оказаться единственным в нашем веке, кто осмелился поставить преграду всеобщему предубеждению. Добавлю, что я следовал этим правилам, только когда они совпадали, как мне казалось, с правилами разума или теми, которых придерживаются знатоки искусств. Также, когда мне приходилось ссылаться на какой-нибудь догмат, предложенный этим великим мастером, я всегда говорил: «Как провозглашает Аристотель или точнее – рассудок, натура, здравый смысл, истина» (и другие подобные слова). Это все можно проверить по моим сочинениям.

Когда я начинал, больше сорока лет тому назад, серьезно изучать театр, то сначала нашел у древних комментаторов правила, поразившие мое воображение; вследствие чего я много размышлял; но, не полагаясь только на себя и из опасения ошибиться, я обратился для проверки к признанным авторитетам, на протяжении многих веков указывавшим нам путь, никому я не осмеливался поведать свои сомнения. В ту пору я не знал ни одного писателя, который мог бы помочь мне внести исправления или утвердиться в моих воззрениях. Но поскольку знания приобретаются в результате занятий, мне встретились отдельные авторы, думавшие также как я, в том числе один, кто с начала и

до конца своего труда рассуждает об ошибочности постулатов Аристотеля*. Самый известный спор, бывший в то время у этого писателя с Тассо и его сторонниками, достаточно известен литераторам. После этого я стал рассуждать смелее. Ведь я всегда думал, что должен был быть осторожнее, чем какой-либо другой писатель и по этой причине никогда не излагал открыто своих мыслей. Если я осмеливаюсь высказываться сейчас, это потому, что я думаю, что в будущем у меня может не оказаться подходящего случая писать на эту тему. Одним словом, я почитаю правила, когда они мне кажутся продиктованными природой и соображениями рассудка; но я не прислушиваюсь к ним, когда они противоречат природе и противоположны здравому смыслу, тогда они ведут лишь к тому, чтобы заковать нас в железа, как рабов.

Моя тема многообразна и требует написания серьезного труда. Суждения, умных людей и знатоков о том малом, что я выскажу, будут моим проводником. Я утвержусь в моих мыслях, если меня одобрят, мне придется от них отказаться, если решат, что я ошибся.

ТРАГЕДИИ, ПОДЛЕЖАЩИЕ СОХРАНЕНИЮ

ГОФОЛИЯ**

По праву я отдаю Гофолии предпочтение среди всех современных трагедий. С какой стороны ее не рассматривай, в ней найдешь только дивные прелести. Все в ней назидательно, все в ней поучительно: характеры и самой Гофолии и Матфана, благодаря совершаемому святотатству, могут внушить к нему только отвращение. Наконец, это совершенное творение, которое заслуживает встать во главе всех сочинений драматических поэтов, которых можно сохранить для театра.

ИФИГЕНИЯ В АВЛИДЕ**

Трагедия Ифигении кажется мне соответствующей новому театру: можно было бы сказать, что это трагедия без любви, так как любовь Ахилла (имеющего все характерные черты супружеской любви), это скорее долг, чем слабость, и вдохновляет его скорее слава, чем любовь. Она-то и толкает его на восторженные речи.

Правда и то, что безрассудная любовь Эрифилы могла бы показаться незаконной, но помимо того, что это тайная любовь, и вовсе не дурной образец, мы увидим, что она так несчастлива, что может даже служить примером.

Желая выделить из большого числа современных трагедий те, которые можно сохранить, я заметил с удивлением, что почти все греческие трагедии могли бы остаться в новом театре: если бы никто не отходил от этих достойных образцов, современный театр мало нуждался бы в исправлении и не навлекал бы столько критики.

Мне представляется, таким образом, что трагедия «Ифигения» может остаться в прежнем виде, надо, однако, пристально изучить, нет ли там, в положениях и в выражениях, чего-то, что может задеть чистоту нравов. Я не дал себе труда их отыскивать.

* Della Poëtica di Francesco Patrici. Ferrara per il Boldini 1586.

** Ж. Расина. — Л. С.

JEAN

de l'Académie

RACINE

Francoise

ИРАКЛИЙ*

Любовь Евдокии и Ираклия изображена в этой трагедии с необыкновенной деликатностью, о ней почти не говорят, за исключением первой сцены четвертого акта, где, однако, главным является вопрос как узнать сына Маврикия. Эти любовники ни разу не встречаются лицом к лицу на театре, чтобы поговорить о своей любви.

Что же касается любви Пульхерии и Леонтия, то они не произносят ни слова, выдававшего бы их страсть. Я нахожу, что это тот род любви, который ни древние, ни современники не описывали до Корнеля. На театре речь шла об истинном или воображаемом, но, Корнель избрал другой путь: он предположил, что Леонтий – сын Маврикия, и, следовательно, брат Пульхерии; в результате чего оба любовника боятся совершить инцест (кровосмешение), если они дадут свое согласие на брак, им предлагаемый тираном. Это предположение разрушает в их душе малейшие проблески подозрительной нежности, так как они смотрят друг на друга лишь как брат и сестра. Этот пассаж воображения Корнеля восхитителен, потому что зритель уведомлен, что они оба заблуждаются и что они могут любить друг друга и пожениться, ни о чем не беспокоясь. Мне кажется, что трагедия Ираклий может быть сохранена без малейших изменений.

СТИЛИКОН

Если бы в свое время Тома Корнель взял на себя труд сочинить трагедию для реформированного театра, я не знаю, удалось ли ему это лучше, чем в пьесе «Стиликон», где любовь представлена с наибольшей предосторожностью, и все в ней поучительно: тайная любовь Платидии наказана там ее собственной гордостью, и любовь Эвхериуса к сестре императора (что является единственной ошибкой, которую можно ему поставить в вину, если вообще это ошибка), – эта несчастная любовь, хотя и очень невинная, но приведшая его к смерти, дала его отцу вескую причину для составления заговора против Гонориуса. Все в пьесе происходит согласно требованиям реформы и трагедия «Стиликон» кажется мне превосходной для этого театра.

АНДРОМАХА**

Не знаю, ошибаюсь ли я, но мне кажется, что трагедия «Андромаха» очень подходит для того, чтобы дать нам почувствовать, каким образом можно трактовать любовную страсть на театре; можно прибавить также, что Еврипид дал нам в «Андромaxe» прекрасный образец, чтобы представить эту страсть на сцене со всей предосторожностью, которой требует реформа, а точнее рассудок, чтобы с большой пользой исправлять и воспитывать зрителей.

В самом деле, ничто не способно более внушить нам спасительного страха перед любовной страстью, чем излишества и необузданные порывы, когда эта страсть увлекает за собою троих главных действующих лиц трагедии «Андромаха» и их несчастная судьба дает нам прекрасный урок для нашего исправления, наводя на нас ужас. Почти всегда в драматических произведениях наших дней случается так, что самая разгульная страсть удостоивается награды и все приходит к счастливому концу: в «Андромaxe», напротив, герои наказаны со

* П. Корнеля. – Л.С.

** Ж. Расина. – Л.С.

PETRV S

ROTHOMA

Anno Dni.

CORNELIVS

GENSIS

1644

M. fe

всей суровостью, которой они заслуживают. Какой другой судьбы в действительности мог заслуживать неосторожный порыв Гермионы, обрекающей на смерть Пирра, и высокомерное презрение, внушаемое ей его жестокой страстью к той, которая ему предназначена и ко всей Греции. Вот, по-моему, лучший пример, силы страсти.

Верно и то, что «Федра» стоит ступенью выше, потому что страсть этой несчастной женщины привела ее к последней крайности, если она не смогла сделать признание сыну своего супруга, в которого страстно влюблена. Мы не могли бы в наши дни предлагать подобные сюжеты, или, по крайней мере, мы должны никогда этого не делать, потому что они ранили бы наше чувство приличия. Трагедия «Федра» является одной из тех многих, непринимаемых мною, но в «Андромахе» речь идет только лишь о естественной любви, которая по отношению к людям и к обстоятельствам не содержит в себе ничего преступного; однако эта самая обыкновенная страсть приводит к такой степени жестокости у Пирра и у Гермионы, что она порождает все чрезмерности, видимые нами.

К тому же мне кажется, что можно оставить «Андромаху» такой, как она есть, и предоставить ей место на реформированном театре, однако после предварительной очень тщательной проверки положений и выражений этой пьесы, чтобы исправить оскорбляющие добрые нравы.

ДОН САНЧО АРРАГОНСКИЙ*

Возможно скажут, что эта трагедия (или героическая комедия, как ее назвал Корнель) была бы более уместна в ряду пьес, предназначенных к исправлению или даже к исключению, потому что ее можно назвать торжеством любовной страсти. Исходя именно из этих соображений я и пожелал изучить ее пристальней, и после всех размышлений отнес ее к тем, которые я сохраняю. Мне очевидно, что читатель, если он усвоил все то, что прочел у меня до сих пор, будет вправе смотреть на меня как на открытого врага любовной страсти на сцене и легко признаю, что он будет прав. Однако, я действительно противник этой страсти, когда ее представляют, принося вред, и болезнь не лечится, а делается еще опаснее. Но я далек от того, чтобы запретить ее показывать когда от этого может произойти польза и дурные последствия будут устранены.

Я изучал эту страсть со вниманием повсюду, где ее находил, и тщательно рассматриваю разнообразные цвета, в которые ее окрасили поэты, чтобы различать те обстоятельства, когда ее можно исправить, или когда она воспитывает, и те, в которых она может присутствовать, даже если она и не способствует исправлению, в той мере, чтобы это стало ощутимо. В пьесах последнего вида (если таковые там присутствуют) благовоспитанные люди не найдут ничего, что смогло бы их оскорбить, и даже наименее совестливые, не увидят в них ничего, что могло бы подстрекнуть их к дурному.

Из всех страстей, терзающих людей, только одна любовь может быть представлена зрителям под различными личинами. Корыстолюбие, игра, ревность и др. имеют всегда одну сторону: можно легко переменить факты, но персонажи будут всегда одинаково представлять свои характеры: это всегда будет скупец, любящий деньги; игрок, их проматывающий; ревнивец, подозревающий свою тень, и т.д. По отношению к самой цели, которая напрашивается в подобного вида пьесах, т.е. исправлять и воспитывать, есть только два пути, чтобы этого

* П. Корнеля. — Л.С.

достигнуть, один – представляя порочного человека, опозоренного своей страстью, и другой – дать увидеть страсть, в виде наказанного порока. Страсть любовная, напротив, есть хамелеон, моментально меняющий окраску, следуя нраву особ, которые им обладают. Если обычно видят влюбленных отличных одних от других, соответственно положению, такое же разнообразие обнаружится и в причинах вызвавших любовь. К тому же эта страсть возбудит другие чувства и другие впечатления в самих зрителях; то она исправляет ужасом, как в «Адромахе» и других пьесах того же жанра, где любовники испытывают страшные несчастья и наказываемы за свою страсть даже утратой жизни; то она исправляет состраданием, как в «Сиде», где препятствия, делающие двух любовников несчастными, тем более пригодными к исправлению, чтобы сцены любви той же трагедии более способны развратить и исход дела более опасен. Что же касается воспитания, то любовная страсть появляется и в трагедиях, трагикомедиях, героических комедиях, и других видах пьес, где показаны знатные особы, мещане, простолюдины, крестьяне и т.д. Рассмотрим же как способ, каким пользовался великий Корнель в пьесе «Дон Санчо Аррагонский», может служить истинному и надежному воспитанию зрителей.

В этой истории нет действующего лица, бывшего бы полностью во власти любовной страсти и при том самое удивительное это то, что данная пьеса, в которой основа, сюжет и речи проникнуты только любовью, близка к совершенному образцу исправления, такой, какая способна удержать в надлежащих границах столь опасную страсть. Ее могут сколько угодно называть небольшим романом, я же всегда рассматривал как блестящее творение и как школу, где женщины и мужчины будут учиться направлять любовную страсть по пути, какой им укажут добрая мораль и уважение общества. Мужчины и женщины там говорят о любви со сдержанностью и со скромностью, достойными восхищения, особенно если сравнить с распущенностью, обычно главенствующей на театре. Несмотря на то, что это особы самого высокого общественного положения дают нам уроки превосходного поведения и редкой воздержанности, но эта пьеса является поучительной не только для принцесс и вельмож, и особы самого низкого происхождения могут извлечь из нее ту же самую пользу. В самом деле, о скромности простая пастушка должна рассуждать как самая благоразумная из принцесс и бедная девица не должна ни в чем уступать самой великой королеве: моральные устои и основы едины для всех и результат должен быть тот же.

В отношении мужчин развращенность достигла такой степени в этом вопросе, что мне казалось бесполезным об этом говорить. Я удовольствуюсь лишь тем, что процитирую, выразив мое с ним согласие, утверждение одного уважаемого автора, который решился сказать, что нет в свете больше достойных людей, потому что то как сегодня трактуют любовную страсть, позорит в равной степени всех мужчин. Не очевидно ли, что сей достойный писатель прав? И не стоит ли добавить, что опасные приемы, используемые театром еще способствуют падению мужчин из пропасти в пропасть? А ежели это так, если случайно кто-либо вообразил бы себя достойным человеком и пожелал быть безупречен в отношении любви, он нашел бы в пьесе «Дон Санчо Аррагонский» двух персонажей, которые преподадут ему прекрасные наставления.

Осмелюсь же польстить себе тем, что всякий читатель, благоразумный или просто чуткий, не упрекнет меня в излишней снисходительности, принимая эту пьесу: необходимо осудить, повторяю еще раз, любовную страсть, когда она от-

равлена, (какой она и предстает в большинстве пьес), но нужно также ее поддерживать на театре, когда она может быть полезной. Если пьеса «Дон Санчо Арагонский» и не исправляет нравы, она служит делу воспитания, дает почувствовать с какой предосторожностью нужно изображать любовь на сцене, чтобы не нарушить нормы благопристойности. Я думаю поэтому, что нужно сохранить эту пьесу на сцене реформированного театра с единственной оговоркой, что нужно было бы дополнительно изучить содержащиеся в ней утверждения, которые мне кажутся, однако, достаточно добропорядочными, или по крайней мере не слишком вредными.

ПОЛИЭВКТ

Критика, которой подверглась эта трагедия, ничего не может отнять от ее достоинства. Пьер Корнель так пишет об этой пьесе: «Нежная человеческая любовь в ней столь успешно сочетается с божественной стойкостью, что ее представление угождает в одно время и набожным и светским людям, и т.д.». В наши дни больше так не думают: есть особы, шокированные этим смешением, и я хочу встать на их сторону. В самом деле, как сильно могут потревожить чистую совесть два стиха в последней сцене между Полиэвктом и Паулиной.

ПАУЛИНА

Оставьте эти призрачные мечты и меня полюбите.

ПОЛИЭВКТ

Намного меньше чем Бога своего я люблю вас,

Но намного сильнее, чем себя самого.

Здесь любовь божественная и любовь земная так сближены, даже смешаны воедино, но нетрудно изъять эти два стиха, если кто пожелает, или осмелится это сделать.

Правда и то, что христианин должен оставить все ради Бога, и отца, и мать, и жену, и близких и т.д. Но ведь это уже означает все покинуть, если обрекаешь себя на смерть дабы не отречься от веры? В том положении, в котором находится Полиэвкт, решившийся терпеть пытки ради веры, но удерживаемый просьбами жены, силой любви пытающейся помешать ему; какие чувства согласно критикам может он испытывать и что провозглашать? Оттолкнуть ли жену от себя резкими словами, огорчить ее еще заранее проявив суровость, не будет ли это жестоко и бесчеловечно?

Я согласен с тем, что поэт мог бы не вкладывать в уста Паулины слова любви, вынуждающие Полиэвкта избрать тот ответ, о котором мы упомянули, но не нужно забывать, что она язычница, она прибегает для убеждения своего мужа к самому сильному из имеющихся у нее средств. Если бы Паулина была христианкой, Корнель не заставил бы ее говорить подобным образом, или, если бы он это сделал, его можно было бы, по справедливости в этом упрекнуть.

Любовь Севера, которая приводит к желанию жениться на Паулине (ее пример не поучителен в замужестве), и добродетель, которую оба демонстрируют большими испытаниями, являются прекрасными наставлениями, чтобы сдерживать эту опасную связь.

Полиэвкт, это шедевр, во все времена делающий честь современному театру и его можно будет рассматривать как образец веки веков достойный реформированного театра.

Любовная страсть, являющаяся предметом моих нападков повсюду, где я ее встречаю, не всегда, однако, должна быть изгнана, как я уже говорил, из театра.

В «MANLIUS CAPITOLINUS» я нахожу, что только любовь Сервилия и Валерии может способствовать исправлению нравов. Девица, согласившаяся на то, чтобы ее любовник похитил ее в тот момент, когда она находится пред алтарем, чтобы выйти замуж за другого, за того, кого ей предназначил отец, и затем, по причине смерти мужа, вынуждена покончить с собой, может, я полагаю, преподать очень полезный урок юным особам, потому что, к несчастью, так случается с теми, кто рискнул оказаться в том же положении, что Сервилий и Валерия.

Я убежден, что эта трагедия должна остаться на театре, как сочинение, постановка которого не только не может иметь опасных последствий, но, напротив, способна принести великое благо.

«ФИВАИДА, ИЛИ БРАТЬЯ-ВРАГИ» господина Расина

Трагедия «Фиваида» была первым произведением Расина. Он сам рассказал нам в предисловии, что был весьма юным, когда создал ее. Однако это не единственное замечание, которое удостоилось чести быть упомянутым в предисловии. Достигнув возраста восемнадцати или двадцати лет, Расин сам выбрал сюжет для «Фиваиды» как своей первой трагедии, признав тем самым, что любовь, которая обычно занимает много места в трагедиях, почти не присутствует в «Фиваиде» и даже, более того, вообще не должна там присутствовать.

В практически схожих обстоятельствах два величайших трагических писателя Франции совершенно по-разному обратились к публике. Пьер Корнель гордился тем, что не упомянул, как было принято, о любви в трагедии «Серторий». Расин же, напротив, похоже, извиняется за то, что слишком мало внимания уделил любви в «Фиваиде». Впрочем, первый автор был уже в зрелом возрасте и пользовался вполне сложившейся репутацией. Второй автор же был очень юным и, к тому же, «Фиваида» была его первым произведением.

Расин прекрасно знал Античность. Постоянно читая Софокла и Еврипида он не мог кичиться (как и Корнель) тем, что может обойтись без любви в «Фиваиде». Безусловно, он бы обошелся, если бы на это осмелился, без нее во всех прочих своих трагедиях, равно как и в первой. Действительно, причины, которые он приводит, объясняя, почему он не отвел ведущей роли любви в «Фиваиде», были бы весомыми для того, чтобы забыть о ней и в других пьесах. В этом легко убедиться, перечитав последнюю часть предисловия.

«Одним словом, – говорит он, – я убежден, что нежность или ревность влюбленных смогли бы занять совсем незначительное место среди кровосмешений, отцеубийств и всех прочих ужасов, составляющих историю Эдипа и его несчастного семейства». Господин Расин превосходно знал, что подобает трагедии. И я вновь повторяю, что он не боялся возмутить публику, критикуя вкусы своего века. Он мог бы сказать, что «нежность и ревность влюбленных смогли бы занять совсем незначительное место среди величия, привлекательности и скорби трагического действия».

* Увидеть русский перевод этой трагедии не удалось. – Л.С.

Расин знал и превосходно чувствовал эту истину. Однако к несчастью для современного театра, он не только не обладал достаточными силами, чтобы провозгласить ее в предисловии к «Фиваиде», но даже не смог воплотить ее, разве что в «Эсфири» или «Гофолии». Несмотря на свои познания он поддался обычной развращенности своих предшественников и современников: он даже не довольствовался тем, что ввел любовь во все свои другие трагедии. Более того, сделал из этой несчастной страсти основу всех трагических сюжетов, которые разрабатывал.

Трагедия «Фиваида» была написана в духе греческих трагедий, где господствуют смерть и убийства. Если кто-либо захочет использовать ее для реформаторского театра, ему не придется многое менять в любовной сцене между Гемонном и Антигоной. Я даже полагаю, что он мог бы вообще не притрагиваться к ней. Лично я поддержал бы ее в том виде, в каком она есть.

«ЭСФИРЬ»

Театр много потерял, в связи с тем, что господин Расин не написал трагедию «Эсфирь» в обычной форме. Если бы в этой пьесе было пять, а не три действия, она бы понравилась не меньше, чем «Гофолия», которая была всеми одобрена. Однако мы знаем, что автор, создавая эту трагедию, мечтал лишь о том, чтобы она была поставлена в общедоступном театре. Тем не менее, поскольку она состоит из трех действий и сопровождается хором и музыкой, я без колебания включу ее в репертуар реформированного театра.

«ИНЕС ДЕ КАСТРО»

Когда господин де Ламот впервые представил публике трагедию «Инес де Кастро», она была встречена бурными восторгами и, одновременно, подверглась резкой критике. Я не буду останавливаться на критических и хвалебных отзывах, опубликованных с тех пор. Однако я не могу не сказать о любви, являющейся как основой трагедии «Инес де Кастро», так и главной целью моего труда, хотя и в совсем ином смысле.

Если бы я хотел наглядно подтвердить сказанное мной выше, а именно то, что любовь ослабляет и даже разрушает величие трагедии, я не смог бы, полагаю, найти лучший, нежели «Инес де Кастро», пример. Я об этом уже говорил в другом месте и поэтому прошу читателей отнестись с пониманием к тому, что я их отсылаю к моим «Замечаниям» о комедии*.

Любовная страсть в трагедии «Инес де Кастро» должна быть, по моему мнению, рассмотрена в двух совершенно различных аспектах. Первый заключается в том, чтобы помнить, что происходило до начала действия. Второй состоит в том, чтобы дать здравую оценку самому действию, разворачивающемуся на сцене. В первом аспекте (о котором автор так часто говорит в пьесе) эта трагедия представляет собой очень большую опасность. Во втором аспекте она подает всего лишь превосходный пример.

Тайно обвенчавшиеся Инес и дон Педро любят друг друга с нежностью, достойной зависти. Это может лишь вызвать добрые чувства у зрителей, позволяя им почувствовать какое счастье может доставить супружеская любовь. Однако, с другой стороны, Инес и дон Педро любили друг друга с такой неистовой силой до заключения своего союза, и эта страсть подвигла их на тайный брак, кото-

* Статья четвертая второго раздела о пародии.

рый должен по многим причинам оказаться роковым и ввергнуть их во всякого рода несчастья.

Эти две совершенно противоположные точки зрения какое-то время не давали мне выработать свое отношение к этой трагедии. Они заставляли меня несколько дней колебаться: должен ли я *отвергнуть* ее или *принять*. Оказаться в таком положении меня заставили недостатки, видевшиеся мне в обоих случаях. В конце концов, я решил судить о пьесе так, как судят о ней зрители, и рассматривать ее, опираясь исключительно на впечатление, которое это смешение распутства и доброго примера может произвести на тех, перед кем она была разыграна. В связи с этим я подумал, что из пьесы можно было извлечь хороший урок. Именно это обстоятельство и подвигло меня на то, чтобы принять пьесу и отнести ее во всех отношениях к тем трагедиям, которые можно сохранить.

Действительно, хотя дон Педро, охваченный жестокой страстью, попирает законы, достойные самого глубокого уважения: он не подчиняется отцу, он женится без согласия отца и даже он восстает против него, не подает ли он весьма поучительный пример, когда любовь, непослушание и неистовство ввергают его в самое страшное несчастье? Что касается *Инес*, разделяющей злодеяния своего возлюбленного, хотя бы потому, что она не препятствует им, не только не требуя, чтобы он обуздал свою страсть, но сама идет на поводу у собственной страсти, тайно выйдя замуж за дону Педро, несмотря на то, что предвидит, какое ужасное будущее их ждет. Инес, – говорю я, – наказана потерей жизни за свое безрассудство. Умирая, она не может не осознавать, что своей смертью лишает возлюбленного самого дорогого, что у него есть на этом свете.

Из всех этих рассуждений я сделал вывод, что трагедия «Инес де Кастро», рассмотренная с точки зрения любовной страсти, такой, какой мы ее видим в спектакле, может давать только поучительный урок. Следовательно, ее можно сохранить для реформированного театра.

«АТРЕЙ И ФИЕСТ»

Перед тем, как я ознакомился с этой трагедией господина Кребийона, я был в некотором роде настроен против нее. Мне говорили, что она настолько ужасна, что спектакль невозможно смотреть без содрогания. После того, как я прочитал эту трагедию, я не стал осуждать тех, кто нарисовал мне подобную мрачную картину, однако почувствовал, что должен высказать несколько замечаний по поводу вкуса людей, живших в разные времена.

Греки, создавая театр, думали совершенно иначе, нежели мы. Ужасы трагического действия вовсе не приводили их в возмущение. И если представление не доставляло им определенного удовольствия, поучительные познания, которые они для себя извлекали, восполняли этот недостаток и вознаграждали их. В наши дни мы считаем по-другому. Мы ходим в театр только для того, чтобы развлечься. Мы смеемся на комедиях и плачем на трагедиях, не задумываясь над тем, по какой причине поэт захотел заставить нас смеяться или плакать. Мы не размышляем, например, над тем, входило ли в его намерения исправлять или поучать. Таковы практически повсеместные вкусы и мода нашего века. *Un riso che amaestri ed un pianto che gastighi, o non si conoscono o non si curano.*

Трагедия об Атрее и Фиесте показывает нам гнусное коварство брата, жестоко убившего своего племянника и даже родного брата. Я признаю, что это слишком ужасные вещи, чтобы показывать их зрителям нашего времени. Хотя я их вовсе не осуждаю за то, что они до глубины души потрясены от страха, я,

тем не менее, не могу не быть признательным поэту, стремившемуся уничтожить сильным впечатлением чувство и жажду мести, выбрав одну из самых ярких страниц, оставленных нам в этом жанре историей.

Добавлю, что трагедия об Атрее и Фиесте представляется мне очень хорошей и очень складно написанной. Если бы здесь было уместно, я бы осмелился тешить себя надеждой, что в кратком восхвалении этой пьесы я поведал об удивительном искусстве, к которому прибег поэт, чтобы достичь поставленной перед собой цели; искусстве, встречаемом крайне редко и, к слову сказать, практически никогда не встречаемом в современных трагедиях.

Мне тем более нечего возразить против любви *Плистена* и *Теодамии*. Это, скорее, последствие природной симпатии, чем настоящая страсть, поскольку в конце выясняется, что они брат и сестра. Тем не менее, эта любовь сослужила хорошую службу автору, которого я должен горячо похвалить за то, что он ее придумал, но, главным образом, за то, что он сумел так хорошо ею воспользоваться. Ведь помимо того, что в этой любви нет ничего, что оскорбило бы самую строгую благопристойность, возлюбленные заняты слишком важными вещами, чтобы развлекаться, устраивая сцены нежности. Поэтому автор тщательно позаботился о том, чтобы избежать подобных сцен и воспользовался любовью только для того, чтобы придать больше силы состраданию *Плистена*, который в противном случае должен был бы проявлять незначительный интерес к жизни отца *Теодамии*, не зная о том, что он приходится отцом и ему.

Наконец, от трагедии об Атрее и Фиесте исходит красота. Воображение поэта использовало некоторые вещи, о коих мы никогда не могли бы подумать, что их можно успешно представить на сцене. Более того, эта трагедия совершенно лишена недостатков, способных помешать сохранить ее для реформированного театра. Я полагаю, что она вполне достойна его.

«РАДАМИСТ И ЗЕНОБИЯ»

Я полагаю, что, как только я произнесу название этой трагедии, так тут же услышу возражения, что, если я отверг «Митридата» господина Расина, то должен по тем же самым причинам отвергнуть и «Радамиста» господина Кребийона, и что я совершаю ошибку, когда помещаю эту пьесу среди тех, которые можно сохранить для реформированного театра.

В первой из этих трагедий, скажут мне, два брата влюблены в невесту своего отца, а она страстно любит одного из братьев, несмотря на помолвку с их общим отцом. Я признаю, что именно данное обстоятельство и шокировало меня более всего. К нему я могу отнести ту критику, что я высказал в своем анализе трагедии «Митридат». Мне могут возразить, что в трагедии о *Радамисте* речь идет в точности о том же самом, поскольку отец любит Зенобию и хочет на ней жениться, в то время, как оба сына безумно влюблены в нее. Я согласен, это, действительно, так. Однако давайте пристально посмотрим, есть ли, несмотря на подобное сходство, определенные различия между этими двумя пьесами, которые могли бы нас убедить в том, что «Радамиста» надо сохранить, а «Митридата» – отвергнуть.

Никто не знает, кто такая *Зенобия* на самом деле. Когда *Арсам* воспылал к ней любовью, она взяла себе чужое имя. Впрочем, тогда отец *Арсам* еще не встречался с ней и не имел на нее никаких видов. Со своей стороны, *Радамист*, ранее женившийся на *Зенобии*, не может ни забыть о ней, ни перестать ее любить, хотя и не сомневается в ее смерти, поскольку бросил ее в *Аракс*. Что ка-

сается *Зенобии* (считающей себя вдовой после того, как до нее дошли слухи о смерти *Радамиста*), то она ведет себя безупречно и даже может служить примером для подражания. Она считает своим долгом оставаться верной супругу, который вскоре после их свадьбы был вынужден поспешно бежать и, более того, заставил супругу бежать вместе с ним. Помимо всего прочего, он, снедаемый ревностью, бросил ее в реку для того, чтобы помешать сопернику, следовавшему за ними по пятам, овладеть ею. Но *Зенобия* никогда не изменяла себе. Она не только питает ненависть к предложениям *Фарасмана*, но и с такой же решимостью отвергла любовь его сына *Арсама*, несмотря на то, что благоволила к нему. Причем все это происходило в то время, когда она считала себя свободной располагать самой собой. *Зенобия* вызывает не меньше восхищения в тот момент, когда узнает одновременно своего супруга и его убийцу. Она тогда высказывает столь явственные знаки любви и смирения, подчиняясь воле *Радамиста*, что, как бы не сложились обстоятельства, мы можем считать ее настоящим воплощением добродетели.

Высказав все эти суждения, в полной мере доказывающие, что между любовными интригами трагедий «Митридата» и «Радамиста» существуют большие различия, я полагаю, что отказ от первой отнюдь не должен мешать мне принять вторую, представляющейся мне во всех отношениях полезной для поучения зрителей.

Не знаю, может быть, я ошибаюсь. Однако, так или иначе, я смиренно выношу свое суждение на суд читателей, на которых слепо полагаюсь.

«СМЕРТЬ ЦЕЗАРЯ» господина де Вольтера.

Похоже, эта трагедия была написана для священной коллегии. В ней не принимают участия женщины, и она состоит из трех актов. Хотя, если бы этого захотел господин де Вольтер, он бы без труда написал ее в пяти актах. Я даже полагаю, что понимаю, почему он сделал над собой усилие и ограничил действие.

Я никогда не собирался изгонять женщин из реформированного театра, хотя и думал, что могу это сделать. Однако я пришел к выводу, что в наши дни подобное предприятие не в состоянии увенчаться успехом. Тем не менее, если читатель возьмет на себя труд внимательно прочитать «Смерть Цезаря» господина Вольтера, то, как я убежден, он согласится, что любая пьеса, столь же хорошо продуманная и столь же строго написанная, может обойтись без женских ролей, причем зрители об этом совершенно не пожалеют.

«ОРЕСТ И ПИЛАД» господина Лагранжа Шанселя

Сюжет «Ифигении в Тавриде», использованный вначале Еврипидом, был затем подхвачен двумя современными поэтами: французом господином *де Лагранжем* и итальянцем господином *Мартелли*. Образованный и наделенный вкусом человек достоин того, чтобы сравнить с греческим оригиналом подражания двух поэтов, имена которых я только что назвал, а также сделать анализ искусства с коим каждый из них переработал, в соответствии с собственным талантом, трагедию *Еврипида*. Что касается меня, то я в равной степени восхищаюсь обоими, поскольку они оба, следуя различными путями, сумели найти превосходный способ добавить новые красоты к греческому оригиналу. Подобный анализ и замечания, которые они могли бы вызвать, без труда составили бы предмет весьма любопытных рассуждений, однако я возвращаюсь к своему предмету.

Трагедия «Орест и Пилад» *де Лагранжа* представляется мне восхитительной пьесой для реформированного театра. Совершенно верно, что *Пилад* любит *Ифигению*. Однако эту любовь открывает нам одно-единственное слово, и к тому же автор изображает ее с величайшей осмотрительностью. Что касается страсти *Тоаса* к жрице, то она носит исключительный и даже нелепый характер. За нее царь наказан смертью. Впрочем, зритель знает об этом и не прельщается и даже не подкупается ею. Итак, я не считаю, что в этой пьесе есть что-либо необходимое изменить, для того чтобы она стала достойной реформированного театра.

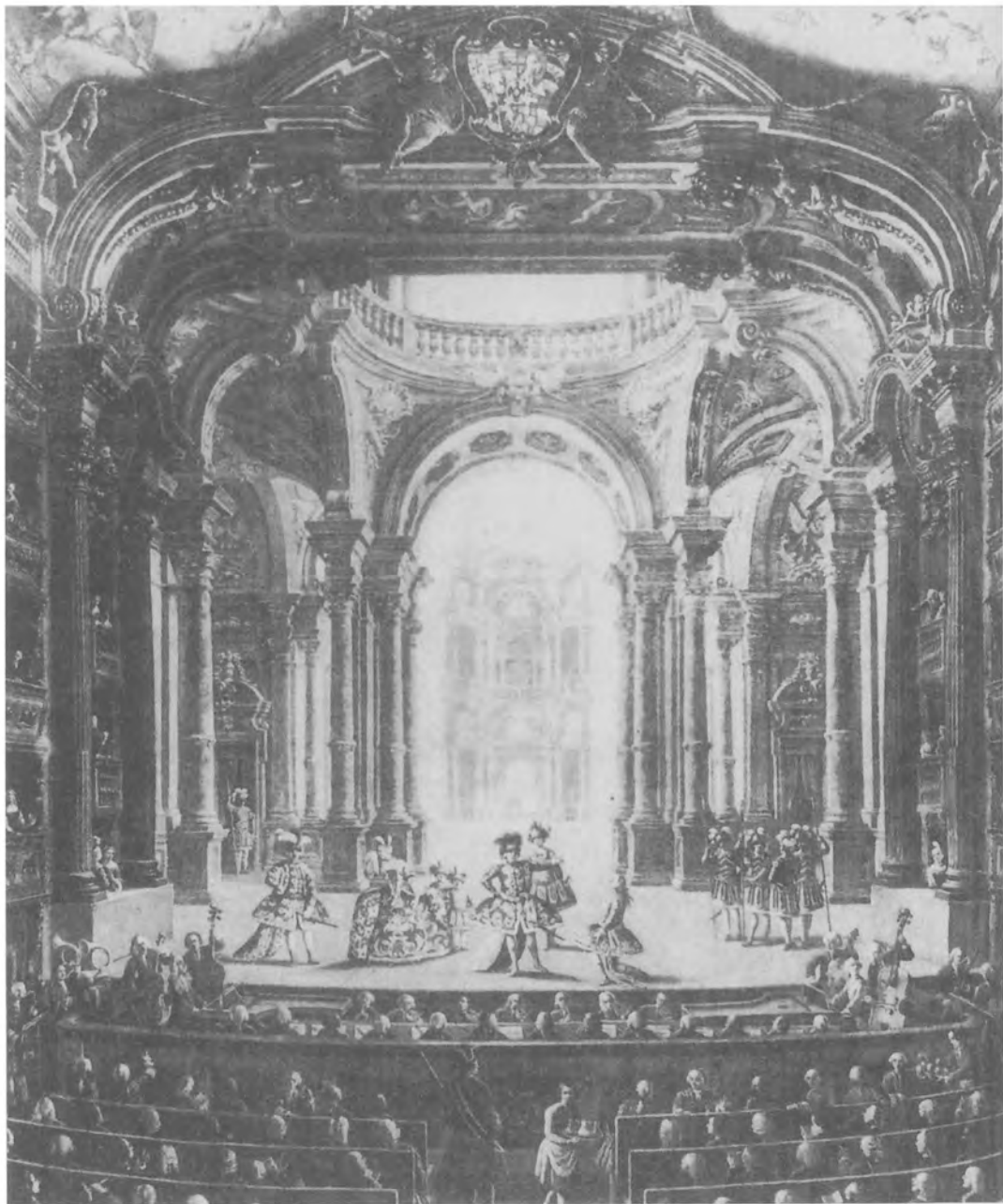
«БРУТ» господина де Вольтера

Я намеренно поставил трагедию «Брут» последней в ряду достойных для реформированного театра. Повторяю: это было моим преднамеренным желанием. Я хотел закончить данный раздел убедительным примером исключительной любовной страсти. Ведь эта исключительность, верно изображенная, столь же полезна, по моему мнению, для исправления нравов, сколь губительно для них изображение любовных слабостей.

И даже возможно так случится, что, читая некоторые из моих ранних исследований, мой читатель найдет, что я слишком снисходителен к тем трагедиям, которые оставляю. Возможно, он даже скажет, что, хотя в этих пьесах любовная страсть сопровождается непорочной нравственностью и надлежащим поучением, это не препятствует змее спрятаться среди цветов. Такое может случиться либо из-за слишком обворожительного стиля, либо из-за чересчур живо представленного действия. Однако я сразу же отвечу, что я не претендую на то, чтобы многие сохраняемые мной трагедии были сохранены полностью. Я понимаю, что большинство подобных пьес было бы необходимо отнести к разряду нуждающихся в исправлениях. Тем не менее, если случится так, что они будут вынесены на суд зрителей без единого изменения, я тешу себя надеждой, что в них не найдется ничего, противного нравственности, а также ничего, что могло бы подать дурной пример. Что касается этих ничтожных пустяков, заслуживающих исправления или полного изъятия, то я сошлюсь на те, которые будут перечислены в том случае, если мой проект найдет понимание и если пьесы, достойные реформированного театра будут рассмотрены с большим пристрастием, нежели я предполагал это делать.

Высказав подобные замечания, я скажу, что «Брут» господина де Вольтера представляется мне написанным так, как эта трагедия и должна быть написана для того, чтобы подать нам пример любви, способной исправлять и просвещать. Действительно, неистовая любовь *Тита* и *Тиберия*, двух сыновей *Брута*, к *Юлии*, дочери *Таркина*, доведена в данной пьесе до такой крайности, что заслуживает того, чтобы зрители ее увидели. Это необходимо для того, чтобы каждый проникся справедливым ужасом к страсти, способной повлечь за собой столько преступлений и столько бед.

У *Тита* и у *Тиберия* любовь к Отчизне, которой они обязаны отцу, помыслы о собственной славе, становятся бессильными и немощными перед лицом непомерной страсти, полностью овладевшей ими и подчинившей себе их сердца и разум. Эта страсть понесла наказание, как она этого и заслуживает: обоих братьев настигает смерть. Это единственный случай, когда страсть можно представить на театральных подмостках без всякого риска. Когда авторы сделают для себя законом наказывать в своих произведениях любовную страсть в той же

мере, в какой они наказывают всякую другую страсть, тогда она станет достойной театральных подмостков, ибо ее изображение начнет приносить пользу Республике. Однако во всех других случаях, когда любовная страсть будет не только сопровождаться безволием, но и получать удовлетворение, как это слишком часто происходит в театральных пьесах, тогда мы ни в коей мере не сможем ее оправдать, а я буду первым, кто осудит ее.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

ТРАГЕДИИ, КОТОРЫЕ НЕОБХОДИМО ИСПРАВИТЬ

«БРИТАННИК»*

Любовь *Юнии*, *Британника* и *Нерона*, тесно связанная с возвышенными чувствами *Агриппины*, *Бурра* и *Нерона*, которые они проявляют в данной трагедии, полностью искажают ее. Что касается меня, то я бы целиком исключил роль *Юнии*. В пьесе много о ней говорят, действие было бы связано с ней, однако она так и не появилась бы. В театральном действии нет, похоже, ничего, что в таком случае нанесло бы ему урон. Его невозможно испортить более, чем оно уже испорчено стихами и представлением этих любовных сцен, лишающих его всякого благородства.

Я не могу согласиться с тем, например, что *Нерон* прячется для того, чтобы подслушать разговор своего соперника: трудно было бы показать что-то тривиальное, и менее уместное для великого произведения. Вновь хочу повторить, что все то, что делает и говорит *Юния*, могло бы быть сделано и сказано актерами, участвующими в действии. Британник доверительно рассказал бы об этом *Нарциссу*, а тот сообщил бы это *Нерону*. Таким образом, пьеса не утратила бы для зрителей ни малейшего интереса.

Если кто-нибудь когда-либо доставит себе удовольствие, проделав подобный опыт, он увидит и, возможно, удивится, как выиграет действие, сохранив по-прежнему свою силу и величие. И если кто-нибудь, набравшись еще большей смелости, захочет полностью упразднить эпизод с *Юнией* (в котором Расин, действительно, не нуждается), и, таким образом, в этой пьесе больше не будет идти речи о любви, а только о политике *Нерона*, желающего избавиться от *Британника* для того, чтобы более не иметь соперника на территории империи, то ему, на самом деле, придется много потрудиться. Однако преимущества окажутся более явными более несомненными.

Трагедия «Британник» в таком виде, в каком она есть, могла бы быть причислена к числу лучших, наиболее достойных трагедий, подходящих для нового театра.

«ЦИННА»

Мне представляется, что любовь *Цинны* и *Эмилии* значительно снижает величие и силу действия в этой трагедии. И *Цинна*, и *Эмилия* имеют веские причины, чтобы плести нити заговора против *Августа*, не вмешивая любовь в свои планы. Действительно, сожаления *Цинны* и его неуверенность в третьей сцене

* Ж. Расина – Л.С.

третьего акта могли бы сделать его характер более возвышенным и более достойным трагического величия. Мы бы увидели, как он колеблется, выбирая между щедростью своего сердца и желанием мести. В этом монологе *Пьер Корнель* сам порицает любовь, недостойную мешать прекрасным чувствам, движущим *Цинной*. То же самое я хочу сказать о сцене между *Цинной* и *Эмилией*, следующей дальше.

Для того, чтобы сделать эту трагедию совершенной, я бы хотел уменьшить, насколько это возможно, любовь в сердце *Эмилии*. Присутствуя на представлении «*Цинны*», я всегда полагал, что *Эмилия* вовсе не любит, что она стремится только к мести. Я убежден, что зритель, проникнувшийся этой мыслью, будет считать самые пылкие выражения любви *Эмилии* притворством, к которому она прибегает, чтобы побудить *Цинну* заколоть *Августа* кинжалом, поскольку нам известно, что притворство – это обычное оружие женщин, если они хотят осуществить задуманное ими. Итак, мне бы хотелось, чтобы *Эмилию* и *Цинну* связывали лишь чувства настоящей любви и совершенного доверия. Этих чувств хватило бы для того, чтобы их объединить в выборе средств для скорейшего свершения мести, поскольку у них обоих есть одинаковый повод питать злобу к *Августу*.

Что касается *Максима*, то он тайно любит *Эмилию*. Однако, не проявляя ревности, он покажется лишь обеспокоенным тем согласием, которое царит между *Цинной* и *Эмилией*. Шестая сцена четвертого акта между *Максимом* и *Эмилией* могла бы стать из-за этого гораздо лучше, поскольку *Максим*, не предавая *Цинну*, открылся бы в своих чувствах *Эмилии* и предложил ей бежать с ним, чтобы затем выйти за него замуж. Именно в этот момент *Эмилия* могла бы почувствовать некоторое беспокойство в отношении *Цинны*, догадываясь, впрочем, что она его любит.

Таким образом, развязка стала бы более трогательной, поскольку в тот момент, когда *Август* прощает заговорщиков и предлагает *Цинне* отдать руку *Эмилии*, внезапно проявились бы подлинные чувства их сердец и они выразили бы полную признательность, которую заслуживает их освободитель, ставший в связи с этим их отцом.

Если бы было можно внести в трагедию «*Цинна*» отмеченные изменения, я был бы убежден, что мы бы увидели в ней больше величия и больше правдивости. И тогда бы она вполне подошла для нового театра.

«ЭДИП»

С тех пор, как нам стали известны трагедии, либо греческие, либо римские, либо написанные на современных языках, «*Эдип*» *Софокла* занимал и продолжает занимать среди них первое место по единодушному мнению всех образованных людей.

Большинство современных поэтов, пишущих для театра, обращались к столь восхитительному оригиналу. Правда, при этом каждый хотел привнести в эту трагедию свои мысли. Однако позвольте мне сказать, что внесенные изменения и добавления лишь только уменьшили ее достоинства.

Среди всех трагедий под названием «*Эдип*» я выбрал ту, которая меньше всего уклоняется от греческого оригинала и, как мне представляется, ее легче всего довести до совершенства. Речь идет о трагедии господина де *Вольтера*.

Итак, я считаю, что, упразднив персонаж *Филоктета* и заменив его на персонаж *Креона*, избегаемого всеми современными авторами, мы бы сделали тра-

гедию «Эдип» господина де *Вольтера* столь же прекрасной, сколь и оригинал, а, возможно, и даже превосходящим его в некоторых местах. В другом произведении я говорил о неуместной любви *Филоклета* и *Иокасты**. Будучи в Лондоне, я прочел свои «Рассуждения» господину де *Вольтеру*, чье имя было названо в этом произведении и подвергнувшись там критике. Он не замедлил согласиться, что я прав и просил меня сообщить, как только я напечатаю свое произведение, что он согласен со всем тем, что я говорю. Он также добавил, что сам почувствовал этот недостаток во время представлений и что задумал его исправить, упразднив персонаж *Филоклета* и заменив его на персонаж *Креона*, брата *Иокасты*, последовав примеру *Софокла*, который ввел его в своего «Эдипа». Я не смог сделать то, о чем меня просил господин де *Вольтер*, поскольку моя книга уже находилась в типографии. Однако я не хочу сейчас упускать эту возможность, чтобы воздать ему должное за его вкус, скромность и учтивость.

Действительно, персонаж *Креона*, заняв место *Филоклета*, придает трагедии «Эдип» больше выразительности, вызывает больше интереса и подчеркивает характер самого *Эдипа*. *Софокл* сделал своего *Эдипа* почти отталкивающим из-за гордости и несправедливого отношения к *Креону*. Это сделано для того, чтобы придать *Эдипу* определенный характер. Поэты, не ставшие вводить персонаж *Креона* в эту трагедию, не почувствовали, какую важную роль играет этот персонаж, без которого они не могли следовать общему правилу, выведенному и установленному первыми мастерами искусства. Они, эти мастера, предполагали (однако в данном случае я не знаю, верно ли их мнение), что если герой пьесы должен подвергнуться незаслуженному несчастью, необходимо уметь ограничить степень сострадания зрителей каким-либо приемом, чтобы не нанести вред добродетели или характеру этого персонажа. Следовательно, они полагают, что *Софокл* должен был бы сделать *Эдипа* мало привлекательным по сравнению с *Креоном* и что тем самым он одновременно последовал бы правилам искусства и разума. Но, если все признают важность этого момента, разве недостоверно и то, что авторы, не ставшие вводить в свои пьесы персонаж *Креона*, рискуют сделать *Эдипа* слишком добродетельным? Поэтому отсюда следует, что зрители скорее возмущаются, чем проникаются его несчастьями. Итак, авторы убеждены, что отбросили этот принцип. И хотя я сам не разделяю его, я считаю себя вправе высказать следующее замечание: хотя этот принцип представляется им основным, мне он кажется не совсем точным, ибо бесспорно, что в их пьесах *Эдип* безгрешен во всех отношениях и что, будучи отцеубийцей и вступив в кровосмесительную связь, он ничего не совершил, что заслуживало бы наказания.

Если бы мы могли надеяться, что наши современные авторы захотят, наконец, отказаться от некоторых предрассудков, которые они продолжают разделять из-за чрезмерной осторожности, я бы еще посоветовал им воспользоваться сценой, какой никто из них до сих пор не воспользовался. Речь идет о сцене, где *Эдип*, выколов себе глаза, просит *Креона* привести к нему своих двух маленьких дочерей, чтобы поцеловать их прежде, чем отправиться в дорогу.

Если мы вспомним, что двое детей *Инес де Кастро* из трагедии господина де *Ламота* вызвали у всех зрителей смех на первом представлении и что эти же дети заставили всю Францию лить слезы на последующих тридцати или сорока представлениях этой трагедии, мы ни минуту не стали бы колебаться и попробовали бы сделать это.

* «Рассуждения о современной трагедии».

Я советую ввести в «Эдип» сцену с двумя маленькими девочками, имея на то все основания, а вовсе не из-за прихоти: тридцать лет тому назад я поставил спектакль по точному переводу «Эдипа» *Софокла* и поэтому знаю, на собственном опыте, какой большой эффект произвела эта сцена, какие слезы она вызвала.

«Эдип» господина де *Вольтера* с предлагаемыми мною изменениями, мог бы стать одной из лучших трагедий, которые следовало бы сохранить.

«ГОРАЦИЙ»*

Я всегда рассматривал четыре первых акта трагедии «Гораций» как произведение, сравнимое со всеми выдающимися пьесами, созданными в подобном жанре в античные времена, а может быть и превосходящими их? Правда, я не могу спокойно смотреть на любовь *Камиллы* к *Куриацию*. Девушке благородного происхождения не пристало столь страстно выражать свои чувства при известии о смерти своего возлюбленного, даже если он и был предназначен ей в супруги. Такое иступление ранит чувства, кои должно питать к своей отчизне, а также чувства, к которым обязывает благопристойность. Таким образом, оскорбление нанесено всему женскому роду. К тому же, все понимают, что примеры подобного рода должны быть изгнаны из театра, поскольку они могут оставить опасный след в сердцах юношества.

Можно было убрать роль *Камиллы* из пьесы и вставить туда другой эпизод, подготовивший бы почву для пятого акта и в то же самое время улучшивший саму пьесу во всех отношениях. В таком виде трагедия «Гораций» была бы восхитительным произведением для реформированного театра.

«СЕРТОРИЙ»*

Если мы ознакомимся с предисловием к этой трагедии, то даже не заподозрим, что в ней есть хотя бы малейший намек на любовь. Великий *Корнель* недвусмысленно говорит: «Вы не найдете здесь ни любовных ласк, ни бушующих страстей» и т.д. Тем не менее, именно любовь определяет действия, эпизоды, интригу и ведет к катастрофе. Нам представляется, что *Корнель*, говоря подобным образом, хотел осудить вкусы своего века и что он принес извинения своим читателям за то, что замысел этой пьесы не позволил ему ввести нежность и страсти, столь модные на сцене. Иными словами, он не хотел идти на поводу у всеобщей испорченности, поскольку совершенно достоверно, что во времена *Корнеля*, равно как и в нашу эпоху, любовная страсть рассматривалась как постыдная слабость, которая позорит наш театр, лишая его возвышенности и того сурового величия, к которому так умело прибегали древние, стремившиеся исправить порок, и которому так старательно подражали первые из наших современных авторов. Впрочем, с позволения господина *Корнеля*, я не нахожу, что в трагедии «Серторий» он осуществил то, о чем сообщал в предисловии касательно любовных ласк и бушующих страстей. Рассмотрев все любовные сцены этой трагедии, мы увидим, что только *Вириата* не опровергает того, что обещал поэт. Мы практически не можем утверждать, что она любит. Она просто хочет иметь мужа, причем она хочет иметь мужа, отвечающего ее линии поведения и ее честолюбивым интересам. Перпенна же, напротив, проявляет нежность и поддается порывам страсти. Пусть он не проявляет чувств в присутствии

* П. Корнеля. — Л.С.

предмета своей любви, поскольку он не в состоянии этого сделать, зато он дает свидетельства своего душевного волнения при каждом ином случае.

Серторий, страстно влюбленный в *Вириату*, несмотря на почтенный возраст и богатый опыт, отнюдь не демонстрирует спокойствия. Таким образом, я не считаю, что существуют разительные различия между этими двумя любовниками и обычными любовниками, представленными в театре, для того, чтобы поэт имел основания приносить в предисловии извинения за то, что не показал их, объятых пламенной страстью, которую, вероятно, ждали от него, и за то, что заставил их говорить нелепости, столь же безвкусные, как речи всех театральные любовников. Я не говорю о страсти *Помпея* к *Аристие*, его отвергнутой жене, поскольку подобная страсть, хотя она и может показаться в наши дни смешной, представляет собой прекрасный пример.

Итак, я полагаю, что в этой трагедии существуют несколько мест, нуждающихся в исправлении; в частности, это относится к страсти *Сертория* и *Перпенны*. Я убежден, что *Корнель*, создавая эту пьесу, желал бы довести ее до того состояния чистоты и совершенства, требуемых в настоящий момент реформой. Однако его остановил страх, что он может не прийтись по вкусу. Во времена *Корнеля* вкусы и сердца большинства зрителей были испорчены старой привычкой видеть на театральной сцене лишь персонажей, охваченных, всех без исключения, любовной страстью. Я даже убежден, что и в наши дни найдется много лиц, кои по тем же самым причинам сочтут, что я могу причислить эту трагедию в первоизданном виде к тем, которые следует сохранить.

«ГЕТА»

Я вовсе не выступаю против любви *Геты* и *Антонина*, его брата, к одной и той же особе и даже к весталке: чем отчетливее любовь носит неправильный характер, лишь бы она подверглась наказанию, тем удобнее ее исправлять. Однако нельзя быть более оскорбленным, нежели я, тем обстоятельством, что *Жюстина* оказывается влюбленной в *Гету*. Если бы поэт наделил эту весталку чувством приличия и возвышенной добродетелью, он бы создал из нее блистательный персонаж этой трагедии. Если бы *Гета* признался *Жюстине* в любви только в тот момент, когда она благодарила его за оказанное ей покровительство, это была бы восхитительная сцена. Удивление, охватившее *Жюстину*, придало бы несравненную живость диалогу, а ее образ не утратил бы ни толики невинности. Сама смерть весталки могла бы превосходно соответствовать цели этой трагедии: она умерла бы так, что ее нельзя было бы упрекнуть в том, что она убила себя не столько из-за добродетели и веры, сколько из-за отчаяния, в которое ее повергла смерть возлюбленного.

Что касается *Геты*, не менее невинного, чем *Жюстина*, не выдерживающего, как и она, их общего несчастья и о смерти которого обычно говорят, что она представляет собой катастрофу в этой пьесе, то я не разделяю подобного мнения, поскольку в слово «катастрофа» я вкладываю совершенно иной смысл. Этим словом я называю смерть или наказание человека, персонажа, образующего центр действия, ведущего и завершающего его, по моему мнению, того персонажа, на который обрушивается катастрофа. Он либо погибает, либо его покрывает позор или венчает слава, в зависимости оттого, что требует действие. Сейчас я все объясню.

Катастрофа обрушивается на *Эдина*, но вовсе не потому, что он выкальвывает себе глаза. Это происходит потому, что он главный персонаж действия, пото-

му, что он придает ему движение и потому, что он его завершает. Наконец, это происходит потому, что ему удастся, благодаря своим поискам, обнаружить убийцу *Лая* и наказать его. В трагедии «Британник» всё делает *Нерон*, и именно на него обрушивается катастрофа. В трагедии «Гета», это – *Каракалла*. То же самое можно сказать о «Федре» и о других трагедиях. Если *Британник* умирает, хотя он и невинен, это происходит для того, чтобы еще ярче подчеркнуть характер *Нерона* и заставить зрителей сильнее его ненавидеть. Если *Гету* убивают, хотя он и не заслуживает этого, то только для того, чтобы лучше показать жестокость его брата. Если *Инполит* погибает, то только для того, чтобы усугубить преступление *Федры*. Таким образом, то, что обычно называют катастрофой, обрушивается вовсе не на персонажей, которые умирают, а на тех, кто начинает и ведет действие к хорошему или плохому концу и кто вызывает удовольствие или негодование зрителей, в зависимости от обстоятельств сюжета.

Таким образом, легко заметить, что многие современные трагедии получили плохое название, а другие названы весьма верно. Например, в трагедии «Ираклий» именно на этого героя обрушивается катастрофа, хотя умирает *Фокас*, поскольку действия и все поступки актеров направлены на то, чтобы признать сына *Маврикия*, а не на то, чтобы наказать и умертвить *Фокаса*. Хотя многие ошибочно считают, что катастрофа обрушивается именно на *Фокаса*. Именем *Стиликона* названа трагедия *Тома Корнеля* вовсе не потому, что тот умирает, а потому, что именно он начинает действие, определяет и доводит его до конца. То же самое происходит и с трагедией «Гофолия». Мы можем даже сказать, что *Андромаха*, хотя она и не умирает и незначительно вмешивается в происходящее, заслуживает того, чтобы дать свое имя названию трагедии. Более того, я скажу, что «Смерть *Помпея*» очень хорошо названа, поскольку *Помпей*, хотя и умерший до начала действия, служит движущей силой того, что происходит, а любовь *Цезаря* и ссора *Клеопатры* с братом представляют собой лишь эпизоды, дающие толчок основному действию. Все эти трагедии названы правильно. Однако существует множество трагедий, получивших неправильное название, например, «Британник», «Гета», «Родогуна» и другие.

Современные авторы могли бы раскритиковать автора трагедии «Гета», за то, что этот принц, а также его возлюбленная *Жюстина* изображены слишком добродетельными и не дают зрителям возможности уменьшить свое сострадание из-за какого-либо недостатка, о котором, как они полагают, древние никогда не забывали. Что касается меня, то я уверен, что древние авторы не стремились уменьшать сострадание зрителей, поскольку это означало бы насиловать природу, а в этом их никак нельзя упрекнуть. Греческие поэты не хотели принуждать человеческое сердце. Они предоставляли зрителям свободу умиляться и плакать от сострадания к героям, которых они заставляли умирать невинными. Считалось в порядке вещей, что приговор выносила им Судьба. Это был единственный приговор, признававшийся зрителями. *Эдип* был наказан за преступление, им совершенное, хотя и был ослеплен по незнанию. *Орест* убил мать, следуя указаниям оракула, а в наказание за совершенное преступление его стали преследовать фурии. Целомудренный и добродетельный *Инполит* умер из-за мести преследовавшего его бога. Как говорили древние, это должно было свершиться. И вновь древние имели в виду только Судьбу. После всех этих приведенных мной доводов разве не ясно, что греческие поэты никогда не стремились ослабить сострадание, которое зрители искренне питали к *Эдипу*, *Оресту*, *Инполиту* и другим? Они хотели, чтобы зрители не сомневались в неотврати-

мости рока, подчинявшего как людей, так и богов. Однако они не мешали зрителям испытывать затем все порывы души, стонать и плакать над несчастиями людей, наказанных Судьбой. Итак, я делаю вывод, что умирающие персонажи могут быть невинными и что зрители могут скорбеть столько, сколько захотят, лишь бы состраданию всегда сопутствовали, в зависимости от обстоятельств, либо ужас, внушаемый пороком, либо любовь, порождаемая добродетелью. Именно последствия этих чувств и образуют катастрофу.

Трагедия «Гета» – это превосходная пьеса для театра, если говорить о нравах. Однако я не думаю, что можно обойтись без внесения тех изменений, на которые я указал. Весталка не должна ни в коей мере питать любовь к *Гете*. Это маленькое изменение создаст образ великодушный и добродетельный, составивший восхитительный контраст с образом гнусного *Каракаллы*. От этого катастрофа, то есть чувства ненависти и ужаса, которые возбуждает к себе тот, кто убил *Гету* и *Жюстину*, стали бы более сильными. В подобном случае зрители смогут жалеть и того, и другого так, сколько захотят. В самом нежном сострадании с одной стороны, а с другой – в ужасе, вызванном преступлением *Каракаллы*, воплотится то, чего следует требовать от трагедии.

«ПЕНЕЛОПА»

В трагедии «Пенелопа» поэт противоречит природе, искажает историю и совершает насилие над разумом. Намереваясь дать *Телемаху* любовницу и не найдя никого достойного среди персонажей, подсказанных ему сюжетом трагедии, он вывел на сцену дочь *Эвримаха*, царя Самоса. Тем самым, автор ослабил чувство мести, питаемое *Телемахом* к тирану своей матери и в то же самое время наделил *Эвримаха* характером, где странным образом сочетаются нежность и жестокость. Из этих двух ложных персонажей происходят две значительные ошибки. В то время, когда *Одиссей* собирается мстить смертью *Эвримаху* и его сторонникам, *Телемах*, вопреки разуму и законам своего долга, стремится спасти отца своей любовницы. Поскольку *Эвримаха*, в соответствии с исторической правдой и следуя здравому смыслу, нельзя оставить в живых, поэт притворяется, будто бы он тонет, когда намеревается сесть в ялик, чтобы добраться до своих кораблей.

Что за путаница! Что за поведение! И все это только для того, чтобы не показывать зрителям юного *Телемаха*, не объятого любовным томлением. Если бы поэт разумно следовал за действием, не наделив *Телемаха* никакой страстью и не вкладывая в сердце *Эвримаха* никакого другого чувства, кроме чувства любви к *Пенелопе* и стремления завладеть *Итакой*, получилось бы два решительных и в то же самое время правдивых характера. А зрители не пребывали бы в нерешительности, не зная, должны ли они хвалить или ругать *Телемаха*, а также радоваться или печалиться из-за смерти *Эвримаха*.

Если кто-нибудь попытается проделать опыт, убрав роль *Ифисы* и приведя оба образа в надлежащий вид, он превратит трагедию «Пенелопа» в трагедию, приемлемую для реформированного театра.

«МЕДЕЯ» господина де Лонжепьера

Как мне представляется, в этой трагедии преступление вознесено на самый высокий уровень, какой только может достичь озлобленность человеческого сердца. В те времена развод был довольно обычным явлением. Тем не менее, я убежден, что история *Медее* была придумана только для того, чтобы исправить

подобное злоупотребление. Рассматривая эту трагедию в связи с любовной страстью, я непременно хочу отметить то, что будет иметь отношение к действию и к поведению, чтобы разъяснить, приемлема ли она для нашего века.

Я прощаю *Медею* то, что этот развод задел ее за живое, либо из-за чувства любви, либо из-за чувства порядочности. Я также допускаю, что она стремится отомстить за себя. Однако ее озлобленность заходит слишком далеко, поскольку стоит жизни *Креону* и *Креузе*, которых можно в некотором роде извинить за снисхождение, питаемое ими к *Ясону*. Я допускаю, что у *Медеи* есть серьезные причины, чтобы гневаться на неверного и неблагодарного мужа. Однако месть, которую она избирает, убив своих собственных детей, носит варварский и противоестественный характер. Я нахожу это трагическое действие слишком жестоким, чтобы показывать его современным нам зрителям.

Впрочем, как мне представляется, эта трагедия доказывает правдоподобие чувства, которое я предложил, говоря о катастрофе при разборе трагедии «Гета». Действие трагедии «*Медея*» заключается лишь в мести, ею совершаемой после того, как *Ясон* пренебрег ею. Однако катастрофа действия проистекает от чрезвычайности ее преступления. Только это преступление и должно привлечь к себе внимание зрителей и произвести на них сильное впечатление. Что касается сострадания, к персонажам, то оно вовсе не должно смягчать ужас перед тем, кто совершил столько жестоких убийств. Как я уже говорил и как я полагаю, именно ужас преступления или любовь к добродетели и приводит к катастрофе.

С другой стороны, если трагедии (как это утверждают некоторые современные авторы) должны всегда быть названы по имени персонажа умирающего, нам будет очень трудно подыскать название трагедии, которая сейчас называется «*Медея*»: «*Креуза*», «*Креон*», «*Дети*» или сам «*Ясон*»? Нет, эта трагедия может носить только одно-единственное название – «*Медея*». Преступление – это дело ее рук, а убийства становятся лишь его следствием. *Медея* не умирает, однако ее следует рассматривать как самую дурную из – женщин и самую жестокую из – матерей. Ее имя всегда будет вызывать отвращение у людей. Вот катастрофа, заключенная в возмездии *Медеи* и она будет весьма поучительная для зрителей. Если бы *Медея* умерла, я убежден, что зрители не были бы так взволнованы. Смерть, избавляющая от страданий, всегда несет облегчение несчастным и прощение злодеям. Зрители, видя, что *Медея* остается в живых, вовсе не перестают ненавидеть совершившую столько преступлений и испытывают тайное удовольствие, надеясь, что она будет очень долго терзаться мучениями, равными ее озлобленности, если такое возможно, и что, в конце концов, рухнет под их тяжестью. Вероятно, скажут, что опыт учит нас противоположному, поскольку каждый день мы становимся свидетелями того, что справедливое наказание, злостных преступников, вызывает у людей сильные чувства ужаса и сострадания, в то время как они с отвращением смотрят, как виновные изнемогают от мук. Однако, если принять во внимание разницу между видением глазами души и глазами тела, то никто не станет выдвигать подобного возражения.

События, разворачивающиеся в романе или происходящие в трагедии, мы видим лишь глазами души. Однако несчастного, которого терзают и казнят руки палача, мы видим глазами тела. Именно эти две манеры смотреть на предметы и должны создать главные различия. Я убежден, что в последнем случае человечность восторжествует и что мы выразим желание, чтобы мучения этих несчастных прекратились. Однако в другом случае сострадание не столь сильно, а

разум и сердце ведут себя по-другому. Совершенно естественно жалеть людей, приговоренных к смертной казни правосудием. Однако я всегда замечал, что злодеям желают еще больших несчастий, чем те, которые они испытывают в книге или в трагическом действии.

Впрочем, я вовсе не исключаю трагедию «Медей» из театра. Но если мы хотим ставить ее, я предлагаю внести в нее изменения. Я могу судить о трагедии господина де *Лонжельера* лишь на основании впечатления, произведенного ею на меня при чтении, поскольку я никогда не видел ее на сцене. Однако если большой опыт может мне предоставить это своего рода преимущество, я осмелюсь сказать, что по моему мнению, чтение совсем не отличается от просмотра представления.

Креон, вероятно, следовал своим собственным и сугубо политическим интересам, когда породнился с *Ясоном*, заставив того жениться на своей дочери, что вынудило *Ясона* отвергнуть *Медью*. Однако во все времена и во всех странах девушка, решающая выйти замуж за женатого мужчину, причем, скорее из страсти, а не долга, подает очень плохой пример и вызывает возмущение у зрителей. Природный закон не позволяет завладеть чем-то, за счет третьего лица, а страсть *Креузы* к *Ясону* не отвечает никакой другой цели.

Я понимаю, что мне могут возразить, что это вынужденная ошибка в данной трагедии, необходимая для того, чтобы сделать *Креузу* в определенном смысле виновной и чтобы ослабить сострадание, которым зрители могли бы проникнуться при ее смерти. Подобный довод мог бы оказаться хорошим для рабов правил. Однако я полагаю, что он ничего не стоит для приверженцев разума и добропорядочности. Я не тревожусь о том, что вызовет чувство сострадания в сердцах зрителей, но чрезвычайно озабочен впечатлением, произведенным на их разум дурным примером. Сострадание мимолетно, а дурной пример постоянен. И именно поэтому я утверждаю, что нет ничего более постыдного, чем страсть *Креузы* к женатому *Ясону*, причем открыто проявляемая на глазах у его жены. Подобный пример располагает умы к супружеской неверности. И если скажут, что люди во все времена питали природную склонность следовать ему, я отвечу, что именно по этой самой причине нельзя позволять, чтобы он торжествовал на сцене, и что для того, чтобы не отходить от плохо понятого правила мы не должны рисковать и приводить в негодование даже одного-единственного зрителя, пусть даже мы предположим, что существует бесчисленное множество развращенных особ.

Итак, я бы полностью изменил характер *Креузы*: я бы не стал делать ее влюбленной в *Ясона*, а превратил бы в скромную девушку, подчиняющуюся воле отца. Более того, я бы наделил ее честолюбием и тщеславием. Это стало бы причиной ее согласия стать женой такого героя, как *Ясон*. Она должна испытывать большое душевное волнение и страх, что однажды *Ясон* бросит ее точно так же, как бросил *Медью*. Наконец, я бы вложил в ее уста слова о жестокости мужчин того времени, которые, обманув скромность и доверчивость девушек, прибегают к разводу, чтобы покинуть и сделать их несчастными до конца их дней. Таким образом, порок был бы осужден, а добродетели была бы воспета хвала, как она того и заслуживает и как мы непременно обязаны делать это при любых обстоятельствах в обществе, и особенно в театре.

В таком виде трагедия «Медей» представляется мне вполне приемлемой для реформированного театра.

На протяжении длительного времени я наслаждался пьесой «Агриппа, или лже-Тибериус», которую господин *Кино*, ее автор, сам назвал трагикомедией. Я в ней нашел настоящий трагический ужас в том виде, в каком его знали древние, но измененный на современный лад с искусством, которое показалось мне восхитительным. Вероятно, я ошибался, когда так высоко оценивал ее. Действительно, возможно, неожиданные приемы и театральные эффекты столь частые в этой пьесе ввели меня в заблуждение, тем более, что актеры там подвергались тем же соблазнам, что и зрители. Но как бы там ни было, всему свое время, и восторг исчез. И теперь я смотрю на эту трагикомедию не только равнодушно, но, главным образом, глазами критика.

На протяжении всей пьесы только и говорится, что о любви *Лавинии* к *Агриппе* и о любви *Альбины* к *Тибериусу*, который считается убийцей ее брата. Сначала я решил, что эту пьесу исправить невозможно, поскольку, как мне показалось, действие могло быть доведено до конца лишь благодаря любовным интригам этих двух принцесс, чем я был искренне огорчен. Однако после того, как я тщательно поразмыслил, чтобы постараться осуществить замысел поэта, следуя иным путем и, тем самым, исправить пьесу, доведя действия до конца, не прибегая к любовной страсти, я, как мне кажется, нашел то, что уже и не надеялся найти.

В первых сценах пьесы *Кино* сообщает нам о том, что уже говорилось о свадьбе *Лавинии* и *Агриппы*, а также о свадьбе *Альбины* и *Тибериуса*. Однако по ходу действия принцессы называют *Тибериуса* и *Агриппу* своими возлюбленными. Похоже, они забыли, что предназначены им в супруги. Тем не менее, я убежден, что *Кино* изменил свой замысел в процессе создания пьесы. Он, видимо, вообразил по причинам, о которых мы уже неоднократно говорили, что публика будет растрогана при виде, как обе принцессы оплакивают смерть скорее своих возлюбленных, чем мужей. Идя навстречу склонностям нации он предпочел удовольствие нравиться, славе того, кто просвещает и исправляет.

Итак, я полагаю, что для того, чтобы сделать эту пьесу достойной реформированного театра, необходимо сделать то, что сделал бы *Кино*, если бы последовал первоначальному замыслу. Было бы достаточным, если бы *Лавиния* и *Альбина* всегда говорили об *Агриппе* и о короле как о своих супругах, поскольку, действительно, день их свадеб был назначен и они должны были состояться сразу же после возвращения принцев. Таким образом, все, что они говорили бы (о любви или о мести) было бы обосновано. В подобном случае пьесу было бы не в чем упрекнуть, за исключением, возможно, некоторых выражений нежности, их следовало бы либо изменить, либо упразднить. Однако сделать это не так уж сложно. К тому же, мы назвали достаточно трагедий, нуждающихся в исправлениях, требующих значительно больше работы. Трагикомедия «Агриппа или лже-Тибериус» в исправленном виде представляется мне весьма приемлемой для нового театра.

«РОМУЛ» господина де Ламота

Любовная страсть, которую показывает нам господин де *Ламот* в трагедии «Ромул» заставляет сомневаться, достойна или нет эта пьеса реформированного театра и должны ли мы ее сохранить или отвергнуть.

Человек совершенно не в состоянии предохранить свое сердце от всяких страстей. Единственное, что он способен сделать, так это бороться с ними, когда подобные страсти хотят туда проникнуть, а если они, несмотря на сопротивление, проникли туда, он должен постоянно обуздывать их и никогда не подчиняться им. Именно поэтому преступление состоит не в том, что человек испытывает страсть, а в том, что он не подавляет ее. В трагедии «Ромул» *Герсилия* любит невинно, поскольку она любит, если можно так выразиться, вопреки самой себе. Однако она старательно скрывает свою любовь и даже никогда о ней не говорит, потому что хочет испробовать все средства, чтобы победить страсть. Таким образом, *Герсилия* делает все, что может требовать от нее самая строгая добродетель. И хотя она в конце говорит о своей любви, то только потому, что ее вынуждают к этому обстоятельства. Она попадает в такое положение, когда ей предстоит потерять либо отца, либо того, кого она любит, ведь одному из них суждено обязательно погибнуть: свое решение сразиться они подкрепили клятвой у алтаря.

Я не смог решиться осудить подобную любовь, тем более, что во всей трагедии нет этих изнеженных и рыхлых сцен, портящих сердца и против которых я столько раз так резко выступал.

Правда, несмотря на все эти доводы я все же не осмелился причислить эту пьесу к тем, которые можно сохранить. В сценах, где встречаются *Ромул* и *Герсилия*, *Ромул*, как я нахожу, проявляет слишком бурные чувства нежности, они, как мне кажется, должны быть упразднены. Но, повторяю, эти исправления должны быть внесены со всей осторожностью. И когда трагедия «Ромул» лишится всех этих недостатков, я полагаю, что она может быть сохранена для реформированного театра.

«ЮГУРТА».

Трагедия господина де Лагранж-Шанселя

В своих предыдущих исследованиях среди пьес, которые я решил сохранить, я поместил трагедии, нуждающиеся в гораздо большей степени, нежели трагедия «Югурта», в точном и пристальном рассмотрении для того, чтобы убрать из них некоторые слишком выразительные сцены. Итак, эту трагедию я мог бы сохранить в том виде, в каком она существует. Однако более утонченные, нежели я, натуры могли бы, вероятно, обнаружить кое-какие детали, требующие исправления в любовных сценах между *Артемисой*, *Илионой* и *Адербалем*. Именно данное обстоятельство и вынудило меня отнести эту пьесу в разряд трагедий, нуждающихся в исправлении, после того, как я вновь прочитал ее со всей беспристрастностью.

Сначала создается впечатление, будто бы в этой пьесе нет любовных страстей в том виде, в каком они должны быть представлены в реформированном театре, то есть страстей столь сильных, столь чрезмерных, что они внушают ужас и, тем самым, становятся требующими исправления и способными поучать. Тем не менее, если мы внимательно посмотрим, то обнаружим, что наше первое впечатление не соответствует истине.

Любовь *Артемисы* и любовь *Илионы* представляются нам весьма рассудительными и дозволенными, поскольку *Артемиса* обещана в супруги *Адербалу* и любит его скорее из-за чувства долга, нежели по влечению сердца. *Югурта* намеревается жениться на *Артемисе* и отдать сопернику в жены свою дочь

Илиону, которой, вследствие создавшихся обстоятельств, позволено любить *Адербала*, предназначенного отцом ей в мужа. Несмотря на это, любовь этих двух принцесс, какой бы разумной она не была, – любовь несчастная: ведь они обе совершают самоубийство после того, как умирают их возлюбленные.

Итак, мы могли бы сделать вывод, что любовная страсть в трагедии «*Югурта*» должна вызывать у зрителей лишь чувство сострадания и что такое сострадание скорее развращает, нежели исправляет. Я с этим согласен и постараюсь доказать это при разборе трагедии «*Сид*», хотя данный случай представляется мне совершенно иным. Любовная страсть *Артемисы* и *Илионы* вызывает иное чувство, чем простое сострадание, лишенное оттенка ужаса; ведь зрители не могут забыть, что если бы эти две принцессы любили без всякого неистовства, они бы не покончили с собой после смерти своих возлюбленных. Таким образом, их пример, благодаря вызываемому ужасу, не менее поучителен, чем пример *Гермионы* и *Пирра* в трагедии «*Андромаха*».

Что касается страсти *Югурта*, то приходится согласиться, что она поучительна из-за своей чрезмерности, поскольку именно необузданный пыл страсти и приводит к смерти его соперника, его любовницу и его собственную дочь в одно и то же время.

Итак, я нахожу эту трагедию весьма полезной для реформированного театра либо в том виде, в каком она написана, либо при внесении изменений в те немногочисленные выражения, которые можно там обнаружить при тщательном разборе.

«АМАЗИС» господина де Лагранжа

Трагедию «*Амазис*» можно включить в число лучших трагедий нашего времени. И если я отношу ее к трагедиям, нуждающимся в исправлениях, то только из-за одной-единственной сцены.

В последней сцене первого акта *Артемиса* признается своей напернице, что страстно любит чужеземца, удерживаемого ее отцом в течение трех дней в своем загородном доме и которого она случайно увидела. Девушке не пристало влюбляться столь страстно и столь внезапно. Я считаю, что эту страсть следовало бы охладить. Но поскольку необходимо, чтобы *Артемиса* благосклонно относилась к *Сесострису*, я полагаю, что эта страсть должна зародиться и увеличиваться постепенно по ходу действия.

Влечение *Артемисы* к *Сесострису*, с которым она не знакома, как мне представляется, находит свое оправдание. В седьмой сцене третьего акта королева говорит ей, что их свадьба – дело уже решенное. Благодаря этому можно оправдать это ранее возникшее влечение *Артемисы* к незнакомцу, поскольку, в конце концов, выясняется, что он и есть *Сесострис*. Все это наглядно показывает, с какой осторожностью следует относиться к подобному проявлению любви, если мы хотим соблюсти приличия и, одновременно, правдоподобие.

Наконец, «*Амазис*» – это хорошая трагедия, заслуживающая (после внесения тех небольших изменений, о которых мы говорили) того, чтобы мы ее сохранили для реформированного театра.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ

ТРАГЕДИИ, ОТ КОТОРЫХ СЛЕДУЕТ ОТКАЗАТЬСЯ

«СИД»*

Критические замечания и хвалебные отзывы, которые раздавались в адрес трагедии «Сид», избавляют меня от необходимости рассматривать ее во всех подробностях. Какие бы недостатки мы не нашли в этой трагедии, «Сид» на все времена останется пьесой, наполненной красотой. Тем не менее, мне бы отнюдь не хотелось, чтобы на сцене царила красота. Она была бы восхитительна в романе, но, что касается реформированного театра, то он никогда не согласился бы с такой любовной страстью, вспыхнувшей между *Хименой* и *Родриго*, и никогда не позволил бы возлюбленному убить отца своей любовницы, а затем любовнице выйти замуж за своего возлюбленного. Помимо всех этих подробностей, которые, по моему мнению, никогда не должны быть показаны зрителям, обстоятельства и сцены нежности, ведущие к этим крайностям, способны исключительно развращать человеческие сердца. Что касается меня, то я совершенно не приемлю эту трагедию, даже если в нее и будут внесены изменения.

«БЕРЕНИКА»

В предисловии к этой трагедии *Расин* говорит нам: «В трагедии вовсе нет необходимости, чтобы проливалась кровь и наступала смерть. Вполне достаточно, чтобы действие было грандиозным, чтобы персонажи выглядели как герои, чтобы пылали страсти и чтобы все было проникнуто величественной печалью, и составляющей удовольствие, получаемое от трагедии».

Нет оснований не соглашаться с истинностью этого принципа. Однако при всем уважении, которое я питаю к этому великому человеку, я не могу не спросить, не находим ли мы в его трагедии все то, что он сам считает необходимым для пьесы, где бы не было бы ни смертей, ни льющейся рекой крови?

Мне представляется, что мы ежедневно видим примеры героизма, похожего на героизм *Тита*, причем у людей незнатного происхождения и даже у людей более низкого происхождения, одни из которых оставляют любовниц ради более выгодного брака, другие жертвуют выгодными партиями ради любви. Итак, мне представляется, что если именно подобные обстоятельства и составляют величие «*Береники*», то это означает отказ от принципа, заявленного автором в предисловии.

Затем господин *Расин* добавляет: «Здесь все должно быть проникнуто величественной печалью, которая составляет удовольствие, получаемое от трагедии». Но именно этого величия я и не нахожу в печали *Береники*, поскольку, слушая ее стенания, я распознаю не страдание королевы, а только слышу, как плачет молодая девушка, оставленная своим возлюбленным. Вот, что способна сделать любовь. Поскольку эта страсть в равной степени затрагивает все сердца, то в весьма редких случаях зрители могут составить себе правильное представление о трагическом величии. Мы могли бы также рассмотреть, может ли любовная страсть, в том виде, в каком она показана в этой трагедии, то есть достаточно обыденная, стать основой величественного действия. Однако я не

* П. Корнея. — Л.С.

буду вдаваться в такие подробности и довольствуюсь тем, что скажу, что трагическое действие подобного рода (как бы великолепно его ни изобразил *Расин*) способно побудить к абстрактным рассуждениям в отношении страсти, последствия которой могут легко стать роковыми. Я искренне признаю, что никогда не буду советовать сохранять «Беренику» для театра.

«ПОМПЕЙ»*

Благодаря красоте, присущей этой трагедии, я хотел поместить ее в разряд тех, которые, при условии внесения в них изменений, могут остаться для театра. Однако для того, чтобы исправить эту трагедию, можно использовать всего лишь два, причем весьма сложных способа: либо надо, чтобы *Клеопатра* никогда не появлялась на сцене, либо придется убрать все, что касается любви *Цезаря* и *Клеопатры*. Однако хотя эти изменения и весьма значительные, тем не менее, они были бы, вероятно, недостаточными для того, чтобы данная пьеса стала приемлемой для реформированного театра. Обстоятельства возникновения любви *Цезаря* и *Клеопатры* настолько хорошо известны, что все меры предосторожности, которые можно было бы предпринять, чтобы их скрыть, стали бы бесполезными. Итак, я полагаю, что лучший выход заключается в том, чтобы предоставить любопытным возможность наслаждаться чтением, а не упорствовать, ставя эту трагедию в театрах, даже если в нее будут внесены изменения.

«МИТРИДАТ»**

Лишь только распущенность, царившая в том веке, могла допустить на сцену любовную страсть в том виде, как она показана в «Митридате». Два брата влюблены в невесту своего отца! Я не стану останавливаться на достоинствах искусства автора и разбирать, хорошо ли он изобразил столь коварный сюжет. Я буду рассматривать сам сюжет, поскольку для реформированного театра не столько важен тот факт, наделены ли авторы умом, сколько уверенность, что их пьесы полезны для нравственности и не способны произвести дурного впечатления на душу зрителей. Хотя изображая любовь в пьесе «Митридат» автор проявил много изобретательности и воображения, я все равно скажу, что он напрасно прибегал к подобным средствам, поскольку вместо того, чтобы исправлять и поучать, пьеса подает нам лишь дурной пример и наносит непоправимый вред нравственности и добропорядочности. Следовательно, я отнюдь не считаю, что трагедию «Митридат» нужно сохранять при каких бы то ни было обстоятельствах.

«РОДОГУНА»***

Люди, наделенные умом, часто смотрят на одни и те же самые вещи под совершенно иным углом зрения. *Расин* в своей трагедии «Береника» заставляет величественную душу *Тита* торжествовать над любовью и жертвовать любовницей во имя Римской империи. *Корнель* же, напротив, заставил проявлять величие души при совершенно противоположном чувстве. Мы видим, что *Анти-*

* П. Корнеля. – Л.С.

** Ж. Расина. – Л.С.

*** П. Корнеля. – Л.С.

оx и *Селевк* отрекаются от империи для того, чтобы сохранить любовницу. Тем самым эти два великих человека помогли прочувствовать истину, которую я высказал при рассмотрении «*Береники*». Я полагаю, что после того, как мы тщательно изучим сердце человека, мы согласимся, что они оба правы. Тем не менее, подобное суждение не помешает мне думать, что никогда не следует использовать любовные слабости в сюжетах достойных трагического величия.

Изучение греческих трагедий позволяет сделать следующее наблюдение: древние рассматривали честолюбие как главную движущую силу трагического действия, а иногда также и любовную страсть, если, как я уже говорил, собирались использовать ее в качестве поучительного примера. В таких трагедиях, как «*Эдип*», «*Ифигения*», «*Жилище отшельника*» и прочих, движущей силой трагического действия является честолюбие, страсть героев; в «*Федре*» и «*Андромахе*» исключительно чрезмерная любовная страсть. Таким образом, я вынужден сделать вывод, что лишь честолюбие и любовь способны предоставить надлежащий сюжет для трагедии. Современные авторы последовали примеру древних. Они превратили честолюбие и любовь в основу трагедий, с той, тем не менее, разницей, что не смогли ни исказить, ни принизить честолюбие, поскольку эта страсть всегда остается неизменной, в то время как любовь они принизили, так как никогда не представляли ее во всем величии, а только в пошлости и слабости, к которым восприимчива такая страсть.

Я буду и дальше развивать свою мысль и скажу, что ненависть, месть, скрытность, жадность до золота и все человеческие страсти представляются мне недостойными высококой трагедии и что следует их оставить на долю комедии. Люди наделяют величием души лишь честолюбие, а все другие страсти они рассматривают как слабости. Следовательно, лишь честолюбие подходит для трагического величия. А если мы хотим сопроводить его любовью, то пусть это будет (я вновь это подчеркиваю) при сильной и величественной страсти, как у *Федры* и *Андромахи*, а не при слабой, как у *Береники*, *Родогуны* и у многих других героинь современных трагедий.

В трагедии «*Родогуна*» я нахожу, что озлобленность *Клеопатры* (составляющая главную движущую силу действия) берет свое начало исключительно в низменной ревности к *Родогуне* и ненависти, вызванной опасением, что *Родогуна*, в которую влюблены два ее сына взойдет на ее престол, поскольку два ее сына воспылали к ней любовью. Со своей стороны, *Родогуна* не обладает, на мой взгляд, бóльшим величием души, чем ее соперница, поскольку решает отомстить, убив *Клеопатру*. Таким образом, все то, что предпринимают обе женщины, представляется мне не соответствующим величию души трагических персонажей.

Кстати, я хочу особо отметить то искусство, с каким поэт готовит покушение, замышляемое *Родогуной*, когда та собирается убить *Клеопатру*: автор, почувствовавший низость подобного деяния, решил возвысить его и сделать достойным трагедии благодаря необыкновенному ужасу, вызываемому *Родогуной*, предлагая совершить убийство. Эта принцесса требует от двух своих любовников, приходящихся *Клеопатре* сыновьями, убить родную мать. Она обещает руку и сердце тому из них, кто выполнит ее просьбу. Подобная мысль кощунственна. Я полагаю, меня поддержат зрители, какой бы национальности они не были.

Более всего мне ненавистно зрелище, которое на всем протяжении трагедии предстает перед моими глазами: два брата, любящие *Родогуну* и демонстриру-

ющие одновременно ложный героизм и настоящую слабость. Я не собираюсь более подробно рассматривать эту трагедию, однако она мне представляется совершенно неподходящей для реформированного театра.

«ГРАФ Д'ЭССЕКС»

Я не думаю, что из всех сюжетов, выбранных для трагедий либо в историческом прошлом, либо в романах, можно было бы найти такой, при котором любовная страсть была бы более пылкой, чем в подлинной истории, составляющей основу трагедии «Граф д'Эссекс». Если мы рассмотрим любовь *Елизаветы* и описание, даемое ей самой *Елизаветой* в первой сцене, мы будем вынуждены признать эту истину.

Королева говорит своей наперснице:

Любовь, которую держат в цепях из уважения,
Становится более неистовой, поскольку видит себя стесненной;
Однако граф, полюбив меня, не должен ничего опасаться;
Я дам ему возможность не ограничивать себя...

Филней, наперсница королевы, отвечает ей:

ФИЛНЕЙ

Но я хочу, чтобы он старался понравиться лишь вам одной.
На что ему, при его страсти дано надеяться?

ЕЛИЗАВЕТА

Разве необходимо, чтобы он надеялся? И на что могу я надеяться,
Кроме сладости видеть, любить, вздыхать?

.....

Я знаю, что нельзя надеяться, чтобы его душа
Навсегда воспылала, не имея надежды,
Что любить без надежды – это страшное несчастье;
Однако и то, что я испытываю, должно смягчить его;
А когда из-за своего положения я стану жертвой тирании,
Пусть он это знает, пусть он это видит – как приходится страдать;
Пусть он меня пожалеет, пусть он себя пожалеет и будет счастлив меня любить...

Как явствует из этих строк, с одной стороны, страсть Елизаветы весьма пылкая и далеко не осторожная, чтобы не сказать большего. С другой стороны, она носит романтический характер. Авансы, сделанные *Елизаветой* графу, как она сама говорит, были достаточными, чтобы изгнать из его сердца страх и стеснение и побудить его не сдерживаться. Тем не менее, эта страсть должна ограничиться только свиданиями и вздохами. *Граф д'Эссекс* должен довольствоваться тем, что ему придется обожать *Елизавету*, быть очарованным ею, жалеть ее и себя. Однако он не может, не оскорбив ее, позволить себе ничего другого. Какое смешение разврата и добродетельности!

Любовная страсть, показанная либо с греховной, либо с добродетельной стороны, никогда не в состоянии исправить, если она отклоняется от природы. В сценах, когда *Елизавета* говорит, что дала графу все основания ничего не бояться и не стесняться, поэт в точности следовал природе. В соответствии с этим принципом он установил правило, способное соблазнять и подкупать сердца зрителей. Однако суровая добродетель, проявляемая затем королевой, говерся,

что в награду за свою любовь граф должен довольствоваться только тем, что будет видеться с ней, вздыхать, жалеть ее и себя, эта суровая добродетель, повторяю, способна лишь развеселить слушателей, заставив их смеяться над правилом, вовсе не внушаемым нам природной склонностью. Таким образом, эта прекрасная добродетель совершенно напрасно выведена на сцене.

Что касается страсти герцогини *д'Иртон*, любящей графа и любимой им, и тем не менее, выходящей замуж за другого, то ею движут исключительно политические причины, из которых невозможно извлечь какую-либо пользу. Разве только она будет полезна какой-нибудь высокопоставленной наперснице, оказавшейся в том же положении, что герцогиня.

В то же время страсть графа к герцогине, как мне представляется, не производит должного впечатления, несмотря на постоянство, проявляемое верным графом. Разве такому герою, как граф, пристало только причитать, словно он простой смертный? Более того, невозможно разобраться, какое препятствие чинит любовь королевы новой страсти графа. Все это вызывает такое равнодушие к положению графа *д'Эссекса*, что зрители теряются в догадках, не должны ли они его скорее жалеть, чем осуждать.

Любовь, представленная в подобном бездействии, никогда не произведет сильного впечатления на зрителей ни как поучительная история, ни как дурной пример. По моему мнению, самое лучшее, что можно сделать, это никогда не показывать публике пьесу, в основе действия и диалогах которой лежит недозволенная страсть либо королевы, либо герцогини, пусть она не приносит всерьез ни добра, ни зла.

«ФЕДРА»*

Желание не терять столь превосходного произведения заставляло меня отнести эту трагедию в разряд тех, которые можно исправить. Я старался убедить себя, что можно сделать поучительной столь преступную страсть, какой является страсть *Федры*. Справедливая и обоснованная критика одного из моих друзей просветила меня и заставила вернуться к моему первоначальному мнению, состоявшему в том, чтобы рассматривать эту пьесу как недопустимую в новом театре, особенно, если я отвергаю трагедии, которые по сравнению с «Федрой» более заслуживают того, чтобы их отнесли к сохраняемым.

Итак, вновь все обдумав, я отказываюсь от этого произведения, хотя оно и кажется мне превосходным. Я приношу его в жертву такту, свойственному добрым нравам, которые, по моему мнению, подверглись бы большой опасности, если бы эту пьесу разрешили поставить.

«АЛЕКСАНДР ВЕЛИКИЙ»

«Александр Великий» – это вторая трагедия господина *Расина*. Принято считать, что из всех многочисленных великих подвигов *Александра* завоевание Индии и победа, одержанная над *Пором*, представляют собой самые славные его свершения: этот исторический факт и рассматривает *Расин* в своей трагедии. Мы никогда не могли бы представить себе, что этот великий подвиг *Александра* будет включен в пьесу как простой эпизод. Действительно, любовь *Пора* и *Таксила* к *Аксиане* и любовь *Александра* к *Клеофиле* составляют основу действия, а победа *Александра* над *Пором* занимает в ней лишь незначительное место.

* Ж. Расина. – Л.С.

Расин оправдывает любовь *Александра* к *Клеофиле* давлением, оказанном на того *Юстином*. Однако если он может об этом говорить как историк, я весьма сомневаюсь в том, что он может защищать ее как трагический поэт. Только любовная страсть, которая во времена *Расина* была так широко распространена в театре, может извинить поэта за то, что он воспользовался ею с таким размахом.

Действительно, я полагаю, что если бы *Александр* был представлен без любви, зрителей это бы больше устроило, хотя история и вправе выдвинуть свои претензии. Вид расчувствовавшегося, вздыхающего, слащавого *Александра* подле женщины, как мне кажется, совершенно не сочетается с тем высоким мнением, сложившимся у нас об этом доблестном герое. Нам, как правило, *Александр* известен возвышенностью своей души, великолепием и храбростью. Нам думается, что слабость любовной страсти извращает характер.

Короче говоря, мораль и выводы, которые зрители могут вынести из этой трагедии, сводятся к следующему: у самых добродетельных и самых великих героев любовная страсть не только оправдана, но и в определенной мере необходима. Однако это недопустимое и даже вредное утверждение. Таким образом, я не считаю, что «*Александр Великий*» господина *Расина* может подойти для нового театра.

«ВЕНЦЕСЛАВ»

Трагедия «*Венцеслав*» господина *Ротру* показывает нам любовную страсть в таком виде, в каком в наши времена мы бы никогда не потерпели ее на театре. Страсть *Ладислава* рождается от порока, а не от добродетели: такие обычаи царили на сцене во времена *Ротру*. Однако с тех пор трагические поэты внушали или старались внушить зрителям, что любовь в их трагедиях порождается добродетелью.

Ладислав любит герцогиню *Кассандру* и надеется обладать ею как любовницей, а не как супругой. Неистовая страсть доводит его до того, что он впадает в бешенство. Твердость и добродетельность герцогини, которой такой любовник внушает ужас, вызывают в характере *Ладислава* изменения, побуждающие его просить герцогиню стать его женой. *Кассандра*, с ненавистью отвергавшая *Ладислава* как любовника и опасаящаяся связать свою жизнь с человеком, наделенным столь неистовыми страстями, отказывает ему.

Если предосудительная любовь *Ладислава*, получает то, что она заслуживает, то добродетель *Кассандры* отнюдь не безупречна и не может служить образцом для подражания, поскольку поэт не наделил эту добродетель чистотой и блеском, необходимыми для того, чтобы она стала достойной восхищения и подражания. Действительно, в то время, когда герцогиня оказывает *Ладиславу* сопротивление, она любит инфанта *Александра*, его брата, причем до такой степени, что соглашается выйти за него замуж тайно от короля. Непростительно поведение герцогини, давшей согласие на этот тайный брак. Таким образом, я не вижу, как можно было бы исправить эти два неприятных эпизода данной трагедии, которые служат столь дурным примером.

Я даже не стал бы и говорить об этой трагедии, если бы «*Венцеслав*» до сих пор не шел на наших сценах, в то время, как другие произведения *Ротру* забыты. Если время от времени театры ставят эту трагедию, то только, видимо, чтобы отдать должное произведению автора, входившего в число тех, кто задал тон хорошей французской трагедии. Однако она с тех пор улучшилась, особенно в том, что касается нравственности.

Если судить об этой трагедии, исходя исключительно из места действия и того, что там происходит, то не найдется ни одного человека, который не отрицал бы ее способность внести вклад в развитие реформированного театра.

Действительно, действие происходит в Серале великого султана, а интрига основана исключительно на любви двух женщин к одному мужчине. *Баязет* любит *Аталиду* и любим ею, а *Роксана* влюблена в *Баязета*. Разве это уже не основание, чтобы отвергнуть пьесу?

Тем не менее, господин *Расин* принял меры предосторожности и употребил все возможные средства, дабы разрушить общепринятое мнение, что любовь в Серале и интриги такого рода никогда не смогут быть представлены в реформированном театре. Его *Аталида* – это молодая принцесса-турчанка, выросшая с раннего детства вместе с *Баязетом*, любящая его не меньше, чем он любит ее. Они оба тешут себя надеждой, что в один прекрасный день они смогут пожениться. С другой стороны, *Роксана*, которая любит *Баязета*, несмотря на то, что она султанша-фаворитка великого султана, прилагает усилия, чтобы возвести своего возлюбленного на престол лишь при условии, что он женится на ней.

Невозможно придумать ничего более ловкого, чем представить как якобы благопристойную любовь, столь же пылкую, сколь и нежную. Таким образом, несмотря на искусство великого мастера, эта пьеса мне всегда представлялась не только недопустимой для постановки в реформированном театре, но, как я считаю, неподдающейся исправлению, даже если я найду человека, который наберется смелости и – начнет переделывать господина *Расина*. В «*Баязете*» мы буквально каждую минуту слышим самые живые и самые трогательные выражения. Они составляют, если можно так сказать, основу пьесы; но она, все же, не в состоянии произвести на душу зрителей иные впечатления, как разнеженности и испорченности. Итак, я не считаю эту пьесу ни поддающейся исправлению, ни достойной реформированного театра.

«АСТРАТ, КОРОЛЬ ТИРА» господина Кино

Я уже неоднократно заявлял, что отнюдь не претендую на то, чтобы рассматривать трагедии со всех точек зрения, с каких их можно критиковать. Я намереваюсь их рассматривать лишь под углом зрения любовной страсти и всего того, что затрагивает нравственность. Я полностью сдержал свое слово. А если мои читатели сомневаются в этом, мне было бы легко вывести их из заблуждения и доказать, что существует ряд пьес, грешащих недостатками воображения и поведения, которые я поостерегся выявлять. Следуя этому принципу, я свободно выскажу то, что думаю по поводу «*Астрата*» господина *Кино*.

Эта трагедия нехороша. По моему мнению, в пьесе плохо изображена любовь, что причиняет ей вред. *Агенор*, *Королева* и *Астрат* – главные действующие лица пьесы, влюблены. Они совершают такие безумные поступки, что вполне заслуживают того, чтобы их поместили в сумасшедший дом. Их характеры фальшивы при изображении и героизма, и политики, и даже любви. Именно любовь все это и вызывает и является исходной точкой, откуда проистекают все их экстравагантные выходки.

Именно это и побуждает меня отнести трагедию «*Астрат*» в разряд тех, которые необходимо отвергнуть. В этой пьесе царит мораль, переполненная

* Ж. Расина. – Л.С.

очень вредными, а порой даже нечестивыми утверждениями. Я убежден, что трагедия «Астрат» будет не только отвергнута реформированным театром, но и все, после здравого размышления, исключат ее из репертуара современных театров, пусть даже еще и не улучшенного.

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ

О КОМЕДИИ

Среди многочисленных страстей и пороков, которые, если можно так выразиться, осаждают человечество, есть несколько позорящих его или, по меньшей мере, вызывающих чувство стыда. Поэтому мне представляется, что следует избегать показывать на сцене картины, призванные оскорбить зрителей и принести им вред.

По правде говоря, необходимо соблюдать большую осмотрительность и рассудительность, чтобы отобрать страсти и пороки, которые можно использовать для показа на театре. Однако я не допускаю мысли, что мы должны изгнать без всякого различия все страсти и все пороки, являющиеся опасными на сцене. Я понимаю, что комические поэты используют только нелепые стороны людских характеров, чтобы заставить зрителей смеяться. Но если бы они прониклись похвальным намерением исправлять и просвещать, тогда им не следовало бы ограничиваться тем, что выводить на сцену лишь нелепые черты людских характеров. Ведь в этом случае они снимают только верхний слой и не доходят до корней зла. Действительно, недостаточно показывать таких персонажей, как Игрок, Ревнивец, Гордец и подобных им, необходимо разоблачать Лжецов, Скупых, Самозванцев и прочих.

Я согласен, что существуют страсти и пороки, которые вредно показывать юношеству. Было бы даже желательно, чтобы юношество вообще не знало, как они называются. Поскольку мне не позволено говорить более откровенно об этом предмете, я ограничусь только тем, что приведу два примера, в определенном смысле восполняющим то, что я не смог бы сказать.

В одной из своих комедий *Аристофан* вывел *Сократа* под именем Атея. Этого было достаточно, чтобы затем привести к смерти этого философа. *Мольер* настолько живо изобразил лицемерие, что помимо скандала, вызванного этим среди самых мудрых людей, народ вполне мог бы разорвать на части любого лицемера, если бы, по несчастью, таковой обнаружился в городе.

Человеческая слабость порождает не пороки, а преступления, и частному лицу не дозволено говорить о них ни приватно, ни на публике. Рассматривать их надлежит судам, призванным поддерживать законы и определять наказания, которые заслуживают недобросовестные нарушители.

Что касается любовной страсти, то для того, чтобы сделать ее поучительной на театре, в комедии мы сталкиваемся с гораздо более серьезными трудностями, чем в трагедии. Комическое действие, неважно, показывает ли оно правду или только правдоподобие, никогда не может иметь другой цели, нежели изображать людей таковыми, какими мы их видим. А поскольку люди порочны, то обычно случается, что в комедии нам показывают любовь, либо непристойную, либо безрассудную.

Насколько эта страсть чужда трагедии, настолько, можно сказать, она неотъемлема от комедии. Действительно, все люди, к какому бы сословию они не

принадлежали, какого бы возраста не достигли, какую бы должность не занимали, каким бы характером не обладали, подвержены любовной страсти. Эта признанная истина способствует тому, что поэты считают себя вправе брать ее за основу и рассматривать как единственную страсть, которая должна царить на сцене. Зрители с этим согласны и именно поэтому любовь властно царит на сцене, определяя как интригу, так и образы. Я тешу себя надеждой, что показал, насколько опасна эта страсть и как важно Республике избавиться от ее влияния.

Если все становятся рабами любви, из этого не следует, что театр должен способствовать тому, чтобы это рабство сделалось еще более тяжким и более распространенным. Напротив, необходимо, чтобы театр оказывал людям помощь, показывая весь ее гнет, всю ее слабость и даже недостойность. С этой точки зрения мы должны трактовать на сцене любовную страсть точно так же, как и все другие страсти.

Все действующие лица осуждают Скупого за его скупость. Они поступают таким же образом с Игроком, Ревнивцем, Рассеянным и с другими нелепыми и порочными персонажами, которых театр стремится исправить. В конце пьесы каждый порок и каждая нелепость оказывается наказанной и исправленной. Почему же так не происходит, когда речь идет о любовной страсти? Почему на сцене она всегда одерживает победу, словно не заслуживает быть исправленной? Ведь даже самая неправомерная любовь всегда в конце становится счастливой и ведет к свадьбе. Что за прием!

Это все равно как если бы в комедии «Скупой» шкатулка не нашлась* и король, во время развязки пьесы, послал бы *Гарпагону*, желая его утешить и возместить потери от кражи, в четыре раза больше, чем было похищено; или если бы в комедии «Игрок» друг дал бы *Валеру* две тысячи пистолетов, чтобы тот вновь смог играть и вернуть то, что потерял. Что тогда сказала бы публика о подобных развязках? Несомненно, что автор делает противоположное тому, что должен сделать, что он не знает своего ремесла, поскольку нарушает правила разума и здравого смысла, что он оскорбляет нравственность вместо того, чтобы уважать ее, что он заслуживает того, чтобы к нему относились как к соблазнителю, одобряющему порок, поскольку он оправдывает порочного человека торжеством зла, наконец, что его следует изгнать как врага государства.

Мне представляется, что невозможно не сказать то же самое относительно любовной страсти, когда ее трактуют так, что она оскорбляет добропорядочность и вредит при исполнении общественных обязанностей. К сожалению, мы повсеместно встречаем людей, испорченных в этом отношении, как мы уже не раз говорили. Однако бесчеловечно поддерживать этот их порок, а поэты, поступающие таким образом, нарушают свой гражданский долг.

По этой самой причине я исключаю любовную страсть из правил реформированного театра, кроме тех случаев, когда она носит поучительный характер и исправляет нравы. Я поступаю так, поскольку понял, что люди в этой области нуждаются по меньшей мере в исправлении, точно так же, если бы речь шла о скупости, тщеславии, ревности и обо всех других страстях.

* Мы не можем не заметить, что находка шкатулки составляет недостаток «Скупого». Поскольку скупость – преобладающая страсть *Гарпагона*, то для того, чтобы сделать эту комедию более поучительной, необходимо наказать скупость. А вместо этого *Гарпагон*, который вынужден пожертвовать любовью, очень быстро утешается при виде своих денег.

Исходя из этого принципа, можно подумать, что я собираюсь отвергнуть весь современный комический театр. Я был бы весьма склонен занять подобную позицию. Тем не менее, я хочу разобраться, существуют ли среди нынешних пьес заслуживающие того, чтобы их сохранили, и можно ли при общей распушенности театра найти такую комедию, в которой любовная страсть была показана столь поучительной, как я предложил.

КОМЕДИИ, КОТОРЫЕ СЛЕДУЕТ СОХРАНИТЬ

«МИЗАНТРОП» господина Мольера

В соответствии с моей системой я одобряю пьесу «Мизантроп». В ней суровой критике подвергаются два порока : это кокетство и мизантропия. Первый порок весьма распространен в Париже и ему там можно много найти примеров. Второй же весьма своеобразен и весьма редок. Мне представляется, что эти два порока очень поучительны и поддаются исправлению в том виде, в каком их изобразил *Мольер*.

Кокетство *Селимены* наказано тем, что она испытывает стыд и ее бросают любовники. *Мизантроп* также подвергается наказанию, поскольку он поступил весьма неосмотрительно и отдал предпочтение *Селимене*. И это он, ненавидящий весь род людской! Вот в чем проявляются, по моему убеждению, исправление и поучение, которые мы должны искать в любом драматическом повествовании.

Не могу отказать себе в удовольствии отметить черту гения *Мольера*, по моему мнению, заслуживающую горячей похвалы знатоков. Мы отчетливо понимаем, что автор стремился исключительно к исправлению нравов. Неуклонно следуя к своей цели, он не довольствовался тем, что наделил поучительным характером свое главное действующее лицо и наказал его потерей всего состояния, а также насмешками друзей. Он хотел, чтобы персонажи, появляющиеся в эпизодах пьесы, также служили делу просвещения, как и главный образ. Именно по этой самой причине *Селимена* наказана за свое кокетство, точно также как и *Альцест* за свою мизантропию.

За исключением нескольких мыслей и нескольких выражений, нуждающихся в рассмотрении и исправлении, я полагаю, что комедия «Мизантроп» заслуживает того, чтобы ее сохранили. Она бесспорно достойна того, чтобы быть принятой в театр.

«КАВАЛЕР ИГРОК» дю Френи

Я рассмотрел значительное число комедий, намереваясь найти пример того, как надо трактовать любовную страсть, чтобы сделать ее поучительной. «Мизантроп», о коем мы только что говорили, это пьеса, где эта страсть не проявляется со всеми теми недостатками, против которых я так яростно возражал. Там влюбленные в кокетку проявляются скорее как ничтожества и как ветреники, чем как настоящие влюбленные мужчины. *Селимена* делает свое дело, а *Мизантроп*, хотя он и воспылил страстью, относится к любви, ничуть не изменяя своему характеру, оказывающему сильное влияние на страсть. Именно это обстоятельство и учел великий Мольер, работая над своим произведением. Я искал комедию, где проявилось бы одно из этих излишеств страсти, побужда-

ющей возлюбленных пускаться во все тяжкие, чтобы удовлетворить ее, заставляющей считать влюбленных неразумными людьми и вызывающей одновременно негодование и сострадание зрителей. И в конце концов, я ее нашел.

«Кавалер игрок» господина *дю Френи* представляет собой, на мой взгляд, одну из наиболее поучительных комедий. В пьесе речь идет исключительно о любви, однако в ней мы не находим ни одной из этих сцен нежностей, так распространенных в комедиях нашего века, и яд которых столь опасен для молодых людей, немогущих или не желающих проявлять бдительность и охотно проглатывающих наживку. Мы видим здесь лишь избыток страсти.

Анжелика сотни раз подвергалась опасности принести в жертву свое достоинство и свое спокойствие этой страсти, вступив в брак с кавалером. Читая пьесу, я дрожал от страха за нее. Впрочем, любовь *Анжелики* можно назвать скорее безумием, нежели страстью. Ее не останавливают ни осмотренность, ни такт, ни правила светской жизни. Она ни перед чем не останавливается, хотя и подвергается практически неизбежной опасности и может погибнуть. К счастью, ей удастся избежать катастрофы. Однако спасает ее не разум, и не здравый смысл. *Анжелику* вытаскивают из пропасти вопреки ее собственному желанию. *Анжелике* советуют потребовать от своего возлюбленного как условие их вступления в брак, что она останется владелицей своего состояния. Однако он не соглашается на это. *Анжелика* прозревает и понимает, что он хотел на ней жениться только для того, чтобы использовать ее богатство для игры. Она расстается с ним и выходит замуж за другого.

Не существует никаких сомнений в том, что в театре наказание должно соответствовать пороку и что необходимо, чтобы оно было таковым, каким его заслуживает порочный человек. Если мы поразмыслим над пьесой «Кавалер игрок», мы обнаружим, что наказанию подвергаются как страсть к игре, так и любовная страсть. Кавалер наказан тем, что, не женившись на *Анжелике*, он впал в крайнюю нужду. Тем не менее, зритель может заподозрить, что наказание *Игрока* носит, должно быть, исключительно временный характер, что он окажется в скором будущем в значительном выигрыше и непременно найдет какую-нибудь молодую особу, которая проявит слабость, выйдет за него замуж и отдаст в его распоряжение богатое приданое. Совершенно по-другому обстоит дело с *Анжеликой*: поскольку она проявила чрезмерную слабость, ее наказание может продолжаться довольно долго. Онавольна, на самом деле, отдалиться от родственников, от друзей и от слуг, дававших ей добрые советы и пробуждавших в ее памяти воспоминания о них. Однако она вышла замуж за весьма разумного человека, всегда советовалась с ним, как с отцом, питала к нему бесконечное уважение и с которым ей суджено провести остаток своих дней. Но сколько раз будут в голову приходить унижительные мысли! Пусть в счастливые моменты она может себе сказать: «Какое счастье, что я не вышла замуж за кавалера!», в тысячах других случаях ее рассудок добавит: «хотя я и могла это сделать из-за своей неосмотренности!». Этого вполне достаточно, чтобы унижить ее самолюбие и, следовательно, наказание будет соседствовать с удовольствием.

Наконец, молодые люди, умеющие управлять своими сердцами, смогут вынести из представления этой комедии лишь примеры, способные укрепить их добродетель. Те, кто терзается несчастной любовной страстью, могут научиться избегать подстерегающих их опасностей и ненавидеть излишества, в которые она заставляет впадать тех, кто ее испытывает. Когда на театре показывают любовную страсть, доведенную до подобных излишеств, это, на мой взгляд, весьма поучительный урок для зрителей.

Когда впервые я решил изучить произведения *Мольера*, я предполагал только обнаружить и шаг за шагом пройти ступени гениальности этого великого человека, автора стольких выдумок для театра. Вскоре я убедился, что он очень далеко продвинулся по пути усовершенствования своего искусства. Не желая превращать это искусство в образец исключительно для собственного пользования, я счел своим долгом поделиться с публикой рядом рассуждений, чтобы подтвердить на примере этого великого мастера то, что я ранее писал о театре. Сегодня, когда я вынужден рассматривать театр с точки зрения нравственности, я не могу не сделать замечание, представляющееся мне столь же справедливым, сколь и необходимым.

В подавляющем большинстве своих пьес *Мольер* выступал как подражатель. Он сам придумал лишь незначительную их часть. И я вынужден отметить, что в тех случаях, когда он подражал, если источник, где он черпал вдохновение, не был чистым, его комедии тоже не совершенны. Отсюда следует, что он дал нам несколько пьес, не всегда правильных с позиций нравственности. И напротив, когда *Мольер* сам придумывал свои сюжеты, он безукоризненно соблюдал правила честного человека, уважающего устои гражданского общества и создававшего пьесы, полезные для исправления нравов. В дальнейшем мне выпадет возможность рассказать о некоторых подражаниях *Мольера*. Они, как я надеюсь, заставят поверить в правдивость моих замечаний.

Комедия «Ученые женщины» представляет собой творение исключительно гения *Мольера*. Мне кажется, что в этой пьесе нет ничего, что могло бы быть исключено из реформированного театра, кроме, разве, двух или трех слишком смелых выражений, которые легко поддаются изменению.

Признаю, мы видим там любовь. Однако было бы весьма желательно, чтобы вся театральная любовь и все сцены с участием возлюбленных не отклонялись от метода, который соблюдается в «Ученых женщинах». *Клитандр* любит *Генриетту* по всем правилам благопристойности. Он просит ее отца отдать *Генриетту* ему в жены. И только одна мать оказывает противодействие, поскольку хочет выдать дочь замуж за другого. Воспользовавшись подобным препятствием, *Мольер* преподносит зрителям поучительные уроки. Он критикует слишком явное потворство мужа жене и чувство высокомерного превосходства жены, побуждающее ее повелевать мужем. Глупое тщеславие *Арманды*, которая, будучи ученой, с ужасом смотрит на брачные узы, тоже наказано: она видит, что ее возлюбленный становится мужем сестры. Персонаж *Триссотена* весьма поучителен для тех, кто, вступая в брак, преследует лишь собственные интересы.

Именно в этом произведении искусство *Мольера* более всего меня восхищает. Образ *Ариста*, дающего прекрасные уроки мужьям, проявляющим слишком большую слабость в отношении собственных жен, в разговоре со своим братом *Кризалем*, не может вызвать особого удивления у людей нашей профессии. Однако тот факт, что *Мольер*, не искажая образа *Кризалия*, всегда уступающего жене, поскольку боится ее, нашел способ заставить его сказать жене все то, что рассудительный муж может и должен говорить в подобных случаях, и для этого вложил нужные слова в уста другого персонажа, *Мартины*, доказывает не-

сравненную гениальность автора. Я не помню, чтобы видел нечто подобное ни до, ни после *Мольера*.

Наконец, характер *Кризалы* может служить школой для всех авторов характерных комедий. Этот человек никогда не изменяет себе. На протяжении всей пьесы всякий раз, когда его вынуждают смело говорить, когда удается настроить его против жены, когда он принимает собственное решение и когда он впадает в необыкновенную ярость, мы всегда видим, что с ним произойдет, едва его жена появится перед ним.

Однако я начал вдаваться в подробности, не являющиеся моей темой. Вполне достаточно сказанного мною вначале, чтобы понять, что комедия «Ученые женщины» вполне подходит для реформированного театра.

«СМЕШНЫЕ ЖЕМАНИЦЫ»

У меня всегда вызывало удивление предисловие, которое *Мольер* поместил в самом начале этой пьесы. Не то, чтобы я сомневался в его искренности, однако мне кажется, что он проявил слишком большую скромность, не рассчитывая на успех, которые должны были иметь у зрителей «Смешные жеманницы», поскольку, если *Мольер* говорит правду, то он весьма заблуждается. Я предпочитаю верить, что он прекрасно осознавал все достоинства своей пьесы и, что говорить подобным образом его вынудила политика, в такой же мере, что и скромность. Это произведение тогда было напечатано впервые. Понимая, какие последствия для него может иметь распространение столь значительного произведения, достойного репутации своего автора, он действительно был сердит, что без его ведома напечатали эту безделицу, по украденной у него рукописи.

Комедия «Смешные жеманницы» – это совершенное произведение в жанре фарса, оригинал, – служащий образцом для всех, кто захочет писать пьесы в подобном жанре. К сожалению, поэты избрали иной путь, уводящий, вне всякого сомнения, далеко от целей фарса, но, тем не менее, иногда обеспечивающий успех, поскольку обычно их пьесы отмечены злословием под видом критики. По той же причине, по какой самая неправомерная любовная страсть, показанная в театре, нравится порочным зрителям, злословие и язвительная сатира встречают одобрение и вызывают смех. Это происходит из-за озлобленности человеческих сердец, любящих, когда терзают их ближних.

Людские нравы составляют обычный сюжет комедии, критикующий их для того, чтобы исправить. Тем не менее, существуют такие нравы, которые комедия не может изображать, не унижая себя. Изображать такие нравы должен только фарс. Если бы авторы умели надлежащим образом давать разумную критику и различать то, что подобает фарсу, они бы создали произведения, весьма полезные для государства. Как единственный пример я приведу комедию «Смешные жеманницы» *Мольера*, сумевшего так прелестно разработать сюжет, хотя в его время такого рода жеманницы уже встречались довольно редко. Таким образом, этот фарс может прекрасно служить исправлению нравов. И великий *Мольер* знал об этом так же хорошо, как и я, что бы там он не говорил. Итак, я придерживаюсь мнения, что эту пьесу необходимо сохранить для реформированного театра.

В своем другом произведении я слишком подробно говорил об этой комедии, чтобы вновь возвращаться к ней. Тем не менее, для того, чтобы довести до сведения читателей то, что я действительно думаю об этой пьесе как о произведении, способном составить репертуар реформированного театра, я сделаю одно-единственное замечание. В этой пьесе мы находим только одну сцену с участием женщины. И хотя *Эраст*, герой пьесы, влюблен в *Орфизу* и жаждет получить ее себе в супруги, он видит свою возлюбленную одно лишь мгновение. К тому же это самое мгновение дает ему повод для ревности, причем этот повод внешне вполне обоснован. У него нет таким образом времени выразить свою страсть, а *Орфиза* не имеет ни малейшей возможности показать, что она вполне разделяет ее.

Одним словом, в этой комедии я не нахожу ничего, что не соответствовало бы самым строгим правилам приличия. Поэтому, я считаю ее весьма достойной реформированного театра.

КОМЕДИИ, КОТОРЫЕ СЛЕДУЕТ ИСПРАВИТЬ

«СКУПОЙ» господина де Мольера

Я тешу себя надеждой, что сумел доказать в первой главе данного произведения, насколько комедия «Скупой», в том виде, в каком она написана, противоречит добропорядочности. Исходя из того, что я говорил о любви *Клеанта* и *Элизы*, двух детей *Гарпагона*, создается впечатление, что я должен отнести эту пьесу к разряду тех комедий, мною отвергаемых. Тем не менее, красота этого произведения и уроки, которые зрители могут вынести из характера *Скупого*, вынудили меня желать, чтобы данная комедия подверглась исправлению.

В иных трудах* я указывал источники, в коих *Мольер* черпал вдохновение для создания своей пьесы. При разборе комедии «Ученые женщины» я не побоялся утверждать, что эти источники оказались зараженными. Не удивительно, что это отразилось на произведении *Мольера*. Пытаясь исправить комедию «Скупой», я столкнулся с очень серьезными трудностями. Итак, я признаю, что не знаю ни одного совершенно надежного и верного способа, чтобы достичь этой цели. Тем не менее, для того, чтобы избежать упреков, я совершенно свободно выскажу свои намерения или, чтобы лучше выразить свою мысль, предложу то, что представляется мне наиболее простым, наиболее естественным и наиболее легким, а именно следующее.

Первая сцена «Скупого» наиболее неприлична и подает весьма дурной пример. Из этой сцены нам становится известно, что *Валер* переоделся в костюм слуги, чтобы поступить на службу в дом *Гарпагона*, отца своей возлюбленной. Причем все это происходит при полном согласии девицы. Эта сцена взята из итальянской комедии «Лелио и Арлекин, слуги в одном и том же доме». Данная комедия предоставила *Мольеру* также эпизоды с участием *Клеанта*, *Элизы* и слуги *Жака*, а также сцены, где говорится о шкатулке. Я полагаю, что для того, чтобы уничтожить этот дурной пример и избавить *Элизу* от порицания, которо-

* «Замечания о комедии и о гении Мольера». Париж. 1736.

го она заслуживает на протяжении всей пьесы, необходимо изобразить эту пьесу совершенно иначе, чем сделал *Мольер*.

Элиза, появившись на театральных подмостках, должна начать с упреков, высказываемых своему любовнику за то, что он прибег к весьма недостойному способу, войдя в дом ее отца как слуга. И при этом он не только не получил заранее согласия своей возлюбленной, но и поступил вопреки ее желанию, поскольку она велела ему навсегда отказаться от подобной затеи, когда он ей поведал о своих планах.

Валер, со своей стороны, обязан принести извинения *Элизе*, утверждая, что единственное его намерение заключалось в том, чтобы добиться расположения *Гарпагона*. И ему почти удалось этого достичь, хотя он только два дня как находится рядом с ним, так как он не упускал ни одной возможности, чтобы польстить его пристрастию к деньгам. Он может добавить, что его замысел заключался в том, чтобы суметь со временем убедить отца выдать дочь замуж. Вполне вероятно, что это никогда не приходило отцу в голову, поскольку он хотел сохранить приданое, которое необходимо было бы дать ей при замужестве. Одновременно *Валер* сможет дожидаться известий от своих родителей, на что он не перестает надеяться. В том случае, если ему удастся их разыскать, он тешит себя надеждой, что *Гарпагон*, привязавшись к нему, отдаст ему предпочтение перед всеми другими соперниками, тем более, что сочтет себя вправе дать ему гораздо меньше, чем остальным.

Элиза не довольствуется всеми этими доводами, поскольку отчетливо осознает, что ничто не спасет ее чести в результате поступка *Валера* их привязанность станет всем известной. Она подвергнется осуждению за то, что дала свое согласие, ее сочтут виновной и так далее. Впрочем, *Элиза* совершенно справедливо считает себя оскорбленной, поскольку *Валер* не послушался ее и не покинул дом, когда она, едва узнав о его намерениях, приказала ему это сделать.

Валер припадает к ногам *Элизы*, прося прощение за свое непослушание. Он ей горячо обещает, что в будущем будет выполнять все, чего она потребует от него.

Элиза вновь приказывает ему никогда не входить в комнату, если она там одна. Она запрещает ему говорить с ней в стороне от других, пусть даже перед свидетелями. Наконец, она требует, что, если через неделю *Валер* не получит известий от родителей, он найдет предлог и покинет их дом. Если же он не уйдет, она клянется (несмотря на то, что весьма расположена к нему) либо открыть отцу, кто он есть на самом деле, чтобы его выгнали, либо уйти в монастырь, чтобы больше никогда в жизни не видеть его, и так далее. *Валер* обещает, что будет во всем ей подчиняться. В других эпизодах этой сцены будут сведения, необходимые для действия пьесы, а последующие во всем, что относится к *Валеру* и *Элизе* является развитием первой.

Любовь *Клеанта* и *Марианны* может быть сохранена в том виде, в каком она существует у *Мольера*. Просто надо постараться сделать ее еще более чистой и более невинной. Что касается ссоры отца и сына по поводу ростовщичества и женитьбы старика на *Марианне*, то эту сцену следует упразднить и изменить несколько слишком резких и даже неуместных выражений в устах сына, какие бы он не имел причины жаловаться на отца.

С предложенными мною изменениями, или сходными, а, может быть, даже лучшими, если кто-либо в состоянии их сделать, комедия «Скупой», как я полагаю, достойна того, чтобы ее сохранили для реформированного театра.

«МАТЬ-КОКЕТКА»

Несправедливо, было бы не признать, что сюжет этой комедии *Кино* хорошо задуман и хорошо построен. Однако в том, что касается нравственности, мне представляется, что автор не был ею достаточно озабочен, поскольку главный персонаж пьесы совершенно не выдерживает критики в этом отношении. И этого было бы вполне достаточно, чтобы исключить «Мать-кокетку» из сферы театра, ставившего целью развлекаая просвещать.

Лоретта, служанка *Исмены* (и есть тот персонаж, о котором идет речь) также подает весьма дурной пример. Она прибегает к бесчисленным проделкам для того, чтобы поссорить дочь своей хозяйки с *Акантом*, ее возлюбленным, которому она была обещана в жены, поскольку *Креман*, отец *Аканта*, влюбился в невесту сына и хочет на ней жениться. С другой стороны, *Исмена*, хозяйка *Лоретты*, совершенно не будучи уверенной в смерти своего супруга, называет себя вдовой и намеревается выйти замуж за *Аканта*, возлюбленного родной дочери. *Лоретта*, по распоряжению хозяйки, старается изо всех сил, чтобы предоставить доказательства смерти своего старого хозяина, и прилагает не меньше усилий, пытаясь по просьбе *Креманта* разрушить согласие, царящее между возлюбленными.

Стремясь достичь своей цели, *Лоретта* прибегает к различного рода уловкам, лжи, лжесвидетельству. Ее роль тем более неприглядна, что она всегда действует, движимая не только низменными интересами, но и из потребности вершить зло.

Если исправить роль *Лоретты* таким образом, чтобы создавалось впечатление, что она вынуждена поступать именно так, как она поступает, и что она жалеет тех, кому наносит вред, и ей ненавистна ее роль помощницы в дурных делах, пьеса приобрела бы весьма поучительный характер. *Кремант* и *Исмена* подверглись бы наказанию, заслуженного людьми, в зрелом возрасте без всякого стыда отдающимися юношеской страсти. Даже от персонажа *Лоретты* мы узнаем, как достойны осуждения хозяева, требующие своей властью и порой насилием от подчиненных таких услуг, которые те оказывают помимо собственной воли, испытывая справедливое отвращение к тем, кто их к тому принуждает. Без подобного исправления я бы без колебаний отнес эту пьесу в разряд отвергаемых, поскольку ясно представляю себе то зло, какое может причинить дурной пример *Лоретты*.

«СУТЯГИ»

Комедия «Сутяги» господина *Расина* – самая странная пьеса из всех, которые я нашел в театрах Европы. Автор там исправляет две страсти, весьма редки в обществе, но имеющие немалое значение для тех, кто позволяет им овладеть собой.

Обычно судьи исполняют свои обязанности либо с совестливым вниманием, либо с порочной беспечностью. Мы вправе были бы полагать, что среди них нельзя найти ни одного, кто упорно стремился бы проводить судебные процессы, скорее можно себе представить, что подобное занятие рассматривается ими как тягостная и скучная помеха. Тем не менее, правда заключается в том, что находятся такие судьи, которые неистово судят: ведь испорченность людей такова, что они могут сотворить себе страсть из весьма серьезных и казалось бы мало привлекательных занятий.

С другой стороны, раздаются протесты против обычая и необходимости устраивать судебные процессы. Все хотели бы их избежать и договориться по-

любовно, чтобы не тратиться и не испытывать тяготы и волнения, приносимые процессами. Тем не менее, справедливо и то, что находятся люди, не могущие жить без процессов, домогающиеся их и по самым глупым пустякам нападающие на своих близких, порой друзей, только для того, чтобы получить удовольствие от судебного процесса.

Господин *Расин* со всем искусством, на которое он способен, подверг обе эти страсти осмеянию. Таким образом, я склонен полагать, что после *Мольера* подлинный стиль комедии не сохранился ни в одном другом произведении столь хорошо, как в комедии «Сутяги».

К сожалению, в пьесе есть любовь. И эта любовь изображена так, что как можно подозревать, она способна произвести дурное впечатление. *Леандр* любит *Изабеллу*, дочь *Шикано*. Не надеясь, что в том случае, если он попросит ее руки, их отцы дадут согласие, поскольку *Данден*, отец *Леандра*, обуреваем страстью судить, а *Шикано*, отец *Изабеллы*, страстью судиться, *Леандр* прибегает к уловке с переодеванием, чтобы заставить *Шикано* подписать брачный договор, заставив его поверить, что он подписывает судебный документ. Что бы ни говорили, оправдывая подобный поступок, мы никогда не сможем извинить его с точки зрения нравственности. Мы всегда будем считать, что такое поведение подает весьма дурной пример молодым людям.

Следовательно, необходимо, если такое возможно, внести исправление в пьесу, там где речь идет о любви. В противном случае пьеса «Сутяги», какой бы очаровательной она не была, совершенно не может быть принята в реформированный театр.

«НОРМАНДСКОЕ ПРИМИРЕНИЕ» господина дю Френи

Эта комедия представляется мне превосходной. Поэт поставил своей задачей исправить недостаток, который, судя по названию пьесы, присущ этой провинции. По этой самой причине можно было бы вообразить, что поучение не будет носить общего характера для всех зрителей страны. Тем не менее, если мы внимательно посмотрим, то обнаружим, что этот недостаток распространен повсеместно и что, к сожалению, по всей стране находятся родители и братья, неживущие в согласии и даже питающие друг к другу взаимную ненависть. Таким образом, я не сомневаюсь в том, что эта поучительная комедия действительно принесет всем большую пользу.

Тема любви *Доранта* и *Анжелики* нуждается в некоторых исправлениях. Посещения *Дорантом* монастыря, куда поместили *Анжелику*, и бурные проявления страсти, также следует подвергнуть критике. Кроме того, внося эти несколько изменений, мы вовсе не исказим намерения поэта. Только не следует касаться сути пьесы, которая после этих небольших поправок будет, как мне представляется, весьма пригодной для реформированного театра.

«МНИМЫЙ РОГОНОСЕЦ»

Эта небольшая пьеса представляет собой прекрасный пример театра *Мольера*, поскольку ее сюжет и диалоги написаны с искусством, достойным восхищения. Правда, многие места пьесы нуждаются в исправлениях, в частности, вторая и семнадцатая сцены. В первой служанка сообщает подробности о женитьбе и высказывает слишком вольные суждения. Во второй *Сганарель* делится своими соображениями по поводу супружеской измены. Помимо этих двух мест

в пьесе есть некоторые шокирующие фразы, которые авторы не осмелились бы написать в наше время, причем даже для нашего театра какой он есть сейчас. Итак, я требую, чтобы эти места вычеркнули или, по меньшей мере, исправили. И тогда эта пьеса будет очень хороша для нового театра, поскольку она бичует недостаток, присущий почти всем людям, которые легко поддаются тревоге, обманутые видимостью, и часто принимают неосторожные и опасные решения.

КОМЕДИИ, КОТОРЫЕ СЛЕДУЕТ ОТВЕРГНУТЬ

«ШКОЛА МУЖЕЙ»

Насколько эта пьеса восхитительна как гениальное творение *Мольера*, настолько она, по моему мнению, является дурной и опасной для нравственности пример. Действительно, в ней содержится множество уроков хитрости, какими может воспользоваться девушка, чтобы сообщить возлюбленному о своих намерениях и обмануть опекуна, имеющего желание жениться на ней. Эта пьеса написана по мотивам новеллы Боккаччо*, которую никто другой, кроме *Мольера*, никогда не осмелился бы поставить на сцене. Копия сохранила все порочные черты и мотивы оригинала.

Я не буду больше ничего говорить, поскольку если бы я захотел объяснить причины, вынуждающие меня отвергнуть «Школу мужей», я был бы обязан напомнить обо всех наиболее опасных местах этой пьесы. Однако я не думаю, что мне пристало воскрешать идеи, которые я осуждаю. Когда критика направлена только на искусство или умонастроение автора, вполне справедливо не замечать ее. Но когда она касается нравов, я считаю, что мы не вправе молчать. В другой раз я хвалил *Мольера*, говоря об этой пьесе**. Я согласен, что пьеса заслуживает всякого рода похвалы, когда речь идет о гениальности и искусстве, с которым она написана. Однако в отношении нравов, я не одобряю ее, а напротив, убежден, что ее самые горячие приверженцы (к ним я осмеливаюсь причислять и себя, тем более, что я основательно изучил эту пьесу), повторяю, я убежден, что самые горячие приверженцы думают точно так же, как и я о «Школе мужей» и изгнали бы ее, следуя моему примеру, из реформированного театра.

«ШКОЛА ЖЕН»

Эта комедия является собой противоположность предыдущей: в «Школе мужей» ум служит страсти, а в «Школе жен» страсть наделяет умом. И та, и другая пьеса, как представляется, специально написаны, чтобы развратить сердца и лишить невинности самых воспитанных молодых людей. Образованные незинные девушки найдут в этих пьесах весьма опасные уроки по вопросам, которые никогда не должны обсуждаться в присутствии юношества и тем более звучать в театре, равно как в иных общественных местах. Наконец, обе эти пьесы никогда не должны обретать слушателей и зрителей, поскольку их мораль внушает отвращение и оскорбляет чувства всех.

* Третья новелла третьего дня «Декамерона».

** «Замечания по поводу комедии и т.д.».

Талантливые люди, наделенные вкусом, скажут, что великое несчастье заключается в том, что невозможно отыскать способы, чтобы исправить эти пьесы, которые, если их судить с точки зрения искусства и одаренности автора, представляют собой совершенные образцы, способные послужить школой поэтам. Возможно, меня упрекнут в том, что я не предпринял попытку этого сделать. Однако я отвечу, что после того, как я тщательно рассмотрел их, я нашел их таковыми, какими они показались мне на первый взгляд, то есть не поддающимися никаким исправлениям. Что касается поэтов, сожалеющих о них, я настоятельно советую им изучать эти пьесы в тиши кабинетов, при условии, тем не менее, что они будут считать эти комедии образцом для подражания не в области нравственности, а только в том, что относится к таланту.

«ЖОРЖ ДАНДЕН»

Простое чтение этой пьесы доказывает, что она не может быть допущена в театр, уважающий нравственность, тем более, что ее исполнение на сцене еще больше выявит дурные примеры, что многократно приводятся в ней. И это несмотря на то, что *Мольер* здесь умело показал и осудил тщеславие мещанина, желающего возвыситься над своим положением, заключив неравный брак. Тем не менее в комедии «Жорж Данден», источником которой была одна из новелл Боккаччо, нравственность несравненно больше теряет, чем приобретает. Я уже отмечал, что всякий раз, как *Мольер* сам придумывал свои пьесы, они были правильными. Однако когда он подражал, он становился рабом своих моделей. Да будет мне позволено добавить, что если в данном случае *Боккаччо* достоин осуждения, то и *Мольера* нельзя извинить за то, что он взял у этого итальянского автора сюжет для столь скандальной комедии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Я всегда полагал, что театру скорее присуще возбуждать страсти, нежели исправлять их, как утверждают его защитники. В заключении своего произведения я выскажу несколько суждений, ранее сделанных относительно театральных представлений. Возможно, они помогут мне отстоять свое мнение и в то же самое время подкрепят доводы, побудившие меня настоятельно советовать создать реформированный театр.

Множество как современных, так и древних авторов предъявляют бесспорные доказательства слабости драматических поэм в их первоначальной версии у самых различных народов. Разбирая эти поэмы, в большинстве случаев еще доступные нам, мы сами в состоянии судить о том, насколько медленно продвигались поэты прежде, чем они пришли к тому совершенству, которое присуще трагедиям *Софокла* и *Еврипида*. Если бы мы оставались в неведении по данному вопросу и если бы кем-либо овладело желание утверждать, что театр в начальном периоде своего развития был таким, каким мы его видим у этих двух только что мною названных поэтов, все бы воспротивилось этому чувству, столь чуждому опыту, который учит нас, что патетика и возвышенное в том виде, в каком мы их встречаем у *Софокла* и *Еврипида*, не могут представлять собой первые пробы человеческого разума.

Действительно, изобретение театра, не вызывающего в наши дни должного восхищения (из-за того, что никто всерьез над этим не задумывается), это изобретение, повторяю, вызывало в умах, где оно родилось, смутные идеи о чудес-

ном, которого великие люди всегда, вероятно, пытались достичь. Однако они в действительности могли добраться до него только после бесконечных размышлений, рассмотрений и сложных взаимосвязей, как правило, предполагающих проведение долгих исследований, наличие разумной головы и, главным образом, высшей гениальности. Тем не менее, в первых, равно как и в последних драматических поэмах авторы ставили своей главной целью понравиться зрителям. А поскольку они хотели либо исправить их, либо просто развлекать, то совершенно достоверно, что они могли преуспеть и в первом, и во втором случае, лишь произведя впечатление, которое делало любезным или их уроки, или их игру. Если некоторые поэты не сумели достичь этой цели, то винить надо не театр, а авторов и актеров, как мы попытаемся это доказать.

Поскольку театр должен изображать человеческие поступки, то есть либо выдающиеся действия великих людей, как мы это видим в трагедиях, либо обычные действия заурядных людей, как это мы видим в комедиях, то совершенно очевидно, что спектакль должен состоять в подражании природе. Таким образом, зритель должен поверить, что ему показывают настоящих людей, и быть уверенным в том, что сам поступит точно также, если изображаемое действие будет действительно происходить у него на глазах. Однако иногда случается, что авторы, вместо того, чтобы копировать природу, искажают ее. С другой стороны, актеры настолько кривляются, что зритель, пытающийся распознать правду, не в состоянии ее обнаружить. Однако в том случае, когда автору удается правильно изобразить природу и когда актеры играют пьесу в правильном тоне, ум, приятно увлеченный, принимает вымысел за саму правду. В подобном случае мы вынуждены признать, что театральное представление в области развлечения превосходит любое другое публичное зрелище, поскольку, удовлетворяя глаза, оно волнует сердце и ум.

Любое публичное зрелище порождает в душе впечатление. Конное состязание пробуждает мужество; скачки вызывают любопытство и дух соревнования; бал рождает различные чувства в зависимости от намерений зрителей: фейерверк радует; похоронная процессия вызывает печаль и т.д. Театральное представление – это единственное представление, вызывающее одновременно все чувства и все страсти в человеческом сердце. Есть представления, порождающие радость, печаль, гнев, любовь, слезы и смех. Все эти порывы порой в один и тот же день овладевают сердцами зрителей и заставляют их испытать самые различные впечатления одновременно.

Именно в этом, как я полагаю, заключается главная причина того, что в первые столетия существования христианства отцы Церкви наложили запрет на театр язычников. Возможно, по той же самой причине в наши дни религиозно настроенные особы считают своим долгом держаться от театра подальше и даже осуждают его. Вне всякого сомнения, и те, и другие поняли, что драматические поэты обладают властью вызывать в сердцах зрителей страсти, угодные им, и что единственная забота актеров заключается в том, чтобы выразить эти страсти со всей силой и со всей живостью, на которые способно их искусство.

Я не собираюсь рассматривать, полезно или вредно доводить человеческое сердце до такого состояния, а также говорить об очевидной опасности, которой подвергаются те, кто внезапно лишается спокойствия и равновесия и проникается волнением, гневом или какой-либо другой страстью. Повторяю, я не собираюсь рассматривать все эти вопросы. Я хочу ограничиться разговором о любовной страсти. На примере трагедии «Сид» я хочу сравнить ее со всеми другими впечатлениями, вызванными этой пьесой.

Я полагаю, что одни зрители были растроганы на представлении «Сида», отдав предпочтение неистовому порыву графа де *Гормас*, но при этом они в определенной мере возмущались поведением этого графа. Другие зрители, наоборот, выступали против, проникнувшись чувством душевного сострадания к *Родриго*, когда тот узнает об оскорблении, нанесенном его отцу. Наконец, третьи зрители восхищались мужеством *Родриго* и покидали театр, объятые чувством мести. Вот три группы зрителей, которые испытывали три совершенно разные страсти. Я допускаю, что на протяжении определенного времени они будут пребывать в волнении, постепенно понемногу успокаиваясь. Впрочем, через два, самое большее через три часа все эти страсти улягутся, и в душе зрителей вновь воцарится то же совершенное спокойствие, присущее им до того, как они пошли в театр. К сожалению, это не случится с теми, кто был живо взволнован и растроган злосчастной катастрофой, постигнувшей нежную страсть, которой пылала друг к другу *Химена* и *Родриго*. Любовная страсть производит впечатление на всех людей, причем не только живое, непосредственное и необдуманное впечатление, но, к тому же, впечатление длительное и постоянное, в то время как прочие страсти оставляют лишь мимолетное впечатление, словно любовная страсть, более однородная и всем присущая, людям ближе всех остальных. Для того, чтобы испытывать чувство зависти, мести, ярости, подозрения и так далее, необходимо быть предрасположенным ко злу, обладать дурным характером и порой порочным сердцем. Однако для того, чтобы любить, достаточно быть человеком.

Итак, я полагаю, что следует признать, что, если театр возбуждает все эти страсти, то ему никогда или, по меньшей мере, крайне редко удастся искоренить хотя бы одну из них. А поскольку любовная страсть самая опасная, поскольку она самая соблазнительная, я считаю, что абсолютно необходимо реформировать театр в данной области, как я уже неоднократно об этом говорил и как я это доказал, на что смею надеяться.

*ПЛАН ТЕАТРА И ДРУГИЕ ПОЛОЖЕНИЯ,
КОТОРЫЕ СОСТАВЛЯЮТ ПРОДОЛЖЕНИЕ ТОГО,
ЧТО МЫ УЖЕ ВИДЕЛИ НА СТРАНИЦЕ 106
ЭТОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ**

Следовало бы построить новый театр на средства города. Впрочем, он должен вмещать в себя, по меньшей мере, в два раза больше зрителей, чем сейчас вмещают в себя театры Парижа. Если город сочтет это правильным, он мог бы взять за образец театр Флоренции, построенный по приказу кардинала Медичи, выразившего пожелание, чтобы представители разных полов размещались отдельно друг от друга**. Такой театр должен иметь пять рядов лож. Первая, вторая, третья и четвертая ложи должны быть такими же, как это принято в больших театрах. Что касается пятой ложи, которую в Венеции называют *нижним этажом* (*rez-de-chaussée*), поскольку она расположена под первым рядом лож, то она должна, как и в итальянских театрах, полностью окружать партер. Первый ряд должен быть предназначен для дворянства, второй ряд – для буржуазии, третий и четвертый ряд – для народа и для тех, кто раньше располагался в пар-

* См. С. 171–173.

** Смотри предисловие к «Delle Poesie drammatiche di Giovanni Andrea Moniglia». Том I. С. 13, Флоренция. 1689.

тере. Подобное расположение дает два преимущества. Первое состоит в том, что приличные люди, которым столь часто доставляет неудобство поведение партера, будут избавлены от этих неприятностей. Второе преимущество заключается в том, что смутьянов будет легче арестовывать и притом без всякого скандала. На сцене не будет ни скамей, ни кресел. Никто не сможет там стоять, поскольку это создает неудобства во время представления. Зрители не смогут входить в оркестровую яму, куда будут допускаться только музыканты. Партер, поднимающийся амфитеатром от оркестровой ямы до глубины зала, станет самым удобным и самым лучшим местом, как и ложи *нижнего этажа*, а вскоре дамы и господа станут отдавать им предпочтение перед первыми ложами. Несмотря на наличие пяти рядов лож будущий театр не станет выше современных театров.

Этот театр станет составной частью здания, где смогут разместиться не только актеры и актрисы, ныне играющее, но и получившие разрешение уйти в отставку. Более того, это здание будет вмещать в себя зал для проведения заседаний совета, все помещения, необходимые для обслуживания театра и актеров, двор с магазинами, где товары будут освобождены от налогов и т.д.

Учреждая реформированный театр, было бы несправедливо не предоставить достойного содержания актрисам старого театра, ушедшим в отставку по собственному желанию или уволенным. Надо позаботиться о том, чтобы разместить их в общинах, желательно тех, которые они сами выберут, и назначить им пенсии, достаточные для приличного существования. Актерам также надо предоставить жилье и пенсию. Что касается средств, необходимых для выплаты этих временных пенсий и для содержания здания и последующего ремонта театра, то их можно было бы получать либо от проведения лотереи, либо от своего рода налогов, которые магистраты сочтут необременительными для народа и легковзимаемыми.

Как мы уже говорили, актеры и актрисы реформированного театра будут обеспечены жильем и будут получать пенсию, пропорциональную их заслугам. Они сохранят пенсию и жилье даже после того, как уйдут в отставку. Однако, разумеется, в период, пока они служат, пенсия будет более высокой по сравнению с той, которую они будут получать, покинув сцену. Точно также, если в результате несчастного случая или болезни, кто-нибудь из актеров будет не в состоянии работать, ему будут платить пенсию и предоставлять жилье, как будто он отработал положенный срок.

Через год после открытия реформированного театра актеры провинции будут обязаны произвести у себя такую же реформу. Те, кто не захочет расставаться со своей профессией, должны будут позаботиться о том, чтобы во всем соответствовать столичному театру, который станет им предоставлять копии всех, старых и новых, пьес, выбранных им для своего репертуара по мере того, как будет ставить их.

Для того, чтобы театр не испытывал недостатка в актерах, следует рассчитывать, помимо провинциальных актеров, и на детей столицы. Я полагаю, что было бы разумно воспитывать и обучать для работы в театре полдюжины мальчиков и столько же девочек. Бывший актер и бывшая актриса могли бы взять на себя труд заниматься с ними в разных помещениях. Одновременно с этим их необходимо воспитывать в духе религии и благочестия. Кроме того, они будут обучаться какому-либо ремеслу, чтобы, если вдруг в определенном возрасте обнаружится, что у них нет талантов, необходимых для театра, или с ними случится несчастье, которое не позволит им играть на сце-

не, у них был бы выбор. Ведь тогда полученное ими хорошее воспитание вкупе с уроками, им данными, позволит им поступить в иное, нежели театр, заведение.

Мне представляется совершенно необходимым, чтобы государь или сенат поместили значительную сумму в кассу нового театра. Эти средства позволят купить у бывших актеров все, что сможет оказаться полезным их преемникам: декорации, костюмы, утварь и так далее. Кроме того, город должен приобрести имущество прежнего театра, а из средств кассы будет приобретена у частных лиц одежда. Было бы справедливо, если бы все то, что покупалось у прежнего театра, оплачивалось наличными, тем более, что уходящие в отставку актеры и новые актеры, заступающие на их место, не будут более в этом нуждаться и найдут в новом запаснике все, что им необходимо.

Как мне представляется, бесполезно вдаваться в подробности всех этих переустройств, могущих стать основой нового театра и которые не должны ускользать от внимания совета, если план будет одобрен государем.

Конец».

L'ART
DU
THEÂTRE,

A MADAME ***.

Par FRANÇOIS RICCOBONI.

A P A R I S,

Chez { C. F. SIMON, Fils, Imprimeur de la REINE
& de l'Archevêché:
&
GIFFART, Fils, Libraire, rue S. Jacques,
à Sainte Thérèse.

M. D C C. L.

Avec Approbation & Privilège du Roi.

**«ИСКУССТВО ТЕАТРА
К МАДАМ***»**

Франсуа Риккобони

Париж

С.Ф. Симон, сын, Печатник Ее Величества и Архиепископства

и

Жиффар, сын, книготорговец, улица Святого Жака,
[у] Святой Терезы.

С дозволения и по привелегии Его Величества

1750

ПРЕДИСЛОВИЕ

Я сочинил сей скромный труд много лет назад. Друзья убеждали вынести его на суд публики, однако я до сих пор из естественной осторожности не решился сделать это. Стоит лишь взять на себя роль наставника в ремесле, которым владеешь, как злые языки тотчас обвинят тебя в желании представить себя единственным авторитетом. Ни в малой степени не желал бы я дать повод к такого рода подозрениям. Ныне, когда по слабости здоровья я вынужден оставить сцену, думаю, можно более не беспокоиться на сей счет, никто не заподозрит меня в стремлении создать себе репутацию, которая отныне уже не может мне быть ничем полезной.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Жест
Голос
Декламация
Понимание
Выразительность
Чувство
Нежность
Сила
Ярость
Экзальтация
Благородство
Величественность
Комедия
Любовники

L'ART
DU
THEÂTRE,
A MADAME ***

MADAME,

LE goût que vous avez pour la
Comédie est devenu chez vous une
passion, puisque n'ayant pu vous
borner au plaisir de la voir jouer sur
A

Характерные роли
Низкая комедия
Женщины
Смешное
Игра без слов
Ансамбль
Сценическая игра
Пауза
Огонь
Выбор
Практика
Комната
Академия
Адвокат
Кафедра
Театр

ИСКУССТВО ТЕАТРА

К мадам***

Мадам,

Ваша склонность к театру переросла в истинную страсть. Роль зрителя более не удовлетворяет вас, вы сами желаете играть. И мода, кажется, благосклонна к вам. В Париже множество частных театров, и всякий желает стать актером. Поскольку в любом деле, за которое берешься, нужно стремиться к совершенству, вы сочли необходимым посоветоваться, дабы преуспеть в искусстве, каковое считаете сложным, а посему сделали мне честь, обратившись ко мне, надеясь найти во мне руководителя в ваших театральных приключениях. Однако недостаточно лишь рассуждать о порученных ролях, недостаточно механически выучить их, не понимая сути. Необходимо осмысленно привести себя в надлежащее состояние, необходимо постичь глубинные принципы мастерства.

Но как постичь, ежели никто не дал себе труда написать о них; если сами актеры вынуждены всю жизнь на ощупь, на практике выработать правила, которые необходимо знать в самом начале пути и которые удается усвоить лишь к моменту, когда уже поздно воспользоваться их плодами.

Мой отец сочинил небольшой трактат под названием «Размышления о декламации», содержащий в высшей степени тонкие и остроумные мысли. Но сколько читателей жестоко ошиблись, полагая, что расслышали их! Почти невозможно осознать в полной мере, каким путем достигает вершин мастерства превосходный актер, мастер своего дела, не будучи оснащенным хотя бы теми приемами, каковые подвластны посредственности. Читать «Размышления о декламации», не обучившись предварительно искусству декламации, означало бы примерно то же самое, что взяться писать картину, не изучив искусство рисунка.

Не дерзну добавить что-либо к сему труду, пред коим преклоняюсь, как и пред человеком, его создавшим. Я лишь хотел бы, мадам, подробнее изложить те принципы, которые прежде всего необходимо знать и которые помогут на избранном вами высоком театральном поприще.

Жест

Начну, как ни странно, с разговора о жесте. Но если вы обратите внимание, как ведут себя актеры на сцене прежде, чем начать говорить, вы согласитесь, что манера держаться – это первое, чему необходимо обучиться*. Без привычки эта сторона дела представляется самой обременительной. Она действительно сложна. Роль не получится без того, чтобы предварительно не выстроить ее внешне. Принято считать, что жест не поддается никаким правилам. Полагаю, это ошибка. Я подразумеваю под словом «жест» движение не только рук, но всех частей тела – именно в их гармонии заключена грация актера на сцене.

Чтобы хорошо выглядеть, следует держаться прямо, но не слишком. Все, что чрезмерно, неприятно глазу и производит впечатление, обратное желаемому. Кроме того, держась чересчур прямо, вы лишаете себя огромных преимуществ в моменты трагедии или высокой комедии. Когда необходимо возвыситься над партнерами, когда этого требует действие, тогда-то и следует распрямиться, принять внушительный вид. Если же на протяжении всего действия вы держитесь прямее прямого, то теряете возможность использовать описанный прием в моменты, когда это наиболее уместно. К тому же следует принять во внимание, что слишком прямая спина и высоко поднятая голова стесняют плечи и препятствуют движению рук.

Порой бывает нужно склониться, демонстрируя уважение или умиление. В подобных случаях многим актерам изменяет чувство меры. Они имеют обыкновение согнуться в поясе, оставляя живот и грудь неподвижными. Поскольку тело в этой ситуации теряет равновесие, если держать ступни вместе, то актеру приходится отвести одну ногу назад и слегка согнуть в колене. Он высоко поднимает одну руку, вытягивая другую вдоль бедра, и вынужден играть целые сцены в такой античной позе наподобие борющегося гладиатора. Это положение нынче в большом ходу, к нему привыкли и не замечают очевидной нелепости. Следует согнуться в груди, не опасаясь при этом, что с виду раздаешься в плечах, ибо такая поза всегда удачна. Мне возразят, что латы римлянина или китовый ус женского корсета противятся вышеизложенному правилу: согласен, что это неудобно. Однако коль скоро движения стеснены одеждой, следует склонить голову (она всегда привлекает внимание) и лишь слегка – корпус. Такая поза и глазу приятна и приличествует ситуации. Во всяком случае, мужчинам не следует искать оправдание в том, что их движения стесняет костюм.

Походка должна быть уверенной, ровной, сдержанной, без толчков. Иные трагики, желая придать себе значительный вид, так мощно отбивают шаг, что содрогается все их тело, а за одно и надетые на них «тоннеле»**. Не заблуждайтесь: подобная походка напомнит лишь о том, что перед нами актер, а вовсе не благородный герой.

И, наконец: актеру зачастую некуда девать руки. Спасибо, если в одной он держит шляпу. Однако приходит пора надеть ее на голову, и тогда актер в совершенной растерянности. Одну руку принято держать в кармане, а другую на груди – еще один выход. Трагикам же, дабы выйти из затруднительного положения, остается держать одну или обе руки за спиной.

Когда бы вы обратили внимание на то, как устроен человек, вы бы заметили, что ему удобнее всего и выглядит он лучше всего тогда, когда поставит ноги вместе и опустит руки вдоль тела. Под собственной тяжестью они придут в

* Я веду речь в том порядке, в котором актеру надлежит постигать азы мастерства.

** *Tonnelet* – «бочонок», часть костюма (*фр.*).

естественное положение. В танце это называют второй позицией: кисти рук на уровне карманов. Это самая естественная и самая простая поза. Между тем обучающимся танцам освоить ее бывает бесконечно сложно. Природа, кажется, противится сама себе. Мы отчего-то избегаем естественной красоты. Это проявляется во всех искусствах, где в моде манерность и вычурность.

Когда актер произносит текст, руки должны участвовать в действии. Вот момент, которого вы ожидали, мадам, полагая, должно быть, что я слишком поздно подошел к нему. Надеюсь, однако, я не сказал ничего бесполезного, стараясь в деталях коснуться вопросов чистой техники, поскольку однажды затверженные дурные привычки неискоренимы.

Грации в движении рук можно добиться лишь упорным трудом. Как бы хороши ни были наши естественные позы, совершенства они достигнут лишь с обретением мастерства. Необходимо следить за тем, чтобы движения рук были плавными. Когда мы хотим поднять руку, начинается движение верхняя ее часть, то есть часть руки от плеча до локтя. Остальные части руки должны лишь следовать за верхней без усилий и не торопясь. Кисть руки действует последней. Когда рука поднимается вверх, кисть должна быть обращена вниз до тех пор, пока предплечье не поднимется на уровень локтя. В этот момент она поворачивается кверху, пока рука продолжает движение. Если все это произвести без видимых усилий, впечатление будет очень приятное. Кисть руки опускается первой, остальные части за ней в обратной последовательности. Необходимо также следить за тем, чтобы руки не были слишком прямыми, чтобы в локте и в запястье был виден сгиб. Пальцы должны быть не абсолютно вытянуты, а тоже слегка округлены. Надлежит сохранять также естественное положение пальцев друг относительно друга, которое достигается, когда рука присогнута. Следует, насколько возможно, избегать плотно сжатого кулака, особенно обращенного прямо на партнера, с которым говоришь, что случается в самые напряженные моменты. Это низкий жест. По отношению к даме он невежлив, к мужчине же – оскорбителен. Не нужно жестикулировать слишком быстро. Напротив, чем медленнее, чем мягче жест, тем он приятнее. Если эти правила нарушают или кисть руки и предплечье начинают двигаться первыми, такой жест неловок. Если рука движется слишком быстро и с чрезмерным усилием, такой жест груб. А если жестикулируют лишь частью руки и локти прижаты к корпусу – это верх неуклюжести. Нельзя одновременно вытягивать обе руки на одной и той же высоте. Скрещенные таким образом руки напоминают руки музыканта в финальной каденции арии, а это отнюдь не пример для подражания. Хорошо известно, что нельзя поднимать руку выше уровня глаз. Но сила страсти порой заставляет актера позабыть все правила. Он может двигаться быстро, яростно вздевать руки над головой. Если же он взял себе за правило двигаться мягко и грациозно, он сумеет удержать в рамках даже самые страстные порывы.

И последнее: остерегайтесь, мадам, декламировать перед зеркалом, отрабатывая жест. Эта методика – мать аффектации. Необходимо чувствовать движения и соразмерять их, не видя.

Голос

Одна из самых важных на театре задач – умение добиться наполненного, приятного и естественного звучания голоса. Прежде всего, говоря громко, мы должны почувствовать тоны нашего голоса, которые могут быть скрипучими и высокими, или глухими и гаснуть в гортани, не успев родиться. При помощи упражнений можно смягчить одни и развить другие, сравнив их, на-

сколько удастся. Упорная работа сделает гортань более гибкой, чем это дано природой.

Чтобы голос не был тонким и визгливым, необходимо, чтобы легкие работали равномерно, а гортань не слишком сжималась. Нужно внимательно следить за дыханием, соизмеряя его с силой звука. Когда дыхание слишком сильно, оно мешает звуку, поскольку сдавливает гортань, и тогда является то, что называют замогильным голосом. Никогда не следует надсаживать грудь, стараясь добиться большей выразительности; вы добьетесь обратного эффекта, придется с силой всасывать воздух; подобный звук слышен даже в глубине зала и не доставляет зрителю удовольствия.

Каждый должен использовать тот голос, какой дала ему природа, ни в коем случае не пытаюсь навязать искусственный тон. Хочу, мадам, привести пример того, что я называю неестественным голосом, чтобы вы поняли внутренний механизм. Некоторым хочется придать своему голосу особую силу, и вот как они это делают. Набрав полную грудь воздуха, они заботятся о том, чтобы вытолкнуть звук как можно мощнее, как можно шире раскрыть гортань, поднять нёбо и как можно дальше отодвинуть назад язык. В этом случае во рту образуется пустота, а губы не в состоянии раскрыться как следует. В результате образуется своеобразный рупор, проходя через который, звук как бы разрастается. Хотя на первый взгляд голос звучит привлекательно, на деле звучание неестественно, что уже само по себе дурно. Многие певцы прибегают к такому приему, и мне известны иные музыканты, знающие об этом недостатке и называющие такой голос сутулым [?] из-за той дуги, какую образует при этом нёбо.

Еще хуже, когда пытаются имитировать чужой голос. Подражать предшественникам – порочная метода. Невелика заслуга играть, как кто-то другой; нет ничего достойнее, чем быть самим собой. Но хуже всего то, что ничего кроме чужих недостатков копировать не удастся. Два метода владения голосом поочередно использовались в Париже, и оба основывались на подражании.

Знаменитая Шанмеле, блиставшая во времена Расина, обладала звучным и мощным в верхах голосом. Она предпочитала говорить в верхнем регистре, и ей это с успехом удавалось. Внимание ее имитаторш, каких мне случалось видеть в юности, привлекла лишь эта особенность звучания, они стремились так же высоко выпевать текст, что оборачивалось отвратительно визгливым тоном у тех, кому такой способ декламации не был свойственен. У Лекуврер была совсем иная манера. От природы эта превосходная актриса обладала глухим голосом с довольно узким диапазоном. Недюжинный талант скрадывал этот недостаток; она была неподдельно трогательна. Те, кто пытался ей подражать, полагали секрет этой трогательности в глуховатом голосе и копировали именно этот недостаток. Стремилась говорить как можно ниже, разрушая свой природный голос. В результате женщины говорили, как мужчины, а поскольку достаточной силы в легких у них не было, то голос становился плаксивым и заунывным, а вовсе не проникновенным и трогательным.

Разрабатывать голос путем имитации – порочная практика. Неверно также форсировать голос в крайних точках – верхних или нижних регистрах. Надо пользоваться средним регистром, так как он является одним из самых сильных их средств. Выходить за его предел можно, но очень сдержанно, исключительно в тех случаях, когда это абсолютно необходимо.

В том, что касается голоса, каким он становится при подражании, то у него не может быть достаточного диапазона и, следовательно, он не обладает необ-

ходимым разнообразием тембров, каковое возникает только если извлекаемые звуки расположены на достаточном расстоянии один от другого.

Коснувшись технической стороны, то есть тех инструментов, которые обязан использовать актер во время игры, пора перейти к составляющим самой игры, основанным на ее понимании.

Декламация

Раньше само слово декламация воспринималось негативно. Его этимология свидетельствует: декламаторами называли тех, кто громко кричал. Однако следует быть осторожным, чтобы не ошибиться, оценивая смысл этого понятия. Крик достигается не силой голоса, а последствием извлечения звука и особенно частыми повторами с одинаковыми интервалами, что я еще разъясню понемногу позже. В Древнем Риме комедианты и ораторы говорили очень громко; они были вынуждены без конца форсировать голос, чтобы быть услышанными громадной толпой. Проповедники также вынужденно прибегали к такому средству, поскольку выступали на площадях. Итальянские актеры говорили гораздо громче французских, ибо театры в Италии были больше. Но все это еще не декламация. Декламация – это одновременно и сила, и монотонность. Начать тихо, произносить слова нарочито медленно, томно растягивать звуки, не варьируя их, лишь вдруг выделив в полу-паузе один, тотчас вернувшись к исходному. Моменты страсти выражать с чрезмерной силой, не выходя за пределы модуляции. Вот что такое декламация. Удивительно, что такая разговорная манера родилась во Франции и сохранилась там в неприкосновенности. Нация, которой в наибольшей степени свойственны, изящество, мягкость и непринужденность и которая более, нежели любая другая, способна извлекать из этого пользу, эта самая нация создала театр, где во все времена предпочитали монотонность, тяжеловесность и аффектацию. Я вовсе не намерен здесь сочинить сатиру на сегодняшних комедиантов, ведь в Париже они всегда были одинаковы. Напрасно Мольер критиковал их в многочисленных своих комедиях, а итальянский театр пародировал. Ничто не в силах разрушить прочно укоренившееся зло. Лучшие актеры вынуждены принаравливаться к устоявшимся вкусам, в ущерб себе следовать общему потоку, усваивать распространенные недостатки, без которых они рискуют провалиться.

Великий Барон, во всех отношениях заслуживший свою высокую репутацию, был единственным, не прибегавшим к декламации. Им восхищались, но отчего это за ним не хотели следовать. Его игра отличалась большей силой, чем чья бы то ни было, но при этом он никогда не переигрывал, поэтому даже крупные трагические роли утомляли его меньше, чем иных какая-нибудь посредственная ролька. Однако рядом с ним играли сформировавшиеся актеры, им некогда было переучиваться. Говорят, что в молодости Барон декламировал подобно прочим, но за тридцать лет он освободился от прежних привычек. Много размышляя об искусстве, которому был предназначен природой, Барон в корне изменил свою игру, явившись воплощением простоты и подлинности на сцене. К несчастью, он не очень долго оставался на сцене, и этот великолепный образец был слишком рано утерян для актеров.

Обратимся к основным принципам. Трагические стихи надлежит произносить так, чтобы заложенная в них мысль воплощалась в звуке. Когда герой говорит о вещах, его совершенно не трогающих, с чего бы и голосу его звучать как-то особенно? Если принцесса не охвачена страстью, с чего бы ей плакать? Тем не менее, это происходит ежевечерне. Следует ли и необходимо ли никогда не отхо-

дить от шокирующей монотонности. У трагических стихов действительно единообразный размер, но они отнюдь не всегда связаны единой манерой. Произносимое меняется в зависимости от заложенных в словах мыслей и чувств, а значит, в каждый момент необходимо менять тон. Действительно, в спокойных эпизодах тон должен быть ровным, но это не означает единообразия в целом.

О декламации судят неверно. Более того, заблуждения эти опрометчиво возведены в принцип. Например: полагают, что трагедию надо неизменно начинать тихим голосом, не переигрывая, чтобы иметь возможность постепенно усиливать экспрессию к концу спектакля. Я видел, как, следуя этому принципу, иные актеры, начиная трагедию о Митридате, где Ксифарес выходит на сцену, оплакивая смерть отца, о которой только что узнал, декламируют с таким хладнокровием, как будто бы получили известие о смерти Великого Могола. Единственное правило диктует нам чувство, которое необходимо выразить. Если автор начал трагедию с отчаяния сына, потерявшего отца, то, выйдя на сцену, этот сын должен показать подлинное горе, передав его с наивозможной силой. Актеру надлежит в данном случае выражать то, о чем написано в начале пьесы. И тем хуже для автора, если ему не удалось в дальнейшем показать чувства в развитии.

Теперь, мадам, необходимо коснуться главной вещи. Способу заканчивать фразы надлежащим тоном. Умение это ныне совершенно утеряно. Сегодня все стихи заканчивают, повышая тон, так что кажется, будто в пьесе нет ни точек, ни запятых. Во избежание этого недостатка поясню, что существует тоновая цепочка, означающая смысловое завершение. В разговорной речи интервалы между тонами гораздо меньше, чем при пении. Между тем, чуткое ухо способно уловить сходство. Точка помечается так же, как басовая каденция в музыке. Заканчивая пение, бас звучит в квинте тона, затем сразу опускается на тоническую ноту. То же должно происходить и в речи. Когда голос звучит, спускаясь на достаточно удаленный интервал, близкий к квинте, ухо ощущает, что фраза закончена. Но когда звучание последнего слога не отличается от предыдущих, или выше них, мысль не завершена и зритель полагает, что актер ее продолжит. Крайне важно уделить серьезное внимание тому, чтобы научиться ставить точку. От этого зависят колебания тона, производящие на слух приятное впечатление и заставляющие ощутить подлинность и разнообразие чувств.

Трудно себе представить, что кто-то возведет в принцип, чтобы монотонность требовала непременно понижения тона на октаву в конце фразы. Не касаясь фальши самого выражения, скажу лишь о ложной идее. Разве нельзя считать монотонностью непременно повышение тона? Не следует ли из этих двух принципов избрать тот, что предписан природой, а не тот, что режет слух, грешит против вкуса и здравого смысла? Скажу больше, даже одна-единственная фраза, законченная без точки, представляется мне абсолютно неприемлемой. Таково мое мнение! Мы смотрим спектакль. Нам говорят, что актер хорош, и мы слепо этому верим, принимая его недостатки за достоинства, почитая их за образец и возводя до уровня принципа. Я утверждаю, что всему виной молва, ибо непредвзятый зритель в достойном образце сумеет отличить хорошее от дурного.

Актерский ум

Когда хотят похвалить актера, превозносят его ум. Действительно, ума актеру нужно много. Не только для того, чтобы уметь играть разнообразные роли, но и для того, чтобы передать всю гамму смыслов в рамках одной пьесы. Однако часто приходится видеть, что за ум выдается лишь примитивная способ-

ность расслышать то, что содержит текст роли. Этого мало, это минимум. Но и этой способностью наделены далеко не все актеры. Спасибо тем, кто хоть ею обладает. То, что достойно называться умом, – главный театральный талант. Именно он формирует великих артистов, без него вы не более чем посредственность с приятным личиком или голосом, не лишенным блеска, но чья игра вряд ли удовлетворит истинного знатока. Не достаточно слышать те слова, что вложил автор в уста актера, и не искажать их смысла. Всякую минуту необходимо соотносить то, что мы произносим, с характером роли, со сценической ситуацией и с общим впечатлением, каковое надлежит произвести. Такого рода проникновение – вещь столь деликатная, что разъяснения потребовали бы отдельного солидного труда. Я же ограничусь лишь несколькими примерами, дабы пояснить, как проявляется истинный актерский ум.

В некоей сцене необходимо сказать «здравствуйте». Это простейшее слово, и все это понимают. Но мало понять, что дело идет об обыкновенной вежливости в отношении тех, кто пришел или к кому вы обратились. Существует тысяча способов произнести «здравствуйте» сообразно характеру и ситуации. Влюбленный здоровается с возлюбленной нежно, с любовью, свидетельствующей о его чувстве. Отец произнесет это слово ласково по отношению к любимому сыну, холодно и с горечью, если сын его огорчает. Скрыга, даже здороваясь с приятелем, не сможет скрыть беспокойства. Ревнивец, вынужденный против воли принимать у себя молодого человека, едва скрывает гнев, который воспитание не позволяет ему проявить открыто. Горничная говорит «здравствуйте» любовнику хозяйки льстивым тоном, вкладывая в это слово особый смысл, и грубо, когда имеет дело со стариком, проявляющим неуместное внимание. Юный щеголь здоровается вежливо, но высокомерно, всем своим тоном показывает что поступает так лишь по доброте душевной, вовсе не будучи обязан это делать. У грустящего человека – огорченный тон. Провинившийся слуга хорохорится, но необходимо, чтобы в его тоне сквозило опасение. Плут здоровается с тем, кого хочет облапошить, так, чтобы тот проникся к нему доверием, а зритель при этом должен понять, что задумано плутовство. Необходимо в деталях разобрать человеческие характеры, жизненные ситуации, если хочешь объяснить бесчисленное многообразие интонаций и значений одного и того же слова, что поначалу кажется так просто. Месье де ля Торильер, отец того Торильера, что и сейчас играет в театре, был в этом смысле превосходным актером, лучшим из всех, кого мне приходилось слышать. Он не допускал, чтобы даже самое короткое слово не добавило смысла роли. «Да» или «нет» в его устах красноречиво говорило и о ситуации, и о характере. Я видел многих актеров, считавшихся весьма умными, но на деле очень далеких от такого понимания. Ничто не ускользает от изощренного ума настоящего актера. В этом смысле он выше, чем просто читатель, выше самого умного человека. Все те, кому природа даровала ум, могли бы выступать на сцене, если бы речь шла о том самом уме, что я имел в виду. Однако мы убеждаемся, что на деле это далеко не всегда так. Многие образованные и умные актеры постигают лишь внешнюю оболочку своих ролей. Я не говорил бы так много о том, о чем можно рассуждать бесконечно, но те положения, о которых я скажу в дальнейшем, дадут вам возможность, мадам, самой возвращаться к теме, сейчас мною оставляемую, но вы убедитесь в том, что искусство театра целиком зависит от этой единственной способности.

Выразительность

Выразительностью называют искусство заставить зрителя почувствовать то душевное волнение, которым, как кажется, проникнут сам актер. Я говорю «как кажется, проникнут», а не «проникнут», потому что на самом деле актер вовсе не ощущает эти чувства. В связи с чем, мадам, хочу развеять одно из блестящих заблуждений, коему мы так легко поддаемся и в чем укрепляет нас шарлатанство некоторых актеров. Когда актер играет роль с должным чувством, зритель видит в нем полное подобие правды. Человек, в самом деле переживавший бы все это, именно так выразил бы свои чувства. Хорошая игра должна создать такую иллюзию. Пораженные столь искусной имитацией, некоторые принимают ее за истину, полагая, будто актер испытывает те чувства, которые передает. Они воздают актеру хвалу, безусловно, заслуженную, однако вызванную ложным посылом. Не желая разочаровывать поклонников, актер поддерживает заблуждение, соглашаясь с ними.

Я же далек от этого повсеместно распространенного суждения и убежден, что если имеешь несчастье на деле ощущать то, что надо выразить, то будешь не в состоянии играть. В этом случае он не в состоянии играть. На сцене чувства сменяют друг друга так стремительно, как это невозможно в жизни. Продолжительность представления вынуждает к подобной гонке, сближающей события, придает театральному действию необходимый накал. Если в трогательном эпизоде вы позволите себе ощутить то, что переживает ваш герой, сердце ваше сожмется, сорвется голос; если из ваших глаз упадет хоть одна слезинка, невольные рыдания скуют гортань, и вы не сможете произнести ни единого слова без нелепых всхлипов. А если сразу же вам нужно будет перейти к гневу, получится ли это? Конечно же, нет. Вы станете искать такого состояния, которое позволило бы вам продолжать, могильный холод скует все ваши чувства, и какое-то время будете играть машинально. А если далее вам потребуются выразить чувства еще более пылкие? Будет полностью нарушена вся последовательность нарастания чувства, когда одно логически вытекает из другого.

Рассмотрим иной, еще более красноречивый пример, с которым придется согласиться вопреки всем предрассудкам. Актер выходит на сцену, первые же услышанные им слова призваны необычайно удивить его. Он схватывает ситуацию, и внезапно его лицо, фигура, голос выдают такое удивление, что зритель просто поражен. Действительно ли актер удивился? Он наизусть знает все, что ему скажут, он именно для того и вышел на сцену, чтобы это услышать*.

Из античных времен до нас дошел факт, казалось бы, подтверждающий оспариваемую мной идею. Знаменитый трагический актер по имени Эзоп однажды изображал неистового Ореста. В руке его была шпага, и в этот самый момент на сцене появился раб, выполнявший роль слуги просцениума. В пылу игры Эзоп пронзил несчастного. Вот что такое проникновение в образ. Но отчего же ни разу Эзоп не убил никого из своих партнеров? Да оттого, что жизнь раба ничего не стоила, тогда как жизнь гражданина следовало уважать. Ярость Эзопа не была подлинной, поскольку, вопреки ей, он сохранял способность выбирать. Но как истинный актер он воспользовался представленной ему возмож-

* Я понимаю, что в данном случае противоречу своему отцу, в чем легко убедиться, прочитав его размышления о декламации. Уважение к его мнению, признательность моему наставнику в искусстве театра позволяют допустить, что я ошибаюсь: полагаю, однако, что и мои мысли, верные или ошибочные, будут бесполезны читателю.

ностью. Я вовсе не утверждаю, будто, изображая страсти, актер не испытывает сильных эмоций, это одна из наиболее утомительных сторон театра. Но подобная ажитация рождена усилиями, необходимыми для того, чтобы изобразить страсть, которой на самом деле нет. Именно это будоражит кровь с такой силой, что актер может сам заблуждаться, если не попытается понять причину своего состояния.

Нужно хорошо изучить все переливы душевных волнений у других и достаточно владеть собою, чтобы умело их воспроизвести. Вот великое искусство. Вот откуда эта пленительная иллюзия, коей невольно увлеченный зритель не в силах противиться.

Выразительность должна быть органична. В то же время принято считать, что не всегда следует строго держаться в пределах естественности. Говорят, это снижает эффект и игра получается холодноватой. Мой отец утверждает: чтобы тронуть душу зрителя, необходимо быть на два пальца над натурой; но едва чуть преступишь эту границу, как начнешь переигрывать и произведешь неприятное впечатление. Из сказанного видна та опасность, которой неизменно подвержен актер, все время балансирующий на грани чрезмерного и недостаточного. Рассмотрим вопрос, находим ли мы в жизни те образцы, следуя которым, достигли бы должной правдивости, равно как и силы? Взгляните на мир. Я не имею в виду высший свет, где кичатся умением скрывать чувства. Я говорю скорее о малых сих, нежели о великих. Обычай и воспитание последних не позволяют на людях давать волю своим душевным порывам, так что здесь мало можно почерпнуть примеров подлинной экспрессии. Но простые люди более свободны в выражении чувств, это настоящий клад. Здесь увидишь боль и отчаяние, унижение просителя, надменность и презрение триумфатора, ярость, бьющую через край. Здесь найдешь тьму примеров истинно трагического. Добавить к этому немного хороших манер, и получится превосходно. Одним словом, надо переживать как простые люди, а представлять как благородные.

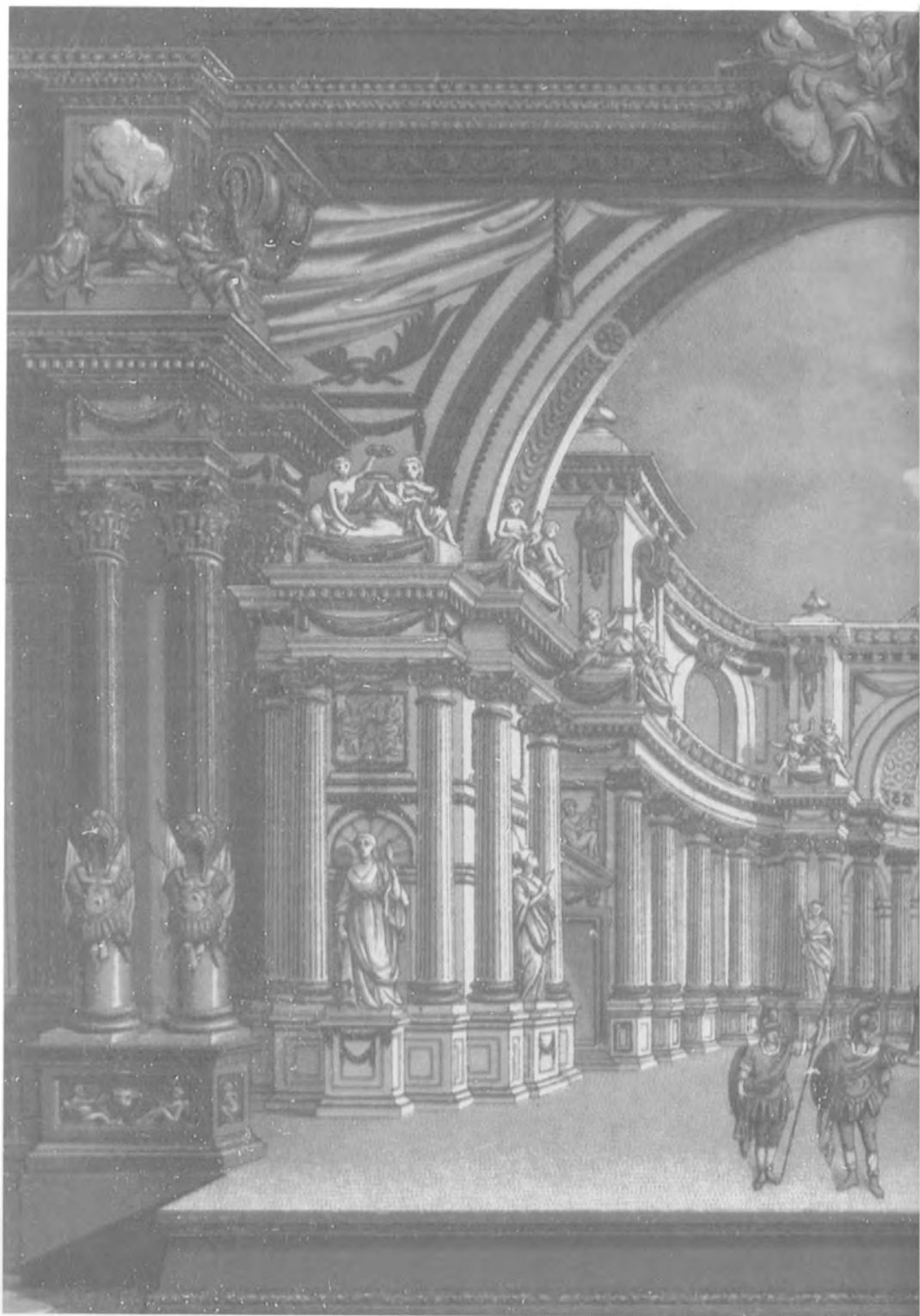
Никогда не следует утрировать; это непререкаемое правило. Нужно, однако, понять, что утрирование не передает силу чувств, а порождает детали, которые все портят: неверные интонации или жесты. Если для пушей выразительности вы, красноречиво замахнувшись, позволите себе угрожающий жест, затем примете напряженную позу, заговорите громовым и протяжным голосом, заметно выделяясь из общего тона, это и будет утрирование. Жеманство и пережим – вот что такое дурной актер. Чем живее чувство, тем менее на нем следует настаивать; в противном случае вы идете наперекор природе.

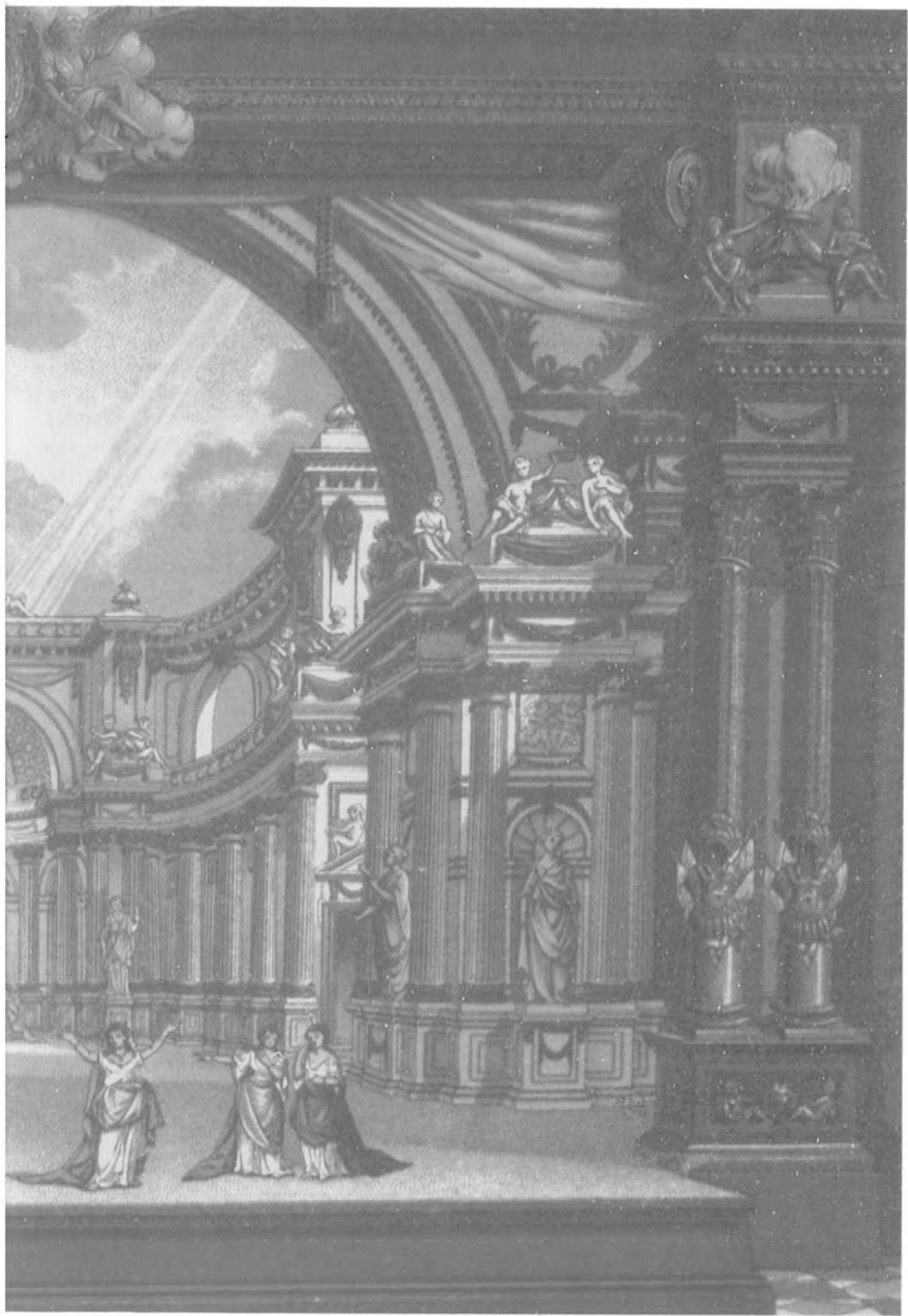
Чувство

Душевные движения, возникающие внезапно, с первой же минуты целиком захватывающие нас помимо нашей воли и сознания, и только они могут называться чувствами. Среди них главенствуют два, источник всех прочих. Я говорю о любви и гневе.

Прочие чувства имеют совсем иную природу. Например, радость, грусть, страх суть лишь впечатления. Амбиции, жадность – страсти от ума. А вот страдание – чувство, рожденное любовью. Ненависть, прозрение – дети гнева.

Подобное разделение, мадам, вы, быть может, сочтете метафизическим, но необходимо понять мои доводы. Я подразделяю чувства на два класса. Одни – нежные, вторые – сильные. Характер первых определен любовью, вторые в той или иной степени порождены гневом.

Нежность

Моменты, требующие нежности, часто называют чувствительными. Этот термин слишком общий, и я предпочитаю слово «нежность». Оно представляется мне более подходящим и позитивным. Этот выразительный прием более всего требует тонкости и деликатности. Должно остерегаться применять его не к месту и думать, как это часто случается, что актер непременно обязан умилять в роли такого рода. Если в роли есть спокойные моменты или моменты радости, смешно произносить слова плаксивым тоном. Я не говорю, будто нужно безудержно хохотать, когда благоспитанный персонаж радуется или выказывает свое благородство. Но голос и лицо должны выражать радость. Иногда полагают, будто веселый вид принижает трагедию. Но сдавленный и грустный голос абсолютно неуместен в подобных случаях, мы видим тому тьму примеров.

Когда сцена требует нежного тона, важно почувствовать, какова природа этой нежности. Нежность матери по отношению к дочери, верного подданного – к своему королю или любовника к своей возлюбленной – все это разные чувства, и каждое выражается по-своему. Здравый смысл заставляет согласиться с этим. Но нужно быть очень чутким, чтобы суметь различить чувства, на первый взгляд кажущиеся близкими. Не возьмусь детально разобрать все оттенки тона, которым можно передать то или иное чувство. Предоставим натурам более чувствительным догадаться об этом самим. Я же хотел бы, мадам, заметить, что нежность почти никогда не существует в театре сама по себе. В каждой сценической ситуации есть еще и другие, сопутствующие ей чувства, позволяющие актеру выбирать ту или иную манеру для выражения нежности. То ли это страх за любимого, то ли боязнь его потерять, то ли боль разлуки. Порой отчаяние оттого, что не нравишься ему, а то – сострадание, когда он в тяжелом положении. Это могут быть угрызения совести из-за незаконной любви, гнев оттого, что твоим доверием злоупотребили, но такой гнев, который еще не убивает нежности. И тысяча других чувств, кои вы без труда назовете, воспользовавшись приведенным мною правилом. В любовных сценах следует остерегаться выражать нежность слишком пылко, ибо это непристойно, особенно для женщины. Нужно избегать крика, так как он разрушает нежность – страсть тонкую и возвышенную. Это чувство обычно вполне удастся передать даже средним актерам, если только они не впадают в пошлость. Для данного амплуа необходимы приятный голос и интересная внешность; суровый взгляд и грубый голос убивают деликатные чувства.

Сила

Пылкий темперамент выразить сложнее и редко удается, потому что он более требует сдержанности, нежели силы. Человек, охваченный страстью, не полностью теряет разум, он еще в состоянии думать, слишком же грубая игра выдает безумие. Нужно действовать по обстоятельствам. Говоря с женщиной, необходимо, насколько возможно, вести себя уважительно, даже произнося самые оскорбительные слова. Человек благородный это великолепно чувствует, хоть и не всегда в состоянии объяснить. Если человек ниже нас, мы держимся слегка пренебрежительно и свободно оскорбляем его, поскольку он не может отомстить. Если он выше нас, то с некоторой вольностью, не приводя его, однако, к необходимости компрометировать себя или терпеть унижения, что человек не в силах перенести. Недостаточно играть для себя, нужно играть для других, а вот это во внимание и не принимают. В результате впечатление бывает испорчено.

Ярость

Существуют ситуации – редкие, но красноречивые, – для которых сложно установить какие-либо правила, поскольку грань между игрой дурной и хорошей так эфемерна, что легче ее ощутить, нежели осознать. Это те ситуации, когда персонаж вне себя, когда он теряет человеческий облик. Это сцены ярости. В эти мгновения актер не обязан соблюдать никакой меры, не обязан занимать определенное место на сцене. В каждом его движении окружающие должны ощущать неимоверную силу. Взор его сверкает, он почти безумен. Голос должен быть то громким, то приглушенным, но непременно опираться на силу легких. Актер должен много ходить, много двигаться, но не протягивать руки и не изображать дрожи в ногах, потому что, играя ярость, легко выглядеть смешным: ведь нечасто приходится видеть подобное. Следует отметить, что истоки ярости в каждом случае разные. Ярость Ореста в «Андромахе» рождена несчастной любовью. У Электры – горечью невольного преступления. У Эдипа – страхом небесной кары и невозможностью избежать преступлений. У Ирода – отчаянием супруга, погубившего ту, кого обожает, и стыдом за недостойную страсть. Все это разная ярость, и, играя это, всякий раз надлежит показать зрителю именно то чувство, которое ее породило.

Экзальтация

Пророчество не так обременительно, но бесконечно более сложно в исполнении, так как требует величия и многозначности. На героя снизошла божественная благодать, и он должен выглядеть величественно, хотя ему это и не свойственно. Он смутно видит будущее, мало-помалу разворачивающееся пред его очами. Когда он обвиняет народ иудейский в том, что тот осквернил себя преступлениями, это уже не человек говорит, а Бог. Но вот несчастья народа вызывают у него слезы, и тогда в нем проявляется человеческое начало. Наконец, исполненный священной радости пророк предвидит явление Мессии и возвещает об этом миру. Какая сложная задача – выразить, не переигрывая, столь разнообразное переживание нечеловеческой силы, нести груз божественного могущества, принуждающего нас говорить помимо нашей воли. Остерегайтесь, однако, сыграть одержимость пифии вместо воодушевления пророка; порой такое случается. Нужно обладать природным даром, чтобы достичь совершенства в подобного рода сценах. Мастерство здесь бессильно, если оно не подкреплено природным талантом.

Благородство

Тут самое время сказать о том, откуда берут начало два эти элемента игры – благородство и величие. Может показаться, что эти качества дает одна лишь природа, и что ремесло и разум здесь бессильны. Опыт как будто подтверждает эту точку зрения. Порой даже самые красивые люди начисто лишены благородства. С другой стороны, мне, помнится, приходилось видеть благороднейшее исполнение роли щеголя одним актером с такой плохой фигурой, что ее недостатки не мог скрыть даже очень удачно сшитый костюм. В чем причина этого благородства? В правильно поставленном жесте, и ни в чем более. Если движения актера непринужденны и лишены жеманства – его игра благородна. Естественная походка, простая манера держаться, плавные и широкие жесты – все это путь к желаемой цели. Когда мы, кажется, не обращаем ни малейшего внимания на наше тело и зритель следит лишь за движениями нашей души, вот тогда благородство достигает наивысшей своей точки.

Величественность

Чтобы добиться величественного вида, нужно пойти куда как дальше. Такое приходится видеть крайне редко. Это благородство, доведенное до недостижимой точки. Импозантный вид – дар природы, но одного его недостаточно, чтобы продемонстрировать величие. Тут надобно еще одно качество, зависящее уже от разума, а не только от природных способностей. Актер, умеющий почувствовать свое превосходство надо всеми вокруг, умеющий заставить и зрителя почувствовать то же самое, такой актер – величествен. Когда король благосклонно говорит с вассалом, чье усердие ему дорого, выражая дружественные чувства, он должен в то же время показать, что величие его не позволяет опуститься до фамильярности, каковую он мог бы позволить себе в разговоре с равным. Если он отдает команду, то тоном монарха, не допускающим слушания. Если случайно кто-то дерзкий привел его в ярость, чувство это надлежит подавить с помощью презрения, свойственного тому, кто слишком велик, чтобы оскорбляться. Наконец, величествен тот, кто знает свое место. Тут-то и могут пригодиться привычки высшего света. Я даже думаю, что воспитание души рождает величественную манеру держаться. Если же в тех сценах, что требуют величия, перейти рамки правдоподобия, можно показаться смешным. Человек никогда не бывает так мал и ничтожен, как взгромоздившись на ходули.

Комедия

До сих пор я, кажется, говорил лишь о трагическом. Однако не сомневаюсь, мадам, что вы убедились, до какой степени все мною сказанное подходит и к комическому. Эти две стороны игры имеют очень много общего. Нет ничего забавного в трагедии, но комическое движимо тем же, что и трагическое. Те же страсти, те же положения, те же чувства самого высокого накала. Персонажи комедии нередко благородны. В комедии часто встречаются ситуации, где необходимо истинное величие. Единственная разница между двумя жанрами в том, что в комедии позволительна любая интонация, тогда как в трагедии допустимы немногие. Со мной легко согласились бы, если бы чаще видели игру без утрирования голоса и жеста.

Любовники

Обратимся же к комедии, то есть к тому, что присуще исключительно ей. Поговорим об искусстве выражать радость. Это самое сложное на театре. Я говорю здесь лишь о благородных комических персонажах, то есть о тех, кто должен смешить без кривляния и грубости.

Во всех случаях, кроме тех, когда персонажу, обуреваемому страстью, надлежит говорить трагическим тоном, в комедии принято иметь веселый и беззаботный вид. Радостное выражение лица сулит и зрителю веселье в дальнейшем. Там, где это необходимо, комические актеры должны грустнеть медленно, постепенно, как бы сопротивляясь этой грусти. Если их собственная роль не предполагает смешить зрителя, им все же не следует портить хмурым и скучным выражением лица комическое впечатление от игры партнеров по сцене. Но если сами они произносят забавные вещи, они обязаны применить все свое искусство, чтобы и впечатление не испортить, и благородства не утратить. Это, прежде всего, касается амплуа любовника. Такие роли нужно играть смолodu, ибо они не слишком сложны и помогают актеру непринужденно держать себя, как подобает светскому человеку.

Характерные роли

Когда утеряна юность – пособница любви, но опыт уже придал нам уверенности, пора переходить к самому важному и сложному амплу на театре – к характерным ролям. Чем роль заметнее, тем труднее ее исполнить. Читая, можно узнать, как и что думают люди различных характеров, но только изучая их воочию, усвоишь, каким образом они выражают свои мысли. Чтобы сформироваться в этом амплу, нужно очень много наблюдать. К тому же необходим талант с легкостью имитировать подсмотренное у других. Характер так заметно влияет на личность, что именно он создает индивидуальность, именно он формирует манеру поведения, вырабатываются жесты, отражающие мысли и привычки, и особенно голос – он не подошел бы никому другому. Тут необходима особая наблюдательность, чуткий и точный глаз. Я уже говорил, что у каждого характера свой голос, это один из самых верных путей к наилучшему изображению его на сцене. Застенчивость делает голос слабым и прерывистым, чванство – повелительным и чересчур самоуверенным, у грубияна голос громкий с невнятной артикуляцией; скупец, ночи напролет считающий свое золото, должен иметь хриплый голос. То же можно сказать и о других характерах – каждый требует индивидуального тона.

Никогда нельзя терять из виду характер роли. Пусть мы говорим о самых что ни на есть обычных вещах, мы обязаны помнить о том, чтобы произносить их не так, как это сделал бы человек с иным характером. Именно так можно выделить свой персонаж, а порой и заставить его засверкать там, где автор, кажется, вовсе о нем позабыл. Постоянное внимание на сцене – вот самое полезное для актера качество. Оно делает его игру столь наполненной и целостной, что, будучи поддержанным даже посредственным умом, порой создавало великие репутации актерам в остальном негодным. Рассеянность же, напротив, является столь существенным недостатком, что делает актера попросту несносным.

Все сказанное мною по поводу характерных ролей должно убедить вас, мадам, в том, каким недюжинным талантом надлежит обладать актеру, выступающему в этом амплу. Не всем дана способность перевоплощаться, изменять манеру держаться, голос и выражение лица так же легко, как переодеваться. Здесь недостаточно слабой игры. Характерные роли требуют красок резких и определенных, а это нелегко, если избегаешь утрирования. Как удивительно, что актеры, которые, едва на то возникает причина, дрожат, ступая ногой на сцену, проявляют немалую смелость и берутся за такую задачу. Жанр, о котором я говорил, называется высокой комедией, ибо соединяет в себе и шутку и благородство.

Низкая комедия

Слуги, крестьяне, комические старики, простаки и прочие буфонные персонажи, встречающиеся обычно лишь в эпизодах, составляют вторую категорию комического. Излишне говорить, насколько легче эти амплу, нежели те, о которых я сказал выше. Это так, и все с этим согласны. Причина проста. Чем меньше требуется благородства и грации в движениях, значительности и гибкости в голосе, тем проще роль. Мало того, когда играешь низкую комедию, от этих качеств следует решительно избавляться. Старик должен выглядеть человеком на трясущихся ногах, его голос глух, его жесты замедленны, слабы и лишены широты: ведь если годы согнули спину и давят на плечи, человек едва способен поднять руку. Слуге помоложе и порезвее следует выказать более силы,

чем грации, все в нем должно выдавать человека неотесанного. Крестьянин еще грубее и тяжеловеснее. У него резкий голос, и его жесты выдают низкое происхождение. Вы спросите меня, отчего, чтобы быть убедительными, этим актерам нужно казаться неуклюжими. Я отвечу, наметив границы их игры. Актер низкой комедии далек от всего, что выдало бы в нем хорошее воспитание и привычку вращаться в свете. Он тем более не должен демонстрировать то, что называют природной грацией. Избегая грациозности в манерах, присущей исключительно благородным амплуа, он, в то же время, отнюдь не должен прибегать к судорожным жестам и кривлянию, а также принимать намеренно такие позы, когда все тело или плечи оказываются в неестественном положении и которые имеют происхождением шутовство балаганных представлений. Не следует опускаться до грубости, принизившей его в глазах зрителя, однако должно стараться не выглядеть благородно. Иной из новомодных софистов мог бы возразить, что даже образам самого низкого пошиба свойственна своеобразная грация и свое особое благородство. Но это не более чем слова, за которыми не стоит серьезная мысль. Не могу не высказать порицания по поводу одной привычки, какую частенько наблюдаю на театре. Когда слуга переодевается, дабы предстать состоятельным человеком, мы обыкновенно видим его в нарочито экстравагантном костюме, каких не встретишь в королевстве. Это противоречит здравому смыслу. Обычно предполагается, что он взял костюм своего хозяина, часто сам хозяин этот костюм ему и дал, веля переодеться. Понятно, что хозяин одевается, как принято, да и сам слуга прекрасно знает, в чем ходят господа. Согласен, слуге в подобном костюме неловко, он слишком роскошен для него. Однако одежда должна быть богатой и благородной. Если актер в самом деле умеет быть комичным, контраст между одеждой и манерами сыграет ему на руку больше, чем нелепая и неуместная одежда. Что касается тех гротескных ролей, которые приходится играть лишь время от времени и довольно редко, бесполезно давать какие-либо иные рецепты для лучшего их исполнения. Красноречивее всего о них скажут гротескные рисунки Калло, которые и следует принять за образец. Есть зрители, коим этот жанр доставляет удовольствие.

Женщины

Женские комические роли должно играть, следуя тем же принципам, что и мужские, добавив сюда лишь то, что женщинам присуще более любезности и мягкости. Сегодня существуют определенные принципы исполнения ролей старух и крестьянок. Однако не могу не посветовать на то упорство, с каким уже довольно давно облагораживают субреток. Мало-помалу их стали играть как веселую любовницу, а это противоречит истине. Правда, в наши дни тому немало способствовали комические авторы. Служанка, безусловно, видит окружение своей хозяйки, но не вращается в нем. Она может иметь о нем представление, но не умеет держать себя в обществе. По амплуа ее удел скорее хитрость, нежели изящное лукавство. Самые тонкие мысли в ее игре должны выдавать человека, вполне способного их постичь, но не обладающего изящной манерой и привычкой к блестящей и остроумной беседе. Мало кто из актрис не нарушает эти рамки. Большинство даже одеваются совершенно неподобающим образом. В поры моей юности актрисы куда лучше владели секретами характерности. Желание блеснуть все изменило. Теперь костюм субретки зачастую едва ли не роскошнее костюма ее хозяйки, в ушах бриллианты, а в игре столько же бессмысленных украшений, сколько на юбке.

Смешное

А теперь я стою перед необходимостью отыскать истоки смешного. Это очень деликатная тема, здесь часты ошибки. Если природный вкус не удержит актера, он вызовет отвращение вместо того, чтобы рассмешить. Нужно заметить, что комическое должно быть смешным не только в приятной ситуации, когда говорится что-то веселое, но должно заставить смеяться и в печальном эпизоде, когда произносятся скорбные слова. В минуты радости достаточно веселого лица и естественной манеры говорить. Но как вести себя, чтобы рассмешить в минуты грусти? Остерегайтесь примешивать к выражению чувства печали что-либо возвышающее душу и в то же время вызывающее уважение и жалость к тому, кто попал в беду. В серьезной роли страх, например, должен быть подкреплен той решимостью, что, выказывая человека, способного отважно встретить невзгоды, вызывает уважение к силе его чувств. В комедии, наоборот, следует подчеркнуть малодушие, принижающее несчастного и заставляющее смеяться над его злоключениями. Важно не ошибиться: мы смеемся или плачем не над несчастьем, когда оно нас не касается, разные чувства у нас вызывает то, каким образом переживают случившееся на сцене. Перенесем это заключение на любую ситуацию, и почувствуем разницу в выражении серьезного и комического в одном и том же случае.

Существует еще один неиссякаемый источник смешного. Смешное серьезное. Умело используемый, этот метод производит такой эффект, который представляет часто встречающуюся ситуацию. Наблюдая персонаж, не вызывающий уважения, а порой просто вызывающий презрение, который изображает из себя важное лицо и произносит высокопарные речи, мы смеемся над его нелепыми идеями, над его ничтожеством и претензиями на внимание. Такое несоответствие порождает жанр, называемый «роли в мантии». Вот здесь-то и нужно играть, как будто играешь трагедию, чтобы оказалось смешно. Но актеру необходимо сохранить в голосе и в жесте некое несоответствие, мешающее ему казаться благородным. Вот прекрасный случай применить степенность Скарамуша, о которой Расин говорит в Предисловии к «Сутягам». Роль в мантии относится к области низкого комического и дается с наибольшим трудом. Впрочем, принимая во внимание уровень и сложность таких ролей, их можно было бы отнести и к области высокого комического.

Актеру всегда нужно помнить: чем смешнее то, что ты говоришь, тем менее следует самому реагировать на шутку. В высшей степени серьезная и совершенно недопустимая ошибка – смеяться самому, когда смешишь других. Это разрушает иллюзию.

Игра без слов

Самое крупное достоинство актера – мимическая игра. Мало кто владеет ею. Всякая страсть, всякое движение души или мысли должно отразиться на лице, если актер хочет вызвать у зрителя живой интерес, что, собственно, и привлекает в театр.

Чтобы добиться столь высокой степени выразительности, желательно иметь от природы выразительные и очень подвижные черты лица. Лицо должно отражать каждый требующийся в данный момент нюанс, но выражение не должно быть столь подчеркнутым, чтобы превратиться в гримасу. Это очень распространенная ошибка, поскольку каждый стремится играть лицом, но не каждый наделен таким талантом. Между тем не гримасничать довольно просто, мягкость мимики – это исключительно дело техники. Верхняя часть лица долж-

на постоянно играть; рот и подбородок приходят в движение лишь для того, чтобы артикулировать. Правы те, кто утверждает, будто глаза – зеркало души. Именно в глазах отражаются все внутренние душевные порывы. При этом очень важно иметь выразительный цвет глаз, живость взгляда, заметную изда-лека. Только тогда лицо действительно заиграет. Движению глаз очень помогает лоб. Актеру следует упорно тренироваться морщить лоб, поднимая брови, и хмуриться, сильно сдвигая их. Наморщенный лоб и нахмуренные брови способны передать разное выражение, равно как и широко раскрытые или сощуренные глаза. То же относится и к части лица под глазами, которую можно поднимать и опускать. Но эти движения надо производить осторожно, чтобы не переборщить. Что касается рта, то он должен приходиться в движение только во время смеха. У тех, кто в моменты печали опускает уголки губ, лицо становится некрасивым, даже отвратительным. Все вышеперечисленные приемы сопутствуют речи. Я упомянул о них в главе об игре без слов потому, что им там отведено очень важное место, они главное ее украшение. В подобных случаях тело также движется и служит выразительности не менее, чем лицо. Однако при игре без слов следует быть крайне сдержанным. Слишком активная и частая жестикуляция не только нелепа, если актер безмолвствует, но может навредить и говорящему, отвлекая зрительское внимание, в этот момент столь необходимое. Не нужно относиться равнодушно к тому, что слышишь, особенно если сказанное действительно нас занимает; но важно и не забывать, что доминирует на сцене именно горящий актер, а те, кто ему внимают, играют второстепенную роль, как бы ни были значительны их персонажи. Есть много актеров, нарушающих этот принцип, особенно среди тех, кто играет роли в низкой комедии. Желание быть смешным сверх меры частенько заставляет их грешить против здравого смысла и бывает неуместным; некоторых зрителей это забавляет, но тех, кто не лишен вкуса, возмущает.

Ансамбль

Единство в манере игры и речи всех, кто в данный момент находится на сцене, называют ансамблем. Это искусство требует прекрасного слуха и чувства сцены. Необходимо, чтобы несколько актеров различных темпераментов, в различном состоянии, играя, сохраняли взаимосвязь, не допускающую несогласованности, заметной зрению и слуху публики. Актеров можно сравнить с певцами, исполняющими многоголосную композицию. Каждый поет свое, но вместе они создают гармонию.

Вот каким образом слух руководит актерами в ансамбле. Когда один произнес, реплику, тот, кто говорит вслед за ним, должен подхватить его интонацию. Если актеры на сцене одинаково хороши, они с легкостью составляют ансамбль, поскольку заканчивающий реплику как бы передает интонацию следующему. Но если кто-то из партнеров сбивается с тона, уводя нас далеко от нужной точки, мы вынуждены подхватить этот тон, каким бы фальшивым он ни был; однако постепенно, незаметно, но быстро следует настроить ухо на ту интонацию, какой требует пьеса. Необходимо, чтобы жесты и движения актеров так же взаимодействовали, как и их интонации. Если быть внимательным, то все это довольно просто. Каждый должен соотносить себя с партнерами. Когда нужно им продемонстрировать превосходство или уважение, прямо взглянуть в глаза говорящему или избежать прямого взгляда. Надо, чтобы движение одного строго соотносилось с движениями других и чтобы каждый оказывался на том месте сцены, где это необходимо. Тем актерам, кто остается недвижим в

молчании, а начинает двигаться лишь начав говорить, кто скользит по партнеру отсутствующим взглядом, тем не добиться ансамбля; напротив, своим безразличием они разрушают его. Все актеры должны содействовать наибольшей выразительности говорящего; чем охотнее они способствуют этому, тем больше подкупают зрителя.

Сценическая игра

Порой все актеры вдруг разом умолкают и лишь движениями дают понять, что с ними происходит, какие помыслы ими овладевают. Это – театральная игра, метод столь же превозносимый, сколь и редко применяемый. Она ограничена лишь тем, что способна дать сама пьеса. Пока вы можете выразить нечто новое, не вытекающее прямо из ситуации, смело применяйте сценическую игру. Можно покинуть свое место и направиться к актеру, стоящему поодаль, можно изменить весь порядок событий на сцене; все годится, если сохраняет накал, но один-единственный момент охлаждения способен все испортить.

Вот истоки пантомимы, о которой до сих пор мы упоминали лишь вскользь и которая включает в себя очень многое, требуя, впрочем, детального изучения. Скажу только о том, кто хотел бы посвятить себя этому жанру, что пантомима демонстрирует лишь ситуацию и выражает лишь чувства. Все остальное требует слова. Лишенная слова пантомима не в силах ни дать экспозицию, ни изложить факт, ни подробно описать мысли. От начала до конца она лишь следует от ситуации к ситуации. Что и делает этот жанр столь сложным.

Вот самые известные составные театральные искусства, изложенные настолько подробно, что человеку вашего ума, мадам, большего и не требуется. Теперь расскажу о тех, что ведомы исключительно актерам и о которых зритель не догадывается, ощущая на себе лишь силу их воздействия. Это два основополагающих момента, на коих зачастую базируются ложные идеи. Имя им – Пауза и Огонь.

Пауза

Время определяет момент, когда следует говорить, и интервалы, которые необходимо делать, дабы дать зрителю передохнуть, получить новые впечатления, отделить одно от другого разнообразными ощущениями, чья роль должна быть выполнена постепенно. Играющие машинально никогда не соблюдают паузы; подражатели применяют их невпопад; прочие злоупотребляют ими, а подобная монотонность самая неприятная. Вот правило, которому необходимо следовать, чтобы избежать этого. Когда вы должны ответить только что высказавшемуся, проверьте, являются ли ваши слова реакцией на сказанное партнером, причем реакцией внезапной, которой не предшествовала подготовка. Чем внезапнее будет реакция, тем большей паузы она требует перед вашим ответом. Ведь когда мы неожиданно удивляемся, нас внезапно переполняет сонм мыслей, но мы не в состоянии во всех них одинаково быстро разобраться. Несколько мгновений мы в замешательстве, не зная, на чем остановиться. Наконец, нами овладевает какая-то одна идея, а все прочие ментально испаряются, и мы со всей силой души выражаем охватившее нас чувство. Вот она – блистательная пауза, в такие моменты она абсолютно необходима. Немало еще есть случаев, чтобы применить ее. Когда наш ответ партнеру является результатом здравого размышления; если вспыхнувшее чувство сдерживает разум, не позволяющий поддаться первому невольному ощущению, или когда, взяв себя в руки, мы преодолеваем это чувство. Для большей ясности приведем пример.

В шестой сцене четвертого акта «Ифигении» Ахилл представляет это очень наглядно. Агамемнон произносит надменные речи, что лишь раздражает юного героя, приводит его в бешенство. Но он поступает так, как только и способен поступить человек его склада. Он не спешит ответить. Долго медлит, наконец говорит, и пока произносит:

Rendez, grace au feul nœud retient ma colére,...

делает между словами перерывы, свидетельствующие о том, как борются в нем гнев и разум. Наконец, гнев побеждает. Однако тут часто играют неверно. Я видывал актеров, которые, произнеся тихо два первых стиха, дальше мало-помалу повышают голос и заканчивают сцену почти криком.

Чтобы должным образом передать чувство и характер, актеру необходимо играть совершенно иначе. В человеке поистине отважном сильный гнев рождает исключительное спокойствие. Вот точная характеристика смельчака. Он принимает крайнее решение; ни тени смущения; он абсолютно хладнокровен. Итак, Ахилл должен произнести два последних стиха:

Pour parvenir au cœur que vous voulez percer, // Voilà par quel chemin vos coups doivent paffer.

тихим голосом и с уверенным видом.

Нужно заметить, что этими словами он бросает вызов; а о таком предложении, если оно обращено к человеку достойному, не принято вопить. Оскорбительный кивок головой, который часто сопровождает или следует за этими словами на сцене, не свидетельствует о благородстве и не добавляет правдоподобия ситуации. Эта немая игра нелепа и неуместна. Но актер заканчивает важную сцену, он жаждет аплодисментов на уход, а если будет играть так, как я сказал, рискует их вовсе лишиться. Поскольку зритель, привыкший видеть другую игру и бить в ладоши, очевидно, убежден, что это хорошо.

Вернемся к понятию паузы и рассмотрим другие обстоятельства, требующие ее. Когда желательно, чтобы собеседник обратил внимание на наши слова или был бы побежден нашими доводами, его душа прониклась бы теми же чувствами, необходимо отделять мысли одну от другой заметными паузами. Тем самым мы даем время собеседнику проникнуться нашими словами, а себе возможность постепенно усиливать впечатление, чтобы сказанное могло убедить или завлечь. Я не стану подробнее останавливаться на моменте, когда сердце неспособно отдаться какому-то одному чувству и мечется от одного к другому, никак между собой не связанными; для всех очевидно, что здесь между словами должны быть достаточно большие паузы. Хочу лишь привлечь внимание к тому, что важнее всего. Если пауза чересчур коротка, она не произведет никакого впечатления. Если чересчур длинна, она замедляет действие и расхолаживает зрителя, тогда как нам необходимо поддерживать в нем накал чувств. Лишь особая чуткость позволяет понять, какая именно требуется пауза. Предоставим зрителю проникнуться смыслом уже сказанного, чтобы с увлечением ожидать дальнейшего; но ни в коем случае не допустим, чтобы он успел утратить иллюзии. Словом, паузы надлежит применять к месту, опасаясь, чтобы слушающий не привык к ним и не потерял бы, вследствие этого, чувствительность.

Огонь

То, что актеры называют огнем, является прямой противоположностью паузе. Это чрезмерное оживление, скороговорка, бурная – сверх обыкновения – жестикуляция. Такая манера игры иногда необходима и способна тронуть, если применена к месту. А уместна она в тех ситуациях, когда нами овладевает

бурная страсть. Здравый смысл и так вполне определенно подсказывает, в каких случаях она применима, чтобы и мне еще останавливаться на этом. Я лишь хочу пояснить, как порой огонь оказывается не к месту, и как за него иногда принимают нелепую резвость.

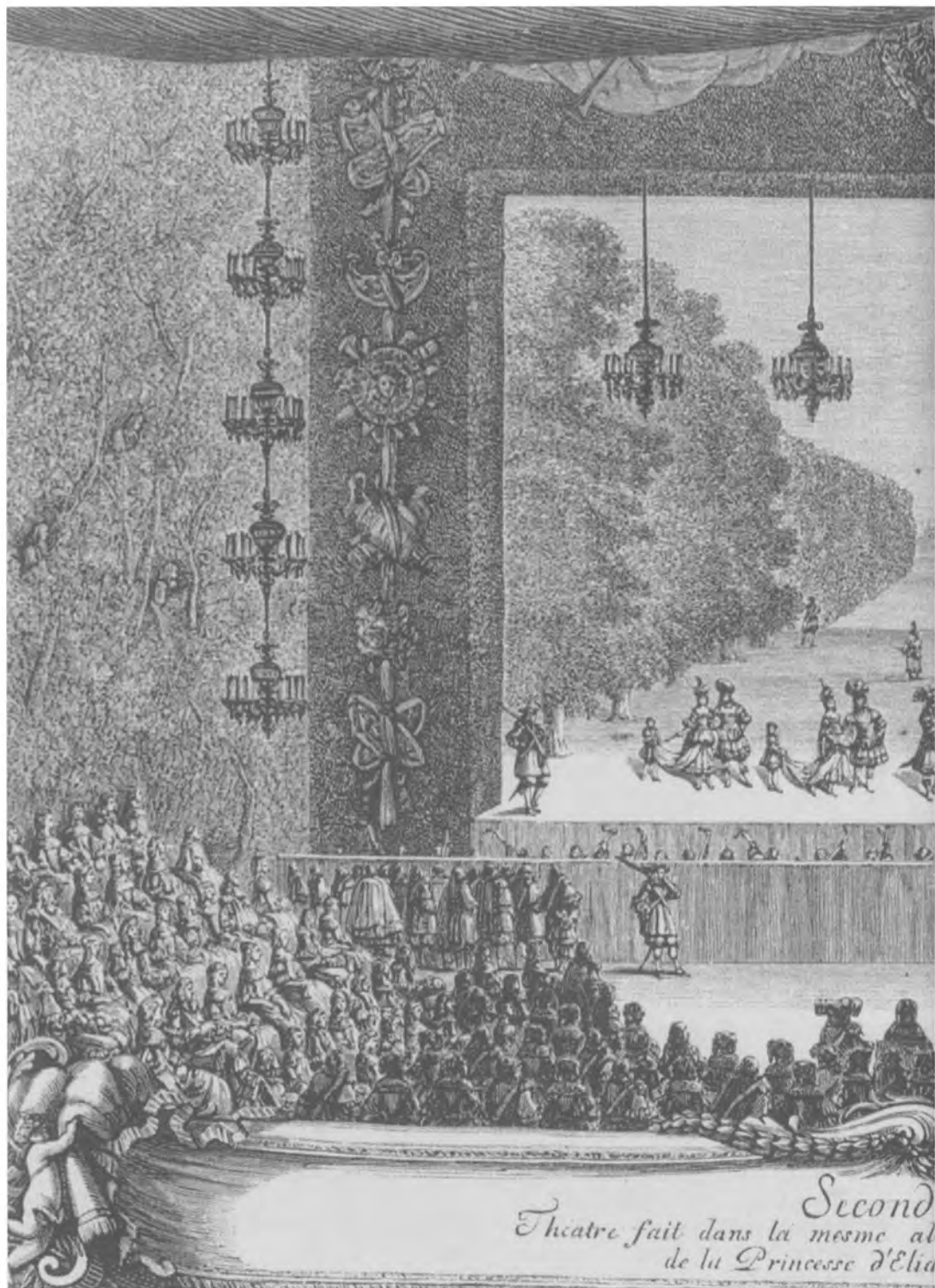
Если наш ум возбужден, так что мы решительно не способны размышлять здраво и потеряли всякую власть над собой, следует говорить быстро, двигаться порывисто и беспорядочно, не давая остальным времени для ответа. Полагаю, вы заметили, мадам, что я различаю так называемый огонь и то, что следует назвать живой и сильной экспрессией. Поскольку, за исключением выше оговоренных случаев, предельная выразительность изображается при помощи пауз. Этот огонь, который, будучи употреблен правильно, производит исключительный эффект, породил давнюю и очень расхожую ошибку, а именно – неумеренное злоупотребление тирадами. Если у актера большой монолог, он считает за благо проговорить его быстро, надеясь скороговоркой покорить зрителя. Я почти никогда не оправдывал подобную методику. Если в монологе есть моменты, достойные внимания, дадим слушающим время все понять и все прочувствовать. Если там лишь бессмысленный набор слов, попросим автора сократить его. Я не говорю, что тирада должна быть вовсе изгнана из театра; бывают случаи, когда она вполне годится, но – редко. Большинство прочитанных скороговоркой строф, будучи произнесены размереннее, куда более понравились бы чуткому зрителю, желающему уловить все, что он слушает. У начинающих актеров бывает слишком много огня, что делает их холодными. Им хочется выдать больше экспрессии, но по неопытности подменяют ее горячностью и поспешностью.

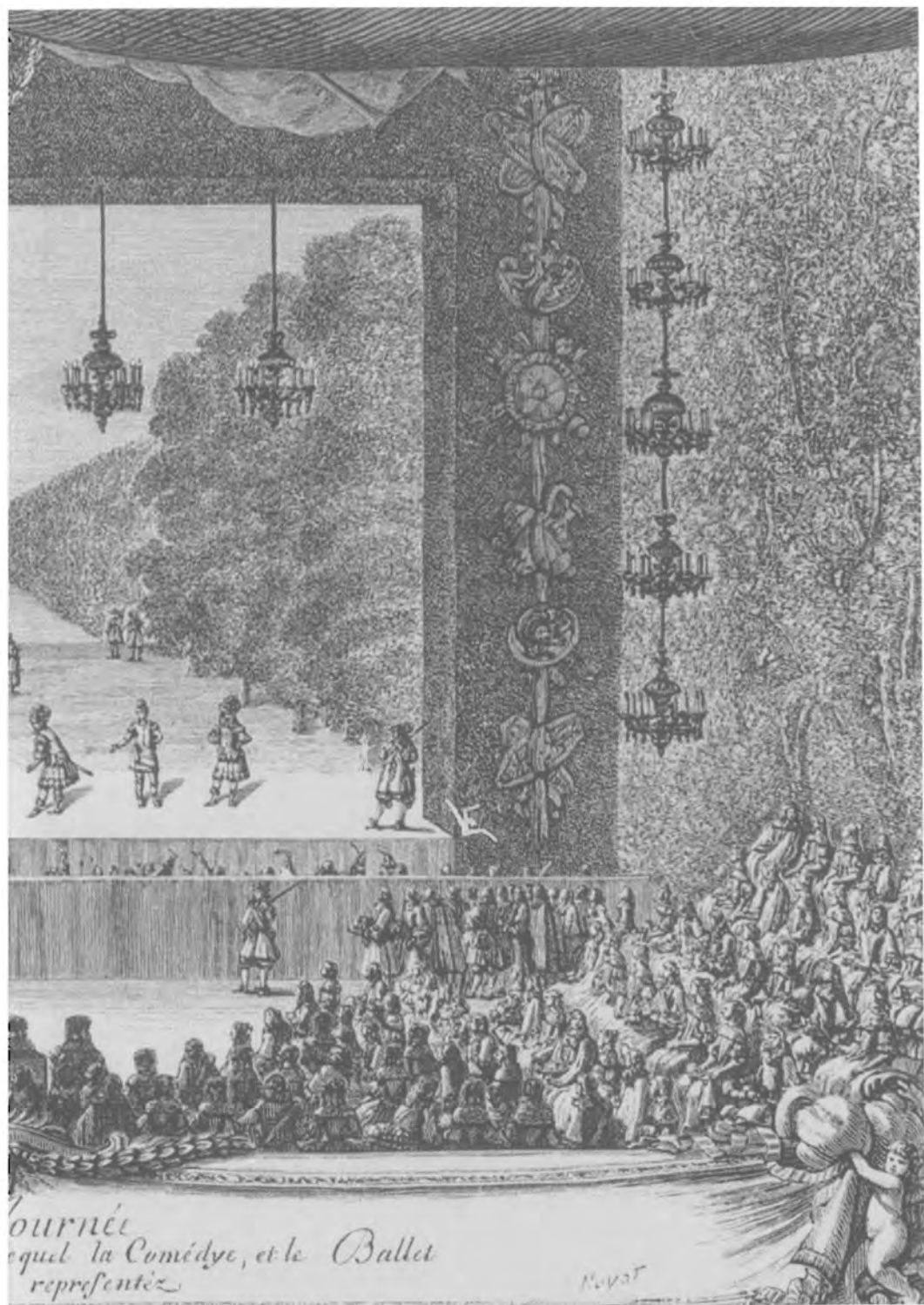
Выбор

В своей «Итальянской поэме», посвященной искусству представления, мой отец говорит, что тот, кто хочет играть на театре, должен следовать своему природному амплуа, а особенно исходить из типа внешности и голоса. Мудрость этого принципа слишком очевидна, чтобы я мог от него отступить. Поскольку мне и в голову бы не пришло утверждать, будто у каждого актера непременно должны быть красивая внешность и приятный голос. Это справедливо для тех, кто играет трагедию и высокую комедию; но нет ничего более нелепого, чем переносить это на все прочие роли. Чтобы сыграть Николь в «Мещанине во дворянстве», Мартину в «Школе жен» и тысячу других подобных ролей, куда уместнее иметь мало изящную внешность крестьянки, а не грациозной нимфы, и грубый голос годится куда больше, нежели нежный. То же и со старухами, крестьянками, ролями отцов в комедии и даже слуг. Тот, у кого в этих ролях тонкая и хрупкая фигура, мелодичный голос, а особенно благородная физиономия, грешит против правды и законов комического для данного персонажа. Одним словом, месье Гийом должен иметь мешковатую фигуру – глупый вид, а красота не для них.

Практика

Я коснулся различных моментов теории театра; осталось, мадам, сказать о средствах преуспеть на практике. Тут следует продвигаться постепенно, шаг за шагом. Многие актеры отстают именно потому, что поначалу слишком спешат. Искусство говорить – первый шаг на пути в театр. Искусство все выражать – высшая точка совершенства. Исходя из этого, если бы я оказался перед

необходимостью давать кому-либо советы по поводу обучения этому искусству, я предложил бы именно такую методику. Нетерпеливым путь покажется долгим, но не думаю, что есть более верный и более полезный.

Комната

Прежде чем обрести навык сценического чтения, следует научиться читать в комнате среди друзей. Талант чтеца дан не каждому. Вот в чем он заключается. Когда читаете в одиночестве, вы размышляете. Когда вы читаете другим, вы заставляете их размышлять. Таким образом, рассуждения и размышления должны доминировать, когда вы читаете наедине. Даже в самых захватывающих эпизодах почти не должно быть эмоций. Такие эпизоды необходимо выделить, дабы обратить на них внимание слушателей, но ни в коем случае не пережимать, ведь на малом расстоянии и в тишине это всегда выглядит грубо, а часто и нелепо. Подобный способ чтения приучает голос звучать ровно, с одинаковыми интервалами.

Академия

Затем можно переходить к нюансировке. Речь идет о чтении того же отрывка так, как его следовало бы прочитать на публичной лекции во Французской Академии. При таких обстоятельствах тон будет все еще рассудочным. От предыдущего он отличается лишь тем, что дает почувствовать элегантность стиля, красоту фразы, удачный выбор слов. Голос должен быть звучнее, как если бы ему надлежало быть услышанным в большом зале и большой аудиторией. Произношение остается очень мягким и в высшей степени точным.

Адвокат

Теперь мы способны добиться интонации адвоката. И только теперь экспрессия начинает набирать силу. Поначалу еще очень умеренно. Стоя перед судьями, адвокат в известном смысле на какое-то время занимает место своего подзащитного. Он разговаривает с уважаемыми людьми, в чьих руках его судьба. Его основная задача – быть убедительным. Растрогать – значит, найти самый верный путь к ее решению. Убеждать должны его доводы, а не спесь. Рассказывая, он должен заботиться о том, чтобы пробудить интерес к излагаемому им. И растрогать он должен как человек, а не как представитель защиты. Тут его экспрессия одновременно и благородна и вне подозрений. Именно упражняясь в адвокатском тоне, приучаешься быть убедительным.

Кафедра

Кафедра – это следующая ступень. На этой ступени тон становится еще более возвышенным и властным. Вещающий проповедник в этот момент несравнимо выше всех, кто внимает ему. Он говорит о высоких материях и всякую минуту обязан возбуждать достойное их уважение. Если он дает совет, то повелительным тоном; если трогает душу, то единственно состраданием. Подобная манера говорить возвышает и ведет к величию. Речь достигает большой силы, и тут годится все, вплоть до подлинного воодушевления.

Сцена

Сцена объединяет все эти интонации, добавляя сюда и нечто еще, а именно выразительность собственных чувств. [На сцене] чтец не сочинял то, что читает, Академик не наставляет тех, кто его слушает, адвокат не защищает подсу-

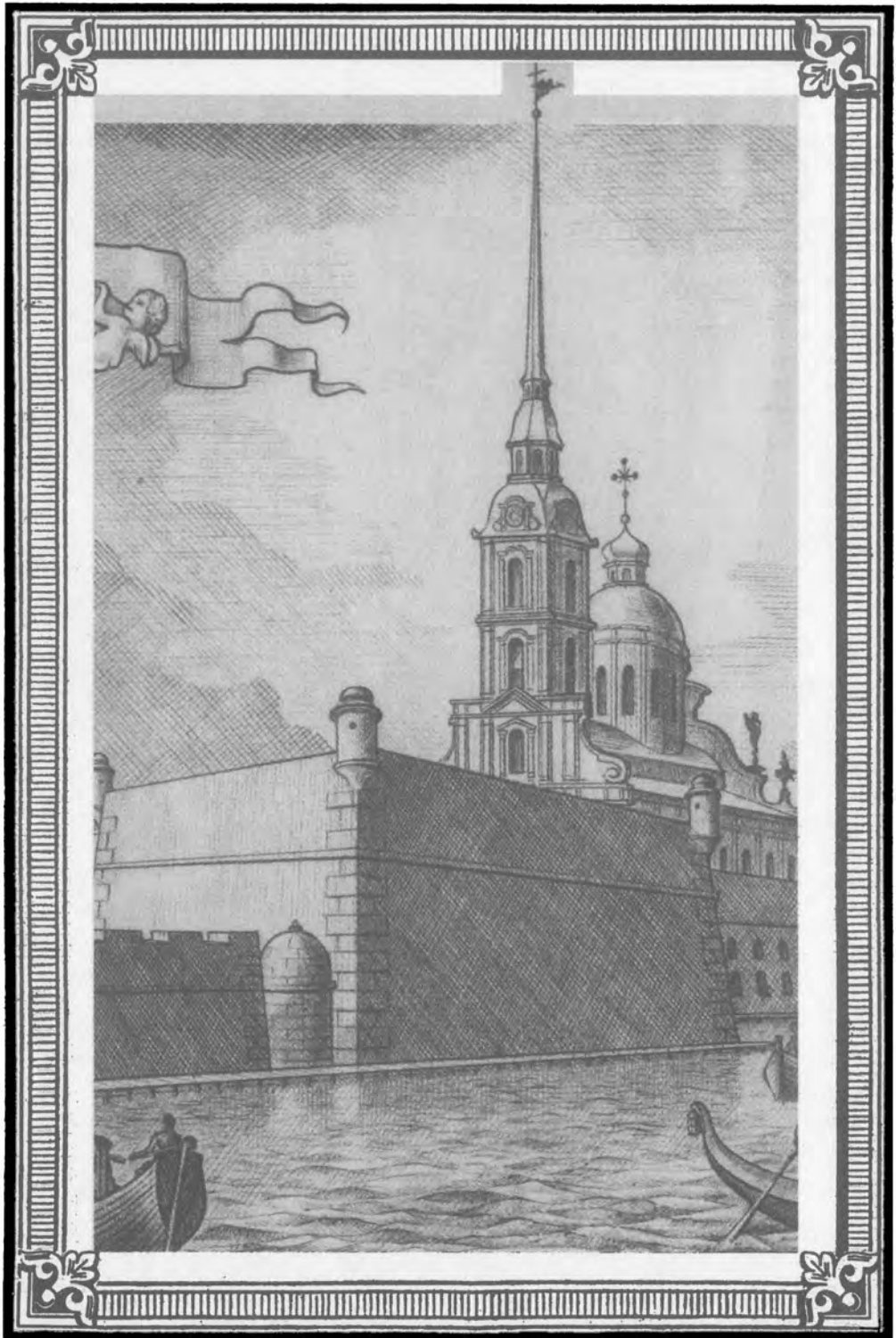
димых, а проповедник – всего лишь человек. Актер являет собой человека, оказавшегося в том или ином положении. Все, о чем он говорит, должно предстать сиюминутным откровением души. Следуя порядку, предписанному мной в трактате о театре, научись быть выразительным в любой ситуации.

Полагаю, я все сказал, если вообще возможно, чтобы человек настолько хорошо владел своим искусством, чтобы все знать, и не льщу себе, утверждая подобное. Впрочем, до сих пор я не льстил себе. Все искусство театра сводится всего лишь к нескольким принципам. Нужно подражать природе. Аффектация – самая большая и в то же время самая распространенная ошибка. Один лишь хороший вкус способен удержать нас в рамках правды.

Все, что я до сих пор излагал, призвано лишь помочь вам различать эти рамки. Остальное – дело вашего разума, мадам.

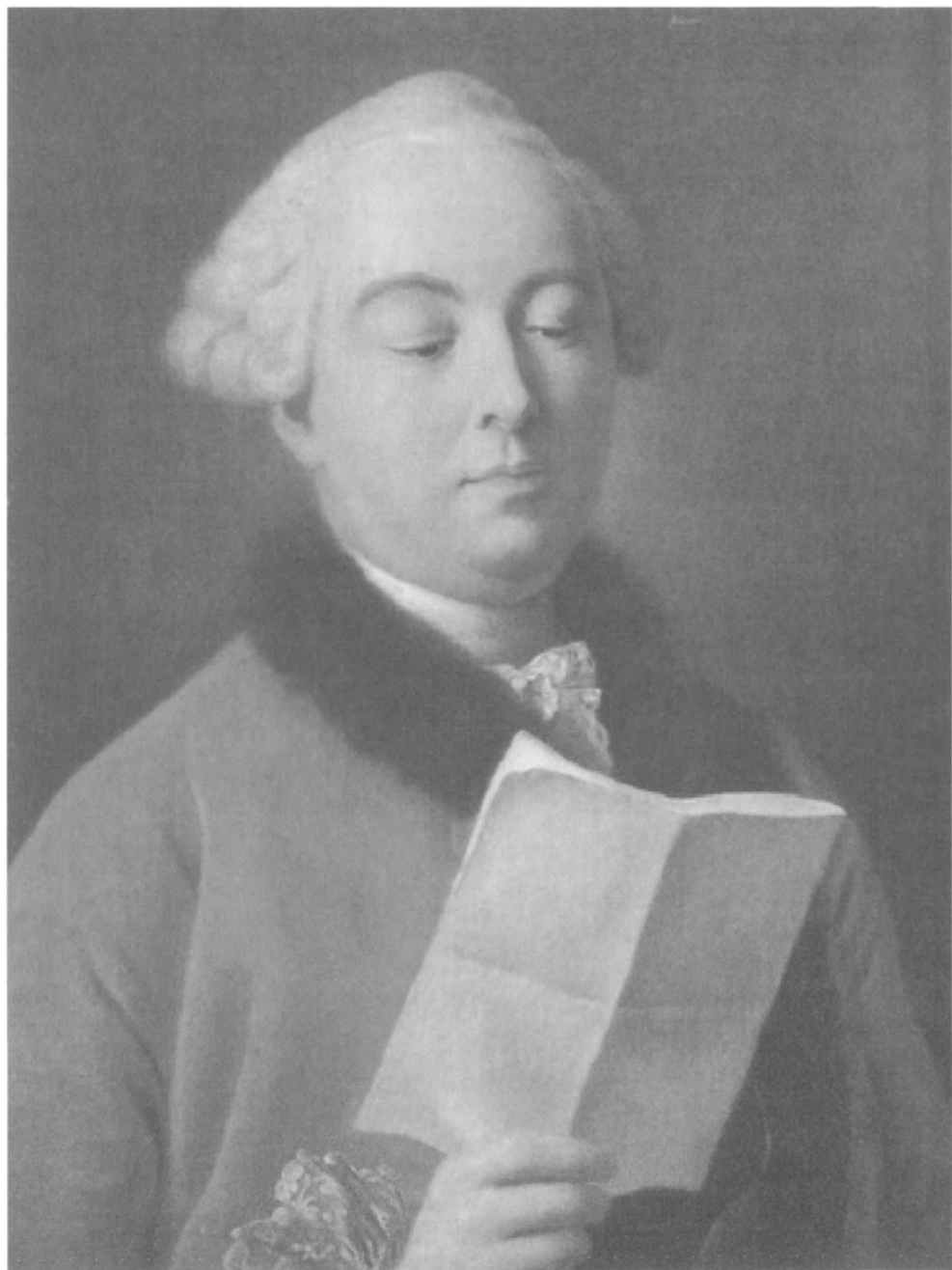
конец»

*Русская пресса 1740-х годов
о театре и зрелищах*

750.

Из «Санкт-Петербургских ведомостей» за 1741 год

«№ 45, в пятницу, июня 5 дня
Из Праги от 26 апреля

(...) Пятаго надесять дня прошедшаго марта месяца праздновали жидаы с торжественною церемонию рождение Эрцгерцога. Чрез весь тот день в школах своих молились, множество милостыней христианам и жидам, а особливо колодникам роздали, а в вечеру перед своею ратушею для подлаго народа при игрании на музыке вино и пиво из фонтанов было пущено. Третьяго дня имели они также великое торжество для перваго выходу королевы после родов. В тот день заказано было у них торговать, рынок заперт, улицы вычищены, на окнах ковры висели, навесы с дверей и лавок для проспекту сломали, а на главных улицах особливья перила у домов зделаны были, трои ворота жидовской слободы коврами убраны были, на которых для принятия гостей на трубах и литаврах играли. Оное торжество отправлялось следующим порядком:

- 1) жидовской разнощик писем, 2) два трубача, 3) шесть изрядно убранных жидовских скороходов, 4) главной церемонимейстер в жидовском торжественном платье на школьной лошади ехал, которая покрыта была изрядным парчевым и золотым шитьем чепраком, подле него шло несколько гайдуков, 5) другой церемонимейстер на лошади, подле котораго шло 6 гайдуков и столько ж конюхов, которые вели самых лучших маленьких лошадей, 6) присяжные писари и сторожи в богатом платье, 7) два школьные сторожа, из которых один в 88 лет был и нес оловянной, а другой деревянной вызолоченной молоток, 8) ученые жидаы в богатом платье, перед которыми шли валторнисты, 9) жидовские студенты на лошадях, в руках серебряныя книги имеющия, оных маршал вместо книги имел партизан, 10) чужестранные жидовские учителя, которые шляпами от здешних разнствовали, 11) довольное число богатоубранных жидов на лошадях, 12) жидовской доктор Гумберм, перед ним один скороход, два турчанина с большими седыми бородами, один мальчик с знаком медицинской науки, после них аптекарь с ящиком с травами и все цырюльники, 13) дьячок, перед которым несли органы, в которые он иногда и играл, а притом некоторую песнь пел, которая по немецки, по латински и по еврейски на больших досках, ввечеру при ратуше иллюминированных, была написана и оную читать можно было, 14) несколько убогих учеников из жидовской школы, в которой уже с 30 лет такие убогие одною только милостынею питаются и оные пели 72 псалом, 15) несколько жидовских музыкантов с цеховою кружкою и с бумашкою на шляпе, на которой виват написано было; один из них был в 80 лет и наряжен по

женски, играл на фаготе, 16) жидовские мясники с своими знаменами, перед которыми несли блюда вышиною с полтретья аршина, 17) два жида такие, которые иногда ходили на руках, а иногда себе в грудь и в глаза ставили голые шпаги и другие разныя сим подобныя игры делали, 18) скорняки, которые одеты были самыми дорогими мехами всяких сортов и перед которыми несли два щита из мехов зделанные, на одном из оных изображены портреты королевы и принца в колыбели, а на другом виден был Давыдов щит; они несли некоторую машину, на которой написаны были чучелы разных зверей, в которых иногда егерь стрелял, 19) мясники с знаменем, которое несли их старшины в саванах, причем мальчик на зделанном для его месте, сидя подле дровка, знатнейшим зрителям поклон отдавал, 20) портные с музыкою, перед которыми ножницы несли, 21) позументчики с музыкою, 22) сапожники с музыкою, перед которыми несли оловянной сапог, 23) несколько женатых жидов на лошадях в богатом венгерском платье с копыями, перед которыми шло несколько скороходов и трубачей, 24) несколько женатых жидов на лошадях в гусарском платье с некоторым числом скороходов, 25) два жида на лошадях, из которых один богато был наряжен, а другой ему всякия приятныя мины показывал, 26) свадебной шут, обвешенной деревянною поваренною посудю, на голове горшок вместо шапки имеющий, 27) гарлекин в зеленом платье, 28) несколько шутов, из которых один в уборе мамки наряженной, старого мужика за помочи вел, и ему кашу в рот подавал, а другой чрез художественную лошадь удивительныя позитуры делал, 29) две пары в виде диких людей, 30) трое толстых езупов, 31) бахус в коляске с сатирами, которые беспрестанно пили, 32) компания, представляющая крестьянскую свадьбу. Церемония началась от сборнаго места и продолжалась чрез разныя улицы с самой ратуши. Вечеру жидовская слобода и особливо ратуша и башня до самого верху преизрядно были иллюминированы. Маршал всех, в церемонии находившихся, весьма богато трактовал. Сия церемония тем лучше была, что порядочно окончилась».

751.

Из «Санкт-Петербургских ведомостей» за 1742 год

«№ 65, июля, 8-го дня

{...} При Императорской Академии Наук в рисовальной палате всякую неделю по вторникам, средам и четверткам учиться будут рисовать с живаго чело- века: чего ради имеющие к тому охоту для такого ж намерения, приходять могут в ту палату по полудни от 4 до 6-ти часов».

752.

Из «Санкт-Петербургских ведомостей» за 1743 год

«№ 64, в четверток, августа 11 дня

В Санкт-Петербурге августа 11 дня

{...} Сего месяца 3 дня в начале шестаго часа пополудни благоволила Ея Императорское Величество наша всемилостивейшая государыня с Его Императорским Высочеством государем Великим князем Петром Федоровичем, в провожании придворнаго Штата, также многих духовных персон и светских обоего пола знатнейших особ, Александроневскую Семинарию посетить, и там обыкновенной перед диспутами, на российском языке говоренной орации, а потом и самых, по имянному Ея же Императорского Величества указу на российском

языке отправленных диспутов, слушать, а по окончании оных около десятого часа вечера в Императорской свой дом благополучно возвратиться изволила».

753. *Из «Санкт-Петербургских ведомостей» за 1745 год*

«№ 5, в пятницу, генваря 18 дня

⟨...⟩ Из Мадрида от 15 декабря

Сего месяца 8 числа французской посол господин де Вореаль, епископ Ренской с богатым экипажем ездил ко двору и требовал в супружество Дофену Инфанту Марию Терезию у короля и королевы и у самой помянутой принцессы, причем он говорил изрядныя речи. С того дня по нынешней продолжались торжества, и увеселения, а имянно: трактаменты, балы, оперы, фейерверки и прочее. Вчера разменены брачные пункты, и завтра отправлена будет брачная церемония, а 20 числа принцесса отсюда во Францию поедет. Счисляют, что на приезд и на раздаваемые при сем случае подарки изойдет больше 400000 пиастров».

754. *Из «Санкт-Петербургских ведомостей» за 1745 год*

«№ 21, в пятницу, марта 15 дня

⟨...⟩ Из Парижа от 27 февраля

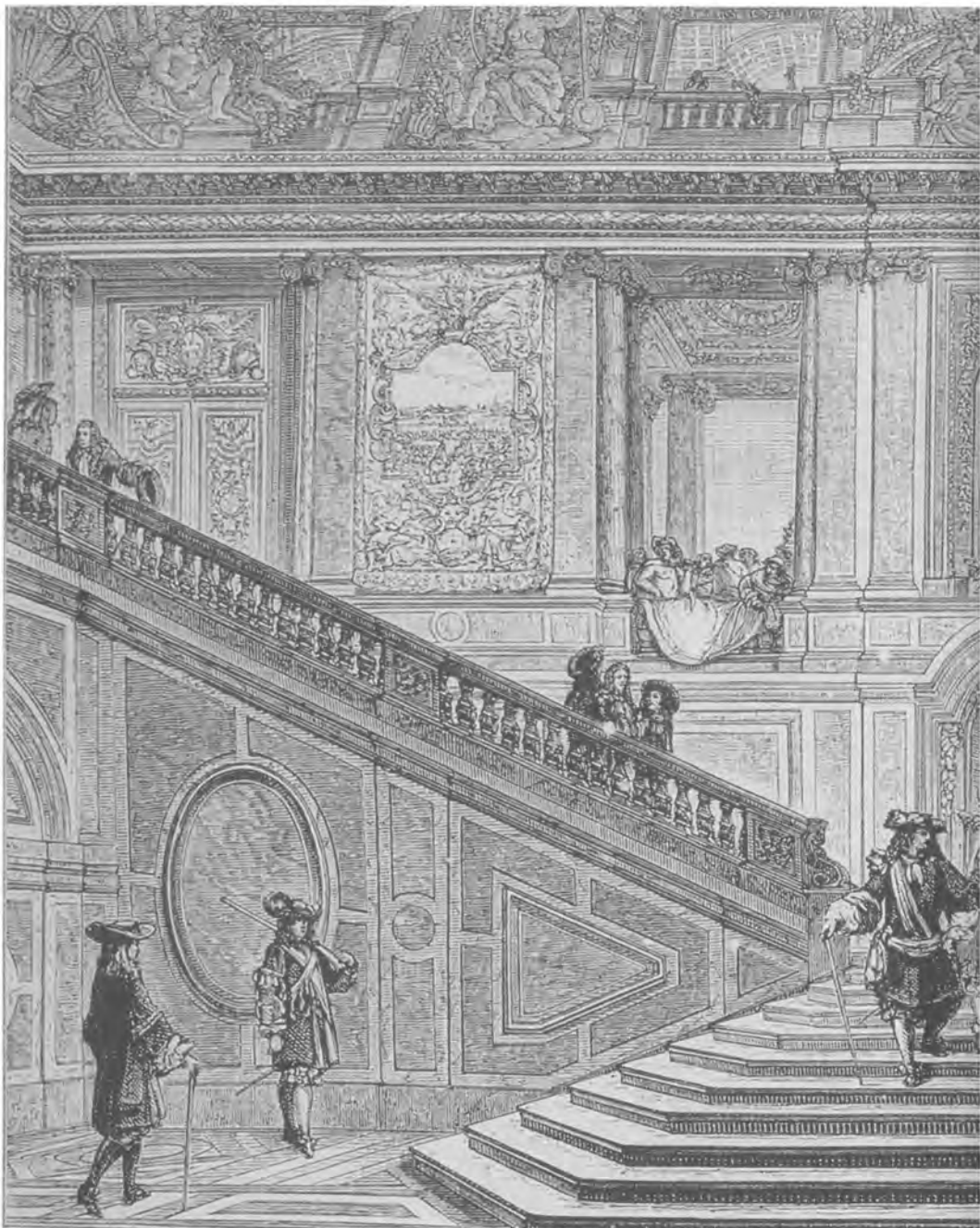
Сего месяца 23 числа в Версалии совершилось брачное сочетание Дофена с Инфантою Гишпанскою. Кардинал де Роган благословил новобрачную чету, и потом Дофен, его супруга и королевския принцессы вместе кушали. В половине 12 часа ночи Дофен с своею супругою препровожден от короля и королевы и всех принцов и принцесс крови в спальню, где король Дофену, а королева его супруге, сорочки подали. На другой день поутру учинены новобрачным поздравления, а по полудни в королевском апартаменте была ассамблея, и потом бал и банкет; 25 числа в больших апартаментах был бал в масках, причем находилось больше 4000 персон. Вчерашной день при дворе во всякой тихости препровожден. Всяк должен признаться, что никогда изряднейшаго великолепия не видано, как в помянутые три дня. Алмазов тогда видно было на 250 миллионов, не считая короны, которую полагают в 70 миллионов. Один только убор Дофена и его супруги простирается до 45 миллионов. Весь здешней город по приказу генерала полицмейстера 23 числа в вечеру был иллюминирован. Балы в учрежденных к тому семи великолепных залах начинались в 8 часу и до 8 часа утра продолжались. Для народу выставлено было великое множество всяких птиц, копченых языков, калбасов и всякаго другаго кушанья. Сие торжество и бал, которой завтра в вечеру в трех великих залах Ратуши происходить имеет, станут городу Парижу в три миллиона».

755. *Из «Санкт-Петербургских ведомостей» за 1745 год*

«№ 22, во вторник, марта 19 дня

Из Болоньи от 23 февраля

⟨...⟩ Великолепный театр Малвеца, которой в числе наибольших в свете почитается, 19 числа сего месяца згорел, так что кроме стен ничего не осталось».

756. *Из «Санкт-Петербургских ведомостей» за 1745 год*

«№ 25, в пятницу, марта 29 дня

Из Рима от 6 марта

(...) Прежней проект о уменьшении числа праздников опять предложен, и чаятельно вскоре опубликована будет о том Папская булла. Ночью на 22 число прошедшего месяца в Сполетте было сильное трясение земли».

757. *Из «Санкт-Петербургских ведомостей» за 1745 год*

«№ 34, во вторник, апреля 30 дня

Из Парижа от 13 апреля

(...) Король господина Волтера объявил историографом Франции, в которую должность после смерти славного Медерая никто определен не был (...)

758. *Из «Санкт-Петербургских ведомостей» за 1745 год*

«№ 40, во вторник, мая 21 дня

Для известия

(...) При Императорской Академии наук в рисовальном департаменте с нынешняго дня впредь по вторникам, средам и четверткам учиться будут рисовать с живаго человека; чего ради имеющие к тому охоту, туда могут приходиться по полудни от 4 до 6-ти часов».

759. *Из «Санкт-Петербургских ведомостей» за 1745 год*

«№ 47, в пятницу, июня 14 дня

Для известия

(...) В лейбгвардии Семеновской полк требуется гобоев 12, басонов 4, валторн дежурных 4, валторн гейных 9, кронбо – 4 пары, скрипок с футлярами три, струн квинт – 6, секунд 4 бунта, тергуни два стока и, ежели кто означенные инструменты и струны поставить желает, те б явились в канцелярию».

760. *Из «Санкт-Петербургских ведомостей» за 1745 год*

«№ 98, во вторник, декабря 10 дня

(...) Из Парижа от 26 ноября

Сего дня ожидают короля в Версалию, где сего вечера представлена будет великолепная опера, называемая *Храм Славы*».

761. *Из «Санкт-Петербургских ведомостей» за 1745 год*

«№ 99, в пятницу, декабря 13 дня

Из Мадрида от 15 ноября

На прошлой неделе опубликован Королевской указ, по силе которого всем и каждому, какого б чина и звания ни был, под жестоким штрафом запрещается

лице [лицо. – Л.С.] епанчою закрывать. Народ, который обыкновенно в епанчах ходит, весьма недоволен оным запрещением, и уже многие под караул взяты, которых велено послать на шесть лет в Цейту».

762. *Из «Санкт-Петербургских ведомостей» за 1745 год*

«№ 100, во вторник, декабря 17 дня

Для известия

⟨...⟩ Слово о красноречии вообще, которое говорил к господам Профессорам Профессор элоквенции В. Тредиаковский во время первого своего вступления в Профессорское собрание, ныне напечатано на латинском и на русском языках совокупно, и в академической книжной лавке каждая книга без переплету по 55 копеек продается, о чем охотникам, желающим купить оное оптом и порознь, через сие объявляется».

763. *Из «Санкт-Петербургских ведомостей» за 1746 год*

«№ 49, в пятницу, июня 20 дня

Из Вены от 8 июня

Третьяго дня поутру в 8 часу Их Величество Цесарь и Цесаревна в провождении разных кавалеров и дам из Шенбруна изволили ездить в Езуитское училище, где Их Величествам от Патера Иосифа Франца профессора физики экспериментальной показываны разные физические опыты, о которых Их Величества оказали высочайшее свое удовольствие. При сем случае Ея Величество Цесаревна собственноручно пробовала удивительныя действия, происходящая от долгой электризованной железной цепи, которая недавно при присутствии Его Величества Цесаря, за краткостию времени, только на 1500 венских футов, а ныне от электризующей большой машины чрез многия башни и стоящие подле училища строения, на 5300 венских футов, и следовательно больше италийской мили, в длину протянута была. Из физического департамента Их Величества изволили ходить в Минц-кабинет и библиотеку помянутой коллегии, после чего в 1 часу по полудни Их Величества возвратились опять в Шенбрун ⟨...⟩»

764. *Из «Санкт-Петербургских ведомостей» за 1746 год*

«№ 50, во вторник, июня 24 дня

В Санктпетербурге июня 24 дня

Сего июня 20 дня по определению Академии Наук Президента, Ея Императорского Величества действительного камергера и ордена святыя Анны кавалера, Его сиятельства графа Кирила Григорьевича Разумовского той же Академии профессор господин Ломоносов начал о физике экспериментальной на российском языке публичныя лекции читать, причем сверх многочисленнаго собрания воинских и гражданских разных чинов слушателей, и сам господин Президент Академии с некоторыми придворными кавалерами и другими значительными персонами присутствовал. Для сегодняшнего праздника вторая лекция отложена до наступающего четвертка, а впредь оныя еженедельно будут продолжаться по вторникам и пятницам от трех до пяти часов пополудни».

«№ 62, во вторник, августа 25 дня

Для известия

Охотникам до физики экспериментальной чрез сие объявляется, что Академии Наук профессор господин Ломоносов с предыдущей пятницы по прежнему в положенные часы, а имянно от трех до пяти часов начнет продолжать публичные свои лекции».

«№ 99, в пятницу, декабря 12 дня

В Санктпетербурге декабря 12 дня

Вчера пред полуднем Их Императорские Высочества Государь Великий князь и Государыня Великая княгиня с своею свитою изволили быть в Академии Наук для смотрения Императорской библиотеки и Кунст камеры, где Их Высочества более трех часов с показанием особливаго своего удовольствия препроводили и в исходе 2-го часа по полудни во дворец возвратиться изволили».

«№ 7, в пятницу, генваря 23 дня

Из Дрездена от 14 генваря

Для совершившагося ныне брачного сочетания Ея Королевскаго Высочества принцессы Иозефы с Дофеном приказано было 7, 10, 11, 12 и 13 чисел приезжать ко двору в богатом убранстве (...) 7 числа по полудни был двор в Италианской комедии, которая представлена на малом театре (...) 8 числа был маскарад в Саксонском доме. 9 числа Их Королевские Величества кушали одни в своих покоях. До обеда оба Французские господа послы были у двора подписание брачного договора между Дофеном и Ея Королевским Высочеством принцессой. В вечеру на малом театре представлена опера, называемая *Геркулес*, после чего опять был маскарад. 10 числа по полудни в 7 часов Папской Нунций отправлял церемонию венчания Дофена, вместо котораго находился Его Королевское Высочество Кур Принц с Ея Королевским Высочеством Принцессою Иозефою в передней парадной зале (...) В вечеру в 8 часу в наугольной парадной камере приготовлен был свадебной церемониальной стол (...) Во время церемониального стола был концерт. (...) 11 числа представлена опера *Семирамида*, во время которой разносили билеты к обеду следующего дня (...) 12 числа в преждебывших Курпринцевых покоях при дворе показывано было Ея Королевскаго Высочества Дофины приданое, состоящее в кружеве и белье (...)».

«№ 7, в пятницу, генваря 23 дня

Для известия

Из Немецкой земли приехал сюда мастер, которой делает и починивает музыкальные инструменты; а живет он в Большой Морской в старом Рижском постоялом дворе, о чем охотникам чрез сие объявляется».

«№ 29, в пятницу, апреля 10 дня

У токарного мастера Гомана имеются продажные два хора музыкальных инструментов, а именно: 4 фагота, 12 габоев, и ежели кто оные инструменты купить желает, те б явились у него Гомана в Шафировом доме».

770.

Из «Санкт-Петербургских ведомостей» за 1747 год

«№ 45, в пятницу, июня 5 дня

Из Лейпцига от 29 мая

Здешний профессор господин Винклер придумал машину, которая способом электрической силы представляет движение небесных тел по мнению Коперникову. Не токмо земной шар движется около своей оси и около солнца, но и в некотором месте непрестанно отпрыгивает электрическая искра, которая являет вид огонь выбрасывающей горы».

771.

Из «Санкт-Петербургских ведомостей» за 1747 год

«№ 46, во вторник, июня 9 дня.

Из Дрездена от 28 мая.

Торжества, которыя имеют быть при наступающем двойном браке сего дня опробованы, как следует: 10 числа июня будет Кербаварское требование о принцессе невесте; 13 числа церемония венчания, большой стол и танец с факлами; 14 – большой обед и опера; 15 – вольной маскерад; 16 – карусель в саду; 17 – отдых; 18 – италианская комедия; 19 – оперетта и Его Королевское Высочество поедет навстречу Ея Королевскому Высочеству принцессе; 20 – въезд, венчание, благодарственный молебен, церемониальной стол и отведение королевской принцессы в ея дом; 21 числа – великий обед, а ввечеру иллюминация; 22 – ночной карусель в масках и ввечеру иллюминация; 23 – отдых; 24 – опера; 25 – оперетта; 26 – трактамент и ярманка; 27 – дамской карусель; 27 – по полудни поедут в Пильниц, и там будет италианская комедия, ужин, иллюминация и ночное стреляние в цель; 29 – обед, оперетта и фейэрверк; 30 – возвратная езда из Пильниц и опера; 1 июля – отдых; 2 – прощание, оперетта и приуготовление к отъезду, которой 3 числа воспоследует. 16, 17, 18, 21, 22, 23, 28 и 29 дамы будут в самарах, а в прочие дни в робах».

772.

Из «Санкт-Петербургских ведомостей» за 1748 год

«№ 8, во вторник, генваря 26 дня.

Из Женевы от 6 генваря

Вчера поутру герцог Моденской из Гренобля чрез Шамбери сюда прибыл. Он не долго здесь пробудет, но в Венецию на карневал поедет, куда Его Светлость с начала нынешней войны уже несколько раз ездил».

«№ 14, во вторник, февраля 16 дня

Из Дрездена от 8 февраля

Понеже в большом оперном доме уже больше двух недель работали, чтоб для новой оперы театр несколько переменить, то поныне оперы и комедии отпавлялись в построенном в саду деревянном доме. И так третьяго дня представлена была там паки опера, которая от 5 часа по полудни почти до исходу 8 часа продолжалась, но едва токмо Их Величества Король и Королева с высочайшею их фамилиею в свои покои возвратились, то в сем оперном доме учинился пожар, и оной чрез короткое время до основания сгорел. Стоящие по обе стороны павильоны, где находится кунсткамера и модель храма Соломонова, подвержены были великому опасению, и как слышно, немало повреждены.

Еще неизвестно, сгорели ли при том люди. По объявлению караульных огонь вышел из окна того покоя, в котором танцовальщики были».

«№ 21, в пятницу, марта 11 дня

Из Кельна от 1 марта

О найденных в раскопании 6 миль от города Неаполя, на стороне горы Везувия, на Портическом поле, древностях в публичных ведомостях разныя известия напечатаны, которыя все примечания достойны; но понеже первыя несколько баснословны, а последняя весьма недостаточны, то теперь сообщается здесь другое известие, которое никакого из обоих оных недостатка не имеет, а притом сочинено первым Прелатом в королевстве обеих Сицилий. С самого начала думали, что на том месте, где копают, ничего более не находится, как токмо театр, а имянно тот, которой по объявлению Историков, случившимся при владении Цесаря Тита трясением земли, завалило. Но от некотораго времени ежедневно находят там остатки разных строений, которые довольно показывают, что тут не один театр, но целой город был, которой исходящими из Везувия на сию землю огненными и серными реками покрыло. Оной город без сумнения есть старинной Геркуланум или Геркулангум, а по гречески, которой Антонин в своем путешествии полагает в 6 милях от нашего столичнаго города и сие расстояние есть то самое, которое и ныне там усматривается. Мы о том еще больше удостоверены надписями, которыя из самага того места вынуты, и между которыми написано Геркуланцы, яко имя жителей сего города. Весьма б странно было, ежели бы все найденныя и выкопанныя вещи описать хотели. Довольно того, когда и генерально об них объявим. Оныя состоят в больших и малых картинах предорогим мастерством на стенах написанных, которыя со всею живописью из земли вынуты. В великих столбах и статуях, в поваренной и столовой посуде, и в неисчислимом множестве других древностей. Две большия статуи найдены совсем целыя, и между оными находится обнаженная статуя Нерона, громовую стрелу в руке держащаго. Найдено также немалое число сосудов для держания житких материй, которыя к изъяснению в них древних писателей с пользою служить могут; найдена ж книга от 4 до 6 медных листов; выкопаны хрустальныя бутылки с густою и черною материею, которою почитают

за Египетской балсам, употребляемой от древних Египтян к балсамированию мертвых; найден еще пирог в печи, весь в пепел обращенной, но в пепле онаго усмотрена еще фигура пирогу, а на главном гзымзе театра находится имя того, которой его строить приказал, также и Архитекторово имя. В помянутом главном гзымзе большими литерами подписано: THEATRUM ORCHESTRANI DE SUO (...) L RUFUS L FILIUS, а после меньшими литерами: Umilius P.I. Architet. Но самая лучшая вещь из всех оных древностей есть конная статуа, толиким искусством зделанная, что она славную Антонинову статуу в Риме почти превосходит. Первое изобретение такого неисчерпаемого сокровища древности всякого рода учинено было за 50 лет пред сим, когда стали копать землю под фундамент, на котором палаты строить хотели. Король весьма искуснаго человека из Рима выписал, которой достопамятнейшия, найденныя уже, и впредь находимыя, вещи на меди резать должен. Таким образом оныя вещи свету сообщены будут и иностранные все то вдруг увидят, что мы толико помалу находим».

775. *Из «Санкт-Петербургских ведомостей» за 1748 год*

«№ 38, во вторник, майя 10 дня

Из Рима от 13 апреля

Понеже инженер Иоганн Баптиста Нолли рисунок всему городу Риму, над которым больше 12 лет трудился, на 16 листах Александрийской большой бумаги, которые можно вместе склеить или книгою переплесть, весьма изрядно зделал и на меди вырезал: то он в среду пред полуднем две книги сего так редкаго рисунка Его Папскому Святейшеству сам подал, и Папа об оном весьма особое удовольствие оказал. Тот же сочинитель сего рисунка за два листочка, на которых все в меньшей форме изображено, от кардиналов Александра Альбани и Валенти великую честь получил».

776. *Из «Санкт-Петербургских ведомостей» за 1748 год*

«№ 39, в пятницу, майя 13 дня

Из Парижа от 26 апреля

Третьяго дня поутру штатской секретарь граф Д'Аржансон, у котораго в ведомстве состоит и Елзасская провинция, судью города Страсбурга на приватную аудиенцию ввел к королю в то время, когда Его Величество с охоты назад приехал. Помянутой городской судья именем Страсбургскаго Магистрата поднес Его Величеству печатную книгу, в которой описаны с изрядными грьдорованными фигурами все торжества, которыя в упомянутом городе, как по выздоровлении Короля от болезни в 1744 году, так в прибытие его в тот город и в бытность ево там происходили. Оной судья поднес сию книгу в присутствии Дофена, Министров и прочих знатных придворных господ. Потом граф д'Аржансон помянутаго городского судья повел к Королеве, к Дофену, Дофеновой супруге и к Принцессам Королевским. Каждой из помянутых высоких особ подал он по книге, и как Их Величества Король и Королева, так и Королевская фамилия, не токмо особое свое удовольствие оказали, но и доброте оной книге немало дивились».

777.

Из «Санкт-Петербургских ведомостей» за 1748 год

«№ 56, во вторник, июля 12 дня

Из Копенгагена от 29 июня

⟨...⟩ Сюда приехали 30 человек французских комедиантов, не считая музыкантов. Им делают великой театр на простом месте, которое лежит в Северной улице, и уже немало ево зделано, так что на оном в конце будущего месяца играть начнут».

778.

Из «Санкт-Петербургских ведомостей» за 1748 год

«№ 61, в пятницу, июля 29 дня

Из Мастриха от 13 июля

Сего месяца 9 числа Маршал граф Левендаль сюда назад приехал. ⟨...⟩ Камедияльной театр отделан, и городу недешево стал: ибо за одне только картины и занавесы дано 119 французских крон...»

779.

Из «Санкт-Петербургских ведомостей» за 1748 год

«№ 62, во вторник, августа 2 дня

Из Рима от 7 июля

⟨...⟩ Славному стихотворцу господину Францу Лельли, которой недавно зделал изрядные стихи на Португальскую Викторию в Восточной Индии, определил Папа на год жалованья по 100 римских талеров, чтоб чрез то показать свою склонность к словесным наукам».

780.

Из «Санкт-Петербургских ведомостей» за 1748 год

«№ 64, во вторник, августа 9 дня

Из Рима от 13 июля

⟨...⟩ В субботу граф Билк Сенатор Римский был у Папы и поднес ему предорогой подарок, присланной от Российскаго Вицеканцлера графа Воронцова, которой состоит из редких Российских и Латинских, также и из тех книг, которые при Санктпетербургской Академии Наук напечатаны. Помянутой граф получил в подарок разные меха, да шлафорок из Сибирскаго гусянаго пуху, которой так искусно зделан, что все ему дивятся; причем и Палестринская Принцесса получила хорошие подарки».

781.

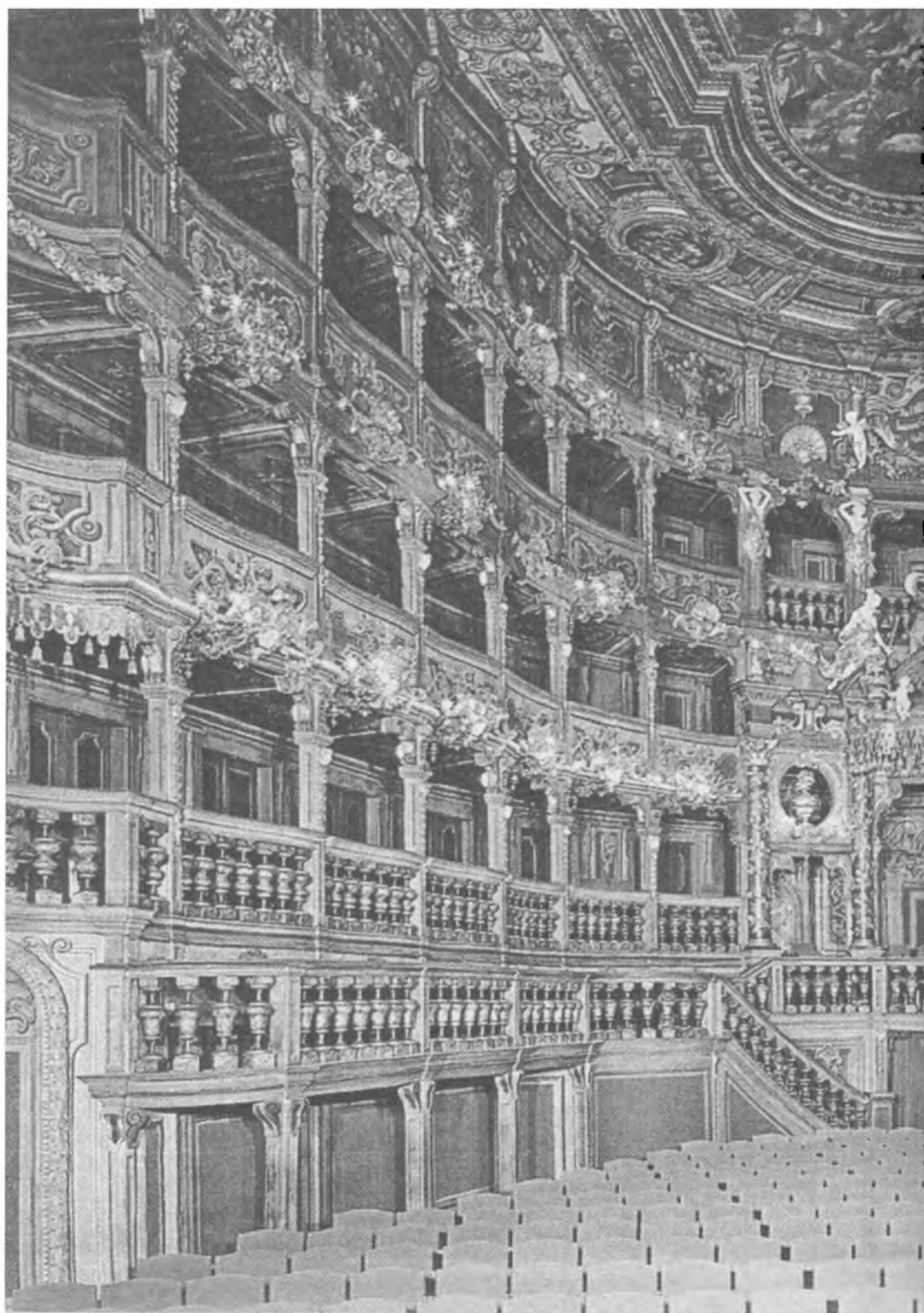
Из «Санкт-Петербургских ведомостей» за 1748 год

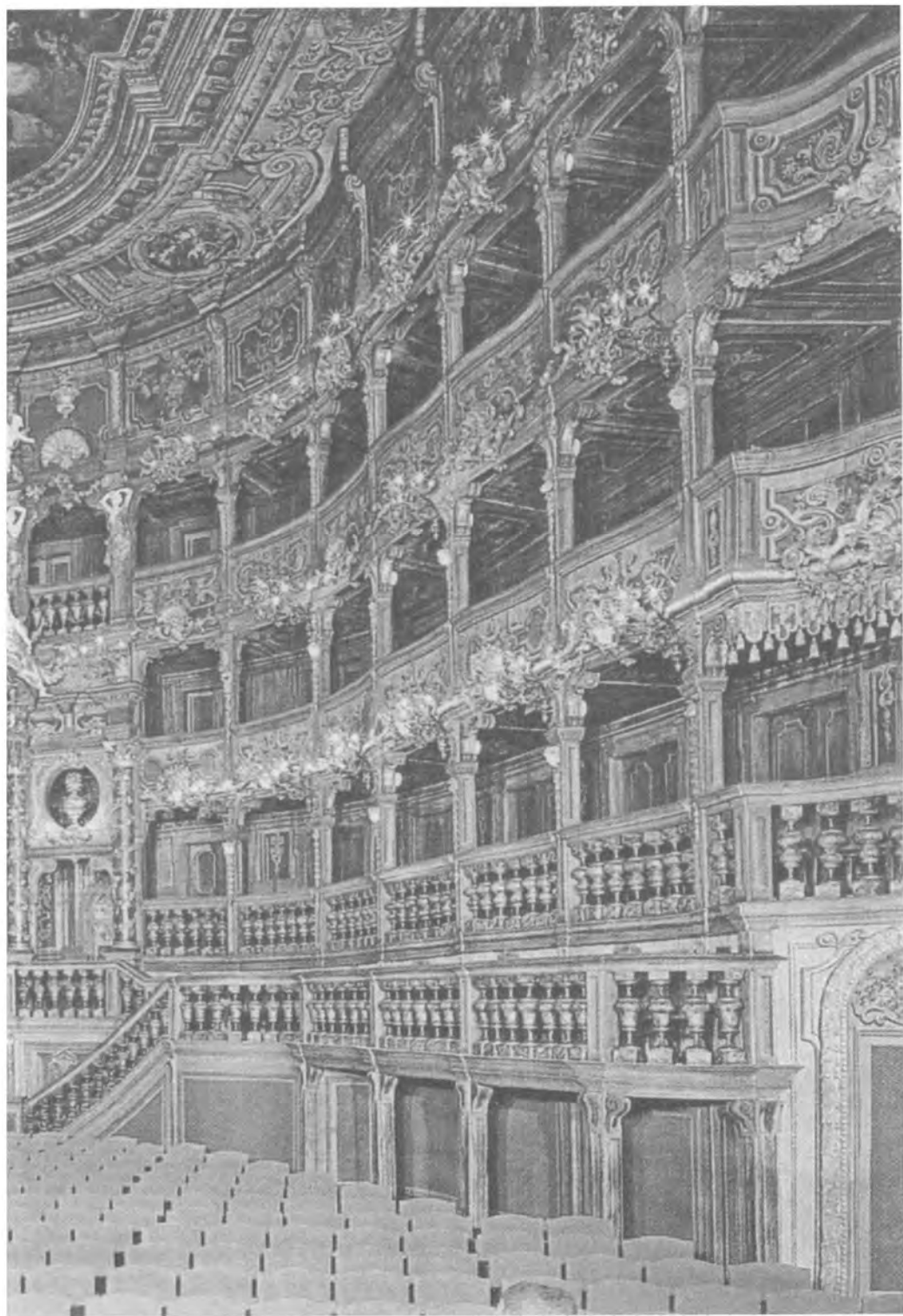
«№ 67, в пятницу, августа 19 дня

Из Парижа от 5 августа

За несколько времени напечатана здесь книга называемая обстоятельное и достоверное описание диковинных вещей, в найденном у горы Везувия городе. Сие известие есть самое полное, какого мы еще поныне не видали. Оно произошло от Французскаго Посла при Неополетанском дворе Маркиза дел'Опи-

тала, которой своего Секретаря господина Дартения при себе заставил оное привести в порядок. В оном написано, что еще в 1713 году Принц Елбеф, в деревнях своей супруги Герцогини Салсы в некотором местечке, Эрналиелло называемом, блиско подле Портичи, нашол несколько статуй; но понеже то дело взято было в королевскую казну, то он принужден был оставить свою работу. Большая половина вещей найдена по указу короля Дон Карлоса, когда он застроил дворец в Портичи. Весь город засыпан был материю, которой наполнены были пустые места и все покои, и которая была двоякого рода. Небольшая часть города наполнена была растопившимися камнями, из жерла горы Везувия выброшенными, а большая часть онаго некоторою клейкою материю, чая только из золы и воды состоящая, которая из Везувия выброшена и с золою в крепкую известь сгорелась. Потому киркою и молотом сию материю сперва разбивать должно, чтоб что-нибудь увидеть. Таким образом найден сперва театр, которой зделан по Греческой архитектуре, фигурою походит на конскую подкову, и имеет обыкновенныя театральныя разделения. На сем театре найдена сперва надпись, показывающая имя города: *L. Annius L. F. Maniamus Kufus II Ilvir Quinq. Teatro... Numifus P.F. Aro... Herculanen*; после сего найдено лобное место столбиками окруженное, подле котораго два храма стояли, Нерона и Германикова медныя вышиною в девять футов изрядныя статуи и несколько других мраморных под переходами около сего места найдены. Также и другия многия из извести живописныя вещи преизрядной работы. Их найдено числом до 400, по большей части малых, и по образцу так называемых гротеск, купидонами, летающими и птицами и зверями окрашенных. Большая штуки гораздо лучше намалеваны, по большей части излишне красны, но притом весьма крепко, а особливо воспитание Ахиллеса от Центавра Херона. Одна из живописных картин состоит в порядочной перспективе по всем правилам. На некоторых немногих найдены разные краски, между которыми голубая и зеленая, о чем некоторые, невыразумевшие прямо некоторых слов в Плинии, думают, что в древние времена таких красок не было. Однако большая половина картин писана только двумя красками. В сей книге, о которой мы говорим, напечатано великое множество надписей, и между ими иные весьма велики. Городския улицы выстланы такими камнями, какия Везувий выбрасывает, из чего явствует, что сия гора еще прежде Титовых имен, а именно, прежде падения города Геркуланы, огонь выбрасывала. Полов мусийской работы найдено много, только мало хороших. Статуй найдено весьма много ж, и между ими несколько самой преизрядной работы. Монет найдено гораздо больше, нежели других диковинных вещей. Инструментов довольно число, всяких подвижных и неподвижных олтарей, чаш, блюдов, сосудов на святую воду, жертвенных ножей и топоров и других вещей медных, мраморных и стекляных немало. Лампады так как в посвященном Венере городе от большей части роскошными фигурами убраны. Также найдена всякая домовая посуда, между нею стол мраморной железнова цвету, у котораго ношка богиню Изиду представляет, за велико ставится. Всяких костей, серег, печатей, медной поваренной посуды и других вещей великое изобилие, а железа почти ничево. Хлеб оборотился в твердыя уголья, а напротив того некоторая сетка цела осталась. Из мертвых тел найдены только одни кости с кошельком денег полным, которой со всем давно уже сгнил».

«№ 84, во вторник, октября 18 дня

Из Борейта от 28 сентября [Байрота. – Л.С.]

{...} С приездом сюда Его Светлости Герцога Виртембергского, ежедневно были великолепные празднества и увеселения. Первого дня была удивительная опера в новозделанном оперном доме, величиною и убранством королевскому не уступающем. На другой день был великолепный бал, на третьей французская комедия, по окончании которой на театре зажжен фейерверк. {...}

После стола Их Светлости по обычаю имели факел-танец, причем все не могли довольно наглядеться».

«№ 86, во вторник, октября 25 дня

Из Парижа от 8 октября

Славному живописцу Королевской Академии Наук господину Барусселю имянным указом велено всеми силами стараться изобразить победы Его Королевского Величества. Сии картины велено поставить в галереи, которую Его Величество в увеселительном замке Шоази приказал строить, а другими обоями, которые делают на Гетеленовых [гобеленовых. – Л.С.] заводах, обиты быть имеют в замке покои».

«№ 88, во вторник, ноября 1 дня.

Из Мадрита от 24 сентября.

{...} Вчерашняго дня, то есть в день рождения Королевского Величества, которому 35 лет минуло, было при дворе великое торжество. Гранды, министры и другие знатные господа съехались ко двору в великом множестве и богатом убранстве. Вечеру на королевском Ретирском амфитеатре зажжено великое множество, разставленных по симметрии восковых свеч, а в ложах свечи горели на хрустальных стенных подсвечниках. Потом представлена комедия, называемая Взятие златаго Руна, которою как для изрядства музыки, так для славных певцов и искусных музыкантов, и для богатого убранства театра все довольноны были. Перед последним действием, в котором представлено было поле, посвященное богу войны, видны были вверху над театром малые облака, которые помаленьку расширившись воздух помрачили, и произвели бурю с громом, молниею и градом, натурально со всем подобною; что окончалось молниею, которая блеснувши, действие вдруг окончила; после чего представлены были две великия залы преизрядной архитектуры, которые от сквозь светящихся подсвечников и от великаго множества хрустальных паникадил освещены были. В середине стоял Храм Юоны: и как облако, что в нем было, разделилось, то вышла певица, представляющая богиню, которая идучи туда со многими жрецами и прочими служителями храма, пела поздравление на помянутой праздник.

В то время били фонтаны воду до удивительной вышины. После сего зажгли фейерверк и иллюминацию, в Ретирском саду построенную, король и королева смотрели сию из своей ложи на театре сквозь хрустальные двери, которые с другими в верхней части высокой галереи равную пропорцию имели.

Сие все показывало удивления достойное и со всем новое представление. В последнем явлении, когда богатые ковры, чем изрядная ложа Их Величеств украшена была, скоро подняли, то как Их Величества так и весь двор пришли в приятное восхищение, увидев четыре великия картины представляющия четыре времена года, которья намалеваны были славным Амиконием.

Сие торжество, превосходящее все другия, при таких случаях прежде бывшия, выдуманно и в действо произведено славным Карлом Броши, которой притом всевозможное приложил старание к удовольствованию короля, так что Его Величество для оказания своей милости пожаловал ему свой портрет высокой цены, богато бриллиантами осыпанной. <...>

Из Лондона от 18 октября

<...> Славной певец Пандолфини в конце прошлаго месяца умер. Он в 8 лет нажил 24 000 фунт стерлингов. Благодарность ево к аглинскому народу, которой столь много на музыку тратит, состоит в том, что в духовной своей отказал, чтоб ежегодными процентами с сих денег получаемыми, учить четырех человек сочинению и пению. Ему от Принца Валисского оказывана превеликая милость. Его своенравие столько же велико было, как и искусство. Он никогда по прошению охотно не певал, а напротив того, когда при дворе великаго собрания не бывало, то певал презрядные концерты».

785.

Из «Санкт-Петербургских ведомостей» за 1748 год

«№ 89, в пятницу, ноября 4 дня

Из Вены от 16 октября

<...> Вчера, то есть в день рождения Ея Величества Римской Императрицы, находящаяся здесь господа послы, министры и посланники, собравшись в Шенбрун в богатом убранстве принесли Ея Величеству поздравления; после чего Их Величества Император и Императрица публично кушали, а ввечеру Император один ездил на оперу, называемую: *Действие удивительное*.

786.

Из «Санкт-Петербургских ведомостей» за 1748 год

«№ 92, во вторник, ноября 15 дня

<...> из Гаги от 4 ноября

Торжество рождения Ея Королевскаго Высочества супруги Светлейшаго Принца Штатгалтера, в Буте происходившее, началось великим балом от Ея Королевскаго Высочества Принцессы с Принцом Саксенгилдбургсгаузенским. Потом Принцесса танцевала с бароном Рейшаком и графом Финокетнием. Штатгалтер танцевал также минует неоднократно... [По правую руку от Принцессы сидел граф Алексей Иванович Головкин. – Л.С.]».

787.

Из «Санкт-Петербургских ведомостей» за 1748 год

«№ 96, во вторник, ноября 29 дня

Из Флоренции от 25 октября

В галерии великаго Герцога делают теперь богатую клетку, которая как скоро изготовится, то тотчас послана будет в Вену, потому что Их Императорския Величества намерены оную послать в подарок Великому Султану. <...>

Из Фонтенбло, от 11 ноября

Его Величество Король в скором времени намерен разныя дороги мраморыя статуи, между которыми находятся две, представляющія Венеру и Меркурия, зделанныя от славнаго мастера Пигнателли, к королю Прусскому послать в подарок (...)

Из Вены от 19 ноября.

Праздник святыя Елисаветы для тезоименитства Ея Величества вдовствующей Римской императрицы Елисаветы препровожден при дворе весьма великолепно (...). В пятом часу по полудни Их Величества в придворной своей церкви отслушавши вечерню, были на представленной на театре, что не далеко от дворца, опере, а потом в Шенбрун назад возвратились»

788.

Из «Санкт-Петербургских ведомостей» за 1749 год

«№ 13, во вторник, февраля 14 дня.

Из Лондона от 28 генваря

История, что сказывали здесь недавно о аглинском капитане, которой Африканскаго Принца с сыном знатнаго господина, привезши в Америку, продал их там в невольники, с начала многим невероятна показалась, но заподлинно объявить можно, что она была действительно, потому что 20 числа сего месяца всенародно были в опере с графом Галифаксом, которому поручено их воспитывать от Их Величеств. 26 числа произошел здесь следующей случай, которой народу не так как сей чувствителен, а именно: в комедияльном доме, что в Геймаркете, собралось необыкновенное множество людей, платя по полугинее, посмотреть одного человека, которой в известиях объявлен, что он на трости коего нибудь зрителя будет играть совершенно, против всякого музыкальнаго инструмента, и притом подлинно влезет в стоящую на столе бутылку, и там будет петь, в которое время зрители в своих руках могут держать оную бутылку; причем он и многия такая невероятныя вещи обещал делать. Словом сказать, весь оной дом наполнен был людьми вышних и нижних чинов обоего пола. Они весьма долго ждали, чтоб сего удивительнаго человека видеть, а как напоследи неудовольствие свое объявили, то вышедши одни сказали, что еще ево нет, и ежели он спустя четверть часа не будет, то каждой может получить назад свои деньги; только оной человек не бывал, и с деньгами скрылся; на что зрители сильно разсердились, и все пришли в великое смятение; причем они скамьи, места, театр и все, что ни было, перебили, а материалы, вынесши сожгли, так что комедияльной дом стал быть совсем пуст. Хотя и пришла туда рота салдат, только в такое время, когда уже огонь сильно разгорелся. Многие из зрителей не тужат, что деньги потеряли, для того что у иных выняты часы и деньги, а многия с разбитыми лицами домой пришли»

789.

Из «Санкт-Петербургских ведомостей» за 1749 год

«№ 16, в пятницу, февраля 24 дня

Из Версаля от 11 февраля

Его Величество король славному стихотворцу, господину Кребеллони старшему, сочинителю трагедии, называемой *Силла*, определил по 2000 ливров жалованья в год, и притом свободную квартиру в Луврском доме. Сие подало причину некоторому знатному господину при дворе сказать: что подмога стихо-

творцам особливо надобна, чтоб они в своем намерении от голода препятствия не имели, и чтоб им также не зделалось как славному италианскому стихотворцу Тассо, что зделал оду своей кошке, в которой просил ее, чтоб она ему своими глазами светила, потому что ему не на что было и свеч купить».

790. *Из «Санкт-Петербургских ведомостей» за 1749 год*

«№ 18, в пятницу, марта 3 дня

Из Парижа от 17 февраля

Несмотря на употребленные предосторожности, которые приняты были к предупреждению несчастливых случаев при объявлении мира, разные люди на улицах задавлены, а другие потонули, потому что тогда в реке Сене воды на 10 футов прибыло (...)

На другой день по объявлении Мира италианские и французские комедианты так были учтивы, что они всякаго в комедию без денег пускали; но они скоро принуждены были игру свою окончать и театр оставить, потому что от пусканнаго из фонтанов вина напившейся народ начал чинить всякия своевольства».

791. *Из «Санкт-Петербургских ведомостей» за 1749 год*

«№ 19, во вторник, марта 7 дня

Из Парижа от 18 февраля

Мир, или наипаче радостныя оказания для того учиненныя, некоторыя фамилии привели в великую печаль. В четверток в вечеру в урочище Гreve для смотрения фейерверка сошлось людей столь много, что около 12-ти человек задавили. Женщина от тесноты выкинула и с младенцем умерла. Сорок двух человек ранили и в лазарет снесли, не считая тех, которых домой отнесли. Один столп фонарями уставленной, подломившись, убил трех человек, а многих других жестоко оным повредило».

792. *Из «Санкт-Петербургских ведомостей» за 1749 год*

«№ 20, в пятницу, марта 10 дня

Из Парижа от 24 февраля

И поныне еще ежедневно слышно о большом несчастии, приключившемся при сожжении фейерверка и при пущении фонтанов, ибо не только 300 человек похоронено, но и несколько трактирных домов набито ранеными».

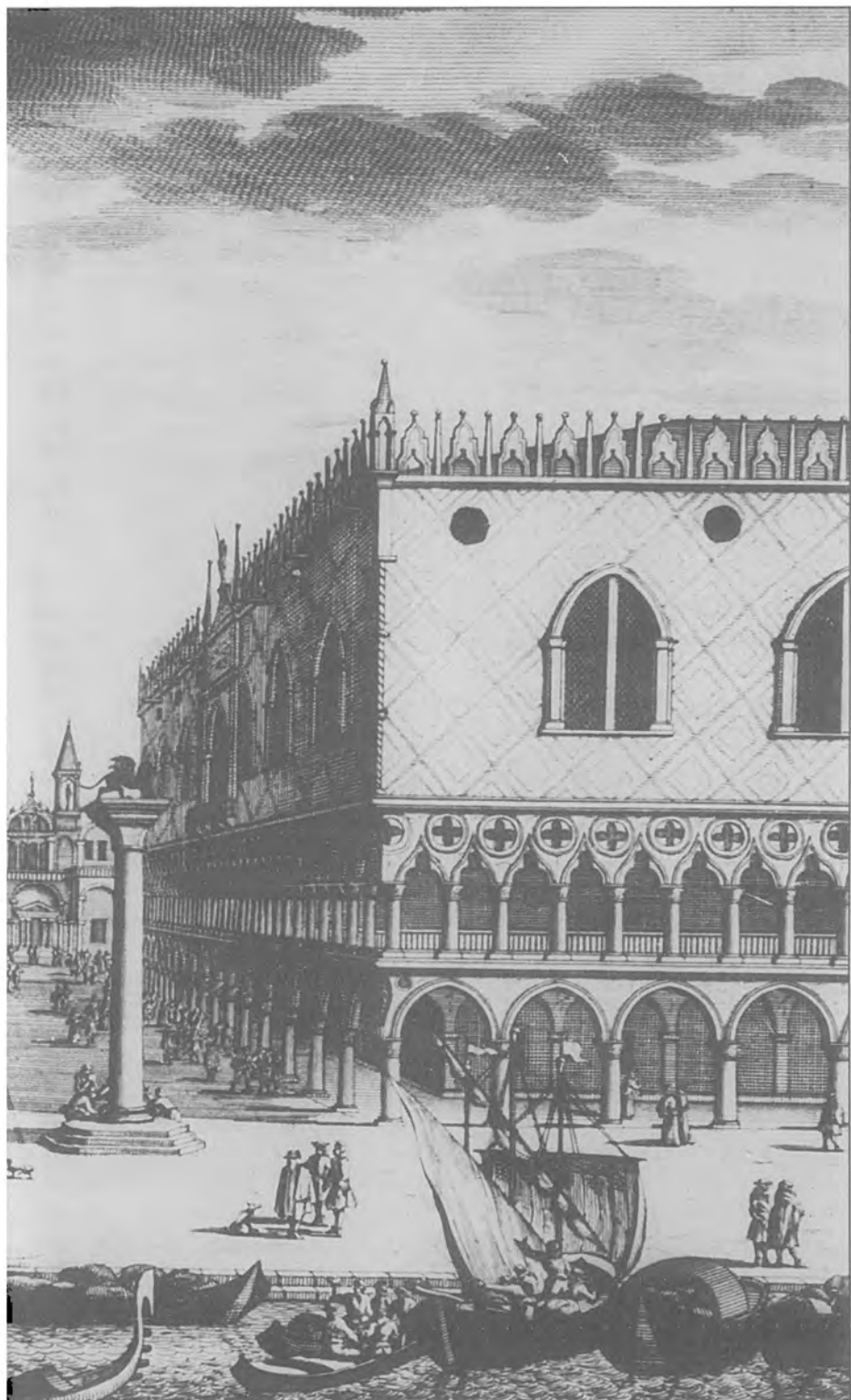
793. *Из «Санкт-Петербургских ведомостей» за 1749 год*

«№ 22, в пятницу, марта 17 дня

Из Венеции от 15 февраля

В четверток после полуночи на Марковой площади происходили обыкновенныя публичныя увеселения. Тогда троем быкам головы срубили, потом было хитрое слетание в башни, также и Штейт-балет, а наконец при наступлении ночи зажгли фейерверк, что все без малейшаго непорядку окончалось. Для смотрения сего собралось восемьдесят тысяч зрителей, из которых многие были в масках».

«№ 28, в пятницу, апреля 7 дня

В Большой Морской в доме портнова мастера Апелгрин у инструментального мастера Лоренца Экгона продаются музыкальные инструменты, контрабас чрезвычайной величины и громкости, лютня, пандура, скрипки, гусли, гарфы, шпинеты и другия инструменты, о чем чрез сие объявляется».

795/а.

Из «Санкт-Петербургских ведомостей» за 1749 год

«№ 31, во вторник, апреля 18 дня

Из Лондона от 1 апреля

(...)Мая 8 числа представлен быть имеет великой фейерверк [по случаю заключения мира. – Л.С.] для миру. Кавалер Сарвандони в строении и составлении оказал свое мастерство. Оной фейерверк, хотя еще не совсем окончен, стал уже в 30 000 фунтов стерлингов, что учинит около 250 000 ефимков, а на фейерверк при державе королевы Анны изошло не больше 1400 фунтов стерлингов. Из чего заключить можно, что не смотря на тягостную войну, денег в Англии еще довольно, и что народу нет в том нужды, чтоб столько тысяч в один вечер на огонь истратить (...)».

795/б.

Из «Санкт-Петербургских ведомостей» за 1749 год

«№ 38, в пятницу, мая 12 дня

Из Лондона от 29 апреля

(...) Завтра готов будет изрядной фейерверк на зеленом парке, и ево Король смотреть имеет. Однако и поныне сказывают, что Его Величество при горении его не будет. Театр зделан очень великолепно. Около онаго закинуты рогатки и поставлено сто медных пушек. Вверху онаго подписано: Королю Георгию второму, Прирастителю благосостояния, Мира снискателю, Основателю покоя, Отцу Отечества. Славной г-н Гендель сочинил на то презрядную музыку на сто голосов (...)».

795/в.

Из «Санкт-Петербургских ведомостей» за 1749 год

«№ 40, в пятницу, мая 19 дня

Из Лондона от 6 мая

Сего дня поутру для мирнаго торжества отправлялся во всех костелах благодарственной молебн, и сего вечера во всем городе зажжены быть имеют иллюминации. Его королевское Величество не ходил церемонию в костел святого Павла, как о том говорили, но слушал божию службу в Сенжемсе. После завтра зажжен быть имеет великолепной фейерверк. Не без причины опасаются, что великое нещастие притом случится может: ибо в прошлое уже воскресенье нашло туда столь великое множество людей, что иных задавили, а другим руки и ноги переломали. В прошлую пятницу пробовали музыку, сочиненную на сие торжество господином Генделем. Он уже получил прибыли 2000 фунт стерлингов, которые пробу у него слушали, с 12000 человек было. Ему велено

брать с человека только по полукроне. Фейерверки в Бристоле, Иорке, Бервике и другие в Шотландии и Ирландии, также богато сделаны, а Дублинской, как сказывают, здешнему богатством ни в чем не уступает (...)

В день Пятидесятницы герцог Невкастельской с великим торжеством введен быть имеет в Кембрич Канцлером университетским. В Оксфорде за две недели было также великое торжество, которое целую неделю продолжалось, понеже новую библиотеку, которую отказал господин Ратклиф доктор медицины, всенародно посвящали и тотчас приняли. Он был родом шотландец, и при сем случае многие из его земляков получили докторское достоинство. Сию Академию и поныне попрекают, что она склоннее к шотландцам, то есть к Яковитам, и для того многих приятелей между шотландцами имеет. Примечено, что ни один член Кембридского университета при сем торжестве не был, напротив того многие ученые из других мест туда наехали...».

795/г.

Из «Санкт-Петербургских ведомостей» за 1749 год

«№ 41, во вторник, майя 23 дня

Из Лондона от 9 майя

Вчера горел изрядной фейерверк, которой стал в 30 000 фунт стерлингов. Сколько известно, то притом, слава богу, не произошло несчастья, хотя зрителей сошлось бесчисленное множество. Театр зделан был весьма богато к великому удовольствию зрителей. Великое солнце, представленное на долгом месту, с побочными солнцами издавали от себя чрезвычайное сияние, только солнце не горело столь долго, как желали. Притом случилось следующее приключение: левое крыло театра, когда еще плана не горело и половины, загорелось, и понеже в близости много воды не было, то вскорости оно от театра не отсекали и тем отвратили заблаговременно, что все не загорело. Притом по щастию, случилась тихая погода, и ежели бы ветер только немного подул с севера, то б весь театр со всем великолепием загорелся, только великолепие продолжалось с 10 часа по полудни до самой полуночи, после чего зажгли в городе иллюминации, которые уже поутру загасили.

Король, Герцог Кумберляндской, Королевские принцессы и знатные придворные господа смотрели насупротив из библиотеки покойной королевы Каролины, а Принц Валисской, его супруга и фамилия смотрели из палат графа Меднесекса. Для предосторожности от всяких поступков в парке поставлены были четыре гренадерские полка, да четыре пушкарские полка, а 500 человек стояли у пушек. В городе Лондоне велено было четырем полкам ходить во всю ночь дозором...».

796.

Из «Санкт-Петербургских ведомостей» за 1749 год

«№ 34, в пятницу, апреля 28 дня

Из Болонии от 4 апреля

«Юная девица Лавра Мариа Катарина Барзи, которая в феврале месяце в галлерии философскую задачу с великою похвалою защищала, в прошедшем марте месяце в присутствии Сената, Папскаго нунциуса, Кардинала Архиепископа и весьма многих ученых и знатных людей имела диспуты, которые

через четыре часа продолжались, после чего с обыкновенными церемониями при безчисленном множестве зрителей получила докторское достоинство».

797. *Из «Санкт-Петербургских ведомостей» за 1749 год*

«№ 39, во вторник, майя 16 дня
Из Рима от 19 апреля

Король Польской выписывает здесь в свою службу несколько наших рисовальных мастеров. Они поедут в Дрезден для срисования удивительного множества преизрядных картин, находящихся в королевской галлерии, дабы их после здесь нашим мастерам на меди вырезать можно было».

798. *Из «Санкт-Петербургских ведомостей» за 1749 год*

«№ 46, в пятницу, июня 9 дня
Из Парижа от 25 майя

В трактире, Гамбург называемом, в слободе Сен-Жермена показывают народу следующие мелкия диковенныя вещи и игрушки, а именно: столик с выдвигаемым ящиком, на котором лежит дюжина тарелок, столько же ложек и судок, а на нем масляное суденышко, солоница и перешница. Показывают еще дюжину стульев золотом по синей краске вызолоченных, вилки и ножик с золотыми череньями и стальными полосками. Все сие не больше десятой доли дюйма, и входит в вишневу кочку. Еще ж показывают коляску, где сидит четыре персоны, а назади стоят два лакея в мундире, и сидит кучер на козлах, а притом бежит собака между ногами и шестернею. Все сие тянет одну грань. Показывают также двой ножницы, величиною в десятую долю дюйма; непокрытую коляску, где сидит человек, а напереди бежит почтарь. Сию коляску везет блоха; притом показывают верблюда, которой столь мал, что в игольные ушки пройти может; и блоху, которая сидит в кольчуге о 200 кольцах».

799. *Из «Санкт-Петербургских ведомостей» за 1749 год*

«№ 48, в пятницу, июня 16 дня
Из Парижа от 2 июня

Его Величество Король Прусской заказал зделать здесь мраморовую статую, представляющую Богиню Диану.

Оную почитают за образец в редком художестве, и за несколько дней от старого Лувра перенесена в Шоази для показания Его Королевскому Величеству».

800. *Из «Санкт-Петербургских ведомостей» за 1749 год*

«№ 52, в пятницу, июня 30 дня
Из Рима от 31 майя

Здесь показывают обстоятельное описание девяти или десяти картинам, которыя в Портичи из земли вынуты. Между ими находятся иные, которыя рисов-

кою и смещением красок Рафаелево мастерство далеко превосходят. Теперь их на меди вырезавают, чтоб тем всем знатокам показать».

801. *Из «Санкт-Петербургских ведомостей» за 1749 год*

«№ 55, во вторник, июля 11 дня

Из Парижа от 23 июня

(...) В прошлую пятницу собралось великое множество зрителей в комедийной дом, понеже представляли там новую комедию, *Диана* называемую. На оной весьма изрядно представлена негорящая любовь Дианы, а два любовника Дианы, которые споровались о том, склоннее ли она или не столь склонна в своей любви к третьему любовнику, как бы то поныне примечено было, зрителей довольно увеселили. Зрителей для того много собралось, что сочинял оную комедию господин Кассини».

802. *Из «Санкт-Петербургских ведомостей» за 1749 год*

«№ 69, во вторник, августа 29

Из Дрездена от 13 августа

В пятницу при представлении в королевском оперном доме италийской комедии от упавшей нечаянно свечи загорелось на театре; но пожар заливными трубами скоро загасили. Однако произошла в народе от того такая великая тревога, что он несмотря что королевская фамилия покойно сидела и кричала, чтоб не опасаясь, ничего остались, больше не старался, как чтоб спастись от мнимой опасности и до дверей пробиться. Каждой желал вытти первой на улицу, но в том мешал один другому, так что внутри у дверей целыя кучи одна на другой лежали. Поныне не слышно, чтоб кто поврежден был очень много; только одна комедиантка так сильно испугалась, что после несколько часов умерла».

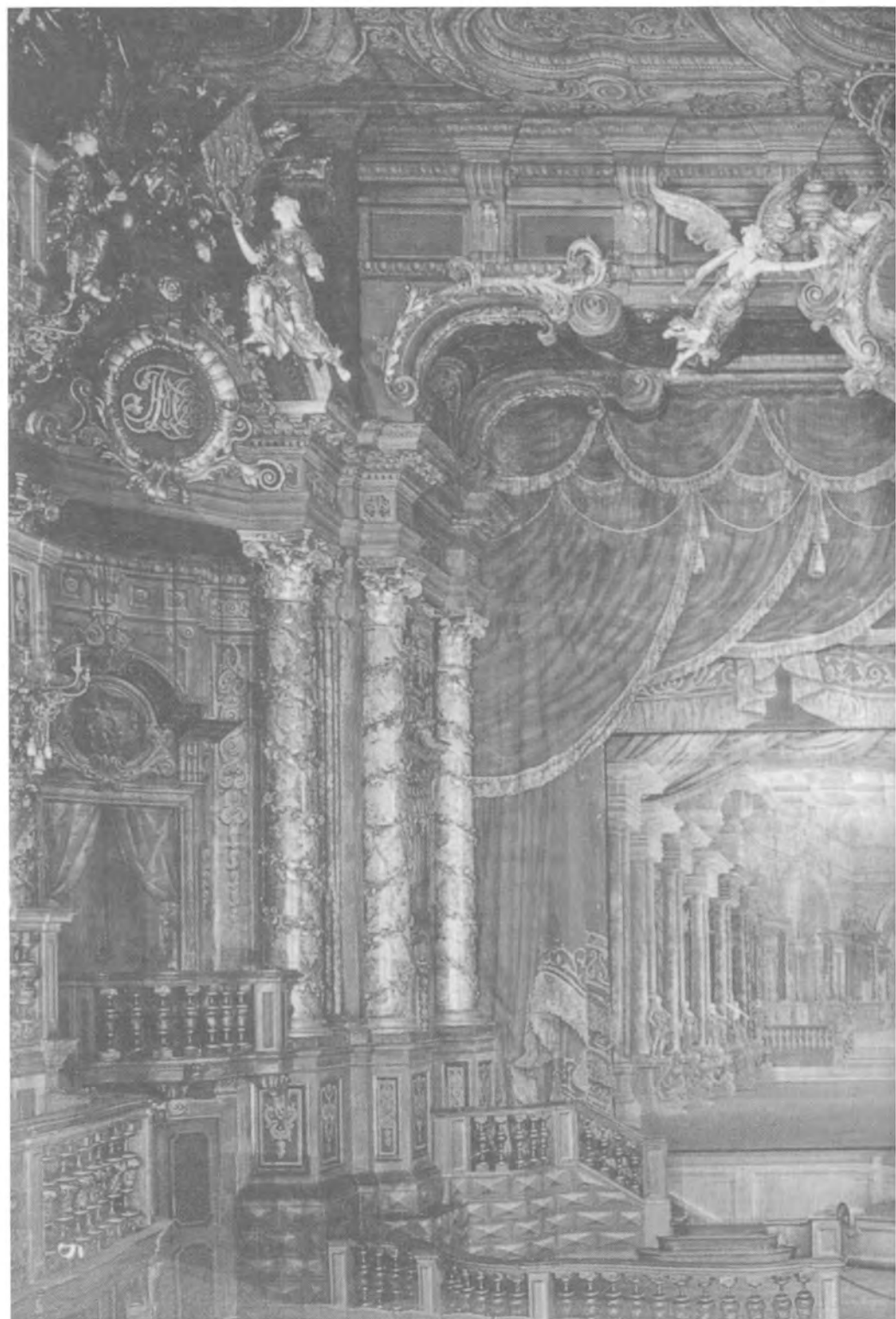
803. *Из «Санкт-Петербургских ведомостей» за 1749 год*

«№ 83, во вторник, октября 17 дня

Из Вены от 8 октября

Сего месяца 4 числа в день Франциска Серафима, то есть в день высочайшего тезоименитства Его Величества Римскаго Императора (...) В 4 часу по полудни Их Величества Римской Император и Императрица в здешней дворец приехавши, были у Ея Величества вдовствующей Римской Императрицы Елисаветы Христины, а потом опять в Шенбрун возвратиться соизволили, и там слушали обыкновенную божию службу. После чего Их Величества Римской Император и Императрица вместе с Ея Королевским Высочеством Лотарингскою принцессою Шарлоттою изволили пойти в Шенбрунскую театр, куда Ерц-Герцог Иосиф с Императорскою фамилиею наперед уже прибыли, причем наперед шли господа Камергеры, Тайные советники, Министры, Папский Нунциус, и там на ново-сочиненной по всемилостивейшему указу Ея Величества владеющей Римской Императрицы нарочно для сего тезоименитства Италийской опере, называемой *Ециус*, присутствовать.

Вечеру весь Шенбрунскою дворец был иллюминирован, и так сие высочайшее торжество окончано к великому удовольствию».

«№ 104, в пятницу, декабря 29 дня

Из Лондона от 2 декабря

Французские комедианты перестали играть комедии, опасаясь нападков от некоторых (не)доброжелательных агличан, ибо народ, а может быть и некоторые знатные, оказали столь великую ревность, что многие на сих днях, ходя по улицам кучами, кричали не надобно французских побродяг. При таких беспокойствах, каждой, походя лицом на француза, или имея на себе французское платье, опасался, чтоб не попасть в неудовольствие. Шляхетство и другие разумные люди с негодованием смотрели на действия такого своевольнаго пристрастия; а понеже некоторые публичные известия много к тому способствовали, то некоторые типографщики, которые к смятению повод подали, взяты под караул по указу правительства. Дело до того дошло, что, так называемую французскую противную сторону, которая уже чрез многие годы здесь известна, почитали за бунтовщицкую, но она в такую мелочь совсем не вступается».

«№ 2, в пятницу, генваря 5 дня

Из Парижа от 19 декабря

...5 числа сего месяца в королевской Академии музыки представляли оперу, *Зороаст* называемую, сочиненную господами Кагузаком и Рамом. Украшение сделано было господином Петром Алжиерием родом из Венеции, которой с 22 года в помянутой Академии находится малером и украшателем. Храм волхвов представлен был весьма изрядно. С того времени как здесь оперы представлять начали, невидано было таких украшений, которые бы так остроумно выдуманы, великолепны и богаты были. Третьяго дня на Гревской площади повесили некоего аббата за то, что он делал к королевской лоторее подложные билеты. Его поймали у нотариуса, куда он принес 50 таких билетов в том намерении, чтоб под них занять 250 000 ливров».

«№ 3, во вторник, генваря 9 дня

(...) В Метулиновом доме против церкви Казанской пресвятой богородицы у инструментального мастера Лоренса Екголма продаются всякие музыкальные инструменты, а именно клавикорды, клавицимбалы, контрабасы, басетели, два хора габоев, басы, скрипки и прочие».

«№ 11, во вторник, февраля 6 дня

Из Парижа от 19 генваря

(...) Сего месяца 14 числа ученики новой рисовальной и живописной школы ходили в Версалию для поднесения королю сделанной ими в прошлом году работы. Предводителем у них был господин Карл Лоо, инспектор помянутой школы,

а господин Ципель директор королевской живописной Академии представил их Его Величеству, которой приняв их весьма милостиво, оказал свое удовольствие о добром успехе в их художестве».

808. *Из «Санкт-Петербургских ведомостей» за 1750 год*

«№ 14, в пятницу, февраля 16 дня
(...) Сего месяца 21 числа по полудни в 3 часу в Луговой улице в доме, где живет архитектор Шаршмит, чрез аукциониста Сутова с публичного торгу проданы быть имеют покойного капелмейстера домовые уборы, клавикорды и другие музыкальные инструменты и другие вещи».

809/а. *Из «Санкт-Петербургских ведомостей» за 1750 год*

«№ 18, в пятницу, марта 2 дня
Из Неаполя от 27 января
(...) Пред недавним временем на несколько миль от здешняго столичнаго города нашли старинное языческое капище, которое ныне разбирают, и бывших в нем идольских болванов отвозят в Портичи для украшения ими залы в тамошних палатах».

809/б. *Из «Санкт-Петербургских ведомостей» за 1750 год*

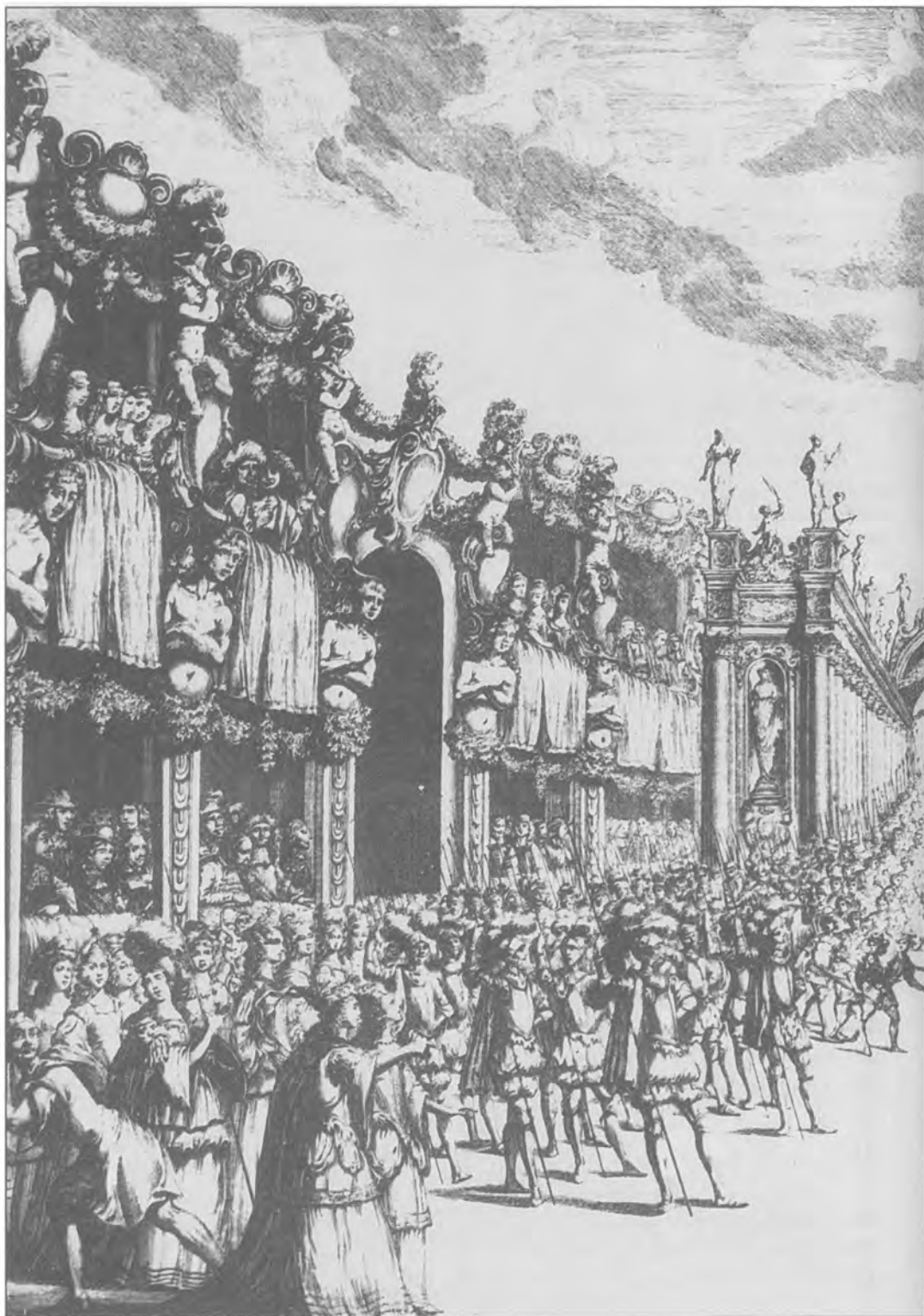
«№ 20, в пятницу, марта 9 дня
Из Неаполя от 27 января
(...) Наш двор для отвращения всяких соблазнов приказал землею засыпать старое языческое капище, которое нашли в 1748 году близ трех миль отсюда, а своды сломать, и языческих болванов, которых честным глазом смотреть можно, оттуда с Меркуриевою статуею мастерски зделанною, возмут в королевской дворец в Портичи».

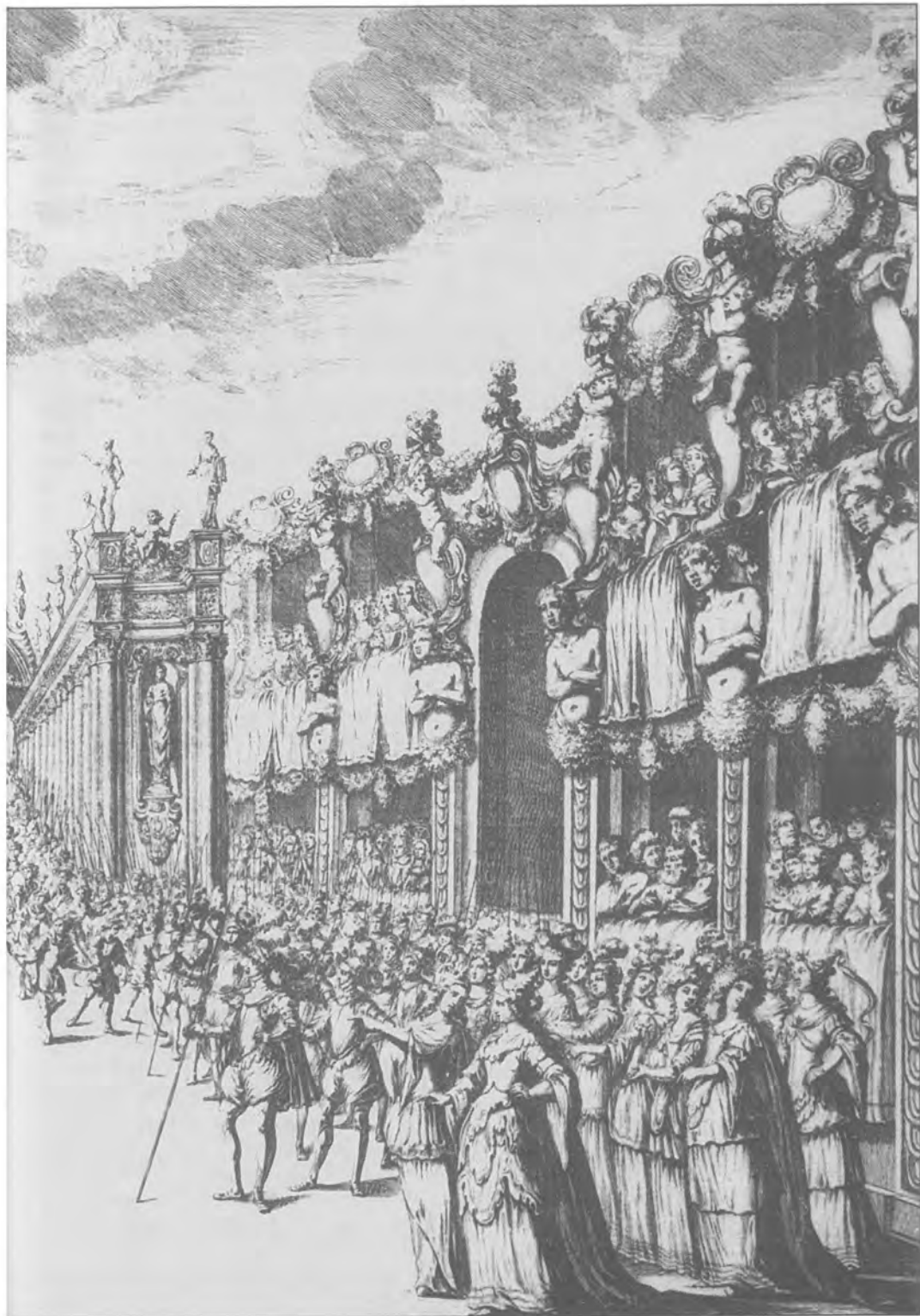
810. *Из «Санкт-Петербургских ведомостей» за 1750 год*

«№ 19, во вторник, марта 6 дня
Из Вены от 18 февраля
(...) Для некотораго увеселения шляхетства на королевском театре при дворе чрез весь пост в каждую неделю по три раза в воскресенье, вторник и четверток по вечерам играть будут под предводительством господина Вагензенля разные концерты на разных музыкальных инструментах. 15 числа сего месяца учинено тому начало».

811. *Из «Санкт-Петербургских ведомостей» за 1750 год*

«№ 23, во вторник, марта 20 дня
Из Минхена от 9 марта
Вчера торжествовано быть имело при дворе тезоименитство Его Королевскаго Высочества курпринца Саксонскаго; но оное празднество пресеклось не-

чаянным приключением, ибо поутру во 2 часу в здешней Курфиршеской столице сделался великой пожар, а загорелось, как думают, по оплошности сторожей в зале святого Георгия, где ввечеру пред тем играли французскую комедию. Но понеже все крепко спали, прежде нежели огонь усмотрели, то оной так сильно распространился, что сгорели боковые покои с помянутою залою...».

812. *Из «Санкт-Петербургских ведомостей» за 1750 год*

«№ 24, в пятницу, марта 23 дня

Из Турина от 25 февраля

⟨...⟩ Сочетание браком нашего наследника учинится в половине апреля месяца в Мадрите ⟨...⟩

Инфанта сюда поедет ⟨...⟩

Между прочими приготовлениями, которыя здесь к брачному празднованию готовят, делают теперь богатую оперу, к чему выписывают самых лучших певцов и танцовальщиков, при разных чужестранных дворах находящихся».

813. *Из «Санкт-Петербургских ведомостей» за 1750 год*

«№ 29, во вторник, апреля 10 дня

Из Рима от 14 марта

В дом, где стоит Риноцерос (носорог) зверь, странники и здешние жители для смотрения его в великом числе ходят. Сего зверя, поймавши в Индейской провинции Ассеме, привели в Бенгалы, откуда господин Зихтерман привез его в Амстердам, а после того подарил нынешнему его хозяину, которой водил его сухим путем и водою почти по всей Европе, причем, как обыкновенно с ездоками делается, часто сказывали, что он умер. В нем весу 7500 римских фунтов. Ежедневно ест он по 40 фунтов хлеба и 100 фунтов сена, а пьет по 14 ведер воды, также и несколько вина».

814. *Из «Санкт-Петербургских ведомостей» за 1750 год*

«№ 34, в пятницу, апреля 27 дня

Из Мадрита от 30 марта

⟨...⟩ К брачному сочетанию Инфанта донны Марии Антонетты с герцогом Савойским расположены церемонии, банкеты и другие увеселения следующим образом: апреля 1 дня отправит король за город свою карету по чрезвычайнаго посла короля Сардинскаго кавалера Озория, которой здесь в некотором пребогато убранном доме станет, где на содержании королевском три дни жить будет ⟨...⟩

Брачное сочетание совершится 12 числа. В вечеру в оперном доме играть будут комедию, пастораль называемую. 13 числа гранты и прочие состоящие в королевской службе знатные господа допущены будут к руке герцогини Савойской; в вечеру будет гореть фейерверк на большой площади в Мадрите. 14 числа пред полуднем жалованы будут к руке знатныя судных мест персоны, а после обеда дамы. В вечеру при дворе будет опера ⟨...⟩».

«№ 41, во вторник, мая 22 дня

Из Парижа от 1 мая

⟨...⟩ Здесь ожидают славного во всем свете королевского Польского капельмейстера господина Гассена, которой по королевскому указу здешнюю оперу по италийскому манеру и музыку по своему вкусу, которой превосходство уже известно, установить имеет, а потом назад возвратится в Дрезден».

«№ 45, во вторник, июня 5 дня

Из Рима от 9 мая

В четверток Аркадская Академия имела публичное собрание, на котором присутствовал Королевской Польской Министр граф Лагнаско, со многими другими знатыми персонами и великим множеством ученых. Абат Морей читал при сем случае изрядные стихи, которые сочинила Ея Королевское Высочество Курпринцесса Саксонская, которая под именем Ермелинды Талии членом в сей славной Академии».

«№ 65, во вторник, августа 1 дня

Из Кельна от 31 июля

⟨...⟩ Из Бона получены разные обстоятельства о кончине графа Гогенцоллера перьваго министра Его Курфирстской светлости. Сей господин, которой в день своей кончины весьма весел был, сидел в комедии подле графа Вартенслебена, министра господ Генеральных штатов, с которым он шутил о содержании комедии, Демокрит называемой, который тогда был представлен. Вдруг стал он говорить, что его озноб берет, хотя в то время было чрезвычайно жарко. Скоро после того сказал он, что чувствует конец своей жизни и просит графа Вартенслебена, чтоб его не оставил. Сей видя крайнюю его слабость старался всеми мерами ему помочь. Граф Гогенцоллер собравши всю свою силу простился с ним и умер на руках графа Вартенслебена, котораго он так крепко обнял, что насилу разнять было можно.

Из Вены от 25 июля

По указу Ея Императорскаго Величества в Императорской библиотеке отобрано сто восемьдесят тысяч книг, которых было по две, и посланы в Прагу в подарок тамошнему Университету. Находящиеся в ней тройные книги определено послать в Инспрук, и уже отправлено их туда 800 книг, а скоро еще большое число пошлется».

«№ 67, во вторник, августа 21 дня

Из Берлина от 18 августа

⟨...⟩ С бытности двора и светлейших иностранных фамилий в Шарлотенбурге, где они до будущей субботы пробудут, кушают там ежедневно за двумя великими

столами. Прошлой субботы на тамошнем театре в оранжерее была итальянская комедия, *Дон Табарано* называемая. Третьяго дня в помянутом увеселительном замке была музыка, а вчера представлена была французская комедия. Прочия увеселения, которыя в бытность светлейших приежжих фамилий, как в Шарлоттенбурге так и здесь происходить имеют, расположены следующим образом: сего дни, а именно 18-таго числа, представлен будет в Шарлоттенбурге богатой фейерверк. Девятнадцатаго числа играть будут там итальянскую комедию, а притом будет иллюминация и бал, 20-таго числа будут играть на музыке; 21 числа будет итальянская комедия; 22 числа будут кушать за великими столами, а после двор поедет назад в Берлин, где представлена будет опера, *Фаетон* называемая; 23 числа будет отдых; 24 числа будет опять опера *Фаетон*; 25-таго, ежели погода хороша будет, конское ристание, в оперном доме кушать станут, и бал в масках; а господа бывшие в конском ристании, будут при том в своем платье, но токмо в масках; 26-таго числа будет опера *Ифигения*; 27 числа великое торжество в Монбжу; 28 числа опять опера *Ифигения* {...}».

819.

Из «Санкт-Петербургских ведомостей» за 1750 год

«№ 68, в пятницу, августа 24 дня

В Санкт-Петербурге августа 24 дня

{...} На сих днях приехал из Риги сюда искусной живописец господин Каспар Преннер, которой выписан в службу ко двору Ея Императорскаго Величества. Он имел уже щастие представлен быть нашей всемилостивейшей Самодержице и Их Императорским Высочествам, при котором случае поднес он трудов своих книгу, состоящую в грыдырованных фигурах, которыя он через вытравливание только крепкою воткою работал с картин славнаго Капра-ромсондома. [?]

Помянутой господин Преннер привез с собою портрет Ея Императорскаго Величества мозаической [мозаичной. – Л.С.] работы, которой от Его Сиятельства господина вице-канцлера кавалера и графа Михаила Ларионовича собственным коштом через Римскаго сенатора господина Биелка делать заказан был.

Сей драгоценный великолепной портрет зделан с оригинала господина Каравака через римскаго мастера Кохиа, которой над оным близ 4 лет в непрестанной работе упражнялся и при благополучном окончании. И подлинно искусство мозаическое в сем дражайшем портрете так высоко возведено, что помянутой мастер Кохий не жалея труда и времени старался предать художникам в долговременную память имя свое; тем наипаче что он щастие имел показать совершенство искусства своего в изображении портрета столь славнаго в свете Монархини”.

820.

Из «Санкт-Петербургских ведомостей» за 1750 год

«№ 69, во вторник, августа 28 дня

Из Парижа от 10 августа

{...} Сего месяца 5 числа в Коллегии Лудовика Великаго розданы определенные королем награждения. Наперед представлена была трагедия, называемая *Назначенной в Царя Израильскаго Давида*, после следовал балет Храма бла-

гополучия, которой разделен был на четыре части. В сем состояли пути, которые в сей Храм вводят, препятствия, которые оттуда удаляют, знаки милости, которые там получают, и беспокойство, которое при том терпеть должно».

821.

Из «Санкт-Петербургских ведомостей» за 1750 год

«№ 70, в пятницу, августа 31 дня

Из Берлина от 27 августа

Третьяго дня о полудни Его Величество Король изволил кушать вместе с маркграфом барейтским и маркграфинею в покоях Ея Королевскаго Высочества маркграфини барейтской, а обе Королевы изволили кушать каждая в своих покоях. А понеже в сей день назначено было конское ристание, и Его Величество повелел, чтоб все четыре части кавалеров, которые на свои места по жребию встали, в надолбах зделанном на большом позорищном месте, ехали из королевской конюшни за высокими своими предводителями, то под вечер по обе стороны дороги расставлены были солдаты из всех находящихся здесь в гарнизоне пехотных полков от конюшни до надолбов. В начале 9 часа Его Величество Король с обеими Королевами, с Принцессами королевского дому и с маркграфом барейтским и маркграфинею прибыл к надолбам, около которых внутри и снаружи многия тысячи плошек зажжены были, где для двора зделано было особое место и обито дорогими коврами. В 9 часу ехали все четыре части кавалеров к надолбам следующим образом: наперед ехал находящейся при королевском кадетском корпусе, что в Лигнице, шталмейстером господин Фробен в красном богато позументами выкладенном коллете, потом перьявая часть кавалеров, а имянно: 1) один литавщик; 2) восемь человек трубачей, все в красном богато позументами выкладенным Римском платье; 3) более тритцати человек лакеев пешком и верхами в Римском же платье; 4) восемь человек Римских спекуляторов, имея в руках связки лоз с топорами; 5) несколько невольников скованных; 6) везены были четыре заводныя [т.е. племенные. – Л.С.] лошади; 7) ехал предводитель перьвой части Его Королевское Высочество Принц Пруской в красном богато выкладенном позументами, Римском платье, имея на голове шишак, а в руках щит и копьё; 8) шесть кавалеров, все в богатом Римском платье, шлемах, с щитами и копьями. Часть вторая: 1) целой хор гобоистов верхами с литаврами и с прочими, надлежащими к тому, инструментами; 2) тритцать человек служителей пеших и верхами; 3) несколько невольников; 4) четыре заводныя лошади; 5) оной части Предводитель Его Королевское Высочество Принц Генрик в богатом Карфагенском платье; 6) шесть кавалеров в Карфагенском или Африканском платье с надлежащим к тому оружием. Все принадлежащие к сей части люди были в черном платье, а из служителей многия были и действительно арапы. Часть третья: 1) хор музыкантов пешком в Греческом платье, с гобоями, кривыми сиповками и барабанами; 2) немалое число лакеев пешком с долгими копьями; 3) четыре заводныя лошади; 4) Предводитель сей части Его Королевское Высочество Принц Фердинанд в пребогатом красном Греческом платье. Часть четвертая: 1) хор музыкантов с музыкою; 2) несколько служителей пешком и верхами; 3) четыре заводныя лошади; 4) Предводитель Его Королевское Высочество Принц и маркграф Карл, в весьма богатом Персидском платье жёлтаго цвету, имея на голове Персидскую чалму; 5) шесть кавалеров;

в замке [в конце – Л.С.] ехал королевской шталмейстер. Наперед, позади и по сторонам ехали охотники. Его Величество Король о богатом платье четырех частей, о поворотливости Предводителей и кавалеров, также и обо всем учреждении сего ристания оказал совершенное свое удовольствие. В судьи, которым надлежало присуждать награждения, Его Величество назначил действительного тайного штатского и военного министра господина Арнима, да генерала порутчика Богуслава Шверина – к римлянам и карфагенцам; а генерала фельдмаршала и губернатора здешней столицы господина Кейта, да генерала порутчика придворного егермейстера и коменданта здешней же столицы графа Гакке – к грекам и персиянам. По присуждению господ судей раздавала награждение Ея Королевское Высочество Принцесса Амалия, а имянно: Его Королевскому Высочеству Принцу Генрику и Его Светлости брауншвейгскому Принцу Фердинанду; каждому по дорогому бриллиантовому перстню, а генералу майору Щитену два бриллианта. По окончании ристания все четыре части кавалеров, следуя за высокими своими предводителями, поехали к оперному дому. И там стали в две линии, через которья в помянутой дом шли их Королевския Величества, Их Королевския Высочества Принцессы, Маркграф Барейтской и Маркграфиня, где за несколькими столами кушали, а по окончании стола был бал в масках».

822. *Из «Санкт-Петербургских ведомостей» за 1750 год*

«№ 75, во вторник, сентября 18 дня
Из Брауншвейга от 2 сентября

К нам на ярманку наехало столь много людей, сколько желать было можно. Ежедневно еще многие сюда приезжают для смотрения позорищ и других увеселений, которья как при дворе, так и в городе продолжаютя. Оперы и пантомимы сочинения славнаго Николиния, балы простые и в масках, также и другия забавы делают здесь теперь летней карневал.

Рождение вдовствующей Римской императрицы праздновано великолепно 28 числа августа. Того же дня было конское ристание от молодых дворян в Каролинском собрании; также представлена была опера, называемая *Демофоон*, и был бал».

823. *Из «Санкт-Петербургских ведомостей» за 1750 год*

«№ 76, в пятницу, сентября 21 дня
Из Берлина от 19 сентября

Понеже сильным поощрением и высоким защищением Его Королевскаго Величества находится здесь музыка в таком цветущем состоянии, какого едва где, ниже в самой Италии, найти можно, то между протчими щастливыми стараниями к приращению сей изрядной науки, собралось здесь музыкальное общество. Вчера оно в саду госпожи Иорданши на Рикерсдорфской улице праздновало день своего основания. Члены собрались там по полудни в 4 часу, играли и пели изряднейшия симфонии и концерты сочинения немецких, а особливо здешних, мастеров при собрании великаго множества слушателей. В вечеру члены того собрания со знатными благодетельми и любящими музыку ужинали в том саду, изрядно иллюминированном».

«№ 77, во вторник, сентября 25 дня

Из Копенгагена

Сего месяца 5 числа ввечеру после кушания в Егерпрейсе по учреждению Его Графского Сиятельства господина Обергофмаршала графа Молка Его Королевскому Величеству предложено проба разным огненным краскам, которые при фейерверках употреблять можно, и тем не токмо купечество отличить, но и самой фейерверк гораздо великолепнее зделать можно. Сия проба, которая делана отчасти ракетами, и делали звезды и огненной дождь разноцветной, а имянно желтой, фиолетовой, синей и белой в различных градусах, желтой с синим, желтой с зеленым смешанной, чинена и с разными из земли зделанными и с обнесенными ею пробами, из которых каждая при зазжении производила также какой нибудь из помянутых цветов; и хотя все ракеты малы, однакож различие красок было весьма явственно, и при ракетном ящике, где положены ракеты в 6, 8 и больше фунтов, вышелоказанных цветов изрядной вид представить можно. Его Величество смотрел сие с отменною милостию, и объявил о том высочайшее свое благоволение».

«№ 83, во вторник, октября 16 дня

Чрез сие чинится известно, что находится здесь Агличанин с пятилетною дочкою, которая делает удивительные позитуры; чего ради, ежели кто ее у себя в доме видеть желает, те б изволили прислать кого за нею в Немецкой комедальной дом к Директору Гильфердингу».

«№ 85, во вторник, октября 23 дня

Из Парижа от 9 октября

{...} Король повелел наилучшия картины в Королевских палатах в разных местах стоящия, в одно место собрать и поставить в Луксембургском дворце в одном покое. Сей покой народу в неделе дважды показывать будут, дабы любящих изрядныя художества тем поощрить, чтоб они изрядству сих картин отчасу больше подражали, а народ бы не отставал от живописнаго искусства, но в оном происходил бы более. Луксембургский кабинет 14 числа сего месяца впервые народу показан будет. И впредь по средам и суббутам с 10 часа до полудни показан быть имеет».

«№ 88, в пятницу, ноября 2 дня

Из Парижа от 16 октября

Третьяго дня начали показывать великолепныя государственныя картины, которыя Король повелел в Луксембургском дворце поставить. Скоро там же показывать будут и убранство новаго опернаго театра, в помянутом дворце

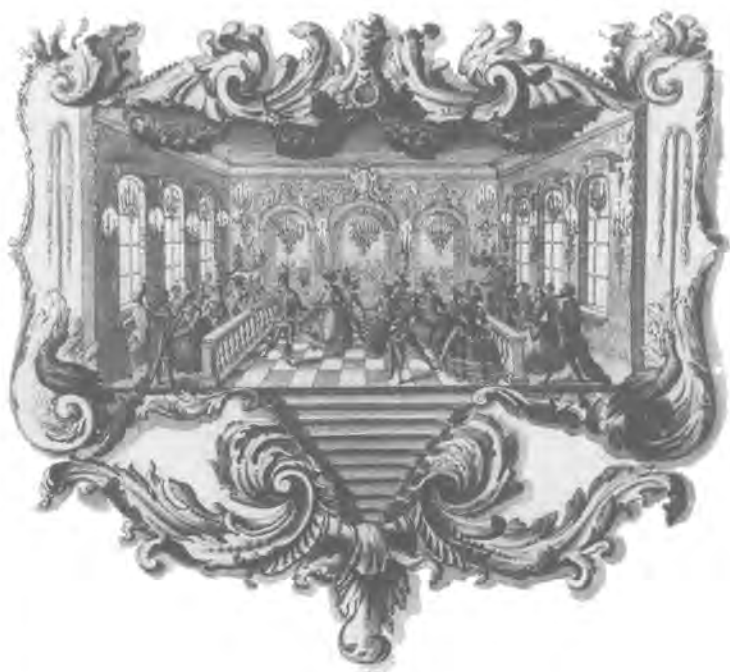

строящегося. Туда Их Величество Король и Королева со всем двором на первое представление по прибытии из Фонтенбло быть намерены. Ежегодное выставление картин для показу в Луврской Академии ныне совершенно окончилось. Между находящимися в том числе многими изрядными картинами народ особливо удивлялся чрезвычайному искусству и изрядству, зделанного от господина Тока, великаго портрета штатскаго Секретаря графа Сен Флорентино. Король подписал указ, по которому учрежденная в Алшане ученых людей собрание называться будет настоящею Академиею. Прославившейся многими своими стихотворческими делами господин Гресет избран Директором в новую Академию. От оной ежегодно даваны быть имеют по два награждения, а именно две золотые медали, ценою каждая в 600 ливров...».

Паратеатральные явления

№ 1. Чертежъ Триумфальныхъ воротъ, что на Тверской улицѣ, въ селѣ Боромѣ.

ТРИУМФАЛЬНЫЕ ВОРОТА

828.

«...» Описание чертежей

Из «Камер-фурьерского журнала» 1742 года

№ 1.

Триумфальные ворота, построенные для высокого пришествия Ея Императорского Величества в Москву от Московской губернии, в Земляном городе на Тверской улице.

* * *

Оные ворота построены Коринтическим орденом и имеют один главный проезд да два сторонние портала с галериями, которые вверху шестнадцатью, а внизу осмью статуями и следующими картинами и эмблемами украшены.

На фасаде с приезду вне города

1.

Большая картина вверху над главным проездом: Бог Саваоф на облацах; по правой стороне ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, Государыня Императрица ЕЛИСАВЕТ ПЕТРОВНА, приходящая, а по другой стороне народ из града исходящ в стретение ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА. Надписание:

Гряди, Ты бо упасеши люди моя.

2.

Картина по правой стороне над порталом: Юдифь во град Вефулию входящая; а из града во стретение исходящ народ. Надписание:

Блаженна еси Ты дщи Господнем Богом вышним паче всех жен на земли.

3.

Картина по левой стороне над порталом: Девора Пророчица посреде народа Израильскаго. Надписание:

Оскудеша, доднеже аз востах Девора мати во Израили.

4.

Картина вверху аркады в главном проезде: По одну сторону Россия с народом молящаяся Христу о ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМ ВЕЛИЧЕСТВЕ к коронации производимой, которая при ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВЕ стоит, а по другой стороне Хри-

стос, показуя на регалии на столе лежащая, повелевает совершить намерение.
Надписание:

Воздадите Кесарева Кесареви.

5.

Картина в главном проезде при входе: По правой стороне рука с небес венец над главою ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА держащая. Надписание:

Истинная Государыня, яже не от земли но свыше имать венчатися.

6.

Картина по той же стороне: Соломон молящийся перед Богом. Надписание:
Дажь рабу Твоему мудрость на послушание и суждение людем Твоим в правду.

7.

Картина в том же проезде при входе: По левой стороне премудрость Божия подает скипетр и корону ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. Надписание:

Мною Царие царствуют.

8.

Картина: Правосудие и Милость с приличными знаменьями. Надписание:
Милость и истинна предъидет пред лицем Твоим.

9.

Картина при входе в правом портале: Добродетели Евангельския, Мудрость, Целомудрие, Правда, Мужество, на троне портрет ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА держащая. Надписание:

Сими одаренна от Бога.

10.

Картина в том же портале: Время во образе мужа старого по приличию в руках щит держащего, на котором изображены в одном месте портрет Государя Царя и Великаго Князя АЛЕКСЕЯ МИХАЙЛОВИЧА; в другом, портрет Государя Императора ПЕТРА Великаго; в третьем, портрет Государыни Императрицы ЕКАТЕРИНЫ АЛЕКСЕЕВНЫ; а вверху посреде, портрет ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА. Надписание:

От сих рожденной.

11.

Картина при входе в левом портале: Сатурн, по приличию его, венец от различных цветов и плодов сплетенный в руках держащий, чрез которых знаменуется изобилие и благополучие. Надписание:

Златые начинаем веки.

12.

Картина в том же портале: Гедеон пред Богом немощь свою исповедуя, отрицается от владения народа, но Бог его укрепляет ответом. Надписание:

Аз буду с тобою.

При оном же фасаде меньшия картины, на которых эмблемы написаны следующие:

1.

Луна полная, с надписанием: *Равная солнцу.*

2.

Солнце, с надписанием: *Един светит и действует.*

3.

Град на горе, с надписанием: *Не может град укрытись верьху горы стоя.*

4.

Пеликан птица кровию персей своих птенцы живит, с надписанием: *Язвит мя усердие к моим.*

5.

Кедр высокий, с надписанием: *Прямо возносится горе.*

6.

Желз пастырский посреде, под ним и около его стадо овец, с надписанием: *Управляет и охраняет.*

7.

Рука держащая гранатное, то есть зернистое яблоко, с надписанием: *Утварь моя защита моим.*

8.

Ластовица летит весну провещающая, с надписанием: *Радостное проведывает время.*

9.

Лилия белая, с надписанием: *Лепотою вся превосходит.*

10.

Земля древами и цветами сияюще солнцу украшается, с надписанием: *Призрением исправляет.*

Статуи снизу:

Юпитер, Марс, Нептун, Минерва.

Статуи вверху:

Два Ангела сидящие показывают славу имени БЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Прочие:

Правда, Защищение, Крепость, Действо совершенное, Благоденственная жизнь, Рассуждение.

На фасаде внутри града:

13*.

Большая картина вверху над главным проездом: Царю, на престоле сидящему, предстоят две персоны, одна ветхаго Завета, другая новаго Завета, церь-

* п. 11, 12 – в подлиннике отсутствуют. – Л.С.

ковь образующия, и книги своя отверстыя показывают ему, яко ко всякому наставлению довольныя. Надписание:

И будет, егда сядет Царь на престол славы своея, да впишет себе закон сей в книги, и да четет во вся дни жития своего.

14.

Картина по левой стороне над порталом: ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО в храм Свидения, преклоня колено, полагает на жертвенник скипетр и меч, аки в приношение. Надписание:

Твоя от Твоих к тебе приносяще.

15.

Картина по правой стороне над порталом: Давид играет на гуслях. Надписание: *Милость и суд воспою тебе господи.*

При одной же фасаде меньшие картины, на которых эмблемы написаны следующие:

11*.

Труба, с надписанием: *Возбуждая, возбуждает и ведет.*

12*.

Пирамида, а около ея лавровыя ветви возрастающия до верьху, с надписанием: *Велико возрастает.*

13*.

К стене созидаемой перпендикул или отвес приставляется, с надписанием: *Изтязует, не криво ли.*

14*.

Человек поселянин веет пшеницу, с надписанием: *Непотребная отмещет.*

15*.

Орел птенца своего, каков он есть, отведует, с надписанием: *От рода и от добродетели познается.*

16*.

Медаль золотая, с надписанием: *Дражайшая злата.*

17.

Скипетр одна рука держит, с надписанием: *Одна восприимет и удержит.*

18.

Компас посреде вертограда от солнца осияваемый, с надписанием: *Един управляет.*

19.

Дух Святыи во образе голубине корабль женет, с надписанием: *Лутче от ветра.*

20.

Весна цветами украшенная, с надписанием: *Се зима преиде, цветы явишася на земли.*

* Так в подлиннике. – Л.С.

Статуи снизу:

Изобилие, Правосудие, Великодушие, Сохранение.

Статуи вверху:

Милосердие, Наставление, Спасение рода человеческого, Верность, Здравие, Покой, Златые веки, Слава.

№ 2.

Триумфальные ворота, построенные к пришествию ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА в Москву от Святейшаго Правительствующаго Синода, в Китае городе.

* * *

Оные ворота построены Коринтического ордена, на которых орденах и на пилястрах в капителях изображены орлы Имперские с висящими резными фестонами, и при них с резными ж листьями. Капители и под орденами и пилястрами базисы вызолочены, а ордены, пилястры и все ворота росписангы на вид мрамора белаго с голубыми и несколько красными струями или знаками, да оные ж ордены перевиты вокруг на вид лавров листьями золочеными и зелеными.

На означенных воротах с стороны, с которой имелся вход ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, поставлено украшение нижеследующее:

На верху ворот поставлено сияние золоченое во образ треугольника, в котором сиянии написано небо, а из него рука Божия благословение подающая, а под нею два Ангела, держащие корону и прочия регалии. Под сим в карнизе надпись:

Владет вышний царством человеческим, и ему же хочет, дает с. Даниил гл. 4.

Под сим поставлена персона ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА стоящая, круг которой имеются рамы золоченая, и сверху оных резная золоченая корона с прочими регалиями, и круг оных рам убрано фестонами и резьбою золоченою. Внизу оной поставлено надписание сие:

Идеже входит, благословит Ю Господь. Сирах гл. 4.

По сторонам онаго поставлены пилястры с карточами и с пальмами разными золочеными.

С той же стороны сверх большего карниза поставлены pedestалы, в которых положены висящие фестоны золоченые резные, и на оных pedestалах поставлены четыре Пророческие лики резные писанные с золотом, а именно: Исаии, Даниила, Иеремии, Варуха с пристойными надписаниями.

Между теми ж pedestалами поставлены два клейма резные золоченая, в которых изображено с правую сторону герб Московской, а с левую Киевской.

В большом карнизе поставлен герб Российский, орел двоеглавный, резной золоченой, и на грудях его назначен в красном поле святой Георгий на коне сидящий, побеждает копием змия чермна, и под оным гербом употреблена карточа с прочими резными золочеными пальмами и украшениями.

Того ж карниза во фризе положены висящие фестоны золоченые резные.

С той же стороны направо сверху написана святая и праведная Елисавет в рамах золоченых, с надписанием:

Тако мне сотвори Господь во дни, в няже призри отъяти поношение мое в человецех. Лука гл. 1. Зачало 3.

№ 2. Чертеж шрѣмфальныхъ воротъ въ Кашае городѣ что при
 церкви пресвятыи Богородицы Казанскія близъ рядовъ

С той же стороны ворот на леве под большим карнизом, вверху изображена святая и праведная Ольга, с надписанием:

Многи дщери стяжаша богатство, и сотвориша сильная, ты же преспя и превознеся над всеми. Прит. гл. 31.

С той же стороны ворот на праве внизу изображена Царица Елена, держащая крест собою изобретенный с надписанием: *Сила Божия с нами.*

С той же стороны ворот налеве внизу изображена Царица Елена, держащая в единой руке икону Спасителя, в другой руке икону Божия матери, входит во храм Господен с надписанием: *Иду утвердити благочестие.*

Оныя картины в рамах золоченых.

Внизу вышереченных картин по педесталам эмблем разных написано десять, круг которых обложено золочеными дорожниками. Оныя эмблемы состоят званиями сими:

1.

Фонтан высоко скачущий, надписание: *Род моей мене возносит.*

2.

Атлас круг небесный на раменах носящий, с надписанием: *Равна сила бремени.*

3.

Орел смотрящий на лучи солнечные, с надписанием: *От Господа царство бысть и держава.*

4.

Орел с распростертыми крылами, с надписанием: *Под сению моею покой.*

5.

Роса на травы и цветы спадающая с небеси, с надписанием: *Давно вожделенная.*

6.

Град на каменной гор, с надписанием: *Место мне zde должное.*

7.

Рука от облак скипетр держащая, с надписанием: *Кто отъимет.*

8.

Столп венцем от низу до вверху обложенный, с надписанием: *Перемены не боится.*

9.

Древо отвсяду ветрами обрuebаемое, с надписанием: *Непоколебимо.*

10.

Конха, содержащая в себе бисер драгоценный, а свыше солнце лучами своими удаляющее, с надписанием: *Пресветлая от пресветлых родителей.*

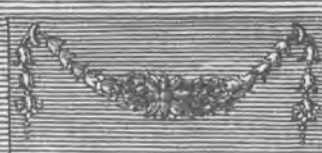
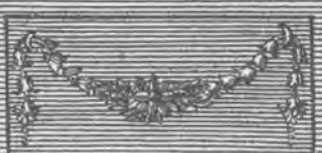
На другой стороне ворот:

На вверху поставлено сияние золоченое во образ треугольника, в котором сиянии на вверху написано имя Божие Еврейскими литерами, а под ним изображен Давид Царь, сидящий на престоле Царском, ему же обетую глаголет Господь:

БЫ ВОПРЕСА ЦА ЧТИТС ТАКО
ТАКО ЕСТЬ КОЛА БОЖІА ПЕТРА.

ВЪ ДАВНІА СЯ ТВОРИ БОГОСЛОВЕНІЕ.
ИЖЕ ВОСХОТЕТА ДЪТИ НА ПРЕСТОЛЪ
ВЪСРЪДЪ ОУЗЛОНІЕВЪ ІІ СЮУ КЪ Т. 3.

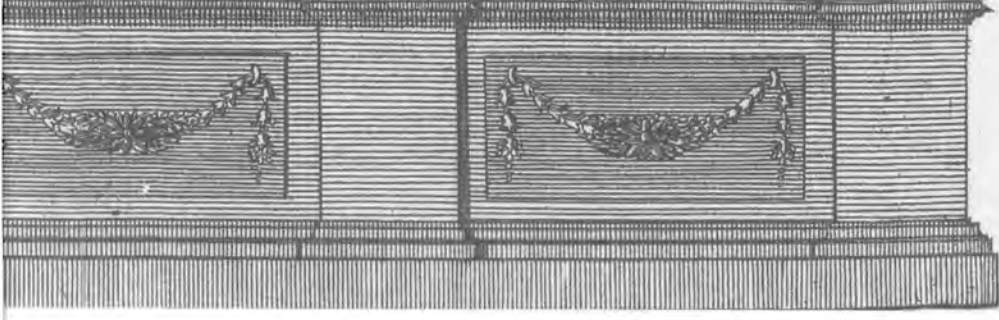

ОНЫ

ИЩЕ СКА СУТЬ ЛЮБИТЬ,
ПРАХЕРА 98

ИЖ ПЛАЧЕНО МОУ ИСАИ МОЛЮ БИ
ИДУЮТЫ МАКЛЕШЕКА

От плода чрева твоего посажду на престол. Псал. 131.

Под сим поставлен вензель, означая ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА имя, круг котораго имеютя рамы золоченыя, и сверхъ оных резная золоченая корона с прочими регалиями и круг оной рамы, убрано фестонами и мозайкою резною золоченою.

По сторонам онаго поставлены пилястры с карточками и с пальмами резными золочеными.

С той же стороны сверхъ большаго карниза поставлены педесталы, в которыхъ положены висящие золоченые резные фестоны, и на оных педесталах поставлены четыре Пророческие обрезные лики, писанныя по золоту; оные званиями, Софониа, Аввакум, Михей, Наум с пристойными надписями. Между оных же педесталов поставлены два клейма резныя золоченыя, в которыхъ изображено с правую сторону герб Владимирской, а с левую Новгородской.

В большом карнизе поставлен герб Российский, орел двоеглавный, резной золоченой, и на грудях его назначен в красном поле святой Георгий, на коне сидящий, побеждает копит змия чермна, и под оным гербом употреблена карточка с прочими золочеными пальмами и украшениями.

Того же карниза во фризе положены висящие фестоны золоченые резные.

С той же стороны ворот на праве сверхъ под большим карнизом изображены, в рамках золоченых, на одной картине добродетели Вера, Надежда, Любовь с пристойными себе знаками возводящая ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО на престол, с надписанием:

Сими возводима.

С той же стороны ворот на леве сверхъ под большим карнизом в рамках золоченых, изображена персона ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА горѣ смотря и моляся, и показуя державу и скипетр исповедует, аки бы себе тяшкя, свышше же является Дух Святой в виде голубине, с надписанием:

Дух истинный наставит Тя на всяку истинну. Иоанн гл. 16.

С той же стороны ворот на праве снизу в рамках золоченых изображен Иус Наввин, пред скиниею стоящий и молящийся, да поспешит ему Бог во управлении Израиля, и при скинии столп облачный, из него же свет на Иуса с надписанием:

Якоже бых с Моисеом, також де буду и с тобою. Иус Наввин. гл. 1.

С той же стороны ворот на леве снизу, в рамках золоченых, написан святой Владимир лежащ, и от чресл ево древо произрастшее, на которыхъ ветвяхъ изображен род Царский, даже до Государыни Императрицы ЕЛИСАВЕТ ПЕТРОВНЫ, а ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО посреде с надписанием:

Довольно показывает отколе начало рождения Нашего имеем.

Внизу вышереченных картин по педесталам разных эмблем написано десять, круг которыхъ обложено золочеными дорожниками. Оные эмблемы состоятъ званиями сими:

1.

Гора высокая, с надписанием: *Воздвигнута есмь, да от всего света видима буду.*

2.

Илиотропон, то есть цвет солнцу подобный и ему последующий, с надписанием: *Идет за великим.*

3.

Корона, а сквозь оную крестообразно ветвия процветающая, с надписанием: *Спасание и слава наша.*

4.

Скрижали, а на скрижалях мечь, положенный с надписанием: *Закон управляет, мечь защищает.*

5.

Ковчег по потопе на горе, с надписанием: *Уже на твердом месте.*

6.

Солнце восходящее, с надписанием: *Всем во тьме приятное.*

7.

Из древа в поле пресеченная ветвь прорастающая, с надписанием: *Во отрасле оживает.*

8.

Жезл, процветший с надписанием: *Нечаянно процвете.*

9.

Фарос, то есть столп высокий на море светящий, с надписанием: *Един светит, но общий.*

10.

Короны многия Российской империи, с надписанием: *Едина Императрица довлеет многим.*

Внутри ворот:

В плафоне изображен промысл Божий в лице тому приличному с небеси на облаках снисходящий, и на персах своих держащий скрижаль, на которой имя ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА под короною написано, подъявляя покрывало объявляет, чем знаменуется Божие определение о царствовании ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, внизу же Россия с царствиями и княжениями своих в лицах приличных поклоняются, с надписанием: *Еже советует Бог, кто раззорит, и руку Его высокую кто отвертит.* Исайя гл. 19.

Круг оной картины обложено золочеными рамами.

Внутри оных же ворот со входу на правой стороне сверху под плафоном изображена в золоченых рамах Россия, приводя ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО к регалиям для восприятия короны, видит на облаках ветхаго деньми Царя земная царствия определяющего, каковый описуется у Даниила в главе 7 и молится ему, а глаголы молитвенные в сем надписании:

Призри на смирение рабы своея.

Означенных же ворот на левой стороне сверху ж под плафоном в рамах золоченых изображена Государыня Императрица ЕЛИСАВЕТ ПЕТРОВНА сидящая на престоле, поклоняющейся пред собою России скипетр к лобызанию приклоняет; при оном надписании:

Жезл правости, жезл царствия твоего. Псал. 44.

В тех же воротах на правой стороне снизу, в золоченых рамах, назначена статуа от Государя Императора ПЕТРА Великого недоделанная, которую эмб-

лемою ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО означил владение свое, и ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО вечностию горé возносимый, смотря на Государыню Императрицу ЕЛИСАВЕТ ПЕТРОВНУ на земли стоящую, и орудия статуарныя пред собой имущия, велит ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ доделывать статую словом, которое в написании сем:

Крепись и соверши. 1 Паракликс гл. 29.

В тех же воротах на левой стороне снизу в золоченых рамах назначенной Юстиниан Император собранныя в едину книгу законы предает к публикации, на облаце же зрится Премудрость Божия с надписанием:

Мною Царие царствуют, и сильнии пишут правду.

Внизу вышереченных картин по обеим сторонам внутрь ворот разных эмблем написано десять, круг которых обложено золочеными дорожниками. Оные эмблемы состоят званиями сими:

1.

Корона, на сердцах человеческих стоящая, с надписанием:

На сих подпорах безопасна.

2.

Свеща на свешнике горящая, с надписанием: *Егда светит, вся просвещаются.*

3.

Весы, с надписанием: *Тяжчайшее перевешивает.*

4.

Лоза виноградная с плодами, а свыше сольнце лучами согревающее, с надписанием: *Оттуду жизнь и слава.*

5.

Орел двоголавный венчан единою короною, в кохтях громовыя стрелы содержащий, с надписанием: *Защищение величества.*

6.

Солнце восходящее, от котораго сияния скрываются звезды, с надписанием: *Прочая да уступят.*

7.

Солнце с лучами, под ним летающия всякия птицы, с надписанием: *Всяк солнцу рад, что всякагоогревает.*

8.

Крин прозябающий, с надписанием: *Весну предвозвещает.*

9.

Столб, а посреде онаго ключь и мечь крестообразно привязанные, с надписанием: *Где правда и вера, тут и сила прибудет.*

10.

Кедр на высокое горе возрастший, с надписанием: *На высоте высокий.*

Внутрь оных же в сводах повешены собранныя фестоны зелеными листьями.

При тех же воротах со входу по правую сторону поставлены в четырех местах картины, из которых первая, святаго Апостола Петра, вторая, Царица Сав-

ская, третья, Александра Маккавейскаго, четвертая, Царица Пулхерия с приличными надписями.

На левой стороне:

Поставлены в четырех же местах картины, из которых первая святого Апостола Павла, вторая Есфирь, третья Сусанна, четвертая Самуилева мать Анна с пристойными надписаниями.

№ 3.

Триумфальные ворота, построенные для высокаго пришествия ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА в Москву в Земляном городе на Мясницкой улице от Московскаго купечества.

* * *

Оные ворота построены ордена Композиты, и имеют один главный проезд, да два сторонние портала с галериями или парапетом, и украшенные следующими картинами, статуями и эмблемами.

Со входу передняя фасада:

1.

Персона ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА стоящая на троне, и при том табурет с короною и скипетром.

2.

Четыре государства, Московское, Казанское, Астраханское, Сибирское, с своими гербами, приносящая к имени ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, держимому Ангелом, чертежь или карту Географическую, на которой изображены земли Российскаго государства. Надписание:

Се достояние твое.

3.

Четыре части света: Европа, Азия, Африка, Америка, сидящая при земном глобусе, из них же особливо весело себя оказывает Европа, имеющая на персех вензловое ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА имя. Надписание:

Мне вящше всех.

Вторая фасада:

4.

Промысл Божий во образе девы благолепныя, показующий перстом на престол Императорский с регалиями. Надписание:

Природным.

5.

Гербы всех провинций, в кольце златом привязанные бантами и лентами разных цветов, с масличными зелеными ветвями, в середине ж оных надписание: *Днесь забыхом печали наша.*

6.

Гора Парнасская, и на ней Аполлин, с музами играющий. Надписание: *Днесь не умолчим.*

В своде больших ворот:

7.

Благодать Божия во облаках, которая испушает на землю росу, цветы, венцы, перла, камня драгоценныя, книги и инструменты и монеты. Надписание: *Неоскудно.*

В воротах по стенам:

8.

Россия, стоящая на коленях, возносящая руце на небо, и около ея терние, испущающая глас: *Доколе сия будут*, притом с небеси сходящая ветвь зеленая, на ней же золотое вензлое **ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** имя. Надписание: *Сим увеселишися.*

9.

Святыи Борис и Глеб, и Александр, во облаках Господу молящиися. Надписание: *Сохрани Ю во имя Твое.*

10.

Кавалерия святого Апостола Андрея, с одеждою на табурете лежащая, а вверху во облаках святыи Андрей, показующий на оную. Надписание: *Достойному достойное.*

11.

Пророк Самуил, которой помазует Давида, с надписанием: *Помажи, яко той бог есть.* Царств 1. глава 16.

12.

Мариам Пророчица, сестра Ааронова, тимпаны в руке своей держащая, и при ней многия жены и девы с тимпаны и лики. Надписание: *Поем Господеви, славно бо прославися.* Исход глава 16.

13.

Храм, посреди паникадило со свечами горящими, внизу народ. Надписание: *В общую пользу.*

14.

Марс, веселящийся во оружии и цветах. Надписание: *Торжествую.*

15.

Нептун с трезубом и флагом, на делфинах ездящий. Надписание: *В вящее прихожу.*

Картины меньшие в педесталах, писанные по золоту.

1.

Лавр к солнцу преклоненной, с надписанием: *От небеснаго света осиявается.*

2.

Котва буруемаому кораблю с небес сниспуцаема, с надписанием: *От Господа помощь.*

3.

Корона на облацех, до которой летит орел, с надписанием: *Прожену.*

4.

Дуб зеленой, на его же ветвях птицы, с надписанием: *Веселимся.*

5.

Змий пылающий огнем на Лилию, юже защищает щит с небесе, с надписанием: *Всуе.*

6.

Камень источник испущающий, с надписанием: *Всем довольно.*

7.

Алмаз между прочими бисерами и жемчугами светлейший, с надписанием: *Яко солнце между прочими светилами.*

8.

Весы в Зодиаке, с надписанием: *В временах непрременны.*

9.

Голубица приносящая во устах ветвь масличную, с надписанием: *Радости провозвестница.*

10.

Орел прогоняющий совы и нетопыри от красного саду в проспекте, с надписанием: *Не ваше сие место.*

11.

Цветы восходящему солнцу развиваются, с надписанием: *Приветствуют восходяща.*

12.

Пук стрел связанный лентою, с надписанием: *Вся содержит едина.*

13.

Сноп пшеницы связанный, с надписанием: *Нежнуцаго но сеюцаго.*

14.

Цытроновое древо исполнено плодом, с надписанием: *Токмо от солнца.*

15.

Корона на столе или табурете, с надписанием: *Честь и благоление.*

16.

Зерцало, с надписанием: *Всем равно.*

17.

Рой пчел с маткою, с надписанием: *Вси следуют.*

18.

Орел стрелы держащий, с надписанием: *Страх врагом.*

19.

Жертвенник на образ сердца зделан, с надписанием: *Сердца смиренна Бог не уничижит.*

20.

Корона, а вышше крест изображен, с надписанием: *Под сим безопасна.*

21.

Мечь, на котораго верху око, с надписанием: *Сила и привидение.*

22.

Глобус, а на нем корона, от которой лучи сияют, с надписанием: *Царем прилично.*

23.

Руно златое, с надписанием: *Достойны обретае.*

24.

Лампада горящая, с надписанием: *Всем светит.*

25.

Солнце на колеснице по небеси возимое, с надписанием: *Вся просветит.*

26.

Столп огненный, с надписанием: *Предводит люди.*

27.

Щит, с надписанием: *Сохраняет и защищает.*

28.

Камень Иакинф, которой имеет силу прогнати скорби, с надписанием: *Печали от сердец прогонит.*

29.

Корона Царская посреди щитов и прочия арматуры, с надписанием: *Соблюдайте.*

30.

Рука, из облак крест держащая, с надписанием: *Крепость моя.*

31.

Ключи, крестообразно сложенные, с надписанием: *Удобные отверстия.*

32.

Часы столовые, с надписанием: *Едино zde начало.*

33.

Глобус земной, книгою и мечем поддерживаемый, с надписанием: *Сими мир стоит.*

34.

Имя Еммануил во свете написанное, с надписанием: *Кто на ны.*

35.

Сноп золотой, повяскою порфиroidною связанный, с надписанием: *Драгое украшается благолепием.*

36.

Ступени к чертогам, с надписанием: *Предводящей добродетели.*

37.

Сердце, из которого прозябает рожь и лилия, с надписанием: *Сердце мое процветает.*

38.

Царская порфира, бисерами украшенная, с надписанием: *Порфиородна облетается.*

39.

Дуга на небе, с надписанием: *Провещивает ведро.*

40.

Труба зрямая, с надписанием: *Далече видит.*

Статуи резные золоченые.

Мужество, Верность, Изобилие, Бодрствие, Экономия, Постоянство, Меркурий, Милость.

Вверху на всем корпусе стоящая на педестале Слава, в левой руке с прапором, на котором на одной стороне вензловое ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА имя, а на другой стороне Российского государства герб, в правой же руке пальмовую ветвь держит. Притом же два Ангела и шесть точеных вазов, над круглыми столпами шеснатцать капителей, восемь кракштейнов, десять раковин с фестонами, над персоною корона.

И сверх четырех больших картин четыре замочка, и у всех вышеписанных картин вокруг обложено золочеными столярными наליшниками.

Статуи живописные

Восемь обрезных Ангелов, из которых четыре поддерживают промысл Божий и персону ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА. А из балдахинов со обеих сторон золоченое сияние.

При тех же воротах как с передней фасады так и с другой над воротами два орла с арматурами, да четыре картелли или щита между статуями, а у тех же ворот по сторонам шесть пирамид, и при них двенатцать арматур обрезных.

СЪ ЛѢВО

ЛѢВА ПАНДЕМІЯ СМЕРТИ
БУДНА

ЛѢВА МАТЕРЬ СЪМНЕНІА
ТАУРОШИ ШЕ МРС СЪМ ДОУСУ
ХИТЪ ДІАБЛА І

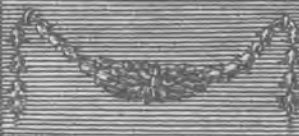
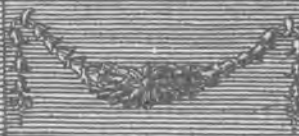

ПОРОНЫ

Поману Тя иже и своя
Топрѣла до стѣпаніи крестови
гданіи.

Иже влостѣи не ѡбѣл
сущаже власти ѡбѣл
Умощны суть крима ѡ

№ 4 Чертежъ Триумфальныхъ воротъ при Дузѣ рѣкѣ близъ двора
Ея Императорскаго Величества

1 2 3 4 5 6 7 Сажокъ

Триумфальные ворота, построенные для высокога пришествия ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА в Москву пред зимним домом ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА при реке Яузе.

* * *

Оные ворота построены орденом композиты, и имеют один проезд. Внизу и вверху украшены следующими картинами и статуями:

Картины передней фасады:

1.

Россия, сидящая на престоле веселящаяся, плещущая руками, взирающая же к горé, идеже между лехкими облаки сияние. Надписание: *Слава Богу показавшему нам свет.*

2.

Ангел Господен на руке своей держит большой глобус, а с стороны рука из облак руку его поддерживает. Надпись: *Десница Господня сотвори силу.*

Другая фасада:

3.

Слава, на колеснице торжественной едущая с трубами на обе стороны. Надпись: *Возвестити сие по всей земли.*

4.

Промысл Божий во образе девы благолепныя показующий перстом на престол Императорский с регалиями. Надпись: *Природным.*

Статуи по сторонам внизу:

Любовь к подданным. Приветствие радостное.

Статуи вверху:

Разум, Истинна, Мудрость, Мужество.

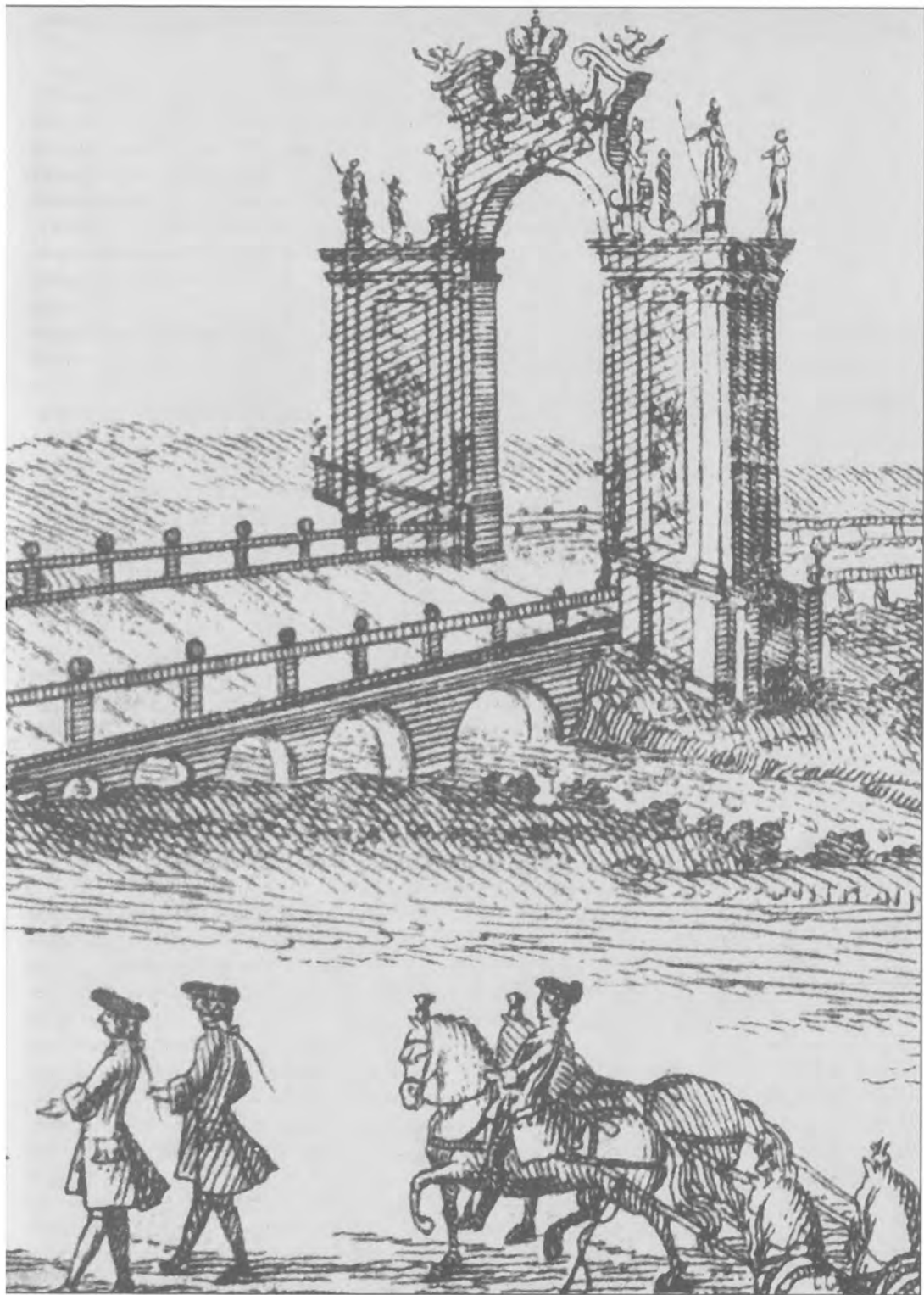
Между оными статуями в четырех клеймах на обе стороны изображены регалии.

На верхних дву волутах двоеглавные орлы, а между оными в середине в клейме ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА вензловое имя, при котором по обе стороны Фамы с трубами. Внизу по сторонам два хора для музыкантов.

В самом своде ворот убрано висящими фестонами из фруктов и цветков, и между ими летающий Гениус, у котораго в левой руке пукет цветков, а в правой карта, на которой изображено сие надписание: *Посещением просвещаемся.*

Притом по обе стороны дороги по горе зачав от новаго мосту до оных ворот на педесталах по приличности поставлены урны, а на иных сидящая по местам статуи, и между каждым педесталом фестоны с фруктами. Напоследок от оных ворот до плацу, которой пред домом ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, таже де по обе стороны дороги и по местам урны, и таким же образом перевязаны фестонами, в заключении же онаго пути поставлены на педесталах четыре статуи изображающия четыре времени года».

⟨...⟩ Подписан сентября 29 дня № 264. В ведении из Правительствующаго Сената в сенатскую кантору от 5-го сентября написано: того ж сентября 3-го дня Ея Императорское Величество всемилостивейше указать соизволила в Санкт Питербурхе для вшествия Ея Императорского величества сделать по прешпективной дороге двои Триумфальные ворота, а имянно: в Аничковой слободе старыя починить и убрать, как надлежит; другия у Зеленого мосту, где прежде Триумфальные ворота были, внов(ь) сделать, токмо при тех воротах фестейнов не употреблять. И во исполнение оногo Ея Императорского Величества высочайшаго указу Правителствующий Сенат приказал: для вшествия Ея Императорского Величества в Санкт Питер Бурхе двои Триумфальные ворота в вышелоказанных местах строить. И на то строение и на приуготовление материалов и протчаго из Штатс канторы отпустить до десяти тысяч рублей. И то строение исправлять под смотрением сенатской канторы со всяким поспешением и прилагат(ь) той сенатской канторе крайнее старание, чтобы оные построены были конечно в немедленном времени. И тем обоим воротам, обретающимся в Санктпитербурхе архитекторам, сделать план и фасады, и каким, где картинам, и с какою надписью и протчим украшением и фигурам по приличности быть надлежит, по сношению с десиане академиею, учиня рисунки, со опробации сенатской канторы, и притом приложа смету: во что каждая из них со всеми росходы станут, прислать в Сенат чрез почту или с нарочным куриэром немедленно. А между тем, к тому стороению заготовить материалы и припасы и, что к тому принадлежит, без всякого время упущения. И по получении того ведения того ж сентября 15-го по определению сенатской канторы к архитектором Осипу и Петру Трезинным послан указ, по которому им велено: тем обоим Триумфальным воротам сделать немедленно планы и фасады, и каким, где картинам, и с какою надписью, и протчим украшением и фигурам по приличности быть надлежит, по сношению с десиане академиею, учиня рисунки, и при них приложить смету: во что каждая из них со всеми росходы станут, подать в сенатскую кантору в самой скорости, конечно, сентября к 18-му числу. О чем и академии наук секретарю Волчкову объявлено.

А того ж сентября 20-го дня оные архитекторы вышеписанным обоим воротам подали планы и фасады, и сколко к тем обоим воротам числом картин и эмблемов потребно, а сметы: во что те ворота стат(ь) могут и сколко потребно каких мастерств людей и припасов, и каким, где картинам и эмблемом по приличности быть надлежит, того, из академии наук того ж сентября 21-го дня призыван был советник Шумахер и те планы и фасады ему отданы и приказно, чтоб при тех воротах, где каким картинам быть и эмблемам надлежит, подано было немедленно описание; и во что те ворота со всеми росходы, каждая из них стат(ь) могут, обще с архитекторы и с кем надлежит, учинили смету и все то подали в сенатскую кантору в самой скорости, о чем к ним 24-го сего ж сентября и указами накрепко подтверждено. А чтоб в строении тех ворот не упустить удобного времени, оные ворота строит(ь) поручены: аничковские старыя починит(ь) и со всем вновь исправить Канцелярии от строеней своими мастеровыми и работными людми; другие, что у

зеленого мосту, внов(ь) строит(ь) генералу порутчику Генингу. И ему ж в помощь даны галерного флота капитан Толбухин, Адмиралтейской коллегии интендантской канторы советник Лопухин, а архитектору при строении тех новых ворот быть Петру Трезину. И велено ко обоим тем воротам, какие потребны материалы и припасы, заготовить немедленно, и ежели к тому ж строению новых ворот потребны будут какие припасы и мастеровые люди, оных брать от Адмиралтейства или, откуда надлежит, на счет строения тех ворот и о том в Адмиралтейскую коллегию и, куда надлежало, тако ж в Канцелярию от строеней к генералу порутчику Генингу указы посланы. А в Штатс кантору послан указ же: велено из вышеупомянутых, определенных на строение тех ворот денег десяти тысяч рублей отпустить в Канцелярию от строеней четыре тысячи рублей, к генералу порутчику Генингу шесть тысяч рублей. А сего сентября 26-го дня вышеупомянутым из академии наук картинам и эмблемам, каким на которых воротех быть надлежит, поданы описания; и во что к тем воротам, по примеру, какие мастерства и работы стат(ь) могут – собраны от мастеров сметы. И те планы и фасады, описание картинам и эмблемам, и сметы в канторе Правительствующаго Сената рассматриваны.

И по указу Ея Императорского Величества Правительствующаго Сената кантора оные планы и фасады, и описи опробовали и ПРИКАЗАЛИ: новые ворота, что у зеленого мосту, по помянутому плану и фасаду строит(ь) на углу двора портного мастера Неймана на самом перекрестке на четыре лица и въезд во оные сделать со всех четырех сторон; аничковские – тем же фасоном, как старые были построены, а фестейнов при тех воротах не употреблять. И о том в Канцелярию от строеней и к генералу порутчику Генингу послать указы. И при том с помянутых планов и фасадов, и со описания картин и эмблемам, и смет приложить копии, и при том накрепко подтвердить, чтоб они по тем планом и фасадом те ворота строили в самой скорости; и картин и прочее, что надлежит по вышеобъявленным описаниям, приготавливали, как наипристойнейше усмотрится, покупкою или подрядом. И всеконечно б те ворота построены и со всем, как надлежит, исправлены были к первому зимнему пути. А в Правительствующий Сенат послать ведение и обоих тех ворот планы и фасады, и поданные из академии наук картинам и эмблемам описания подлинные; тако ж из забранных от мастеров смет, во что те ворота стат(ь) могут, экстракт с нарочным куриэром, и при том представит(ь), что помянутыя ворота немедленно строить велено для того, дабы не упустить удобного к тому времени, понеже и вышеупомянутым Правительствующаго Сената ведением повелено строение тех ворот исправлят(ь) со всяким поспешением.

Головин
Степан Игнатъев
Петр Квашнин Самарин

Подписан сентября 29 дня 1742 году».

ФАСАДЪ ПЕРВЫХЪ ТРИУМФАЛЬНЫХЪ
ВОРОТЪ

Архитектурный Проект Триумфальных

«ОПИСАНИЕ

Обоих Триумфальных ворот,
 поставленных в честь
 ВСЕПРЕСВЕТЛЕЙШЕЙ ДЕРЖАВНЕЙШЕЙ
 ВЕЛИКОЙ ГОСУДАРЫНЕ ИМПЕРАТРИЦЕ
 ЕЛИСАВЕТЕ ПЕРВОЙ
 САМОДЕРЖИЦЕ ВСЕРОССИЙСКОЙ
 по восприятии в Москве короны,
 Шведов победившей
 Всю Финляндию Державе своей покорившей
 и торжественно в Санктпетербург возвратившейся
 для засвидетельствования
 всеподданнейших ревности и всеусерднейших желаний
 ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ
 с глубочайшим благоговением
 от Сенатской канторы поднесенное

В Санктпетербурге декабря 22 дня
 1742 года

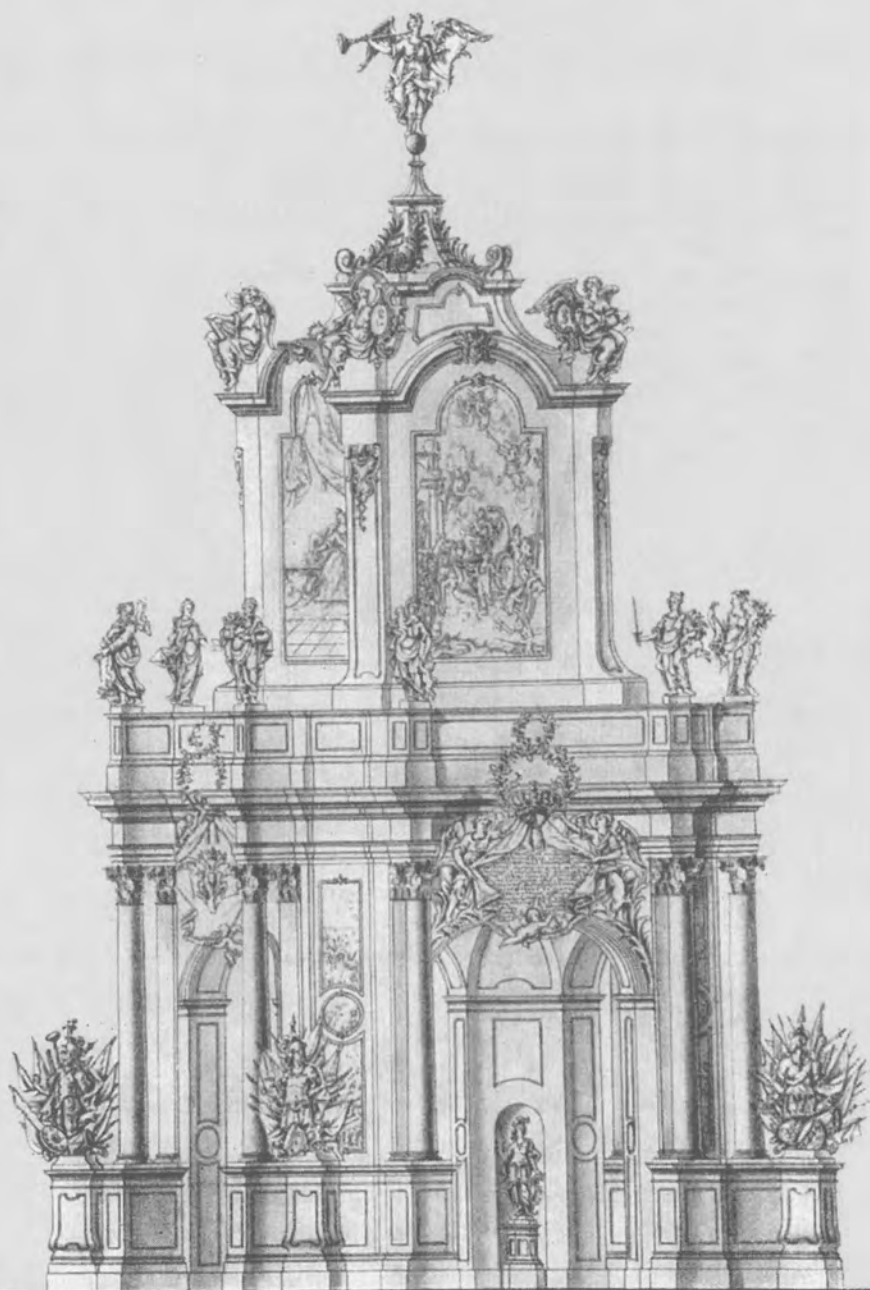
Описание

первых триумфальных ворот

С того самого времени, когда Петр Великий безсмертную славу между цветущими империями своему отечеству приобрел, Россия древний сей обычай и от всех политических народов в обыкновение принятый наиприлежнейше почитала, чтоб дела своих Монархов прославлять публичными зданиями. Сие самое и от того ясно усматривается, что еще не прошло почти пятидесяти лет, а уже толь великолепныя здания сооружены, что оныя старейшия государства с несказанным удивлением и будто бы некоторою завистью на оныя взирают. Пространно о сем упоминать не нужно, потому что слава неложная во всем свете довольно известия учинила.

Но нынешнее столь славное и достойное время обязывает всех чинов Российския империи свою ВСЕАВГУСТЕЙШЮ ИМПЕРАТРИЦУ, начала государствования своего по примеру Родителя, как возстановлением, так славою и благополучным успехом оружия Российскаго прославившую, яко истинную охранительницу рода человеческого всеглубочайше благоговейно почитать. Сия Самодержица бедствующее отечество Родительским правом от ига свободы, и когда из Москвы по восприятии Императорской короны и благополучно совершившемся миропомазании в столичной и от Родителя ЕЯ к Августейшему престолу созданный город Санктпетербург возвращаться изволила: то в самое то время не только мудрым своим правлением привела в наилучшее цветущее состояние, общее Всероссийское благополучие, но и всю империю толь храбро расширила, что главного своего неприятеля сухим прежде путем после различных сражений к бедству, разорению и побегу привела, а напоследок совершенно великою частию государства его овладевши, к таким договорам принудила, что оный чрез море в пределы свои к великому его постыждению отвергнут был.

Сих ради причин за должность себе отечество почитало показать какой ни есть знак глубочайшего почтения к своей Самодержице. И так указом Правительствующаго Сената и тцанием Его Высокографскаго Сиятельства господина Адмирала,

Зданіє його жакіта і показаніє кїстроєній *Pietro Ant. Trezzini*

12 *Carta*

кавалера и над столичным городом Санктпетербургом в отсутствии ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА главного Командира Николая Федоровича Головина, поставлены двои триумфальные ворота в честь и славу Всеавгустейшия наша Государыни ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ ПЕРВЫЯ, благочестивой, благополучной, великодушной. При сем здании столь великое иждивение и тщание употреблено, что ничего почти не оставлено, что бы к большему великолепию служить еще могло, а напоследок для большого прославления в чужих государствах и должайшей памяти в последующие роды учиненных ныне дел Всеавгустейшия ИМПЕРАТРИЦЫ, того же высокоповелительнаго Сената указом сочинено краткое сего здания описание, в котором предлагается изъяснение статуй, надписей, исторических и эмблематических картин.

ПЕРВЫЯ из сих ворот, которыя строены были от Канцелярии от строений, поставлены на большой перспективе улице, которая от Ямской продолжается до Адмиралтейства, в том самом месте, где городское строение начинается. Оныя стоят лицом на восток, а заднею стороною на запад; и одним боком к полуночи, а другим к полудню. Каков их вид и какова архитектура, того не описываем, потому, что приложенный при сем фасад, ясно показывает.

Сии ворота как с лица, так и с задней стороны украшены статуями, надписями, историческими картинами и фигурами эмблематическими.

Статуй числом семнатцать, изображающих возобновление империи чрез Августейшую ИМПЕРАТРИЦУ нашу.

На самой оных вершине стоит статуя Минервы, которую древние язычники почитали за богиню премудрости и изобретательницу наук и художеств, сия показывает склонность ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА к честным наукам и художествам, которая была собственная и главная добродетель ПЕТРА ВЕЛИКАГО и яко бы по наследию преселилась к нашей Самодержице.

Внизу поставлено восемь языческих богов и богинь, из которых Апполон изображает покров и защиту к наукам, Геркулес крепость и силу, Меркурий в купечестве изобилие, Марс искусство воинское, Нептун мореплавание, Янус прозорливость и постоянство в советах, Церес изобилие плодов земных, Диана безбедное веселие и забавы. К сим присовокуплено восемь Гениев, каждой из них держит знак общаго в империи добра и благополучия, как то: рог с цветами и плодами, ветвь палмовую, трофей, Меркуриев жезл, флаг корабельной, цыркуль с треугольником, земной глобус с книгою. Сии все довольно знакомо и особливаго изъяснения не требует.

ГЛАВНАЯ надпись содержит в себе причину, для которой сооружено сие здание показывать всеобщее веселие, глубочайшее почтение и усердие к ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ.

Для торжественнаго вшествия

Августейшей императрицы

ЕЛИСАВЕТЫ ПЕРВЫЯ

в знак

усерднаго поздравления благополучно совершимся коронованием

и

приобретением безсмертия славы

чрез одержание над неприятелем побед и расширение империи

сии триумфальные врата

соорудили

и

желания свои благоговеино приносят

Сенат и все протчие чины

Священныя российския империи

Картины.
Содержание
первой главной
картины

Над проездом ворот поставлены две большие картины, из которых та, которая со входу, представляет ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО в образе Фортуны, в зимний свой дом входящую, в правой руке рог изобилия держащую, а в левой руль. На палатах подписано: FORTUNA REDUX то есть: ВОЗВРАТ БЛАГОПОЛУЧИЯ. На облаках едет в колеснице Аврора или Заря утренняя с надписью:

HUNC. AURORA. DIEM. IAM. GAUDIA. TANTA. FERENTEM.
CANDIDIOR. CROCEIS. ROSCIPA. PORTAT. EQUIS.

то есть

ЯСНАЯ ДЕННИЦА ВОЗВРАЩАЕТ ДНЯ КРАСОТУ

Изъяснение

Содержание сие показывает совершенное веселие сего времени, в которое возвращением ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА возвращается жизнь и здравие.

Императорскому столичному городу известно сие, что рог с цветами обыкновенно принимается за знак изобилия плодов земных, и для того в сем случае он представляет то, что в присутствии ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА всякое изобилие быть имеет; напротив того руль показывает предусмотрение Божие, а от того уже следует беспосредственно благополучное империи правление. Над палатами подпись сия: ВОЗВРАТ БЛАГОПОЛУЧИЯ, по древне Римскому обыкновению принята, ибо Римляне возвращение в город своих ИМПЕРАТОРОВ с триумфом, всегда называли ВОЗВРАЩЕНИЕМ БЛАГОПОЛУЧИЯ, и в честь оных печатали монеты или медали, на которых изображали они Фортуны с сими знаками, которые теперь ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО украшают с приложением подписи: FORTUNA REDUX или ВОЗВРАТ БЛАГОПОЛУЧИЯ. Аврора, то есть Денница или Заря утренняя показывает чрезвычайную радость или жаркую любовь, потому что время утреннее предвещает обыкновенно дня красоты. Когда видим чистое и ясное небо, цветов оживление и плодов изрядство, а притом прохлад умеренный и пение особенное птиц: тогда чувствительнее некоторое услаждение чувствуем и, любя оное время, несомненно от такого утра ожидаем красного дни.

С той стороны ворот, которая к городу, изображена на картине ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО сидящая на Престоле, на главе корону, а в руках Державу и Скипетр имеющая. Пред ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВОМ стоит горящий Альтарь, на которой полагает фимиам Россия преклоняющая колена. Около Престола стоят народы подданные ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА державе и всякой в своей национальной одежде в виде восклицания изображен с надписью:

Содержание
главной второй
картины

VOX. DIVERSA. SONAT. POPULORUM. EST. VOX.
TAMEN. UNA.
UNICA. CUM. PATRIAE. DICERIS. ESSE. PAPENS.
То есть:
**ЯЗЫК РАЗЛИЧЕН, НО ВСЕ СОГЛАСНО
МАТЕРЬЮ НАРИЦАЮТ**

Изъяснение

Сия картина представляет единодушное усердие, в котором будучи толь многие народы в империи Российской согласно повинуются ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ и восклицают о своем благополучии, а притом радуются о прогнании сильных бурь и беспокойств, достигши тишаишаго пристанища, которое получили в сей истинной своей государыне.

Картины
меньшие
исторические

По сторонам сих картин поставлено малых число 16 следующего содержания:

Историческая 1. Лейбкомпания в параде (перед) ЕЯ ИМПЕРАТОРСКИМ ВЕЛИЧЕСТВОМ:

2. ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, стоящая в зале посреди многочисленного собрания штатских и военных чинов, показывающая на статую ПЕТРА ВЕЛИКАГО, причем многие из предстоящих держат в руках чертежи, инструкции, указы, книги и пр.

3. ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО знатному собранию всякия награждения раздает.

4. Пришествие Его Императорскаго Высочества Государя ПЕТРА ФЕОДОРОВИЧА внука ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

5. Аудиенция послу Персицкому.

6. Трактамент при дворе, во время котораго куриэр вошедши подает ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ пакет с письмами, на которых лежит лавровый венец.

7. Армия Российская в параде, перед которою вознесен Портрет ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

8. Выход Российскаго флота из Кронштата.

9. Торжественное шествие в город с отнятою у неприятеля артиллериею.

10. Церемония, с которою знамена и штандарты, отнятые у неприятеля, внесены были в город.

11. Адмиралтейство, к которому два у неприятеля отнятые судна приводятся.

12. Финские полки, положивши ружье, к присяге идут, желая быть в подданстве у ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

13, 14, 15, 16. Четыре столба чести, на которых лежат корона, скипетр, лавровой венец и пальмовая ветвь.

Картины
эмблематические

**КАРТИНЫ ЭМБЛЕМАТИЧЕСКИЯ СОГЛАСУЮЩИЯ
ГЛАВНОЙ КАРТИНЕ ПЕРВОЙ, И ДЛЯ ТОГО ПО ТОЙ
ЖЕ СТОРОНЕ РАСПОЛОЖЕНЫ**

1. Ряпчик с своими детьми, которые к нему собираются, с надписанием: AUDITA MATRE CONGREGANTUR, то есть:

УСЛЫШАВ МАТЕРЬ СОБИРАЮТСЯ. Сие показывает, что подданные ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, услышав о пришествии ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА, стекаются под покров и матернее призрение, котораго в отсутствии ЕЯ желали.

2. Звезды, называемыя *Кастор* и *Поллукс*, показывают кораблю в ночи с надписанием: CERTIUS REGAR, то есть: УПРАВЛЕН БУДУ БЕЗБЕДНО. Явление звезд сих всегда почиталось за предзнаменование благополучия корабельщикам, вместо котораго мы имеем теперь образ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА показавшийся всероссийской империи, которая в виде корабля, по неизвестному пути плывущаго, представляется.

3. Птица, возвращающаяся в гнездо к птенцам своим с пищею.

Надпись: QUANTA EXPRESTATIO TANTUM EMOLUMENTUM, то есть: ПО ВЕЛИКОСТИ ОЖИДАНИЯ И ПОЛЬЗА. С каким великим желанием мы пришествия ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА ожидали, толь пришествие благополучно збылося.

4. Чапля возвращается к своим детям в гнездо с надписью: PIETAS REDUCIT, то есть: ЛЮБОВЬ МАТЕРНЯЯ ВЛЕЧЕТ. Чапля обыкновенно принимается за такую птицу, которая особливую к детям своим склонность имеет. Равным образом ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО влекомая матернею любовию к подданным своим возвращается.

5. Стадо с пастухом с надписью: PASCOR DUM DUCOR, то есть: ТВОИМ ПРЕДВОДИТЕЛЬСТВОМ ПАСЕМСЯ. Пасущееся стадо всегда сохраняется призрением своего пастыря, так и ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО хранит по примеру премудро владеющих государей подданных своих.

6. Увядающия цветы окроплены рососою с надписью: NONDUM DEFECTI RECREAMUR, то есть: НЕУМЕРЩВЛЕННЫЕ ПАКИ ОЖИВЛЯЕМСЯ. Несносно нам казалось отсутствие ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, и хотя ЕЯ же мудрым правлением во всем благополучно с нами происходило, однако ж присутствие ЕЯ, подданных наилучше паки оживило.

7. Виноградник виноград подчищает, с подписью:

PRAESENTIA FREQUENTI, то есть: ЧАСТНЫМ ПРИСМОТРОМ. Виноград с довольным плодом тогда бывает, когда виноградник часто его присматривает. Таким образом и империя сохраняется больше тогда, когда глава ея в своем месте присутствует.

8. Нива с земледельцом, подпись: NIL SINE DOMINO, то есть: БЕЗ ХОЗЯИНА НИЧТО. Как земля без земледельца бесполезна, так правление общества без главнаго попечителя благополучно быть не может.

9. Львица с детьми, которых ухватить тигр покушается, с надписью: NAS PRAESENTE NIL AUDEBIT, то есть: ПРИ

СЕЙ НИЧЕГО НЕ ПОСМЕЕТ. Хотя жестокой и бедственной неприятель в близости нас и страшил, однако ж онаго угрозы благостию Божиею и ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА щастием совершенно прогнаны. Толь наипаче в присутствии ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА ни на какую его ярость смотреть мы не должны, когда и в отсутствии ЕЯ столь были благополучны.

10. Якорь и кадило соединены, с подписью: RETINEBUNT, то есть: СИИ ПОДКРЕПЯТ. Надежда и любовь к родителям которых в сем случае сими двумя вещами изображаются, всегда будут подпорою и укреплением ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ на Всероссийском престоле, и привлекать к ней любовь подданных.

11. Великой алмаз лежит возле короны, с подписью: ALIBI VENE SED IN HAC MELIUS, то есть: ИНДЕ ХОРОШО, НО ЗДЕСЬ ПРИГОЖЕЕ. Присутствием своим ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО всякое место украшает, но то за лучшее избрела, на котором Родитель ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА престольной город для устрашения неприятелей в империи своей поставил.

12. Птица в гнезде своем, с подписью: NIC QUIES MOLLISSIMA, то есть: ЗДЕСЬ ПОКОЙНЕЕ. Отечество везде приятно, но в сем городе наипаче, потому что не токмо построил его ПЕТР ВЕЛИКИЙ, но и соорудил столько в нем зданий, что ни единого почти места не осталось, где бы не являлися знаки трудов Его собственных.

СО ВНУТРЕННЕЙ СТОРОНЫ ВОРОТ, КОТОРАЯ К ГОРОДУ. ТОЛИКОЕ ЖЕ ЧИСЛО КАРТИН ЭМБЛЕМАТИЧЕСКИХ ПОСТАВЛЕНО

1. Орел к своему гнезду возвращается, из котораго птенцы головы поднимают, с подписью: MATREM AGNOSCUNT, то есть: МАТЕРЬ СВОЮ ПОЗНАВАЮТ. Благословение никогда закрыто быть не может, ежели подданные видят начальников своего благополучия.

2. Молния с подписью: ALIIS TERROR NOBIS TUTELA ET LUMEN, то есть: ДРУГИХ СТРАХ, А НАМ СВЕТ И ЗАЩИТА. Дщерь ВЕЛИКАГО ПЕТРА неприятелю страх наводит, а нам подданным приносит покров, защиту и славу.

3. Из чистаго источника чрез зеленый луг река истекает, с подписью: FONTIS HONOS, то есть: ИСТОЧНИКУ ЧЕСТЬ. Высокое имя ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКАГО паче прославлено будет Дщерью Его ЕЛИСАВЕТОЮ, которая как империи, итак и добродетелей Его приемница.

4. Густое дерево над фонтаном с подписью ORNAT ET TEGIT, то есть: УКРАШАЕТ И ПОКРЫВАЕТ. Сие ретко случается, чтобы было соединено в высоких особах, что мы видим теперь в нашей всемилостивейшей Государыне. Добродетелями своими ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО и украшает подданных своих и покрывает.

Картины
эмблемати-
ческие
со внутренней
стороны

5. Орел возносит на трон великую жемчужину, с подписью: UNICAM NOVERAT, то есть: ЕДИНУ ИЗОБРЕЛ. Россия, будучи в своем смятении, едину избрала ЕЛИСАВЕТУ к восстановлению благополучия своего и к совершенному своему удовольствию.

6. Журавлей летящее стадо порядком своим, с подписью: CONSENSUS IN OPTIMAM, то есть: ИЗБРАННОМУ ПОСЛЕДУЕМ. Сие показывает единодушное удовольствие подданных к ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ.

7. Жертвенник, на котором корона и скипетр лежит, с подписью DIGNISSIMA SEDE, то есть: НА МЕСТЕ БЕЗОПАСНОМ. Благочестие есть первое основание вечного благополучия, которым ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО укрепляется, ибо на ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО, так и для ЕЯ собственных, как и для Отческих добродетелей, подданные будто на Алтарь благоговейно.

8. Кедровая роща, в которой одно дерево высотой всех превосходит и на вершине своей корону имеет, с надписью: COELO NUTRITTA, то есть: СВЫШЕ ВОЗВРАЩЕННОЕ. В государях премудро владеющих по справедливости подданные должны нечто признавать божественное, потому что предизбирает их и возрастает к тому рука Божия.

9. Столп с фанарем в ночи святящим, на которой плывущие по морю взирают, с подписью: AMICUM LUMEN, то есть: СВЕТ ПРИЯТНЫЙ. Корабельщикам когда они по неизвестному пути ветром носятся, ничто так не радостно, как свет в пристанище каком ночью показанный. Равным образом Россия почти волнуемая обрадована помощью ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА и восприятием ЕЯ престола.

10. Фонтан, с подписью: CLARITATEM EX SEMET, то есть: ЧИСТ САМ СОБОЮ. ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО славы своей по справедливости разделить ни с кем не может, потому что без всякой помощи на престол вступить изволила и Россию к ожидаемому всегда благополучию привести.

11. Стекло зажигательное, с подписью: EX CAELO ACCENDITUR IN TERRA INCENDIT, то есть: НЕБЕСНЫМ ЖАРОМ ПАЛИТ. ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО богом рожденная и дарованная престолу Российскому влечет к себе сердца подданных небесною силою.

12. Императорская корона и лавровый венец, с подписью: ALTERA ALTERAM ORNAT, то есть: ОДНА ДРУГУЮ УКРАШАЕТ. Трудно узнать подлинно, правлением ли империи или щастием и храбростию оружия больше себе славы ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО получила. Чего ради совокупно обоя сия почитать надлежит.

Designé par M. de Bojaval Restaurateur.

1762.

ОПИСАНИЕ ДРУГИХ ВОРОТ ТРИУМФАЛЬНЫХ

Другия ворота,
над Мойкою.

Сии ворота, которых строение производилоя под главным надзиранием от артиллерии Генерала Лейтенанта и кавалера де Генина, по той же дороге поставлены, только дале внутрь города, между Адмиралтейством и зеленым мостом, лицом к первым воротам, а заднею стороною к Адмиралтейству. Но для положения места, потому что тут большую перспективу поперечная другая переходит, построены они на четыре проезда, так чтоб во всякую сторону можно было проезжать. Наружный их вид восьмиугольной, которой разделяет здание сие на четыре широких и на четыре узких стороны. Всякая из них украшается двумя колумнами ордина, называемаго Композиты, котория поставлены на своих базах, имея за собою надлежащие пилястры, а на капителях вместо обыкновенных крахштейнов изображено имя ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА особливою фигуροю. Со всякой уской стороны одаль поставлен трофей с оружием Российским, и всякая широкая сторона разделена воротами вверх выгнутыми. Над каждым воротами поставлены щиты под короною, лавровыми и пальмовыми листьями украшенные, которые с обеих сторон поддерживают по два больших, а внизу по два малых гениев. С перваго лица от востока и с противной стороны от запада две изображены, на платках развешенных, подписи, а с третьей от полудни имя ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, напротив котораго с четвертой стороны герб империи Российской. Между колумнами на всякой уской стене зделаны три места, на которых изображены картины. У всякой колумны на педестале во впадинах намалеваны эмблематическия фигуры и над всякою колумною поставлена статуа. Верхний постамент сих ворот четверугольной, и всякой его угол подперт крахштейном, которые вместо пилястров в сем месте употреблены. На все четыре стороны поставлены большия картины, а около углов гении. К самому верху все сие соединено острою фигуροю и на самой вершине ворот стоит статуа, представляющая *Славу*. Вся внутренность сих ворот украшена пилястрами, между которыми зделаны фрамбуги и в них статуи на своих базах поставлены, а верхъ поддерживается сводом. Снаружи все строение размалевано наподобие мрамора: плоскости все зеленым расписаны, а столбы и пилястры красным, карнизы напротив того белым. Прочие орнаменты, как статуи, так и другия резьбы все вызолочены.

Надписей две, из которых одна слица, а другая с противной стороны поставлена. С лица следующая:

РАДОСТЬ

ВСЕОБЩУЮ О ВОЗВРАЩЕНИИ
АВГУСТЕЙШИЯ НЕПОБЕДИМЕЙШИЯ
ИМПЕРАТРИЦЫ
ЕЛИСАВЕТ ПЕТРОВНЫ

КРАСОТОЮ, ВЕЛИЧЕСТВОМ, МИЛОСЕРДИЕМ
СИЯЮЩЕЙ
ДОБРОДЕТЕЛЯМИ ОТЕЧЕСКИМИ
И
ДЕЛАМИ СЛАВУ ВРЕМЕН
ПРОСВЕЩАЮЩЕЙ
вкупе
БЛАГОДАРНОЕ СЕРДЦЕ И ВСЕОБЩИЯ ЖЕЛАНИЯ
В НЕЗАБВЕННУЮ ПАМЯТЬ
СООРУЖЕННЫМ СИМ ЗДАНИЕМ
СОХРАНЕННОЕ ОТЕЧЕСТВО, СЛАВОЮ
ПРЕДЕЛАМИ И НЕПРИЯТЕЛЬСКОЮ ДОБЫЧЕЮ
ОБОГАЩЕННОЕ,
ВСЕПОДДАННЕЙШЕ ИЗЪЯВЛЯЕТ
В САНКТПЕТЕРБУРГЕ В ЛЕТО
ОТ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА
1742.

Сия надпись, сочиненная по обыкновению древнему Римскому, которое они имели для памяти дел славных, и таким образом показывали причину, для которой сооружали такие здания. Не одно тут великолепие, которое в честь своих государей они приносили, но и прославление дел храбрых, которых от Императоров учинены были внове. С противной стороны надпись изображает и несколько показывает благодарности за собственные ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА заслуги, которые ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО в рассуждении отечества своего всемилостивейше показать изолила.

АВГУСТЕЙШЕЙ ИМПЕРАТРИЦЕ
ЕЛИСАВЕТ ПЕТРОВНЕ
БЛАГОПОЛУЧНОЙ, ВЕЛИКОДУШНОЙ,
МИЛОСТИВОЙ
ПО ВОСПРИЯТИИ В МОСКВЕ
ИМПЕРАТОРСКОЙ КОРОНЫ ВОЗВРАТИВШЕЙСЯ
НЕПРИЯТЕЛЯ ПОБЕДИВШЕЙ,
РАЗШИРЕНИЕМ ИМПЕРИИ БЛАГОПОЛУЧНО
ВОЗСТАНОВЛЕНИЕМ БЕЗСМЕРТНОЙ
МАТЕРИ ОТЕЧЕСТВА
УТЕХ РОССИЙСКАГО РОДА,
ДОБРОДЕТЕЛЕЙ ОТЕЧЕСКИХ ПРЕЕМНИЦЕ,
РАДОСТНО И БЛАГОГОВЕЙНО
СИИ ВРАТА ТРИУМФАЛЬНЫЕ
ПОДДАНСТВО ЕЯ СООРУДИЛО.

Статуи

На сих воротах всех статуй семнатцать: на самом верху Слава, а под нею восемь добродетелей те поставлены, кото-

рья в ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМ ВЕЛИЧЕСТВЕ ко всеобщему удивлению наипаче блистают: Благочестие, Правосудие, Великодушие, Мудрость, Веселие, Щедрота, Постоянство, Бодрствие. А напоследи сих стоят восемь богинь, которыми империя Российская ныне цветет и расширяется: Победа, Щастие, Изобилие, Здравие, Безопасие, Храбрость, Слава, Вечность.

Картины
большия

На верхнем постаменте поставлены четыре больших картины.

Первая к востоку показывает все славныя дела вступления на Всероссийский престол ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, учиненные, совокупно, которые изображены следующим образом. ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, имея на главе корону, в правой руке держит пальму, а левою сыплет рог изобилия, и таким образом въезжает торжественно по пути, усланному цветками, сидящая на колеснице триумфальной, в которой впряженных четырех лошадей ведет Мудрость. По правую сторону издали виден Храм, у котораго на фронтиспиде подписано: MEMORIA RERUM, то есть: ДЛЯ ПАМЯТИ ДЕЛ, а перед входом онаго стоит статуа Петра Великаго, возле которой Геркулес лва побеждает. Над сим летит Виктория и к ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ лавровую ветвь приносит. По левой стороне стоит трофей наподобие Пирамиды, возле котораго Минерва повелевает в узы заковать Зависть и Неверность. Над нею или ближе к колеснице летит Слава с трубою, то есть Благополучное начало. Перед колесницею стоят Фортуна, Правосудие и при них лежит Изобилие с обыкновенным своим знаком Здратя, которое изображается Змеею из чаши питающейся. Над сим всем спускается из облак Меркурий, в обеих руках держа распростертый лист с сею подписью: REDITPEK VESTIGIA PATRIS, то есть: ВОЗВРАЩАЕТСЯ ПО СТОПАМ ОТЕЧЕСКИМ.

Изъяснение

Возвращение нашея всемилостивейшия Государыни таким образом на сей картине изображено, что все те дела, которые после принятия Всероссийской короны ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО изволила по сие время учинить, совокупно представляются. Через корону, которую ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО на главе имеет, мы разумеем недавнее то действие, которое во время принятия короны и святаго миропомазания торжественно над ЕЯ ИМПЕРАТОРСКИМ ВЕЛИЧЕСТВОМ совершилось. Колесница триумфальная, на которой ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО ехать изволит, после победы триумф показывает. Мудрость, которая ведет лошадей, представляет, что ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО при всяком пути намерений своих ею управляема была и, что неприятель ни своею собственною, ни чужею хитростию, своего нещастья избежать не мог. Пальму не для одной победы ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО в правой руке держит, но и

N° 8547.

для славы и для украшения своего, которое она чрез Викторию получить изволила. Рог изобилия для того сыплет, что ныне чрез оружие ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА как в купечестве, так и во всех вещах желаемое изобилие Всероссийская империя получила.

Путь, усланный цветами, показывает по древнему обыкновению всенародное благоговение к Матери Отечества. По правой стороне Геркулес, льва убивающий, показывает храбрость и силу оружия ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, которых жестокость сильного неприятеля сокрушила. По левой стороне Минерва богиня Мудрости и здравых изобретений, топчет окованных Зависть и Неверность, чрез что разумеем: сколь правосудно сии пороки с самого начала возстановления империи от ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА ко всеобщему благополучию испровергаются. Перед колесницею Фортуна, Правосудие, Изобилие и Здравие стоят, которые по возвращении ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА общество ублажают. Храм, в котором как в священнейшем некотором здании сохраняется имя Петра Великого, при входе котораго и статуа ЕГО стоит, показывает, что ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО во всех своих предприятиях наиприлежнейше ПЕРВОМУ ИМПЕРАТОРУ и родителю своему последует. С левой стороны Слава прославляет благополучие того дня, в которой ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО всемилостивейшая наша Государыня ЕЛИСАВЕТА ПЕРВАЯ Дщерь Петра Великого вступила на Родительский престол по праву и согласно всенародному. Виктория, приносящая лавровую ветвь, напротив того показывает явное Божие милосердие, чрез которое благословил он победою и славою начало царствования ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВА. Напоследок спускающийся из облак Меркурий, предсказывает о том, что после толь благополучнаго начала под владением сей ВЕЛИКОЙ МОНАРХИИ случиться имеет.

Картина
большая
вторая

С полуденной стороны поставлена другая картина, на которой изображен ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА стоящий портрет. Правую рукою с Престола ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО принимает Регалии, а лицо имеет общенное к левому Престолу, на котором лежит лавровая Корона с надписью: *UTRAMQUE SIMUL*, то есть: **СОВОКУПНО ПРИЕМЛЕТ.**

Изъяснение

Сие иным случается разлучно и одно после другаго в расстоянии немалого времени, но наша всемилостивейшая Государыня совокупно получила, и как Престол империи Всероссийской приняла, то в то же самое время оную от разорения неприятельскаго освободила.

Картина
большая
третья

На западную сторону третья большая картина поставлена, на которой изображено церковное действие коронавания и миропамазания ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА с надписью: *QUOD IUS DEDIT RELIGIO CONFIR-*

МАВИТ, то есть: К ПРАВОМ ДАННОЕ ВЕРА ПОДКРЕПЛЯЕТ.

Петр Великий столько Российское имя прославил, что одно ЕГО имени воспоминание можно почитать за закон к тому, чтоб Дщери ЕГО принять Российскаго Престола правление; хотя и кроме того по силе духовной никому иному так не принадлежала Корона Российская, как ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, которая столько имела умеренности, что до тех пор о том не помышляла, на коих мечь на свою собственную помощь довольной надежды не положил. Но и тогда все чины согласно, охотно то приняли, потому что ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО то учинила, что ЕЙ по праву и справедливости надлежало, и церковным чиноположением утвердила, что законами гражданскими давно уже было утверждено. ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО не столько желанием, сколько благоволением к учинению сего намерения влекома была; ибо принять изволила сие правление не иным образом, как только чувствовала СЕБЯ довольну быть справедливо к понесению сих трудов и тягостей, которые Родитель ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА ПЕТР ВЕЛИКИЙ ко общему всех удовольствию на себе носил.

Картина
большая
четвертая

На север такая же большая картина представляет ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО в Императорской короне, правую руку свою падающую столичному городу Санкт-Петербургу, а левою приемлющую лавр от Финляндии, перед ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВОМ на коленях упавшей, с надписью: ERIGIT SPERM NECSPERNIT PRECES, то есть: ВОЗСТАНОВЛЯЕТ НАДЕЖДУ И НЕ ПРЕЗИРАЕТ ПРОЩЕНИЯ.

Изъяснение

Желание, которое мы в отсутствии ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА чувствовали сие изображение изъясняется, а притом возвращенная надежда и не меньше самой ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ радость и веселие о получении Всероссийскаго благополучия. Напротив того сие же изображение показывает и милосердие нашей всемилостивейшей Государыни, которая не только любовь и милость матернюю к поданным своим имеет, но и к неприятелям своим, ибо ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО всемилостивейше приняла в покров и защищение свое всю Финляндию, как скоро она пала пред ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА стопами.

Картины
малыя

Картин малых по местам пристойным расположено двенадцать. На сих изображены достопамятнейшия действия, которые приключилися во время войны ныне со шведами.

1. Выступление в поле Российской армии.
2. Разорение неприятельской засеки.
3. Пожар в крепости Фридрихсгавенской.

4. Вступление Российскаго войска в лагерь Шведской, которой шведы со многим числом артиллерии и припасов военных оставить были принуждены.

5. Завоевание двоих фрегатов.
6. Российской лагерь под Гелзингфорсом, из которого трубач посылается в город для предложения капитуляции.
7. Генералитет Российской армии, к которому посланные от Швецкой армии, подают подписанную капитуляцию.
8. Здача Финляндских полков и разобрание их по полкам Российским, а притом отпущение в дома свои.
9. Вступление на корабли Швецкаго войска, которое по акорду своему, будучи отпущено от Российскаго Генерала Фелдмаршала показывает пашпорты свои Российским командирам.
10. Взятие города Тавастгуста.
11. Взятие Нейшлота.
12. Прибытие земских депутатов, которые отдают себя и свои города в подданство ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ.

Картины
эмблематиче-
ския
С первой
стороны

Картин эмблематических числом 56, которые все так расположены, что со всякой стороны согласуют оных содержания с большою верхнею картиною

С первой стороны от востока показывают эмблемы славу ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, которую чрез одержание над неприятелем побед ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО получить изволила.

1. Орел в когтях своих громовыя стрелы держит, от которого Лев, убегая, оглядывается на небо, с подписью: SOLO ADSPECTU, то есть: ОДНИМ ВЗОРОМ. ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА столь страшно было неприятелю храброе оружие, что оной не о том старался, как бы противу его крепко стоять, но как бы укрыться от него.

2. Орел летит на север к явившимся семи звездам и на одну из них узы накладывает, с надписью: SI LIBE AT POSSEM ET RELIQUIS, то есть: ЕСТЬЛИ БЫ ХОТЕЛ, ТО БЫ И ПРОТЧИМИ. В гербе Швецком представляются северные звезды, которыя значить могут семь провинций, тем наилучше, что чрез то же самое познать можно положение места Арктическаго.

3. Орел и Лев кладут свои мечи на вески, но ко Львиному приходит Лисица и в ту же чашку сыплет деньги, однако ж Орлиная перетягивает, с подписью: NON AEQUAVIT, то есть: НЕ ПЕРЕВЕСИТ. Предприятое оружие ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА столь само по себе справедливо, что ни какая хитрость, сила и вспоможение онаго преодолеть не могли.

4. Геркулес, приподнявши Антеа, удушает, с надписью: IMPAR CONGRESSUS, то есть: С СИЛЬНЕЙШИМ НЕ БОРИСЬ. Некогда Геркулес с Антеем боролся и до тех пор не мог Антея победить, пока его не приподнял, потому что Антей, падаючи на землю, которая мать ему была, всегда от

нея силу новую получал. Сия фабула пристойна показалася к сему времени, ибо в том случае, где собственной силы не достаёт, всегда земная мало способствует.

5. Лебедь ястреба терзает, с подписью: LA CESSITA INNOCENTIA, то есть: РАЗДРАЖЕННАЯ НЕВИННОСТЬ. Обыкновенно лебедь почитается за птицу кроткую и никогда ни с какими другими не делает драк, разве когда раздражен бывает. Сие показывает, что предприятие оружия Российскаго справедливую имело причину столь жестоко при сражениях действовать, потому что, как в прошедшую войну Петр Великий, так и в нынешнюю ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО не только ни малейшей причины не показали к раздражению онаго, но еще и предложение к миру неоднократно употреблять изволили, котораго он, всуе надеясь на свою силу, принять не хотел.

6. Лев, стрелою уязвленный, в такое место, котораго он ртом достать не может, хотя покушается с подписью: НАЕРЕВИТ, то есть: НЕ ИЗВЛЕЧЕТ. Неприятель сей язвы, которую он в прошлую кампанию от Росийскаго войска имеет, никогда позабыть не может.

7. Бомба, на воздух брошенная из мортиры, при которой Орел сидит. Подпись: FULMINI AEMULUS, то есть: МОЛНИИ ПОДОБЕН. ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА сила божественной подобна по предприятиям своим справедливым.

8. Пушка и шпага, с подписью: VIM VI, то есть СИЛОЮ СИЛУ. Чрез сие показывается, что ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО всегда равномерность к отвращению неприятельской силы имеет.

9. Летящее пушечное ядро, подпись: OBSTANTIA SENTIUNT, то есть: ВОЗВЯЩАЮЩИЕ ЧУВСТВУЮТ. Жестокая сила противустоящую себе не равную всегда сокрушает. Таким образом и сила ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА не разорвет никого, разве тех, которые, будучи ЕЙ не равны, с почтением уступить не хотят.

10. Орел с пальмы ветви срывает, с подписью: DECERRET POSTHAC, то есть: И ВПРЕДЬ ОТЛОМИТ. Сие прозnamenovanie явное Божие к ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ милосердие орел предвозвещает.

11. Две короны: одна Императорская, а другая лавровая, подпись: ALTERA ALTERAM MERETUR, то есть: ОДНА ДРУГОЙ ДОСТОЙНА. ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО в войне и в мире столько согласно поступать изволит, что обоих сих вкупе достойною себя показывает.

12. Орел лавровую корону приносит, подпись: PROPERAM ET TAMEN DIGNAM, то есть: СКОРАЯ, НО СЛАВНАЯ ПОБЕДА. Что может быть славнее, как сие, что ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО в так кратком времени сильного неприятеля не только прогнала сильнейшим своим ору-

жем, но и своей империи расширила пределы славною провинциею, у него отнятою.

13. Лев скрывается в пещеру, у котораго отсеченный хвост лежит под пальмою и мечем. Подпись: SECURITAS ET GLORIA, то есть: БЕЗОПАСНОСТЬ И СЛАВА. Кто может сказать, что империя Российская не расширена, и что неприятель не лишился великой части богатства своего? Ибо его силы чрез потеряние целой и плодоносной провинции, войска, артиллерии и другой военной великаго числа аммуниции, без сомнения крайне ослабели; наша напротиву того слава наипаче из того умножается, что кичливаго народа и дерзкаго не только грозы уничтожены, но еще таким образом, что чрез долгие веки стыда и безславия сего оной не забудет.

14. Пальма, которую давит тяжелая корона, подпись: ALTIUS ERIGIT, то есть: ВЫШЕ ПОДЫМАЕТ. Сие известно, что пальма кверху подымается, когда на нее какаянибудь тягость положена бывает. Таким образом ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, чем больше трудов и тягостей после принятия престола имеет, тем больше прославляет себя, ибо ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО не только храбро оружием своим действовала против неприятеля в то самое время, когда попечение имела о поправлении и внутреннего состояния подданных своих, лучшаго их порядка, возобновлении законов и отправлении высокославнаго дня коронования своего, но еще и славною себя над ним Викториею прославить изволила.

От стороны западной таким же образом четырнадцать поставлено эмблем, которыя согласуют своей верхней картине большой

Картины
с западной
стороны

1. ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО высекает из камня последнюю половину России, а на облаках видно изображение Петра Великаго, с подписью: QUOD POST PATREM RESTAT, то есть: ЧЕГО РОДИТЕЛЬ НЕ ДОВЕРШИЛ. Не могла бы иным образом империя Российская в совершенство быть приведена, которую ПЕТР ВЕЛИКИЙ начал исправлять, ежели бы не благоговение и верность подданных возбудила сердце ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА принять на себя труд и тягость сию, которым ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО то окончивает, что вседражайший ЕЯ Родитель ПЕТР ВЕЛИКИЙ начал.

2. Орел несет два столпа Геркулесовых и летит на север к явившейся звезде, подпись: ULTRA FERRO, то есть: ДАЛЕ НЕСУ. Сие известно, что чрез столпы Геркулесовы прежде разумелися концы земли обитаемой, или пределы всякаго государства. Равным образом и в сем случае показывают расширение Российской империи.

3. Орел несет одною ногою громовую стрелу, а другою оливную ветвь. Подпись: ALII ELIGENT, то есть: ПУСТЬ

ДРУГИЕ ВЫБИРАЮТ. Через сие показывается, что ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО равную силу как в войне, так и в мире имеет, и что всякому, кто ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА мудрых советов не приемлет, в состоянии справедливо войну назначить.

4. Молодой орел взлетел на высоту, подпись: VISOR PATRIS IN ME, то есть: ОТЕЧЕСКА СИЛА ВО МНЕ. Сказывают про орлов, что они детей своих, когда уже они оперятся, проводывают в летании. Сим образом представляется ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО наша Всемилостивейшая Государыня, которая великодушием, мудростию и всеми другими добродетелями Родителю своему подобна.

5. Лебедь. Подпись: CANDIDIOR INTUS, то есть: ВНУТРЬ БЕЗПОРОЧНЕЙШИЙ. Сия птица не за белость свою безпорочную называется, но за внутреннюю кротость. Так наша Всемилостивейшая Государыня не меньшую красоту души имеет в рассуждении своего человеколюбия и милосердия, как красоту тела своего.

6. Шар стекляной, в котором горящая свеча темноту освещает, подпись: EXTERNUM AB INTERNO, то есть: ВНЕШНЕЕ ОТ ВНУТРЕННЯГО. Сие дарование, которое ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО в прекрасном своем образе показывает, имеет свое основание в душевных свойствах, от которых оно начинается и происходит.

7. Ветвь презрядная с плодами. Подпись: STIRPEM ARGUIT, то есть: ПОРОДУ СВОЮ ЯВЛЯЕТ. Хотя и прежде всегда родительския добродетели в ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМ ВЕЛИЧЕСТВЕ усмотрены были, однако ж мы ныне с вящим веселием взираем на оныя, потому что ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО в действо производить наипаче намерение принять изволила.

8. Зеленеющее дерево полно плодов, подпись: SPECIES ET UTILITAS, то есть: КРАСНО И ПОЛЕЗНО. Величество и красота в нашей Самодержице так с душевными ЕЯ свойствами равномерны, что узнать невозможно, которыя первенствуют.

9. Блισταющийся алмаз. Подпись: DURABILIS SPLENDOR, то есть: НЕПРЕМЕННАЯ ЯСНОСТЬ. Между всеми прозрачными камнями ни что так блистательно и так непременно быть не может как алмаз. Равным образом красота соединенная с добродетелями. Сие мы видим всякаго лучше изображения на самой ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМ ВЕЛИЧЕСТВЕ.

10. Зеленеющее лавровое дерево, под которым стадо овец пасется, подпись: TUTA IPSA TUETUR, то есть: БЕЗОПАСНА ДРУГИМ ДАЕТ БЕЗОПАСНОСТЬ. Лавр почитается за знак распространяющегося величества. И так ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, будучи Божиим благословением во всем изобильна, непоколебима и благополуч-

на пребывает, и тем охраняет всю свою империю в благоденствии.

11. Светлая текущая река, подпись: COLOREM FONTIS SERUAT, то есть: ИСТОЧНИКУ ПОДОБНА, Здесь о реке говорится, но тоже самое сказать о ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМ ВЕЛИЧЕСТВЕ с большею справедливостию можно, потому что ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО к удивлению всего света последует Родительским добродетелям.

12. Цветущая роза, на которую роса падает. Подпись: SEMPER COELUM ALET, то есть: НЕБО УКРЕПИТ. Цветок розовой над всеми другими царствует, и как тот рососою всегда подкреплен бывает, так и всякое на земли превосходство от силы небесной происходит. Бог даровал нашей всемилостивейшей Государыне столько дарований душевных, тот и подкрепляет во всех сих добродетелях ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО.

13. Зодиак, подпись: AUGUSTIS SIC LEGIRUS ORBIS, то есть: СИМ СВЕТ ПОВИНУЕТСЯ. По положению Зодиака все знаки небесные движутся. Сие течение небесных тел вечным и непременяющимся законам будучи подвержено, уподобиться может гражданскому правлению, в котором заключается всего общества целость и благополучие. Что самое ныне мы чувствуем божием благословением под державою нашей всемилостивейшия Государыни ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ.

14. Лилия. Подпись: CANDORE ANTE OMNIA, то есть: БЕСПОРОЧНЕЙШАЯ ВСЕХ. Белость сего цветка столь чиста, что никакого порока на себе не имеет, и потому сей цвет почитается за совершенную непорочность; однако ж сия чистота большаго почтения достойна в образ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, которая и по сему единому достойна всем светом обладать.

С полуденной, то есть с третьей стороны поставлено четырнатцать эмблематических картин, которыя к главной своей картине, то есть к действию коронации, приличны.

Картины эмблематические с третьей стороны

1. Солнце с круглым полем своим; подпись: SEMET CORONAT, то есть: САМО СЕБЯ ВЕНЧАЕТ. Сие солнечное явление от самого солнца происходит, не иначе как и ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, имея совершенное право, сама на себя корону наложить изволила.

2. Орел летит на высоту и держит в роту свещенную с неба корону, одною ногою пускает молнию, которою он льву лапу отбивает, а другою сыплет рог изобилия. Подпись: OMNIA SIMUL, то есть: ВСЕ СОВОКУПНО. Сей орел представляет ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, которая небесною силою правление Российской империи получая, неприятелей своих сокрушает, а подданным, чрез то самое,

изобилие придает. Многие одно из сих действуют раздельно, но в сей Самодержице совокупно сие видим.

3. Стена каменная, на которой корона и скипетр лежит, а притом весы правосудия висят. Подпись: **НИС MURUS ANENEUS ESTO**, то есть: **ТОЛЬ НЕРУШИМО УТВЕРДИЛИСЯ**. Крепкая стена показывает надежную защиту, а висящие весы не лицепрятную справедливость, которая добродетели мы совершенно видим при восприятии короны в **ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМ ВЕЛИЧЕСТВЕ**.

4. Много орлов подымаются к опускающейся из облак короне, но краснейший выше всех прочих взлетает. Подпись: **INDOLES VALEBIT**, то есть: **ПОРОДОЮ ПРЕВОСХОДИТ**, что об орлах сказывают, будто они к солнцу очень высоко подымаются, мы справедливо можем сказать о **ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМ ВЕЛИЧЕСТВЕ**, которая храбро и мужественно, так как достойнейшая Дщерь **ПЕТРА ВЕЛИКОГО**, в правление империи к общему всех удовольствию вступить изволила.

5. Императорская корона из облак подается. Подпись: **DATUR EX IURE**, то есть: **ПО ПРАВУ ДАТЬ ДОСТОЙНО**. Россия может быть Великим доказательством божияго милосердия, ибо при всех прошлых печальных и неспокойных случаях, бог достойную особу **ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ЕЛИСАВЕТУ ПЕРВУЮ** за ея благочестие и добродетели целу сохранил до самага восприятия Императорской короны.

6. Магнит тянет к себе железную гирию. Подпись: **NULLIUS LUXILIO**, то есть: **СВОЕЮ СИЛОЮ**. Магнит к себе без посредства иной силы притягивает железо. Сие можно уподобить к лицу **ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА**, ибо **ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО** без всякой помощи к восприятию престола приступить изволила, но надеясь на одно только право, которое она к наследию имеет, и тем самим славы больше о востестве своем на Всероссийский престол учинила.

7. Корона, сквозь которую проходит рог изобилия. Подпись: **DECUS ET SPES**, то есть: **КРАСОТА И НАДЕЖДА**. Сие показывает между собою сравнение такое, что не меньше Всероссийской империи красоты приносит держава **ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА**, как под тою же самою мы изобилие чувствовать имеем.

8. Императорской трон, на котором корона и скипетр положены, а возле сего трофей. Подпись: **UTRAMQUE SINE NEGOTIO**, то есть: **СОВОКУПНО БЕЗ ТРУДА**. Над нашею всемилостивейшею Государынею толикое божие благословение, что все благополучие человеческое **ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО** без труда получила, ибо **ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО** Императорскую власть и победу над неприятелем с успехом совершенным приобрела.

9. Корона стоит при зеркале, подпись: **REUE RANTIAM PULCHRITUDO ADDIT**, то есть: **КРАСОТА УМНОЖАЕТ**

ПОЧТЕНИЕ. Красота великолепия чрез зеркало изображается. Хотя за славное дело почитается получать правление империи одною силою, однако ж весьма то славяне, кто оное получает по достоинству свойств природных, что в ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМ ВЕЛИЧЕСТВЕ особливо блистает.

10. Горящей алтарь, на которой корона и скипетр из облаков опускаются, подпись: DEBITA PIETATI, то есть: БЛАГОЧЕСТИЕ СЕГО ДОСТОЙНО. Алтарь показывает благочестие, а корона и скипетр верховную власть. ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО особливо хранит от молодых лет своих благочестие, которое ОНА чрез любовь к Богу, милосердие к бедным, и ко всем справедливость толь многократно оказала, что, хотя бы и не имела других добродетелей, то за одне сии достойна бы от всех почиталася сего благополучия.

11. Звезды, называемыя Корона, под которыми Орел летит. Подпись: PULCHER RIMA MUNDI, то есть: КРАСНЕЙШАЯ В СВЕТЕ. Баснословы сказывают, что будто некогда Бахус умершей своей жене Ариадне из звезд сих зделал корону для ея безмерной памяти. Сие созвездие стоит на полуденной стороне и называется у Астрономов *Корона*. Мы потому пристойно можем оную употребить в честь Российской империи, которой она сама себя приносит и не столько ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО Е Л И С А В Е Т У ПЕРВУЮ украшает, сколько от ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА и славы ЕЯ сама украшение получает.

12. Корона стоит на столпе. Подпись: ERECTA STAVIT, то есть: ВЫСОКО УТВЕРДИТСЯ. Все то на столпы возлагают, что достойно памяти незабвенной. Сия империя никогда столько славными делами прославлена еще не была, как в нынешнее время, чего ради и ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА корона на обелиске или столпе возлагается.

13. Орел корону из среды многих птиц берет. Подпись: JURE GENERIS, то есть: ПО РОДУ. Сие уже почти обыкновенное в народе мнение, чтоб орла за царя всем птицам почитать. Так и кровь ПЕТРА ВЕЛИКАГО достойна всегда почитаться власти верховной.

14. Компас. Подпись: IMMOBILIS GUBERNAT, то есть: НЕПОДВИЖНО УПРАВЛЯЕТ. Никакой знак так ясно изобразить не может власти государей и правления их мудраго, как компас, ибо они, хотя и не везде сами присутствуют, однако ж прозорливость свою везде употребляют. Сие самое мы усмотрели за год до сего времени в ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМ ВЕЛИЧЕСТВЕ.

С ПОЛУНОЧНОЙ, ТО ЕСТЬ С ЧЕТВЕРТОЙ СТОРОНЫ, ЧЕТЫРНАДЦАТЬ ЭМБЛЕМАТИЧЕСКИХ КАРТИН.

Картины
эмблематиче-
ские
с четвертой
стороны

ВСЕ СОГЛАСУЮТ С ВЕРХНЕЮ БОЛЬШЕЮ КАРТИНОЮ, НА КОТОРОЙ ВОЗВРАЩЕНИЕ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА ИЗОБРАЖЕНО.

1. Потемневшей земной глобус от восхода солнечного освещается. Подпись: REDUX LAETIOR DIEM REDDIT, то есть: ПО ВОЗВРАЩЕНИИ ЯСНЕЕ СВЕТИТ. Как солнце, когда оно восходит, тогда приятнее светит, потому что мы тогда вдруг позабываем прежнюю неприятную темность: так и ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА всегда почитаемый образ по возвращении своем благополучнейшия нам времена предвозвещает.

2. Курица, к которой многия стада цыплят спешно бежат. Подпись: MATREM OMNES PUTANT, то есть: ЗА МАТЕРЬ ВСЕ ПОЧИТАЮТ. Курицы, для того, что они с особливою бережностью цыплят своих выводят, обыкновенно принимаются за любовь матернюю. Подобно сему все поданные ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО почитают за всемилостивейшую Матерь всего своего отечества.

3. Корабль на море в ночи и восходящий полный месяц. Подпись: REDUX PLENIOR DUCET, то есть: В БОЛЬШОЙ ПОЛНОСТИ УПРАВИТ. Кораблю полная луна не больше пользы приносит, как нам возвращением своим ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, которая высоким коронованием верховную свою власть довершила.

4. Многие орлы летят к солнцу. Подпись: FORMA ET VIRTUS TRANIT, то есть: КРАСОТА С ДОБРОДЕТЕЛИЮ ВЛЕЧЕТ НАС. Две причины у стихотворцев находятся, для которых орлы к солнцу всегда выше поднимаются: Первая, что взор онаго им приятен, а другая, что будто они силу от него некоторую приемлют. Ничего подобного не можно применить к ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, ибо к ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА вшествию сие множество не для чего инаго стекается, как только видеть божественный некоторый образ и при том, с благоговением на оный смотря, удивляться.

5. Феникс, к которому прочия птицы слетаются. Подпись: ADMIRATIO ADDUCIT, то есть: УДИВЛЕНИЕ ПРИВЛЕКАЕТ. Сказывают про птицу Феникса, что она очень редко является, и для того, когда прочия птицы ее увидят, то всегда кругом обступают, и будто ей удивляются. Сие подобие мы теперь видим в нашей всемилостивейшей Государыне ИМПЕРАТРИЦЕ, которую весь народ спешно бежит видеть и взором ЕЯ наслаждаются.

6. Орел в короне лавровый венец держащий. Подпись: LAETA PORTO, то есть: ВЕСЕЛЬЕ ПРИНОШУ. Что может быть изряднее, как то, что в одно сие время ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО корону Императорскую и победительную получила.

7. Улей, на котором немного пчел сидит, однако ж матка со всем роем приходит. Подпись: TRANQUILLITATEM REFERT, то есть: ПОКОЙ ПРИНОСИТ. Пчелы за знак почитаются послушания и почтения, которые Царю своему последуют всегда, куда он ни пойдет: одним словом оне все его тягости на себя снимают. Дотоле они не спокойны, пока не видят Царя своего в покое. Такому улью наш город Санктпетербург в отсутствии ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА был подобен. Когда ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО выехать из него изволила, то никто без нужды в нем остаться не мог и потому, что не в далеком расстоянии от онаго война происходила, то всяк оставшийся в нем желал видеть паки пришествие ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА и чрез то возвращение своего благополучия, а возвратившиеся все тако приветствуют: укроти ТВОИМ приходом свирепья брани, ТЫ едина можешь блаженный мир подавать, ТВОЯ корысть. Для ТЕБЯ единой чрез войны вся текут блага.

8. Солнце светит из облак и дождь прогоняет. Подпись: ABSENTIA NIL LAESIT REDITUSQUE FOUEBIT, то есть: ОТСУТСТВИЕ НЕ ВРЕДИЛО, ВОЗВРАЩЕНИЕ СОГРЕВАЕТ. Натура всегда свои перемены имеет и мешает неприятное с веселым. Сей подражает ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, ибо отсутствие ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА, хотя и неприятно нам было, однако ж полезно империи и ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ самой необходимо нужно. Мы сие должны приписывать ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ мудрому провидению, что и в отсутствии ЕЯ, так о империи, как и о нас самих, чувствовали ЕЯ попечение.

9. Орел держит знамя и лавровый венец. Подпись: ET DECUSET SPOLIA REPORTO, то есть: ПРИНОШУ КРАСОТУ И ДОБЫЧУ. Столь крепкую надежду подает нам ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, что инако к нам возвратиться не изволила, как только, будучи в отсутствии, прежде разширила империю и славу приумножила к удовольствию всея России.

10. Дуга небесная. Подпись: OMNIA SERENABIT, то есть: ОБЩУЮ ДАРУЕТ ЯСНОСТЬ. Сей знак издревле почитан был за предвозвестие благоприятного воздуха и за предвозвестие благополучных времен. Но в сем случае образ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА от Бога дарованный предзнаменует нам блаженство времен и спокойствие отечества.

11. Восходящее солнце. Подпись: REDIT IDEM SED BLANDIOR, то есть: ТОЖЕ ВОСХОДИТ, НО ПРИЯТНЕЕ. Что здесь солнцу приписывается, то самое о ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВЕ справедливо сказать можем. ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО по добродетелям, по красоте и по всем как телесным, так и душевным дарованиям, та же к нам приходит, но приятнейшим видом, потому что возложила на себя все ИМПЕРАТОРСКИЯ клейноты и блистает выше всякаго подобия человеческого.

12. Солнце тянет к себе, с одной стороны воду, а с другой дождит на взорынные пашни. Подпись: RECEPTA REDDIT VITAM, то есть: ВОСПРИЯТАЯ ЖИВИТ. Сие в натуре поставлено, что все то, что паки в прежнее свое место возвращается, тем самым больше пользует, и будто бы оживотворяет. Тоже самое мы разумеем и о ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМ ВЕЛИЧЕСТВЕ, которая возвращается на прежнее свое жилище всем поданным своим подает новое некоторое ободрение.

13. Жаворонок. Подпись: NUNCIA LAETI TEMPORIS, то есть: ВЕСНУ ПРЕДВОЗВЕЩАЕТ. Сия птица всегда весну предвозвещает, и сама собою некоторое увеселение приносит. Но с большею справедливостию сказать можем что ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО возвещает сама собою веселые времена, то есть века сего щастия.

14. Чапля на высокой башне гнездо себе строит. Подпись: IN CONSPICVO ET SECURO, то есть: НЕ СКРЫТНО, ДА БЕЗОПАСНО. Уподобляется сему столичной город Санкт-петербург, которой при ПЕТРЕ ВЕЛИКОМ перед всем светом нескрытно за главное жилище и безопасное почитался, потому что не только сильно многими крепостями округ укреплен, но и многие в себе самом знаки имеет, подобные победительным трофеям.

Сии то два великолепныя здания, которыми ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ оставшаяся здесь Правительствующаго Сената кантора желания свои оказать старалася.

Изобретении статуй, картин и подписей поручено было Императорской Академии Наук. В которой трудился именем всея Академии Адъюнкт тоя же Академии Х. Крузиус».

831.

Из «Дела по указу Сенатской команды о починке Тверских Триумфальных ворот. 27 октября 1743 году»

«[Л. 1–2] Подано октября 27 дня 1743 году

Указ Ея Императорскаго Величества самодержицы всероссийской ис канторы Московской губернской канцелярии. По указу Ея Императорскаго Величества Правительствующаго Сената кантора, слушав доношения оной Канцелярии, которым представляла: к починке де триумфальных ворот на Тверской в земляном городе по публикам к договору явился Савина монастыря крестьянин Андрей Кузнецов и сказал, ежели де позволено будет, кроме писма картин, эмблемат и статуй, что повредилось, плотнишною и столярною и резною работами поправить, те ворота, красками выкрасить вновь по показанию архитекторскому и досок, которые выпали и отстали, оные прибить и новые вставить, и резную работу починить, а поврежденное и вновь сделать, и выкрасить же, и резбу на столбах, где облияло, и рамы, ежели которые полиняли, вызолотить, и старые картины снять, и к написанию вновь картин пялцы сделать, и по написании мастерами картин те, новые картины, в прежнее места поставить, так, как те

ворота сперва сделаны были, и фруктами убрать по архитектурскому показанию и отдать ему Кузнецову, то де он, Кузнецов, оное все, также и сверх того, что явитца, какой ветхости, по указыванию архитектурскому и определенным от него, исправит самым добрым мастерством своими материалы и мастеровыми и работными людьми на срок сего 743-го году ноября к 20-му числу. А за то исправление возмет он денег тысячу четыреста пятьдесят рублей, а меньше того не берет и, кроме ево, других охотников никого не явилось, а казенными де и волными мастерами и поденными работниками оною, в таком скором времени, ни которым образом исправить Губернская канцелярия надежды не имеет. А понеже, по усмотрению Сенатской канторы, за то исправление он, Кузнецов, просит высокую цену, а сметы архитектурской еще не учинено, того ради, приказали Московской Губернской канцелярии призвать архитектора Бланка и велеть, конечно сего числа, оным воротам о вышеписанных исправлениях сделать смету, положи материалом и работным людям цены и во что оное все исправление стать может, и ежели по той смете против цены Кузнецова будет меньше, то оное покупкою и другими и наилучшими способы исправлять в крайней скорости, дабы оные к пришествию Ея Императорского Величества в Москву были во всякой готовности. Ежели же по смете архитектурской оные исправления показаны будут по не ниже той цены, что Кузнецов просит, то за ту цену, ежели кто ниже ево не возмет, отдать ему, Кузнецову, не упуская времени. А хотя по Камер коллежскому регламенту таковые казенные исправления с публично-го торгу велено подряжать, но оное следует чинить заблаговременно, а ныне к тому исправлению состоит весьма время краткое, понеже в сообщенном из Правительствующаго Сената ведении объявлено, что по тракту, а от Санкт Питер Бурха до Москвы для шествия Ея Императорского Величества дворцы, велено протапливать ноября с 1-го числа или, смотря по погоде, и прежде и, по тому чятельно, неинако как по первому зимнему пути шествие Ея Императорского Величества в Москву быть имеет, которой зимней путь уже и наступает. Того ради и надлежит оные ворота исправлять в крайней скорости покупкою или подрядом и без данных по силе Камер коллежского регламента публике и торгов, дабы тем такого короткого к торжественному Ея Императорского Величества пришествию время не упустить и те ворота исправлением не остановить, за что опасно, чтоб не навель Ея Императорского Величества гнева. И Московской Губернской канцелярии чинить о том по сему Ея Императорского Величества указу.

Октября 26 дня 1743 году.

Секретарь Авраам Навроцкой.

Канцелярист Иван Навруцкой.

[Л. 3] В Московскую губернаменскую канцелярию

Доношение

Приказом Правительствующаго Сената канторы велено мне учинить Тверским Триумфальным воротам смету, во что оные по примерным ценам с материалами и работою, кроме живописной работы, стать могут, по которому приказу я показанную смету в Московскую губернию при сем и предлагаю, а для смотрения за работными и мастеровыми людьми и для ссыскания оных потребны ниже следующие: обер афицер один, ундер афицеров два, рядовых салдат пятьдесят человек, купчин двух человек, для роздачи денег по ведомостям моим камисара, також де при оных воротах для грунтования картин и протчих работ

ответь три покая, да для подачи ведомостей пищей бумаги три дести. И о вышеписанном обо всем представляю.

1743-го года октября 27 дня.

Архитектор Иван Бланк.

[Л. 4–5] Реэстр

материалам и за работу по примерным ценам для украшения триумфальных Тверских ворот.

На налишные шесть картин болших и на дватцать четыре эмблематных, и в воротах девяти картин фландского полотна на триста семдесят аршин ценою по 20 коп. за аршин, итого семдесят четыре рубли;

для золочения раздвойнаго золота семдесят книг ценою по 60 коп. книга, итого сорок два рубли;

для крашения корпуса мумии галанской пять пуд ценою 1 руб. пуд, итого пять рублей;

белил русских тритцать пуд ценою по 2 руб. по 40 коп. пуд, итого семдесят два рубли;

масла конопляного сорок ведр калужских ценою по 1 руб. по 50 коп. ведро, итого шездесят рублей;

извести доброй два пуда ценою по 14 руб. пуд, итого дватцать восемь рублей;

сурику один пуд ценою два рубли восемдесят копеек;

на грунтование холста вохры пять пуд ценою по 80 коп. пуд, итого четыре рубли;

масла конопляного восем ведр калужских ценою по 1 руб. по 50 коп. ведро, итого двенатцать рублей;

за работу молярам оной корпус весь окрасить с их подмосками и с терением красок, с их инструментами и з готовым материалом двести дватцать рублей, да за починку столярной работы с материалами пятдесят рублей;

за грунтовку вышереченных картин и за дело пялец восемдесят рублей;

за поправление двенатцати скамей и переправки и перебивки оных с материалами и с работою шездесят рублей;

за золочение рам за работу с их гутфарбою дватцать рублей;

за снятие и за прибывание по прежнему всех вышепомянутых картин и вставливание в верху и окреповки золоченых налишников тритцать рублей.

Всего семсот шездесят три рубли восемдесят копеек.

За дватцать четыре статуи, которые надлежит вновь зделать из досок, позолотить двойным золотом и росписать и на место поставить со всеми их материалами и работою людьми триста рублей.

Для приготовления фестонов в трех воротах и с прибавкою фрухтов и листеев сто рублей.

Архитектор Иван Бланк.

[Далее на л. 6–31 следует делопроизводственная переписка Мосқовской губернской канцелярии с повторами выше и ниже цитируемого, которые мы опускаем. – Л.С.] {...}

[Л. 32] № 153. Подан октября 29 дня 1743 году

Указ Ея Императорского Величества Правителствующаго Сената ис канторы Московской Губернаменской канцелярии

По указу Ея Императорского Величества Правителствующаго Сената кантора, имея разсуждение, что к пришествию Ея Императорского Величества из Санкт Питер Бурха в Москву, по сообщенным ис Правителствующаго Сената ведением, надлежит имеющиеся в Москве триумфальные ворота починкою,

тако ж и вновь надлежит исправить в немедленном времени. ПРИКАЗАЛИ: для скорейшаго теж ворот исправления, к смотрению и показанию при тех воротах работ быть архитекторам: при Аннингофских и купеческих, что в Земляном городе на Мясницкой, Коробову; у Губернаменских, что в Земляном же городе на Тверской, Бланку; у Синодалных, что у Казанской Богородицы, Мичюрину. О чем им объявить с подпискою, и Московской Губернаменской канцелярии о том ведать и учинить по сему Ея Императорского Величества указу. А означенным архитекторам с подпискою объявлено, тако ж в Колегии Экономии и Интенданскую канторы указы о том же посланы.

Октября 28 дня 1743 году

Секретарь Аврам Навроцкий.

[Л. 33–35] № 154.

Указ Ея Императорского Величества самодержицы всероссийской Правительствующаго Сената ис канторы Московской Губернаменской канцелярии

В сообщенном ис Правительствующаго Сената в Сенатскую кантору ведении объявлено: сего де октября 13 дня в сообщенном из Санкт Питер Бурха ис Правительствующаго Сената во оную кантору ведении написано: Ея Императорское Величество всемилостивейше указать соизволила: в Москве к пришествию Ея Императорского Величества в триумфальных воротах в первых на Тверской, во вторых на Мясницкой улицах, в Земляном городе, в третьих близ Аннигофского дворца при Яузе, картины новые и фигуры немедленно делать начинать. А ворота ж, что в Китае близ церкви Казанския Богородицы, которые построены от Синода для вечной памяти торжества Ея Императорского Величества коронации, к чему они и зделаны, оставить так как оные тогда зделаны были, не переменяя ничего, но токмо испорченное поправить и красками оное возобновить во всем так, как были. И для того по определению Правительствующаго Сената велено, пока тем картинам описание и рисунки в Москву из Санкт Питер Бурха пришлютца, для скорости по прежнему указу в вышеписанных трех (кроме Сингодалных) воротах с прежних, поставленных картин, сняв меру, зделать пядцы и по той мере холстину живописным мастерам велеть нагрунтовать, чтоб когда описания и рисунки получены будут, то б к написанию тех картин за тем остановки не было и, что надлежит при тех воротах, кроме писма картин и эмблемат и статуи плотнишною, столярною и резною работами поправить и красками поновить, и оное исправлять без всякого замедления, а триумфальные ж ворота, которые в Китае городе у собора Казанские Богородицы починкою и красками возобновить во всем так, как оные сначала зделаны были, не отменяя от них ничего. А новым картинам, эмблемантам и протчему, ко исправлению касающемуся, описани и рисунки во оную кантору присланы будут немедленно. И сего ж де октября 24-го дня в Правительствующем Сенате определено: сочиненные в Десанц Академии и поданные в Сенат новым картинам, эмблемам, статуям описани и рисункам, каковым быть в Москве в триумфальных воротах, а имянно: первым, что на Тверской улице в Земляном городе, третьим, которые в Земляном городе на Пятницкой улице, называемые Красные; четвертым, кои близ Аннингофского дворца, при указе послать в Москву в Сенатскую кантору с нарочным куриером, которые при том с описаниями и посланы, и как скоро оные в ту кантору получены будут, то не мешкав нимало, те новые картины, эмблемы и статуи велеть делать со всяким спешением, чтоб те ворота к пришествию Ея Императорскаго Величества в Москву были во всякой готовности,

токмо при тех триумфальных воротах фестоном не быть. А втория триумфальные ворота, что в Китае близ церкви Казанския Богородицы, которые построены от Синода по преждеобщенному в Сенатскую кантору ведению оставить так, как оные были зделаны, не переменяя ничего, но токмо испорченное поправить и красками оное возобновить во всем так, как они были, однакож фестонов при них не быть же. А денги на то все держать из Московской Рейтерии и для того к тому строению определить людей достойных по рассмотрению Сенацкой канторы. Сверх того и самой Сенацкой канторе, не слагая на тех, определенных, неусыпное смотрение иметь, чтобы, конечно, те ворота к пришествию Ея Императорскаго Величества были во всякой готовности. А прежняя из вышеписанных трех ворот картины и эмблемы, выбрав, положить в удобное место. Також прежняя статуи, кои к тем воротам ныне не употребятца, по тому ж, собрав, с прежними картинами положить. И по указу Ея Императорскаго Величества Правительствующаго Сената кантора приказали в Коллегию Экономии, в Московскую Губернаменскую канцелярию, в Ратушу и в Гоф интендантскую кантору послать накрепчайшие указы, чтоб по оному в крайней скорости триумфальные ворота исправлены были подрядами и покупкою и другими всевозможными способами денно и ночью. Однако ж наиприлежно смотреть, чтоб казне Ея Императорскаго Величества напрасной передачи не было, без всяких отговорок. И тех мест присутствующим прилежно надсматривать того самим, переменяя по денно, не слагаясь на особо определенных к тому, ибо ежели к пришествию Ея Императорскаго Величества оные ворота не поспеют, то взыщется на них. А понеже от сенатской канторы усмотрено, что и по преждепосланным о том же из сенатской канторы указам исправление чинится весьма замедлительно, того ради, сверх того к смотрению и понуждению определить, а имянно: к воротам, что на Тверской – из гарнизонных подполковника Тевяшова; к ратужским, что на Мясницкой в земляном городе – секунд маэора Васкова; к Синаodalным, что у Казанской Богородицы – Володимерского полку секунд маэора Хомутова, которым, с каким успехом при тех воротах, что исправлятца будет – в сенацкую кантору повсядневно репортовать. Присланные ж все рисунки со описаниями отдать, определенным к тем воротам архитекторам, с росписками, которые велеть им хранить со всяким обережением, дабы оные замараны не были. А старые картины и прочее, которые по силе вышепомянутого ведения, будут сняты, оные поставить в удобные места под охранение, чтоб чего утрачено не было. И Московской Губернаменской канцелярии учинить о том по сему Ея Императорскаго Величества указу. А в Московскую ратушу и Гоф интендантскую кантору, и, куда надлежало, указы посланы.

Октября 218 дня 1743 году

Аврам Навроцкой

Подканцелярист Устин Зеленой.

[Далее на л. 36–40 следуют делопроизводственные бумаги и указы с повторами; на л. 41–42 указы о публикации «чтоб к написанию означенных картин подрядом или наймом живописцы, охочие люди для договору о цене явились» в Губернскую канцелярию, которые мы опускаем. – Л.С.]

[Л. 43–51]

Копия

Примечания при первых, третьих и четвертых Триумфальных воротах.

1. Приписанные на фасаде числа показывают, где какие картины вставить должно.

2. Эмблемы надлежит делать такую краскою, какою расписаны, чтоб располагая их по изволению и смотря по работе.

3. Литеры латинския значат, где каким статуям быть надлежит.

4. Ангелов разных из досок при третьих воротах по сторонам главных картин отставить, а вместо того сделать другое приличное украшение.

5. Ежели ис прежних статуи некоторые годны явятся, то можно для краткости времени придать им те знаки, которые содержат их знаменование.

6. При третьих воротах означенную под № 24-м эмблему поставить в приличном месте у самого проезда.

7. Архитекторам и живописцам накрепко подтвердить, чтоб оригинальных сих рисунков не замарали или не утратили, понеже за краткостию времени копии со оных делать некогда было, а впредь в оных нужда быть может.

8. Для различения России от Швеции надлежит Россию писать в желтой мантии с черными орлами, а Швецию в голубой со изображенными на ней коронами и чтоб при том имели на главах России императорскую, а Швеция королевскую корону.

Новья картины, эмблемы и статуи к первым триумфальным воротам, которые на Тверской улице у земляного города.

На передней стороне

1. Картина большая в середине над главным проездом Россия, преклоняющая колена на стоящий перед храмом Чести олтаре, фимиами сыплет, во оной храм за идущею наперед Храбростию входит Ея Императорское Величество, имея в руке масличную ветвь, которую к главе России преклоняет, за Ея Императорским Величеством следуют Мудрость, Милосердие, Здравие и Изобилие с подписью: За отечество матерне ТОБОЮ хранимое град сей благодарение приносит.

На задней стороне

2. Картина большая в .середине над главным проездом

Ея Императорское Величество пред стоящим пред нею промыслом и победою сыплет из рога изобилия на Россию и Швецию, которые одна другую за руку держат, у ног их лежат два герба государственные Российской империи и королевства Шведского, соединенные венком из хлебных класов и масличных ветвей сплетенными, в стороне изображен столб, к которому привешен щит со изображенным на нем портретом Петра Великого, причем из облак опускающийся Меркурий жезл свой ко оному прелоняет. С одной стороны море разливается, на котором к берегу плывущие сирены Швецию к себе зовут. На оных стоящая на берегу Паллада мечем к ним оборотившись обгоняет, с приписанием: Отвративши погубелную народам брань постоянную в Севере Тишину возставляет.

3. Картина на левой стороне с приезде

Партрет Ея Императорского Величества на столпе поставленный, на которой Благочестие два венца лавровой и масличной полагает. Подле оного стоящая Россия держит щит, на котором изображен знак Согласия, а имянно: две правыя руки жезл Меркуриев держащая, с приписанием: Торжествуйте день сей исполняющей наши желания.

4. Картина на правой стороне с приезде

Ея Императорское Величество стоящая полагает масличной венец на штандарт российской, к которому якорь хлебными класами присоединен, притом Россия и Швеция обнявшись стоят, а Мир при сияющем северном Созвездии показывает им рукою на Ея Императорское Величество.

Подпись: От тебя Благополучие наше.

5. Картина на задней стороне по правую руку

Ея Императорское Величество стоящая посреди многочисленного собрания разных народов, державе российской подданных, к России и Швеции, которых за руки держатся, жезл Меркуриев приклоняет, при чем на небе явившаяся Вечность в одной руке держит венец, а в другой круг или, в кольцо скрутившуюся и хвост свой во рту имеющую змию, с находящею во оном кругу медною доскою, на которой имя Ея Императорскаго Величества изображено с надписью: Приводя в союз народы и милостиво царствуя Вечностию украшается.

6. Картина на задней стороне по левую руку

Россия и Швеция пред храмом Благополучия, у которого при входе Ея Императорское Величество стоит, в руках ветвь масличную имеющая, жертву приносит, с подписью: Благодарение народов по прекращению войны.

Внутри Триумфальных ворот

7. Картина на потолке в главном проезде

Мудрость указывает России на Вечность в облаках сидящую, причем Слава руку ей подает, подле Вечности находящейся Гений показывает доску, на которой написано: ЕЛИСАВЕТ МИРОЛЮБИВАЯ.

8. Картина на левой стене нижняя

Гора высокая и каменная, на которой вершине стоящая Слава портрет Петра Великого показывает, к ней лежит дорога, около которой по сторонам стоит Великодушие, Милосердие, Правосудие, Благополучие, Победа, Мир, Храбрость, Бодрствие, Постоянство, Здравие и Вечность. По оной дороге к Славе всходит Ея Императорское Величество, которой, держащей от прежних осми, которых она уже прошла, приняты венцы, протчия восемь таже венцы подают. С подписью: Трудным шествую путем, но слава сил прибавит.

9. Картина на правой стене нижняя

Ея Императорское Величество затворяет Храм Янусов, у которого на фронтиспиде Слава следующее пишет: ЕЛИСАВЕТ ПЕТРА Великаго дщерь Янусов Храм заключила во II лето царствования своего.

А с другой стороны – Россия на педестале, на котором стоит Статуа, представляющая Петра Великаго следующую подпись читает:

Мир в Нейштате заключенный в лето от рожества Христова MD CCXX. Внизу подписано: Тако вечно славу получает.

10. Картина на левой стене верхняя

Между Россиею и Швециею поставлен гранитный столп, у котораго стоит Несогласие к России, гений приводит рукою Согласие, наперед котораго Орел летит, имеющей в одной ноге Громовую Стрелу, а в другой — Масличную ветвь, котораго взором одним прогоняется Несогласие. Подпись: Притом Противное соединяет.

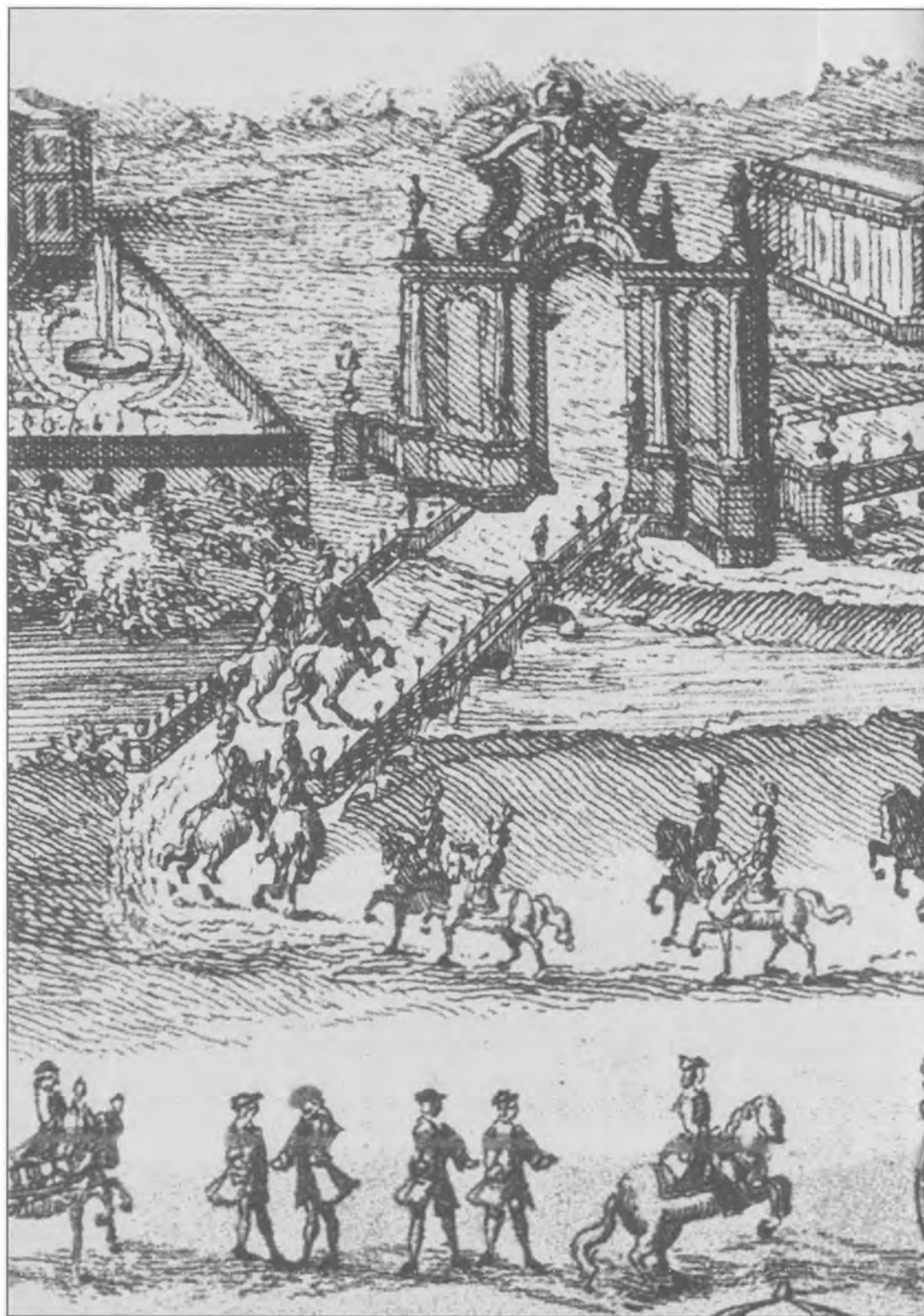
11. Картина на правой стене верхняя

Орел кладет Масличную ветвь на императорский престол, пред которым Россия, преклоняющая колена, кадило горящее держит, причем против онаго промысл Беллону прогоняет.

С подписью: Молитвы Отечества о Здравии и защитницы Своей.

12. Картина на левой стороне внутри меншаго леваго проходу

Статуа Петра Великаго стоит посреди различных многих трофеев и столпов, на которые Слава и Храбрость венцы налагает, подле оных Милосердие

еще столп созидает, на котором статуа стоит, представляющая Ея Импеаторское Величество. С приписанием: Утверждает славу родителя своего.

13. Картина на правой стене меньшаго прохода

Благочестие Ея Императорскому Величеству руку подающее на небо взирает, откуда Щастие из Рога изобилия сыплет. С приписанием: Приемлются спутницею во всех делах моих.

14. Картина на левой стене внутри праваго меньшаго прохода

Россия на поставленную статуу Щастия венцы из хлебных класов и ветвей масличных сплетенные налагает, а Правосудие Зависть ногами топчет, около их стоят Изобилие, Церера и Меркурий.

С подписью:

Низлагая Зависть безопасность восставляет.

15. Картина на правой стене праваго прохода

Паллада сидящая при масличном дереве, к которому щит и копьё привешаны, указывает идущей к ней Тишине на изображенные поодаль символы Наук и Художеств, причем подле оных на Роге изобилия лежит российской Герб. С подписью: Вновь процветут

Эмблематическия фигуры на задней стороне с приезде

1

Сошник с подписью: Лучшая от железа польза.

2

Пчелы с цветов подсобирают, с подписью: Не бояся трудятся

3

Веселая нива, в середине которой лавровое дерево стоит, с подписью: Безопасно растет.

4

Сад фонтанами украшенный, с подписью: Собою плодороден.

5

Орел с масличного дерева ветви срывая венец плетет, с надписью: И из сего венцы бывают.

6

Орел и Лев щит держат, на котором жезл Меркуриев с хлебными классами изображен, на оной же щит орел громовую стрелу кладет с надписью: Кто вперед раздражить дерзнет.

7

Сучок к другому дереву привит с надписью: Тщание разныя вещи соединяет.

8

Пахарь, оставив на ниве соху и выпрегши из нея быков, под деревом спит, с надписью: Хоть и трудится, но покой безопасен.

9

Столп граничный под лавровым деревом, от которого летящая сверху Громовая стрела далее в сторону отходит, с надписью: Никакая сила не подвинет.

10

Орел ветвь масличную несет, с надписью: Навсегда с молнией.

Эмблематические фигуры на передней стороне с проезду

1

Созвездие Близнецов, с надписью: Общия светила.

2

Дуб разножистой, с надписью: Красотою, Твердостью и Покровом.

3

Муза Урания руки на небо звездами сияющее поднимает, с надписью: Вечная тишина.

4

Виноградник виноград около колья обвивает, с надписью: Изобилным плодом труды награждает.

5

Два столпа целых связанные, из которых к одному гиря привешена, однако ж она их не разрывает, с надписью: Соединенное держит.

6

Стрелка компасная, с надписью: К одной обращена всегда в покое.

7

Отвес к стене приставленный, которого гирка в центре ударяет, с надписью: Прямо указывает.

8

Геркулес два герба государственные: Российской империи и Королевства шведского соединены несет, с надписью: И весь свет поднимет.

9

Виноградной куст, под которым прохожий человек отдыхает, с надписью: Нигде покойнее.

10

Два колечка, одно сквозь другое проходящее, с надписью: Союз нераздельный.

Статуи на передней стороне с
 приезде
 А₁ Мир
 В₁ Промысл
 С₁ Мудрость
 Д₁ Благочестие
 Е₁ Великодушие
 Ф₁ Веселие
 С₁ Благополучие
 Н₁ Здравие
 J₁ Постоянство
 К₁ Храбрость
 L Дешевизна
 М Спокойствие

На задней стороне

А₂ Согласие
 В₂ Изобилие
 С₂ Безопасие
 Д₂ Честь
 Е₂ Правосудие
 F₂ Церера
 G₂ Вечность
 Н₂ Минерва
 J₂ Меркурий
 К₂ Милосердие.

[На л. 52–54 следуют повторы и незначительная информация, которые мы опускаем. – Л.С.]

(Л. 55–56) № 9577 подано октября 30-го дня 1743 году.

В Московскую Губернаменскую канцелярию ис Коломенской канцелярии воеводского правления

Доношение

Сего октября 24-го дня 1743 году в указе Ея Императорскаго Величества самодержицы всероссийской из Московской губернаменской канцелярии в Коломенскую канцелярию написано: по указу Ея Императорскаго Величества Правителствующаго Сената кантора, слушав присланого ис Правителствующаго Сената сего октября 11 дня ведения, в котором объявлено, чтоб с поставленных в Москве триумфальных четырех ворот картин, сняв меру, велеть зделать пядцы и по той мере холстину живописным мастерам нагрунтовать немедленно, дабы когда о написании картин рисунки получены будут, чтоб затем время промедлено быть не могло; приказали: по силе оногo ведения в тех воротах меру с картин снять и пядцы зделать и холстину нагрунтовать в крайней скорости ис тех же мест, откуда оныя строены. И при тех же воротах, что повреждено, кроме картин и статуи и разных фигур, оное все починить, а сколко на то и на дачу мастерам и работным людям потребно денег, оныя по ведомостям ис тех мест

отпустить Статс канторе из Московской рейтерии, в которых местах те денги держать, записывая в расход с росписками бес передачи. Того ради по указу Ея Императорскаго Величества по определению в Московской Губернаменской канцелярии велено Московской Правинцы в города и правинцы послать указы с крепким подтверждением с нарочным: велеть ис тех городов живописцев и моляров к вышеписанному исправлению, выбрав из них достойных мастерством, в том числе ис Коломны четырех человек, выслать в Москву в самой скорости, по получении указа конечно на другой день, дав им ис тех городов ямския подводы за указныя прогоны из неокладных доходов. И по силе оного, присланного Ея Императорскаго Величества указу, по справке в Коломенской канцелярии в Коломне при доме коломенскоого Архирея имеюцца малеры, которыя некоторыя исправления имеют живописному, а имянно Дмитрий Сидоров, Иван Никифоров, да из разночинцев Гаврило Васильев, да в дворцовом селе Дединове иконописцов Федор Немов с сыном, и о присылке оных: дому коломенского Архирея в Казенной приказ промеморию, а в дворцовое село Дединово к управителю указ, по которому из означенного дому архирейского при промемории показанные Дмитрией Сидоров, Иван Никифоров в коломенскую канцелярию воеводского правления при промемории присланы, в которой написано, что по справке дому Архирейского в Казенном приказе показанныя Сидоров и Никифоров в доме Архирейском имеюцца певчими, а не живописцы. То что объявленные Сидоров и Никифоров при подаче той промемории объявили, что они и живописному мастерству обучены, а дворцового села Дединова ис приказной избы доношением ответствовано, для сыску де показанного иконника Алексева ис приказной избы посылан был розсылщик Карп Гришенской и с присланным салдатом, и взяли жену ево Прасковию Ефимову дочь, которая во оной приказной избе скаскою показала, что де муж ее Василей Алексеев сын иконник и с сыном в селе Дединове в доме не имеюцца, а поехали де в Скопин для писания икон июля в первых числах сего 743-го году. И вышеобъявленные муляры Дмитрией Сидоров, Иван Никифоров да разночинец Гаврила Васильев, которой той же работе обучен, в Московскую Губернаменскую канцелярию ис Коломенской канцелярии воеводского правления с нарочно присланным салдатом Купреяном Тубиным посланы при сем доношении, которым дано до Москвы ямских три подводы и на оныя ис Коломенской канцелярии из неположенных в штат доходов прогонные денги по три копейки на десять верст от расхода выданы. А четвертаго живописца в Губернию не послано, того ради, что более оного не отыскано.

Стефан Спурафуев

Приписал Алексей Сергеев

Канцелярист Максим Канищев. Октября 27 дня 1743 году.

[Л. 57] 1743-го году октября 30-го дня

В Московской губернаменской канцелярии присланныя из Коломенской воеводской канцелярии живописцы Дмитрией Сидоров, Иван Никифоров, Гаврила Васильев сказали, будут де они при той Канцелярии безотлучно и с Москвы никуда не уедут.

К сей скаски маляр Димитрий Исидоров руку приложил.

К сей скаске моляр Иван Никифоров руку приложил.

К сей скаске Гаврила Васильев руку приложил.

[Далее на л. 58–61 следуют делопроизводственные подрядные документы, которые мы опускаем. – Л.С.]

[Л. 62–63] 1743-го октября 30-го дня в Московской Губернаменской канцелярии явился Его Высочества грузинского царевича Бакара служитель Егор Иванов сын Грек и сказал, ежели де повелено будет к Триумфальным воротам, что на Тверской улице у земляного города, дватцать картин эмблематных живописным мастерством написать своими красками и материалами, кроме пялиц и полотна, и при тех воротах при поставке в назначенные места быть им, и за оное написание и с материалы возмет он, Грек, тритцать девять рублей, а меньше того не возмет и торговатца ни с кем не будет.

К сей подписке Егор Грек руку приложил.

Того ж числа явился дому Алексея Михайлова сына Аргамачева служитель Сергей Никитин сын Гаряйнов, дому вдовы княгини Настасьи Борисовны Ромадановской служитель Иван Иванов сын Булыгин, Покровского собору, что на рву, церкви Сергия Чудотворца дьячек Михаила Ильин и сказали, ежели де повелено будет по подписке вышеозначенного Егора Грека картины живописным мастерством написать им и оные они напишут самым добрым мастерством своими красками и материалами по показанию архитекторскому во всем неотменно декабря к первому числу сего 743 году неотложно и за то написание возмут они тритцать восемь рублей пятьдесят копеек, а ниже того не возмут и торговатца ни с кем не будут и в том писании дадут они по себе порук людей добрых и надежных.

К сей подписке Сергей Горяинов руку приложил.

К сей подписке Иван Иванов сын Булыгин руку приложил.

К сей подписке Михаила Ильин руку приложил.

[Л. 64–65] 1743-го октября 30-го дня в Московской губернаменской канцелярии явились оброчной крестьянин Василей Нечаев да Савина монастыря крестьянин же Андреян Кузнецов и сказали, ежели де повелено будет к триумфальным тверским воротам, что в земляном городе по архитекторскому Ивана Бланка показанию дватцать две статуи таковым фасоном, как по смете одного архитектора показано и по показанию ево архитекторскому, зделать и красками росписать и золотом вызолотить и при тех воротех в назначенные места поставить, и оные статуи во всем по вышеписанному они, Нечаев и Кузнецов, те статуи зделают и в показанные места поставят своими материалами и работными людьми декабря к первому числу сего 1743-го году; и за оное все зделание и поставку возмут они денег сто восемьдесят рублей.

К сей подписке Василей Нечаев вместо Андреана Кузнецова по ево прошению руку приложил.

Того ж числа в губернаменской канцелярии явился московской житель князя Петра княж Михайлова сына Щербатова оброчной крестьянин Яков Петров и сказал, ежели де повелено будет вышеписанные статуи против вышеписанной подписки Нечаева и Кузнецова зделать и на назначенные места поставить ему Петрову, то он оные статуи по показанию архитекторскому зделает и красками выкрасит и вызолотит и поставит на места своими материалами и мастеровыми и работными людьми на показанной же в подписке Нечаева и Кузнецова в срок неотложно, а за то все возмет денег сто семдесят девять рублей, а ниже той цены не возмет и торговатца ни с кем не будет, и в том во всем исправлени даст он Петров по себе порук людей добрых; и которое при укреплении прежних статуй ныне имеется железо, оное для укрепления новых статуй отдать ему Петрову, а ежели одного не достанет, то в прибавок к тому употребит он новое железо из своего кошту.

К сей подписке купец Филат Стоюшестиков вместо подрядчика Якова Петрова по ево прошению руку приложил.

Того ж числа вышеписанные Василей Нечаев и Андреян Кузнецов сказали, что они за зделание означенных статуй ниже требованной своей подпискою цены ста осмидесяти рублей не возмут и торговатца ни с кем не будут. К сей подписке Василей Нечаев вместо Андреяна Кузнецова по ево прошению руку приложил.

Оной же Яков Петров сказал ко оному ево исправлению статуй золото будет он держать двойное и чтоб ему дать наперед к тому исправлению денег пятьдесят рублей, а досталные выдавать, смотря по работе.

К сей скаске Московской Губернской канцелярии копист Яков Марлухев вместо означенного Якова Петрова по ево прошению руку приложил.

[Л. 66] № 9578. Подано октября 31-го 1743 году

В Московскую Губернаменскую канцелярию из Серпуховской воеводской канцелярии

Репорт о действительном исполнении по присланному указу.

Сего октября 26-го дня 1743-го году по полученному Ея Императорскаго Величества из Московской губернаменской канцелярии в Серпуховскую воеводскую канцелярию указу велено для починки, поставленных в Москве Триумфальных в четырех воротах картин и протчаго, выбрав достойных мастеровством моляров и живописцев из Серпухова, выслать трех человек по получении указа, конечно, на другой день, дав им ис тех городов ямския подводы, за указанные прогоны из неокладных доходов. А по известию и по подписке обывателей: живописцев в Серпухове, кроме иконников, не имеется.

И по силе оного Ея Императорскаго Величества указу в Серпухове сысканы иконописцы и моляры Александра Ларионов сын, Иван Яковлев сын Иконниковы, Алексей Федоров и оные в Московскую губернаменскую канцелярию посланы при сем доношении, дав им уездные две подводы за неимением ямских.

Капитан Аврам Изъединев

Приписал Иван Дьяков

Канцелярист Василей Кирьяков

Октября 27 дня 1743 году.

[Л. 67] Сего октября 31 дня в Московской губернаменской канцелярии, присланные из Серпухова иконописцы Александра Ларионов, Иван Яковлев, Алексей Федоров сказали, будут де они при губернаменской канцелярии до положенного на них мастерства безотлучно и с Москвы без указа не съедут.

К сей скаске Александра Иконников руку приложил.

Иван Яковлев руку приложил.

Алексей Федоров руку приложил.

[Л. 68–74] Следуют повторы о публикациях и подрядах живописцев, которые мы опускаем. – Л.С.] {...}

[Л. 75] С Протоколу копия

Понеже сего октября 31 дня Правителствующаго Сената в кантору приказывано было Московской губернаменской канцелярии присутствующим приказание, чтоб к Триумфальным воротам, что на Тверской в земляном городе, большие пятнатцать картин живописным мастерством писать живописным мастерам Ивану Поспелову, Василью Василевскому, Егору Греку казенными красками, а чтоб они те картины писали в самой скорости неотлучно. Того ради их при том писании держать безотлучно, а сего числа мастерской Оружейной палаты надзиратель Иван Адолской в губернаменскую канцелярию, коликое число к

писанию тех картин потребно каких материалов и протчаго, например, учинил смету и подал в оной Канцелярии. Того ради приказали [где и как и по каким ценам покупать что. – Л.С.] {...} Реэстр, что потребно для написания к триумфальным воротам, что в Тверской улице на земляном городе, живописных пятнатцати картин каких материалов и протчаго, например,

А ИМЯННО

белил русских – пять пуд
вохры светлой – полпуда
бакану руского – три фунта
бакану ж виницейского – пол фунта
шишгелю светлого – четыре фунта
шишгелю темного – два фунта
арпигменту нетертого – три фунта
умры – тритцать фунтов
кости слоновой – дватцать фунтов
крутику – восемь фунтов
сурику – пуд
шмелти галанской – пуд
празелени – тритцать фунтов
киновари тертой – пять фунтов
яри медянки – тритцать фунтов
масла макового – ведро
масла конопляного – три ведра
кистей харковых и барсуковых разных мер – тысяча
кистей щетинных разных же мер – пять сот
ветошек – два пуда
подсвешников жестяных – сорок пять
левкасу в кусках – пуд
для теритья красок – четыре пинты с рушниками
посуды муравленой и протчаго – на шестдесят сем копеек.
Смету чинил и подписал мастерской и оружейной палаты
Надзиратель Иван Адолской
Октября 31 дня 1743 году.
[Л. 78–79] С Протокола копия

Понеже по полученным Ея Императорскаго Величества Правителствующаго Сената ис канторы в Губернаменскую канцелярию указом велено Триумфальные Тверские ворота в Земляном городе, что повредилось починить и исправить по присланным рисункам, новые картины, эмблемы и статуи делать и исправлять со всяким поспешением подрядом и покупкою и другими все возможными способы денно и ночью, и по силе оных указов, чтоб к тому исправлению мастерские охочие люди явились в губернаменскую канцелярию, опубликовано неоднократно, а в мастерскую и Оружейную палату в Гоф интендантскую кантору о присылке казенных мастеров, а в Московскую полицию о сыску волных, посланы промемории, а в города Московской губернии о присылке живописцов и моляров посланы ж указы с нарочными. И по силе вышеписанных Правителствующаго Сената ис канторы указов вышеозначенных ворот, кроме написания болших пятнатцати картин, все исправляется подрядом и наймом, а тех пятнатцати картин пялцы зделаны и полотном обиты и нагрунтованы, токмо к написанию на них живописного мастерства по неоднократным от губернии публикам живописцев, мастеров, охочих людей никого не явилось и из мастер-

ской и Оружейной палаты и из интенданской канторы ответствовано, что казенных мастеров ныне свободных не имеется и прислать некого, а ис Полиции волных никого не прислано, а из городов Московской правинции прислано только шесть человек и те объявляют, что они живописному мастерству неискусны, а исправляют иконное и малярное писмо. А прошедшаго октября 30-го дня Правительствующаго Сената ис канторы присланы в губернаменскую канцелярию живописные мастера Иван Поспелов, Василей Василевской, Егор Грек, которые в той канторе за написание означенных картин просили две тысяч рублей, а в губернаменской канцелярии уступили ис той суммы пять рублей. А обещались написать те картины за тысячу за девятсот за девяносто за пять рублей, токмо притом представляли, чтоб к тому писанию в помощ им мастеров повелено было сыскать в Москве и быть бы тем мастерам для писания тех картин при них за надлежащую им из их, Поспелова с товарищи, вышеписанной договорной суммы за плату, которых потребно им до пятнадцати человек, о чем Правительствующаго Сената в канторе от губернаменской канцелярии докладывано и оные живописные мастера представлены были в тою ж кантору, которые отданы в Губернию по прежнему, чтоб их увещевать, дабы они, как возможно, те картины написать обязались, ежели ж не обяжутся, то оные исправлять им казенными материалами за поденную кормовых денег за плату. А их при том держать денно и ночью без отпуску, которые с Губернаменской канцелярии многократно увещеваемы и, чтоб к написанию тех картин с уступкою из вышеписанной их, требуемой цены суммы, подписались, скланяваны, токмо по многому увещеванию и склонению с уступкою ис той суммы ничего не подписываются и держатся в Губернии под караулом. Того ради, по указу Ея Императорского Величества в Московской губернаменской канцелярии приказали: Правительствующаго Сената в кантору подать доношение и требовать указного определения, не повелено ль будет за неимением ныне в мастерской и оружейной палатах и в интендантской канторе казенных живописных мастеров и за неприсылкою ис полицы волных, тако ж за неискусством присланных из городов и за неприсылкою достальных (которые, хотя и пришлются, по тому ж ненадежно, что неискусны) означенное писание картин за краткостию времени, дабы в таковом самонужнейшем и строгом деле не могло учинитца остановки – отдать означенным Поспелову с товарищи за вышепоканную, требуемую ими, сумму, за тысячу за девят сот за девяносто за пять рублей. И в том обязать их подпискою с поруками. И о том в Губернаменскую канцелярию Правительствующаго Сената от канторы требовать указ, дабы за краткостию времени в таковом самонужнейшем срочном и строгом деле не учинилось остановки, и не причтено б было того Губернаменской канцелярии неповинно.

Подлинной протокол закреплен тако: граф Володимир Салтыков

Степан Пырской
Иван Голохвастов
Михаила Калинин

Подписан ноября 1 дня 1743 году.

С подлинным читал канцелярист Степан Григорьев.

[Л. 80–83 Следуют повторы вышепроцитированного, которые мы опускаем. – Л.С.] {...}»

№. 47. Шлюшца въ Кремлевскомъ Дл Императорскаго
Велнчества домъ при Золотой рещенкѣ:

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 24 25 26 27 28 29 30 31 32 33 34 35 36 37 38 39 40 41 42 43 44 45 46 47 48 49 50 51 52 53 54 55 56 57 58 59 60 61 62 63 64 65 66 67 68 69 70 71 72 73 74 75 76 77 78 79 80 81 82 83 84 85 86 87 88 89 90 91 92 93 94 95 96 97 98 99 100

Въздвнута въ 1788 году архитекторомъ И. И. Боровинымъ

ФЕЙЕРВЕРКИ И ИЛЛЮМИНАЦИИ

832.

Из «Санкт-Петербургских ведомостей» за 1741 год

«№ 102, во вторник, декабря 22 дня

В Санктпетербурге декабря 22 дня

В прошедшую пятницу всерадостный день высокога рождения Ея Императорскаго Величества нашей всемилостивейшей Государыни празднован следующим образом. Поутру собрались ко двору в богатом платье все здешние и чужестранные Министры, Генералитет и прочия обоего пола знатныя особы и учинили Ея Императорскому Величеству всеподданнейшия свои поздравления. Потом изволила Ея Величество в провождении всего придворнаго штата пойти в придворную церковь для слушания службы божией, по окончании которой с крепости и Адмиралтейства учинена пушечная пальба, а от построенных на льду Невы реки гвардии и напольных полков троекратной беглой огонь при немолкаемом радостном восклицании и метании шляп. О полудни кушала Ея Императорское Величество в большом зале на троне, причем для прочих обоего пола знатных особ в том зале поставлен был стол на 200 персон в виде двойной литеры Е. Как долго стол продолжался, то беспрерывно играла Италианская камерная музыка с переменою концертов и арий. Притом же высокия здравия пили всегда при пушечной пальбе из поставленных пред Императорским домом полковых пушек.

По окончании стола начался бал, к которому между прочими чужестранными Министрами прибыл и Персической Посол. Как скоро смерклось, то все дома сего города преизрядно иллюминированы были. В начале осьмаго часа, по учинении сигнала из трех пушек, зажжена была приготовленная к сему торжественному дню иллюминация на обыкновенном театре фейерверков, также и у крепости. Первая представляла далеко простирающуюся покрытую садовую аллею, из соединенных перспективным порядком и зелеными ветвями украшенных сводов, состоящую. При входе во оную зделан был великолепной портал из двойных на мраморных педесталах стоящих столбов, а сверх главного гзымза над фронтисписом поставлено было, литерою Е изображенное, имя Ея Императорскаго Величества под короною, обогнутыми около него дубовыми ветвями украшенное. По сторонам соединялись с сим главным планом изнутри приятные проспекты из нескольких, деревьями обсаженных аллей, состоящие; а снаружи из красного мрамора сделанная, с обеих сторон в равном расстоянии далеко простирающаяся, ограда, в надлежащих местах педесталами и уступцами, приличным образом, украшенная. В ближней к порталу половине оной ограды возведено было наподобие амфитеатра вогнутое окружение, в котором по обеим сторонам поставлены были преизрядные педесталы с стоящими на них тро-

феями из неприятельских штандартов, знамен и прочих воинских вещей, а по концам при самых крайних столбах находился другой монумент мирных времен, составленный из разных, до наук, художеств и до купечества принадлежащих, орудий.

Веселие сего всерадостного дня заключил в начале 12 часа преизрядной фейерверк, на котораго главном плане показана была из уступающего назад облака выходящая небесная дуга, знаки высокаго дня рождения и года Ея Императорскаго Величества носящая. Внизу выходила Любовь к Отечеству, с желанием вверх взирающая, произносящая, поныне в тайне содержанной фамиам, наивернейших своих благожеланий с восходящим от онаго благовонием ея истиннаго почитания; другою рукою Щит с именем Ея Величества Государыни Императрицы ЕЛИСАВЕТ ПЕТРОВНЫ возносящая. В середине показывалась на светлом облаке Астрея, или правосудие божия промысла, одною рукою Государственной щит принимающая, которой она Императорской короною украшала, и сие действие изъясляла следующими, в надписи положенными словами

IURA HUIUS SUA REDDO DIEI

То есть:

ДАВНИЙ ДОЛГ СЕМУ ДНЮ».

833.

Описание фейерверка и иллюминации 18 декабря 1741 года

«Изъяснение

ФЕЙЭРВЕРКА и ИЛЛУМИНАЦИИ,

которые

при торжественном праздновании

ВЫСОКАГО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

всепресветлейшая державнейшая

ВЕЛИКИЯ ГОСУДАРЫНИ

Е Л И С А В Е Т Ы П Е Т Р О В Н Ы

САМОДЕРЖИЦЫ ВСЕРОССИЙСКИЯ

и проч. и проч. и проч.

пред императорским зимним домом

В Санктпетербурге

представлены были

Печатано при Императорской Академии Наук

Ныне уже успокоенная Россия всерадостный день высокаго рождения Ея Императорскаго Величества всемилостивейшая своя Государыни ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ светлым и свободным лицом встречать может, которой за несколько лет не без особливаго смотра Божия, яко плодоносная небесная дуга будущия утехы, и яко знамение просиявшего ныне времени над сею империею показался. Ныне могут обрадованные подданные Российскаго скипетра очи свои с веселием туда возводить, куда их сердца тайными движениями поныне неслися, то есть к своей законной ЕЛИСАВЕТЕ ПЕТРОВНЕ. Ныне может любовь отечества с фамиамом своих доселе втайне произносимых желаний дерзновенно показаться, и при всерадостном торжестве рождения своя избави-

тельницы ЕЛИСАВЕТЫ высочайшее имя исполнившаяся надежды и собо́вше-гося утешения, которое от недавно явившегося правосудия Божия высочайшею Императорскою короною украшено, рассуждать и почитать с удивлением. Ныне по истине могут верныя и добродетельныя сердца востать и пред всеми ясно и с радостью исповедать, что *ныне учинилось России подлинное событие желаннаго ея благополучия, а сему дню уже давно должная и определенная справедливость.*

Что управляющий всея промысл Божий потребных способов к произведе-нию своих всесовершенных намерений всегда неоскудно имеет, то знак непод-лежащаго пределам всемогущества, что оной наилучшия средства к исполне-нию тех же намерений своих избирает, то свидетельство неоспоримый премуд-рости: а что к благополучию целых земель и государств часто одна токмо гла-ва особливым его защищением охраняется, то доказательство неизреченнаго его милосердия.

Самый нынешний день предовольно свидетельствует о сем безмерном все-могуществе, о сей непостыдной премудрости, и о сем превеликом милосердии пекущагося о Российской империи промысла. И так, кто ныне не удивляется на-искорейшему исполнению так великаго дела Божия, которое человеческому разуму толь трудно и ужасно, а всеильному промыслу толь лехко, к успокое-нию же и благополучию России толь необходимо нужно было? Кто ныне не позна-вает, что премудрый промысл дражайшей нашей Государыне ЕЛИСАВЕТ ПЕТРОВНЕ в прежнее оное время в такой день родиться изволил, дабы его чу-деса во времена наши Ею показаны были? Кто ныне не постигает того умом, что достопамятный день рождения Ея Императорскаго Величества нашей все-милостивейшей Государыни в тож самое время и к праведному обладанию пре-стола, короны и скипетра Всероссийския империи определен был? Ибо судьбы Божия промысла праведны, и что он определяет, тому событие долженствует неотменно последовать, а что силою и действием его бывает, то от него самого предуставлено и уготовано. Чего ради того его промысла судьбами и правом к Императорской короне еще прежде нынешнему дню или паче Ея Император-скому Величеству нашей всемилостивейшей Самодержицы от дня высочайшаго Ея рождения уже определено и придано было. Но кто знает все пути его, кто предвидел дивныя оные случаи, которые дела смотраения Божия отвращать и неоспоримое право нашей всемилостивейшей ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИ-ЦЫ, якобы не допускать виделись, а в самой вещи были способствующия сред-ства к получению Божиих намерений, то есть к отвращению тмочисленных [многочисленных? – Л.С.] напастей, утеснения и разорения государственнаго, и к надежному утверждению тишины и внутренняго спокойствия в России как для настоящих так и для будущих времен.

Правда что бранные люди мечтаниями своими устремляются наипаче к из-бираемому от них самопроизвольному неправому и от истины далеко уклоняю-щемуся пути и заблуждению, нежели к последованию правым стезям Божия промысла. Но понеже всемогущее смотрение везде действует, то и следы его везде видимы бывают. Кто оное прилежно рассудит, тот бесчисленныя везде найдет перемены, и при начинании усмотрит его сокровенную премудрость, при окончании явное и очевидное правосудие, а везде наисовершеннейший порядок и разум, ничего все не строящий и не производящий. Кто сию истинну позна-вает и видит, тот при справедливости дела и в наибольшем неудовольствии чув-ствует тайное некоторое удовольствие, и в смущении безмятежное успокоение. Таковой в внешних страхах бывает безопасен, и в являющихся напастях благо-

надежен. Его не соблазняет щастие неправедных, ни злоключение праведных не смущает. Здравое рассуждение, которое от самага Бога начало свое имеет, показывает ему терпение, а последующая оному надежда утешает его временем.

Кто на высочайший промысл возлагает свое упование, тот содержит себя всегда в умеренности и своим разумом против премудрости Божией поступать не желает. Онный твердую имеет в том надежду, что все пути и способы сами ему явятся, и все советы и рассуждения от самой высочайшей премудрости непосредственно предложены и показаны будут, когда время и час к исполнению ея намерения приблизится.

А что всесильный промысл Божий ничего напрасно не строит и все дела свои к положенному им приводит пределу, оное не токмо на вечной премудрости его существа основано, но и бесчисленными примерами ежедневно подтверждается. Попечение его действует в малом, а особливо сказывает себя в великих особах, которых оно на великие дела особливими дарами изобильно снабдевает. То его премудрости приличествует, что единою токмо особою многие миллионы людей благополучие свое получают. Кто бы хотел когда такое иметь рассуждение (разве бы кто крайнею поражен был слепотою и неведением), что высочайшая особа ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА нашей превозделенной Государыни от самага Ея младенчества толиким величеством и важностию напрасно была украшена? Кто уже давно не мог помыслить, что красота оная величеством почтена быть имела, которая величество и милость на своем наиприятнейшем лице всегда изображенныя носит? Кто мог о том когда усумниться, что достойнейшая Дщерь Великаго Петра и достохвальныя Императрицы Екатерины, на престол толь славных своих родителей взойти имеет, которая от природы и героичною храбростию великаго своего отца и великодушными добродетелями своя матери совершенно украшена? Кто бы не мог надеяться, что освещенная оная особа Матерью Отечества и государства своего быть имеет, которая наичувствительнейшую любовь к отечеству и истинным милосердием ко всем онаго жителям, подобно дражайшей своей матери, всегда была исполнена? Кто ж напоследок не видел и того, что ЕЛИСАВЕТА Императорскою короною и скипетром украшена быть долженствовала, которая уже за двенатцать лет перед сим к тому была прошена, учреждена, назначена и неоспоримое на то право имела, а в сердцах толь многих миллионов людей и подлиннаго к тому была возвышена? Можно ль подумать, чтоб промысл Божий, который все для определеннаго конца и намерения производит, нашу дражайшую Государыню ИМПЕРАТРИЦУ напрасно украсил толь великими душевными дарованиями? И можно ль себе представить, чтоб наисправедливейший онный промысл Ея Величество под игом неправды восхотел оставить? Да не будет.

И откуда же бы происходили оныя от столь бесчисленнаго народа в тайне вossылаемая молитвы о сей высочайшей Императорской Дщери? Откуда происходили сокровенныя, но наиревностнейшия желания и единокорныя воздыхания и моления толь многих тысящей о збывшимся ныне над сею достойнейшею Государыней исполнении благодати Божественныя? Разве все то слепым случаем так делалось? Никако. Или все к тому были подкуплены? Но весьма нет. Тайная некоторая неизвестная нам сила, или яснее сказать, высочайший промысл вложил всем тайную оную склонность и наиревностнейшия и искреннейшия желания Ея тогда Императорское Высочество. И ежели бывшие прежде утеснение, беды, напасти или другая причины к тому также способствовали:

то однако ж им без высочайшаго и различное воедино приводящаго промысла и учреждения быть не возможно было. Везде владычествует его премудрость, везде является его действие и сила, везде открывается его предуготовление и напоследок везде его воля и определение исполняется.

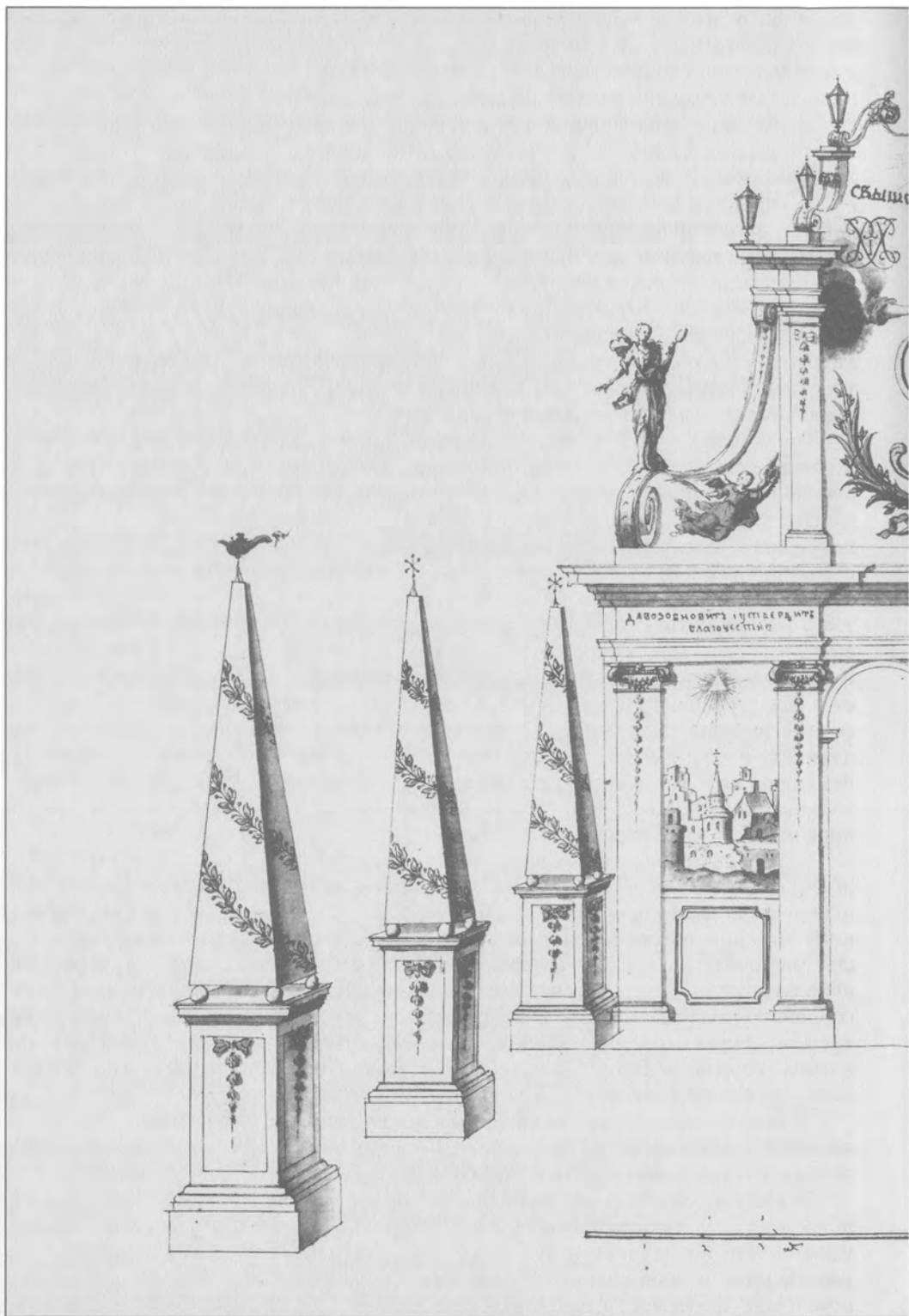
Ныне видят заблудившия и разумеют, куда склонялась воля праведнаго Божия промысла. Ныне стыдятся дерзостные и срам свой на себе носят. Ныне дрожат нечестивые и трясутся. Ныне веселятся кроткие и радуются праведные. Ныне верныя и добродетельные сердца с любовью к своему отечеству оказываются, а щит праведныя надежды небесным правосудием увенчанный уже видят. Ныне почитают они премудрыя пути Божия промысла и признавают, что все дерзостно сопротивлявшися оному посрамиться должныствуют, ныне прославляют они все управляющие Божие смотрение, и признавают, что пред оным вся человеческая сила превращается в бессилие, вся мудрость – в безумие, вся хитрость – в юродство, злоба – в свою погибель, гордость в падение; а напротив того невинность получает свое утешение, правда находит приятие и защищение, а достоинство славу и возвышение.

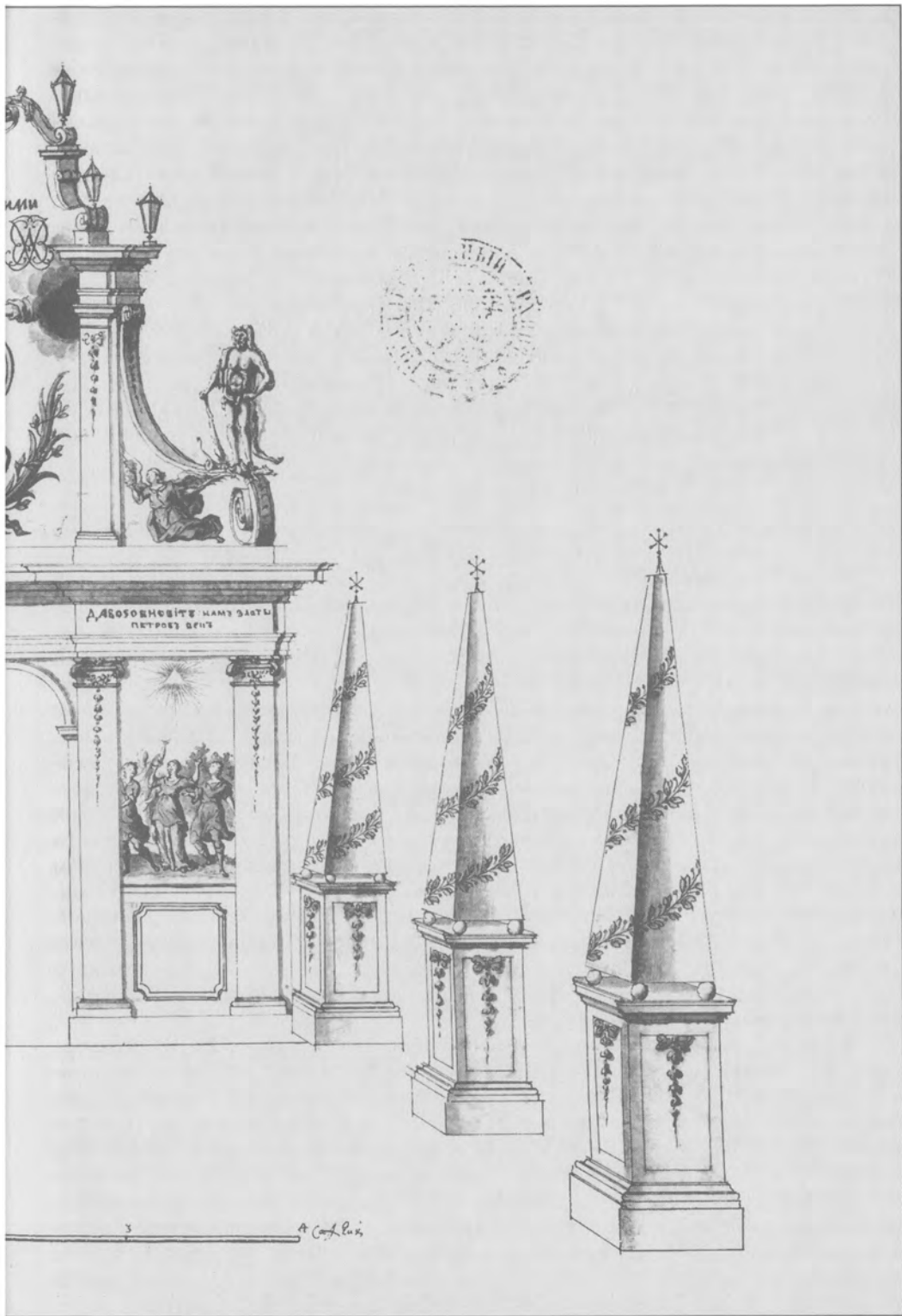
И как при толь вожделенном времени, и при воспоследовавшем толь благополучном случае той же самый воссиял день, о день радости и веселия! Которой основанием был всяя наша поныне в тихости и терпении продолжавшиися надежды; или паче, как ныне благополучная оная звезда на Российском небе паки показалась, к которой в непоколебимой верности пребывающая Россия свои очи и при находящих неких страшных облаках, которые оную аки бы закрыть старались, с должным и совершеннейшим почтением непрестанно возводила; так в нынешнее время удвоет она свою наисправедливейшую радость, видя ея светлое и всю империю освещающее сияние, которая, прогоняя прежние мраки блистающею своею светлостью сердца и очи, всех людей увеселяет. Воскликает и радуется ныне Россия, которая по долгом обуревании напоследок к тихому своему пришла пристанищу. Все всякаго чина и состояния люди стараются изъяснить веселие своего сердца, показать свою безмерную радость, и ревностное желание о высочайшем и непоколебимом здравии наша превожделенныя и всемилостивейшия Государыни Императрицы ЕЛИСАВЕТ ПЕТРОВНЫ пред всем светом засвидетельствовать.

Чего ради в твердом уповании на высочайшую милость и щедроты Ея Императорскаго Величества нашей всемилостивейшей Государыни и Самодержицы представляется пред очи Ея Императорскаго Величества к сему торжественному дню приуготовленный фейэрверк с принадлежащею до того иллюминациею. Они нечто иное в себе содержат, как искусством показанное представление нашего внутренняго чувства, или пламенеющее изображение вышеозначеннаго нашего рассуждения. Все виды и части сих огней изъясляют в своем роде отчасти великую нашу радость, а отчасти ревностныя и искренния наши желания к сему торжественному дню воспоминения и благополучных его обстоятельств склоняющиеся.

И тако на обыкновенном главном плане показана из уступающаго назад облака выходящая *небесная дуга* [следует повтор из док. 832 всего последнего его абзаца, который мы опускаем. – Л.С.] (...)

И как рассуждение на сем плане алгоричныя образом представленных великолепных приключений не может не соединено быть с нашим праведным удивлением, искреннею радостью, и с возбуждением других к подобному же увеселению и наиревностнейшим благожеланиям: так и при вышеписанном плане фейэрверка находятся еще многие другие различнаго художества

увеселительные огни. Все они могут применены быть к различным увеселительным движениям, радостным мыслям, и к всеподданнейшей должности нашей, которая в верных сердцах наших рассуждение нынешняго благодарственнаго дня и исполнившагося во оном намерения возбудить может. Так показывается например светлый белаго цвета огонь чистую и непритворную верность, к которой нас милость и щедроты нашей дражайшей **МОНАРХИНИ** обязывают; светло восходящие огни значат пламенеющую любовь к нашей превожденной **ИМПЕРАТРИЦЕ**; огненные колеса представляют веселие сердец наших, которое мы для сего торжества чувствуем; огненные фонтаны изъясляют кипящее в сердцах наших избыточество радости о высочайшем благополучии нашей всемилостивейшей **ОБЛАДАТЕЛЬНИЦЫ**; множество восходящих на воздух ракет изобразует ревность наших, к Богу воссылаемых желаний, о всенепременном сохранении здравия нашей щедротнейшей **МАТЕРИ ОТЕЧЕСТВА**; а самое окружение всего под фейэрверк занятаго места, которое серебряной крепости подобной вид имеет, знаменует твердое упование, постоянное великодушие и всемилостивейшее защищение, которым мы от **ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** самодержавной власти и милосердия против всех нападений несомненно надеяться можем.

ИЛЛУМИНАЦИЯ

Представляет далеко простирающуюся [следует повтор из док. 832 до слов «орудий», который мы опускаем. – Л.С.] (...)

Знаменованіе сего аллегорическаго представлення можно из разных частей сея иллюминации довольно видеть. Приятной проспект зеленаго и в полном цвете стоящаго сада с многими веселыми аллеями изъясляет не что иное, как нынешнее при желанном государствованіи **Ея Императорскаго Величества** нашей дражайшей **МОНАРХИНИ** процветающее и благополучное состояніе *Российския имперіи, преизрядные порятки, премудрыя учреждения, и удовольствіе всех обретающихся здесь жителей*. Поставленный для украшения щит с высочайшим именем **ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** показывает собственную **Ея Императорскаго Величества** высочайшую особу как первейшее и достойнейшее украшеніе и главу всей имперіи; а обогнутыи около щита дубовыя ветви значат ревностнейшее желаніе всех под скипетром **Ея Императорскаго Величества** в совершенном удовольствіи живущих подданных, которое в том состоит: дабы всемогущій Бог **ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ** нашей всемилостивейшей Матери Отечества еще толикое число сих торжественных дней высочайшаго **Ея** рожденія видеть благоволил, сколько лет дубовое дерево расти и стоять может, и дабы дражайшее здравіе **Ея Императорскаго Величества** свойство твердаго дуба имело, то есть долговременно и непоколебимо пребывало.

По сторонам портала поставленныя трофеи изображают о **Ея Императорскаго Величества** наследованную славу побед и природную **Ея Величества** героичную храбрость Всепресветлейших **Ея** родителей, блаженныя и вечно достойныя памяти Государя Императора **ПЕТРА ВЕЛИКАГО** и Государыни Императрицы **ЕКАТЕРИНЫ АЛЕКСЕЕВНЫ**; а по краям находящіяся монументы мирных времен знаменуют распространеніе наук, художеств и купечества, к чему и премудрейшія учрежденія **Ея Императорскаго Величества** склоняются. Напоследок твердая мраморная ограда предъясляет сильное защищеніе и непоколебимое содержаніе благополучія и славы *Российския имперіи*, которым жители сего государства при премудром и всемилостивейшем государствованіи **Ея Императорскаго Величества** ныне совершенно пользоваться могут».

«Изъяснение аллегорических изображений
при фейерверке и иллюминации,
которые в честь Ея Императорскому Величеству
всепресветлейшей державнейшей великой государыне
Елисавет Петровне самодержице всероссийской
в первый вечер новаго 1742 года в Санктпетербурге
представлены были

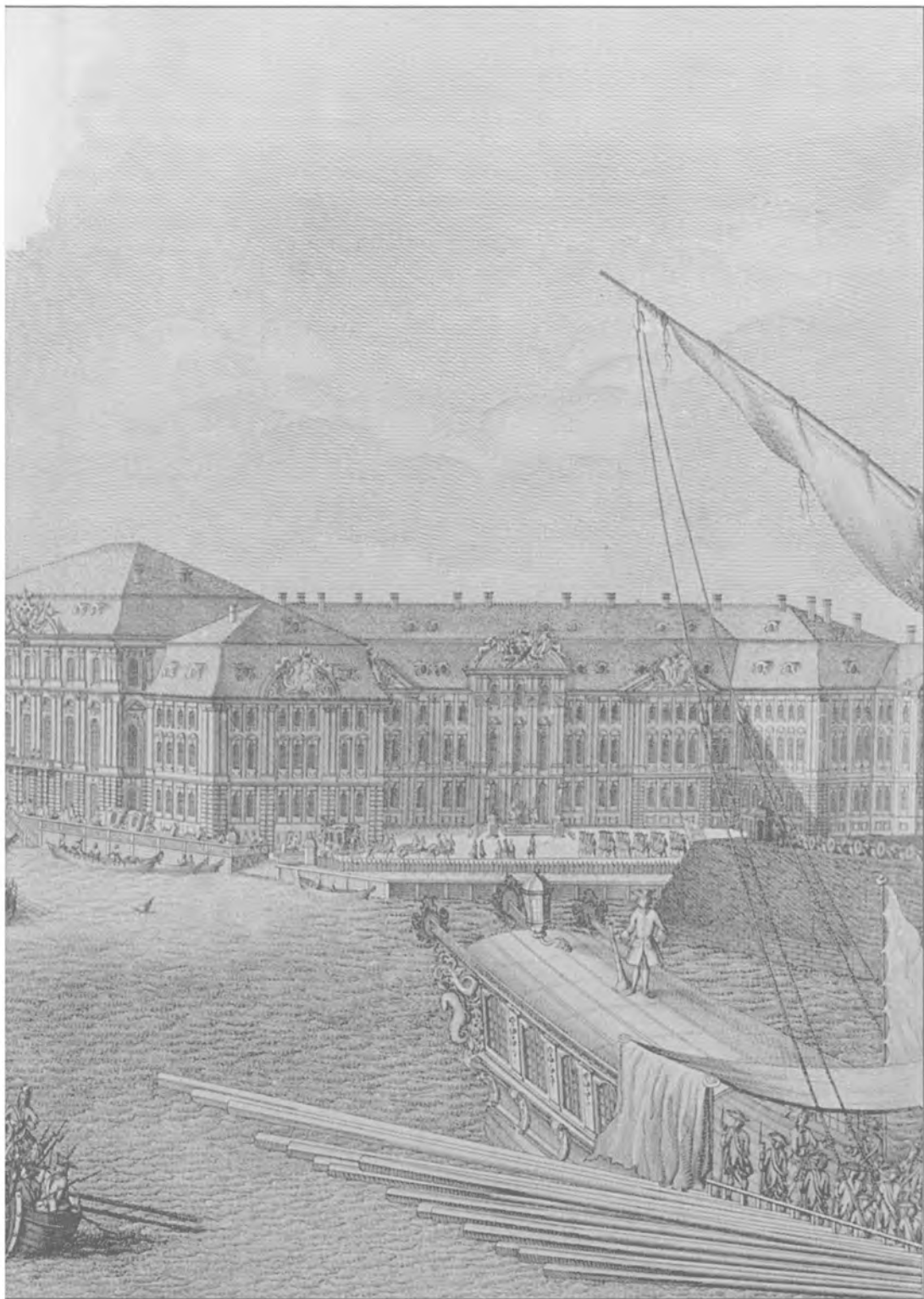
При вступлении в нынешнюю новую часть времени или в новый 1742 год, приходит и Россия опять на безопасный путь возобновленного своего благополучия; чего ради можно праведно сказать: Россия проходит дверьми нынешняго времени во храм своего благополучия, к которому невидимым образом премудрость Божественнаго промысла, а видимым его орудие, Всепресветлейшая Державнейшая и всемилостивейшая Государыня Императрица Елисавет Петровна, двери отворяет.

Хотя изречение сие и весьма аллегорично, однако ж оно в самом деле праведно и основательно. Рассуждение благополучия вообще и вожделеннаго того состояния, в котором Российская империя находится, учинит тому наилучшее изъяснение и придаст правде наибольшую силу. Что иное может называться благополучие, как такое состояние, в котором знатнейшая надежда исполнилась и большая часть желаний удовольствованы? Состояние, удовольствия, которое содержит в себе основание постоянного и непременнаго веселия. Состояние, в которое Ея Императорское Величество чрез героичное свое намерение и храбрейшее онаго исполнение отеческую свою империю и верных онаы жителей недавно действительно привести изволила.

Вспомни благополучная Россия! То состояние, в котором ты в ближней части прошедшаго времени находилась! Коликаго внутренняго недовольствия не чувствовала ты тогда в себе? Все сие ныне исчезло. Коликаы напасти не предстояли тебе в будущия времена? Онаы ныне совершенно отвращены. Коль великое несчастье не собралось над тобою? Которое ныне от тебя отогнано. Печали, которыя тебя сокрушали, пресечены. Ревноснейшия твои желания удовольствованы и верная оная надежда, которую ты поныне имела, благополучно исполнилась. Напоследок давно желанное удовольствие, чтоб законную твою государыню Императрицу ЕЛИСАВЕТУ, достойнейшую дочь Петра Великаго и милостию несравненной Государыни Екатерины Алексеевны, видеть на родительском Ея Престоле, произвело для твоих жителей неисчерпаемой колодезь радости, потому что нынешнее время чрез то учинилось благополучно, а будущее безопасно от всякаго страха и соединено с приятнейшею надеждою всегдашняго спокойствия и благополучия.

Сравни веселая Россия? Твои щастливия обстоятельства нынешняго времени с состоянием многих других государств и земель. Ты найдешь в себе еще больше приятности и разныя преимущества истиннаго благополучия перед другими. Там нечаянная кончина королевы целое государство в глубочайшую печаль, а здесь новополученная и столь долгожданная ИМПЕРАТРИЦА всех верных подданных в крайнюю радость приводит. Там теряют чрез ссоры и неспокойствия целыя земли и государства, а здесь героичная твоя ИМПЕРАТРИЦА принимает во всякой тихости и в общем согласии великую свою империю. Там война и страх от нападения наилучшие города и приятнейшия поля опустошают, а здесь щедрое попечение всемилостивейшей твоей Государыни Императрицы все то опять восстанавливает, что в прошедшее время в упадок пришло.

В других местах немилосердно оружие многих людей из счастья в бедность и разорение приводит, напротив того у тебя милость и великодушие твоей Монархини всех невольных и несчастливых освобождает. Там наступающая опасность и крайняя нужда толь многих из их отечества выгоняет, а здесь милосердие твоей великодушной Государыни ИМПЕРАТРИЦЫ толь многих изгнанных из бедства опять выводит. В других землях слышан везде ужасной крик сражающихся войск, а в твоих границах бесчисленной народ радостнейший виват Елисавет Петровна непрестанно произносит. Разныя чужестранныя государства и области весьма желают, чтоб из сомнительных обстоятельств нынешняго времени щастливо вытти, а тебя ведет премудрость Божия промысла чрез нынешнее время к истинному благополучию, причем тебе едва что больше остается желать, как долговременнаго владения и многолетнаго здравия твоей вселюбезнейшей Матери Отечества, которая с большею справедливостью, нежели Тит, веселием и радостью человеческого рода называться может.

В том состоят твои пользы, радостная Россия! В том нынешнее твое благополучие и приготовление к щастию будущих твоих времен. Сие есть основание, на котором аллегорически изображения при нынешнем фейерверке утверждаются. Оными должность наша в честь всепрестветлейшей и всемилостивейшей Государыни ИМПЕРАТРИЦЫ радостную свою ревность и вернейшее поздравление к благополучному вступлению в новый год всеподданнейше изъявляет, а именно показывается

НА ПЛАНЕ

РОССИЯ в обыкновенном виде, с государственным щитом, при восходе во храм нынешняго времени, котораго строение и поставленной вверху двуличный Янус обыкновенной Римской храм времени, а число 1742 года особливо нынешнее время изъявляет.

Премудрость божия промысла отворяет сей храм нынешняго времени и показывает России сквозь оной вход во храм Благополучия, над которым вверху стоит статуа Благополучия, держащая в одной руке рог изобилия, а в другой слуховую трубу, а внизу около храма видны в пристойном расстоянии статуи Удовольствия, Силы и Безопасности как знаки онаго. Россия, вступая добро во храм сего времени и ведая совершенно, что она чрез сие единый путь к истинному своему благополучию изобрела, произносит в своем удовольствии как о очевидной помощи божественнаго промысла, так и о своей давно желанной и ныне действительно милостиею владеющей Государыне ИМПЕРАТРИЦЕ, содержащая в надписи слова

НАС DUCE

то есть

СЕЙ ПОСЛЕДУЮ

В одинаком знаменовании с планом, только отменными украшениями фигурами, представляется, как переднее окружение всего пространства фейерверка, белым святащим огнем, так и задняя часть, или обыкновенной театр иллюминации, горящими фонарями. Сей последний показывает, окруженной зеленым лесом, храм благополучия, у котораго во фронтиспице виден великолепной щит с вензловым именем Ея Императорскаго Величества, а имянно Мудрость, Милость, Храбрость и Любовь к отечеству в виде золотых статуи на твердых педесталах являются. Первое, то есть переднее окружение фейерверка, состоит из закрытых и разными фигурами украшенных баляс, которых отверстой вход показывает по обе стороны число новаго года. Перед входом стоит светлой фонтан и в равном онаго расстоянии изображен государственной герб, а по углам пирамиды, которые, укрепляя все строение, представляют на

подобие высоких огненных столбов, в пальмовых венцах под коронами, вензловое имя Ея Императорского Величества.

Напоследок являюся на столбах между баясами несколько простых жертвенных сосудов, из которых светлогорящего огня фимиам вверх поднимается. Сие представляет всеподданнейшия и вернейшия наши желания, которые от чистой и непринужденной ревности на небо восходят и всемогущаго бога просят, чтоб он благословил как вступление Ея Императорского Величества в сей новый год, так и продолжение онаго благополучным успехом и сохранил бы Ея Императорское Величество при всегдашнем здравии и непрременном благополучии до самых поздних времен человеческого жития».

835.

Описание иллюминации и фейерверка, представленных в С. Петербурге 10 февраля 1742 года

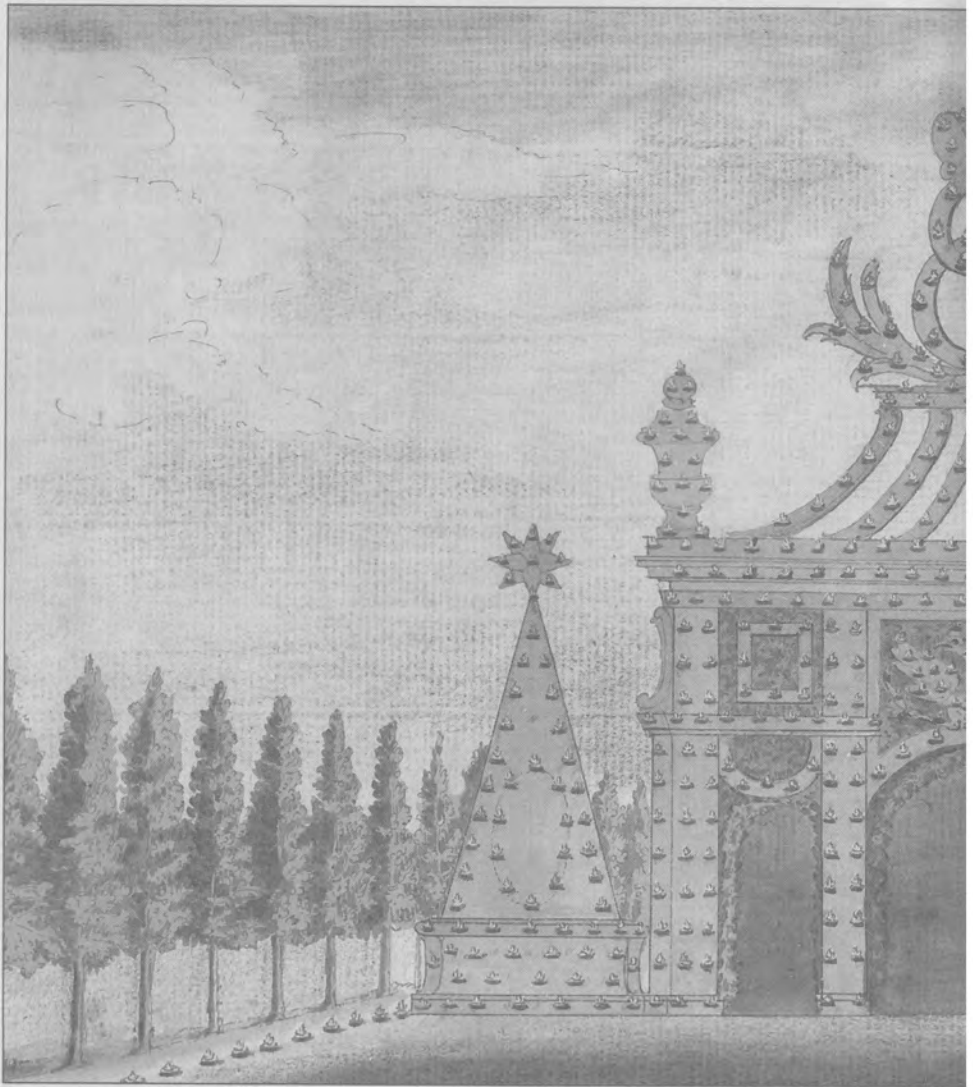
«Описание иллюминации и фейерверка,
которые по всемилостивейшему повелению
Ея Императорского Величества всепресветлейшия державнейшия
великия государыни Елисаветы Петровны императрицы и самодержицы
всероссийския и прочая, и прочая, и прочая,
в высокаторжественный день рождения Его Королевскаго Высочества
светлейшаго князя и государя, государя Петра
владетельнаго герцога Голштейнготторпскаго в Санктпетербурге
10 февраля 1742 года представлены были

Ничто верным поданным Российской империи радостнее того случиться не может, что дражайшей их ИМПЕРАТРИЦЕ ЕЛИСАВЕТЕ ПЕТРОВНЕ бывает радостно. Чем больше удовольствия чувствует Ея Императорское Величество, тем большее действие радости и в сердцах оных людей происходит, которые под Ея защищением безмятежное имеют жительство. Сие от первой оной радости рождающееся следствие долженствует быть толь праведнее и нужнее, чем основательнее есть их взаимное соединение. Но что способнее можно усмотреть, как самое сие соединение, и что с большим удовольствием дознавается, как толь благопоспешнее действие.

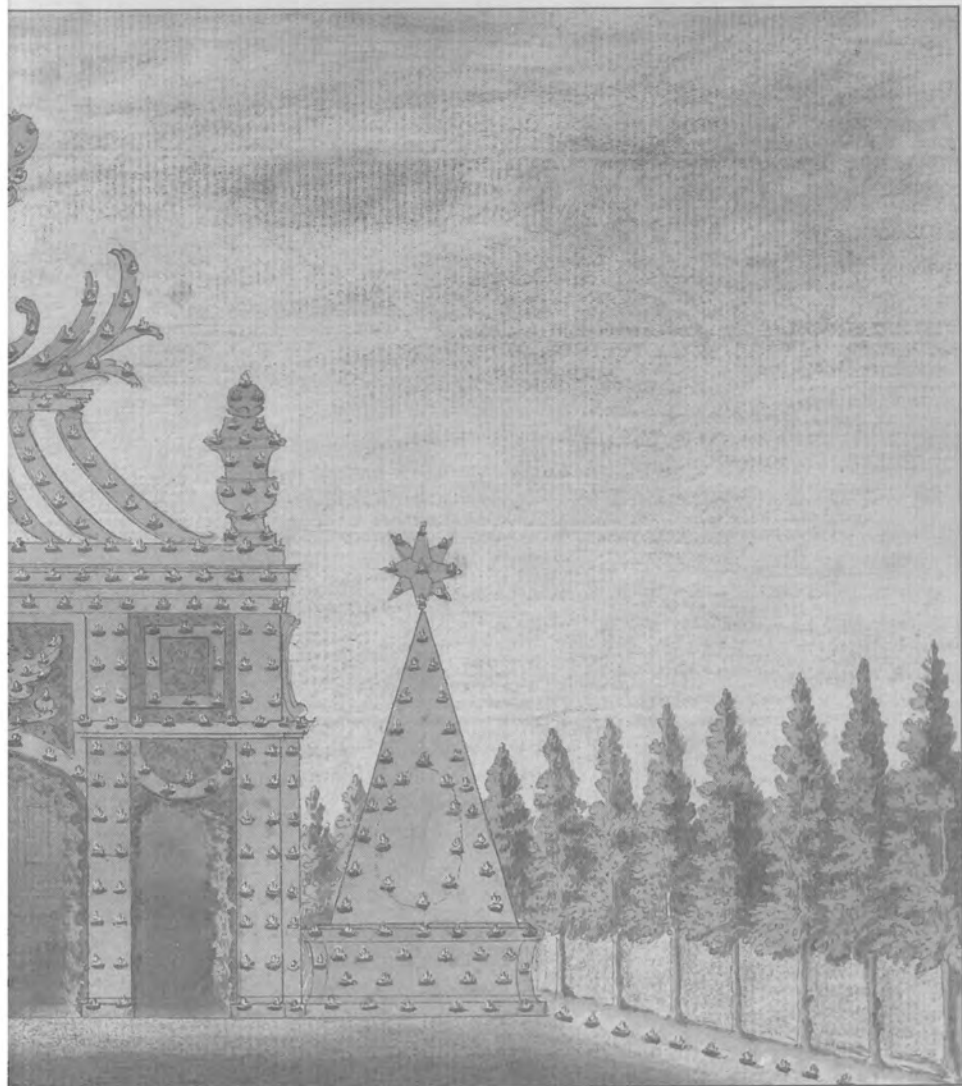
Всякая радость от получения благополучия; и где есть подлинное благополучие, там и праведной радости не быть не можно. Но существо благополучия долженствует состоять во всегдашнем удовольствии, а всегдашнее удовольствие во обладании и рассуждении многих совершенств или многоаго добра.

Кто ж не видит, что все вышеобъявленные части соединены с нынешним днем, которому посвящено всерадостное воспоминование высокаго рождения Его Королевскаго Высочества светлейшаго герцога Голштинскаго Петра, достойнейшаго Внука ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА ПЕТРА Великаго и ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ блаженныя и вечнодостоинья памяти? Кто не познавает, что при сем случае и ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО наша Всепресветлейшая и Всемилостивейшая ГОСУДАРЬНЯ особливое удовольствие и происходящую от того высокую радость чувствует? И кто напоследок в своем верном сердце не ощущает, что от того ж случая всерадостное веселие на подобие теплых солнечных лучей в приятные весенние дни, по всей России распространяется.

И подлинно, благополучная Россия имеет праведную причину радоваться всему, что ее дражайшей Императрице радостно быть может. Ибо, что иное может ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО обрадовать, как не то, что к благополучию государства и всех онаго жителей склоняется? Неоцененное

Ansicht 3 2 1 4
 Die Zeichnung von der Form des Gebäudes

3 4 5
Kauf von Brevern Eisen

здравие и всегдашнее благоденствие подают праведную причину к удовольствию и радости ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА. Но ты, о верная Россия, чувствуешь от того благословенное действие к твоему благополучию: ибо чрез то получаешь ты исполнение наиревностнейших твоих желаний, и основание крайняго твоего удовольствия и наищастливейшия радости. Бремя правления толь многих миллионов людей кажется Ея Императорскому Величеству по Ея трудолюбию и бодрости вместо веселия, а неусыпное попечение о отправлении толь многих и важных государственных дел вместо приятной забавы. Но кому ж крайнее веселие и наиприятнейшее удовольствие от того происходит, ежели не тебе, благополучнейшая Россия? Твоя Великая ИМПЕРАТРИЦА последует с радостью стопам Великаго Ея Государя Родителя, с радостью производит она великия его и героичные дела, и с радостью исполняет его полезные отечеству намерения. Но ты, оживотворенная Россия, от того видишь совершенно, что и к твоей радости веселья времена ПЕТРА Великаго паки возвращаются: от того усматриваешь ты с радостью утверждение твоей силы и вящее прославление твоего имени.

Коликое же внутреннее удовольствие не является и на всеприятнейшем лице ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА нашей дражайшей МАТЕРИ ОТЕЧЕСТВА, а особливо в нынешней день! Сия радость происходит поистине от такого основания, которое паки основанием есть и общей всем нам радости, как при воспоминании прошедших, так и при рассуждении будущих времен. ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО имеет ныне оное давно желанное удовольствие, что в персоне ЕГО КОРОЛЕВСКОГО ВЫСОЧЕСТВА ГЕРЦОГА ГОЛШТИНСКАГО видит высокую оную особу, к которой наисладчайшая надежда в крайнем удовольствии уже давно склонялась. Зеленеющая ветвь почти уже иссохшаго высокаго кореня Великаго ПЕТРА стоит в полном своем цвете и желание Великия Императрицы о благосостоянии сея дражайшия Княжеския ветви удовольствия своего в отдаленных известиях о сем едином токмо внуке ПЕТРА Великаго искать нужды ныне не имеет. Ея Императорское Величество имеет уже сию радость, что совершенное подобие любезнейшия своя Государыни сестры всегда видеть и о высоком достоинстве онаго собственною своею высочайшею особою засвидетельствовать может.

Но сие высокое удовольствие ныне тем чувствительнее, и праведная сия радость тем совершеннее есть, что вскоре по всерадостном прибытии ЕГО КОРОЛЕВСКОГО ВЫСОЧЕСТВА и оный наступил день, в который ЕГО ВЫСОЧЕСТВО к высочайшему обрадованию ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА за четырнатцать лет пред сим в свет пришел. О день достопамятный – День веселия и праведныя радости о достопамятном числе лет, которыя ЕГО КОРОЛЕВСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО уже щастливо препроводил, и которые по рассуждению мудрой древности почитаются за щастливыя степени многих еще впредь ожидаемых, ибо, по мнению глубокой в рассуждениях своих Пифагоровой секты, утверждается, что ежели кто священное сумеричное [семеричное. – Л.С.] число лет дважды здраво, бодро и щастливо уже препроводил, того и умножение оных, то есть многие степенные годы в здравии, благопоспешестве и в щастии ожидают.

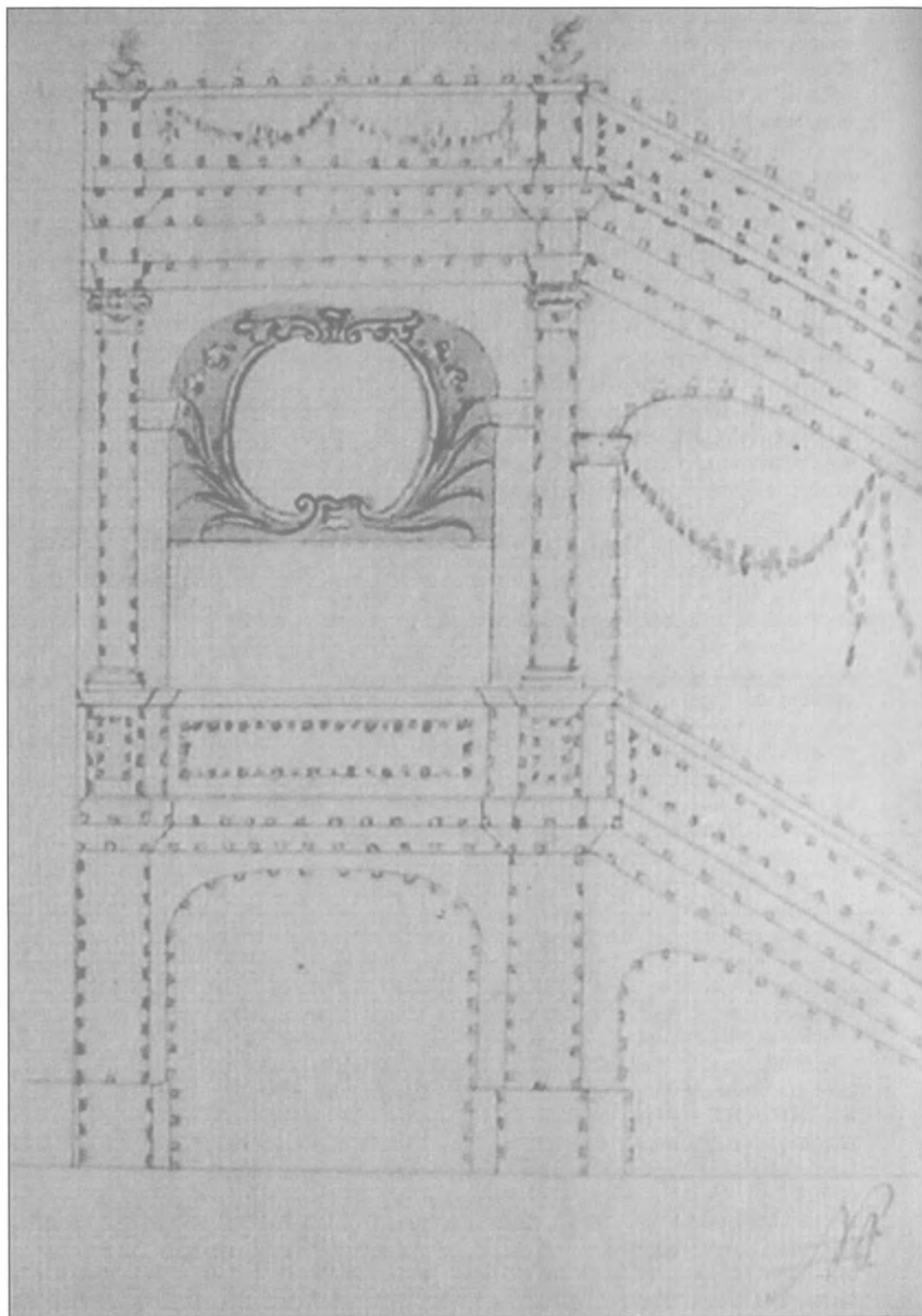
Самая сия радостная надежда такого вожделенного исполнения, и высказанное основание такой надежды, которое столь многими знаками многих являющихся в ЕГО КОРОЛЕВСКОМ ВЫСОЧЕСТВЕ совершенств уже соединено, производит и в материнском сердце Ея Императорскаго Величества (которая о будущем благосостоянии империи толикое ж попечение имеет, как и о настоящем спокойстве и благопоспешестве онаго, а о благополучии будущих в России

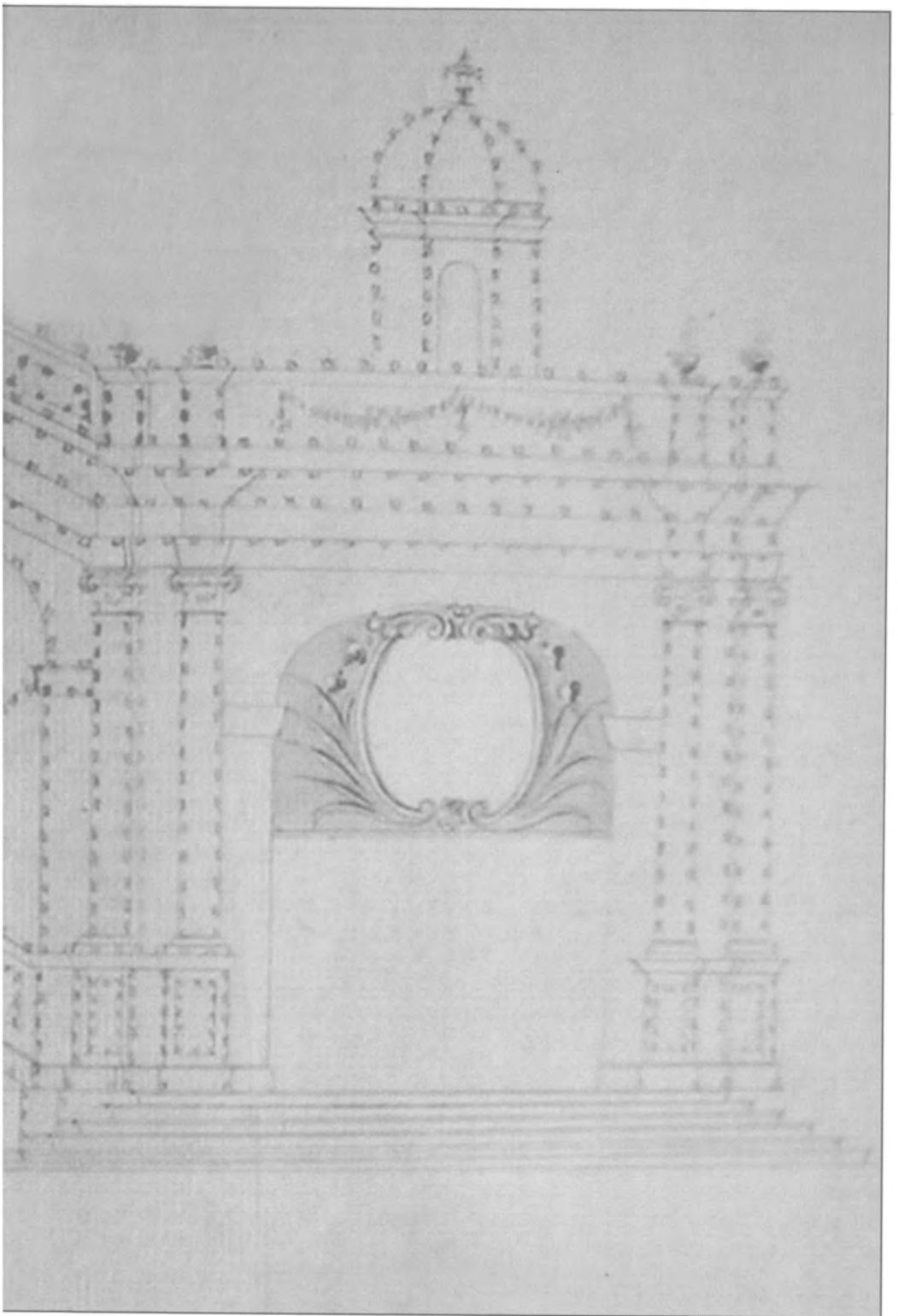
времен толикое ж прилагает старательство, как и о настоящей безопасности и славе), особливо в нынешний день тем паче несравненную и совершенную радость, чем большую надежду ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО на умножающаяся совершенства ЕГО КОРОЛЕВСКОГО ВЫСОЧЕСТВА своего дражайшаго Племянника полагать изволит.

Сия высокая радость Ея Императорскаго Величества склоняется к наисовершеннейшей радости и всея империи. Верная Россия, почитая с глубочайшим подобострашием и любовью в светлейшем Внуке Великаго своего МОНАРХА и распространителя все от высокаго рождения ЕГО КОРОЛЕВСКОГО ВЫСОЧЕСТВА происходящия превосходныя свойства, приемлет с крайнею радостью участие в сей праведной радости, которая ей и к будущим благополучным временам великую уже подает надежду, а для публичнаго и очевиднаго показания своего о сем, особливо же о нынешнем торжественном дни, радостнаго чувства и искренняго желанія, представляет она великолепную иллюминацию и фейерверк следущаго содержания.

А именно: показывается при наступающей ночи на обыкновенном, для иллюминации построенном театре, увеселительной сад с цветниками, посреди которых находится бассейн с свежою водою, а около онаго в надлежащих местах четырнатцать горшков с молодыми цветущими деревцами. По сторонам видны аллеи из зеленых пальмовых деревьев, у которых вершины между собою соединяются таким образом, будто бы онаы аллеи из многих зеленеющихихся и нарочно в знак чести устроенных ворот состояли, причем на передних воротах, или над входами в онаы аллеи, употреблены вместо гзымзов герцогския шапки. В середине у задней стороны в главном проспекте показан увеселительной дом с выходами к помянутым аллеям: а для входу в сие великолепное здание зделано пространное крыльцо о четырнатцати ступенях, из которых при первой поставлены у перил на педесталах две статуи представляющия Любовь и Достоинство, яко предводительниц к оному зданию. В протчем изображено над дверьми сего удивительнаго дому имя ЕГО КОРОЛЕВСКОГО ВЫСОЧЕСТВА, украшенное по сторонам пальмовыми ветвями, на самой вершине поставлена ГЕРЦОГСКАЯ шапка, а по сторонам над столбами сверх гзымзов сосуды с жертвенным фемиаком в знак верных наших желаний о исполнении того, что чрез вышеобъявленныя части показано.

Фейерверк представляет театру подобное место, окруженное снаружи регулярным крепостным строением в белом огне, на котором, также и со всех сторон около онаго, употреблены всякие роды простых и сложенных огней. Внутри поставлено по обеим сторонам четырнатцать пирамид Герцогскими шапками и вензловым именем ЕГО КОРОЛЕВСКОГО ВЫСОЧЕСТВА ГЕРЦОГА ГОЛШТИНСКАГО украшенных, которыя к задней части фейерверка, или к главному на плане представленному изображению, в театральном проспекте простираются. А именно оной главной план показывает пальмовое дерево нескольких лет, при корени щит с вензловым именем ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА блаженныя и вечнодостойныя памяти ПЕТРА Великаго, а вверху между вновь произрастшими ветвями щит с именем ЕГО КОРОЛЕВСКОГО ВЫСОЧЕСТВА ПЕТРА светлейшаго Герцога Голштинскаго имеющее. С другой стороны стоит притом Россия с государственным гербом, в виде величественной и бодрой жены, одною рукою радостное знамя с именем Великия своя Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ держащия, а другою показывающій на оное пальмовое дерево с следущею, якобы от нея самой произнесенною надписью: ВОЗРАСТАЙ».

«[Л. 1–4 – чертежи и рисунки иллюминации. – Л.С., см. рис. С. 406–407]

[Л. 5] Копия

Указ Ея Императорского Величества самодержицы всероссийской
и Правительствующаго Сената Коллегии иностранных дел

По указу Ея Императорского Величества Правительствующий Сенат приказал: во обретающиеся в Москве коллегии, канцелярии, канторы и приказы послать указы, объявляя в них, что Ея Императорского Величества высочайшее коронование совершится имеет будущего апреля 25 числа сего 1742 года; и Коллегии иностранных дел о том ведать, а в протчие места, куда надлежало, указы из Сената посланы марта 31 дня 1742 году.

У подлинного пишет тако: обер секретарь Дмитрий Невежин
Секретарь Андрей Суворцов

На том указе помета такова: 1742 году апреля 6-го, записав, коллежским служителем объявить с подпискою, а о приуготовлении при коллегии иллюминации росходчику подтвердить с подпискою, чтоб она к указному числу была во всякой исправности.

С подлинным читал подканцелярист Иван Камаров.

[Л. 6] 1742-го апреля во 8 день в Коллегии иностранных дел договорелось второй гилдии с купцом Красноселской слободы с Иваном Фирсовым: ко дню коронования Ея Императорского Величества сего апреля к двадцать пятому числу построить ему, Фирсову, при коллегии иностранных дел и содержать, сколько повелено будет, иллюминацию по рисунку архитектора Земцова, во всем исправно, а имянно: пять картин написать прозрачных из своих, принадлежащих к тому материалов, так как во мнении ево, Земцова, показано. А за те картины рязено ему дать по семи рублей от каждой. Наличные три ста тридцать фонарей починить, а за ту починку дать ему, Фирсову, по шти копеек от каждого. К тому зделать три ста девяносто пять фонарей жестяных вновь с слюдою. За те новые фонари договорелось ему, Фирсову, дать по двенатцати копеек от каждого. Да вновь же зделать деревянных фонарей с слюдою триста семдесят по десяти копеек от каждого. И те фонари раскрасить краскою разных цветов, за выкраску по копейке от каждого. А в те фонари фитили ставить и наливать сало ему ж, Фирсову, по четыре копейки от фонаря на ночь. Еще поставить двести плошек больших с фитилями ж и наливать салом же, по пяти копеек с плошки на ночь. Да две пирамиды тридцать девять плошек по четыре копейки от каждой на ночь. А в деревянные фонари ставлены будут свечи от коллегии. А для зажигания тех и жестяных фонарей, и плошек с салом, иметь ему, Фирсову, при той иллюминации работников потребное число, которым плата чинена будет особливо по десяти копеек в сутки человеку, чтоб они те фонари переправливали и чистили, и в них слюду переменяли из покупной к тому особливо. Еще употребить к тому ему ж, Фирсову, по шти факлей в каждую ночь. За те факли заплачено быть имеет ему, Фирсову, по пятнатцати копеек от каждого. А чтоб он, Фирсов, во всем вышеописанном был исправен под опасением за неисправность надлежащего штрафа по указом.

Иван Фирсов руку приложил.

[Л. 7] О иллюминации

В 1730 году ко дню коронования Ея Императорскаго Величества блаженныя памяти государыни императрицы Анны Иоанновны для устройства при Коллегии Иностранных дел иллюминации договорилися Напрудной слободы тяглец Василей Осипов поставить 725 фонарей жестяных с слюдой ценою по 12-ти, 370 фонарей деревянных с слюдою ж по 10-ти копеек фонарь.

Те фонари были раскрашены краскою разных цветов: заплачено за краски по копейке с каждого фонаря.

В оные фонари фитили ставлены и наливаны салом подрядом по 4 копейки фонарь на ночь.

Еще поставлено было 200 болших плошек с фитилями, наливаны салом же, плачено по 5-ти копеек с плошки за ночь.

И такая иллюминация продолжалась тогда чрез 8 дней. А в деревянные фонари ставлены свечи от Коллегии, а для зажигания тех и жестяных фонарей и плошек работником плата была особливо по 10-ти и по 15-ти копеек человеку на ночь, понеже они те фонари переправливали и чистили и в них слюду переменяли из имеющейся тогда налицо покупной особливо ж.

Еще было употреблено по 6 факелей в каждую ночь с платежом по 15-ти копеек за каждую ночь.

А ныне архитектор Земцов представлял:

[Л. 8] Мнение о написании прозрачных картин к иллюминации

1. Всенародное Благополучие, которое изобразить в подобие жены благолепные, сидящая на престоле, венчанная от цветов; в единой руке корну копия, а в другой [Caduceum] то есть жезл Меркуриев имеющая. Надпись: Felicitas Publica.

2. Благодать Божия из облак стоящей России единою рукою подающая лилию, другую на главу ея налагающая венец от цветков различных. Надпись: Радость твоя с тобою.

3. Век золотой в образ жены благолепная, сидящая в пребогатом одеянии, показующая жезлом Гениусам, имеющим в руках золото, серебро, перла, камения, венцы, книги, инструменты математическия, а сверху полуденны ветр дышущий, разных родов цветки и из облак нисходящая благовонная роса.

Из тех фонарей ныне налицо жестяных 330 и те все повреждены. От починки просит Красноселской слободы Иван Фирсов по 6-ти копеек от каждого.

А к тому же вдобавок, сколько надлежит, вновь сделать по 12-ти копеек от каждого.

А деревянных фонарей ни одного нет, все переломаны, так что не нужно и чинить и изчислять, сколько их налицо есть, понеже розбиты в самые малые штуки. За такие деревянные фонари просит он же, Фирсов, по 10-ти копеек за фонарь.

Ныне оной Фирсов просит то ж.

Ныне просит он, Фирсов, то ж.

Просит то ж.

Ныне той слюды налицо ничего нет.

Просит он, Фирсов, то ж.

Надписание, приличное сему: не оскудеет.

4. Паляс, сидящая опершаяся на копие, в другой руке щит имеющая. Надписание: мой покой с предосторожностьюю.

5. Мемориа: муж престарелы в образе Сатурна, имеющий книгу, в нея же достойныя памяти дела вписывает. Надписание: будущему веку.

За оные 5 картин просит он, Фирсов, по 7 рублей от каждой.

Мерою 2: поперег по 6 аршин, вверх по 2 аршина и по 6 вершков. Три: поперег по 5 аршин $\frac{1}{2}$, вверх по 2 аршина $\frac{1}{4}$.

Токмо оных картин помянутой архитектор рисунку в коллегию еще не прислал.

[Л. 9] В 1730-м году для коронации было:

1. Фонарей жестяных 725 по 12 копеек

10 дня апреля докладывано
починить

Ныне налицо 330

Починить просят по 6 копеек с
каждого

а к тому употребить плошки с
салом

К тому надобно вновь 395

Просят по 15 копеек с каждого

А в Коллегии Экономии подряжены по
25 копеек

2. Деревянных с слюдою 370 по 10 копеек

Просят ныне по тому ж.

[Л. 10–11] Из Комисии учреждения церемонии высочайшей Ея Императорско-го Величества коронации в Государственную Коллегию Иностранных дел.

Понеже для будущаго торжества высочайшей Ея Императорского Величества коронации имеет быть иллюминация, а каким образом оное пред коллегиями и канцеляриями исправлено быть имеет, о том по приказу от комисии архитектором Бланкеном [Бланком. – Л.С.] сочинены рисунки. Того ради соблаговолено было от Коллегии Иностранных дел подлежащее до оной иллюминации построить и к тому потребное заготовить и иное все исправить, как объявленной архитектор Бланкен в рисунке назначил заблаговременно.

12-го апреля 1742 году

князь Н. Трубецкой

Иван фон Люберас

Секретарь Федор Голубцов

№ 0406, 1742-го. Апреля 13-го. Записать: того ж числа и докладывано.

Записано: исполнять против предложенного плана во всем.

1742, апреля 13-го дня подал сенатской салдат Петр Попов.

[Л.12–13] 1742-го, апреля в 10 день докладывано Его светлости великому канцлеру по экстракту о иллюминации ко дню коронования Ея Императорскаго Величества. И Его светлость приказал: наличные фонари починить, а к тому во время той иллюминации употребить плошки.

В Коллегии Иностранных дел подрядчик Иван Фирсов сказал, что наличные триста тридцать фонарей починены, а к тому вновь зделано сто четырнадцать фонарей жестяных с слюдою, и для того ему более делать вновь фонарей не велено.

Иван Фирсов руку приложил.

14-го числа апреля прислано в Коллегию сообщение из Комисии о коронации, чтоб иллюминацию делать по рисунку архитектора Бланкена, в котором написаны одни плошки: и тот рисунок прислан.

Подрядчик Иван Фирсов сказал, что он, Фирсов, по содержанию рисунка Земцова на картины холст и краски купил и отдал писать.

Иван Фирсов руку приложил.

И того ж числа представлено о сем в Комиссии о коронации и по сношению от господина великого канцлера приказано: то все оставить и, хотя зачато делать, более не делать, а все учреждение той иллюминации производить по рисунку архитектора Бланкена; и о том подрядчику объявить. А которые фонари вновь сделаны, те все в иллюминацию употребить.

Подрядчику Ивану Фирсову, чтоб он более картин не писал, объявлено того ж числа.

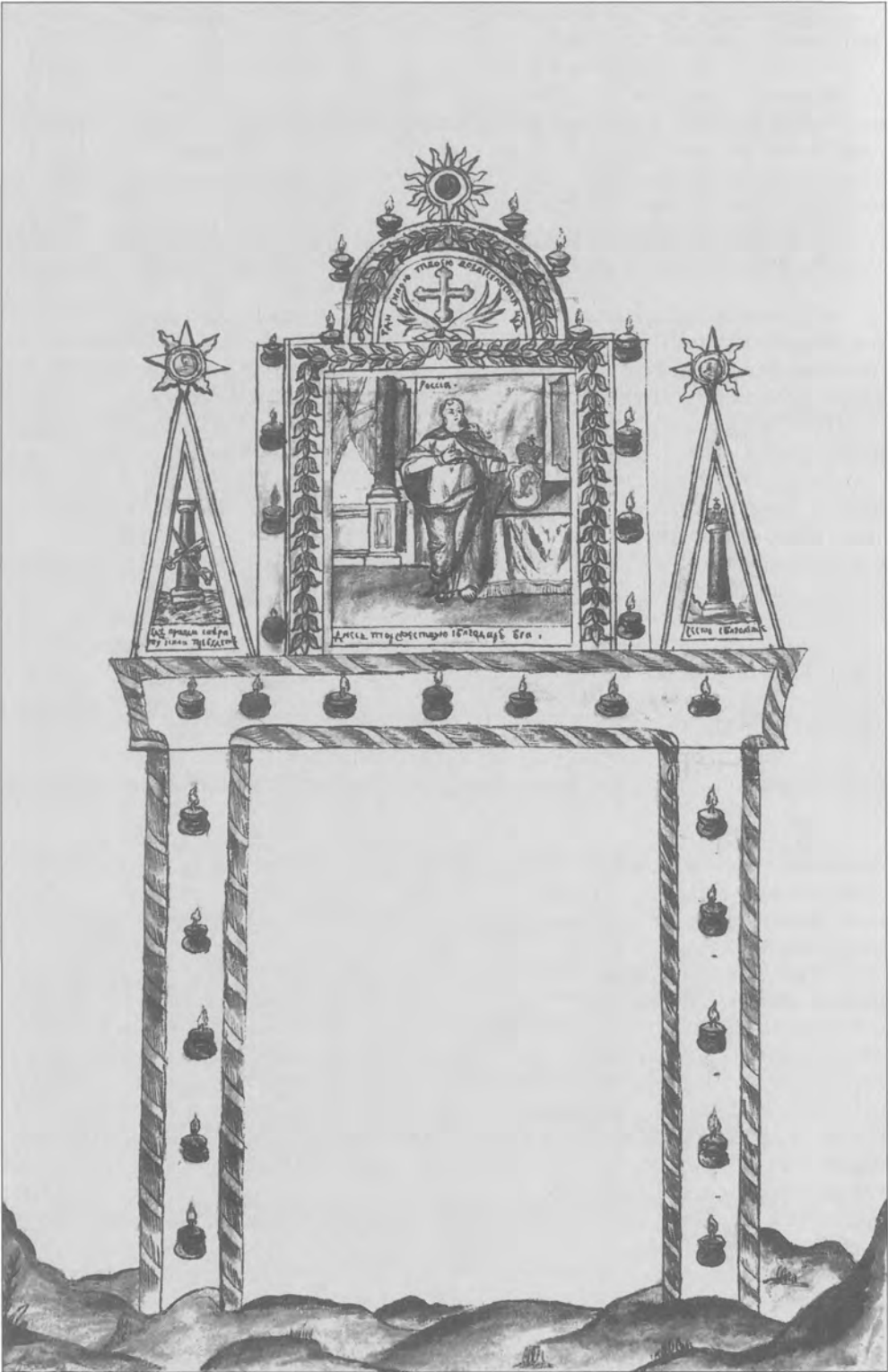
Иван Фирсов руку приложил.

16-го числа апреля ж велено от Комиссии коронации дать Коллегии Иностранных дел из наличных фонарей к адмиралтейским делам половину и для того, что тамо фонарей нет, а чтоб та иллюминация по сторонам своих мест разности какой во всем не имела.

Великий канцлер приказал: дать тою половину фонарей в адмиралтейство из тех, что были в починке, взяв денег, сколько было дано за починку.

По том вышеписанной подрядчик Иван Фирсов явился в деле своем неисправен, а имянно: фонари, что сперва сказал готовы, а у него оные не готовы, к тому ж заблаговременно и не выкрашены, и для того в адмиралтейство отданы с сырою краскою; а у картин подпись [приличная сему: не оскудеет] написана неисправно. Чего ради тою подпись мастеру живописцу, которой ту картину писал, велено вырезать, да вместо тогошить новой холст, и написать тою подпись вновь, что и учинено. А ему, Фирсову, по приказу статского советника Топильского от той работы отказано, для того, что он, Фирсов, по таким поступкам явился ненадежен. И чтоб при той иллюминации ни в чем, никакой остановки не было, велено на место ево, Фирсова, сыскать тотчас друга подрядчика, а у него, Фирсова, какие припасы в готовности имеются, описать и те припасы подрядчику, кто вновь явится, поставить в цену. Чтоб казенного убытку не было.

При осмотре явилось: принято у него, Фирсова, из дела старых фонарей с слюдою триста тридцать, за те фонари имеет быть в даче по шти копеек от каждого девятнадцать рублей восемьдесят копеек; новых фонарей сто четырнадцать, по договору по двенадцать копеек от каждого – тринадцать рублей шестьдесят восемь копеек; факалов пятнадцать по пятнадцати копеек от каждого – два рубли дватцать пять копеек: да вышеписанная картина по договору семь рублей, за которую он просит десяти рублей, показывая, что по семи рублей он обещал взять с каждой от пяти картин, из которых некоторые против сей картины менши, а сия картина велика и рамы деланы большие. И чтоб ему, Фирсову, оные денги выдать за крашение новых и старых фонарей: дать по копейке от каждого. Да за покупные к той иллюминации плошки, за две тысячи за триста по два рубли за тысячу – по четыре рубли шестьдесят копеек. За сорок за два аршина холста приготовленного им на письмо оных картин по рисунку вышеписанного архитектора Земцова по пятнадцати копеек за аршин – шесть рублей тридцать копеек. Итого – шестьдесят один рубль семь копеек, в том числе по ево требованию за картину сверх договору три рубли и притом ему объявлено, чтоб он от крашения фонарей з дву сот дватцати дву, которые отданы к адмиралтейским делам, по копейке с фонаря, денег требовал от тех дел, для того что тех денег в Коллегию Иностранных дел за выкраску от адмиралтейских дел не дано, за тем что они в краске сыры и при приеме сказано, что надлежит их, которые

в краске повредятся, вновь красить, а то все учинилось от него, Фирсова, что он заблаговременно тех фонарей не выкрасил и в той краске не выдержал.

[Л. 14] Копия

Понеже в день высочайшей Ея Императорского Величества торжественной коронации процессия имеет быть от красного крыльца мимо Архангелского собору, и тамо по Ивановской площади мимо Ивановской колоколни и Чюдова монастыря до Успенского собору, того ради от Коллегии Иностранной и Военной и Вотчинной, также от Синаодального дому, Чюдова монастыря, Крутицкого подворья, ежели похотят для смотрения той процессии, от оных мест желающим зделать места, то б оныя по надлежащему построены были, в таких свободных местах, как назначит архитектор Бланк. И чтоб оныя зделаны были з доволною прочностию, дабы во время того смотрения от многолюдства вреда последовать не могло. Также в тот день оныя и протчия все такие построенные места имеют быть обвешаны сукнами или коврами, где что сыскатся может, толко б не худыми, о чем от Комисии учреждения высочайшей Ея Императорского Величества коронации чрез сие объявляется.

Объявит(ь) же Успенского, Архангелского и Благовещенского соборов ключарям и протчим, где такие места построены, чтоб в день коронации построенные места обвешаны были по надлежащему сукнами или коврами, что где сыскатся может, токо б не худыми.

Списано 21 апреля 1742 году.

[Л.15] Копия

Из Комисии учреждения церемонии высочайшей Ея Императорского Величества коронации

Объявление

Понеже к торжеству высочайшей Ея Императорского Величества коронации пред имеющимися в Кремле коллегиями для иллюминации построены деревянные щиты, которые для лутчаго днем виду надлежит выкрасить, как от архитектора Бланка показано будет. Того ради соблаговолено б было оное исправить без продолжения, тако ж, когда те иллюминации продолжатца будут, надлежит накрепчайшее иметь смотрение, дабы от чего, Боже сохрани, не учинилось пожарного случая: и для лутчей в том предосторожности в удобных местах иметь с водою тчаны и работных людей с потребными инструментами доволное число.

22 апреля 1742 году

У подлинного Объявлении подписано тако:

Князь Никита Трубецкой

№ 66.

Секретарь Федор Голубцов.

В том, что исправление учинено будет, подписка учинена апреля 23-го 1742-го.

[Л. 16] № 415. 1742-го, апреля 24 дня. Записать по сему. Записано.

Промемория

Из Главной Полицимейстерской канцелярии в ыностранную коллегию

Сего апреля 22 дня в присланном ис камисии учреждения церемонии высочайшей Ея Императорского Величества коронации [следует повтор л. 15, который мы опускаем. – Л.С.] {...}

[Л. 17] 1742-го, апреля в 24 день в Коллегии Иностранных дел договорилось Романовского уезду вотчины Московского полку капитана Николая Кирилова сына Матюшкина с оброчным крестьянином Козмою Михайловым: при Коллегии Иностранных дел во всю бытность иллюминации ставить ему плошки и фонари казенные, которые приняты у прежняго подрядчика Ивана Фирсова, в них сало и нефть наливать свою; и содержать ту иллюминацию, сколько повелено будет ночей, всегда исправно. И те плошки и факалы, которые приготовил означенной подрядчик Иван Фирсов, принять ему, Козме, на свой счет по показанной им, Фирсовым, цене, а имянно: [следует повтор вышеизложенного на л. 13, который мы опускаем. – Л.С.] (...) И ежели из тех наличных плошек и фонарей которые попортятся и будут в ту иллюминацию не годны ко употреблению, то все и к тому факала и работников ко всякому при той иллюминации делу, употреблять и содержать, и у фонарей слюду подкрашивать, чистить и переменять, и те плошки и фонари ставить по местам, и зажигать, и повсядневно с мест сымать ему, Козме Михайлову, от себя своими работными людьми. И за то за все ряжено ему дать с плошки по пяти копеек, а с фонаря по четыре копейки на каждые сутки. Плошек ставить и зажигать в каждые сутки по две тысячи, а фонарей по двести по дватцать два, под опасением за неисправность в том отправлении надлежащаго штрафа по указом. А когда помянутая иллюминация скончается, то за означенные показанным Фирсовым плошки и фонари денги удержать в казне у него, Козмы Михайлова, из той постановленной с ним, Козмою, цены все сполна. И при том он, Козма Михайлов, объявил, что он тою иллюминацию, сколько повелено будет ему содержать, во всем учинит исправно, толко бы ему денги давать за всякую ночь сполна без задержки, для того что он денег у себя собственных не имеет и отправить такое дело на свои собственные денги ни одну ночь не может. И ежели ему, Козме, денги даваны не будут на всякую ночь исправно, или хотя и выданы будут, да з задержкою, то он в то дело не вступает, для того что, хотя один час ему на другие сутки платеж за сало и нефть, а наипаче работником за работу удержать, то помянутое ево дело все остановится и исправности никакой иметь не будет, потому что купцы в товаре и работники в работе ему не богатому человеку не поверят. А холста, приготовленного на картины, в счет свой он, Козма, не принял.

К сему договору вместо вышеписанного Козмы Михайлова города Романова романовец купец Иван Григорьев сын Лыков по ево прошению руку приложил.

[Л. 18] Копия

Из Комисии учреждения церемонии высочайшей Ея Императорского Величества коронации объявляется

Понеже на другой день будущаго при яузском Ея Императорского Величества доме строящагося фейэрверка зжения, яко во окончателный день торжества высочайшей Ея Императорского Величества коронации, по всей Москве при всех домех имеет быть один день иллюминация, которой в Кремле около Кремлевского дворца снаружи, тако ж де и на Ивановской колоколни, и при коллегиях и канцеляриях, где оная во время того торжества находилась, быть должно. Того ради около Кремлевского дому дворцовой канцелярии, а на Ивановской колоколни коллегии Экономии, и при коллегиях и канцеляриях, что до той иллюминации принадлежит, все исправить, как во время торжества высочайшей коронации было, и оное изготовать надлежит заблаговременно.

19 мая 1742 году

Подлинная записка подписана по сему: князь Н. Трубецкой.

По указу Ея Императорскаго Величества Коллегия Иностранных дел, слушав экстракту и подлинных записок о росходе ко дню коронования Ея Императорскаго Величества для отправления иллюминации на план и подрядчиком за все той иллюминации время по договору с ними: за сало и нефть со всякими к тому принадлежности, и персидскому полномочному послу Мугамет Хусейн Хану свиты ево с знатными людьми для смотрения бывшей тогда церемонии на строение мест денег, ПРИКАЗАЛИ: показанные в том экстракте денги: 1) На план той иллюминации с картиною и с местами, где площадки ставлены и фонари зажиганы, за всякой лес, гвозди и прочее, на наем плотников, которые тогда для краткости времени наниманы, а не подрядом ту работу отправляли, и всякие к тому материалы покупаны – девяносто один рубль девяносто копеек. 2) Персидскому послу на места. На первое при колоколне Ивана Великого на верхнем крыльце, которое совсем было зделано, а по зделании апреля 23-го числа по приказу от комиссии коронации для представленных резонов, что он при той колоколне стоять не похотел для великого звону колоколнаго, и для того то зделанное ему, послу, место снято – за всякое же к тому строению лес и гвозди, на покрышку онаго места за полотно ревендук, а внутри одного места за сукно, и плотником же и обойщиком за работу – девяносто восемь рублей шестьдесят три копейки. На второе, которое зачато строить от угла Архангелскаго собору паперти к Благовещенскому собору, а на другой день по приказу от комиссии коронации и то место оставлено и, что построено, снято ж для бывшего тут салдатского строю в параде, и построено между Благовещенским собором и красным крыльцом против перваго места, зделанного при колоколне Ивана Великого з болшим пространством; за прибавочное к тому строению и всякой лес, гвозди и полотно, сукна, и плотником и обойщиком за работу – сто восемьдесят четыре рубли сорок четыре копейки. 3) По договору апреля 8 числа второй гилдии с купцом Иваном Фирсовым к отправлению той иллюминации, против бывшей в 1730-м году иллюминации, по плану архитектора Земцова, на починку старых и на дело новых к тому вновь фонарей и прочее приуготовление – пятьдесят пять рублей восемьдесят пять копеек. Да нанятому вновь подрядчику [понеже означенной Фирсов потом явился в деле своем неисправен] Козме Михайлову по учиненному с ним особливо договору, по плану архитектора Бланкена и по приказанию ж от комиссии коронации, за сало и нефти к тому факалы, и ко всякому при той иллюминации делу работникам, и за премену, чищение и подкрашивание у фонарей слюды во все той иллюминации время, а имянно: з дватцать пятаго апреля по третие число мая чрез восемь ночей; да сего июня 7 дня по зжении фейэрверка при дворе Ея Императорскаго Величества особливо за одну ночь, в каждую по две тысячи площадок по пяти копеек с площадки; да по двести по дватцати по два фонаря по четыре копейки от фонаря – итого за девять ночей по сту по осми рублей по осмидесят по осми копеек на ночь, за удержанием в казне по договору ево за приготовленные прежним подрядчиком, означенным Фирсовым, на казенные денги к той иллюминации площадки и факали (шти рублей осмидесят пяти копеек) – девять сот семдесят три рубли семь копеек, всего тысячу четыреста три рубли осмидесят девять копеек, по показанным в том экстракте и в записках обстоятельством, что тогда о ставке лесу и прочих материалов публичного торгу чинить и плотников и других мастеровых людей с публичного ж торгу нанимать и строить [за скоростию времени и за показанными в рисунках архитектор-

ских о той иллюминации, и персидскому послу о местах отменами] было некогда, в Коллегии Иностранных дел записать в росход.

Июня 27 дня 1742 году.

Подлинной за подписанием: К. Алексей Черкасской
Г. Алексей Бестужев Рюмин
Иван Топилской

С подлинным читал канцелярист Николай Коптяжев».

837. Из «Камер-фурьерского журнала» 1742 года

«⟨...⟩

№ 45.

Фейерверк и иллюминация, бывшие при зимнем ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА доме, что на Яузе

ИЗЪЯСНЕНИЕ

Всерадостное и давно желанное коронование ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА всепресветлейшия державнейшия и непобедимейшия Государыни ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ достойнейшия Императрицы и Самодержицы Всероссийския и прочая, и прочая, и прочая, производит в сердцах верных жителей сея великия империи толь многия приятныя и увеселительныя чувства, которыя все совокупно ретко, то есть токмо при всеобщей и высочайшей радости о получении всех желаемых и совершеннейших благополучии являются. Удивление и почитание, любовь и надеяние, надежда и твердое упование, сердечное желание и верность возбужденных ныне подданных щедротнейшия сея Монархини почти незапно окружают, и каждое из оных при сем наиважнейшем приключении с веселием оказать себя поспешает.

Коль приятное смешение радостных чувствий, которых начало праведно, а конец благополучен. Они раждаются от прошедшаго, являются в настоящем, а простираются до всего будущего.

Давно уже прошедшее время в высоких дарованиях ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА наивысших степеней человеческого высочества достойнейшую Принцессу показало. Как ни скрывали умеренныя Ея поступки природное Ей величество, однако ж общее всех признание могло оное всегда с наиглубочайшим почитанием усматривать. Давно уже в прошедшие годы натуральная справедливость и неспоримое всех народов право единой токмо законной наследнице, достойнейшей Дщери Великого ПЕТРА, отеческое Ея государство назначило, и матерний престол, корону и скипетр Ей определило. Давно уж наичувствительнейшая любовь подданных к ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ желала исполнения сея справедливости. Давно уже верная надежда возвышения сея достохвальнейшия Императорския Дщери с нестерпимым желанием ожидала, и притом несомненным утешалась и подкреплялась упованием, что врожденныя ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ и к короне и скипетру устроеныя дарования престола долгу лишаться уже не могут. Давно также уже и ревностная верность того желала, чтоб ея желания исполнились, чтоб достойнейшая сия Принцесса Императорскую увенчалась короною, чтоб империя законную себе получила Императрицу, а подданные щедротнейшею Материю отечества обрадованы были.

И так, когда храбрая ЕЛИСАВЕТА на прародительский свой взошла престол, и чрез то Российскую империю, на толь высокую степень истиннаго вознесла удовольствия, коликим высочеством ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО всех прочих людей превосходит; когда на помазанной главе всепресветлейшия Императрицы Императорская корона в таком сиянии является, которое чрез несколько времени в мраке лежавшую Россию паки просвещает; когда

Российский скипетр и государственный меч крепкою рукою всемилостивейшая Императрицы и великодушная Монархиня содержатся, и ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО с общим всего света поттверждением сама о себе то сказать может, что при изображении гранатоваго яблока вместо надписи положить можно, которое хотя и при первом восходе от всемогущаго создателя корону свою получает, однако ж оную не прежде как токмо приходя в совершенную зрелость производит, и потому природною своею силою должную себе корону будто само на себя налагает, то есть: *Meam mihi reddo coronam*, или Свою себе налагаю корону; и когда напоследок чрез действительное сих слов событие благополучие Российския империи паки совершенно восстановлено и рог своего изобилия уже на все государство изливает: то и общая радость с оным ныне соединяется, исполняет сердца верных подданных наичувствительнейшим веселием, возбуждает мысли радостным звуком своея трубы, и вместо прежде бывших прискорбных въздыханий, уста всех людей ныне к радости и торжественному восклицанию отверзает. Олтари уже не дымятся, на которых поныне беспрестанно горел фимиам в тиxости произносимых желаний: но напротив того чувствительность благополучных жителей Российския империи о полученных благодеяниях созидает Богу благодарственные олтари, а несомненное их упование поставляет своей короною увенчанной Императрицею новой искренних желаний жертвенник за Ея долготелное и неоцененное здравие.

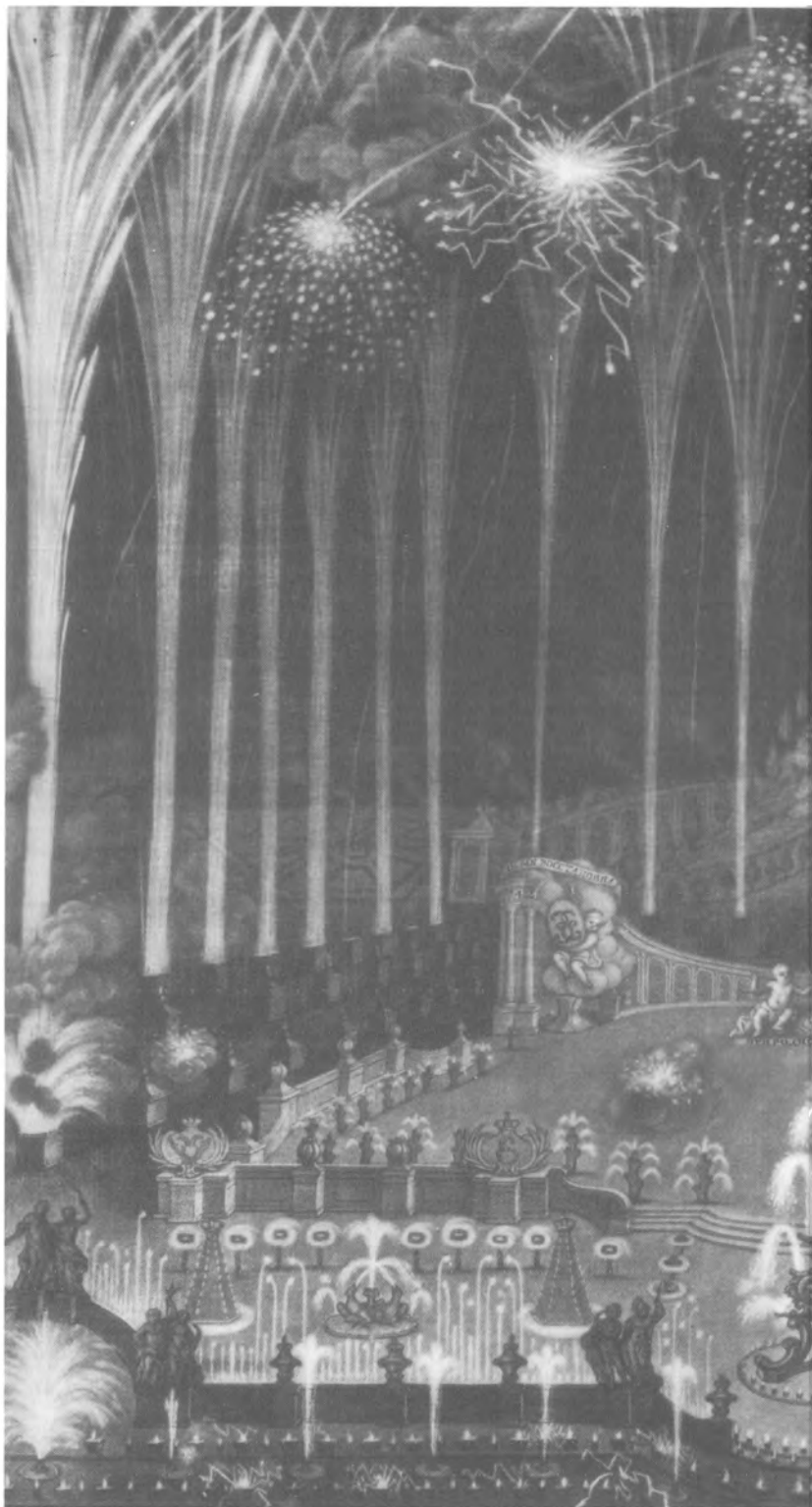
И понеже вышеозначенныя рассуждения о высоком помазании и короновании ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА всепресветлейшая державнейшая великая Государыня ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТ ПЕТРОВНЫ с внутренним чувствием и публичным признанием всех верных жителей Российския империи совершенно согласны, и самым делом от всех обще поттверждаются: того ради приняты оныя от нас за основание, увеселительными огнями представленнаго публичнаго изображения общенародныя радости; потому что в них знаменованіе аллегорических представлений в нынешнем фейэрверке совершенно содержится.

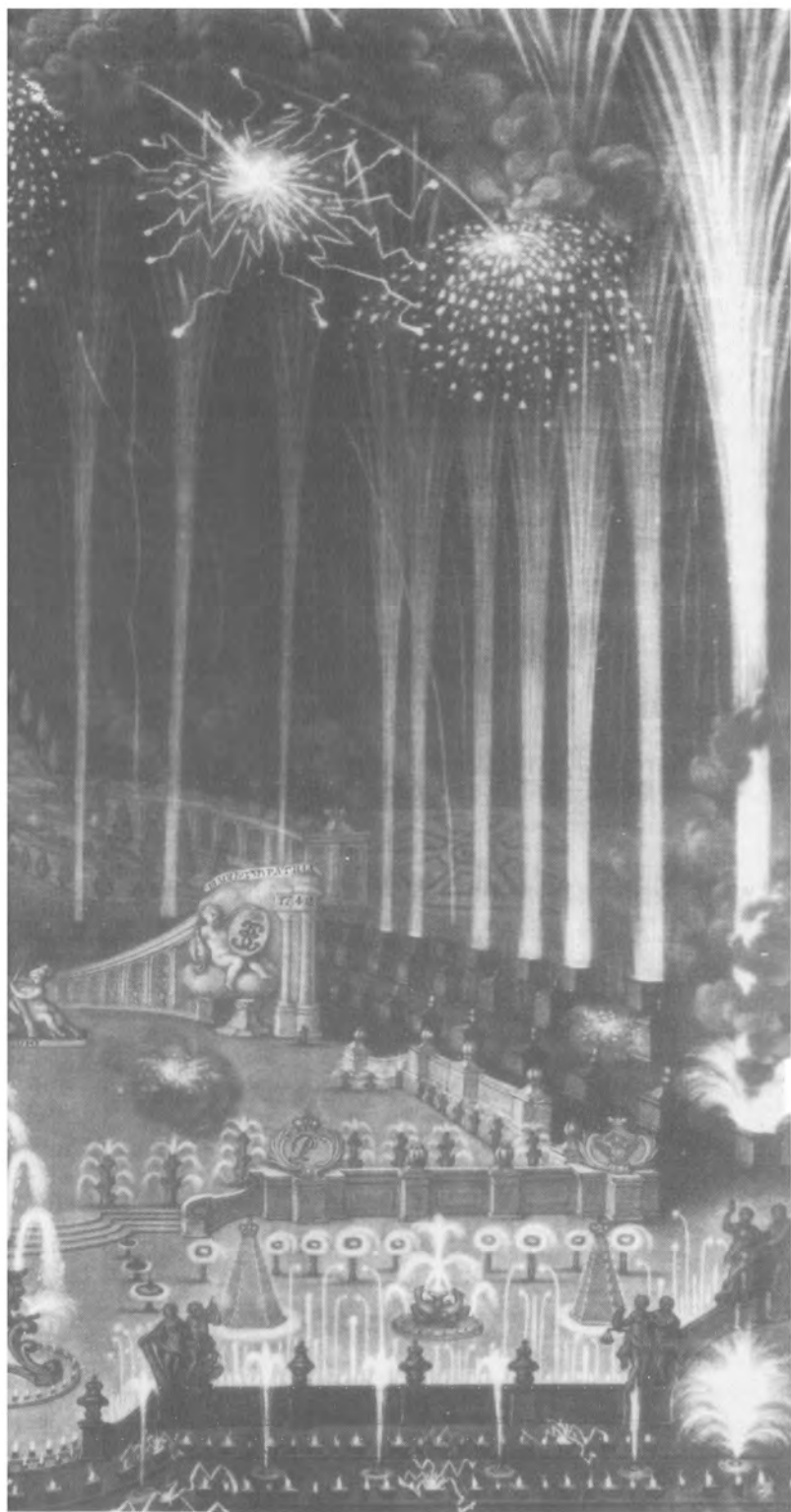
ФЕЙЭРВЕРК

Главное представление онаго состоит из одного середняго плана, и двух планов по сторонам поставленных, которые в перспективном расположении так между собою соединены, что они вместе великолепной амфитеатр составляют.

Середний план показывает преизрядной педестал с изображенным на нем вензловым именем ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА между двумя орлами под Российскою Императорскою короною. С одной стороны подле онаго педестала сидит Правосудие, в виде гениуса, в одной руке держащего отвес, а в другой Императорский скипетр, которым он на помянутой педестал, как на фундамент, на котором лежит корона, опирается.

С другой стороны сидит Храбрость в образе гениуса, латы и шлем на себе имеющаго, которой в одной руке держит перед короною вниз обращенной государственной мечь; а пред ним лежит отломленной мраморной столп. От центра сего представления простирается к обоим, по сторонам стоящим планам, в архитектурном соединении великолепной амфитатр, у котораго по сторонам между входами поставлены гранатныя деревья с плодами в вышеозначенном знаменовании. Чего ради как в рассуждении сих аллегоричных дерев и плодов, так наипаче в рассуждении главных свойств ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА чрез вышепоказанныя изображения представленных, и в рассуждении Императорския короны, употреблена притом в середине следующая надпись:

MEAM MINT REDDO CORONAM

То есть:

ПРИРОДНОЮ КОРОНОЮ.

С правой стороны помянутого амфитеатра, то есть на одном из стоящих по сторонам планов, видно над праздным оltарем или жертвенником Благополучие Российской империи в образе лавром увенчанного гениуса на лехком облаке сидящего, которой в рассуждении вензловago имени ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА рог изобилия и щастия на Россию изливает, и притом следующие слова о ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМ ВЕЛИЧЕСТВЕ произносить видится:

ILLA ME RESTITUIT

То есть: СИЯ МЯ ВОССТАНОВИЛА.

С левой стороны, или на другом из поставленных по сторонам планов, окaзывается над праздным жертвенником Радость империи, в виде носимаго на лехком облаке гениуса, и держащего в руке сплетенной из цветов венок с музыкальными инструментами, которой притом возносит коронованное имя ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, и в рассуждении онаго имени следующую надпись произносить видится:

НАЕС ME REVOCAVIT

То есть:

СИЯ МЯ ВОЗВРАТИЛА.

Тож самое содержание, которое представлено на помянутом фейэрверке, и в таком же знаменовании показано пространнее разных цветов фанарями на новопостроенном для иллюминации великом театре.

А именно представляет сия иллюминация великую область, которая значит Российскую империю. В середине оной оказывается высокая каменистая гора, на которой по обеим сторонам при всходах стоят кедры, при вершинах на подобие таксусовых дерев коронами остриженные, и представляющие вверх восходящую аллею. Два самые верхние кедра соединяются вершинами своими на подобие зеленого свода, под которым верх горы показывается так как из камня высеченой монумент с именем ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА под короною.

Под сею горою внизу видна малая аллея, простирающаяся до пещеры оной горы, в середине которой сидит безопасно двоеглавной орел. Вкруг около оной горы сделана преизрядная галерия, у которой верхи украшены коронами, а по обеим сторонам все оное пространство кончится садом, цветниками наполненным, в середине которых на высокой гряде видно совершенное гранатовое дерево с зрелым гранатовым яблоком, полную корону имеющим.

Точнейшее знаменование сея аллегоричным образом представленных иллюминация есть следующее, а именно: что по достойном и справедливейшем от ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЛИЧЕСТВА получении престола, и по благополучно совершившемся короновании ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА, верные подданные ныне под державою ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, аки под твердым камнем, безопасное жительство имеют, и чрез природное ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ милосердие и сильное защищение дикия дерева в красныя лавровыя и пальмовыя аллеи, а поля в приятныя и веселья переменяются сады, то есть все в цветущее и благополучное состояние приводится, при чем за единое токмо украшение природною короною красящийся гранатный плод, или великая и коронованная ИМПЕРАТРИЦА признавается и почитается.

В рассуждении сих благополучных обстоятельств признает радостное и несомненное всех верных подданных надеяние на высочайшую милость и мудрую прозорливость ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, что всемогущий Бог их благополучие чрез единое токмо дражайшее и непоколебимое здравие их всемилостивейшия Матери отечества твердым, постоянным и совершенным учинить, и высочайшия ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА обрадованному отечеству показанные заслуги тем токмо одним наградить может. Чего ради вместо всех всеподданнейших и наивернейших желаний изъявляет оно благодарность свою еще следующим образом:

Надежда с правом нынъ довольны,
Желание с верностью спокойны.
Того Россия токмо ждет:
Да в век живет ЕЛИСАВЕТ!

№ 46.

Иллюминация, бывшая в Потешном ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА дворце.

В средине оной иллюминации изображено вверху отверстое небо, а в нем имя Божие, множеством Ангелов окруженное с надписанием: *Излию духа моего на НЮ.*

Под оным представлена в перспективном виде открытая зала, в которой виден трон под балдахинном, а на нем сидящая персона ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА в короне, приклоняющая скипетр к лобызанию. По обеим сторонам трона изображены добродетели: Вера, Надежда, Любовь, Смирение, Кротость, Милосердие и Правосудие, с надписанием: *Дух Господен на мне, его же ради Господь помаза мя.*

От средней картины к правой стороне в отверстой зале изображены Россия с царствами и княжествами, надпись притом: *Первобытнѣйшій наш образ.*

К левой стороне представлено министерство в приличном виде, с надписанием: *В здравых не оскудеет советах.*

На правой стороне отверстой же залы изображены главнейшия науки с их знаками в руках и надписанием: *Наздания нашего совершение.*

На левой стороне залы представлено собрание купечества в приличном виде, с надписанием: *Желаемое обретохом сокровище.*

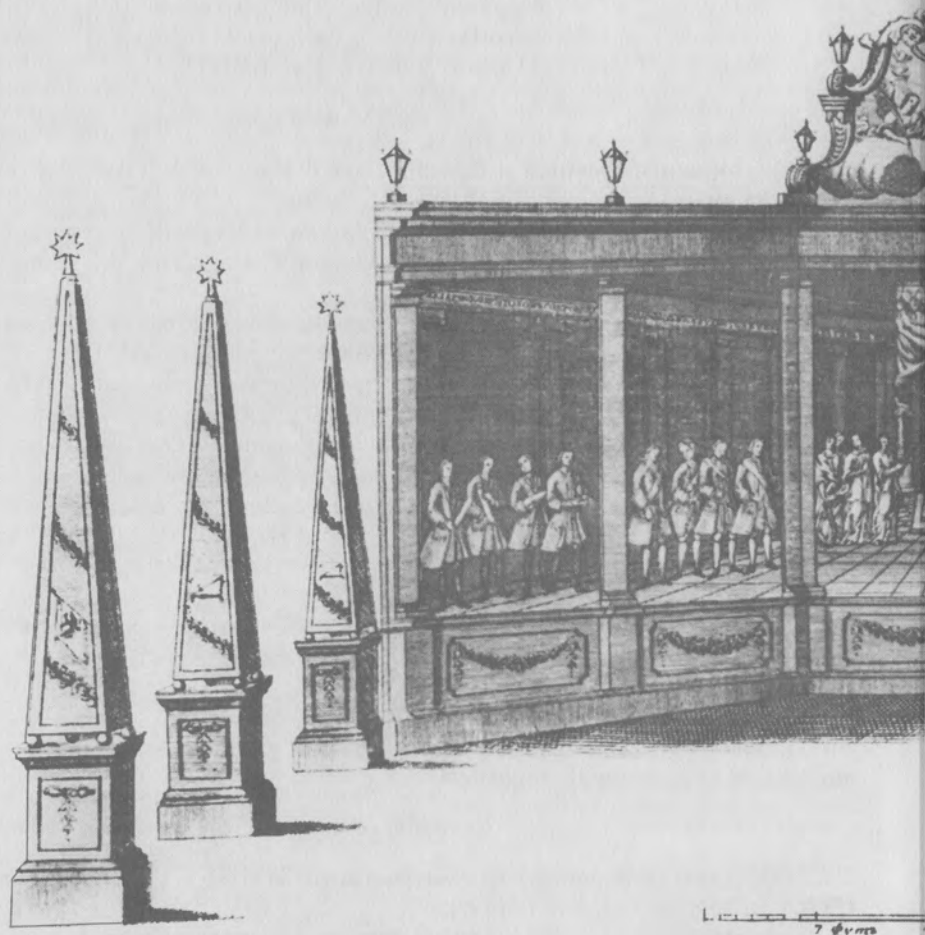
Притом же по обеим сторонам изображены регалии на шести лавровыми ветвями украшенных пирамидах.

№ 47, 48 и 49.

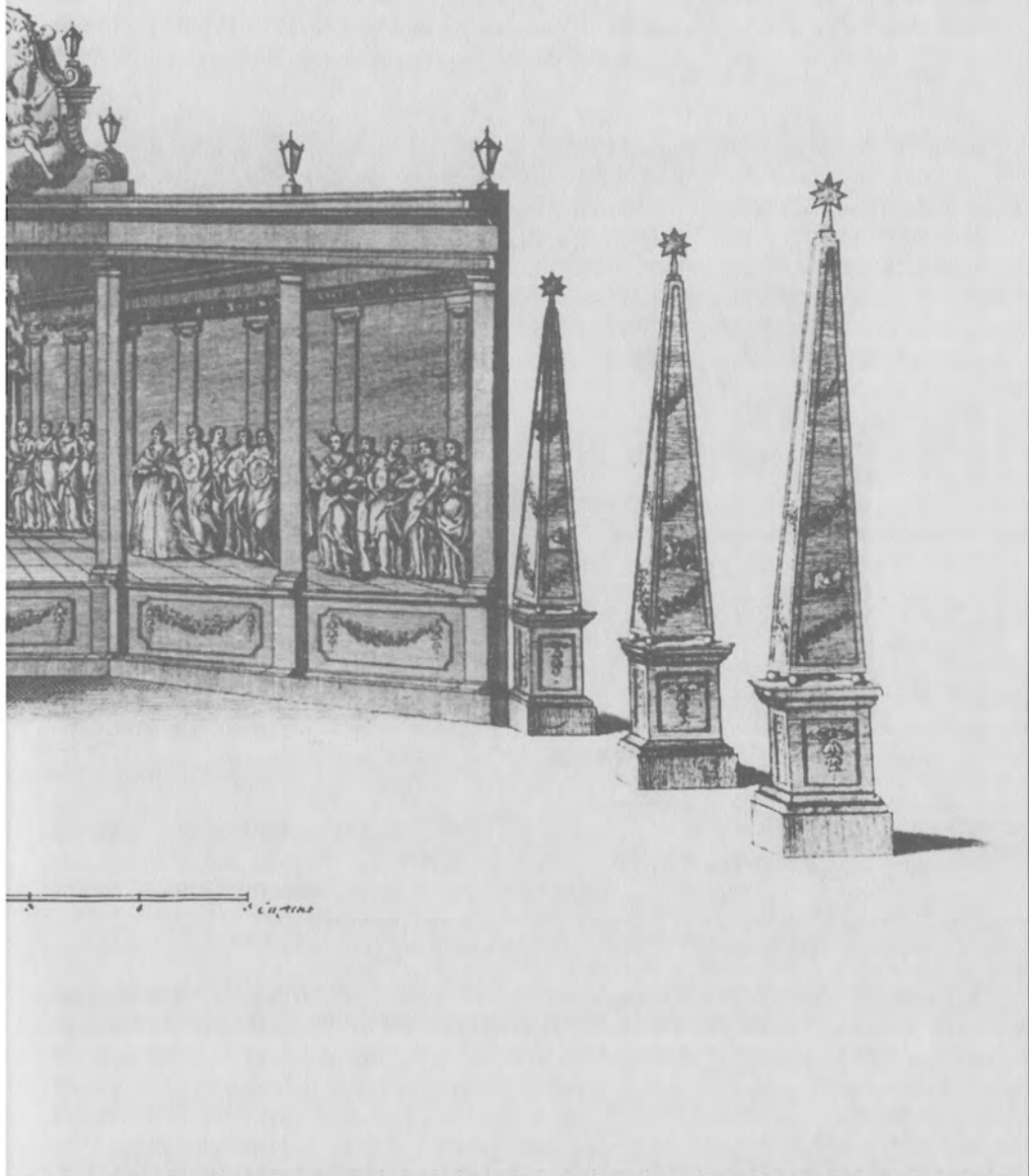
Иллюминация бывшая в Кремлевском ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА доме при Золотой решетке.

Главная картина оной иллюминации представляет Славу Российской империи, в виде гениуса, летящаго и в правой руке Императорскую корону, а в левой скипетр и пальмовую ветвь держащаго, при сиянии исходящем от ока Провидения, с надписанием: *Я отныне до века такова пребуду.* Притом по площадкам подле стен Грановитой палаты и в прочих местах поставлены были изображенные под нумерами 48 и 49 эмблемы приличный к торжеству ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА коронации».

№ 46 Иллюминація бывшая въ потѣшномъ

Императорскаго Величества дворцъ.

«Прибавление к Ведомостям

№ 35. В Санктпетербурге апреля 29 дня 1742 года

Высочайший день коронования ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА всемилостивейшей Государыни торжествован в Императорском городе Санктпетербурге сего апреля 25 дня следующим образом.

Онаго 25 числа в седьмом часу по полуночи поставлены в парад перед Императорской зимней дом вся обретающаяся здесь конная и пехотная гвардия, кирасиры, а притом кавалерия и инфантерия напольных полков и гренадерския роты десять тысяч человек с полковою артиллериею. (...)

В исходе пятого часа по полудни Адмирал Сенатор и Кавалер граф Головин начал с Генерал-фельмаршельшею Графиною фон Лессин бал, которой продолжался до полуночи.

При наступлении вечера, по учиненном сигнале зажжены на обыкновенном театре и вкруг Петербургской крепости, также у Кадетского корпуса и многих домов приготовленные иллюминации; а обывательские дома всего города изрядными огнями за полночь украшены были.

В исходе десятого часа по полудни на лугу, пред зимним Ея Императорскаго Величества домом поставленной фейэрверк и при нем два малые зажжены, и потом пускано многое число как верховых так и земляных ракет, и даже до половины одиннадцатаго часа продолжался, котораго описание сообщается при сем. И тем высокаторжественный и всерадостный день, с неописанным народным веселием, благополучно скончался.

Пред домом Ея Императорскаго Величества учрежденнаго фейэрверка главной план представлял Российскую Империю в Монументе с разными соединенными фигурами; на средней пирамиде Императорская корона держима была Мудростию и Храбростию при том изображенными, а на трапетном прапоре, которой находящаяся при том Истинная Российской Империи Слава держала, была над короною ради изъяснения следующую надпись:

ТАКО УТВЕРДИТСЯ ВЕЧНО.

Как постамент монумента, так и по обеим сторонам стоящие коронованные сосуды, украшены были орденами святого Андрея, Александра и Екатерины. Между огненными фонтанами виден был на среднем главном фонтане звездной огонь, котораго Ея Императорскаго Величества коронованное и лучами окруженное имя представлял, а на подножие написано было:

КОРОНОВАНА 1742 ГОДА АПРЕЛЯ 25 ДНЯ.

Иллюминация на большом театре при Неве реке представляла педестал, на котором имени Ея Императорскаго Величества первые литеры над нею держала рука, из облака протяженная, Императорскую корону; за педесталом представлен был амфитеатр из пальмовых дерев и цветников.

Надпись: СЕЯ ДОСТОЙНА.

Крепость Санктпетербургская с ея полигонами также была иллюминирована. Дивиз на Адмиралтейском плане был на парадном же месте позади от фейэрверка не в дальности, и иллюминирован разным цветом фонарями, которой оказался вдруг, когда фейэрверк выгорел и опущен был, представляла часть от глобуса, на которой означен был постамент, на оном имени Ея Императорскаго Величества первую литеру, над которою рука из облака держала корону Императорскую, на верьху сияние, а на обоих сторонах в перспективе кедровыя деревья».

«№ 36, в понедельник, мая 3 дня

Из Риги 26 апреля

Вчерашняго числа, то есть в высокотожественный день коронования Ея Императорскаго Величества, нашей всемилостивейшей Государыни, пред полуднем отправлялась во всех церквках божия служба, по окончании которой как с городских валов так и с здешней цитадели происходила пушечная пальба, и от стоявших в параде напольных и гарнизонных полков и мещанских двух конных рот, учинен троекратной беглой огонь. О полудни трактовал его превосходительство господин Генерал Аншеф Василей Федорович Салтыков, а ввечеру господин Генерал Лейтенант Еропкин, причем представлена была пред его домом следующая иллюминация. Над порталом, находившимся в середине театра иллюминации, изображен был глобус державу Российскую значащий, которой держали два Ангела, а вверху ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА вензловое имя под короною из многих фонарей желтого, зеленого и красного цвету составлено было. На педесталах по обеим сторонам видны были две бархатные подушки, из которых каждую два орла держали, и на них лежали короны и скипетры с надписью: *Славно возносятся*. По правую сторону портала находилось божие предудевение, под которым торжествующая Россия с радостию восклицает: *Бог сия радости начало*. С стороны подле того представлен Покой в виде жены с украшенным львом и агнецом для изъявления ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА как мудраго и милостивейшаго правления, так и матерняго защищения с надеждою благополучнаго жития под справедливейшим Ея владением с следующею надписью: *Мы теперь спокойны под правлением мудрости*. Потом далее стояло Правосудие в обыкновенном виде с надписью: *Боже суд твой цареви даждь*. На самом конце по правую сторону подле пирамиды стояла Торжествующая Россия на глобусе щит с именем ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА вверх возносящая, на которой простертая рука из облак торжественной и победоносной венец полагала с сею надписью: *Ревностно к Христианству и мудрым Ея провидением*. На другой стороне портала видно было ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА имя в сиянии с такою надписью: *Содержит по природе и украшает Справедливостию*. Подле того стояла Милость в виде жены, которая подает государству золотыя и серебряныя сокровища, и цветы благополучия, причем подписано было: *Общее всех удовольствие*. По сем представлена была Мудрость в обыкновенном виде с надписью: *Нареки Премудрость сестры твоя*. На самом конце находилась пирамида, над которою божия рука на ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА коронованное имя благословение изливала с сею надписью: *Да будет благословенна корона с числом лет Ея*. Между помянутыми эмблемами представлена была галерея из литер, которыя вместе составляли следующие слова: *Да радуется для тебя весь народ Отечества*. Над гзымзом изображено было большими литерами радостное всем следующее: *Виват*.

Иллюминация пред Ратушею представляла следующее, а именно: на среднем большом щите изображен был вверху святой дух в сиянии, а по сторонам две из облак простертыя руки, из которых одна благословение подавала, а другая держала рог помазания. Внизу виден был на престоле ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА портрет, которой украшали три добродетели в женском образе, а именно: Вера короною, Надежда скипетром, а Любовь державою с надписью: *Сими освящена и украшена*. По правую сторону изображен был

постамент с Рижским городским гербом, а над оным имя ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА под короною. Подле стояли Верность и Купечество в образе двух жен, а внизу видно было положение города Риги с надписью: *Под покровом безопасны*. По левую сторону представлен был месяц Апрель в образе крылатого и коронованного юноши в зеленой одежде, между аллеями и фонтанами, которой держал в правой руке щит с вензовым именем ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА украшенной венцом из цветков, а в левой лукошко с цветами, произнося следующие слова: *Как ни приятно время, а еще больше того благополучие, в котором мы находимся*. Над среднею картиною видна была Императорская корона, составленная из фонарей разных цветов, а внизу порталы зеленью и лампами украшенные, у которых одного из орла текло красное и белое вино для народа. По обеим сторонам вверху изображено было в перспективном виде огненными литерами ВИВАТ.

Сего дня трактует господин фон Фитингоф, причем весь город, как вчера, так и сего дня и завтра иллюминирован быть имеет».

840. *Из «Санкт-Петербургских ведомостей» за 1742 год*

«№ 63, в четверг, августа 5 дня

Из Парижа от 15 июля

Сего июля 11 числа Российской Императорской посол князь Антиох Дмитриевич Кантемир праздновал высокое коронование Ея Императорского Величества Самодержицы Всероссийской всемилостивейшей своей Государыни, следующим образом, а именно: началу торжеству учинил богатой стол, к которому званы были все чужестранные министры, кроме Шведских, также и здешние Королевские министры и прочия знатные особы из придворных и военных чинов (...). По средине главного четвероугольного стола зделан был из сахара преизрядной сад, и в среднем онаго партере Храм на столбах Ионического ордина, в котором изображена была Ея Императорское Величество, сидящая во образе Минервы, и пред нею на коленях Россия, подающая на подушке корону и сердце. Вверху над Храмом видна была Российской Империи корона, а над четырьмя входами Российской двоеглавой орел. На корнишах и ступенях показывались Гениусы, держащие в руках кузовки с всякими фруктами и дорогими камнями. Притом же трое несли Российские Кавалерские ордены: святого Апостола Андрея, Александра Невского и Екатерины, а другия играли на всяких инструментах и имели в руках значки и всякия арматуры. На партере около Храма младенцы караводом плясали для изъявления всенародной радости о благополучно совершившемся короновании ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА. В четырех углах партера, украшеннаго всякими оранжерейными деревьями и цветниками, в натуральном виде стояло несколько статуй лицами к Храму, а именно: в 1) Храбрость, во 2) Правосудие с безопасностью, в 3) Милость с народною радостью, в 4) Благочестие с Мудростию. Изрядное сие расположение и искусная работа от всех удивления достойны были. В круг всего ставлены на стол наилучшия кушениа в великом изобилии, а по том всякия конфекты и садовые плоды. Не смотря на великое множество блюд, происходило все в наилучшем порядке, и продолжался стол чрез два часа с четвертью. Таким образом учреждено было все и при меньшом столе. В исходе 9 часа ввечеру зажжена была пред посольским домом преизрядная иллюминация на расстоянии 50 футов в ширину, а 80 в высоту. Она представляла Римския Триумфальные

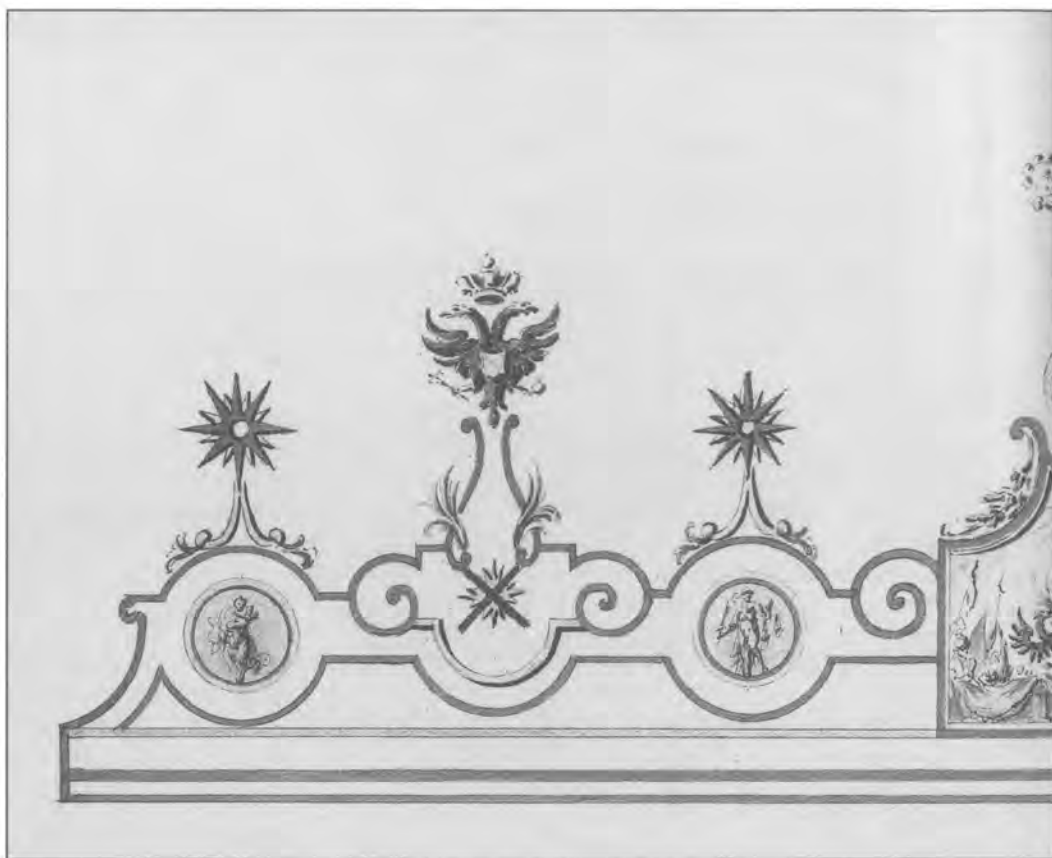
ворота Ионического ордина с тремя порталами, причем живописною работою на полотне изображена была опять Минерва, которой Россия подносила корону и сердце, а около находились Храбрость, Правосудие, Мудрость и Благочестие с положенною под верхним архитравом подписью: MAGNUM IOVIS INCREMENTUM, изъясляя чрез то Ея Императорское Величество, яко достойнейшую Дщерь Петра Великаго. По середине сея подписи виден был Российской государственной герб, а вдоль по второму архитраву над меньшими порталами находились следующие слова: OPTIMAE PIAE FELICI, AUGUSTISSMAE RUS-SORUM IMPERATRICI ELISABETAЕ DIVI PETRI MAGNI FILIAE PATERNUM IMPERIUM CAPESENTI, то есть ИЗЯРДНЕЙШЕЙ, БЛАГОЧЕСТИВЕЙШЕЙ, БЛАГОПОЛУЧНЕЙШЕЙ, АВГУСТЕЙШЕЙ ВСЕРОССИСКОЙ ИМПЕРАТРИЦЕ ЕЛИСАВЕТЕ ВЕЛИКАГО ПЕТРА ДЩЕРИ ПРЕСТОЛ ОТЕЧЕСКИЙ ВОСПРИЯВШЕЙ. По обеим сторонам главнаго портала между меньшими изображено было солнце, тучу разгоняющее, с надписью: OBSTANTIA SOLVET, то есть ПОСТОЯНСТВОМ ПРЕОДОЛЕВАЕТ, и несколько младенцев плясущих с положенными вверх словами: NOBIS НАЕС ОТІА FECIT, то есть ТЫ ПРИЧИНА НАШЕГО ВЕСЕЛИЯ. Над меньшими порталами несколько Гениусов держали Российские Кавалерские ордены. Притом же украшен был и находящийся за посольским домом пространной сад великим числом горящих плошек, а по обеим краям онаго поставлены были великия пирамиды, также с плошками, что вместе с иллюминацією как в покоях, так и пред палатами весьма изрядной вид представляло. В том же саду в лесочке, разделенном многими аллеями, зделан был буфет со всякими напитками и пространной стол с холодным кушаньем. Другой такой же бюфет стоял в нижнем, а третьей в верхнем апартаменте посольских палат. В 11-м часу ввечеру начался бал в масках, на которой созваны были все знатныя персоны и роздано для того 1350 билетов. Как в покоях, так и в саду танцовали и продолжалось сие веселие при толь многочисленном собрании людей в наилучшем порядке и изобилии во всяких напитках до 8 часу следующего утра. Погода к сему торжеству также весьма способствовала, потому что ночь была приятная без всякаго ветру и дождя, хотя и поутру время очень пасмурно было и дождевые облака находили».

841. *Из «Санкт-Петербургских ведомостей» за 1743 год*

«№ 35, в понедельник, майя 2 дня

В Санктпетербурге майя 2 дня

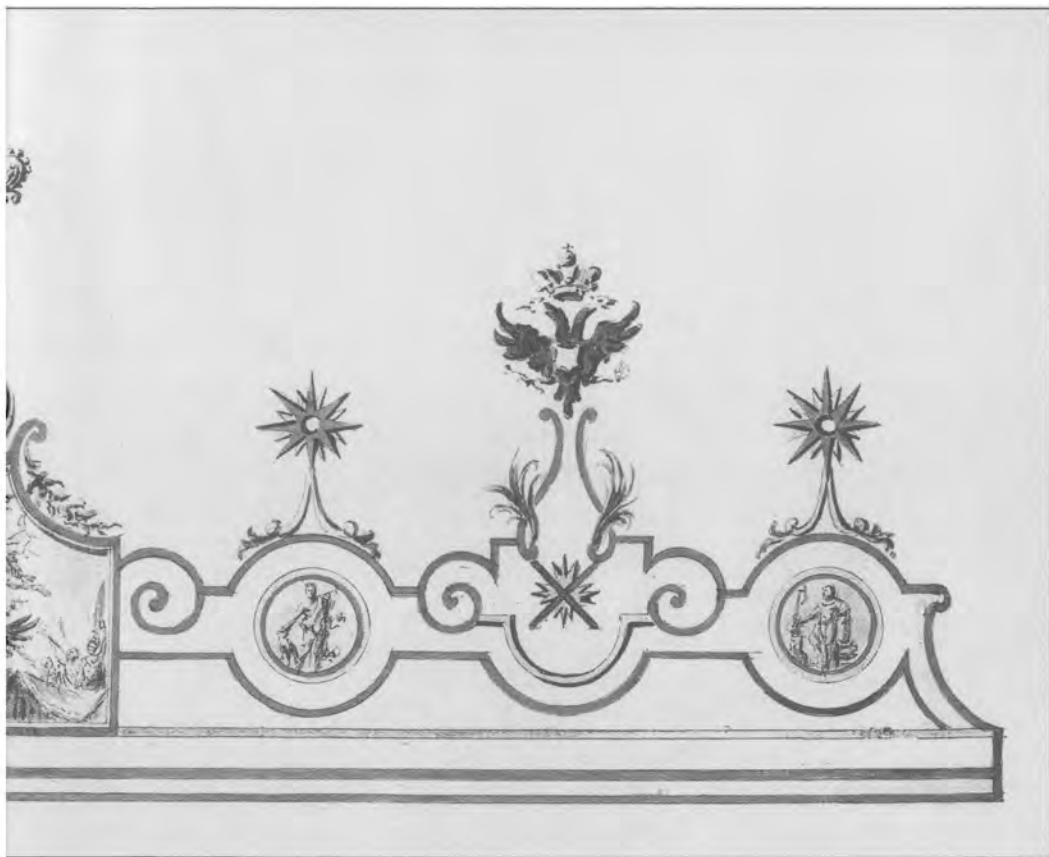
Дватцать пятого числа прошлаго месяца высокий день коронования Ея Императорскаго Величества празднован при дворе с великим торжеством (...) О полудни изволила Ея Императорское Величество публично кушать в большой зале на троне с Его Императорским Высочеством Государем Великим Князем Петром Феодоровичем, при игрании Италианской камерной музыки. Сверх сего в помянутой зале поставлен был фигурной стол на двести кувертов, и между другими приятными украшениями большаго стола находился еще в середине залы пирамидальной архитектурной постамент с небольшими статуями белаго мрамора, с сосудами преизрядных дерев и цветов, а вверху с свежим пальмовым деревом из Императорских оранжерей. Ввечеру был при дворе бал, и как в сею так и в последующую ночь весь город был иллюминирован. Против дворца на большом театре зажженная иллюминация представляла основанной на каменной горе круглой замок, котораго вершины вместе изображали корону.

Над короною стояла мачта, на верьху оныя поднят был штандарт с коронованным вензловым Ея Императорскаго Величества именем. Сквозь средние ворота, под которыми находился педестал, а на оном Императорская корона, показывался в перспективном виде сад, а по обеим онаго сторонами в полном своем цвете зеленыя аллеи, а на концах оных представлено было восходящее солнце.

От обеих передних сторон помянутаго замка проспект переменялся в амфитеатр зеленых стен и посредством павильона шел вдоль в крытую галерею, состоящую из столбов. Изъяснение всего сего представления содержится в следующих стихах:

Зри щастие твое Россия обновленна
Главою кая здесь, короной украшенна.
В сей день, в который та наследства прияла
И твой коронный град вторично основала
Вторично осветив в отеческом престоле,
Взложив на той венец, во век недвижим боле,
Взыграло солнце вновь опять своим восходом,
Отдав твою весну желанную народом.
С надеждою ведет твое преславно племя
Столпов защитный ход, в благополучно время».

842.

Описание фейерверка и иллюминации, представленных в С.-Петербурге 15 сентября 1743 года

«ОПИСАНИЕ,
фейерверка и иллюминации,
которые
при торжествании заключенного
между
ЕЯ
ИМПЕРАТОРСКИМ ВЕЛИЧЕСТВОМ
САМОДЕРЖИЦЕЮ ВСЕРОССИЙСКОЮ
И
КОРОНОЮ ШВЕЦКОЮ
вечного мира
пред Императорским зимним домом
В САНКТПЕТЕРБУРГЕ 15 снтября 1743 года
представлены были

Печатано при Императорской Академии Наук

Рассуждение благополучно ныне окончившийся, и как сухим путем, так и морем, со многими победами веденная войны с Шведскою нациею, восстановленного мира и возобновленная чрез то тишины, общей безопасности, соседственные дружбы и отсюда происходящего благополучия народов, купно с наисправедливейшею радостно о толь важных приключениях и с наивернейшем приветствием к толь великим и славным действиям ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, победоносная мироподательница Е Л И С А В Е Т Ы П Е Т Р О В Н Ы, како основание так и случай к нынешнему представлению фейерверка и иллюминации подали.

И понеже сие увеселительное представление учреждено пред зимним ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА домом на середине Невы реки, то изображает оно в своем соединении увеселительный остров, из различных фейерверков состоящий, увеселительный сад в себе заключающий, в котором троякое разделение; а именно: главное представление планов, их галерию и окружение всего онаго места по их различному знаменованию рассуждать должно.

ГЛАВНОЙ ПЛАН

учрежден таким образом, что он для своего двоякаго представления и двоякаго рассуждения достоин. Ибо, во первых, являются на нем ОРЕЛ и Лев в жестоком между собою сражении, над которыми употреблена сия предзнаменующая надпись:

UNA DIRIMET

то есть:

ЕДИНА РАЗНИМЕТ

По оном кратком сражении переменяют они прежнее свое место, и при учинении из многих пушек генерального салва [залпа. – Л.С.] и при возгремении соединенных хоров полевой и морской музыки, вдруг назад отдаются, и не имея уже над собою помянутой надписи, акибы удивляющесея, вверх смотрят, откуда под щитом с именем ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА: Е Л И С А В Е Т А, лаврами украшенным, опускается голубь с маслячною ветвию, яко знаком ожидаемого и желанного мира, и с надписью:

GRATA SUPERVENIT

то есть:

ЖЕЛАННОЕ ПРИХОДИТ

В тож самое время является между обеими успокоенными партиями так именуемый термин или граничный столп, у котораго на передней стороне утверждено великое кольцо, яко знак вечнаго постоянства, а вверху на оном столпе лежит между пальмовыми ветвями лавровой венец. В прочем состоит окружение вышеписаннаго двойнаго плана в украшении, с одной стороны из лавровых, а с другой из пальмовых ветвей, тако ж из хлебных класов, разных плодов, раковин и листьев, яко знаков изобильных, радостных и благополучных премен.

ВТОРАЯ ЧАСТЬ

Сего фейерверка в белом и чистом огне. Оная заключает в себе украшенным видом зделанной балюстрад, на котором в середине висит ковер с вышитым на нем числом года 1743. Над тем поставлены три щита; самой большой, на котором изображено коронованное и лаврами окруженное имя ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, в середине, а по сторонам между пальмовыми ветвями щиты с государственными гербами Российской империи и королевства Шведскаго, и с стоящими между ими зелеными пальмами и опушенными фестонами, наиприятнейшими цветами и плодами наполненными, которыми помянутые три щита и пальмы соеди-

нены; для изъявления тем, что славными победами и человеколюбием ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА в сем году приятный и мирный союз между Росийскою имперіею и королевством Швецикм последовал и утвержден.

ТРЕТИЯ ЧАСТЬ

Сего фейерверка заключает самое окружение места, или так называемый парк с множеством содержащихся в нем различных увеселительных огненных представлений, которые своими разнообразными движениями радость и удовольствие народов в сем вожделенном мирном заключении участие приемлющих, частыми и светло блистающими лучами славу и знаменитость под скипетром толь державныя Монархини благополучныя нации, а восходящими увеселительными огнями искренния на небо воссылаемая желания за высочайшее здравие ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА изъявляют. Особливо же оказываются при том на балюстраде помянутаго парка два, один против другаго поставленные, трофеи, и при них четыре статуи, при толиком радостном приключении свободное мореплавание, бесприпятственное отправление купечества и корреспонденции, спокойное земледелие, благосостояние и удовольствие земель под видами Нептуна, Меркурия, Цереры и Венеры значащия.

Напоследок за сим великолепным позорищем увеселительнаго и огненнаго острова, заключает проспект на другой стороне Невы на берегу великая

ИЛЛУМИНАЦИЯ

Она содержит в себе под другими изображениями знаменование вышеописаннаго фейерверка, и таким образом возбуждаемая прежним представлением мысли показыванием новой приятности повторяет и содержит.

А именно является притом в симметрическом порядке из листвія и раковин состоящее увеселительное здание, от средней и главной части онаго по обеим сторонам украшенными педесталами, в равных расстояниях разделенное. Над помянутою главною частию сидит в середине на зеленом холме Ирене или МИР, в образе лаврами увенчанныя жены, в правой руке держащия масличную ветвь, яко знак мира, а в левой кольцо, в знак постоянного и вечнаго, над которою простирается радуга, знаменующая примирение и возобновившееся благополучие времен.

Подле оныя на низких педесталах стоят, с одной стороны Согласие, а с другою Дружба. За ними на таких же, лиственным одетых педесталах, сидят, с одной стороны Спокойствие, с другою – Безопасность. По сторонам при помянутых статуах находятся другие педесталы, и на один из них сыплются из рога избылія пальмовыя ветви, а на другой плоды.

По концам всего здания поставлены с обеих сторон, пальмами украшенные, трофеи для изъявления и в память, что, как храбрым оружием ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА преславныя одержаны победы, так от оных побед и желаний мир обоим государствам воспоследовал.

ВОСКЛИЦАНИЕ

К

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ

Утвердительница мира славныя твои дела
Ежели б Петр, восстав, увидел, как Ты славу в плен взяла,
И в какое кратко время возвратила нас к покою,
Что во дни Екатерины в пользу злато принесло,
То Тобой мечем единым и победой возрасло,
Ты ж толиких Дщерь Героев и Монархов славных света
Обоим Им подражая, обоих живи Их лета».

«№ 12, во вторник, февраля 12 дня

В Санктпетербурге февраля 11 дня

В начале прошедшей недели прибыл сюда из Немецкой земли Его Высочайшая Светлость Принц Фридрих Август Шлезвиг-гольштинской, и от Ея Императорскаго Величества, также и от Их Императорских Высочеств милостиво принят, и для Его Светлости покои при дворе отведены.

Вчера, то есть в восемнадцатый день рождения Его Императорскаго Высочества Государя Великого Князя было при дворе многочисленное собрание в богатом убранстве, для учинения Ея Императорскому Величеству и Его Императорскому Высочеству всеподданнейших поздравлений. Его Императорское Высочество пред полуднем до 11 часов в своей антикамере изволил всех к себе допускать, а по том пойти в придворную церковь для слушания божественной литургии, по окончании которой происходила пушечная пальба с крепости и Адмиралтейства. О полудни приготовлен был в большом зале фигурный стол на 250 персон, причем Ея Императорское Величество и с Ея Императорским Высочеством Государынею Великою Княжною на троне под балдахином, при игрании Италианской музыки публично кушать изволила; напротив чего Его Императорское Высочество Государь Великий Князь с Ея Высочайшею Светлостью Принцессою Ангальтцербтскою кушал в своем апартаменте. Ввечеру был при дворе бал, и при наступлении ночи зажжена пред домом Ея Императорскаго Величества великая иллюминация, представляющая *Храм Гигеи*, то есть здравия долгих лет, внутри котораго статуа *Радости и Увеселения* держала вензловое имя Его Императорскаго Высочества, и оное на твердом педестале для непоколебимаго всегда пребывания становляла. Во окончании сего торжества зажжен был ввечеру в 10 часу на льду Невы реки приготовленной по всемилостивейшему Ея Императорскаго Величества указу фейэрверк, котораго главное представление склонялось как на благополучное возвращение здравия Его Императорскаго Высочества, так и на высокий день рождения Его Высочества; ибо средний план представлял Промысл божий на положенном от ПЕТРА ВЕЛИКАГО фундамент высокий обелиск или столб жития и чести поставляющей. По совершении 16 рядов или слоев онаго обелиска, начинал 17 ряд несколько колебаться и преклоняться к падению, но тогда оный Промысл не токмо божественною силою не допускал семнатцатаго ряда до сего приключения, и своею левою рукою тот ряд паки в надлежащее состояния приводил, но притом правою рукою и прежние ряды чрез приложение к ним новаго осмнадцатаго ряда утверждал, с положенною вверху подписью: *УТВЕРЖДАЮ*. На плане по правую сторону являлась *Надежда России*, которая к созиданию онаго обелиска приносила потребные камни, с надписью: *УМНОЖАЮ*. На другом плане с левой стороны *Любовь*, сыплющая фимиам в сосуд кадильный, с надписью: *ЖЕЛАЮ*».

«№ 33, в пятницу, апреля 26 дня

В Санкт-Петербурге апреля 26 дня

{...} Вчерашняго числа высокий день коронования Ея Императорскаго Величества нашей всемилостивейшей государыни препровожден при дворе с

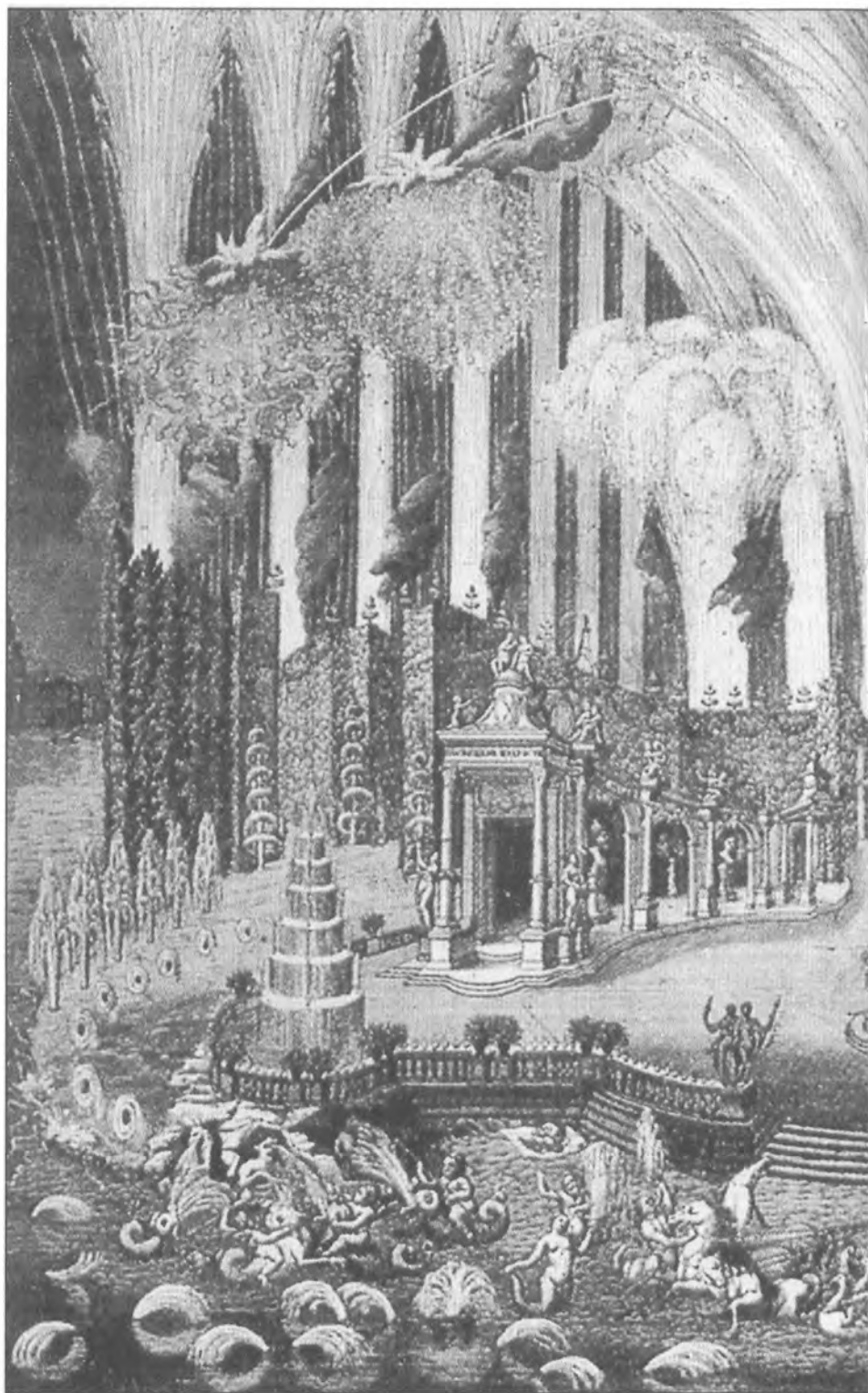
обыкновенным великолепием, а имянно в придворной и во всех здешних церквях отправлялся благодарной молебн, и потом с крепости, адмиралтейства и стоящих на Неве яхт производилась пушечная пальба, а от стоящих в строю гвардии и напольных полков учинен тоекратной беглой огонь. Ко двору собрались как чужестранные так и здешние Министры, и прочие обоего пола знатные персоны пред полуднем для поздравления Ея Императорского Величества, а после полудни на бал в галереи, по окончании которого в присутствии Их Императорских Высочеств государя Великого князя и государыни Великой княжны в большой зале, за иллиминированным наподобие партера оранжерейными деревьями и мраморовыми статуями украшенным столом на 200 персон, продолжался ужин до полуночи, при чем непрестанно играла италианская музыка с концертами и кантатами. По наступлении ночи стоящая на Неве пред Императорским домом яхты и транспортныя суда фонарями по всем канатам так, как оныя днем множеством всяких флагов, украшены были, а на большом театре иллиминации представлена была Морская гавань, по обеим сторонам выхода двумя цитаделями, а вокруг валами укреплена, над которою показывалась высокая и сверху наподобие короны кончающаяся башня или морской светилник, а позади виден был великой город и земля от морских волнений и неприятельскаго нападения в безопасности находящаяся. Притом же вся Санктпетербургская крепость вкруг по полигонам горящими площадками уставлена, также и прочия, как публичныя строения, так и обывательские дома, за полночь преизрядно иллиминированы были».

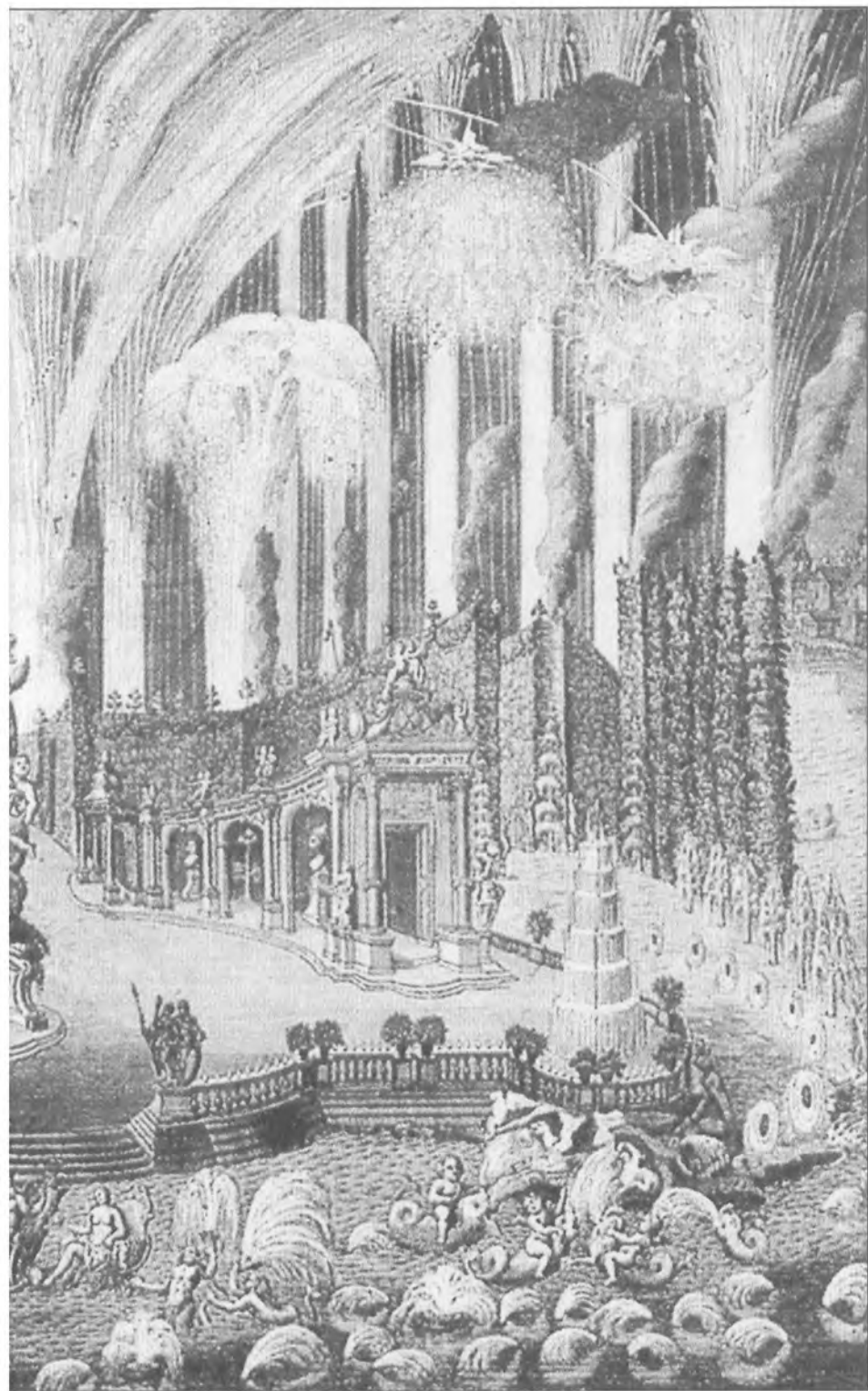
845.

*Описание фейерверка, представленного в С.-Петербурге
21 августа 1745 года*

«Изъяснение и изображение
ВЕЛИКАГО ФЕЙЭРВЕРКА
которой
по высочайшему повелению
ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
Е Л И С А В Е Т П Е Т Р О В Н Ы
самодержицы всероссийской
и проч. и проч. и проч.
во окончание торжеств
высокаго брака
ИХ ИМПЕРАТОРСКИХ ВЫСОЧЕСТВ
государя великаго князя
ПЕТРА ФЕОДОРОВИЧА
и государыни великия княгини
ЕКАТЕРИНЫ АЛЕКСЕЕВНЫ
всех России
в Санктпетербурге на Неве реке
пред Императорским зимним домом
представлен был Августа дня 1745.

Печатано при Императорской Академии Наук

Спасти страждующее отечество представлением собственной своей персоны и жизни в опасность, приобрести отеческое государство разумом и героичною храбростию, взойти благополучно на наследный престол чрез бесчисленные страхи и повидимому почти чрез неудобныя препятствия, и возложить на себя при радостном восклицании государства и с общим всего света поттверждением императорскую корону, есть великое и о немногих Самодержцах слышанное дело. Поступать во всех делах и намерениях по справедливости и великодушию, государствовать мудростию и кротостию, прекращать дальновидную войну победою и славою, дарствовать Отечеству честь и спокойствие, безопасность и приращение в одно и тож самое время; словом все настоящего времени благополучие по желанию произвести и утвердить есть дело несравненное и немногим Государям свойственное. Но еще и того более и несравненное есть оное благотворение, которым толь на великия дела и толь знатная польза и щастие целых земель и народов и на предыдущия времена до самых позднейших потомков производятся и утверждаются.

Сколь часто наищастливейшия обстоятельства сильных и великих государств не пременялись в наибеднейшее состояние для того только, что их щастие не утверждено было, то есть, что не было попечения о будущем, не было старания о утверждении законнаго короны наследства. Какая была наконец польза от великих оных дел Александра Македонскаго, которой на краткое время своей жизни малое свое королевство смелостию и щастием учинил превеликою монархию, свое в тесных пределах состоящее владение на толь многия и сильныя распространил области, презренное свое отечество учинил почитаемым и страшным целой половине света, а из бедных и утесненных подданных произвел изобильнейших и славнейших граждан в свете, когда он о утверждении постоянного благополучия подверженных себе народов никакого не имел попечения?

Ненасытное любочестие сего почти целым светом завладевшего Государя было причиною, что он самим собою владеть не мог. Желание чужаго владения утушило в нем попечение о собственном его государстве. Непokoйныя мысли о покорении других Королей не допустили его старатся о собственной своей фамилии. Он много имел попечения о настоящем, а весьма мало о будущем; и понеже он всегда упражнялся в учреждении чужих престолов, то оставил притом собственной свой престол в небрежении. Таким образом утесняя чужия земли приуговлял он будущую погибель своему собственному народу. От того зделалось, что он будучи уже близ случившейся ему скорой и нечаянной смерти все щастие своих государств и земель принужден был оставить на толкование и исполнение своего сомнительнаго и, двоякое знаменованіе имеющаго, слова. Кто всех достойнее, тот пускай после меня и владеет, отвечал он по нужде, для того, что о учреждении надлежащаго по себе наследства заблагавременно не старался, не мыслил ни о утверждении своей фамилии приобретенных им корон, ни о содержании впредь в непрременном состоянии благополучия и безопасности своих государств чрез определение в них законнаго наследника, а потому и о нещастии государств, которое от небрежания в надлежащем учреждении престолов происходит, рассуждать уже не имел времени. Внутренния неспокойства и внешнее отпадение и смятение его статов, разорение и запустение его земель, злключение и бедство подданных и падение его фамилии, были наконец оныя следствия, которыя вскоре после кончины сего щастливаго Героя произошли от его небрежения о нужнейшем попечении.

Напротив того весьма благополучнее те государства всегда пребывают, которых премудрые Обладатели и о будущем благополучии подданных своих рассуждают, и которые приобретенное своим землям щастие определением в них достойных наследников, брачными сочетаниями и премудрым промыслом о всегдашнем благосостоянии своей фамилии заблаговременно утверждают, и таким образом посреди великих своих, к благополучию настоящих подданных производимых дел, обнадеживают оное и будущим их потомкам.

Но мы не имеем нужды далеко искать примеров толь мудраго промысла о благополучии будущих времен и занимать оных у чужестранных народов. Не счисляет ли потомство и поныне между великими делами незабвеннаго онаго Героя и славнейшаго в свете Монарха Императора Петра Великаго, за величайшее дело то, что сей истинный Отец Отечества по премудрейшим и полезнейшим своим намерениям в наилучшем цвете своей жизни на достойнейшую свою супругу премудрую Императрицу ЕКАТЕРИНУ сам возложил императорскую корону, объявил ее наследницею престола, и благосостояние своего Императорскаго дому купно с непрерывным происхождением своей высокой фамилии другими учреждениями к щастию своих государств и к надежному благополучию своих подданных для всех будущих времен утвердить изволил. Коль велико твое благополучие, Россия! Основатель твоего величества Петр Великий еще живет и государствует в своей великой Дщери, нашей всепресветлейшей державнейшей и всемилостивейшей Императрице, которая не токмо великими делами своя храбрости, мудрости, милости и щедроты для нынешних твоих жителей здание их щастия и благополучия твоих государств, ежедневно вышше возводит и славнее украшает, но еще и чрез величайшее некое из своих дел, то есть чрез возвышение родительския крове, чрез определение достойнаго Внука Великаго онаго Императора наследником своему престолу, и чрез установление нынешняго его благополучнаго брачнаго сочетания с достойною монарших венцов особою, всеми княжескими добродетельми и красотою украшенною, по матернему своему попечению до позднейших твоих потомков и на все последующия времена утверждает.

Обрати очи твои, обрадованная Россия, на героичный зал прежних твоих Самодержцев по нынешнее время. В оном увидишь ты между ближайшими Прародителями Ея Императорскаго Величества, твоей всемилостивейшей и щедротнейшей Государыни, достойнейших отцов отечества, которые все о спокойстве, безопасности и благополучии своих земель ревностное и равное попечение имели.

Посмотри на основателя сего Императорскаго дому Михаила Феодоровича, которой в свое время от неимения законных наследников в крайнее замешательство и в бедство пришедшее государство свobodил от тяжкого падения.

Посмотри на премудраго Алексея Михайловича, которой мудрым светом и трудами свое едва токмо поправившееся государство привел в силу и в твердое состояние, и купно с Светлейшим своим Принцом Петром оставил в оном приуготовление к воспоследовавшей потом великости и к нынешней онаго славе.

Посмотри ж на последок на несравненнаго онаго Героя Отца и Императора Петра Великаго основателя всего добра, силу твою, о благополучная Россия, толико возвысившаго и благополучие своего Государства в крайнее совершенство приведшаго!

Посмотри на верную последовательницу сего от всего света Великим наименованнаго Императора, на щедротнейшую Мать своего государства, Императрицу Екатерину Алексеевну, которая для Ея мудрости и великих заслуг рукою самаго Великаго Петра коронована и награждена была.

Но посмотри ж еще и на находящееся в середине сего Российскаго героичнаго зала на высоком месте безсмертное имя твоя дражайшая Матери отечества и Великия Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ, которая от великих и высокославных Ея Прародителей утвержденное и уже построенное здание твоего благополучия, силы и славы, своим Величеством возобновляет, и поттвердив оное на наследие пресветлейших Ея Родителей, ныне благополучно и великолепно учиненным брачным сочетанием Их Императорских Высочеств, благовернаго государя Великаго Князя и благоверный государыни Великия Княжны до поздних потомков утверждает.

И тако применяешься ты, о Россия, чрез мудрое попечение твоя Самодержицы в утвержденный остров благополучия, на котором сия щедротнейшая Мать Отечества не токмо о твоём и сынов твоих благополучии, но и о спокойстве последних твоих потомков и их щасти и безопасности старается.

Ты видишь, к твоей несказанной радости, коль славно на изсохшем почти Кедре твоих высокославных Обладателей не токмо самая вершина, в лице твоея Императрицы, в полном цвете находится, но что под оною уже и две малые ветви, в пресветлейшей двоице Их Императорских Высочеств, с новою силою произрастают; для того что сия всемилостивейшая Мать своего государства с одной стороны преизрядную и с мудрым рассуждением избранную ветвь к древу высоких своих Предков, подобно ветви мигдальнаго дерева, по единому токмо своему милосердному о потомстве попечению, привить соблаговолила.

При сем познаваешь ты всеконечно, что премудрая твоя Обладательница ведет тебя чрез храм своея мудрости и добродетели в храм благополучнаго спокойствия и высочайшей славы и почтения; и уже ныне представляет тебе наиприятнейшие виды предбудущих благополучных времен. Ты долженствуешь при том совершенно уверена быть, что сия всемилостивейшая Основательница твоего нынешняго и будущаго щастия утвержденной от нея остров благополучия всегда своею предъидущею прозорливостию, последующею в Ея предприятиях твердостию, потребной к произведению намерений храбростию и непоколебимым постоянством в безопасном состоянии содержать и охранять изволит.

Сие есть оное рассуждение, которое при толь великом случае, то есть при премудро и милостиво учрежденном от Ея Императорскаго Величества, высоком брачном сочетании Их Императорских Высочеств, в наших ревностию, верностию и признанием наполненных сердцах проходит, и которое соединено с всеподданнейшим нашим желанием о высочайшем благополучии Ея Императорскаго Величества и о щастливом исполнении высоких Ея при сем брачном сочетании намерений, которое желание наше вместо всеподданнейшаго поздравления, потрудились мы изъявить настоящим фейэрверком, содержащим следующее аллегорическое представление.

Весь сей фейэрверк представляет *утвержденной Остров Российскаго Благополучия.*

В своем окружении имеет он два флигеля и при оных как к середине так и по концам по одному храму, которых следовательно при обоих флигелях находится четыре. Между обоими оными флигелями оставлено довольное пространство, содержащее весьма далеко простирающуюся аллею, состоящую из Миртоваго и Кедроваго и Дубоваго лесу.

В самой середине Острова, или в отверстом зале Героев, поставлен великолепной Обелиск на мраморном педестале, яко главное представление сего фейэрверка. На вершине онаго виден коронованной Российской империи Орел, на груди вензловое имя Ея Императорскаго Величества имеющий. От помянутаго

Орла опущены вниз лавровые и миртовые гирлянды, которыми в середине обелиска два гениуса Любви и Верности связывают два щита с изображенным на них вензловыми именами Их Императорских Высочеств. На педестале у частореченного обелиска изображено имя Петра Великого, яко основателя всего Российскаго благополучия. В то самое время как сей главной план с обоими флигелями зажжены будут, оборачивается частопомянутой обелиск нечувствительно таким образом, что когда один гениус с своим щитом уже невидим станет, то окажется на другой стороне орел; а когда и другой гениус закроется, то выдет другой орел, которые оба потом, соединясь, составят одного Российской Империи двоеглавного Орла; что следовательно такой вид представляет, будто вышепомянутые щиты с именами Их Императорских Высочеств, чрез учиненное в огне соединение, нечувствительно в двоеглавного Российскаго Орла переменяются. А когда сей главной план сгорит уже совсем, и по видимому первое сие представление ко окончанию придет, тогда поднимется вдруг, нечаянным образом, из середины вышепомянутых обоих Орлов молодой Орел, яко младой Феникс из пепла возлетающий. Прочие соединенные планы, или флигель с правой стороны, содержат в себе следующее представление:

Во-первых, оказывается *Храм Мудрости* с положенною над воротами онаго надписью:

SAPIENTIAE. S.

то есть:

ПОСВЯЩЕН МУДРОСТИ

С оным соединяется между двумя украшенными столбами зделанной аркады, под которым виден грудной портрет царя Михаила Феодоровича с подписью его имени

MICHAEL FEOD. ZAAR.

то есть:

МИХАИЛ ФЕОДОРОВИЧ

Второй аркады, ближе к середине, показывает прививок мигдальной к великому и знатному дереву, с надписью:

POSTERIS.

то есть:

ПОТОМКАМ.

В третьем аркаде поставлен грудной портрет Императора Петра Великого, под которым подписано:

PETRUS. MAGNUS. IMP.

то есть:

ПЕТР ВЕЛИКИЙ ИМПЕРАТОР.

Напоследок оканчивается сей правой флигель поставленным на столбах великолепным зданием представляющим *Храм Славы*, с надписью:

GLORIAE. IMPERII S.

то есть:

ПОСВЯЩЕН СЛАВЕ ИМПЕРИИ

Таким же образом расположено представление и левого флигеля, так что каждой аркады одной стороны с стоящим против онаго аркады другой стороны надлежащее сходство имеет.

А именно: во первых стоит *Храм Добродетели*, с надписью:

VIRTUTIBUS. HEROICIS. S.

то есть:

ПОСВЯЩЕН ГЕРОИЧНЫМ ДОБРОДЕТЕЛЯМ

В ближнем подле онаго Храма аркаде показан грудной портрет царя Алексея Михайловича, при котором подписано:

ALEXIS. MICH. ZAAR.

то есть:

ЦАРЬ АЛЕКСЕЙ МИХАЙЛОВИЧ

Средней аркад содержит эмблематическое изображение, находившагося поныне в совершенном цвете и всегда еще выше возрастающего Императорскаго дому, а именно: старое кедровое дерево, у котораго над крепкими и всегда зеленеющими ветвями, оказывается вершина в полном и наилучшем своем цвете с двумя непосредственно под оною произрастающими молодыми ветвями, и с надписью:

PERPETUO. FLORE.

то есть:

ВСЕГДА ПРОЦВЕТАЕТ

В последнем аркаде представлен грудной портрет Императрицы Екатерины Алексеевны блаженныя и вечно достойныя памяти, с надписью:

CATARINA. ALEX. IMP.

то есть:

ЕКАТЕРИНА АЛЕКСЕЕВНА ИМПЕРАТРИЦА

В заключении сего леваго флигеля употреблено паки великолепное из столбов состоящее здание, представляющее *Храм Мира и Спокойствия*, у котораго на гызмзе подписано:

PACI. ET. TRANQUILITATI. PUBL. S.

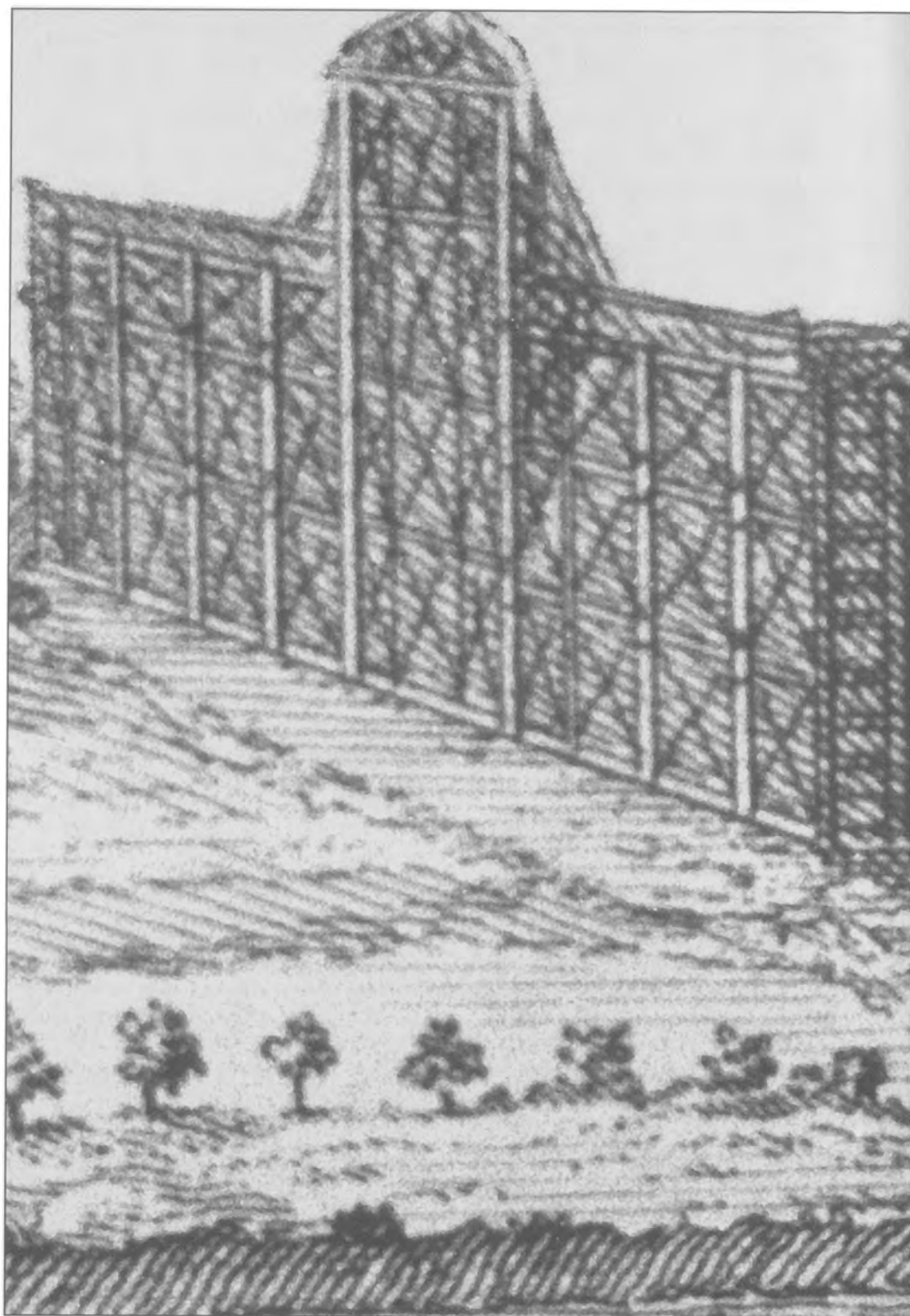
то есть:

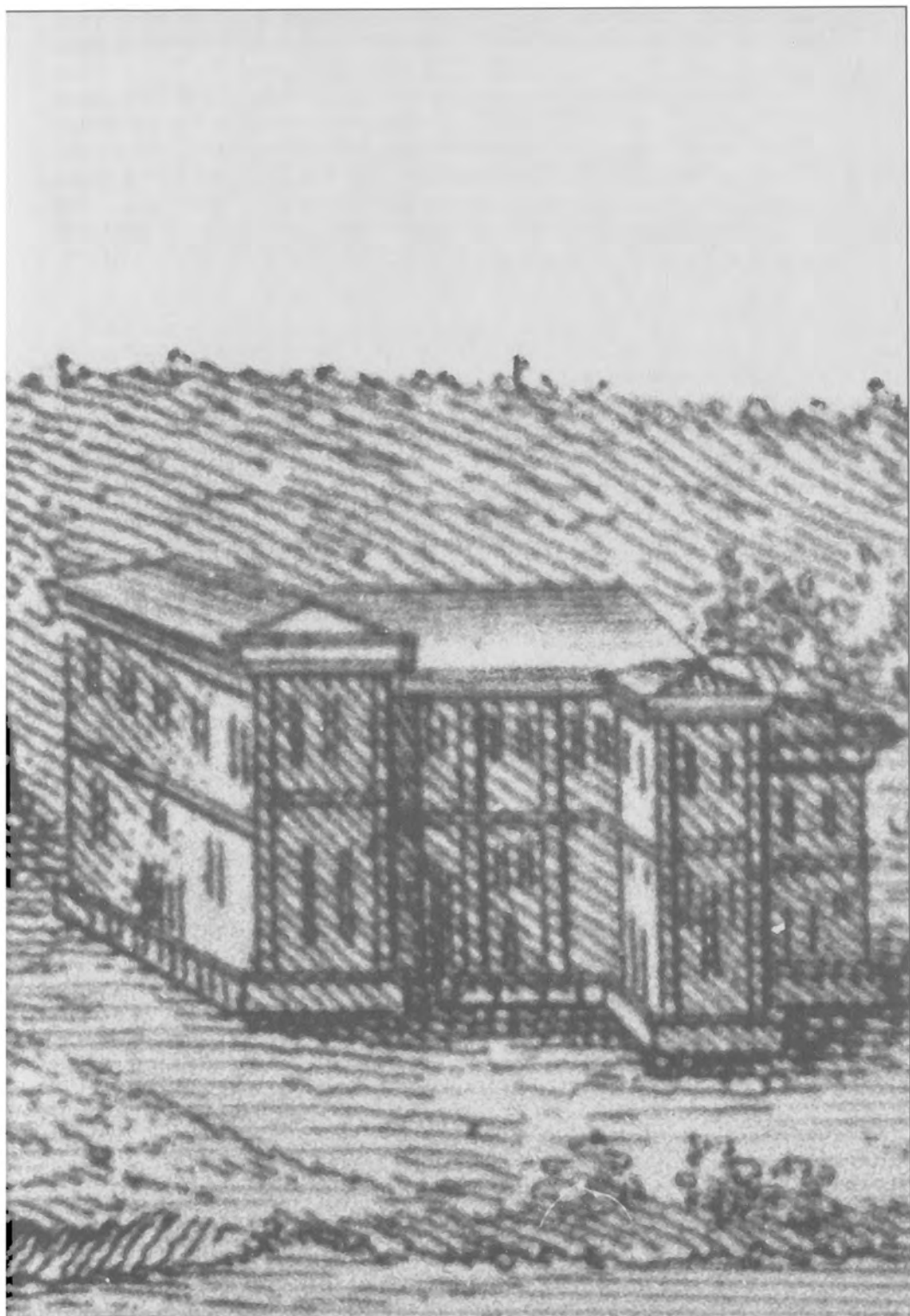
ПОСВЯЩЕН МИРУ И ОБЩЕЙ ТИШИНЕ

Переднее окружение сего острова состоит из перил, поставленных на каменном фундаменте, которые весьма изрядною фигурою кругом острова обходят, а вверху на перилах поставлены горшки с цветами и изрядные садовые сосуды. Спереди против середины острова сделан пространной вход из воды, состоящей из изрядной лесницы, при которой с правой и с левой сторон поставлены по две статуи, в виде караульных, которые стерегут остров благополучия империи. С одной стороны показывают оныя статуи *Разум или Прозорливость*, и *Твердость в предприятиях*, а с другой *Храбрость и Постоянство*.

Пред помянутым входом на сей остров едут на двух торжественных колесницах Нептун и Венера, провожаемые от Тритонов и Сирен с Российскими флагами и с вензловым именем ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, которые представлены особливаго рода огнями, и притом в таком виде будто бы они славу сего благополучнаго острова и совершившееся на оном брачное сочетание ИХ ИМПЕРАТОРСКИХ ВЫСОЧЕСТВ всему свету объявить старались.

А напротив того вне острова по обоим концам являются на Дельфинах сидящие *Гениусы Любви, Увеселения, Согласия и Дружбы*, которые, играя, побе-

ждают в отдаленных пещерах сего острова морских чудовищ, яко завистных тюленей, безстыдных моржей, противных и ненавистных морских волков, прелесных сцилл и харибдов.

Вместо особой иллюминации, которая обыкновенно позади фейэрверков бывала представлена, иллюминированны при нынешнем случае на вышеописанном великом острове посреди реки Невы несколькими тысячами горящих площадок все употребленные при том украшения и укрепления, також аллеи и перспективной перерез увеселительного лесу, которым оной остров окружен с задней стороны, так что он как в ночное время дня многих огней, так и днем для изрядного в нем учреждения и употребленного при украшениях малевания, весьма приятной вид имеет».

846.

Из «Санкт-Петербургских ведомостей» за 1746 год

«№ 101, в пятницу, декабря 19 дня
В Санктпетербурге декабря 19 дня
(...) Вчерашняго числа для высокотожественнаго дня рождения
Ея Императорского Величества (...) и в 7 часов начался бал (...)

Вечеру зажжена была на обыкновенном театре фейэрверков преизрядная иллюминация, которая представляла Храм благополучия с поставленным посредине онаго жертвенником, на котором благоговение жертву богу приносило. Над оным являлся летящий Гениус, показующий рукою на посвященной щит, на котором изображены были слова: АВГУСТЕ рожденной к БЛАГОПОЛУЧИЮ ИМПЕРИИ. По сторонам простирались две галереи, состоящие из поставленных в перспективу постаментов, украшенных литерами, изображающими имя Ея Императорского Величества. В тоже время как крепость, так и все дома в городе до поздней ночи преизрядно иллюминированы были».

847.

Из «Санкт-Петербургских ведомостей» за 1747 год

«№ 17, в пятницу, февраля 27 дня
В Санктпетербурге февраля 27 дня

Третьяго дня Ея Императорское Величество всемилостивейше изволила с Их Императорскими Высочествами, Государем Великим Князем и Государынею Великою Княгиною, господина Канцлера Его Сиятельство графа Алексея Петровича Бестужева-Рюмина, в его доме высочайшим своим прибытием почтить, и на ужине и бале присутствовать, к которому от Его Сиятельства приглашены были все знатнейшия обоего пола персоны, також господа Послы и прочие чужестранные господа Министры.

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО изволила прибыть в дом Его Высокорафскаго Сиятельства ввечеру в половине 8 часа, после чего несколько времени спустя приготовлен был ужин, при котором Высочайшие и прочие знатные гости, числом до 200 персон, за разными столами пребогато трактованы были. По окончании ужина в 11 часу начался в особой, для того построенной преизрядной зале, бал, которой Ея Императорское Величество с Их Императорскими Высочествами до 2 часа по полуночи высочайшим Своим присутствием почтили и потом при показании к Его Сиятельству, господину Канцлеру, всемилостивейшаго Своего удовольствия, возвратиться изволили; напротив чего из прочих знатных гостей большая часть до исходу 5 часа поутру остались.

При сем случае представлены были две великия иллюминации, одна пред домом, а другая внутрь двора Его Сиятельства господина Канцлера. Первая состояла из иллюминированных живописных картин, которыя расположением своим на подобие Амфитеатра делали приятной проспект в большой увеселительной сад. Посреди онаго сада на площадке виден был великолепной, раковинами и зеленью украшенной, педестал, на котором стоящие *Любовь* и *Верность*, яко две главныя статуи, в Героичной величине, лентами и фестонами связывали, и миртовыми венцами украшали два щита с вензловым именем новобрачной пары. В середине помянутаго педестала представлен был, наподобие обронной работы, Златой Век из Овидия. По обе стороны площадки простирались в равном расстоянии украшенныя перила, каждая длиною в 4 сажени, причем как на половине сего расстояния, так и на концах, поставлены были педесталы с находящимися на оных следующими двойными статуями и положенными внизу девизами. А именно по правую сторону: *Согласие обнимаемое от Благоговения*, а внизу: пук стоящих кверху стрел, при которых одна переломленная на земле лежит, с подписью: *Соединение крепит*. На супротив по левую сторону: *Постоянство венчаемое от Благополучия*, а внизу: два двойные столпа с архитравом, причем подписано: *На двух недвижимо стоит*. На конце праваго крыла сидели под тенью плодоносных дерев два Гениуса Любви, которые, лобызаясь, сердцами менялись.

На педестале изображена была виноградная лоза, которая около Персиково-го дерева обвивалась, с подписью: *Друг другу помогают*. На левом крыле два Гениуса *Верности* друг другу руки подавали и перстнями менялись. Внизу на педестале виден был золотой перстень, в котором вставлен большой алмаз с подписью: *Друг другу украшают*.

Другая иллюминация, которая на тридцать сажень и более чрез весь двор Графскаго дому простиралась и из фонарей разных цветов составлена была, представляла из задних покоев преизрядной вид, а именно, в середине отверстую галлерию, из столпов состоящую, над которою в фронтоне изображены были в миртовом венце, соединенныя вензлом и Графскою короною накрытыя, имена новобрачной пары. От средней галлереи на обе стороны простирался украшенной цветными горшками и фестонами балюстрад, у котораго на каждом конце зделан был портал, представляющей вверху два соединенныя сердца и над оными восходящую звезду благополучия. Сквозь отверстия оных порталов простирались иллюминированныя аллеи, на одной стороне к Храму Любви, а на другой стороне к Храму Плодородия.

Сего вечера имеет быть у двора публичной маскарад. К заутрею Его Высокографское Сиятельство, господин Канцлер, всех бывших на свадьбе его сына, господина Камер-юнкера, Графа Алексея Алексеевича Бестужева-Рюмина, знатных чиновных персон, а после завтра знатных родственников с обеих сторон, к себе в дом на обеды звать изволил».

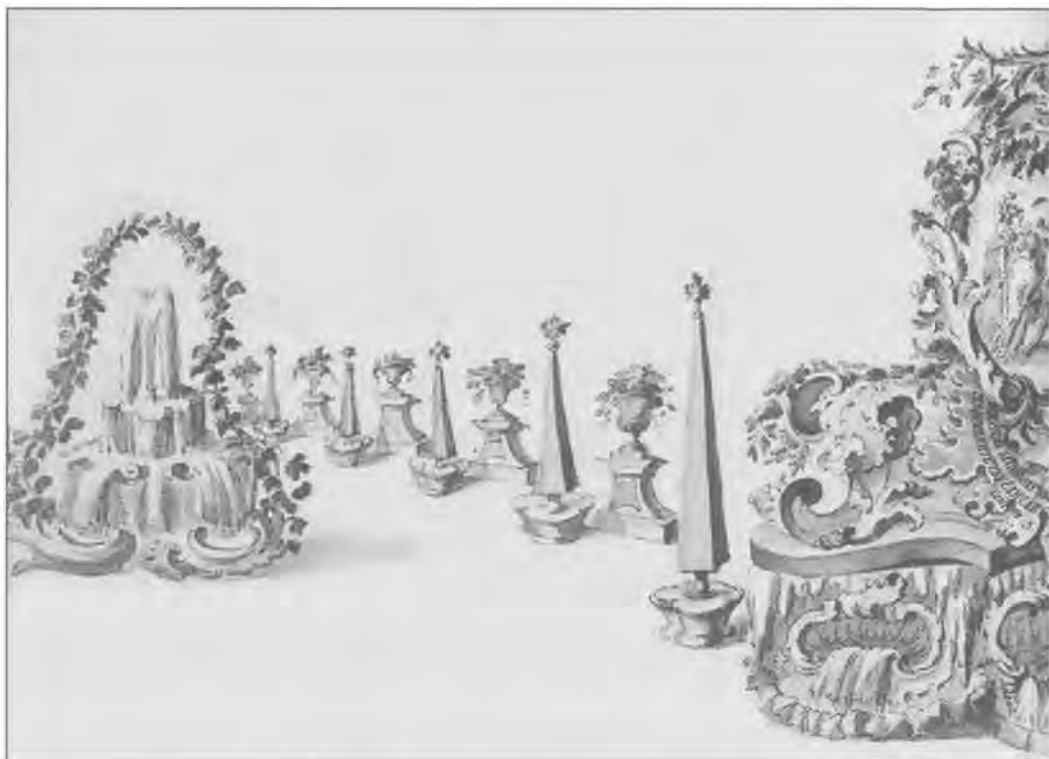
848.

Из «Санкт-Петербургских ведомостей» за 1747 год

«№ 25, в пятницу, марта 27 дня.

В Санктпетербурге марта 26 дня

Сего месяца 17 числа Ея Императорское Величество всемилостивейше изволила господину Обер-Егермейстеру, Его Сиятельству Графу Алексею Григорьевичу Разумовскому учинить высокую честь, и с Их Императорскими Вы-

сочествами, государем Великим Князем и государынею Великою Княгинею, при собрании более шестидесяти знатнейших обоего пола персон присутствовать на именинах Его Сиятельства, которыя отправлены были в принадлежащей Его Сиятельству Гостилицкой мызе, расстоянием в 60 верстах отсюда. Ея Императорское Величество изволила туда прибыть 16 числа по полудни в 6 часу при пушечной пальбе, а Их Императорские Высочества следующего дня пред полуднем.

По учинении того дня господину Обер-Егермейстеру, яко имяниннику, обыкновеннаго поздравления, приготовлен был пребогатой обед, при котором все знатные гости имели честь с Ея Императорским Величеством и Их Императорскими Высочествами за одним столом кушать. Во время продолжения стола играла инструментальная музыка; а при питии за высочайшее здравие Ея Императорскаго Величества и Их Императорских Высочеств, также и за здравие Его Сиятельства, господина Обер-Егермейстера, яко имянинника, происходила пушечная стрельба с зделанной пред домом Его Высокографскаго Сиятельства небольшой батареи. По окончании стола Ея Императорское Величество изволила пойти в приготовленные для Ея Императорскаго Величества покои и там несколько отдохнуть, а потом опять выйти; после чего вторично начался концерт, и при слушании онаго как до ужина, так и после того за разными столами в карты играли.

Вечеру в 10 часу представлен был пред домом Его Сиятельства фейэрверк, которой Ея Императорское Величество собственными руками, посредством пущеннаго из окна к главному плану с горящею селитреною свечкою голубя,

зажечь изволила; и как оной фейэрверк в преизрядном порядке и без наималейшаго вреда скончался, то на том месте вдруг явилась великолепная из живописных картин и фонарей составленная иллюминация. Главной оной план представлял *Божие Провидение*, посылающее из облаков светлый луч на *мраморное Здание Чести*, на котором изображено было *вензловое имя Ея Императорскаго Величества*, от которого луч обращался на стоящую подле *Россию*, что видя, *Благодарность*, жертву свою приносила.

По правую сторону главного плана изображено было *зажигательное зеркало*, которое, полученный от солнца свет, назад отсылало, с подписью:

ПОЛУЧЕННОЕ ВОЗВРАЩАЕТ.

А по левую представлен был фонтан в изрядном цветами украшенном саду, у котораго в аллеях и партеррах видны были фонтаны и каскады, а наперед учрежден был вышеписанной фейэрверк представляющей в середине или на главном плане *великолепной Обелиск с Вензловым именем Ея Императорскаго Величества сиянием окруженным*, а по сторонам два малые плана, из которых на каждом изображено было в преизрядном горшке, на педестале стоящее *плодоносное дерево*. Все сие окружено было баллюстрадаю, из разных фейэрверочных вещей состоящую, а позади сада расположены были прочие увеселительные огни, яко ракеты, лусткугели [увеселительные шары. – Л.С.] и тому подобные, которые сие приятное представление заключали.

При свите Ея Императорскаго Величества и Их Императорских Высочеств находилось обоего пола всяких чинов людей около двух тысяч, которое чрез все

то время, пока Ея Императорское Величество пробить там изволила, угощены были от Его Сиятельства во всяком удовольствии.

На другой день с такими же почти увеселениями продолжалось празднование именин Его Высокографского Сиятельства господина Обер-Егермейстера, причем также из высочайшей Своей милости Ея Императорское Величество изволила кушать здоровье брата меньшого Его Сиятельства господина Обер-Егермейстера, Его Сиятельства графа Кирилы Григорьевича, которой также в сей день был именинником и в вечеру зажжена была прежняя иллюминация с некоторыми только приличными отменами.

И так оба объявленные дни, от Ея Императорского Величества и Их Императорских Высочеств с высочайшим удовольствием в помянутой Гостилицкой мызе препровождены, откуда Их Императорские Высочества в прошедшую пятницу, а Ея Императорское Величество в субботу в вечеру во всяком желанном здравии сюда назад прибыть изволила».

849/а.

Описание фейерверка и иллюминаций, представленных в Гостилицах 23 сентября 1747 года

«Изъяснение
ФЕЙЭРВЕРКА и ИЛЛУМИНАЦИИ,
которыя
при продолжении торжества
для высокоаго
ТЕЗОИМЕНИТСТВА
ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА
Е Л И С А В Е Т Ы П Е Т Р О В Н Ы
Императрицы
и САМОДЕРЖИЦЫ ВСЕРОССИЙСКИЯ

В присутствии ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА,
Также обоих полномочных ПОСЛОВ Римско-Императорского
и Королевско-Великобританского и всех знатнейших

обоаго пола персон
сентября дня 1747 году
между прочими увеселениями в Гостилицкой мызе
Его Высокоаграфскаго Сиятельства
Алексея Григорьевича Разумовскаго
пред домом его сиятельства представлены были

Печатано в Санктпетербурге при Имераторской Академии Наук
ФЕЙЭРВЕРК

В средине представлен олтарь, на котором утверждается вензловое Имя Ея Императорскаго Величества под Короною. По сторонам стоят Гениусы с фимиамом; а вдали на каменной горе является храм благополучия, над которым на воздухе видно созвездие, Плеяды называемое, с следуюащею надписью:

НАШИ ЖЕЛАНИЯ ПРЕВОСХОДЯТ

Всякой лехко догадается, что представленные здесь фигуры изображают ту мысль, что наши ревностныя желания о вечном почтении столь дражайшаго

Северу Имяни ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА в большем числе и усерднее на небо восходят, нежели сколько на здешнем горизонте звезд является.

ИЛЛУМИНАЦИЯ

Оная состоит из живописных картин, от которых в перспективном расположении по обе стороны Таксусовы деревья и горшки с цветами к двум источникам простираются; что подает глазам приятной вид, и возбуждает мысль к примечанию, находящихся на тех картинах изображений, которыя изъясляют причины нашего удовольствия о сем благополучном дни. А имянно: Слава сооружает Здание Чести, котораго верхняя часть сложена из толикаго числа камней, сколько считается лет щастливаго владения ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. На оном здании подписано:

ДО НЕБЕС ВОЗВЫШАЕМОЕ.

Стоящая притом, сиянием окруженная Минерва, яко богиня Наук и Художеств, показывает Славе чертеж, по которому она должна сие Здание довершить. Подле онаго сидит Гениус Российской Империи, осияваемой лучом от Минервы происходящим. Внизу находятся слудующие слова:

ПРИ ТОЛЬ БЛАГОПОЛУЧНОМ РОССИЙСКИМ НАРОДАМ ЯВЛЕНИИ ТЕЗОИМЕНИТСТВУ ЕЛИСАВЕТЫ АВГУСТЕЙШЕЙ и ЩЕДРОТНЕЙШЕЙ ГОСУДАРЫНИ

желания принесены сентября 5 дня 1747 году.

Сие, из ясных и приличных фигур сложное изображение, долженствует при случае толь важнаго дня произвесть слудующее рассуждение: Не проходил еще ни один год благополучнаго и славнаго владения ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, нашей всемилостивейшей Государыни, котораго бы, для великих и славных происшествий не можно было сравнить, а иногда и предпочесть, целому веку многих Государей, которые во всю свою жизнь едва одно достопамятное дело учинили. Нет ни одного года, в котором бы не было какого великаго начинания, щастливаго произведения в дело, и обыкновеннаго нам благополучнаго окончания. Каждое из оных могло бы имя и славу ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, и при том и память благополучных наших времен бессмертными учинить. И хотя ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО Своею высокою мудростию и прозорливостию многия дела в совершенство привела, которыя все склонялись к особливому благополучию Отечества, однако каждой год содержит некоторое отменное приключение, которым оной в летописцах справедливо именован быть может. И так в прошедшие пять годов названы быть могут слудующими именами, а именно: первый (1742) корону приносящий; второй (1743) победоносный; третий (1744) мир возвращающий; четвертый (1745) браком Наследника Империи сочетающийся; пятый (1746) полезными союзами славный; а наконец сей 1747 год Науки и Художества распространяющий. Но как сии сами по себе великия дела бессмертное Имя ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА до небес возвышают, и вечность сея славы, которою они також осияваются, радостью и с почтением предусматривают. Ибо как бы могли будующия времена и позднейшие наши потомки забыть, с каким великодушием, мудростию, постоянством, и с какою явною божескою помощию сия Сохранительница Своего народа наследный Свой престол восприяла? Которая история могла бы умолчать, с какою осторожностью, справедливостию, великодушием, щастием и славою наша Героиня сильное Свое оружие к защищению империи употребляла? Какая может о нас в будующие веки память остаться,

которые бы дарованной от нашей миролюбивой и милостивой Самодержицы Своему народу мир не прославлял. Мир, которой нашу безопасность утвердил, славою и честью нас наградил, и границы Империи распространил; а при том и побежденным не меньше пользы учинил, и вечным доказательством ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА умеренности, милосердия и справедливости быть имеет? Таким образом благополучие России для нашего времени на мудрости, силе, безопасности и славе утверждено было; но Матернему попечению нашей Монархини того еще не довольно казалось. Она желала сие благополучие и для потомков утвердить; и того ради законное от крови Петра Викаго наследство престола мудрым и полезным браком Их Императорских Высочеств еще вящще укрепила. Но как героичному духу нашей Монархини неизмеримое пространство пределов Сея Великия Империи не препятствует попечению Свое обращать и на благополучие иностранных государств и народов; то такие полезные союзы заключены, которыми не токмо собственное наше благополучие утверждено, но и блгосостояние Европы сохранено, и истинныя, ясныя и неоспоримыя права дружественных Держав и Государей гарантированы и защищены; и таким образом Россия возбуждает к себе любовь и почтение от всех народов, и собственныя свои истинныя пользы на добром согласии с соседями и на мудро заключенных союзах утверждает. А понеже Ея императорское Величество, вступая в следы Своего в бозе почившаго Великаго Родителя, совершенно видит, сколько к благополучию государств, к умножению власти и к наставлению народа в мирных и военных делах способствует, когда науки и художества введены будут; то, сия Великая Дщерь и Наследница несравненных свойств Своего Родителя, положенное к тому от Него начало великолепно совершить благоволила. Заведенныя Его Величеством науки и художества приносили уже различные плоды, и последующее время оказало, коликия благодарения мы за полезное намерение о введении их отдавать должны. К дальнейшему распространению оных не доставало токмо того, чтоб определить им пристойное по великости Империи содержание; но великая наша Мать Отечества не оставила о том ни попечения, ни потребнаго на то иждивения не пожалела; и для того все верные подданныя воображают себе наперед достойнейшее прославление Ея имени в вечные роды: ибо великия дела без помощи наук и художеств от забвения сохранены и бессмертными учинены быть не могут. Дела отдаленных от наук народов с их веком умирают, и многия действия наших предков либо вовсе нам не известны, либо знаемы, да весьма не ясно и сумнительно, потому что в те времена науки и художества до их пределов может быть еще не дошли. Таким образом воспаленныя верностию, ревностию и желаниями о высоком благополучии своей Защитницы сердца подданных не токмо радуются, что они всеконечное прославление в вечныя времена таких к ним оказанных благодеяний наперед видеть могут, но и ту славу купно с благополучием чувствуют, которая чрез то на них самих обращается.

И так при сем радостном дни ТЕЗОИМЕНИТСТВА ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, что может достойнее быть благодарности и рассуждения верных подданных, как то, что когда дела ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА особливими и отменными приключениями, каждому году в Российской Истории собственное имя придать могут, то сколь достохвально и славно не долженствует пребывать в вечные роды Великое Имя Совершительницы оных? Имя, которое наши потомки за основание своего благополучия признавать и оному благодарный свои сердца вместо храмов посвящать будут».

«№ 80, во вторник, октября 6 дня

Гостилицы сентября 23 дня

Торжество высокога тезоименитства Ея Императорскаго Величества нашей всемилостивейшей Государыни продолжалось на прошлой неделе в среду и четверток в здешней Его Сиятельства, господина Обер-Егермейстера Графа Алексея Григорьевича Разумовскаго, мызе, куда Ея Императорское Величество с знатнейшими персонами прибыть изволила, а Их Превосходительства оба полномочные Послы, Римско-Императорской, господин барон Бретлах, и Королевско-Великобританской, господин граф Гиндфорт, которые в другой, близ лежащей, мызе охотою забавлялись, также приглашены были. В первый день, а именно в среду по полудни собрались все, при свите Ея Императорскаго Величества находившиеся обоего пола знатныя персоны, в богатом убранстве: и когда оба помянутые господа Послы приехали, тогда Ея Императорское Величество изволила вытти в большую верхнюю салу, и там с ними, господами Послами, в карты около двух часов забавляться, так, как и для всех знатных в то же время, многие ломберные столы поставлены были. После сего приготовлен был от Его Сиятельства Графа Алексея Григорьевича большой ужин, за которым имели честь с Ея Императорским Величеством быть оба Послы и прочия знатныя персоны, и во время продолжения онаго играла Италианская музыка. На другой день поутру оба господа Послы и другие знатные гости повезены были от Его Сиятельства графа Алексея Григорьевича на охоту, потом на поле в шатре обедом богато трактованы. По возвращении с поля в дом Его Сиятельства паки Ея Императорское Величество около двух часов в карты забавляться изволила, и между тем Ея Величеству поднесены были от Его Сиятельства, Графа Алексея Григорьевича, книги с описанием и чертежами иллюминации и фейэрверка, которой в тот же час Ея Императорское Величество сама изволила с верхняго балкона из салы зажечь. По окончании онаго приготовлен был вечеру также богатой стол, которой Ея Императорское Величество как и в первый день высочайшим своим присутствием изволили. Сим образом торжество в здешней мызе благополучно окончалось. Помянутой фейэрверк представлял [далее следует описание фейэрверка, процитированное в док. № 849/а, которое мы опускаем. – Л.С.] {...}»

850.

Описание иллюминации и фейэрверка, представленных в С.-Петербурге 1 января 1748 года

«Изъяснение

иллюминации и фейэрверка,

которыя

в новой 1748 год

пред зимним домом

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА

В Санктпетербурге представлены

Печатано в Санктпетербурге при Императорской Академии Наук

Иллюминация представляет приятной и на разныя цветники разделенной сад, в середине котораго являет высокое кедровое дерево. На обоих концах сада

стоят статуи двух Гениусов, из которых один держит щит, на котором под вензловым именем блаженный и вечнодостойный памяти Государя Императора Петра Великого виден год вступления на престол Его Величества [1682. — *Л.С.*]. Стоящей по другую сторону Гениус держит тако же щит, на котором под вензловым именем Ея Императорского Величества, нашей всемилостивейшей Государыни, изображен Год, в котором Ея Императорское Величество на Императорский Свой престол вступить изволила. Вверху над кедровым деревом написано:

OSCULTO VELUT ARBOR AEVO

то есть:

НЕЧУВСТВИТЕЛЬНО ВОЗРАСТАЕТ.

Фейэрверк состоит из трех планов, на которых изображенные фигуры обстоятельнее изъясняют знаменование иллюминации, и чинимое в сей день рассуждение на оное обращают.

Средней главной план представляет Монумент, на котором лежат два щита, один с вензловым именем Ея Императорского Величества, а другой с государственным Гербом, пальмовыми ветвями связанные. На облаках является знак Божия Проведения, а именно Земной шар, подле котораго лежит Кормило, а на оном Рог изобилия, из котораго лавровой венец, содержащей число сего Нового года, на щиты упадет.

На одном боковом плане изображен горящей Олтарь, над которым из облаков сияние происходит, с надписью

DAM NAMUR VOTIS

то есть:

Молитвы УСЛЫШАНЫ.

Другой боковой план представляет изрядной и на подобие трофея сооруженной Монумент, которой из пальмовых ветвей, лавровых венцов, масляных ветвей, хлебных класов, фруктов, рогов изобилия и из Меркурьевых жезлов состоит, с надписью:

MAGNORUM OPERUM FRUCTUS

то есть:

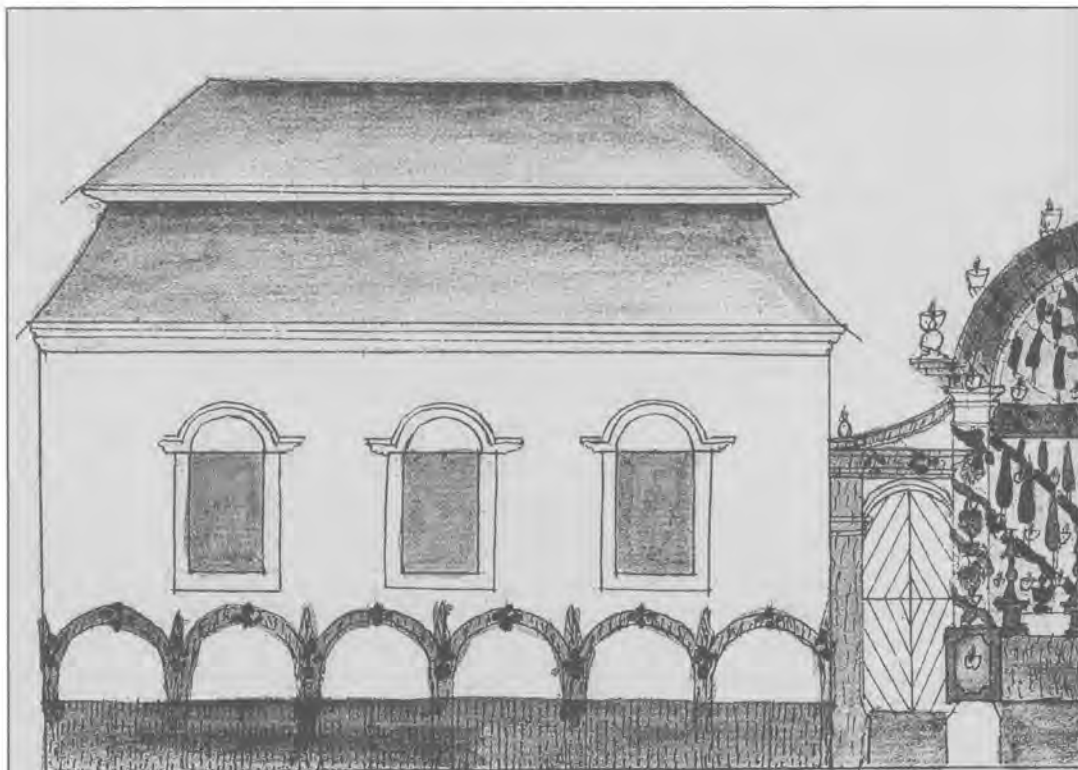
ПЛОДЫ ВЕЛИКИХ ДЕЛ.

Изъяснение

Память новейших времен ничего столь славного и достопримечательного не содержит, как скорое приращение силы и великости Российской Империи. Сие есть такое светило в историях, котораго лучи сквозь мрачность будущих после нас времен проникать, и удивляющихся нам потомков, еще нашим сиянием украшать будут. И понеже сие дело само собою явно, и из следствий доказано, то и причины тому не безъизвестны, или сумнительны.

Мы считаем такая времена, которым по согласию всего человеческого рода, и по признанию всех знающих приключения великих государств, то приписывать и причитать должно, что ныне удивление о благополучии России возбуждает. Между оными очевидно представляются яко наизнатнейшия и особливейшия те, в которыя как наполненное благополучием владение Величайшаго между Императорами Петра, так и по Нем державствование достой-

нейшей и дух и славу его наследовавшей, его Дщери воспоследовали. Он был Восстановитель благополучия России; Она есть Совершительница того, чего Ему закон смерти в действо произвести не допустил. В обоих сих владениях примечаем мы великое множество непрерывным порядком и наподобии цепи следующих великих дел и знатных приключений, которыя к сооруже-нию нашего благополучия между собою соединяются. И хотя мы вообще зна-ем, в каких степенях наше благополучие возросло, и сколько тому вре-мен счисляется; однако мы не можем причин каждого особливо познать, и с Ея действиями сравнить. Того ради к изображению сего весьма прилично сравнение с деревом, котораго возвращение по известным должайшим срокам и переменам времени, а не по дням и часам усматривается. И как известно, что каждой день дереву новые соки подает, от которых великость его возра-стает, хотя того вдруг заметить и измерить не возможно; так и государству, которое при сильном покровительстве столь Великой Государыни процветает, каждой год должен быть новым знаком божеской милости и промыш-ления; что исполнение приятных Богу молитв подданных о продолжении жизни дражайшей их Монархини, и плоды великих дел, которыя Ей свойственны ста-ли, в распространяющемся над государством благословении обещает».

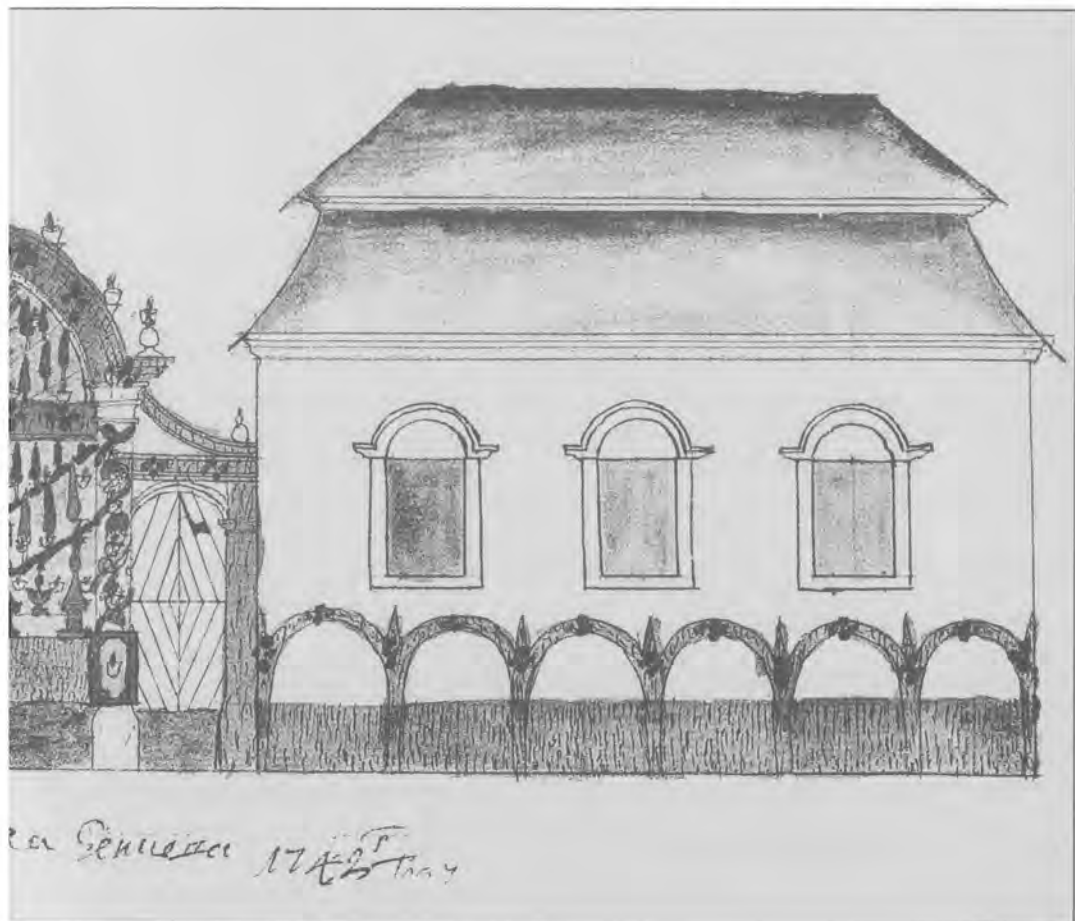
Дому Алексея адмирала Александра Григорьевича

№ 72, во вторник, сентября 6 дня 1748 года.

В Санктпетербурге сентября 6 дня.

Пятаго числа сего месяца торжественнейший день всепревысочайшаго тезоименитства ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Нашей всемилостивейшей Самодержицы празднован в летнем доме обыкновенным образом (...)

Вечеру был при дворе бал, и на дворе пред залую представлена была великолепная иллюминация, состоящая в монументе или великолепном Здании в честь Имени ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, в двух крылах по обе стороны перспективы, или главного входу во дворец, аллегорическими и на славное имя ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА склоняющимися украшениями. А именно на правом крыле изображены были Мир и благополучные времена чрез цветущия травы и колосы, масличныя и пальмовыя ветви, математические, ремесленные, земледельные и гражданской архитектуры инструменты; а на главном своде сего крыла находилась картина, представляющая на зеленом холму украшенного цветками Гениуса имени ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО

ВЕЛИЧЕСТВА, которой, подняв кверху, держал щит с вензловым именем, оплетенным масличными и пальмовыми ветвями.

Подле являлись опрокинутой рог Изабилия и два младенца, которые упдающие из рога плоды и цветки под покровом Имени ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА радостно собирали с подписью: *к увеселению подданных и друзей.*

Левое крыло в равной симметрии с правым украшено было все знаками войны, силы и победы, как например, трофеями, бомбами, перуном, оружием и прочим. В главном своде картина прежней величины представляла Гениуса Имени ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА с шлемом на голове, мечом опоясанного, в одной руке копье, а в другой, окруженной лаврами щит с именем ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, держащего. Пред ним лежали два низверженные Гениуса Злости и Ярости с подписью: *к низвержению злости и врагов {...}*»

852.

Из «Санкт-Петербургских ведомостей» за 1748 год

№ 96, во вторник, ноября 29 дня.

В Санктпетербурге ноября 29 дня.

Сего ноября 24 дня поутру для тезоименитства ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА, Государыни Великия Княгини Екатерины Алексеевны знатный обоего пола персоны и чужестранные господа Министры приносили Ея Высочеству поздравления, причем как с крепости, так и с адмиралтейства производилась пушечная пальба {...}

На другой день дня высокога восшествия ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА на всероссийский престол, поутру в 12 часу собрались ко двору {...}

При наступлении ночи в оба вышеозначенные дни весь город изрядно был иллюминирован, а на театре иллюминаций, против зимняго ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА дворца зажжена была следующая иллюминация.

Нынешним днем обрадованная РОССИЙСКАЯ империя представлена под видом укрепленныя двойным валом и рвом крепости, которая столь храбро и благополучно взята, и в знак всеобщей радости и совершеннейшаго удовольствия высоким именем и короною достойнейшия Победительницы и законныя Владетельницы на штандарте украшена, с следующею подписью или пиитическим изъяснением:

Явив щастливую премену.
Чего желал Российской свет,
Прошла препятствий многих стену
Восшед на трон ЕЛИСАВЕТ.
На память дня того и оной ночи чести
Мы тщимся праздничны сии огни принести.

Того ж числа Его Сиятельство господин Президент Академии Наук граф Кирила Григорьевич Разумовской поднес Ея Императорскому Величеству именем Академии Наук поздравительную оду на сей торжественный день, которую Ея Императорское Величество милостиво принять соизволила и сочинителю сего поздравления Профессору Химии господину Ломоносову всемилостивейше пожаловать изволила две тысячи рублев в награждение».

«Описание и изъяснение
фейерверка и иллюминации
при благополучном и всерадостном
прибытии в Москву

ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА
всепресветлейшая, державнейшая
и непобедимыя государыни

ИМПЕРАТРИЦЫ

ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ самодержицы всероссийския
и прочая, и прочая, и прочая,
в новой 1749 год,

пред Императорским летним дворцом представленных.

Печатано в Санктпетербурге при Императорской Академии Наук.

По благополучнейшем вступлении на престол Ея Величества всемилоостивей-
шая Государыни Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ верная Российская
Империя не токмо желанное благополучие в пространных своих пределах, но и
славу свою и честь во всех иностранных государствах год от году в приращении
очевидно и всерадостно могла видеть. Для торжественнейшаго оказания великой
о том радости и для изъяснения вернейшаго усердия и приращения высочайшаго
благополучия всевысочайшая Основательницы и Покровительницы всеобщаго
благосостояния щастливые подданные, состоящие под скипетром благополучныя
Монархини, обыкли всякой случай ревностно наблюдать. И понеже, как по все-
радостном прибытии ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА в старинной
Своей столичной город Москву, так и при благополучнейшем наступлении Нова-
го года, два случая соединились, то подданные при изъяснении радости и ревно-
сти намерены всенародно оказать чрез двоякой увеселительной огонь и горящую
ревность и усердныя желания. Первой состоит в фейерверке, соединенном из
трех планов, и всех прочих родов увеселительных огней

ФЕЙЕРВЕРК

Которой представляет следующее:

СРЕДНЕЙ ПЛАН

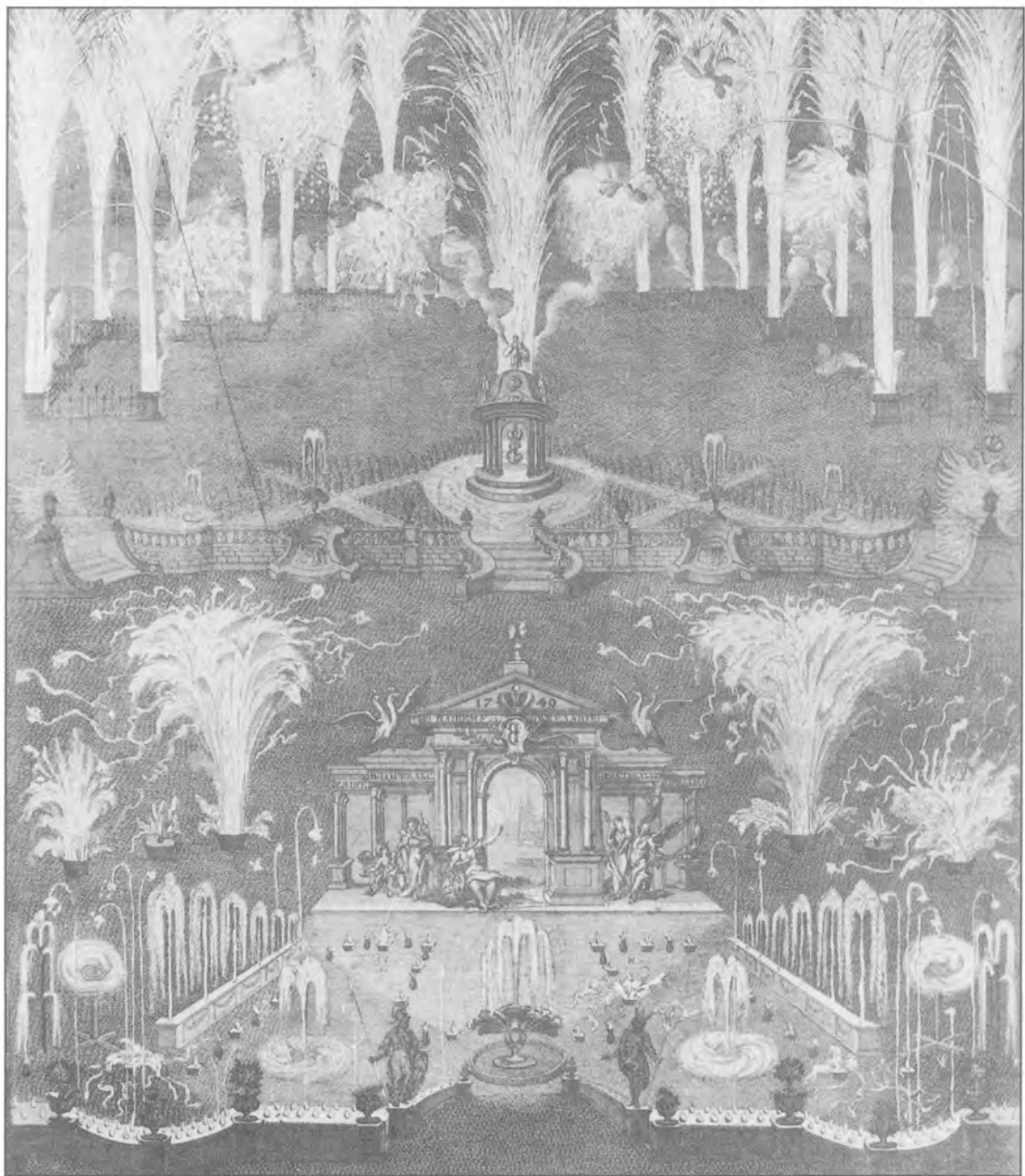
Представляет триумфальные ворота по Римскому великолепию со щитом под
короною имени ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, лавровыми и палмо-
выми ветвьми украшенным. Вверху представлены знак новаго года, а на самом
верху число 1749 года. Сквозь средние триумфальные ворота является в проспе-
кте город и река Москва, а над ними на горизонте восходящее солнце в полном си-
янии. У ворот сидит Москва в виде женщины в городской короне, на щит древяно-
го своего герба опершись и не только пристальным взором смотрит на явившееся
ей вновь солнце, но и распрастертою рукою показывает на весь город, к изъясне-
нию своей радости и к прославлению сего яснаго света. Другую рукою к оказанию
сердечнаго своего удовольствия ударяет в грудь, в веселии трепещущуюся.

На ротатах подписано:

AD VOTA NOSTRA,

то есть:

ПО НАШЕМУ ЖЕЛАНИЮ.

То есть с новым годом восходит паки вождественное солнце всерадостнейшаго присутствия ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА в Москву. К изъявлению всеподданнейших и вернейших желаний клонятся оба посторонние плана, которые как две галереи, соединенные триумфальными воротами, представлены.

С правой руки

Выходит Новой год под образом младенца, держащего в руке Астрономическую сферу, разделенную на двенадцать равных частей, оклиппикой опоясанную, с числом 1749 года, котораго ведет *БЛАГОПОЛУЧИЕ ИМПЕРИИ* во образе жены в венце из масличных ветвей и класов сплетенном, держащая рог изобилия с надписью:

НАС DUCE

то есть

ЕЯ ПРЕДВОДИТЕЛЬСТВОМ.

То есть видим мы с удовольствием наступающее лето.

На левом крыле

Выходит слава имени ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА в радостном провожании благополучия подданных. Слава изображена под образом крылатого юноши в венце из лавровых и дубовых ветвей сплетенном, держащего в руке две трубы, а на груди щит с вензловым именем ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, а благополучие изображено в виде жены в штофном цветном золотом платье и в венце, из цветов сплетенном, пред ногами которых лежат рог изобилия и сыплющиеся из него плоды и монеты, с надписью над обоими.

НАС СОМТАНТЕ,

то есть:

НЕРАЗДЕЛЬНО ПРЕБЫВАЮТ.

То есть благополучие подданных и слава высочайшаго имени ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Еще ж на верьху обоих вышеобъявленных посторонних строений является Российская Империя в виде двоголавого орла, которой при таком, по нашему желанию благополучном времени, распростерши крылья, весело к верьху поднимается.

Знаменование представления на всех трех соединенных планах коротко содержится в следующих к ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ склоняющихся стихах:

Так ныне новой год к нам щастие приводит,

Твоею славою талан наш в верьх восходит.

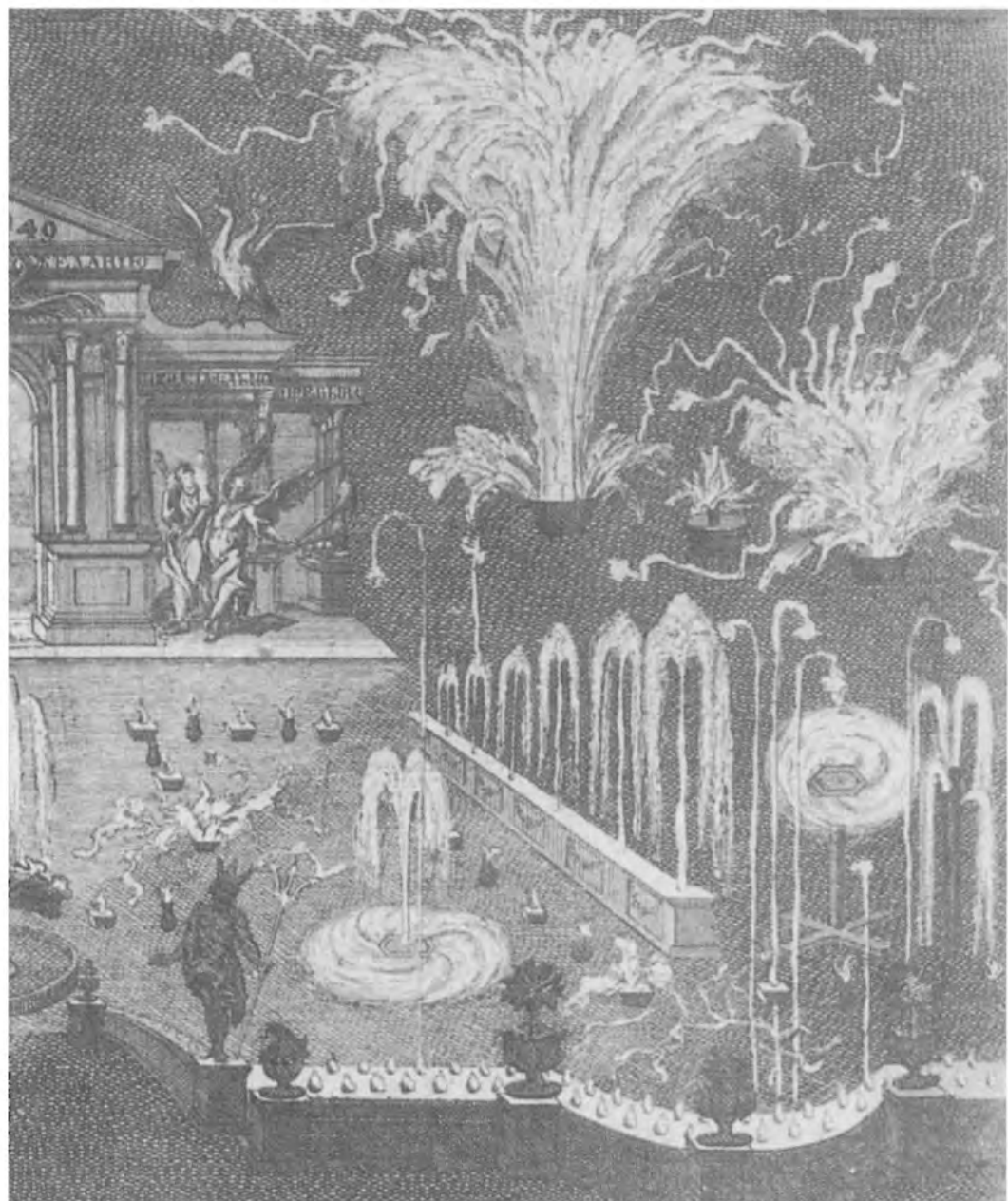
Другой увеселительной огонь состоит на театре вышиною в 17 сажень, а длиною в 60 сажень, в великолепной иллуминации.

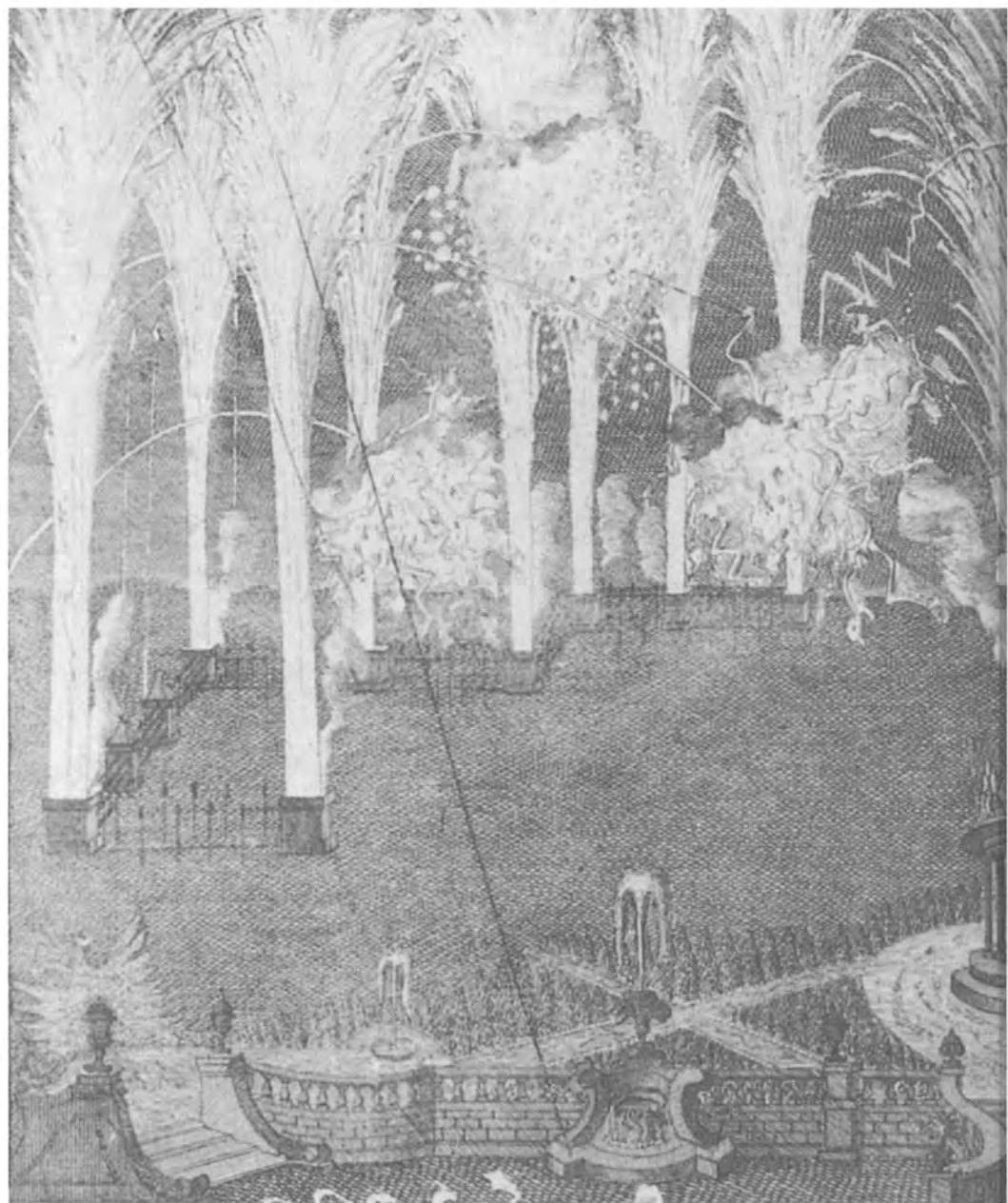
ИЛЛУМИНАЦИЯ

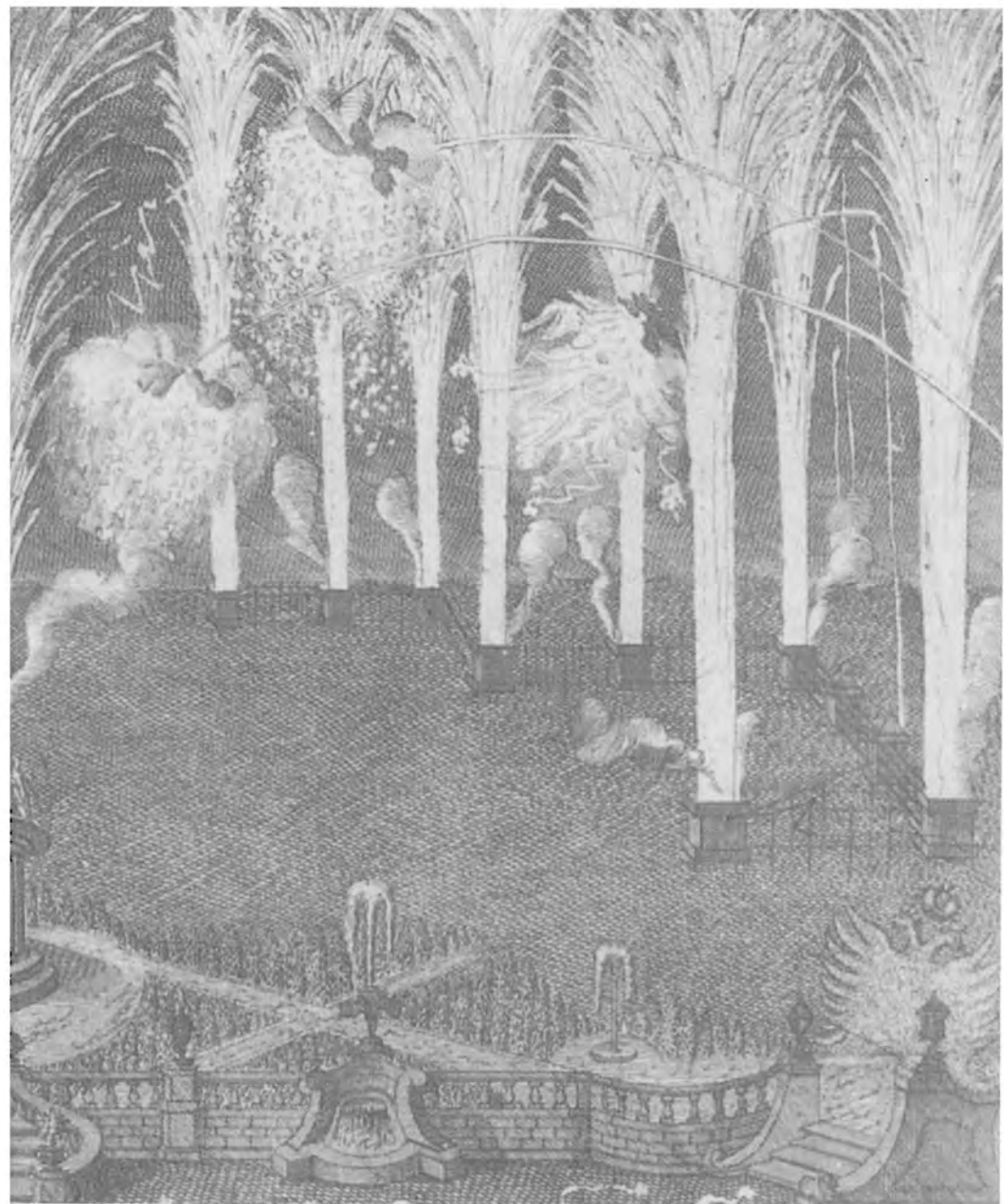
На высоком театре, склоняющемся на Российскую Империю, представляет здравая, плодоносная и приятная страна с высеченными аллеями на подобие креста святого Апостола Андрея Первозванного, и с разделенными на двоголавных орлов садовыми шпалерами.

Притом оной театр, как крепкими стенами и оборонительною крепостию утвержен, так и великолепными фонтанами, порогами и шлюзами украшен. В середине сего театра стоит храм благополучнаго времени с защищающим на крыле благополучием, а по обе стороны купола поставлены другия две статуи, слава империи и изобилие. Вверьху над входом во храм представлен грудной

портрет Остроумия со временем и возобновления онаго, грудной портрет двулличного Януса, и внизу возобновленное число 1749 года. В середине храма блистает вензловое имя ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ под короною.

Впрочем сей высокий театр украшен перилами и стоящими на них золотыми сосудами и прозябающими в них плодами. Знаменования сего представления содержится в следующих стихах:

Взирает верность на тебя
Во храме полного блаженства
Пространная твоя земля
Того ж достигнет совершенства».

854.

Из «Санкт-Петербургских ведомостей» за 1749 год

«№ 95, во вторник, ноября 28 дня

В Санктпетербурге ноября 28 дня

Сего месяца 24 числа высокий день тезоименитства Ея Императорскаго Высочества государыни великой княгини Екатерины Алексеевны торжествован (...)

Ввечеру 27 числа пред Академическими палатами на построенном на берегу Невы особливом театре зажжена была, изобретенная господином надворным советником Штелиным, иллюминация, которой изображение напечатано пред Академическими речами на особливом листу, а оная есть следующего содержания. Сходящее с неба *Благополучие* на собравшихся на высоком открытом месте *Свободныя Науки* сыпало плоды и цветы из своего рога изобилия, и показывало им для *прославления* на вензловое имя Ея Императорскаго Величества на щите изображенное, которым Ея Императорское Величество защищает, *прилежно упражняющихся в науках*. Та же богиня показывала свободным наукам и художествам пространное поле, окруженное изрядными перилами и рощею, на подобие Греческих и Римских ристаний, у котораго на обеих концах поставлено по статуе, одна в образе *Пользы Империи*, а другая в образе *Славы* Ея Императорскаго Величества. Первая из помянутых статуй, а имянно: *Польза Империи* представлена была женою в Римском одеянии, которая щит Российской империи, украшенный разными цветами, к верху возносила, с подписью на педестале: *Для всенародной пользы*.

В той же стороне объявленной площади представлен был обелиск с эмблемою на основании во образе Гениуса, упражняющегося в обрезывании и насаждении ветвей, с следующей внизу надписью: *Для потомков*.

Другая статуя на супротив оной, которая знаменовала Славу Ея Императорскаго Величества, представлена была во образе Римския ж жены одною рукою, в которой держала две трубы, возносящая щит с вензловым именем Ея Императорскаго Величества под короною, а другою тот же щит, украшающая тремя венцам из лавровых, масличных и дубовых ветвей сплетенными, и в знак великой Славы в военное и мирное время и попечения о безопасности подданных с надписью: *В прославление Августейшия*.

На той же стороне посреди перил представлен был обелиск с эмблемою на основании, склоняющееся к славе Императорскаго имени под видом Гениуса, которой подле себя имел несколько книг и на одной из оных изображено вензловое имя Ея Императорскаго Величества с надписью: *Бессмертна*».

«Описание иллюминации, представленной в СанктПетербурге
 пред зимним Ея Императорского Величества домом
 в торжественный день нового 1750 года генваря 1-го

Оною иллюминациею представляется вожделенное и с небеси испрошенное благополучие в Благорастворенной и веселой земле или в саду. Оное является в виде золотой статуи, держа в одной руке рог изобилия, а в другой поднятой кверху щит имени ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА. Сие представлено в великолепном фонтане, которой сперва разливается по щиту имени ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, а при том из многих и различных трубок все место орошает, дабы оно плод приносило, возрастало и веселым казалось.

Для украшения педестала, на котором стоит вышеобъявленная статуя, представлены на четырех углах четыре времена, означенного выше их нового года, которая источник Благополучия сверху орошает и наводняет.

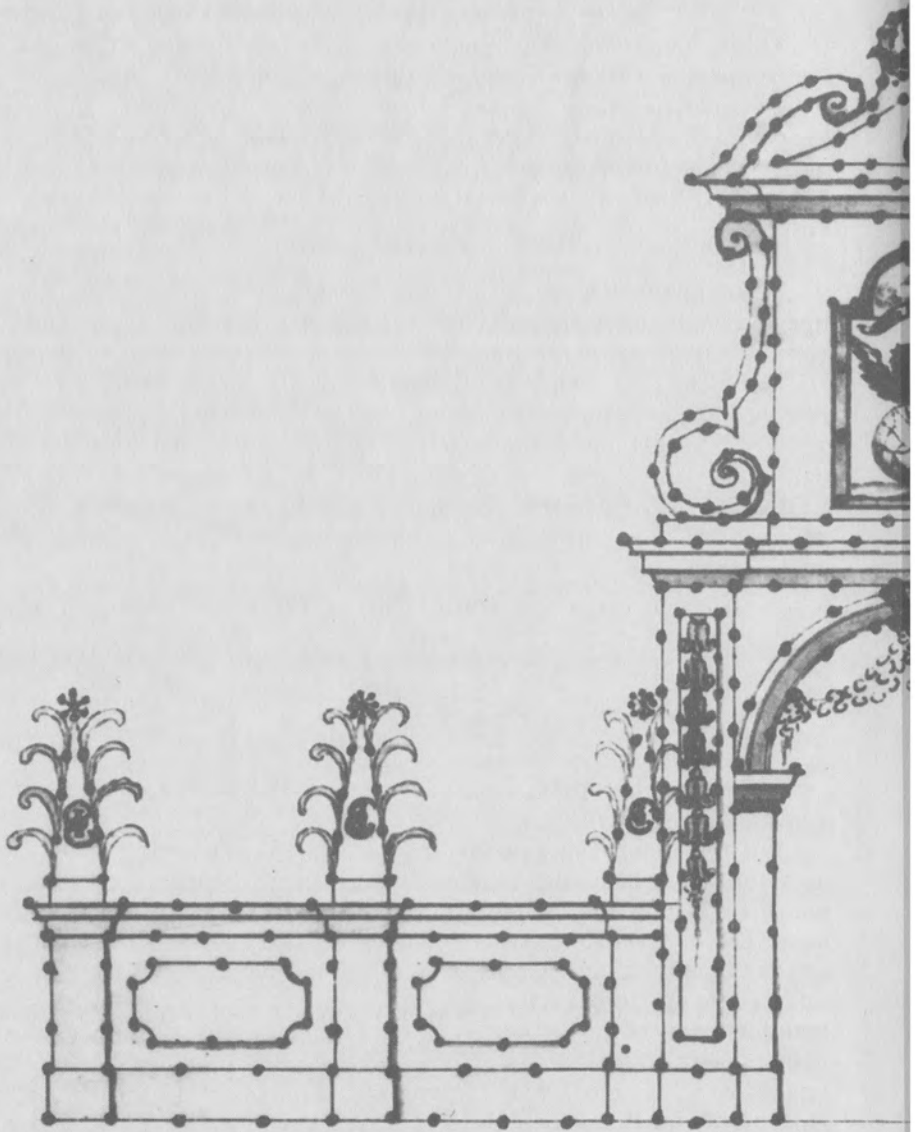
Чрез сие аллегорическое представление изъясняется намерение и действие всеподданнейших желаний всех верных подданных, которые просят того, чтоб всевышний Господь Бог ниспослал с небес богатое свое Благословение и в сем Новом году, во первых, на священную особу ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА и на высочайший ЕЯ дом в несумненной Надежде, что оттуда изльется и все прочее желаемое Благополучие на всю Российскую империю».

«№ 34, в пятницу, апреля 27 дня

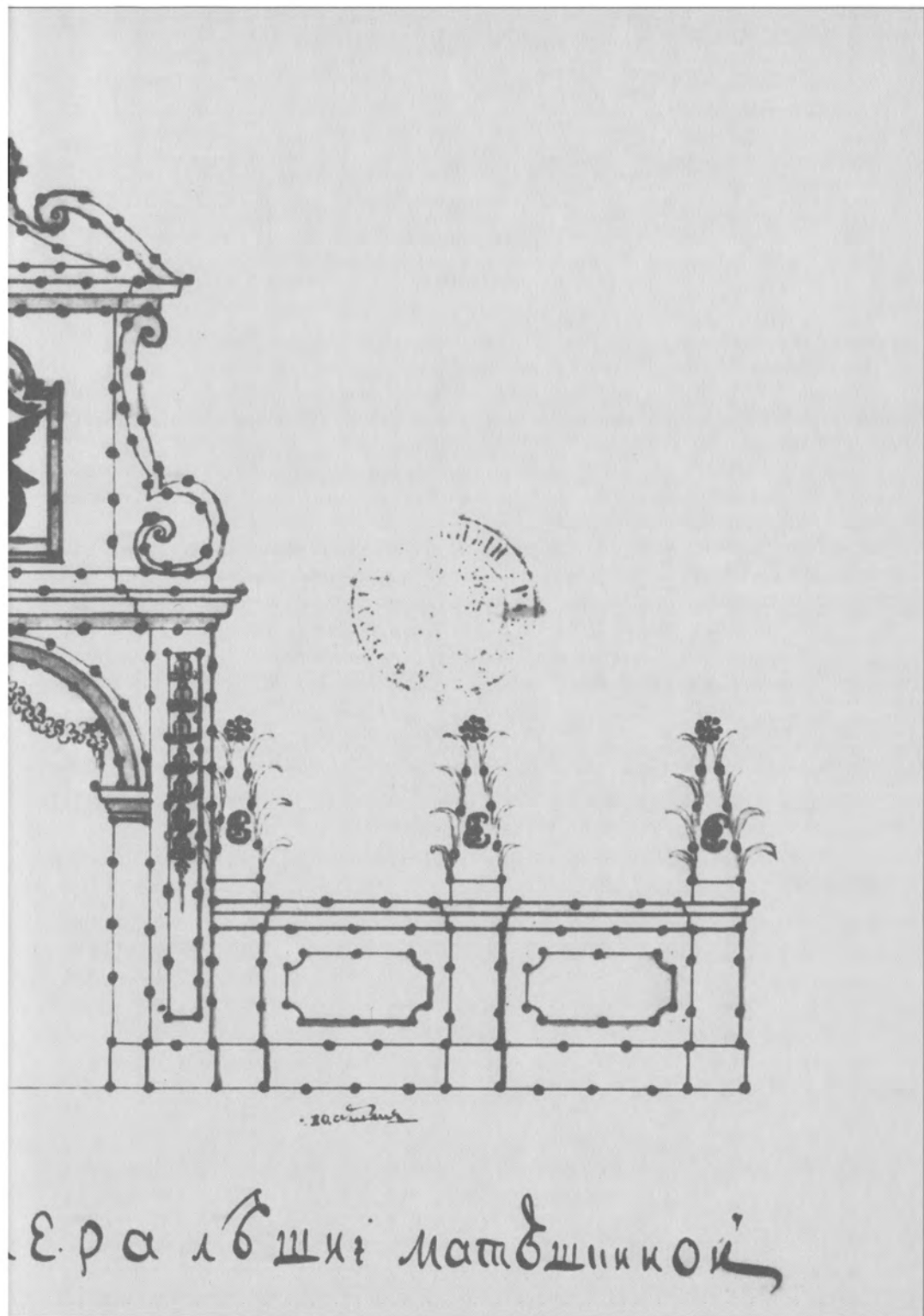
В Санктпетербурге апреля 27 дня

Третьяго дни праздновано высочайшее торжество коронации Ея Императорского Величества (...)

По полудни в 6 часу вышеобъявленные Генералитет и иностранные господа министры, и прочия знатная обоего пола персоны имели паки приезд ко двору Ея Императорского Величества на бал в галерею, которой продолжался до 12 часу, также (...) имели вечернее кушанье на 300 кувертов. В середине стола зделан был преизрядною фигурою фонтан с кашкадами, которой игранием воды продолжался во все время кушанья, что скончалось в 1 часу по полуночи, причем на балконе играла Итальянская музыка, и хор придворных певчих пели по италийски. При наступлении ночи весь город был иллюминирован, на стоявших пред Императорским дворцом яхтах, флагами украшенных, зажжены были фанари, а на обыкновенном театре иллюминаций в благодарение и в честь Ея Императорскому Величеству представлен был публичной амфитеатр, где в середине на мраморном и золотом украшенном здании Чести, поставлены были пальмовыя ветви, которые Императорскою короною украшенное вензловое имя Ея Императорского Величества окружали, и под ним три Царския короны тению покрывали. Объявленное здание Чести имело восемь проходов, из которых каждой отверзался тройными триумфальными воротами. Изъяснение сего представления в следующих стихах содержится:

СЕРПЕНТИНЪ ЛЪМЕНАЦИИЪ 28

Когда четырьмя украшена венцами
Сияет царствуя, как день, ЕЛИСАВЕТ,
По правде пятым Ту венчал лавровым свет
И имя славное пальмовыми листьями
Победа, щастие и Росская страна
Усердствует обвить, что Ею спасена.
И каждый год свое довольство объявляет,
Что Ей торжественны врата изображает».

857. *Из «Санкт-Петербургских ведомостей» за 1750 год*

«№ 62, в пятницу, августа 3 дня

В Санктпетербурге июля 31 дня

Минувшей среды, а именно 25 числа сего месяца, Ея Императорское Величество наша всемилостивейшая государыня высочайше соблаговолила навесить в Ораниенбауме Их Императорских Высочеств (...)

Во время стола играла италиянская вокальная и инструментальная камерная музыка, причем пели и нововыписанные италиянцы, а при питии за высокия здравия пушечная пальба производилась.

При наступлении ночи против залы на новопостроенном над каналом тамошней приморской гавани великом театре представлена была следующая великолепная иллюминация. Во входе в амфитеатр, которой к морю перспективным порядком простирался, стоял по одну сторону храм *Благоговейной любви*, а по другую храм *Благодарности*. Между обоими храмами на общем их среднем месте в честь высокия свойств ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА стоял Олтарь, на которой от Солнца, лучи свои ниспускающаго, возжения, и от радости для вожделеннаго присутствия Ея Императорскаго Величества воспламенившися Их Императорских Высочеств сердца, от благоговейной любви и благодарности в жертву приносились с подписью:

ОГНЕМ ТВОИМ
К ТЕБЕ ГОРИМ

По обе стороны вышеобъявленных храмов флигели на столбах, как передняя галереи, с представленными напротив аллеями из гранатовых дерев, в приятнейшем виде двух, далеко распространяющихся перспектив, до оризонта простирались. Так на одной стороне являлась восходящая и от Солнца освещенная Луна с подписью:

ТОБОЙ СВЕТЯСЬ БЕЖУ

На другой стороне представлена была восходящая на оризонте планета Венера, которая свет свой от Солнца ж получала, с подписью:

ТОБОЙ ЯСНА ВСХОЖУ

Впрочем, какое Ея Императорское Величество по высочайшей Своей щедроте за изрядныя приготовления и за неусыпное старание Их Императорских Высочеств благоволение милостивейше изъявить изволила, оное между прочим и из сего заключить можно, что Ея Императорское Величество при отъезде Своем Их Императорским Высочествам 60 000 рублей пожаловала, и высочайшее свое удовольствие в милостивейших изъяснениях сказать соблаговолила».

«№ 96, в пятницу, ноября 30 дня

В Санктпетербурге ноября 30 дня

В прошлую субботу, то есть 24 числа сего месяца высокий день Тезоименитства Ея Императорского Высочества Государыни Великия Княгини празднован с обыкновенными церемониями. На другой день поутру в 12 часу, то есть в высочайший день возшествия на Всероссийский престол Ея Императорского Величества, нашей всемилостивейшей Государыни, в галерии было многочисленное собрание в богатом убранстве (...)

При наступлении ночи все дома в городе изрядно были иллюминированы, а на театре иллюминации против зимняго Императорского дворца зажжена была следующая иллюминация.

Представлено было Око божия Провидения лучами своими темной, и к выходу неудобной, Лабиринт осиавающее, чтоб вошедшую в оной Россию, по божию изволению, мужественно Храбростию Ея Императорского Величества Дщери Государя Императора Петра Великаго, в приятную, с свободными увеселительными выходами и с изрядными цветниками страну вывесть. В воспоминание сего великаго случая по обе стороны Лабиринта по средине увеселительнаго поля поставлены были два торжественные столба, на которых повешен был гербовой щит, свободившийся из Лабиринта Российския Империи, с следующей к Ея Императорскому Величеству, склоняющимся в стихах, знаменованием:

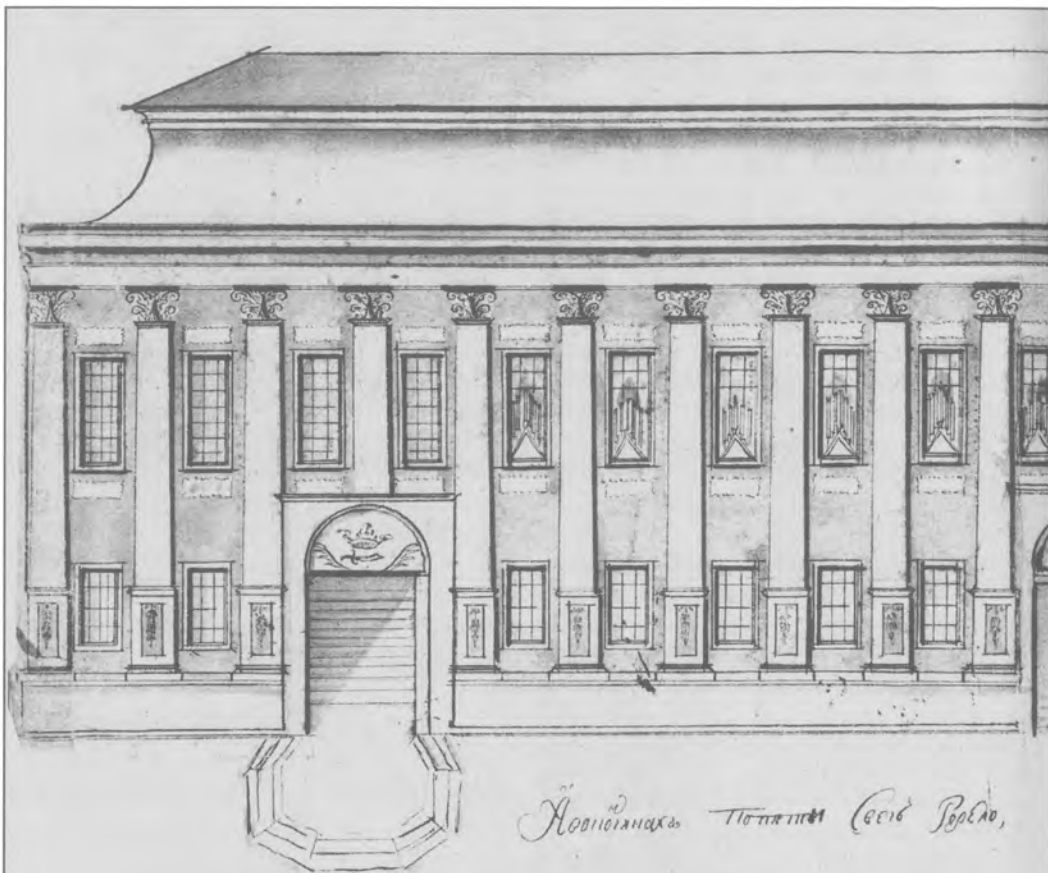
Во время Твоея, монархия, Державы
Сугубо щастливы мы лета красотой
Одну дает нам бог округ веков создавший
Другую дарствует приход богиня, Твой
Из Лабиринта бед изведены Тобою
Вошли в прекрасные спокойствия сады
И, ставя нынъ столпы с Твоею похвалою,
Вкушаем радости сладчайшие плоды.

О прочих достопамятных случаях, при сем торжестве происходивших, впредь объявлено будет».

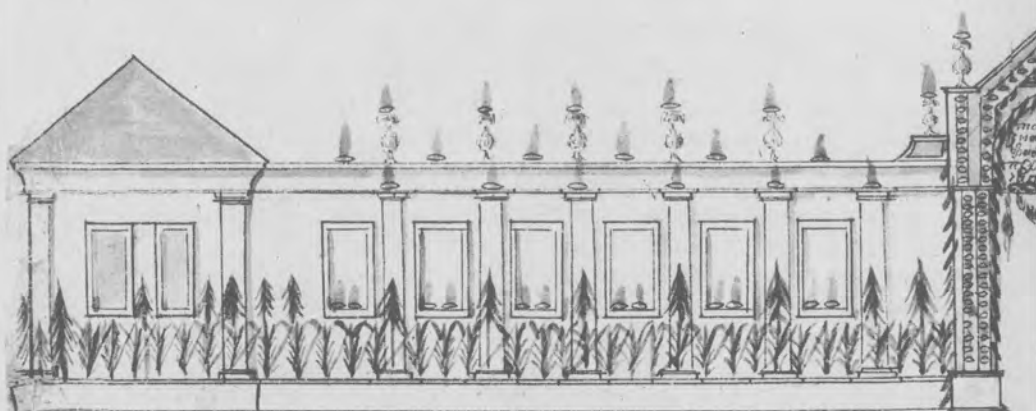
«№ 102, в пятницу, декабря 21 дня

В Санктпетербурге декабря 21 дня

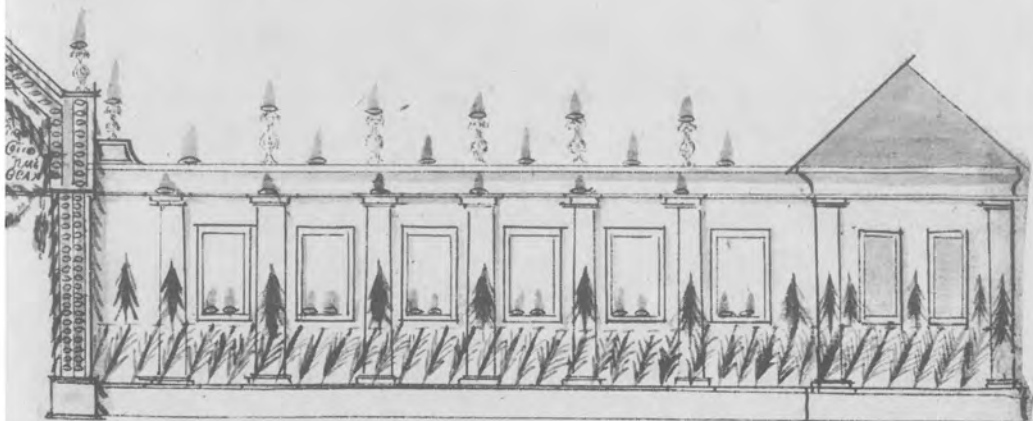
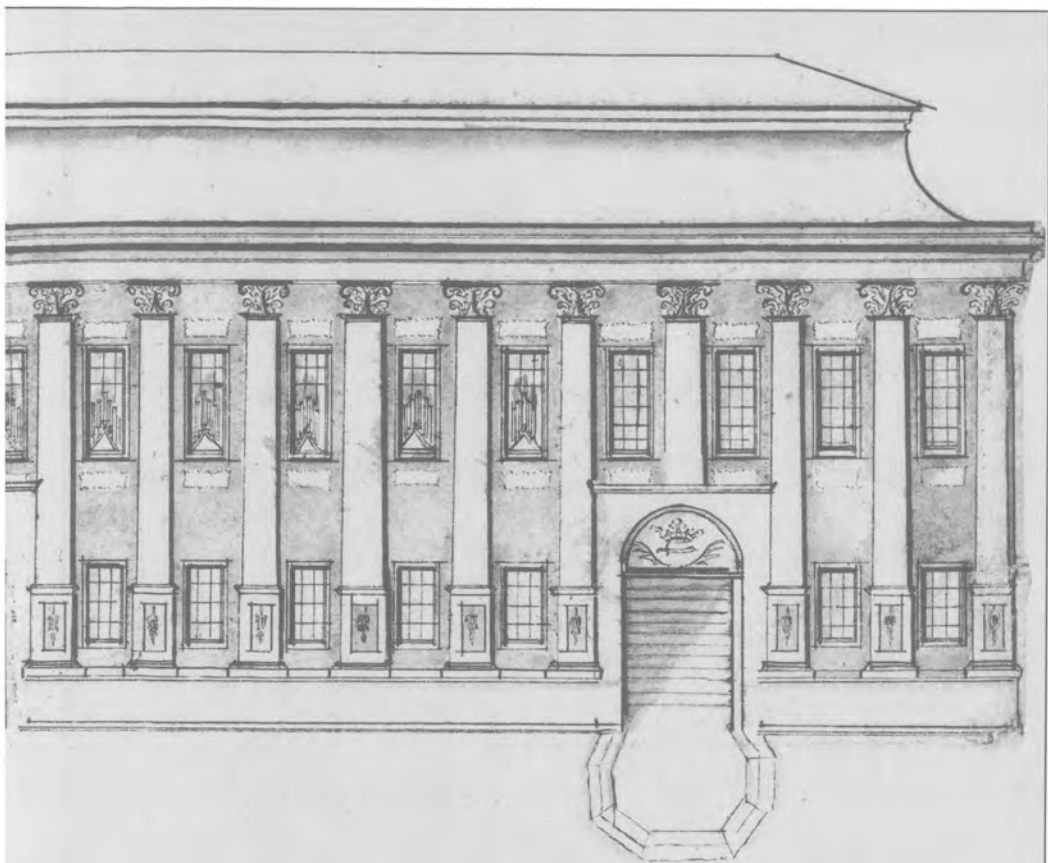
Сего месяца 18 числа в день высочайшаго рождения Ея Императорского Величества нашей всемилостивейшей Государыни (...) Вечеру в 7 часу помянутые персоны имели паки приезд ко двору Ея Императорского Величества на бал, которой в галерии с 8 до 11 часу продолжался, а в 11 часу в зале за зделанным фигурным на 300 персон столом началось вечернее кушанье (...) В продолжении стола в зале на балконе играла Италианская музыка, и пели хором певчие Ея Императорского Величества. В зале в паникадилах в кракштейнах и в нарочно зделанных больших с изрядными лавровыми листьями и другим украшением пирамидах и в поставленных на столах шандалах зажжено было белого воску до 3000 свеч. Вечернее кушанье продолжалось до 2 часу по полуночи.

Новгородъ Попытн Свѣдъ Вольно,

Аттенвля Лейпциги свѣдъ Шведскаго вѣдѣннѣ
 сѣи рѣсунѣ дожд снѣттенон Графини Елены михайловныи аттенвля

Атмосфера сада,

Οὐαὶ τῷ μετῴνῳ. Ἡμεῖς ἡμεῖς· πρῶτον ἐπιβύβουατο. Ἐπειτα ἰστορήσῃς ἡμεῖς
 ἡμεῖς τῷ μετῴνῳ. Ἡμεῖς ἡμεῖς· πρῶτον ἐπιβύβουατο. Ἐπειτα ἰστορήσῃς ἡμεῖς
 ἡμεῖς τῷ μετῴνῳ. Ἡμεῖς ἡμεῖς· πρῶτον ἐπιβύβουατο. Ἐπειτα ἰστορήσῃς ἡμεῖς

При наступлении ночи весь город изрядно иллюминирован, а на обыкновенном иллюминаций театре против зимняго Ея Императорскаго Величества дворца зажжена была следующая иллюминация:

Представлен был поставленной от всеподданнейшей и верной Российской империи жертвенник, над которым являлась паки возшедшая звезда рождения ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА в великолепнейшем сиянии, и лучами своими возжигала принесенное на жертву сердце, с радостной ревностию верно соединенных подданных. Как в середине, так и по обе стороны в простирающихся перспективным порядком рощах, поставлены были разные отверстые храмы, чрез что знаменовалось, что как в отдаленнейших провинциях сей империи, так и в близости, чувствуют радость о нынешнем высоком празднике и вернейшие желании о высочайшем благополучии и о долгоденствии Ея Императорскаго Величества во всех храмах приносятся.

Знаменование сего представления в следующих стихах содержится:

Щастливая звезда на оризонт блистала,
Когда ЕЛИСАВЕТ России воссияла.
Монархиня, Твой к нам сверкнул пресветлый луч
Возжег и осветил всех сердце после туч.
Единым сердцем все к Тебе равно пылаем,
И тое на Олтарь усердия взлагаем
Их храмов ревности усердия гласят
Да вышний даст сей день торжествовать сто крат».

МАСКАРАДЫ

860. *Из «Санкт-Петербургских ведомостей» за 1741 год*

«№ 60, во вторник, июля 28 дня

Для известия

От канцелярии конфискации. В аукционной камере оставшиеся от бывшего машкарада бархатное, штофное, суконное и прочих званий муское и женское холодное и на разных мехах платье с принадлежащими к нему машкарадными уборами, продано быть имеет; того ради, ежели кто из тех вещей, что пожелает, те б люди для смотрения и покупки являлись в помянутую аукционную камеру в каждой неделе в понедельник, среду и пятницу, где им оныя вещи показаны будут».

861. *Из «Санкт-Петербургских ведомостей» за 1741 год*

«№ 82, во вторник, октября 13 дня

Для известия

В доме золотаря Дунабеля у Ионы де Вогта продаются разные италианские машки, каждая по одному рублю».

862. *«О придворном маскараде по случаю восшествия на престол принца Иоанна Антоновича»*

«Копия

Ея Императорское Высочество всемилоостивейшая государыня великая княгиня Анна правительница всеа России изволила указать: во дни торжества восшествия Его Императорского Величества на всероссийской престол, то есть октября 19 и 20 чисел, имеет при дворе Его Императорского Величества маскарад следующим образом:

19-го числа знатным всем дамам и ковалерам, штап и обор афицерам, лейб гвардии, кто пожелает в том присутствовать, могут платье и маски выбрать по своему соизволению, и собратся по полудни в 4-м часу ко двору Его Императорского Величества в большую залу. При том должен всякой, будущей в маске, иметь билет, которые требовать от Придворной канторы. А по приезде ко двору надлежит всякому, при определенном карауле, маску свою снять и себя караульному афицеру показать.

20-го числа, по тому ж, приезжать ко двору Его Императорского Величества в маскарад в показанной же зал по полудни в 4-м часу.

На таком объявлении подписано рукою действительного тайного советника и генерала прокурора кавалера князь Никиты Юрьевича Трубецкого.

Тако ж отдано для объявления о том маршала графа Левенвольда 28 сентября 1741 году

Секретарь Никита Уланов».

863. *Из «Имянных указов Камор цалмейстерской канторе» за 1741 год*

«Указ нашей камор цалмейстерской канторе

Повелеваем сим, взнесенные в комнату Ея Императорского Высочества вселюбознейшей нашей Родительницы из камор цалмейстерской канторы деньги сто рублей, которые пожалованы дву персианцом, кои сего октября 20 дня во время маскарада имели персианские танцы, во оной канторе записать в расход.

Дан в Санкт Питер Берхе октября дня 1741 году.

Именем Его Императорского Величества: Анна

Получен октября 23 дня 1741 году».

864. *Из «Санкт-Петербургских ведомостей» за 1741 год*

«№ 94, во вторник, ноября 24 дня

Для известия

{...} Чрез сие объявляется, что на большой улице против Императорской аптеки всякое машкарадное платье, а имянно: пастушье, садовничье, крестьянское, матросское, ишпанское, домино и прочая в наем получить можно; причем в том доме два порожние покоя в наем отдаются».

865/а. *Из дела «Журнал исходящим из Кабинета Ея Императорского Величества» за 1742 год*

«№ 119. Апреля в 5 день

Из Кабинета Ея Императорского Величества Его сиятельству адмиралу и кавалеру графу Николаю Федоровичу Головину. Сего апреля 5-го числа Ея Императорское Величество указала, своею собственною рукою писанным указом, к вашему графскому сиятельству писать, чтоб в комисии описи пожитков Остермана и протчих все машкарадные платья всех тех, кои сосланы, как женское так муское и с уборами на головах, и протчее все, что до машкараду надлежит, немедленно сюды прислать, дабы к страстной неделе сюды могли поспеть; и укласть для посылки порядочно, чтоб их не перемять и не переломать, дабы можно было их употреблять. И для того нарочно отправлять с сим вручителем сего кабинет курьером Ильей Мещериновым, с которым оное все, придав ему потребной конвой и на почтовые подводы подорожную и прогоны, дав тако ж телеги или сани, смотря по пути, изволте отправить. Еще ж вашему графскому Сиятельству от себя доношу: чаю есть в конфискации, такая машкарадныя уборы от свадьбы Голицына оставшия, или иные какие, то б и те изволили прислать».

«[Л. 763] Апреля 12 дня 1742 году

По писму, сообщенному ис Кабинета Ея Императорского Величества к Его сиятельству сенатору адмиралу и кавалеру графу Николаю Федоровичю Головину об отправлении с кабинет куриэром Мещериновым в Москву машкарадного платья, и о даче ему на почтовые подводы подорожной и прогонов, и о протчем

[Л. 764] № 212. Копия

Из Кабинета Ея Императорского Величества Его сиятельству адмиралу и кавалеру графу Николаю Федоровичю Головину.

Сего апреля 5 числа Ея Императорское Величество указала своею собственною рукою писанным указом, к вашему графскому сиятельству писать, чтоб в комиссии описи пожитков Остермана и протчих все машкарадныя платья всех тех, кои сосланы, как женское, так и муское, и с уборами на головах, и протчее все, что до машкараду надлежит, немедленно сюды прислали, дабы к страстной неделе сюды могли поспеть; и укласть для посылки порядочно, чтоб их не перемять и не переломать, дабы можно было их употребить. И для того нарочно отправлен с сим вручитель сего кабинет куриир Мещеринов. С которым оное все, придав ему потребной конвой и на почтовые подводы подорожную и прогоны, дав також телеги или сани, смотря по пути, изволте отправить.

Еще ж вашему графскому сиятельству доношу, чаю есть в конфискации такия машкарадныя уборы, от свадьбы Голицына оставшия, или иныя какия, то б и те изволили прислать.

У подлинного подписано тако: Иван Черкасов

В 5 день апреля 1742 году

Из Москвы

С подлинным читал канцелярист Петр Поляков.

[Л. 765] Правительствующаго Сената в кантору

Канцелярии Конфискации ис канторы требовано известия: имеющияся во оной канторе машкарадныя уборы, от свадьбы Голицына оставшия, или иныя какия, взнестъ при ведомости.

А по справке в канторе Конфискации: имеющихся от свадьбы Голицына машкарадных уборов в приеме в кантору Конфискации ни чего не было, також и иных никаких машкарадных вещей в ведомстве одной канторы не имеется, токмо имелось принятых от геролдмейстерских дел, оставших от 740 году от машкарата с платьем вещей толко шесть сундуков. И оныя с публичного торгу проданы без остатку. А досталных еще тех же машкаратных вещей ведомства еролмейстерских дел от камисара Степана Самарцова, за отъездом ево в Москву, и по ныне в оную кантору не принято и имеется за печатью онога Самарцова пот [под. – Л.С.] полицею.

Протоколист Сергей Аврамов

8-го апреля 1742 году

Подканцелярист Ермолай Дюков.

[На л. 766 следует повтор вышепротитированного, который мы опускаем. – Л.С.] (...) Того ради оное машкарадное платье, как женское так и мужское, с уборами на головах и протчее все, что до машкарада надлежит, разобрать по описи, осмотреть канторы Конфискации советнику Ивану Сукину обще с Полицмейстерской канцелярии членом и с форштмейстером Яганом Адамом Ага-

зою и, осмотря, укласть оные в сундуки, чтоб не измялось и не перепортилось. И на оных сундуках, поставя номер, запечатать им своими печатми. И, что в которм сундуке будет имянно положено и под каким номером и печатми, о том, учиня им за своими руками надлежащую опись, и со оной описи копию для отсылки в Москву подать в кантору Правительствующаго Сената, конечно, сего числа, дабы вышеобъявленные уборы отсюда в Москву с вышеписанным куриером отправлены быть могли завтрашнего числа по полуночи в пятом часу неотменно. Ежели же, паче чаяния, под оные уборы потребно будет купить в прибавок сундуков, оные, також и на увязку их цыновки, веревки и под отправленье тех сундуков роспуски, по требованию их, дав в запас одни или двои, купить от Штатс канторы в самом скором времени, дабы в том отправлении никакой остановки последовать не могло. А коликое число под вышеобъявленные уборы надобно почтовых подвод, о том им, Сукину с товарищи, по тому ж, подать в кантору Правительствующаго Сената ведомость, конечно, сего числа. И о том в вышеписанную комисию канторы Конфискации, Штатс и в Полицимейстерскую канцелярию, и к форштмейстеру Агизе послать указы. А для охранения вышеобъявленных вещей с вышеописанным куриером отправить в конвое лейб гвардии унтер афицера одного, салдат пять человек. И к генералу фелт маршалу и кавалеру рейхс графу Лессию, а о даче на указанные четыре подводы подорожную в Ямскую, а о прогонных денгах в Штатс канторы – послать указы.

Апреля 12-го, 1742 году

Подлинной за подписанием Правительствующаго Сената канторы.

[Далее на л. 768–775 следуют документы с многочисленными повторами вышепротитированного, которые мы опускаем. – Л.С.]

{...}

[Л. 776] № 213. Правительствующаго Сената в кантору от обретающихся у описи в доме бывшего обер маршала Левенволда лейб гвардии от афицеров

Доношение

Повелено нам от учрежденной комиссии описи пожитков и разобрании долгов Андрея Остермана и протчих, по силе присланного имянного Ея Императорского Величества указа, имеющихся в описных домах машкарацкое платье взнестъ с надлежащею описью в кантору Правительствующаго Сената. И во исполнение оног, сколько во оном Левенволдовом доме имелось на лицо, оное при сем доношении с описью в кантору Правительствующаго Сената вноситца.

Апреля 10 дня 1742 году

Капитан порутчик князь Давыдов

Порутчик Андрей Волков

Хитров

Секретарь Стефан Рогачев.

[Л. 776а] Опись

Что имелось в доме бывшего обер гоф маршала Левенволда машкарацкого платья, а имянно:

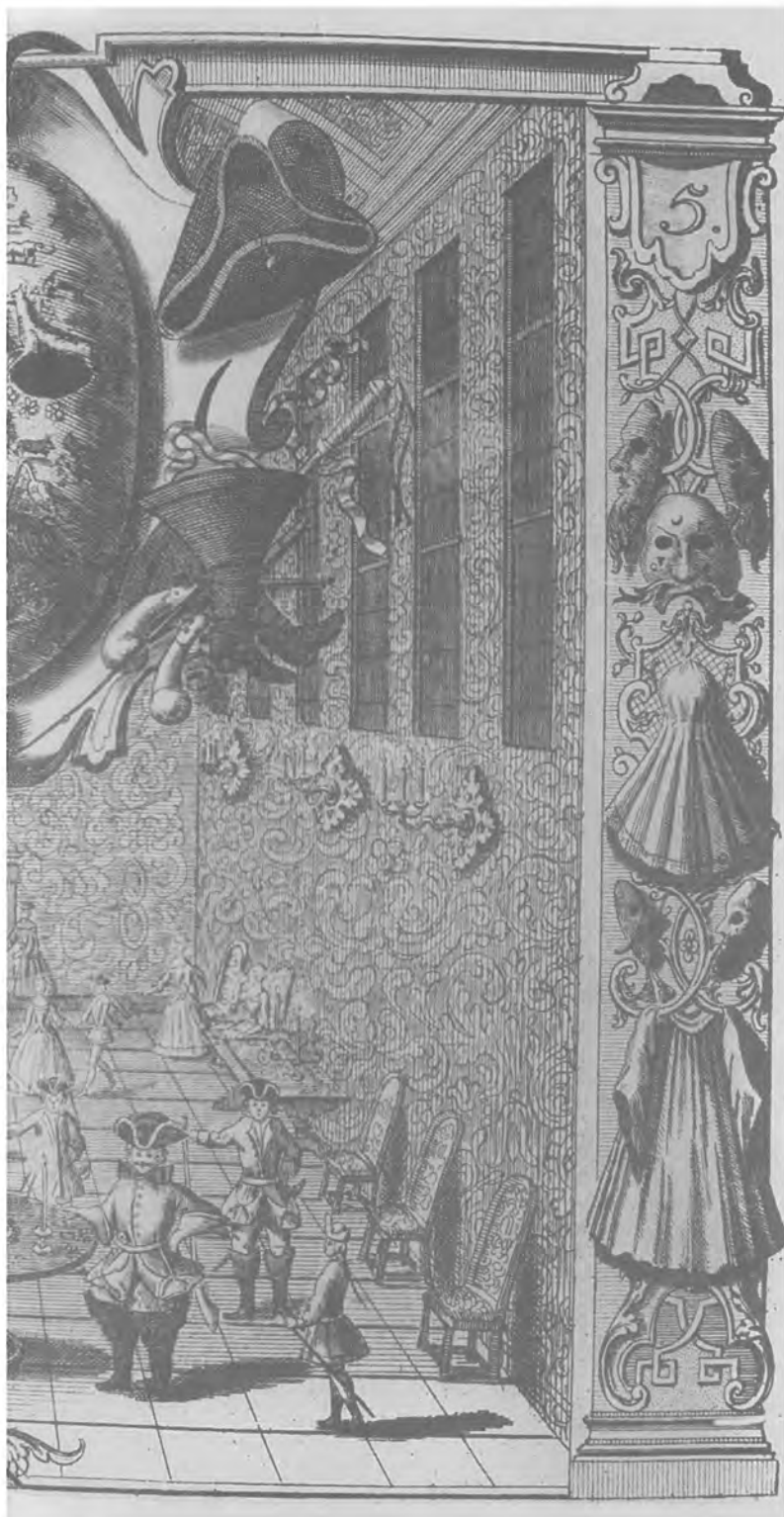
Черкасское полукафтанье обьяринное желтое обложено позументом серебряным; к нему шуба малиновая с серебряными и шолковыми травами, подбито гарнастаем; на ней восем кистей серебряных.

Шапка малиновая бархатная, опушена соболем.

Калпачек гризетовой белой з золотым позументом и кисточкою.

Кушак отласной голубой, концы обшиты бахромою с черным шолком и серебром.

Полукафтанье персическое изорбатное, белое – одно.

Полукафтанье желтое клетчатого гризету – одно, с цветами, подбито сви-
стуном с байкою белою.

Верхней турецкой парчевой кафтан, парча серебряная з золотыми и шелко-
выми цветами, подбито голубым косматым бархатом.

Кафтан персической верхней бархатной помаранцевой, позумент серебряной,
около подолу и на полах до поясу в три ряда, а в прорамках позумент в один ряд,
а около ворота и до пояса позумента нет.

Персическая парчевая шапка пунцовая з золотом, опушка бархатная черная.

Персической кушак флеровой с мишурою – один, что на шапку повязывают.

Кушак малиновой персической новой – один.

Полукафтанье полское оливковое, китайской парчи, подбит дымчатым сви-
стуном.

Полской суконной помаранцевой кафтан, подбит белым отласом.

Полукафтанье полское голубое, з золотыми травами, подбит белой тафтой.

Кафтан камлотовой красной, полской, подбит лазоревою тафтою.

Домино белое машкарацкое.

Платье тафтяное с сеткою серебряною, с колпаком и с капором.

Домино ж зеленое тафтяное, платье с сеткою серебряною.

Матроской бострог парчевой золотой, с серебром, с травами, и к нему той
же парчи спинка и рукава, а пуговиц на нем дватцать четыре серебряных скан-
ной работы.

Кафтан, и штаны, и шляпа матроские бархатные фиолетоваго цвету, подби-
то белым свиштуном с прожелтью, а пуговиц на нем дватцать четыре серебре-
ные сканной работы.

Шпанское платье, кафтан, штаны отласные черные с голунчиком золотым;
к нему шляпа бархатная, обшита таким же золотым галунчиком.

Машкарацкой матроской камзол и штаны черные бархатные с позументом
золотым.

Платье домино гарнитурное [гродетурное. – Л.С.] полосатое, не сшитой,
к нему черного шолковова кружива с хрусталиями на машкарацкое платье боль-
ших и малых пять штук, а колцы целые.

Китайское женское платье, юбка и кафтан, и шапочка черная.

Сапогов желтых сафьяновых три пары, в том числе у двух каблуки железные.

Маска белая с красной бородой, серебряным кружевцом.

Две маски новые.

Капитан поручик Волков

Князь Давыдов.

[Л. 777] № 215. Правительствующаго Сената в кантору ис комиссии описи пожит-
ков, деревень и разобранья долгов Остермана и протчих

Доношение

Сего апреля 10 дня по присланному Ея Императорского Величества указу
[следует повтор вышепротитированного, который мы опускаем. – Л.С.]

{...} И во исполнение оногo: сколко в чьих пожитках ныне мошкаратного
платья имеетца налицо, оное при сем доношении с описью в кантору Правитель-
ствующаго Сената вносится.

Апреля 10 дня 1742 году

Хитров

Секретарь Стефан Рогачев.

[Л. 778] Опись мушкаратному нижеозначенных персон платью Головкина

Платье доминиканское с шапкою, гарнитуровое, жаркое, обложено седкою серебряною.

Платье ж доминиканское, тафтяное зеленое старое, ко оному платью колпак красной тафтяной.

Кафтан персицкой мушкаратной, золотой, моровой, ворот и на рукавах наперед до пояса опушено соболями.

Платье, называемое домина, брусничное гарнитуровое, обложено сеткою серебряною на одну сторону з городками.

Бострог с юпкою мушкаратной, белой штофной, по отласцу з большими шелковыми травами и цветами з золотом, подбит белою тафтою, а в спине белою крашениною; на груди двенадцать нашивок золотых с кистями, и пуговицы золотыя волоченыя с канителью и з битью, а назади зашнуровается.

Фелт маршала Миниха

Платье тафтяное пунцового цвету, выкладено сеткою серебряною; при нем шапка мушкаратная и капор той же тафты, выкладены серебряною сеткою.

Мушкаратных башмаков желтых две пары.

Платье камзол парчевой, серебряной, подбит белою тафтою, без рукавов и без карманов.

Кафтан персицкой золотой материи, подбит белою тафтою с нашивными петлями и круглыми пуговками серебряными, воротник соболей.

Колпак алой тафтяной, обложен сеткою золотою.

Три маски.

[Л. 779] Барона Менгдена

Платье порпоровое гарнитуровое [пурпурное гродетуровое. – Л.С.].

Платье тафтяное полосатое.

Колпак тафтяной полосатой.

Шапка алая бархатная, круглая, опушена горностаем.

Кафтан тафтяной, цветом розовой.

Кафтан полушелковой полосатой, по подолу немного подрано.

Епанча голубая флеровая, обложена сеткою золотою.

Бострог белой отласной, по рукавам вшиты красные ленты.

На голову флер белой.

Агажаны белые флеровые, обложены ускою сеткою золотою – пара.

Флер брусничной на голову.

Косынка флеровая брусничная.

Косынка тафтяная с цветами, обложена белым кружевом.

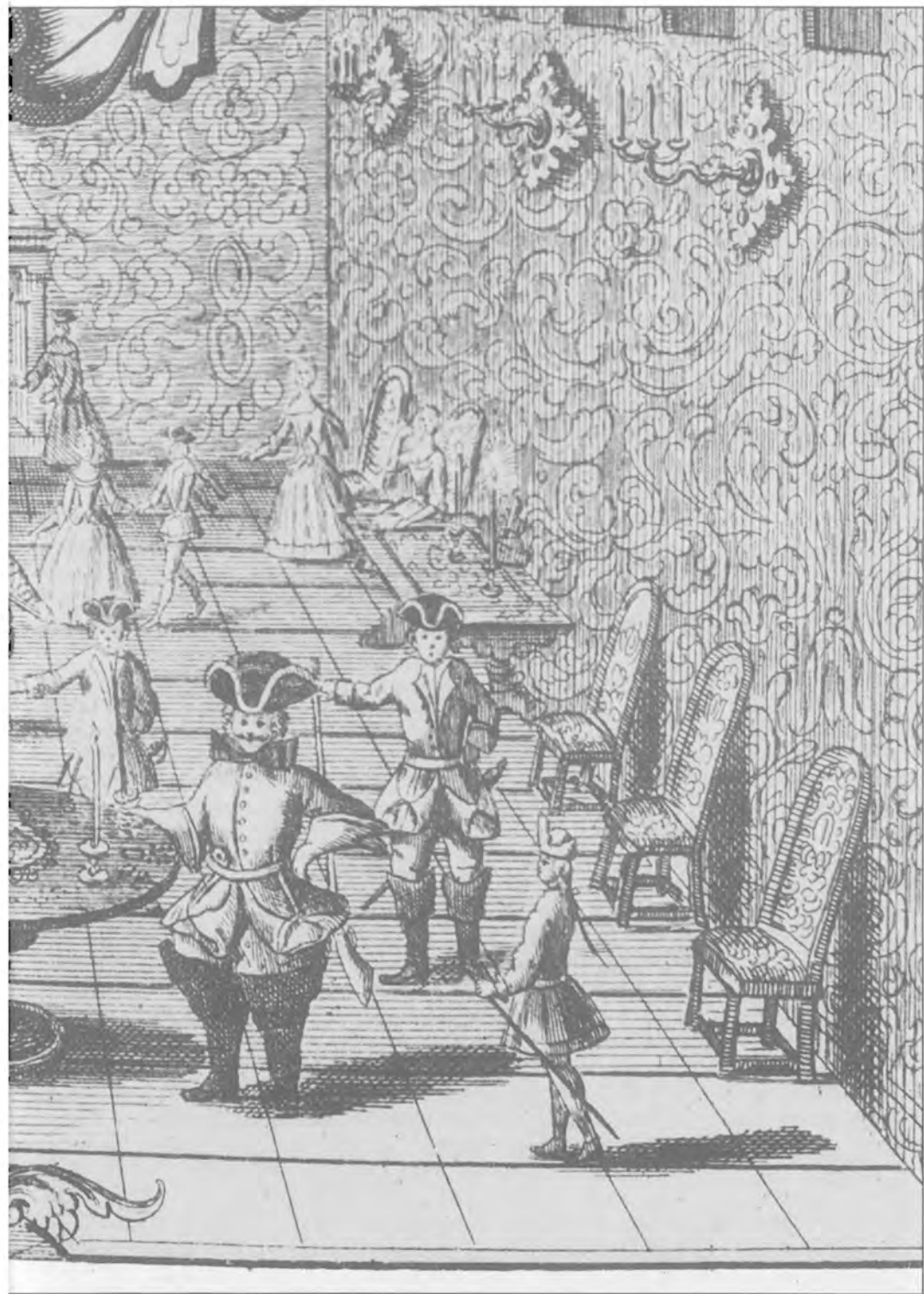
[На л. 780 следует повтор вышепротитированного с требованием дополнительных сундуков для костюмов, который мы опускаем. – Л.С.] <...>

[Л. 781] № 214. Правительствующаго Сената в кантору от определенных к разбору и описи машкаратных вещей канторы Конфискации советника Сукина да Полицимейстерской канцелярии в должности советничей Хега, да форштмейстера Агаза

Доношение

[Следует повтор вышепротитированного, который мы опускаем. – Л.С.] <...> А за отправлением вышеписанных вещей, разные остались, а имянно: рога олени да разных зверей и скота з голов чючелы, которые поломаны и от

молю изъедены, и весьма повреждены; тако ж и машинки бумажные, которые явились к отправке за ветхостью не годны; и деревянные балалайки, гутки и рыле поломанные и без струн; и разное мелкое лоскутье от сукон и от камок, и от стамедов, и от протчих шерстяных парчиц и разных цветов от крашенины, и подложенных камкою крашенины – знатно приуготовленных к шитью. Тако ж и разных крашенин и выбоек крашенинных, и холста толстаго, которое не в деле, и за тем ко отправлению признается непристойно <...>

Апреля 12 дня 1742 году.

[Далее на л. 782–789 следуют повторы и второстепенная информация, которые мы опускаем. – Л.С.] < ... >».

866. *Из «Санкт-Петербургских ведомостей» за 1742 год*

«№ 45, в четверток, июня 3 дня

Из Москвы от 24 мая

<...> В субботу мая 8 числа начались ввечеру маскарадные увеселения в большой маскарадной и обеих передних залах с обыкновенным разделением на шляхетския и мещанския, или на придворныя и городския маски.

<...> Таким образом более двух недель продолжались при дворе по два и по три раза в неделю маскарады, причем всегда случалось видеть множество новаго богатаго и курioзного платья.

<...> После полудни изволила Ея Императорское Величество опять во дворец возвратиться и присутствовать ввечеру на четвертом маскараде в разном переменном платье».

867. *Из «Камер-фурьерского журнала» 1742 года*

«Май

С осьмаго числа того ж мая при дворе Ея Императорскаго Величества начался маскарад, на который все знатныя особы как мужеска, так и женска полу, и знатное шляхетство, так же штап и обер офицеры и их жены и дочери съезжались по полудни в 4 часа, причем допущены ж были желающие как иностранные, так и российские знатные купцы в маскарадном же платье, для чего оным всем, бывшим в маскараде, даваны билеты, по которым и пропускаемы были шляхетные обоего пола персоны в большей, а купцы в меньшей зале были, и тако оной маскарад продолжался 8, 9, 11, 13, 16, 19, 23 и 25-го чисел, в которые во все дни Ея Императорское Величество и Его Королевское Высочество по тому ж в маскарадном платье присутствовать изволили и во все те дни ради довольствия всех, в маскарадном платье находящихся персон, были пребогатые столы, за которыми как Ея Императорское Величество, так Его Королевское Высочество и при них и все в маскараде находящиеся шляхетныя мужеска и женска полу персоны без масок кушать изволили, а для купечества особливые столы, за которыми они ужинали, приуготовлены были.

Для пропуску в маскарад выдавано было от осьми сот до тысячи билетов.

Дватцать пятаго числа для смотрения онаго маскарада был допущен Персидской посол с знатными чиновными оной свиты людьми, которые трактованы при дворе ужином за нарочно приуготовленными к тому столами. <...>

Тритцать перваго числа паки был при дворе маскарад. <...>

Третьяго числа июня тако ж де повелено всем в маскарадном платье ко двору Ея Императорскаго Величества собраться, и когда оные пополудни собралась, тогда начался бал, и потом зажжен был фейерверк. {...}

Шестаго числа того ж июня паки был при дворе маскарад и опера, а по окончании оной бал и ужин».

868.

Из «Камер-фурьерского журнала» 1743 года

«Журнал банкетный, месяц апрель

25-го. День торжества коронования Ея Императорскаго Величества {...}

На другой и на третий день был маскарад; обыкновенно собирались ко двору пополудни в пятом часу и продолжались також за полночь. Во время маскарада поставлены были в галереи столы с конфекты и с кушаньем, за которыми кушали Ея Императорское Величество и Его Королевское Высочество; потом сажались самопроизвольно с переменою знатнейшие в маскараде. Тем и окончилось тридневное торжество коронования Ея Императорскаго Величества».

869.

Из «Камер-фурьерского журнала» 1743 года

«Журнал банкетный, месяц сентябрь

15-го. Высокоторжественный день вечнаго замирения между Российской Империею и Короною Шведскою {...}

На другой день, то есть 16 числа в новом Ея Императорскаго Величества доме был маскарад и вечернее кушанье {...}

18-го, то есть в воскресенье в Зимнем Ея Императорскаго Величества доме имелся ж маскарад и вечернее кушанье, где из фонтана, состоящего внутри столов, пущена была вода. А бал до кушанья; а по окончании кушанья знатной маски* продолжался в зале, а вольной маски – в боковых палатах, к реке Неве; и имелся фейерверк.

* Т.е. для знатных маскированных лиц. – Примеч. издателя».

870.

Из Протоколов Московской Полицмейстерской канцелярии за апрель 1744 года

«1744 году, апреля 28 дня, суббота

№ 3. По объявлению из Канцелярии Правительствующаго Сената, которым объявлено: сего дня от двора Ея Императорскаго Величества объявлено, что завтрешнего числа, то есть в воскресенье, апреля 29 дня, по полудни в шесть часов в Головинском дворце имеет быть машкарад, в которой позволяется ковалерам и дамам приезжать до седьмаго класу и знатному шляхетству в маскарадном платье на бал в вышеупоминаемом часу. А платье маскарадное иметь самое достойное, а в русских телогреях, також в ямщицком и в другом таком же подобном платье отнюдь не приезжать. О чем Главной Полицымейстерской канцелярии сей час немедленно чрез команды вышеупоминаемым класам и знатному шляхетству по дворам всем объявлено, дабы оные были в достойном маскаратном платье. Приказали: списав со онаго объявления точные копии, велеть вышереченным класам и знатному шляхетству объявить самим афицерам сего ж числа неотменно.

Секретарь Захар Фокин».

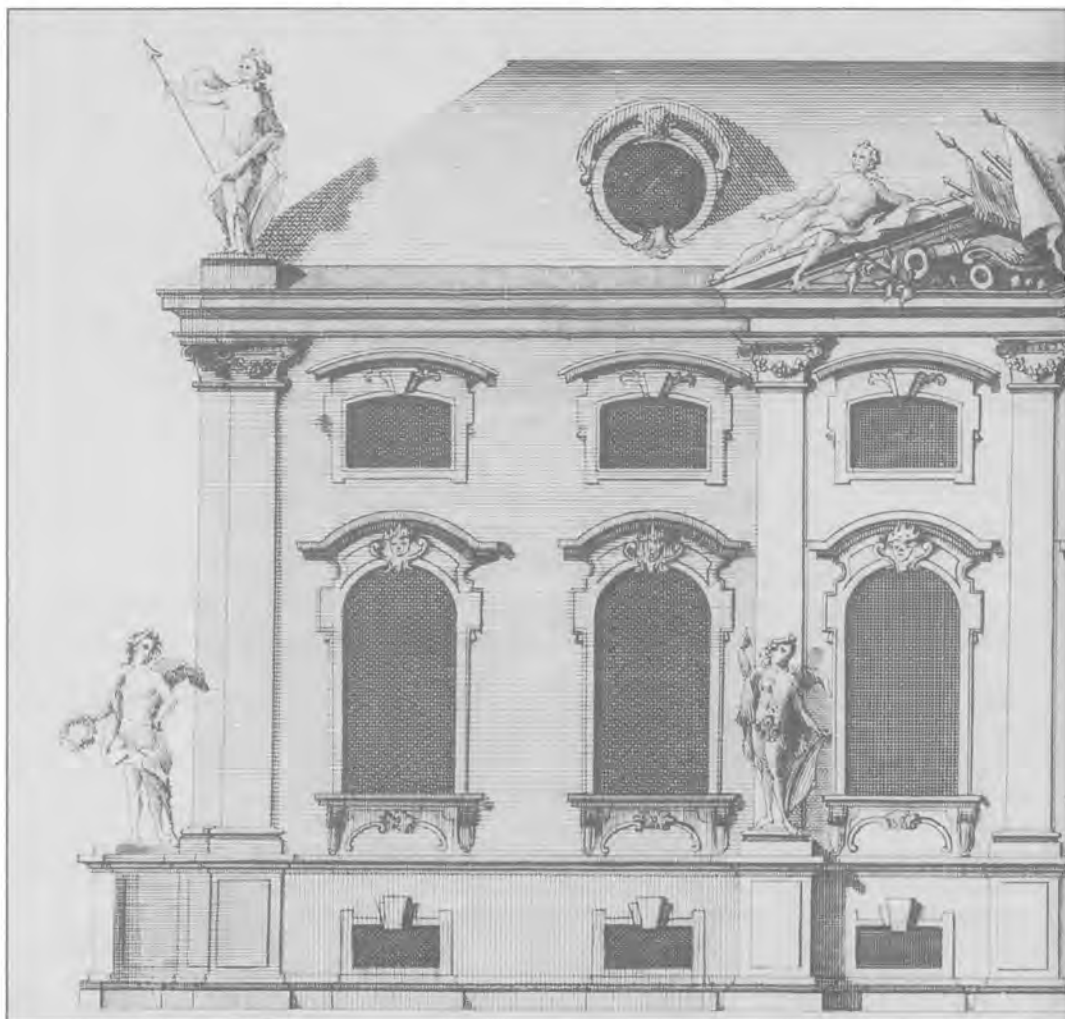
«Журнал банкетный, месяц апрель

25-го. Высокоторжественный день коронования Ея Императорского Величества (...)

29-го. Воскресенье. Пополудни в 6-м часу в Головинский Ея Императорского Величества дом имели приезд дамы и кавалеры до 7 класса и знатное шляхетство в маскарадном платье на бал, который начался в 7 часу пополудни и продолжался до 5 часа полночи; а при том бале присутствовать изволили Ея Императорское Величество, Его Императорское Высочество и Их Светлости Принцессы Цербстския».

«Журнал банкетный, месяц октябрь

11-го, то есть в четверг, в Головинском Ея Императорского Величества доме, в вечеру, имелся маскарад, в который съезжались попо-

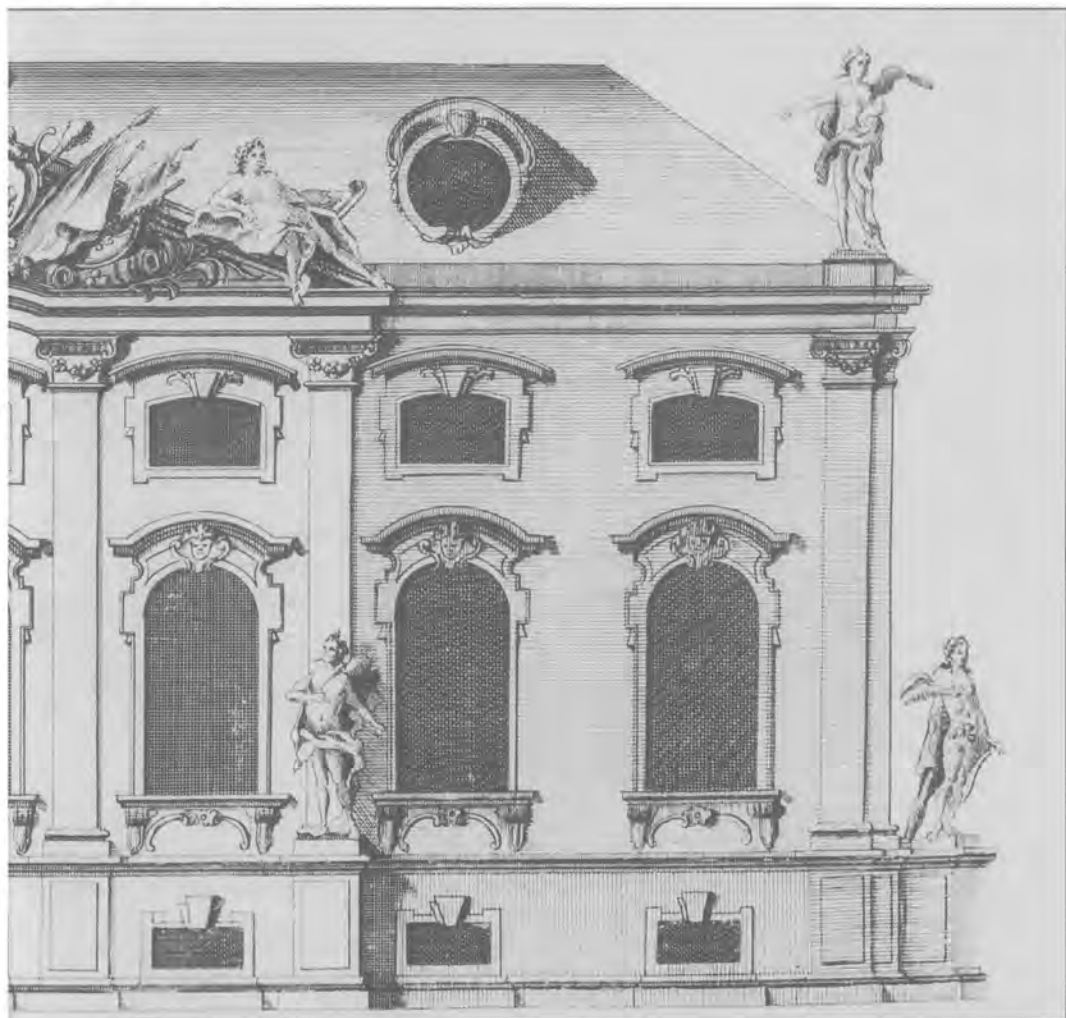
лудни в 6 часу, а начался в 7-м часу, который продолжался до 3 часу пополуночи».

873.

Из «Камер-фурьерского журнала» 1744 года

«Журнал банкетный, месяц октябрь

18-го. При дворе Ея Императорскаго Величества имелся маскарад, который начался пополудни в 7-м часу, а окончался пополуночи в 2-м часу; при том маскараде изволили присутствовать Ея Императорское Величество и Его Императорское Высочество и Ея Императорское Высочество Государыня Великая Княжна и Светлейшая Княгиня Ангальт-Цербстская. Во время того маскарада имелось вечернее кушанье в аванзале за поставленным столом на 4-х штуках в 11-м часу, за которым изволили присутствовать Его Императорское Высочество, Ея Императорское Высочество Государыня Великая Княжна и Светлейшая Княгиня Ангальт-Цербстская, також генералитет и дамския персоны в маскарадном платье».

«Журнал банкетный, месяц октябрь

23-го. В Головинский Ея Императорского Величества дворец имелся съезд статс-дам, також и других дам, генералитета и придворных кавалеров в маскарадном платье, в 7-м часу, а в 9-м часу Ея Императорское Величество и Его Императорское Высочество и Государыня Великая Княжна и Светлейшая Княгиня Ангальт-Цербстская и с другими персонами, севши в линию, в маскарадном платье соизволили шествовать в село Покровское, куда следовали и прочие, назначенныя к тому маскараду, знатныя обоего пола персоны, где по прибытии соизволили кушать вечернее кушанье в масках; а по окончании кушанья начался бал и продолжался пополуночи до 3-го часа».

«Журнал банкетный, месяц октябрь

25-го, то есть в четверг, в Головинском Ея Императорского Величества дворце имелся маскарад, при котором изволили присутствовать Ея Императорское Величество и Его Императорское Высочество и Ея Императорское Высочество Государыня Великая Княжна и Ея Светлость Княгиня Ангальт-Цербстская, в который маскарад имелся съезд знатных обоего пола персон пополуночи в 6-м часу, а бал начался в 7-м и продолжался до 2-го часу пополуночи».

«Журнал банкетный, месяц октябрь

30-го. В Головинском Ея Императорского Величества доме имелся придворный маскарад в зале, который начался пополуночи в 8-м, а окончался пополуночи в 2-м часу, при котором маскараде изволили присутствовать Ея Императорское Величество, Ея Императорское Высочество Государыня Великая Княжна и Ея Светлость Княгиня Ангальт-Цербстская».

«Журнал банкетный, месяц ноябрь

13-го, то есть во вторник, в Головинском Ея Императорского Величества доме в зале имелся маскарад, который начался пополуночи в 7-м, а окончался пополуночи в 3-м часу; при котором изволили присутствовать Ея Императорское Величество, Ея Императорское Высочество Государыня Великая Княжна и Ея Светлость Княгиня Ангальт-Цербстская».

«Журнал банкетный, месяц ноябрь

15-го. При дворе Ея Императорского Величества имелся придворный маскарад, который начался пополуночи в 3-м часу; при оном изволили присутствовать Ея Императорское Величество, Ея Императорское Высочество Государыня Великая Княжна и Ея Светлость Княгиня Ангальт-Цербстская».

«Журнал банкетный, месяц ноябрь

22-го. Имелся при дворе Ея Императорского Величества маскарад, который начался пополудни в 7-м часу, при котором изволили присутствовать Ея Императорское Величество и Ея Императорское Высочество Государыня Великая Княжна и Ея Светлость Княгиня Ангальт-Цербстская, також статс-дамы и дамы, генералитет и придворные кавалеры и фрейлины. Во время того маскарада имелось разыгрывание лота, который состоял в 1000 писанных да 9000 пустых номерах; после онаго лота имелось вечернее кушанье за поставленными столами: 1-ый стол в аванзале, 2-ой в 1-ой от зала комнате, за которыми кушали в маскарадном платье; по окончании кушанья паки имелся маскарад и продолжался пополуночи до 3-го часа».

880.

Из Протоколов Московской Полицмейстерской канцелярии за ноябрь 1744 года

«1744 году, ноября 27 дня, вторник

№ 9. По объявлению, присланному ис Правительствующаго Сената, в котором объявлено: сего де числа от двора Ея Императорского Величества объявлено, что Ея Императорское Величество изволило указать: сей недели в будущей четверток при дворе Ея Императорского Величества маскараду не быть, а вместо того быть ко двору Ея Императорского Величества в маскарадном платье завтрашняго числа, то есть сего ноября 28-го дня. Приказали: о вышеписанном для объявления, кому надлежит, в полицейские команды к офицерам послать приказы.

Секретарь Яков Фокин».

881.

Из «Камер-фурьерского журнала» 1744 года

«Журнал банкетный, месяц декабрь

6-го. При дворе Ея Императорского Величества имелся маскарад, при котором имелось разыгрывание лота и вечернее кушанье в аванзале; при оном маскараде изволили присутствовать Ея Императорское Величество, Ея Императорское Высочество и Государыня Великая Княжна и Светлейшая Княгиня Ангальт-Цербстская».

882.

Из «Камер-фурьерского журнала» 1744 года

«Журнал банкетный, месяц декабрь

11-го. Паки при дворе Ея Императорского Величества в Головинском доме имелся маскарад, который начался в 7-м часу пополудни и продолжался до 2-го часа пополуночи; и в тот же вечер имелось разыгрывание лота. Во оном маскараде изволили присутствовать Ея Императорское Величество и Их Императорския Высочества Государь Великий Князь и Государыня Великая Княжна, и Светлейшая Княгиня Ангальт-Цербстская».

883.

Из «Камер-фурьерского журнала» 1745 года

«Журнал банкетный, месяц февраль

22-го. При дворе Ея Императорского Величества в Зимнем дворце имелся маскарад, на который имели приезд генералитет, дамы и иностранные министры,

также напольных полков штабы, которые действительно в службе обретаются, а Гвардии обер офицеры и знатное шляхетство, кроме малолетних, пополудни в 6 часов; а бал начался в 7-м часу и продолжался до 1-го часа пополудни. При оном бале изволили присутствие иметь Ея Императорское Величество и Их Императорские Высочества и Светлейшая Княгиня Ангальт-Цербстская и Его Светлость Принц Голштинский.

Во время того бала имелось кушанье за поставленным столом, за которым все обретающиеся в том маскараде персоны изволили кушать в 10-м и в 11-м часах».

884. *Из «Камер-фурьерского журнала» 1745 года*

«Август, 14-го. В вечеру при дворе Ея Императорского Величества в Новом Летнем доме, имелся бал, проба будущего кадрилиного маскарада (...)

Август, 16-го. При дворе Ея Императорского Величества, в Новом Летнем доме имелся бал, проба будущего кадрилиного маскарада».

885. *Из «Камер-фурьерского журнала» 1745 года*

«Сентябрь, 24-го. Дана записка дежурному гоф штап квартирмейстеру, что Ея Императорское Величество изволила указать: быть в придворном маскараде сверх придворных персон, князю Василью Петровичу Хованскому да Аркадию Бутурлину».

886. *Из «Камер-фурьерского журнала» 1746 года*

«Генварь, 3-го. При Дворе Ея Императорского Величества, в вечеру, имелся придворный маскарад и маскарадный стол в галерее, из ординарного наряда».

887. *Из «Камер-фурьерского журнала» 1746 года*

«Генварь, 8-го. В Зимнем Ея Императорского Величества Доме в зале, имелся маскарад, на который имели приезд иностранные персоны, тако ж Генералитет и придворные кавалеры, и знатное шляхетство с фамилиями, пополудни в 6 часов; а начался бал в помянутом зале пополудни ж в 7-м часу и продолжался до 12-го часа. При оном бале в маскараде изволили присутствие иметь Ея Императорское Величество и Их Императорския Высочества и Его Светлость Принц Август Голштинский. По окончании бала, во 12-м часу (Ея Императорское Величество) изволила шествовать в свои покои, в которых изволила кушать вечернее кушанье. А Их Императорския Высочества и Его Светлость шествовали в Эрмитаж, в котором на подъемном столе, с иностранными персонами, изволили кушать вечернее кушанье, при котором столе Их Императорския Высочества изволили сидеть на главном месте.

Бывшие в маскараде Генералитет и придворные кавалеры и дамския персоны кушали в столовой Их Императорских Высочеств комнате, за двумя поставленными в 12 штуках столами, на которых убрано было на шестдесят персон. Оное кушанье окончалось пополудни в 1-м часу в начале. По окончании кушанья паки начался бал в галерее и продолжался пополудни второго часа до половины. По окончании бала приезжая персоны все разъехались».

«Сообщение из Главной Полицимейстерской канцелярии

1746-го году генваря 10 дня генерал полицмейстер и кавалер господин Татищев объявил: сего де числа Ея Императорское Величество высочайшим изустным указом соизволила указать: генералитету и протчим, обретающимся в Санкт Питер Брухе, по приложенному при сем реэстру особ, по полудни в пятом часу (съезжаются в маскарад), а хозяевам объявить, чтоб были в маскарадном платье, а гостей бы не встречали и не провожали, и чтоб за столами стульев не было, токмо карты и музыка в покоях была. А съезжаются по росписи в понедельник, в среду и в четверток; и о сем учинить повеску сего ж числа.

И во исполнение того Ея Императорского Величества высочайшаго повеления означенной съезд начнется сего генваря с 13-го числа, то есть з будущего понедельника.

Реэстр, х кому имянно для маскараду съезжатца повелено и у кого в которой день съезду быть должно, а имянно:

1-го класса

Генералы, фелтмаршалы и того рангу
Князь Иван Юрьевич Трубецкой в понедельник генваря 13 дня

Канцлер граф Алексей Петрович
Бестужев Рюмин в четверток генваря 16 дня

2-го класса

Генералы и действительные тайные советники
Граф Андрей Иванович Ушаков в среду генваря 15 дня
Барон фон Миних в понедельник генваря 20 дня
Обер сталмейстер князь Александр Борисович Куракин в среду генваря 22 дня
Граф Александр Иванович Румянцов в четверток генваря 23 дня
Князь Никита Юрьевич Трубецкой в понедельник генваря 27 дня
Александр Львович Нарышкин в среду генваря 29 дня
Василий Федорович Салтыков в четверток генваря 30 дня
Рейхс граф Гермон Лесток в понедельник февраля 3 дня
Обер егермейстер граф Алексей Григорьевич Разумовской во вторник февраля 4 дня
Александр Борисович Бутурлин в среду февраля 5 дня
Дмитрей Андреевич Шепелев в четверток февраля 6 дня
Князь Василей Никитич Репнин в пятницу февраля 7 дня
Князь Борис Григорьевич Юсупов в субботу февраля 8 дня

Объявленные персоны в маскарад съезжатца имеют с фамилиями своими».

«Генваря 13-го. Пополудни в 7-м часу Ея Императорское Величество и Их Императорския Высочества и Его Светлость Принц Август Голштинский изволили шествовать в дом генерала фальдмаршала князя Ивана Юрьевича Трубецкого на маскарад, и тамо изволили кушать вечернее кушанье; а во дворец возвратиться изволили пополудни в 1-м часу».

«Генваря 20-го, то есть в понедельник, пополудни в 7-м часу Ея Императорское Величество и Их Императорския Высочества и Его Светлость Принц Август Голштинский с придворными кавалеры шествовали к обер гофмейстеру барону фон Миниху на маскарад, у котораго кушали вечернее кушанье; а прибыть изволили во дворец пополудни в 1-м часу».

«Генваря 23-го. Пополудни в 7-м часу Ея Императорское Величество и Их Императорския Высочества изволили шествие иметь в дом Его Сиятельства обер шталмейстера и кавалера князя Куракина на маскарад, а пополудни в 1-м часу Ея Императорское Величество изволила шествовать в село Царское, а Их Императорския Высочества и Его Светлость шествовали в Зимний дворец».

«Генваря 27-го. В вечеру имелся маскарад в доме Его Сиятельства генерала-аншефа и кавалера графа Александра Ивановича Румянцева, при котором изволили присутствие иметь Ея Императорское Величество и Их Императорския Высочества. На оный маскарад изволили шествие иметь пополудни в 8-м часу, а прибыть изволили во дворец пополудни в 1-м часу».

«Генваря 28-го. То есть во вторник. В вечеру, имелся маскарад в доме Его Сиятельства действительного тайного советника, генерал-прокурора и кавалера князя господина Трубецкаго, на который изволили шествие иметь Ея Императорское Величество и Их Императорския Высочества пополудни в 8-м часу, и тамо кушать вечернее кушанье; а прибыть во дворец изволили пополудни во 2-м часу».

«Генваря 30-го. Пополудни в 7-м часу Их Императорския Высочества изволили шествовать в дом генерала и кавалера Василья Федоровича Салтыкова на маскарад, и тамо кушать вечернее кушанье; а во дворец изволили прибыть пополудни во 2-м часу».

«Февраль, 1-го. В вечеру имелся маскарад в доме действительного тайного советника и перваго лейб-медика, Рейхс графа господина Лестока, на котором изволили присутствовать Ея Императорское Величество и Их Императорския Высочества, и тамо кушать вечернее кушанье».

«Февраль, 3-го. В понедельник, в 7-м часу Ея Императорское Величество и Их Императорския Высочества изволили шествовать в дом Его Сиятельства графа Алексея Григорьевича Разумовскаго на маскарад и тамо кушать вечернее кушанье, а в Зимний дворец изволили прибыть пополудни в 3-м часу».

«Февраль, 4-го. Во вторник, пополудни в 9-м часу, Ея Императорское Величество и Их Императорския Высочества изволили шествовать в дом Ея Императорскаго Величества, который состоит по каналу против Летняго сада, на маскарад, который отправляем был генералом и кавалером господином Бутурлиным, и тамо кушать вечернее кушанье; а во дворец возвратиться изволили во втором часу пополудни».

«Февраль, 6-го. В четверток, пополудни в 8-м часу, Ея Императорское Величество и Их Императорския Высочества изволили шествие иметь на маскарад в дом генерала фельдцейхмейстера князя господина Репнина и тамо кушать вечернее кушанье: а во дворец изволили возвратиться в 1-м часу пополудни».

«Февраль, 7-го. В пяток, Ея Императорское Величество и Их Императорския Высочества изволили шествие иметь на маскарад в дом действительного тайнаго советника князя господина Юсупова, и тамо кушать вечернее кушанье; а во дворец изволили прибыть пополудни в 1-м часу».

«Февраль, 8-го. В субботу, Ея Императорское Величество и Их Императорския Высочества и Его Светлость с генералитетом, с придворными кавалеры и с прочими знатными особы изволили шествовать пополудни в 7-м часу на Смольный двор на маскарад, и тамо кушать вечернее кушанье; а оттуда во дворец изволили прибыть пополудни во 2-м часу».

«Ея Императорское Величество имянным своего Императорского Величества указом изволила указать: действительному камергеру и ковалеру и над Магистратом обер Президенту князь Василью Хованскому (которой из Москвы в Санкт Питер Бурх приехал в прошлом 745-м году к высочайшему торжеству сочетания брака Их Императорских Высочеств и с того времени при дворе Ея Императорского Величества удержан был по имянному Ея Императорского Величества указу до окончания происходящих маскарадов и куртагов, то есть сего февраля по 9-е число); ныне позволяется ему ехать в Москву к порученным ему делам по прежнему (...)

Февраля в 15 день 1746 году».

«№ 33. По указу Ея Императорского Величества Канцелярия от строений, слушав доношении из Московской гоф интендантской канторы, присланных

минувшаго июня 24-го дня, при которых написано: в 1-м – майя де 13-го дня сего 747-го году, поданным во оную кантору камисар Герасим Ревнивцов репортом, объявил: августа 12 дня 742-го году по ордеру оной канторы принято им кабинет от куриэра Ильи Мещеринова привезенное из Санкт Петер Бурха машкаратное платье по описи в шестнатцати сундуках, да в одном тюке, ис которого и при приеме явилось некоторое много модем повреждено. Однако ж велено то платье хранить со всяким бережением, которое еже лето неоднократно им и просушивается; точию оное от долговременного лежания как от мышей так и от моля много вредитца. А какое платье – тому сообщил реэстр. И по определению де той Московской гофинтендантской канторы велено в Канцелярию от строеной послать доношение, при котором о том машкаратном платье с реэстру сообщить точную копию и предъявить, что оное платье от долговременного лежания все згниет, и требовать, чтоб от Канцелярии от строеной о том во известие доложено было в кабинет Ея Императорского Величества, что об оном указано будет. Во 2-м – понеже де имеютца при оной канторе в магазейнах оставшия в бытность гоф интенданта Петра Мошкова от прошлых лет от разных строеной разные материалы, в том числе от камедианских уборов, которыя имелись комедии в «728»-м и «729» годах в Лефортовском дворце, сукна красного разных фабрик в разных штуках мерою триста девяносто четыре аршина, алого в разных штуках, есть аршин красного, четыре аршина с половиною, два завеса суконных красных длиною по два аршина с четвертию, зеленого сукна два аршина с четвертию, крашенины разных цветов в разных штуках тысяча девяносто четыре, резаной крашенины дватцать пять аршин. И оные де сукна и крашенина от долговременного в магазейнах лежания гниет. И требует: не повелено ль будет вышепомянутыя сукно и крашенину продать с торгу охочим людям, как то чинитца и в других кольлегиях, дабы оные напрасно от долговременнаго лежания не пропали. ПРИКАЗАЛИ: в придворную кантору послать промеморию и притом вышеписанным платью и сукнам приобщить реэстр и требовать, чтоб оная кантора благоволила приказать: показанное платье и сукна и крашенину принять в ведомство той придворной или Камор цалмейстерской кантор, кому надлежит, с роспискою, как и здесь таковыя уборы в ведомстве той же придворной канторы имеютца. И, кто к приему их определен будет, в Канцелярию от строеной сообщить писменное известие. И о том для ведома в гоф интендантскую кантору послать указ.

Июля 4 дня 1747 году.

В. Фермор
Иов Микулин
Яков Милюков

Секретарь Яков Метлин.

Копию взял Степан Иванов».

903/а.

*Из дела «О привозе из Москвы шапошника
Ивана Петрова для делания черкасских шапок
императрице Елизавете» 1747 года*

«[Л. 1.] Превосходительный господин генерал и кавалер

Милостивой государь мой, Василей Яковлевич!

Ея Императорское Величество указала: по получении сего выслать сюда второй гилдии московского купца Ивана Петрова, которой пред отсутствием Ея Императорского Величества из Москвы в Петербург для Ея Императорского

Величества в 1744 году черкаские шапки делал. Того ради, Ваше Превосходительство, благоволите того купца Петрова выслать сюда наискорее на почтовых подводах, не мешкав ничего, и на отправление ево, на дачю прогонов употребите денги от Ямской канторы на счет Кабинета Ея Императорского Величества.
Вашего Превосходительства

милостиваго государя моего
покорный слуга.

В 8 день декабря 1747 году.

[Л. 2] Перед отсутствием Ея Императорского Величества из Москвы в Петербург в 744 году черкаские шапки деланы второй гилдии московским купцом Иваном Петровым, которыя шапки деланы для собственной Ея Императорского Величества персоны, также и для протчих придворных дамских персон ис парчи серебряной з битью с околышами бархатными черными.

Шапошного женского ряду староста Алексей
Андрянов, что был в Москве в 744 году.

[Л. 3.] Следует письмо барону Черкасову с повтором вышепроцитированного, который мы опускаем. – Л.С.) {...} Иван Петров {...} при сем с нарочным моим ардинарцем Шлисселбургского пехотного полку сержантом Ефремом Богдановым на почтовых подводах отправлен {...}

Декабря 16 дня 1747 году
Из Москвы

Василей Левашов».

903/б.

*Из «Копий с имянных указов об отпуске
в Камер цалмейстерскую контору из Соляного
дохода денег*

«1744 году. На дело для взносу в комнату Вашего Императорского Величества машкардских черкаских женских 12 шапок {...}»

904/а.

Из «Камер-фурьерского журнала» 1748 года

«Генваря 3-го дня, воскресенья. Ея Императорское Величество изволила обедню слушать в комнатной церкви, а Их Императорския Высочества в большой придворной церкви. В вечеру того дня при дворе был мушкарат, на котором были: все шести классов обоего пола персоны, гвардии капитаны и капитаны-поручики, знатное шляхетство, полковники армейские; танцевали в большом зале. Между танцов Их Императорския Высочества с чужестранными министрны и знатными персонами кушали вечернее кушанье. В галерее стола было 17 штук, накрыт на 80 кувертов; пред галереею в покое 3 штуки на 20 кувертов, всего на 100 кувертов накрыто, за которыми столами кушали, садясь в маках, с переменою самопроизвольно».

904/б.

Из «Журнала дежурных генерал-адъютантов» за 1748 год

«Генваря 3-го. При дворе Ея Императорского Величества был маскарад в Большой зале в 6 часов пополудни, в котором позволено было быть 6-ти классов обоего пола, кроме малолетных, а лейб гвардии полков капитанам и капитанам-поручикам без жен; и продолжался до 2-го часа пополудни».

«11-го числа февраля, в вечеру, Ея Императорское Величество и Их Императорския Высочества изволили быть на публичном вольном маскараде в оперном доме и вечернее кушанье изволили кушать в своих ложах, которое все приурочено во дворце на кухнях и принесено. А маскарад по соизволению Ея Императорскаго Величества французский комедиант Серений учредил. И на его кошт, по сообщению из Придворной канторы в Академии печатаны объявительные листы в народ на русском и французском диалектах, и билеты. Приезжали со взятъем тех от него, Серения, билетов; каждая персона платила ему по два рубля; а которые билетов от него не имели, платили в дверях деньги приставленным от него по 2 ж рубля с персоны. Позволено было всякаго звания людям, желающим быть в масках, кроме людей боярских, [т.е. дворовых. – Л.С.] иметь проезд к двум дверям: в одне знатные и все дворянство, в другия – с театра. Всяких чинов люди имели разделение: к знатым и к дворянству купечество и прочие чины в танцах не мешались; довольство имели от кошта Серения: чай, кофе, конфекты, аршад и лимонад, а кушанья, водки и вина не было. Для караула к дверям, а в оперном доме для смотрения, чтобы каких ссор и неучтивств не произошло, посланы были от двора два камерлакея, из Гвардии сержант, унтер-офицер и три капрала, тридцать человек солдат. В театре зало и весь театр [сцена. – Л.С.] изрядно иллюминирован был белыми восковыми свечами».

906.

Из «Журнала дежурных генерал-адъютантов» за 1748 год

«Февраля 11-го. (...) Пополудни в 8-м часу Ея Императорское Величество соизволила иметь выход в Оперный дом, где был вольный маскарад, а прибыть изволила пополудни в 1-м часу».

907.

Из дел Канцелярии Академии наук за февраль 1748 года

«Февраля 8 дня 1748 году

Дело по промемории Ея Императорскаго Величества Придворной канторы о напечатании комедианту Серенгии комедианских билетов на русском, немецком и французском языках по 200, да на картах малых билетов же до 500 на счет оного Серенгии, и о взятъе за оное денег 8 рублей 50 копеек в книжную лавку букгалтеру Прейсеру.

№ 199. Получена февраля 8 дня 1748 году

№ 45 Промемория

Ея Императорского Величества ис Придворной канторы в канцелярию Академии наук

По высочайшему Ея Императорского Величества указу велено в оперном доме быть волному маскараду, которой будет иметь французской компании первой комедиант Серенгии. А каким образом оной маскарад быть имеет, поданным от оного Серенгии Экземплярном, для публикации, надлежит напечатать билетов на целых листах на русском и французском языках по двести, на немецком с французского двести ж. Да для впуску в оперной дом на картах малых билетов же до пяти сот на счет оного Серенгии. И те билеты отдать ему, Серенгиию, конечно сего февраля 9 дня, ибо оной маскарад начнетца з будущего четвертка.

Того ради, канцелярия Академии наук о напечатании тех билетов и об отдаче означенному Серенги благоволит учинить по Ея Императорского Величества указу.

Февраля 8 дня 1748 году.

Семен Нарышкин

Секретарь Андрей Сунгуров.

ПОЗВОЛЕНИЕМ И ПРИВИЛЕГИЕЮ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА*

Серини даст публичной бал в оперном доме сего февраля 11 числа будущей четверток 1748 году, в которой волно будет входить под нижеследующими кондициями:

Никто из мазок, какого б кто чину ни был, не может войтить без билета, которой каждой ценою в два рубли, а раздавать будут с приходу в первых дверях.

Никто не может войтить, хотя и з билетом, без маски и без платья, надлежащего к маскараду.

Запрещено входить со всяким оружием, то есть с шпагою, саблею, тростью, с палкою, в каком бы то платье не было, а ежели у кого ис тех, что найдетца, то будет взят под арест нарочно учрежденным караулом по указу Ея Императорского Величества. И будут жестоко *наказаны тако ж* и те, которые станут делать какой шум и не иметь должное почтение в той асамблеи.

А особливо крепко подтверждено, чтоб барские служители во оную асамблею отнюдь не ходили под каким бы ни есть видом, за что будут наказаны.

Бал начнется в семь часов, в котором могут довольствоваться кофеем, чаем и протчими такими вещми, кроме водки и вина.

Маски все волны сидеть по их соизволению в зале, галереях и в первых ложах. А втораго и тетьяго яруса ложи будут замкнуты, и никому в те ложи входить не позволяется.

А у лож Ея Императорского Величества и Их Императорских Высочеств будут стоять часовые для запрещения входу посторонним людям.

Те, которые захотят брать билеты у дверей, могут прислать накануне, или в тот день до девяти часов в дом к Серению, которые будут раздаваться каждой по два рубли.

Придворные особы и все дворянство будут иметь свой приезд в сей мушкарад к средним дверям, которыя от конюшен Ея Императорского Величества, а протчия все будут вход иметь чрез двери, которыя стали от невской перспективы.

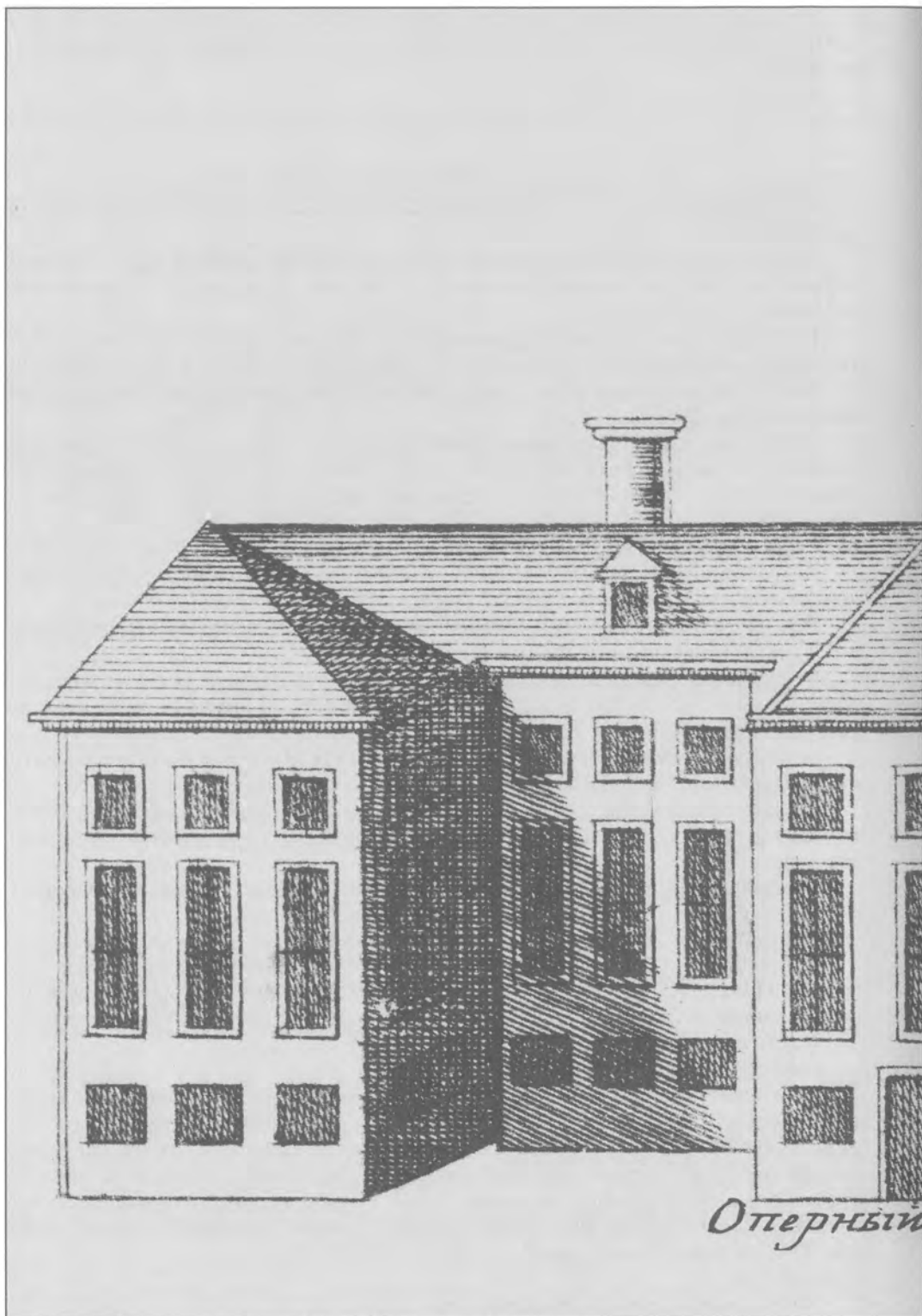
[Далее на следующем л. 78 находится такое же Объявление на франц. яз.: на л. 79 Приказ Канцелярии АН корректору Барсову, повторяющий вышепротитированное, которые мы опускаем. – Л.С.] (...)

Подан февраля 11 дня 1748 года

В Канцелярию Академии Наук репорт

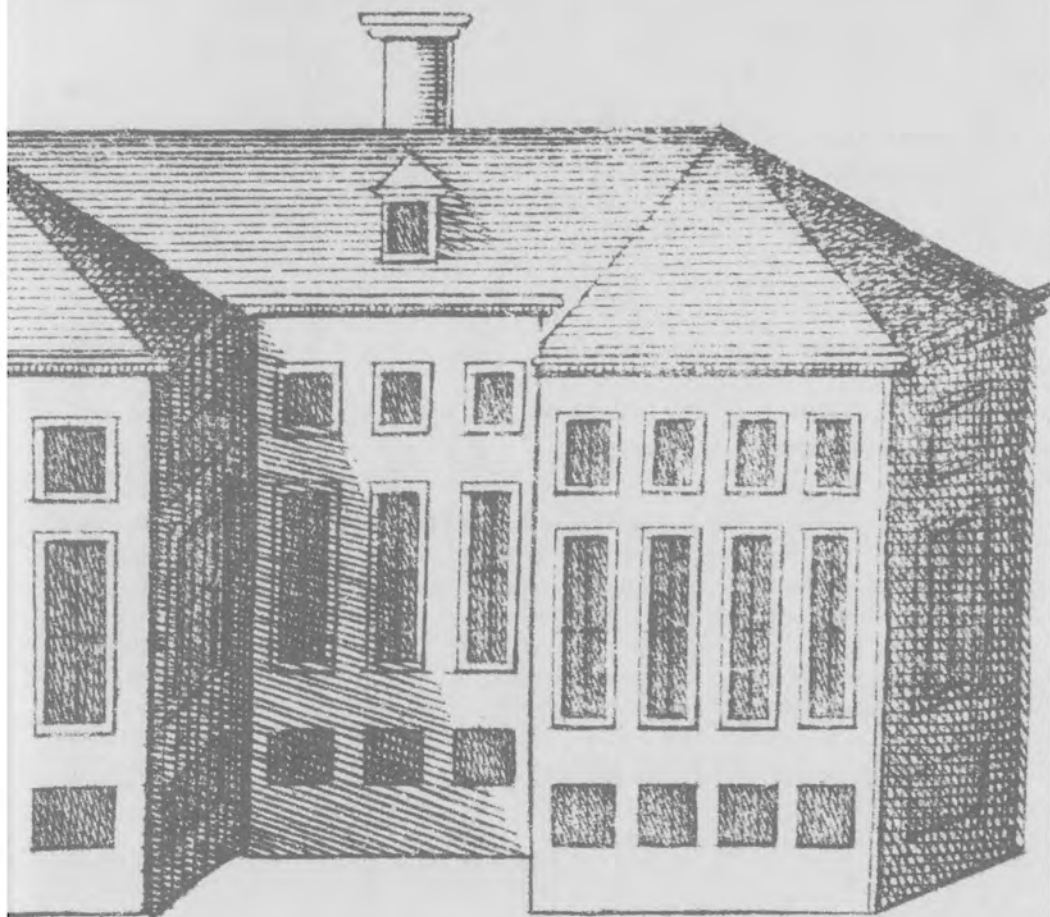
По приказу Канцелярии Академии Наук напечатано придворному камедианту Серинни объявлений о волном мушкараде на французском, русском и немецком языках; на каждом языке по 200, на ево собственной бумаге. Да билетов для пропуска во оной мушкарад пять сот на академической нотной бумаге, которой изошло сорок одна четверть листа. За напечатание которых, как объявлений, так и билетов, взято денег восемь рублей пядьдесят пять копеек, которые в Канцелярию Академии Наук при сем и вносятся.

* Объявление напечатано на большом листе. – Л.С.

Оперный

фиг. 42.

СМБ

Февраля 11 дня 1748 года.

Корректор Алексей Барсов.

[Далее на л. 81–83 следуют делопроизводственные бумаги, не несущие новой информации, которые мы опускаем. – Л.С.] (...)

908. *Из «Камер-фурьерского журнала» 1748 года*

«Февраля 16-го, в вечеру, Ея Императорское Величество и Их Императорския Высочества изволили быть на вольном маскараде у Серени, в оперном доме».

909. *Из «Журнала дежурных генерал-адъютантов» за 1748 год*

«Февраля 16-го. (...) Ея Императорское Величество соизволила иметь выход пополудни в 8-м часу в Оперный дом, где имелся маскарад, а оттуда Ея Величество возвратиться соизволила в 11-м часу».

910. *Из «Камер-фурьерского журнала» 1748 года*

«Февраль, 18-го, Ея Императорское Величество изволила шествие иметь поутру в село Царское, а их Императорския Высочества изволили остаться в Петербурге; в вечеру изволили быть на вольном маскараде у Серени, в оперном доме».

911. *Из «Камер-фурьерского журнала» 1748 года*

«Февраль, 19-го числа, Их Императорския Высочества в вечеру изволили быть на вольном маскараде у Серени, а пополудни в 11-м часу Ея Императорское Величество изволила прибыть из села Царского в Петербург».

912. *Из «Камер-фурьерского журнала» 1748 года*

«Февраль, 20-го числа, по соизволению Ея Императорскаго Величества в оперном доме был маскарад; в зале театра танцевали, а на театре вечерние столы отправлялись, были накрыты на 100 персон, в котором соизволила присутствовать Ея Императорское Величество, а Их Императорских Высочеств не было, для того, что кушали вечернее кушанье у канцлера графа Бестужева. Вход имели в оперный дом все знатные обоего пола, гвардии штаб и обер офицеры, и напольных полков штаб и офицеры, как военные, так и статские, и все знатное дворянство. При входе в дверях караульный офицер и придворный гоф фурьер масок спрашивали и осматривали; и танцы продолжались за полночь».

914. *Из «Журнала дежурных генерал-адъютантов» за 1748 год*

«Февраль, 20-го. Пополудни с 6-го часа в Оперном доме был маскарад, где находились чужестранные министры и обоего пола знатныя персоны, также лейб-гвардии и напольных полков офицеры, на котором и Ея Императорское Величество присутствие иметь соизволила: и были поставлены столы с кушаньем(...)»

«Апрель, 28-го числа, для торжества дня коронавания Ея Императорскаго Величества при дворе был маскарад; танцевали в галерее, на котором были всех первых шести классов персоны. Позволено было гвардии штабским женам быть, тако ж гвардии обер-офицерам и лейб-компании унтер-офицерам, армейским штабам. По окончании танцов Его Императорское Высочество с чужезданными послами и всеми знатнейшими кушали, сядясь самопроизвольно, с переменою, в большом зале за богатоубранными фигурными столами, среди которых несколько фонтанов и пирамид иллюминированы шкаликами, налитыми воском, и другими украшениями. Стол накрыт был на 150 кувертов. Ея Императорское Величество изволила вечернее кушанье кушать во внутренних своих покоях. И тако воспоминование коронавания Ея Императорскаго Величества торжество кончилось».

915.

Из «Журнальных записок 1750 году» по Церемониальной части

«От двора Ея Императорскаго Величества к церемониальным делам

Ея Императорское Величество изволила указать: сего числа, то есть 9-го сентября, при дворе Ея Императорскаго Величества быть маскараду, на которой приезд иметь ко двору Ея Императорскаго Величества в новой летней дворец в маскаратном платье сего числа по полудни в шесть часов. Того ради, оным церемониальным делам о немедленном о том господам послам и чужезданным министрам объявлении, чрез сие сообщается.

Гоф штап квартирмейстер Михайло Марков

Сентября 9 дня 1750 году».

916.

Из «Журнала дежурных при дворе Ея Императорскаго Величества генерал-адъютантов» 1750 года

«Сентября 9-го. При дворе Ея Императорскаго Величества был маскарад, при котором по соизволению Ея Императорскаго Величества были иностранные послы и министры, здешний генералитет, гвардии обер офицеры и знатное дворянство, в масках чистых и пристойных, и продолжался до 4-х часов».

917.

Из «Имянных указов, записанных в Придворной канторе 1750 году»

«Ея Императорское Величество изволила указать имянным своего Императорскаго Величества указом, чтоб при дворе Ея Императорскаго Величества быть кадрилному маскараду и для того, кто ныне здесь в Санкт Петербурге имеются первых пяти классов персоны и, кто из них имеют при себе супруг и дочерей, девку лет совершенных, которые ко двору Ея Императорскаго Величества быть в состоянии – требовать Правительствующаго Сената от Геролдмейстерской канторы и от Главной Полицейстерской канцелярии ведомости (...)

Семен Нарышкин

Сентября 12 дня 1750 году».

Маскарадъ съ динъ Оберъшпал
 Ужинъ
 Mascaiad dans L'hotel de
 Souper
 Mascajade im Hause des Herr
 Souper
 Mascajade in the House of
 Supper

Гейстера. Льва. Александровича Нарышкин^{ча}
 Балъ
 Leon Narishkin Grand Escuyer
 Балъ
 Oberstallmeister von Narischkin
 Балъ
 Leon Narishkin
 Балъ

«1750-го. Во вторник 2-го октября был при дворе Ея Императорского Величества в летнем доме маскарад токмо для первых дву классов персон, и чужестранные министры к тому приглашены не были, кроме госпожи генералши Арнимы, которая к оному маскараду от двора приглашена была. <...>

Ея Императорское Величество по переезде своем из летняго в зимней дворец соизволила указать: каждую неделю по вторникам быть приватному маскараду, на которой никто из чужестранных министров приглашен не был, кроме госпожи Арним королевско полского и курфирсто Саксонского полномочной министры жены, которую Ея Императорское Величество из особенной своей высочайшей к ней милости к оным маскарадам пригласить всемилостивейше повелела, и оное приглашение чинено было от двора, а не от церемониальных дел.

Коллежской ассессор Степан Решетов».

«Октябрь, 23-го. От двора Ея Императорского Величества повешено, что Ея Императорское Величество изволила указать: сего числа быть при дворе Ея Императорского Величества обыкновенному придворному маскараду, на который иметь приезд, как и прежде приезжали, всем придворным дамским персонам и кавалерам, також первому и второму классов с супругами, а притом быть в платье: дамам в кавалерском, а кавалерам в дамском, у кого какое имеется: в самарах, кафтанах или шлафорах дамских; а обер гофмейстерине госпоже Голицыной объявлено, чтоб ей быть в маскарадном мужском платье: в домине, в парике и шляпе. <...>

Того ж числа, ко двору Ея Императорского Величества помянутые персоны имели приезд: дамы в кавалерском, а кавалеры в дамском платье и собирались в галерее, где в 7-м часу начался бал, который продолжался до половины 4-го часа; а между тем, начав от 12-го до 2-го часа пополудни, продолжалось вечернее кушанье в столовой Их Императорских Высочеств за поставленными двумя столами.

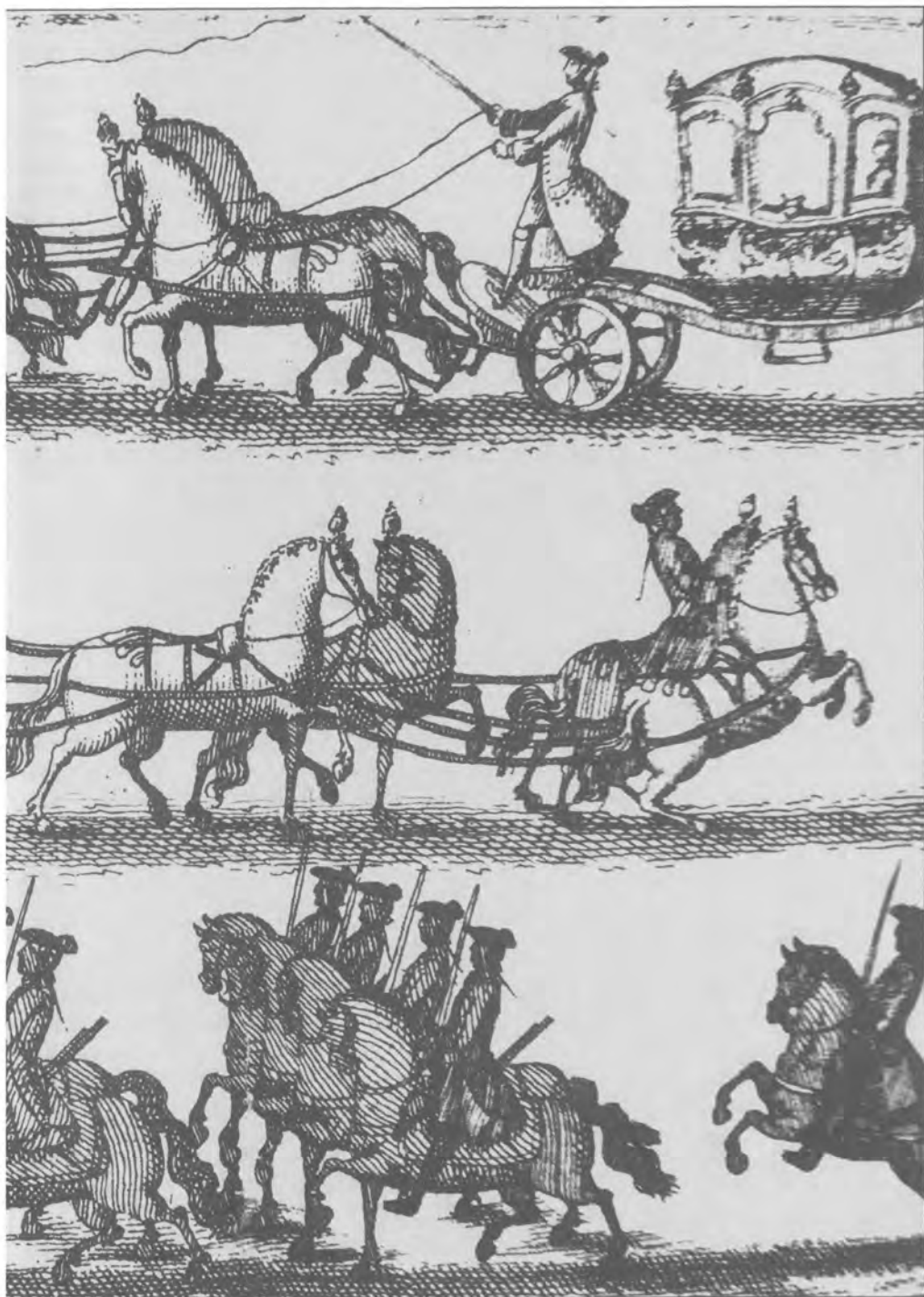
В 12-м же часу, во время онаго кушанья, при дворе Ея Императорского Величества в зеленой комнате, в которой сделана комедия, была проба Русской трагедии, называемой «Синав и Трувор», которую играли кадеты».

«Октября 23-го. При дворе Ея Императорского Величества был машкарад, который и продолжался пополудни до 4-х часов, – без масок: женщины в мужском ординарном платье, мужчины в женском».

«От двора Ея Императорского Величества к церемониальным делам

Ея Императорское Величество изволила указать имянным своего Императорского Величества указом: наступающего декабря 2 дня, то есть в воскресенье, при дворе Ея Императорского Величества быть публичному маскараду, на которой приезд иметь чужестранным министрам, придворным и знатым персонам, и всему дворянству с фамилиями, окроме малолетних, в

приличных масках, а притом платья перигримского и арликинского, чтоб не было; и кто не дворянин, тот бы во оной маскарад быть отнюдь не дерзали. Тако ж не отваживались бы вздевать каких непристойных платьев под опасением штрафа. И для исчисления, сколько во оном маскараде всех дамских и кавалерских персон быть имеет – пропуск чинить по билетам. О чем воизвестие и для объявления о том иностранным персонам, ко оным делам сим и сообщается. И притом требует: сколько чужестранных персон и с фамилиями в том маскараде быть имеют – о том прислать в Придворную кантору известие как возможно наискорее с таковым человеком, которой бы для роздачи тем персонам и билеты, сколько им потребно будет, от Придворной канторы принял.

Камер-фурьер Сергей Нестеров

Ноября 28 дня 1750 году».

921.

Из «Камер-фурьерского журнала» 1750 года

«Декабрь. 2-го, то есть в воскресенье, по высочайшему Ея Императорского Величества повелению, при дворе Ея Императорского Величества отправлялся обыкновенный придворный маскарад, который бывает по вторникам».

922.

Из «Санкт-Петербургских ведомостей» за 1750 год

«№ 99, во вторник, декабря 11 дня 1750 года

В Санктпетербурге декабря 11 дня

(...) Бывшей 2 числа сего месяца при дворе маскарад был столько увеселителен, что такого прежде еще не видали. На оной собралось больше тысячи персон в масках, которые все были в богатом и нововымышленном платье. Вечеру в 8-м часу начался бал, а пополуночи в разных покоях за многими столами было вечернее кушанье, и по окончании столов продолжался паки бал до 7 часа утра. Во все то время собравшиеся персоны довольствованы были разными напитками. Заподлинно сказать можно, что никогда еще такого великолепия не бывало».

923.

Из «Журнальных записок 1750 году» по Церемониальной части

«От двора Ея Императорского Величества к церемониальным делам

Ея Императорское Величество изволила указать имянным своего Императорского Величества указом: в нынешнем декабре месяце после высочайшего торжества рождения Ея Императорского Величества при дворе Ея Императорского Величества быть публичному маскараду против того, каков сего декабря 2 числа при дворе Ея Императорского Величества маскарад был. На которой иметь приезд чужестранным министрам, придворным и знатым персонам, и всему дворянству с фамилиями, кроме малолетних, в приличных масках, а притом платья перигримского и арликинского, чтоб не было, тако ж и мишурного убранства на маскарадных платьях, чтоб не было никакого. А кто не дворянин, тот бы в оной маскарад быть отнюдь не дерзал. И не отваживались бы вздевать каких непристойных деревенских платьев. Тако ж, как известно, не иметь никакого оружия под опасением штрафа. И для исчисления, сколько во оном маскараде всех дамских и кавалерских персон быть имеют – пропуск чинить по билетам. И для того, о том Ея Императорского Величества высочайшем соизволении, оным персонам учинить повески, чтоб те персоны, кто во оном маскараде быть желают, заблаговременно зделанием маска-

радного платья и протчаго, кому что надлежит, исправится могли. А притом соизволила указать объявить, что и впредь при дворе Ея Императорского Величества таковые публичные маскарады будут, о чем во известие и для объявления о том иностранным персонам, ко оным делам сим и сообщается. А притом требуется: сколько чужестранных персон с фамилиями в тот маскарад быть имеют – о том прислать в Придворную кантору известие как возможно наискорее с таковым человеком, которой бы для роздачи тем персонам и билеты, сколько им потребно будет, от Придворной канторы принял.

Камер фуриер Сергей Нестеров

Декабря 9 дня 1750 году».

924.

Из «Камер-фурьерского журнала» 1750 года

«Декабрь. 11-го. Во вторник, при дворе Ея Императорского Величества был обыкновенный придворный маскарад».

925.

Из «Журнальных записок 1750 году» по Церемониальной части

«От двора Ея Императорского Величества к церемониальным делам Понеже сего декабря 7 дня ко оным делам сообщено, что Ея Императорское Величество изволила указать имянным своего Императорского Величества указом: в нынешнем декабре месяце после высочайшаго торжества рождения Ея Императорского Величества при дворе Ея Императорского Величества быть публичному маскараду против того, каков сего декабря 2 числа при дворе Ея Императорского Величества был, на которой иметь приезд всем придворным и знатым персонам и чужестранным, и всему дворянству с фамилиями, кроме малолетних, в приличных масках. А какого платья, та кож и во оном убранства не употреблять, о том в том сообщении объявлено. И для исчисления, сколько во оном маскараде всех дамских и ковалерских персон быть имеют – пропуск чинить по билетам. А которого числа оному маскараду быть, оного поныне было не назначено. А ныне Ея Императорское Величество оному публичному маскараду быть (повелела) на сей неделе в среду, то есть наступающего 1751-го году генваря 2 числа. И о том вышеписанным персонам учинить объявление. Того ради об оном Ея Императорского Величества высочайшем повелении для объявления о том господам чужестранным министрам, ко оным делам чрез сие сообщается. И притом объявляется, что сверх показанного в вышеописанном, посланном сего декабря 7 дня сообщении, о убранствах запрещения, высочайшим Ея Императорского Величества повелением запрещено: в тех маскарадных убранствах употреблять хрустали. И чтоб для приему билетов благоволено было прислать кого надлежит.

Камер фуриер Сергей Нестеров

Декабря 31 дня 1750 году».

ПРАЗДНЕСТВА, БАЛЫ, ЗАБАВЫ, УВЕСЕЛЕНИЯ, ГУЛЯНИЯ

926–927.

*Из «Придворного журнала» с 25 ноября 1741
по 1749 год*

«Журнал со вступления Ея Императорского Величества
вспресветлейшей державнейшей великой государыни
императрицы Елисавет Петровны
на всероссийский императорский родительский престол

Ноября в 25 день 1741 году. То есть в среду, соизволила Ея Императорское Величество наша всемилостивейшая государыня Елисавет Петровна по всеусердному и единогласному прошению верных своих подданных, как духовных, так и светских чинов, воспрять принадлежащей Ея Величеству от давнего времени по близости крови самодержавный всероссийский престол, о чем того ж числа и манифест опубликован.

И того ж дни в 3-м часу по полудни изволила Ея Императорское Величество из прежняго своего дворца [где будучи цесаревною пребывание имела, а именно состоящаго против летняго саду возле канала] перейти в императорский зимней дом при радостном восклицании безчисленного множества собравшагося народа, в котором по прочтении Манифеста при пушечной палбе с крепости и Адмиралтейства отправлялся торжественной благодарственной молебен, и потом от собравшихся духовных и светских чинов, также и от полков лейб гвардии, чинены были Ея Императорскому Величеству всеподданейшия и усерднейшия поздравления. (...)

В 30 день. То есть в понедельник, в торжество кавалерского праздника святого апостола Андрея (...) о полудни изволила Ея Величество с кавалерами публично кушать, при чем играла италийская музыка. (...)

Декабря в 18 день. Празднован день торжественной рождения Ея Императорского Величества (...) О полудни Ея Императорское Величество изволила кушать публично в большом зале на троне, при чем для протчих обоего пола знатных особ поставлен стол на 20 персон в виде двойной литеры Е. Как долго стол продолжался, то беспрерывно играла италийская камерная музыка с переменою концертов и арий. (...)

Как скоро смерклось, то все дома сего города преизрядно иллюминированы были; в начале 8 часа по учинении сигнала из трех пушек зажжена была приготовленная к сему торжественному дню иллюминация на обыкновенном театре фейерверков, также и у крепости. В 12 часу зажжен был фейерверк.

В 20 день. То есть воскресенье Ея Императорское Величество изволила смотреть учрежденного на площади, позади Императорского дому, между несколькими слонами увеселительного бою.

1742 год, генварь, в 1 день. Празднество нового году. (...)

О полудни изволила Ея Величество кушать публично на троне в большой зале; во время обеда италиянская музыка пела и играла безпрестанно разные концерты, а как за высокия здравия пили, в то время происходила из поставленных пред императорским зимним домом полковых пушек многократная палба. Вскоре после кушанья начался бал, а по наступлении вечера все дома сего города преизрядно иллюминированы были; а по учинении сигнала с крепости и на театре фейерверков к сему торжественному дни приготовленная иллюминация зажжена, и потом зажжен учрежденный на Неве реке фейерверк. <...>

В 18 день. Поутру в 9-м часу Ея Императорское Величество изволила путь восприять в дворцовое свое село Царское. <...>

В 8 часу, ввечеру, изволила быть в хоромах, кои в огороде и называются Трактир, где была прежде мыльня, и тут изволила забавляться до 10-го часу, а потом в полатах, куда прежде приехала, немного позабавясь, тут ночевать.

В 19 день. Поутру в 7-м часу изволила Ея Императорское Величество с придворными кавалерами и из некоторых лейб компании гулять выезжать на охоту, и прибыть в 12-м часу в полдни, а потом, покушав, в доме своем царского села был после обеда бал, танцовали и пели, и играли в карты.

В 20 день. Ея Императорское Величество поутру в 7-м часу изволила ездить на охоту и прибыть в 11-м часу, а потом изволила в тутошней села царского каменной церкви Знамения Пресвятыя Богородицы быть восприемницею трем персияном и двум туркам [при крещении их в православие – Л.С.]. А по полудни в 7-м часу из царского села изволила возвратится назад в Санкт Питербурх и прибыть в 10-м часу.

В 31 день была свадьба порутчика и лейб компании и Ея Императорского Величества действительного камер гера господина Воронцова на фрейлине Ея Императорского Величества Анне Сковронской. <...>

В 5 часу по полудни <...> поехали в прежней Ея Императорского Величества дом [в котором, когда цесаревною изволила быть, присутствие имела]. <...> Во время кушанья была музыка и пели италиянцы, потом, когда из-за столов встали, было танцование и веселились довольно до 3-х часов по полуночи, где, оставя новобрачных, Ея Императорское Величество изволила возвратится в зимней свой дом. <...>

1742-го, февраля в 5 день. В час пополудни Его Королевское Высочество герцог Голштинский прибыл в Санкт Петербург, и как вступил в покой Ея Императорского Величества, то с крепостей учинена пушечная палба. <...>

В 8 день февраля. Ея Императорское Величество изволила кровь пускать.

В 10 день февраля. Празднован день рождения Его Королевского Высочества герцога Голштинского. <...> Ея Императорское Величество изволила кушать с Его Королевским Высочеством в большом зале на троне. После полудни в 7 часов начался бал, потом зажжена иллюминация, а в 10-м часу зажжен фейерверк. <...>

В 28 день Ея Императорское Величество изволила иметь торжественный вход в Москву [в путь в Москву императрица отправилась 22 февраля – Л.С.].

Март, в 1 день. Ея Императорское Величество изволила с Его Императорским Высочеством и с протчими двора своего и другими знатными обоего пола персонами ездить на линиях гулять по Москве. <...>

Апрель, в 25 день. Была торжественная коронация Ея Императорского Величества с надлежащею церемонию. <...>

Апреля в 29 день. Ея Императорское Величество изволила ис Кремлевского дому перейти паки в зимней дом свой [что близ Аненгофа].

В 2 день мая. По полудни собрались в дом Ея Императорского Величества и был бал, и был зажжен фейэрверк, которой не весь догорел от великого ветра, но скоро развалился.

Мая в 8 день. Зачился машкарад и продолжатся чрез 12 дней не сряду, но как случалось.

Между тем изволила Ея Императорское Величество ездить гулять в поле, а именно 10-го и 12-го чисел. <...>

В 17 день. Изволила ездить гулять в поле.

18 числа тако ж и кушать изволила у господ Строгановых на мельнице близ Москвы. <...>

Июня во 3 день был при дворе маскарад и фейерверк потом.

В 6 день. Ея Императорское Величество в сей день праздника святых Троицы молилась у обедни в Покровской новой церкви.

Была опера в доме, для того учиненного, близ дому Ея Императорского Величества зимняго, где Ея Императорское Величество и протчие были в маскараде.

В 7 день. Ея Императорское величество изволила после обеда ездить гулять часу от 8-го и возвратится часу в 4-м по полуночи. В то время для окончания торжественных дней, как против двора на театре, так по Немецкой слободе и в Москве в Кремле, Ивановская колоколя и протчия места и дома украшены были иллюминацією.

В 9 день. Начался камер траур по цесареве Римской Вилгелмине Амалии супруге Иозефинской, которой от роду было 69 лет, на три недели.

В 10 день. Ея Императорское Величество изволила ездить гулять.

В 14 день. Ея Императорское Величество изволила в оперном доме смотреть интермедии. <...>

В 17 день. Был гром з дождем и молниєю часу в 4-м по полудни, и в то время шол град очень крупной, против русского ореха.

В 18 день. Тако ж дождь з громом и молниєю, против вчерашняго, в 3-м часу пополудни.

В 19 день. Полки гвардии введены в лагерь, которой поставлен близ зимняго Ея Императорского Величества дому позади огорода в поле. <...>

В 29 день, святых апостолов Петра и Павла. <...> Была стрелба из пушек для тезоимянитства Его Королевского Высочества герцога Голштинского. <...> Кушали в зале и был бал, и в ночи было украшено по огороду иллюминацією; и веселились до 5 часу пополудни. <...>

Июль. В 4 день воскресенья. В вечеру в 9-м часу получена ведомость от генерала фелтмаршала графа фон Лессия с капитаном поруччиком Паниным о входе российских войск в Шведскую крепость Фридрихсгам, которой привез с собою два знамя неприятельских.

В 10 день. Ея Императорское Величество изволила быть у великого канцлера князя Алексея Михайловича Черкасского в Останкове, которое от Москвы в 7 верстах российских в 8-м часу пополудни.

В 15 день. Ея Императорское Величество изволила быть на освящении церкви во училищном Иконоспаском монастыре; потом кушать в Кремлевском дворце в Грановитой палате. После обеда тамже был куртаг, где были российские и чужестранные обоего пола знатныя персоны. <...>

В 20 день. Ея Императорское Величество изволила быть у великого канцлера Алексея Михайловича Черкасского в Останкове, поехать туда в 5-м, приехать оттуда в 9-м пополудни.

В 21 день. Был дождь з громом и молнией.

В 23 день. Свечеру, а особливо [ночью? – Л.С.], был зело великой гром с молниею и дождем.

В 25 день. В полночь Ея Императорское Величество изволила путь восприять в Троицко Сергиев монастырь. {...}

Августа в 9 день. Ввечеру пополудни трактован был при дворе Ея Императорского Величества персицкой бывшей посол в огороде кушаньем и напитками с своею свитою. И в то время для того по огороду украшено было иллюминацією. {...}

Сентябрь. В 19 день. Привезены взятые в Гельсингфорсе знамена и штандарты. {...}

В 28 день. Ея Императорское Величество изволила кушать в Останкове у великого канцлера Алексея Михайловича Черкасского. Изволила туда поехать в 12-м часу поутру, а возвратится в 7 часу пополудни.

Октябрь. В 27 день. Ея Императорское Величество изволила быть в Останкове у великого канцлера князя Алексея Михайловича Черкасского.

{...} Ноября в 14 день. В доме Ея Императорского Величества были свадьбы придворных Ея Императорского Величества служителей: камер юнфоры Акулины Чулковой с порутчиком Нестеровым, кофишенка Александра Саблукова, бандуриста слепого Григорья Михайлова. {...}

В 25 день, четверток. Было празднество возшествия на престол Ея Императорского Величества.

В 30 день празднован день кавалерской св. Андрея. {...} А в вечеру в 9-м часу пополудни был паки съезд ко двору как оных святаго Андрея ковалеров, так и протчих знатных обоего пола персон и был бал в общих залах, при чем была италианская музыка и танцовали и веселились до 12-го часу пополудни. {...}

Декабря в 7 день. Ея Императорское Величество изволила смотреть ездить церемонии погребения покойного великого канцлера князя Алексея Михайловича Черкасского [в Новоспасском монастыре. – Л.С.]. {...}

В 15 день. Ея Императорское Величество изволила прибыть в Новгород, где празднован день рождения Ея Императорского Величества.

А в 20 день изволила прибыть в Санкт Питербурх на старой свой дворец, что на Смолном дворе.

1743 год. Генваря в 1 день. Праздновано Новому году. Ея Императорское Величество изволила быть у литургии в придворной своей церкви в зимнем новом доме, что близ Адмиралтейства. Стреляли с крепостей из пушек после литургии и кушать изволила в большом зале с надлежащею церемониею под балдахинем, а за протчими столами обоего пола знатные особы. Во время кушанья была италианская музыка на инструментах и пением. И когда про высочайшее здравие, тако ж и про Его Императорское Высочество благовернаго государя и великого князя Петра Федоровича пили, тогда паки стреляли из пушек. А ввечеру был бал и веселились довольно. {...}

Апрель. В 14 день. Во дворце был маскарад. {...}

В 21 день. В доме Ея Императорского Величества был маскарад. {...}

Апрель. В 25 день. Празднество дни коранаии. {...} Ввечеру был бал, играла италианская музыка и пели, и тогда танцовали.

В 26 день был при дворе маскарад.

В 27 день то ж и было везде иллюминировано. {...}

Июль. Во 2 день получено известие о заключении мира с короною Швецкою. {...}

Сентябрь. В 5 день. Торжество тезоименитства Ея Императорского Величества. (...) Вечеру был во дворце бал и в огороде иллюминация. (...)

В 15 день. Было торжество второе заключения мира с Швециею. (...)

В 16 день. Был маскарад при дворе. (...)

В 18 день. Было окончание тому отправленному мирному торжеству. (...) Был маскарад в летнем доме, и потом ввечеру Ея Императорское Величество и Его Императорское Высочество изволили быть в зимнем дворце с прочими наличными персонами и там был бал в маскараде ж; и потом зажжен фейерверк. А потом ужин для всех.

Во все те три дни, то есть 15-го, 16-го и 18-го числа во всех церквях был колокольной звон. (...)

Декабрь. В 8 день, в четверток. Ея Императорское Величество изволила ездить гулять за Красной кабачок на чучелы для стрельяния птиц. (...)

В 11 день, воскресенье. Во дворце ввечеру был съезд знатных персон и был бал, причем Ея Императорское Величество изволила присудствовать в галерее и была италианская музыка и пение. (...)

В 18 день, воскресенье. Было торжество рождения Ея Императорского величества, все господа съезжались во дворец для поздравления Ея Императорскому Величеству поутру. (...) А ввечеру был бал до 12 часу пополудни (...) Ввечеру тогда была иллюминация. (...)

1744 год. День воскресный генваря в 1 день. Для торжественного дни нового году съезжались ко двору Ея Императорского Величества разных чинов знатныя обоего пола персоны поздравлять Ея Императорское Величество. (...) Ввечеру паки съезжались ко двору и был в большой зале в присудствии Ея Императорского Величества бал, которой продолжался от 7-го до 11-го часу пополудни.

Напротив дворца, кроме обыкновенной иллюминации, что на театре за Невою, но по реке в виде какого огорода, установлено было площадками, которое великой плезир являло; также около Санктпитебургской и Адмиралтейской крепостей и по всем улицам и домам было иллюминировано. (...)

В 20 день. Его Императорское Высочество государь великий князь из Санкт Питебурха отправился в Москву пополудни в 3-м часу.

В 21 день генваря Ея Императорское Величество изволила из Санкт Питебурха путь восприять в Москву в 12-м часу поутру.

Оставшей журнал в Санкт Питебурхе

Февраля 23-го здесь в Санкт Питебурхе было прибытие их светлости принцессы Цербстской з дочерью торжественно в зимней дворец и в то время чинена была стрельба с крепостей Санктпитебургской и Адмиралтейской.

В 4-е и 5-е числа изволили их светлости забавляться гулянием по улицам, а особливо в 5-е число, то есть в воскресенье. Привожены были ко дворцу слоны для смотра их светлостям.

А 6-го числа поутру в 6-м часу оныя высокия персоны из Санкт Питебурха путь восприяли в Москву. (...)

Марта 20-го, в полночь приехал из Москвы кабинет курьер Петр Ушаков для привозу певческих книг, которой со оными и отправлен. (...)

Декабря 20-го дня Ея Императорское Величество изволила из Москвы в Санкт Питебурх прибыть пополудни полчетверта часа, и в то время была чинена с крепостей стрельба, а ввечеру везде по домам иллюминация.

⟨...⟩ 24-го декабря прибыла из Москвы Ея Императорское Высочество государыня великая княжна Екатерина Алексеевна з государынею своею матерью Ея Светлостию принцессою Ангальтцербстскою в Санкт Питербурх пополудни в 3-м часу.

1745 год ⟨...⟩ Февраля 4-го прибыл в Санкт Питербурх Его Светлость принц Ангальтцербстской Адолф в 8-м часу пополудни. ⟨...⟩

В 10 день февраля. В день рождения Его Императорского Высочества великого князя Ея Императорское Величество и с Их Высочествами великим князем и великой княжною изволила быть у литоргии в домашней церкви и было празднество, стреляли из пушек с крепостей.

Вечеру при дворе был бал и иллюминация на театре и везде в домах, а потом великой против дворца на реке фейерверк с пламенем. ⟨...⟩

Апреля 21-го. В день рождения Ея Императорского Высочества великой княжны Ея Императорское Величество и Их Высочества изволили быть у литоргии в домашней большой церкви, а после литоргии была стрельба из пушек с крепостей, а вечером был при дворе бал. И вечером, как против дворца на театре, так и по домам везде была иллюминация.

25-го апреля в день коронации Ея Императорское Величество и Их Императорския Высочества изволили быть у литоргии в большой домашней церкви и был съезд для поздравления Ея Императорскому Величеству всех знатных персон обоего пола. Собраны были в парад около зимняго дворца гвардии и другие полки и была стрельба из пушек полковых и с обеих крепостей Санктпитербурхской и Адмиралтейской, и из мелкого ружья от полков троекратно. А потом в вечеру был бал во дворце и иллюминация на театре и около города, и везде по домам. Во дворце ж был ужин по номерам за фигурными столами для званых персон, при чем играла италиянская спевальная и игральная музыка, и по Неве реке с поставленных яхт была стрельба.

26-го Ея Императорское Величество с Их Императорскими Высочествами изволила быть в оперном доме. ⟨...⟩

Мая, 2-го Ея Императорское Величество с Их Императорскими Высочествами изволила быть в оперном доме. ⟨...⟩

20-го Ея Императорское Величество изволила быть пополудни в оперном доме, а потом в Екатерингофе, и оттоль возвратится в 11-м часу.

⟨...⟩ Август. 21-го. В день установленной для торжества брачного сочетания Их Императорских Высочеств ⟨...⟩ было в церкви Казанския Богородицы ⟨...⟩ и вечеру был бал, и была во всех домах иллюминация, а особливо против домов многих знатных персон устроены были для той иллюминации ворота с эмблемами и с преизрядными украшениями. ⟨...⟩

24-го Ея Императорское Величество с Их Императорскими Высочествами изволили кушать в зимнем доме против которого на учиненных нарочно местах, на лугу, поставлены были быки для употребления народу, жаренными птицами начиненныя. И после того там во дворце был бал.

25-го Ея Императорское Величество и с Их Императорскими Высочествами изволила быть в оперном доме.

26-го был в зимнем доме маскарат.

27-го был маскарат в летнем доме.

28-го был маскарат же и играли в лотерею.

30-го было празднество дни кавалерскому установленному ордену святаго благовернаго князя Александра Невского и памяти заключению прежняго с

шведами мира. Был крестной ход, установленной от церкви Пресвятыя Богородицы Казанския в Невской монастырь. (...) В вечеру против дворца был фейерверк. (...)

1746 год. Февраль, 2-го. Были при дворе свадьбы гофмаршала Нарышкина с фрейлиною Балковой, да кофишенка Осипа Моисеева [Божка? – Л.С.] с камерюнфорою Натальею Ивановою, при которых изволила присудствовать Ея Императорское Величество и Их Высочества (...)

21-го. Было погребение тела в Невском монастыре принцессы Анны [Брауншвейгской. – Л.С.].

Апрель. 7-го. Ея Императорское Величество изволила быть у камергера Возжинского, а в вечеру в комедии. (...)

25-го. Было празднество дню коронования Ея Императорского Величества с надлежащею церемониею. (...)

26-го. Сей день Ея Императорское Величество изволила из зимняго дворца перейти в летней новой дом.

27-го. Ея Императорское Величество изволила быть на опере. (...)

Октябрь. 28-го. Было брачное сочетание при дворе действительного камергера графа Кирилла Григорьевича Разумовского (...) на госпоже фрейлине Наталье Нарышкиной, при котором Ея Императорское Величество с Их Императорскими Высочествами присудствовать изволила (...)

1748 год. Декабрь. 15-го. Ея Императорское Величество изволила из Санкт-Петербурха путь воспрять в Москву, а наперед, в тот же день Их Высочествы государь великий князь с великою княгинею изволили туда ж путь воспрять.

18-го. Ея Императорское Величество изволила в Москву прибыть (...).

928.

Из «Именных указов, записанных в Придворной канторе, прошлых 1741 и 1742 годов»

«Ея Императорское Величество всемилостивейшая государыня Елисавет Петровна самодержица всероссийская имянным своего Императорского Величества указом изволила указать: при дворе своего Императорского Величества быть куртахам в каждой неделе два дни, а имянно, в воскресенье и в четверток с музыкою. И во исполнение того Ея Императорского Величества имянного указу Придворная кантора приказали: о том Ея Императорского Величества всемилостивейшем соизволении чрез гоф штап квартирмейстера Михайла Маркова всем знатным особам и дамам объявить.

Декабря 2 дня 1741 году.

Дмитрей Шепелев

По силе сего имянного указу гоф штап квартирмейстеру Михайле Маркову объявлено того ж числа».

929.

Из «Санкт-Петербургских ведомостей» за 1741 год

«№ 102, во вторник, декабря 22 дня

(...) В воскресенье [т.е. 20. – Л.С.] после полуночи изволила Ея Императорское Величество смотреть учрежденного на площади позадь Императорского дому между несколькими слонами увеселительнаго бою».

930.

Из «Дел Придворной конторы за 1742 год»

«Ея Императорское Величество имянным своего Императорского Величества указом всемилоостивейше изволила указать: двора своего Императорского Величества карлам Матвею Неданову, Матвею Балинову зделать от камор цалмейстерской канторы каждому по два платья суконные из диких цветов, одно будничное, другое праздничное, положи по борту позумент золотной. В том числе Неданову – немецкое, Балинову – турецкое, да шубы на волчьем меху, покрытые сукном зеленым или красным, со обыкновенным прикладом. Да им же зделать каждому: рубах полотняных по шести, простых по четыре, галстугов кисейных по четыре, чюлков гарсуных по три пары, валеных по паре, башмаков по три пары, да в дорогу по одной шапке теплой на бельем меху, покрыть штофом красным или зеленым, рукавиц теплых по паре, утиральных платков по три, носовых выбойчатых по три; и из них Неданову – шляпу выдать, Балинову зделать чалму турецкую, обвить кисеею.

И во исполнение оного Ея Императорского Величества имянного указа Придворная кантора приказали: о деле помянутым карлам вышеписанного платья в камор цалмейстерскую кантору послать указ.

Февраля в 14 день 1742 году.

Подлинной имянной указ за приписанием его превосходительства гоф маршала и ковалера господина Шепелева.

С подлинным имянным указом читал регистратор Тихон Морозов».

931. *Из «Санкт-Петербургских ведомостей» за 1742 год*

«№ 20, в понедельник, марта 8 дня

⟨...⟩ Из Москвы от 1 числа марта

⟨...⟩ В пятницу, то есть 26 числа февраля месяца прибыла Ея Императорское Величество по продолжающемся чрез 4 дни благополучном пути во всяком же-

лаемом здравии в село Всесвятское, где Ея Императорское Величество с своею дорожною свитою остановиться и до третьяго дни пребыть изволила. Вчера в полдень соизволила Ея Императорское Величество с богатым и великолепным придворным штатом иметь публичной свой въезд чрез город, а именно прямо в Кремль. {...}

В четырех разных местах города, которыми въезд продолжался, построены были в равном почти расстоянии великолепныя триумфальныя ворота и вся дорога до помянутого нового яузского мосту по обоим сторонам уставлена молодыми елками, а середина усыпана ельником и таким образом представляла зеленую аллею.

{...} При наступлении ночи иллюминирован был весь город и кроме весьма многих домовых и дворовых порталов, видны были изрядныя представления в картинах, эмблемах и других украшениях состоявшия.

{...} Все места, чрез которыя Ея Величество ночью ехала, были иллюминированы и на улицах выставлены зажженныя смоляныя бочки».

932. *Из «Санкт-Петербургских ведомостей» за 1742 год*

«№ 24, в понедельник, марта 22 дня

Из Москвы от 15 марта

{...} Вчера после полудни изволила Ея Императорское Величество в санях по городу гулять ездить. Ввечеру был при дворе италийской концерт».

933. *Из «Санкт-Петербургских ведомостей» за 1742 год*

«№ 35, в четверток, апреля 29 дня

{...} Из Москвы от 19 апреля

{...} Во всю страстную неделю при дворе было тихо. В ночи Пасхи христовой в начале 2-го часа изволила Ея Императорское Величество поехать с придворною свитою в 10 каретах в Покровское в новопостроенную по высочайшему Ея Императорского Величества указу в 6 недель церковь, где Ея Императорское Величество слушала утреню до наступления дня. {...}

На другой день по полудни был у двора съезд, при чем италийская музыка играла.

В Санкт-Петербурге апреля 29 дня.

Высокое коронование Ея Императорского Величества наше всемилостивейшия государыни праздновано здесь в прошедшее воскресенье с великим торжеством и всенародным изъявлением совершеннейшия радости; о чем находится пространнейшее описание в особливом прибавлении в ведомостях.

Сего поутру имела здешняя Императорская Академия Наук в окончание сего торжества публичное собрание, при котором разныя знатныя особы из генералитета, также и многия другия персоны присутствовали. По принесении наивернейших желаний о высочайшем здравии и благополучии Ея Императорского Величества, читал господин Крафт, профессор физики, речь о изобретенных недавно во Франции клавикордах, глаза веселящих, и притом старался по физическим основаниям разрешить сей вопрос: могут ли цветы, когда они известным некоторым образом расположены будут, в глазах глухого человека такое же увеселение произвести, какое мы чувствуем ушами о пропорции тонального

согласия тонов в музыке? На сие отвечивал именем Академии господин доктор Вейтбрехт, профессор физиологии, а потом – господин Юнкер, надворный советник и почетный член Академии читал похвальные стихи Ея Императорскому Величеству и тем сие действие к общему удовольствию окончилось».

934.

Из «Санкт-Петербургских ведомостей» за 1742 год

«№ 44, в понедельник, майя 31 дня

{...} Из Москвы от 5 майя

{...} 1 числа майя пред полуднем был при дворе многочисленный съезд для поздравления Ея Императорскаго Величества возвратным приездом в Головинский дворец.

Между тем в новопостроенной большой зале приготовлен был стол на 200 персон в виде императорской короны. Сия новая зала за 6 недель наперед начата была строить. Она с прочими покоями так соединена, что одна половина прежней долгой залы делает первую, а другая вторую переднюю, где стоят буфет и уборные столы, из которой вход в новую чрез три отверстные портала. В длину содержит она больше ста футов а в ширину больше (пятидесяти) 50 и обита дорогими китайскими обоями, при чем на всех столбах висят большие зеркала и стенные шандалы. В первом месте сей залы зделан под балдахиним трон о нескольких ступенях, а в нижних двух углах два оркестра для музыкантов. Плафон состоит из превеликой италианской работы картины и представляет собрание богов около Минервы. При сем же случае в середине сей большой залы зделан был изрядной фонтан наподобие трона с каскадами и поставленными в разных местах статуями, из которого во время стола бежала вода из 34 трубок разными фигурами и сверх прохладения производила приятный шум.

В начале 1-го часа о полудни Ея Императорское Величество изволила, имея меньшую корону на голове войти в помянутую залу {...} и кушать на троне вместе с Его Королевским Высочеством герцогом Голштинским при игрании италианской музыки и приятном шуме помянутого фонтана, а прочие знатные персоны обедали за столом наподобие короны поставленном. По окончании стола в начале 4-го часа разъехали все от двора, а в начале 8-го часа ввечеру собрались опять в помянутую залу на бал, {...} который продолжался до самого утра».

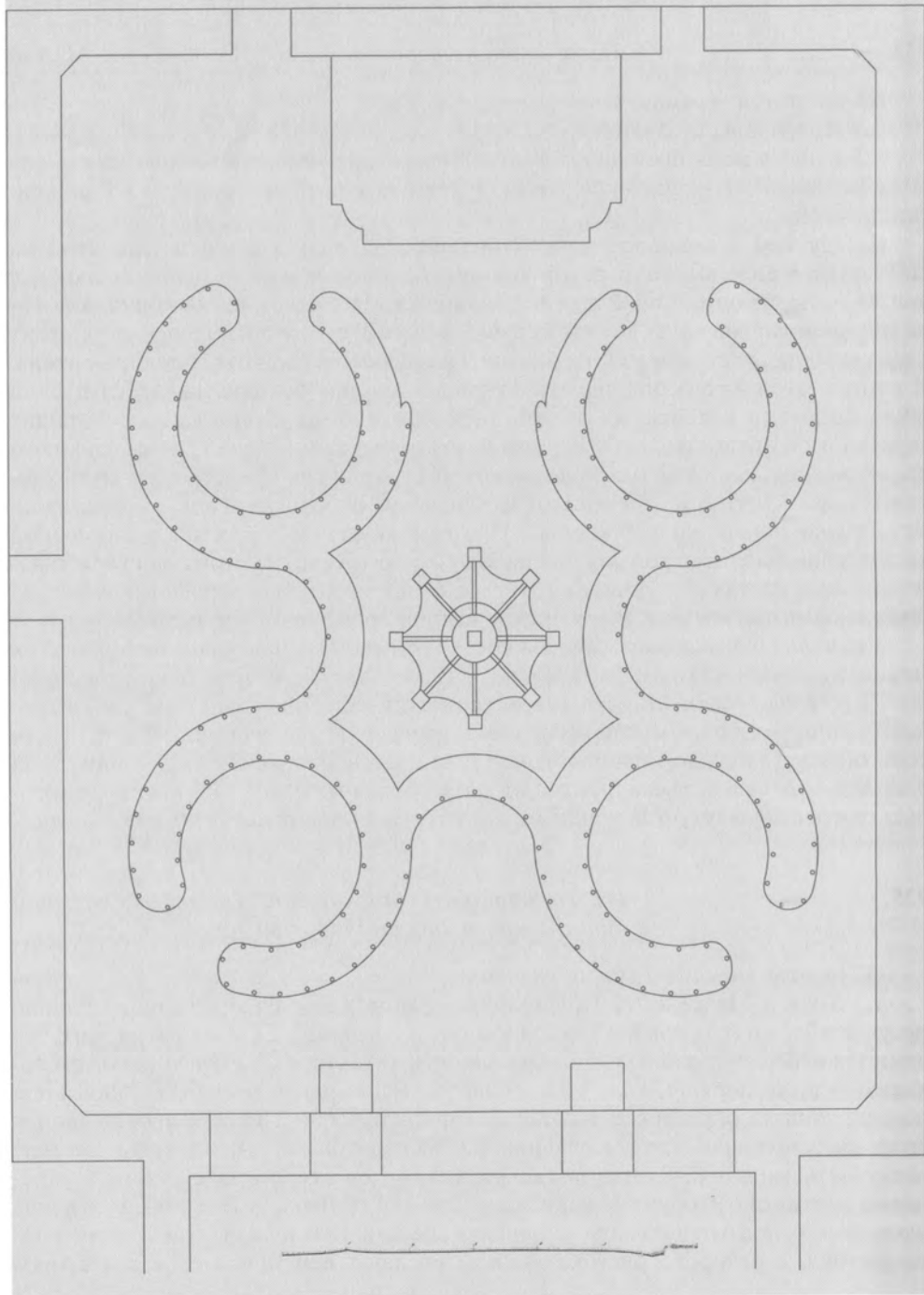
935.

Из Протоколов Московской Полицмейстерской канцелярии за январь 1744 года

«1744 году, генваря 9 дня, понеделок

{...} Хотя в Московской Полицмейстерской канцелярии, по определению прошлаго 743-го году ноября 7 числа, чтоб к пришествию Ея Императорскаго Величества в Москву украшение по показанию архитектора Бланка, когда о том показано будет от полицы, и для того заблаговременно заготовлен был ельник, а при полицы учинить образцовое украшение, по которому обыватели против дворов своих по тем улицам, где высочайшие Ея Императорского Величества шествие имеет быть, чинили б, коли от полицы приказ будет, кто пожелает, такое ж украшение против оногo образца, учиненного против полицы. А кто пожелает лутче оногo образцового при полицы украшения сделать, те б делали по силе учиненногo рисунка, с которогo рисунка копи(и) посланы при приказаех и в команды

Планъ фундаментовъ каменн. ступеней, расположенныхъ въ фронтъ мраморной галлереи въ Императорскомъ Эрмитажѣ въ 1811 году. Высота въ 4 саж. 6 вершковъ.

объявлены. А сего генваря 9 числа статский советник и обер полицмейстер господин Нащокин объявил Правительствующаго Сената канторы приказ, чтоб для высочайшаго Ея Императорского Величества пришествия в Москву украшение учинено было сего генваря к 15-му или, конечно, к 18-му чисел».

936.

Из «Санкт-Петербургских ведомостей» за 1744 год

«№ 36, в четверток, майя 3 дня 1744 года

{...} Из Москвы от 26 апреля

{...} Вчера высочайший день коронации Ея Императорскаго Величества нашей всемилостивейшей государыни праздновался здесь со всяким великолепием при весьма многочисленном собрании у двора обоего пола знатных персон в наилучшем убранстве. По окончании божественной литургии в придворной церкви отправлялся благодарственной молебен при пушечной пальбе и троекратном беглом огне от стоявших в параде около дворца полков гвардии. Потом Ея Императорское Величество изволила возвратится в свои покои, где обоего пола знатные персоны имели честь, при учинении всеподданнических своих поздравлений, к руке пожалованы быть. В исходе 2 часа после полудни Ея Императорское Величество изволила церемониею шествовать в большую залу и на троне под балдахинном с Ею Императорским Высочеством государем великим князем кушать. Вся большая зала занята была фигурным столом на 200 и более персон, поставленным около большаго, по краям дерном и раковинами обложеннаго, бассейна, у котораго в середине из большаго фонтана вода на 6 сажень вышины до самаго плафона беспрестанно била, и с находящихся по сторонам 8-мью меншими фонтанами, при игрании во время стола камерной музыки, приятной шум производила. Конфекты на столе Ея Императорскаго Величества, уставленном массивным золотым сервизом, представляли великолепную коронационную залу преизрядной архитектуры с Императорским тронем, короною и скипетром, а на большом столе между конфектами разная триумфальная ворота с аллеями, великолепные строения с увеселительными садами и партерами, и между прочим палаты Императорской Академии наук и Кунст камеры с обсерваториею в Санктпетербурге, в исправной модели длиною в полтора аршина, представлены были.

В вечеру, по снятии чрез два часа столов и большаго бассейна, со всеми фонтанами, был в той же большой зале бал, а ночью пред Императорским двором горела иллюминация, из лампад зделанная, причем также в слободе и городе все дома и между оными многие преизрядными картинами и из лампад зделанными украшениями, иллюминированы были».

937.

Из «Санкт-Петербургских ведомостей» за 1744 год

«№ 38, в четверток, майя 10 дня

Из Москвы от 3 майя

В третий день торжества высочайшей коронации Ея Императорскаго Величества, а имянно в воскресенье апреля 29 дня, по полудни был при дворе в большой зале бал, причем обоего пола знатных персон в масках столь великое множество собралось, что в помянутой большой зале и в передних залах едва уместиться могли.

Около полуночи сажлись парами по жребию за стол, и потом танцевали опять до свету».

«КАНТАТА

На рисунке, изображающем сады, украшенные террасами, бассейнами, каскадами и фонтанами, главная статуя – это статуя Благоразумия, торжествующего над Временем.

Речитатив:

Счастлиное Благоразумие, торжествующее над Временем,

Переносит великую душу в храм Памяти;

Среди удовольствий и самых нежных звуков

Оно ведет за собой в эти места Милосердие и Славу.

Придите исполнить наши самые заветные пожелания,

Придите, блистательная героиня!

Ваше царствование, которое восхищает нас,

Превращает все ваши государства в рай небесный.

Хор повторяет:

Придите исполнить наши самые заветные пожелания...

Государыня, приказывайте! Заставьте подчиняться людей

И неодушевленные вещи.

Оживляя все вашим божественным взглядом,

Вы заставили нас сочетать удовольствие с искусствами.

Мы все превратимся в цветы и чистейшая струя

Будет бить среди зелени.

И ее журчание, пробуждающее удовольствие,

Скажет вам, что природа

Любит вас и подчиняется вам.

Хор повторяет:

Скажет вам, что природа

Любит вас и подчиняется вам.

Здесь все делают простое движение, и внезапно вода начинает бить.

С каким новым очарованием эта брызжущая струя

Превращает эту сцену в столь очаровательные сады!

С каким очаровательным искусством эта журчащая струя

Исходит от Флоры и Осени, чтобы оросить настоящее!

Хор повторяет:

С каким очаровательным искусством эта журчащая струя

Исходит от Флоры и Осени, чтобы оросить настоящее!

Большой хор повторяет:

Оживляя все вашим божественным взглядом,

Вы заставили нас сочетать удовольствие с искусствами.

Мы все превратимся в цветы и чистейшая струя

Будет бить среди зелени.

И ее журчание, пробуждающее удовольствие,

Скажет вам, что природа

Любит вас и подчиняется вам.

Большой хор повторяет:

Скажет вам, что природа

Любит вас и подчиняется вам».

«№ 44, в четверток, майя 31 дня

Из Москвы от 24 майя

Ея Императорское Величество наша всемилостивейшая Государыня находится во всяком вожделенном здравии и вчера по полудни в провожании Его Императорского Высочества Государя Великаго Князя, Их Высококняжеских Светлостей Княжны и Принцессы Ангалт Цербстских с великою свитою кавалеров и дам и в муском платье верхом изволила ездить в Измайлово, и в тамошнем зверинце забавляться звериною ловлею.

Оттуда Ея Императорское Величество изволила со всею свитою ввечеру чрез Немецкую слободу возвратится в увеселительный дом господина обер егермейстера и Рейхс графа Алексея Григорьевича Разумовскаго, и там со всею свитою за несколькими большими столами при игрании италианской музыки ужинать; после чего был до полуночи бал».

940.

Из «Реэстра делам приказнаго повытья Коллегии Иностранных дел Публичной экспедиции» 1744 года

«Нижеписанным местам

Объявление

Сего числа от двора Ея Императорского Величества объявлено, чтоб завтрашняго числа, то есть сего майя 4 числа, по полудни в шестом часу генералитет, штап и лейб гвардии обер афицеры до восмаго класу и знатное шляхетство приезжали к Головинскому дворцу прямо в оперной дом, а дамы б были в самарах. О чем нижеписанным местам чрез сие объявляется, с тем, чтоб во оных дневалныя, списав с сего копии, тот час означенным класам объявляли, и в слышании сего под сим подписывались.

У подлинного подписано по сему:

Экзекутор Иван Дурново

Майя 3 дня 1744 году

Оное в Колегию принесено и списано 4 майя».

941.

Из «Реэстра делам приказнаго повытья Коллегии Иностранных дел Публичной экспедиции» 1744 года

«Копия

Из Канцелярии Правителствующаго Сената нижеписанным местам

Объявление

Сего числа от двора Ея Императорского Величества объявлено, что завтрашняго дня, то есть 24 июня, при дворе Ея Императорского Величества куртагу не будет, а толко того ж числа в семь часов пополудни будет Французская комедия, для которой изволили б приезжать прямо в оперной дом в вышепоказанном часу. О чем нижеписанным местам чрез сие объявляецца, с тем, чтоб дневалныя списывали с сего копии и тот час оные присутствующим всем сего ж числа объявляли, которым в принятии копии подписыватца.

Июня 23-го дня 1744 году

У подлинного подписано по сему: Экзекутор Иван Дурново.

Иностранной

Подлинное объявление принесено июня 24-го дня по полуночи в 9 часов».

942.

Из «Резистра делам приказнаго повытья Коллегии Иностранных дел Публичной экспедиции» 1744 года

«Копия

Из Канцелярии Правительствующаго Сената нижеписанным местам

Объявление

Сего дня от двора Ея Императорского Величества объявлено, чтоб завтешняго числа, то есть сего июня 28-го, ко двору Ея Императорского Величества пополуночи в начале десятого часа генералитет с супругами были в Головинском доме; и тем дамам приезжать в кафтанах. А в пятницу, то есть сего июня 29-го, всем збиратца в Кремль в Успенской собор по благовесту к обедни; и дамам быть в робах. О чем нижеписанным местам чрез сие объявляетца, в которых дневалным в каждом месте, списав с сего копии, и в принятии оных под сим подписатца, и в крайней скорости о вышеписанном присутствующим донести и подчиненным местам тотчас объявить. (...)

Июня 27 дня 1744 году

У подлинного подписано по сему: Экзекутор Иван Дурново.

А имянно в Коллегиях, в том числе иностранной, получено по полудни в 7-м часу того ж числа».

943.

Из «Резстра делам приказнаго повытья Коллегии Иностранных дел Публичной экспедиции» 1744 года

«[Л. 543] Копия

Из канцелярии Правительствующаго Сената в нижеписанные места

Объявление

Сего числа от двора Ея Императорского Величества объявлено, что Ея Императорское Величество соизволила указать о первых семи класех военных и штатских, которые здесь в Москве: взять известие, могут ли оные во все время высочайшаго наступающего о замерении с короною Шведскою торжества при дворе Ея Императорского Величества быть и, кто таковы имяны, причем и женска полу, и какия имеют у себя платьи, то есть робы или самары – которое означивать имянно. Того ради, нижеписанных мест дневальным от означенных класов у всех господ, присутствующих, о их фамилиях взять известие, и оные за рукою тех мест секретарей подать в Канцелярию Правительствующаго Сената к экзекуторским делам в самой крайней скорости без всяких отговорок неотменно сего числа. И во исполнение оного под сим подписатца.

Июля 5-го дня 1744 году

У подлинного подписано по сему: Экзекутор Иван Дурново.

В Коллегиях, в том числе иностранной

[Л. 544] Известие на объявление, полученное в 6-м часу пред полуднем 6-го сего июля:

Советник Канцелярии Василей Бакунин во время высочайшаго наступающего о замирении с короною Шведскою торжества при дворе Ея Императорского Величества за болезнию его быть не может, а жена его Авдотья Васильева дочь платья у себя роб и самар не имеет, а имеет шлафорки.

Писано того ж 6-го часу пред полуднем 6-го июля 1744 года

Василей Бакунин.

Господа статские советники Петр Курбатов да Иван Топилской во время оного торжества будут одни, а жена господина Топилского за болезнию быть не может, а господин Курбатов жены не имеет.

[Далее на л. 545–546 следует повтор вышепротитированного документа в иной форме, который мы опускаем. – Л.С.]. (...) Что до господ членов в Секретной экспедиции присутствующих надлежит, то об них написать, что они все при дворе Ея Императорского Величества быть могут, токмо без фамилий, яко оных не имеют.

В 6 день июля 1744-го.

[Л. 547] В Канцелярию Правительствующаго Сената из Коллегии Иностраных дел требуемое известие

Во время высочайшаго о замирении с короною Шведскою торжества при дворе Ея Императорского Величества Государственной вице канцлер действительной тайной советник и кавалер граф Алексей Петрович Бестужев Рюмин – будет

Действительные стаские советники

Иван Юрьев

Исак Веселовской

Статские советники

Петр Курбатов

Иван Топилской

Христиан Голдбах

Советники канцелярии

Андреян Неплюев

Юрья Хризокульев

} будут без фамилий

Василей Бакунин – за болезнию быть не может, а жена его роб и самар не имеет, а имеет шлафорки.

Таков ответ за рукою актуариуса Урила Иванова отослан в Сенат с копиями Думашневым июля 7-го дня 1744 году».

944.

Из Описания празднования заключенного мира между Россией и Швецией в июле 1744 года

Описание церемонии, бывшего в Москве торжества по случаю заключенного между Российскою Империею и Шведскою короною вечнаго мира, июля 15-го дня 1744-го году

Как Ея Императорское Величество наша всемилостивейшая государыня определила, чтоб 15-го числа июля постановленной с короною Шведскою мир, в своем столичном городе Москве, с помпою торжествовать, то накануне сего дни ввечеру Ея Императорское Величество со всею своею высочайшею фамилиею в Кремль итти и тамо ночевать соизволила.

А понеже, как всему генералитету, так и прочим 5 первых рангов обоего пола знатым особам напредь сего объявлено было, чтоб в сей торжественной день поутру собирается в пребогатом штате в Кремль, дамским особам в робах, то оные знатные особы по благовесту церковному съехались все в соборную Успения Пресвятыя Богородицы церковь и ожидали тамо прибытия Ея Императорского Величества.

Лейб Гвардии и прочие пребывающие в Москве полки конные и пехотные, состоящие числом в 12000, с самого утра находились в строю в Кремле, а лейб компания от Красного крыльца даже до собору стояла в ружье, по обеим сторонам той дороги, которою Ея Императорское Величество в собор итьти изволила.

Для учреждения же всякого от многлюдства замешателства во всем городе по улицам были удвоены рогачные караулы, и те улицы, которыми всемилоостивейшая государыня из Кремля в Головинский дворец шествовала усыпаны песком, и дома убраны коврами и другими украшениями.

Поутру около одиннатцати часов Ея Императорское Величество в своей Императорской одежде и короне со всем своим придворным штатом из своих покоев выступить и к красному крыльцу итьти изволила, где ожидали Ее Величество восемь генерал майоров, имеющих толикое же число ассистентов майорского ранга с пребогатым балдахинном, у котораго они несли станги, а шнуры с большими золотыми кистями держали восемь генерал поручиков, и шли по обеим сторонам балдахина, шлейф робы Ея Императорского Величества нес обер гофмейстер с четырьмя дежурными камер герами, под помянутым балдахинном всемилоостивейшая государыня изволила идти с красного крыльца прямо в собор Успения Пресвятыя Богородицы по красном, нарочно для сей церемонии по дороге посланном, сукне, за Ея Императорским Величеством следовал Его Императорское Высочество Государь великий князь с обрученною своею высочайшею невестою, которая шлейф нес один камер юнкер; по сторонам Ея Императорского Величества шли первенственные придворные особы и дежурные кавалеры, а напереди гоф маршал с своим маршальским штабом, между обер церемонимейстером и церемонимейстером, которые при себе имели свои церемониальные трости; пред ними же шли двое Геролд мейстеров с жезлами.

Как Ея Императорское Величество к собору приблизится изволила, то по обыкновению церковному преосвященные архиереи и архимандриты вышли встретить Ея Императорское Величество и тако всемилоостивейшая Государыня, вшед в церковь, изволила пойтить и стать на своем Императорском месте. Его Императорское Высочество так же свое место взять соизволил, а Ее Высочество Благоверная великая княжна Екатерина Алексеевна с матерью своею светлейшею принцессою Ангалт Цербтской стали на том месте, где в день Его Императорского Высочества обручения быть изволили. В несколком от Императорского места разстоянии против всемилоостивейшей Государыни стал гоф маршал с обер церемонимейстером и с двумя герольдами. По правую сторону стали штатт дамы, фрейлины, и другие знатные дамские особы, а по левую придворные кавалеры, генералитет и прочие персоны.

По сим отправлялось Благодарственное молебное пение, при котором по прочтении Евангелия по данному сигналу учинена была с города из пушек и от стоящих полков беглым огнем первой раз стрельба, вторая по совершении молебна, а третья по окончании предики, которая проповедана была преосвященным Амвросием архиепископом Новгородским и Великолуцким, и при всяком

залпе играли на литаврах и трубах и по всей Москве продолжался колокольной звон.

По совершении Божией службы Ея Императорское Величество в помянутом порядке и церемонии из собора под балдахином тою же дорогою в Грановитую палату шествовать изволила и при выступлении Ея Императорского Величества из церкви паки начался по всему городу колокольной звон, и при полках на литаврах и трубах игра, а генералитет штаб и обер офицеры и рядовые подняли шляпы, троекратно махаячи оными кричали: виват непобедимейшая Императрица Елисавет наша Мать отечества!

Ея Императорское Величество, вшед в Грановитую палату, изволила стать на троне, а Государь великий князь с своею обрученною, также с светлейшею принцессою Ангальт Цербтскою пошли в верхнюю отхожую камору и оттуда церемонии смотреть изволили. Первые синодальные члены, под предводительством преосвященного архиепископа Новгородского, пришед, стали по левую сторону трона своим порядком с придворными кавалерами и прочими гоударственными знатными персонами, а по правую стояли статс дамы, фрейлины и прочие знатные дамские особы, и тогда четыре фелдмаршала по своему старшинству, репрезентующия воинския и статския империи чины, а посреди их Генерал прокурор высоко Правительствующаго Сената, предведены были к трону Ея Императорского Величества от обер гоф маршала и от обер церемонимейстера, и церемонимейстера, и от двух Герольдов; по отдании поклона генерал прокурор именем всех Ея Императорскаго Величества верноподданных на сие Благополучное заключение Мира начал читать поздравительную речь.

По окончании сего Ея Императорское Величество господ фелдмаршалов и генерал прокурора всемилостивейше к руке пожаловать изволила.

Потом Ея Величества Кабинет Секретарь и статской советник господин Демидов, стоя по правой стороне при нижней ступени трона, читал о милостях и награждениях роспись, по которой каждой, по именовании своем, подшед к трону, с низжайшим поклонением приносил свое всеподданнейшее благодарение Ея Императорскому Величеству, а кто, чем пожалован, тому прилагается при сем имянной список.

В продолжении сего Генерал Кригс комисар в препровождении двух Герольдмейстеров ездил по всем, в параде стоящим полкам, и чинил им объявление, что Ея Императорское Величество в память сего мирнаго торжества их медалями всемилостивейше жаловать будет.

По окончании всех помянутых милостей и награждений, и по принесении Ея Императорскому Величеству всеподданнейшаго благодарения; Ея Императорское Величество, будучи на троне, аглинской и дацкой послы и все прочие чужестранные министры, приступя к трону, имели честь поздравить и целовать руку у Ея Императорскаго Величества. После чего, как всемилостивейшая Государыня, сшед с трона, изволила пойтить к своим покоям, то Государственный Канцлер представил Ея Величеству Королевско дацкого полномочнаго и чрезвычайнаго посла, которой, отправя краткую речь, Ея Императорскому Величеству имянем короля своего Государя Орден Данненброка для господина каммергера Чоглокова имел честь поднести, и всемилостивейшая Государыня, приняв оной, сама из своих рук на помянутаго каммергера того же часу наложить всемилостивейше изволила.

Между тем временем все конюшенные экипажи в Кремле изготовились, и Ея Императорское Величество, будучи несколько времени в своих апартаментах, соизволила по том итти и сесть в Императорскую карету, и, по данному из 41-й пушки сигналу, торжественной ход при колоколном звоне к Головинскому дворцу начался следующим порядком:

1-е

Конная гвардия с обнаженными палашами с штандарты и литавры

2-е

Церемонии мейстер в дворцовой цугом заложенной открытой коляске с тростью своего чина

3-е

Один дворцовой конюшенной служитель

4-е

Дворцовые конюхи 24 человека верхами по два рядом

5-е

Двенатцать ездовых Гренадер верхами по 4 человека рядом

6-е

Два гоф фуриера верхами, по них штаб квартирмейстер Петр Чагин верхом

7-е

Дворцовые скороходы шесть человек в одну шеренгу

8-е

Дворцовые лакеи 24 человека пеши по два рядом

9-е

Гоф мейстер с 12-ю человек пажамы верхами

10-е

Камер фуриер Полтавцов верхом. Дворцовые кареты цугами, в которых следующие персоны сидели, в каждой по две, а имянно фрейлины

11-е

Матрена и Марья Балковы

12-е

Графиня Елисабета Ефимовская с княжной Репниной

13-е

Прасковья Скворцова с Катериной Каровой

14-е

Госпожа Менгдена с Анной Салтыковой

15-е

Графиня Марфа Гендрикова с Анной Татищевой

16-е

Катерина Карловна Корфова с графиней Варварой Алексеевной Шереметевой

17-е

Графиня Анна Карловна Воронцова с Мадам Вилбоу

18-е

Марья Семеновна Чоглокова с графиней Прасковьей Юрьевной Салтыковой

19-е

Марья Алексеевна Салтыкова с графиней Авдотьей Ивановной Чернышевой

20-е

Графиня Сковронская с обер гоф мейстериней княгиней Татьяной Борисовной Голицыной

21-е

Два дежурные камер юнкера Ея Императорского Величества в одной карете

22-е

Дежурной Ея Императорского Величества камер гер Алексей Татищев с гоф маршалом Его Императорского Высочества князем Черкасским

23-е

Граф Федор Апраксин с Александром Шуваловым

24-е

Господин Берголец с графом Воронцовым

25-е

Господин Шепелев с графом Лестоком

26-е

Граф Разумовской с бароном фон Минихом

27-е

Литавры и трубачи дворцовые

28-е

Обер церемонии мейстер в открытой, цугом заложеной дворцовой коляске, с тростью своего чина

29-е

Камер юнкеры Его Императорского Высочества Государя Великого Князя верхами

30-е

Камер юнкеры Ея Императорского Величества верхами

31-е

Камер геры по старшинству верхами по два рядом

32-е

Его Императорского Высочества Обрученная невеста с матерью своею светлейшею принцессою Ангальт Цербстскою по левую сторону сидящую в карете, цугом заложеной, при которой по правую сторону камер юнкер Ея Императорского Величества верхом ехал

Его Императорское Высочество в карете, цугом заложеной, не имея никого подле себя, токмо напротиву Его Высочества обер гоф маршал его сидел, а по сторонам кареты в отсуствии обер сталмейстера ехал верхом обер егер мейстер Его Высочества, по правую, яко подполковник, Его Высочества лейб Гвардии Преображенскаго полку, то адъютант онаго полку, по левую сторону

Стал-мейстер Ея Императорскаго Величества верхом

Её Императорское Величество в карете, заложеной осмью лошадьми, подле кареты Ея Величества по правую сторону ехал верхом Его Светлость Князь Гессен Гомбургский, а по левую обер сталмейстер Ея Императорскаго Величества верхами. За каретою ехали 4 камер пажа верхами. Арапы и гайдуки шли подле лошадей до передних колес

Лейб компания под команду Генерал поручика, сенатора, действительного камер гера, оной лейб компании подпоручика и ордина святаго Александра кавалера Петра Ивановича Шувалова следовала за каретою с обнаженными палашами

Деташемент конной Гвардии замыкал марш.

По приближении Ея Императорскаго Величества ко дворцу учинена была из ста одной пушки стрелба, и всемилостивейшая Государыня со всем своим кортежем изволила итить в триумфальные ворота по мостовой алее к обыкновенному крылцу.

При наступлении ночи везде по всей Москве были зажжены преизрядные иллюминации, и так первой день сего мирнаго торжества кончился.

Во второй день, то есть 16-го дня июля, обоего пола пяти класов персоны и знатные другие чины, также и чужестранные министры, собрались ко двору Ея Императорскаго Величества по полудни в 6 часов; дамы в робах; и из покоев Ея Величества смотрели на многочисленное народа собрание, для котораго на площади пред дворцом поставлены были четыре пирамиды с жареным разным мясом, и даны в преис четыре жареные быки, также пущены были виноградные вины из фонтанов. Между тем временем в большом зале изготовлялся пребогатой стол, посреди котораго поставлен был великой бассейн [бассейн. – Л.С.] с несколькими из него происходящими малыми бассейнами же, в круг ево украшение сделано было из разных цветов и статуй, а изнутри онаго бассейна происходил весьма не малой величины фонтан. Как все сие изготовилось, то первых пяти класов особам розданы были билеты, которых числом было более двух сот, кроме Государя Великаго Князя и ево обрученныя, и оной ужин при приятном шуме биющих из фонтанов вод, и при игрании музыки продолжался даже до полуночи, а Ея Императорское Величество изволила с несколькими знатными особами особливо кушать в своих апартаментах. В продолжении сего обер церемонии мейстер раздавал Генералитету, штатс дамам и фрейлинам, также и чужестранным министрам большие, на память сего мирнаго заключения, сделанные, золотые разной величины медали, которых изображение есть следующее:

С одной стороны Портрет Ея Императорского Величества с надписью: Б.М. [Божией милостию. – Л.С.] Елисавет Императрица и Самодержица Всероссийская; на другой стороне

Река Кимес, чрез нее мост, под которою подписано:
СИЯ ЕСТЬ ГРАНИЦЕЮ МЕЖДУ ОБОИХ ГОСУДАРСТВ.

Вверху являются две, из облак простертые руки, держащая из лавровых листов два сплетенные венца, в среди которых всероссийский двоеглавный Орел, держа в своих когтях, соединенные в купе Шведской и Голстинской щиты, в низу подписано: Крепчайшим СОЮЗОМ с надписью –

В память заключенного с ШВЕЦИЕЮ ВЕЧНАГО МИРА в АБОВЕ 1743-го ГОДУ АВГУСТА 7 ДНЯ.

После чего, по данному сигналу, возжен был поставленной противу дворца фейерверк, и как оной окончался, то Ея Императорское Величество в препровождении Их Императорских Высочеств соизволила пойтить по слободе и по другим местам, смотреть знатнейшие иллюминации, и по возврате Ея Императорского Величества ко дворцу производилась пушечная палба, что все даже до 4-х часов утра продолжалось, оным сей второй день торжества заключился.

В третей день все знатные особы съехались ка двору Ея Императорского Величества по полудни в 5 часов в масках, где продолжался бал до девятого часу вечера, а потом Ея Императорское Величество со всеми, притом бывшими масками, соизволила пойти смотреть оперы; в оной день также были везде иллюминации.

В четвертой день был при дворе бал в масках и для всех, при том находящихся персон, ужин. И тако сие торжество к великому удовольствию Ея Императорского Величества благополучно и радостно совершилось.

[На л. 16–22 следует «Роспись тем персонам, которые пожалованы были»; на л. 23 следует «Примерное росписание мирнаго торжества»; на л. 24–29 – «Записка о медалях», кому пожалованы золотые и серебряные, большие, средние и малые, которые мы опускаем. – Л.С.] {...}».

945. *Из «Санкт-Петербургских ведомостей» за 1744 год*

«№ 98, в четверток, декабря 6 дня
Из Москвы от 29 ноября

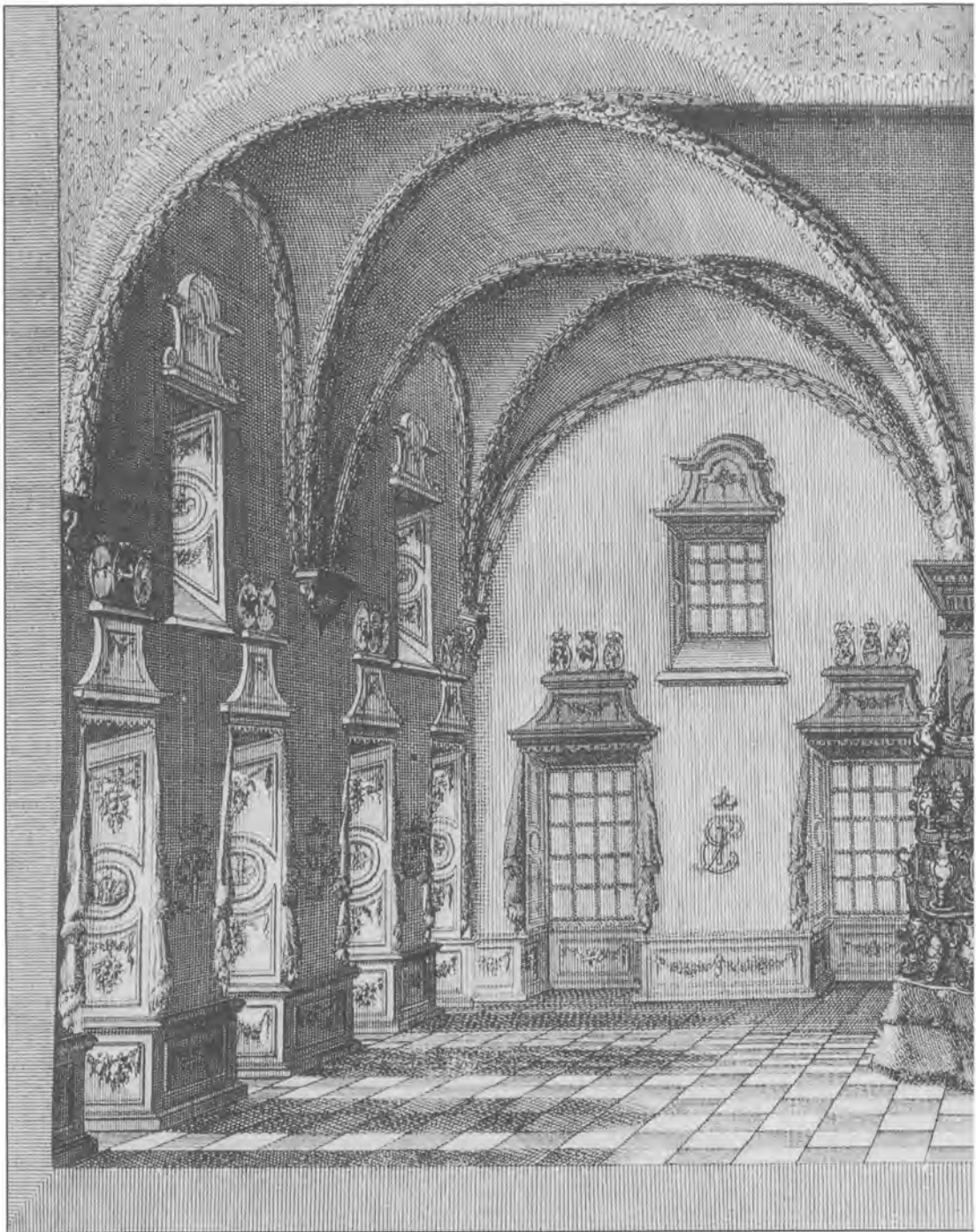
В прошедшее воскресенье, то есть в высочайшей день благополучнаго вступления на Всероссийский престол Ея Императорского Величества был двор в многочисленном собрании и богатом убранстве. {...}

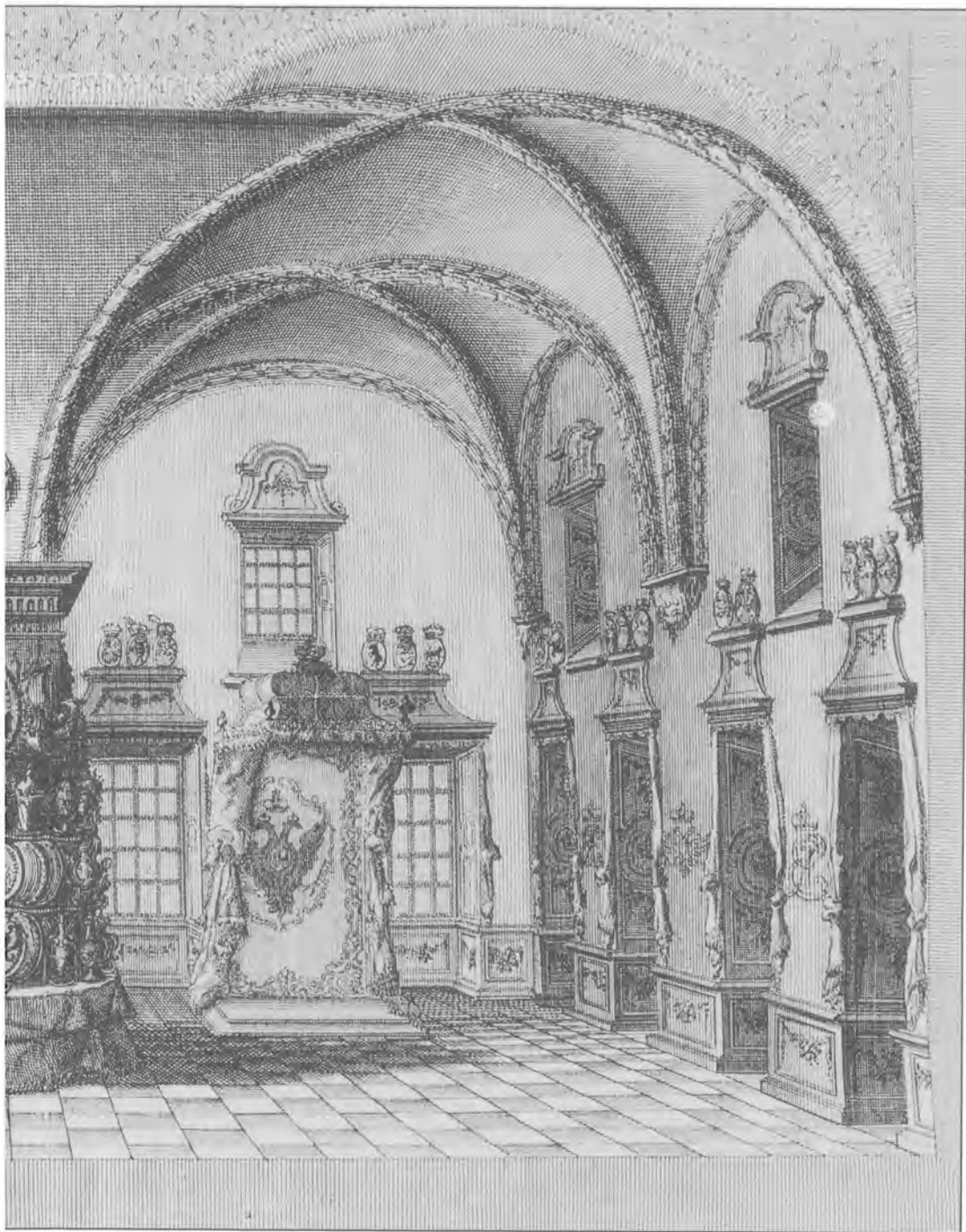
Вечеру собрание при дворе было тем многочисленнее, причем находились и чужестранные министры. И понеже в сей день празднуется учреждение Императорской кавалергардии и лейбкомпани, то Ея Императорское Величество, яко капитан, изволила быть в мужеском строевом платье помянутой лейбкомпани с гранадерскою шапкою и плюмажем на голове, в шарфе и при шпаге {...}».

946. *Из «Санкт-Петербургских ведомостей» за 1745 год*

«№ 37, в пятницу, мая 10 дня
В Санктпетербурге мая 10 дня

Сего месяца 1 числа Ея Императорское Величество наша всемилостивейшая государыня, при нынешнем весеннем времени, в провожании Их Императорских Высочеств государя великого князя и государыни великия княжны

и 9-ти шлюпок с дамами и кавалерами изволила для гуляния ездить по Неве реке в увеселительное место Екатеринбург.

В Екатеринбургe изволила Ея Императорское Величество под богатыми палатками за столом с дватцатью и более персонами ужинать. А при наступлении ночи Ея Императорское Величество, також Их Императорские Высочества государь великий князь и государыня великая княжна Ангальт Цербстская с прежнему свитою в каретах сюда благополучно возвратились».

947/а. *Из «Санкт-Петербургских ведомостей» за 1745 год*

«№ 63, в пятницу, августа 9 дня

В Санктпетербурге августа 9 дня

(...) Пред несколькими днями из Правительствующаго Сената объявлен Ея Императорскаго Величества указ, чтоб, по силе преждевыданнаго Ея Императорскаго Величества марта 16 дня сего 1745 года указу, для торжественнаго брака Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя и Государыни Великой Княжны платье, экипажи и прочее, у всех подлежащих к тому чинов, были в готовности, конечно, сего августа к 19 числу».

947/б. *Из «Санкт-Петербургских ведомостей» за 1745 год*

«№ 67, в пятницу, августа 23 дня

В Санктпетербурге августа 23 дня

Третьяго дня высокий брак Их Императорских Высочеств Государя Великаго Князя и Государыни Великой Княгини с неописанным великолепием благополучно совершился. Обстоятельное описание как сего достопамятнаго дня, так и последующих торжеств, вскоре сообщено быть имеет».

948. *Из дела «Журнал исходящим из Кабинета Ея Императорскаго Величества» за 1745 год*

«№ 656. 15 ноября

Из Кабинета Ея Императорскаго Величества в дворцовую кантору

Содержитца в летнем Ея Императорскаго Величества старом доме, что на берегу Невы реки, в двух покоях инструментальная музыка, которую Ея Императорское Величество собственно своею персоною смотреть изволит. А чтоб она испортитца не могла, надлежит ее содержать в сухом воздухе. Того ради имеет она кантора в те покои, обретающемуся при оной инструментальной музыке музыканту, отпускать дрова рубленные по сажено до изшества каждой дачи и смотреть, чтоб оные дрова, кроме того места, на сторону употреблены не были. Послано того ж числа».

949. *Из «Журнальных записок 1746 году» по Церемониальной части*

«1746-го. Февраля 11 дня

(...) Государыня соизволила мне (оберцеремонимейстеру. – Л.С.) сказать, что во весь Великой пост формального куртагу не будет, затем что Ея Величество на

оной выходить не изволит, однако в те часы, в которые уже обькли собиратца ко двору, для придворных кавалеров и дам поставлены будут столы с картами (...).

950.

Из «Санкт-Петербургских ведомостей» за 1746 год

«№ 60, во вторник, июля 29 дня

Из Ревеля от 24 июля

Сего месяца с 14-го по 18-е число изволила Ея Императорское Величество с Их Императорскими Высочествами ежедневно верхом и в каретах гулять ездить и смотреть здешний город и лежащая около онаго места.

19-го числа около полудни изволила Ея Императорское Величество с Государем Великим Князем и Государынею Великою Княгинею в провожании всего придворнаго штата поехать в Рогевик».

951.

«Донесение генерал полицмейстера Алексея Татищева о дамах, не явившихся на придворный бал в Петербурге 1748 года»

«[Л. 1] Ея Императорскому Величеству

От генерала полицмейстера и кавалера Татищева

Всепопданнейший репорт

По именному Вашего Императорскаго Величества всевысочайшему изустному указу повелено нижеобъявленных дам спросить, для чего они 15-го числа февраля при дворе Вашего Императорскаго Величества на бале не были, а впредь всем, дозволенным в приезде ко двору Вашего Императорскаго Величества персонам, подтвердить, дабы в случающихся при дворе Вашего Императорскаго Величества торжества, балы и знатные свадьбы, и в протчие дни, когда повеска бывает, приезжали неотложно под опасением Вашего Императорскаго Величества гнева. И во исполнение оногo всевысочайшаго Вашего Императорскаго Величества изустного имянного указа, по предложенному при сем реэстрe, дамы от Главной полиции спрашиваны и, что показали, о том изъяснено в помянутом реэстре. А всем знатным персонам, коим дозволено к приезду ко двору Вашего Императорскаго Величества, объявляетца. Чего ради Вашему Императорскому Величеству всепопданнейше о сем репортуею.

Алексей Татищев

Февраля 17 дня 1748 году.

[Л. 2] Реэстр

о тех дамах, кои по имянному Ея Императорскаго Величества указу спрашиваны, для чего они при дворе Ея Императорскаго Величества на бале не были:

Камер гера князь Петра князь
Михайлова сына Голицына жена

февраля 14-го, то есть в воскресенье
была, а на завтрее не была за бо-
лезнию, в чем ссылаетца на доктора
Кондоиди, которой ее ползует.

Вице адмирала Головина дочь

Ветром себя застудила и от той стужи
около гортани явилась опухоль.

Санктпетербургскаго обер комендан-
та князя Мещерского жена

не была за болезнью.

Тайного советника князя Одоевского
жена и дочь
Обер цейхмейстера Голицына дочь
Генерала маэора и гвардии маэора
Ушакова жена
Генерала лейтенанта и гвардии
подполковника Гамфа жена и дочь

Генерала лейтенанта Дебринии жена

Камор юнкера князя Репнина жена

Камор гера Жеребцова жена
Тайного советника Бреверна жена

Полковника Румянцова жена

Генерала лейтенанта Фермора жена

Обер церемониймейстера графа Сан-
тии жена

Февраля 17 дня 1748 году

Секретарь Матвей Фадеев».

952.

*Из «Журнала дежурных генерал-адъютантов»
1748 года*

«Марта, 1-го. Пополуночи в 11-м часу Ея Императорское Величество с небольшою свитою соизволила выход иметь в санях кататься; а прибыть изволила в 12-м часу».

953.

*Из «Журнала дежурных генерал-адъютантов»
1748 года*

«Марта. 3-го. Пополуночи в начале 11-го часа Ея Императорское Величество соизволила выход иметь кататься в возках, а прибыть изволила в 12-м часу пополуночи ж».

954.

Из «Камер-фурьерского журнала» 1748 года

«Март, 4-го числа. От двора Ея Императорского Величества посланы письменные объявления к Церемониальным делам для объявления чужестранным министрам, в Главную Полицейстерскую канцелярию для объявления, кому надлежит, а статс-дамам и придворным кавалерам посланы со объявлением придворные лакеи.

Объявление следующее:

По имянному Ея Императорского Величества указу в Зимнем Ея Императорского Величества новом дворце, в покоях, которые от Невы реки на правой

февраля 14-го были, а 15-го за болезнью не были.

за болезнью не была.

за болезнью не была.

жена за болезнью, ибо две недели со двора не съезжает, а дочь при матери осталась, яко при болной, о чем де шафером было объявлено.

февраля 14-го была, а 15-го не была за болезнью.

февраля 14-го была, а 15-го не была за болезнью.

не была за болезнью.

Статского советника Бреверна жена 14 февраля была, а с того времени за главною болезнью не была.

не была за случившейся матери ее болезнью и за отсутствием всех других детей чиновными.

февраля 14-го была, а 15-го за болезнью не была.

не была за болезнью.

стороне, внизу, на сей неделе в будущую субботу, то есть марта 5 числа, привезенным в Китайском караване товарам, имеет быть аукционная продажа, и для того Ея Императорское Величество изволила указать объявить иностранным персонам и российским, всем находящимся в рангах, и придворным, знатному дворянству и знатному купечеству, ежели кто пожелает из тех товаров покупать, то б имели приезд ко двору Ея Императорского Величества к крыльцу от Невы реки в вышеобъявленные покои показанного 5-го числа сего марта пополудни в 10-м часу.

(...) 5-го числа, поутру в 11-м часу, в присутствии Ея Императорского Величества и Их Императорских Высочеств отправлялась аукционная продажа, привезенным в Китайском караване товарам, пополудни до 2-го часа».

955/a.

Из «Камер-фурьерского журнала» 1748 года

«Сентябрь, 22-го числа, поутру в 12-м часу Ея Императорское Величество и Их Императорския Высочества изволили иметь переезд из Летнего в Зимний дом (...)

Того ж числа Ея Императорское Величество изволила указать объявить, чтоб дамы волосы убирали по прежнему: задних от затылка не подгибали вверх, а ежели, когда надлежит быть в робах, тогда дамы имеют задние от затылка волосы подгибать кверху (...).

955/б.

Из «Камер-фурьерского журнала» 1748 года

«Сентябрь, 25-го числа (...) посланы придворные лакеи к статс-дамам и придворным кавалерам с следующим объявлением: Ея Императорское Величество изволила указать: к высочайшему своему двору иметь приезд так, как и прошлаго года, пополудни в 6 часов каждый день, и собираться в зеленое зало, которое за передними покоями; в простые дни статс-дамам позволяется приезжать в шлафорах».

956.

Из Протоколов Московской Полицмейстерской канцелярии за 1749 год

«1749 году, апреля 1 дня, суббота

№ 2. По объявлению от двора Ея Императорского Величества, в котором написано: в приходящее де воскресенье, то есть апреля 2-го дня, вместо назначенного в таковые воскресные дни при дворе Ея Императорского Величества куртаху, имеет быть в оперном Ея Императорского Величества доме французская комедия, на которую съезжатца во обыкновенное время. О чем де для объявления, кому надлежит, сим сообщается. ПРИКАЗАЛИ: о объявлении о вышеписанном, кому надлежит, во все полицейские команды к афицером послать приказы.

Секретарь Захар Фокин».

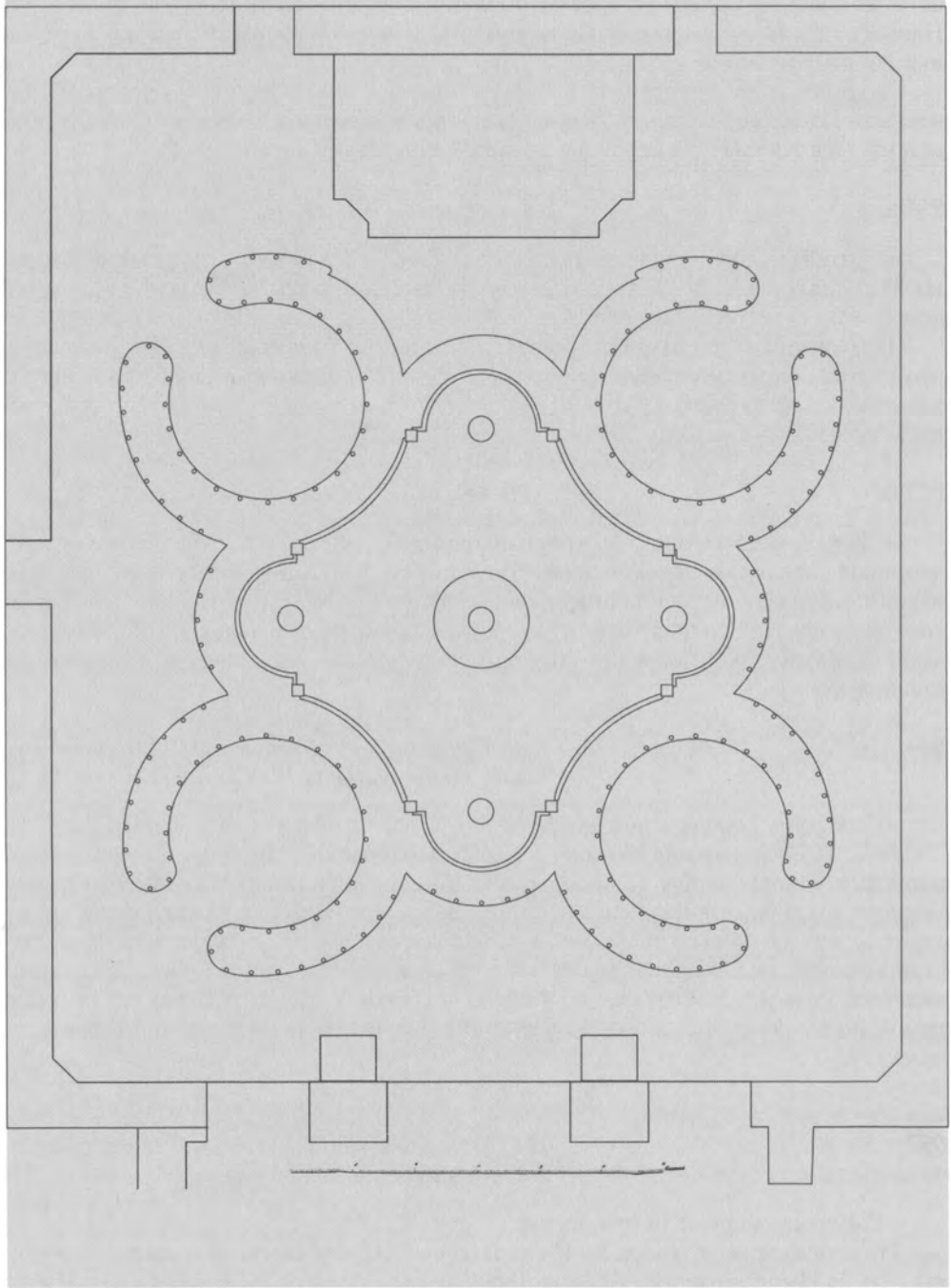
957.

Из Протоколов Московской Полицмейстерской канцелярии за 1749 год

«1749 году, апреля 14 дня, пятък

По сообщению от двора Ея Императорского Величества, которым объявлено, что Ея Императорское Величество изволила указать: ко двору своего Импе-

Универсальный станок с приводом от электродвигателя для обработки деталей из алюминия и магния
Аккумулятор на 12 В. Скорость вращения шпинделя 1000 об/мин.

раторского Величества в курташные дни, то есть в воскресные, иметь приезд против прежнего ранее, а имянно, по полудни в пять часов. ПРИКАЗАЛИ: о вышеписанном для объявления знатным персонам, кому надлежит, во все полицейские команды послать приказы и по исполнении велеть репортовать.

Секретарь Захар Фокин».

958.

Из «Журнала церемониальных дел» 1749 года

«25 числа, апреля, в день высочайшего торжества коронования (...) Обеденного кушанья при дворе не было и, следовательно чужестранные министры у канцлера Ея Величества трактованы не были, но все съехались в вечеру на бал, которой был в аванзале и которой начали Их Императорския Высочества в вечеру в шесть часов. Часа с три спустя после того Ея Императорское Величество на оной прибыть и с Его Высочеством, а потом с двумя послами танцевать изволила.

После бала в той же зале был пребогатой ужин с отворением фонтанов, причем играла италиянская музыка. Пред залом на большом театре зажжена была преизрядная иллюминация, а в городе для предосторожности от пожарнаго случая нигде иллюминации зажигать не велено.

Коллежской ассессор Степан Решетов».

959.

Из Протоколов Московской Полицмейстерской канцелярии за 1749 год

«1749 году, июня 3 дня, суббота

№ 18. По сообщению от двора Ея Императорского Величества, что сего числа впредь до прибытия Ея Императорского Величества ис походу Троицкой Сергиевой Лавры в Москву при дворе Ея Императорского Величества как куртаков, так и французских камедей не будет. ПРИКАЗАЛИ: о объявлении о вышеписанном, кому надлежит, в полицейские команды послать приказы.

Секретарь Захар Фокин».

960.

Из Протоколов Московской Полицмейстерской канцелярии за 1749 год

«1749 году, июня 22 дня, в четверг

№ 3. По сообщению от двора Ея Императорского Величества, что за отсутствием Ея Императорского Величества и Их Императорских Высочеств из Москвы к Троицкой Сергиевой Лавре при дворе Ея Императорского Величества как куртаков, так и камедей быть не имеет. А по высочайшем Ея Императорского Величества прибытии, когда оные быть имеют, о том сообщено будет впредь. ПРИКАЗАЛИ: во все полицейские команды послать приказы: велеть о вышеписанном, кому надлежит, чрез афицеров объявить немедленно и по исполнении Главную полицию репортовать.

Секретарь Захар Фокин».

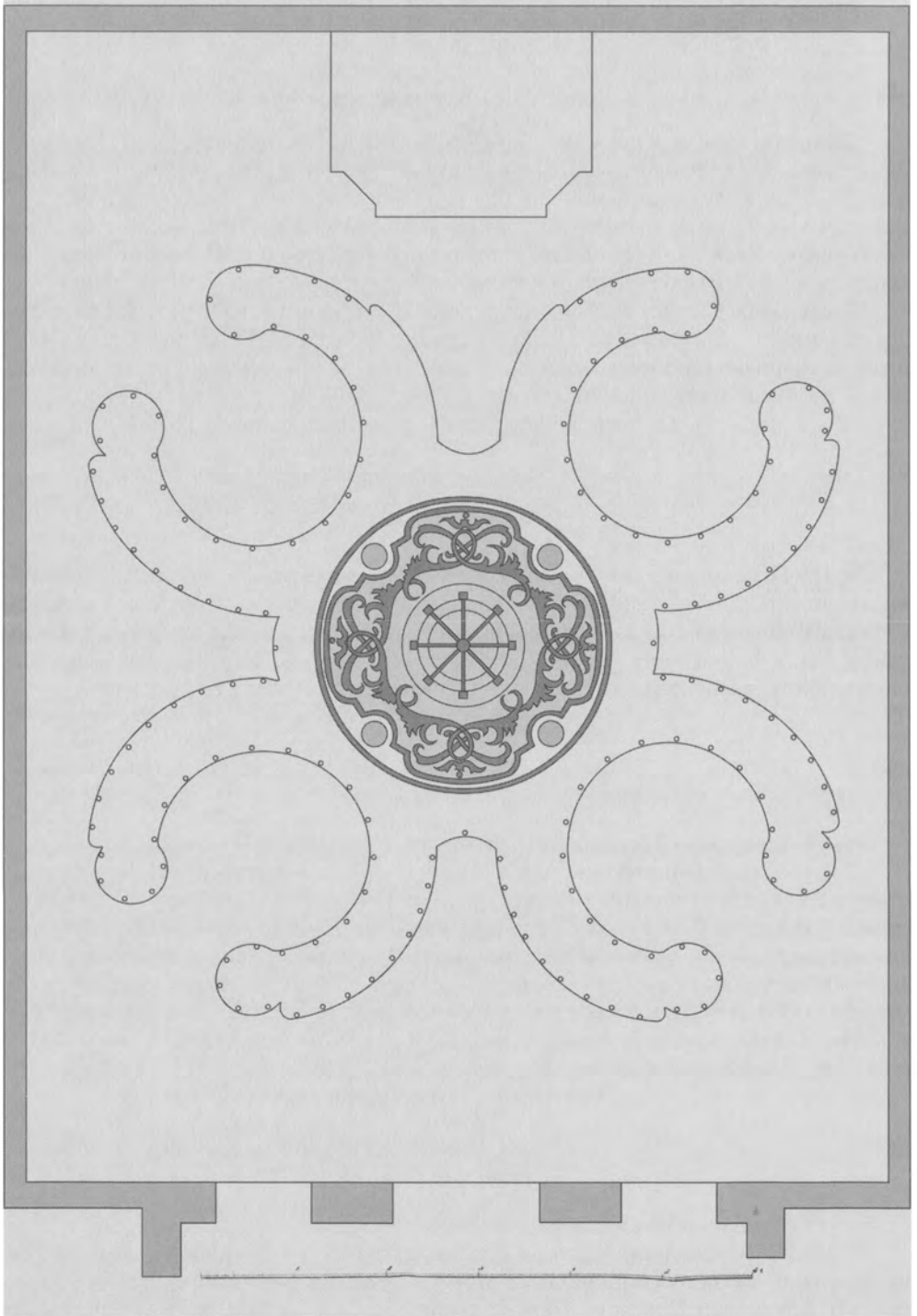
961/а.

Из Протоколов Московской Полицмейстерской канцелярии за 1749 год

«1749 году, августа 28 дня, понедельник

№ 18. По сообщению от двора Ея Императорского Величества, что Ея Императорское Величество изволила указать: день торжества ордена кавалера святого Александр Невского торжествовать здесь в Москве в Головинском Ея

1789 году. Января 1го дня. планъ столу за который купили въ Москвѣ въ Свѣтлицѣхъ.

Императорского Величества доме, штатс дамам и дамам быть в самарах, а ковалером того ордина в обыкновенном ковалерском платье; и приезжать ко двору Ея Императорского Величества к новозделанному крыльцу возле новозделанных же Ея Императорского Величества покоев, что с приезде подле болшаго зала, в десять часов и ожидать божественных литургий. А после литургий ковалерам того ордина остатца кушать, а пополудни имеет быть бал, на которой приезжать во обыкновенное время: дамам в самарах, а ковалером в богатом платье. (...)».

961/б.

Из Протоколов Московской Полицмейстерской канцелярии за 1749 год

«1749 году, августа 29 дня, вторник

№ 1. По объявлению от двора Ея Императорского Величества, что сего числа в оперном Ея Императорского Величества доме комедии быть не имеет, а завтрашняго числа, то есть для дни ордина кавалерии святаго Александра Невского, хотя и объявлено было, чтоб приезд ко двору Ея Императорского Величества иметь знатным обою пола персонам пополудни в десять часов, точию ныне Ея Императорское Величество приезд всех знатных персон завтрашняго числа поутру ко двору Ея Императорского Величества соизволила отменить, а изволила указать: завтрашняго числа поутру в десять часов ко двору Ея Императорского Величества иметь приезд одним того ордена ковалерам во обыкновенном того ордена ковалерском платье. А перваго и втораго класов персонам обою пола и придворной гофмейстерине, и штатс дамам, и ковалером и протчим знатным персонам, как в прежнем объявлении было написано, быть ко двору Ея Императорского Величества того числа толко по полудни на бал, причем дамам быть в самарах (...)».

962/а.

Из «Санкт-Петербургских ведомостей» за 1749 год

«№ 97, во вторник, декабря 5 дня

Из Москвы от 27 ноября

(...) В субботу, то есть 25 числа, торжественно воспоминовение вожделеннейшаго восшествия Ея Императорского Величества на Всероссийский престол (...)

В большом зале Ея Императорское Величество изволила кушать вечернее кушанье (...) В продолжении сего стола на двух оркестрах играла и пела инструментальная и вокальная италианская музыка целым хором».

962/б.

Из «Камер-фурьерского журнала» 1749 года

«Ноября, 25-го числа. Торжественан день восшествия Ея Императорского Величества на Всероссийский престол (...)

В продолжении стола на двух оркестрах играла италианская инструментальная и вокальная музыка и Ея Императорского Величества хор певчие пели».

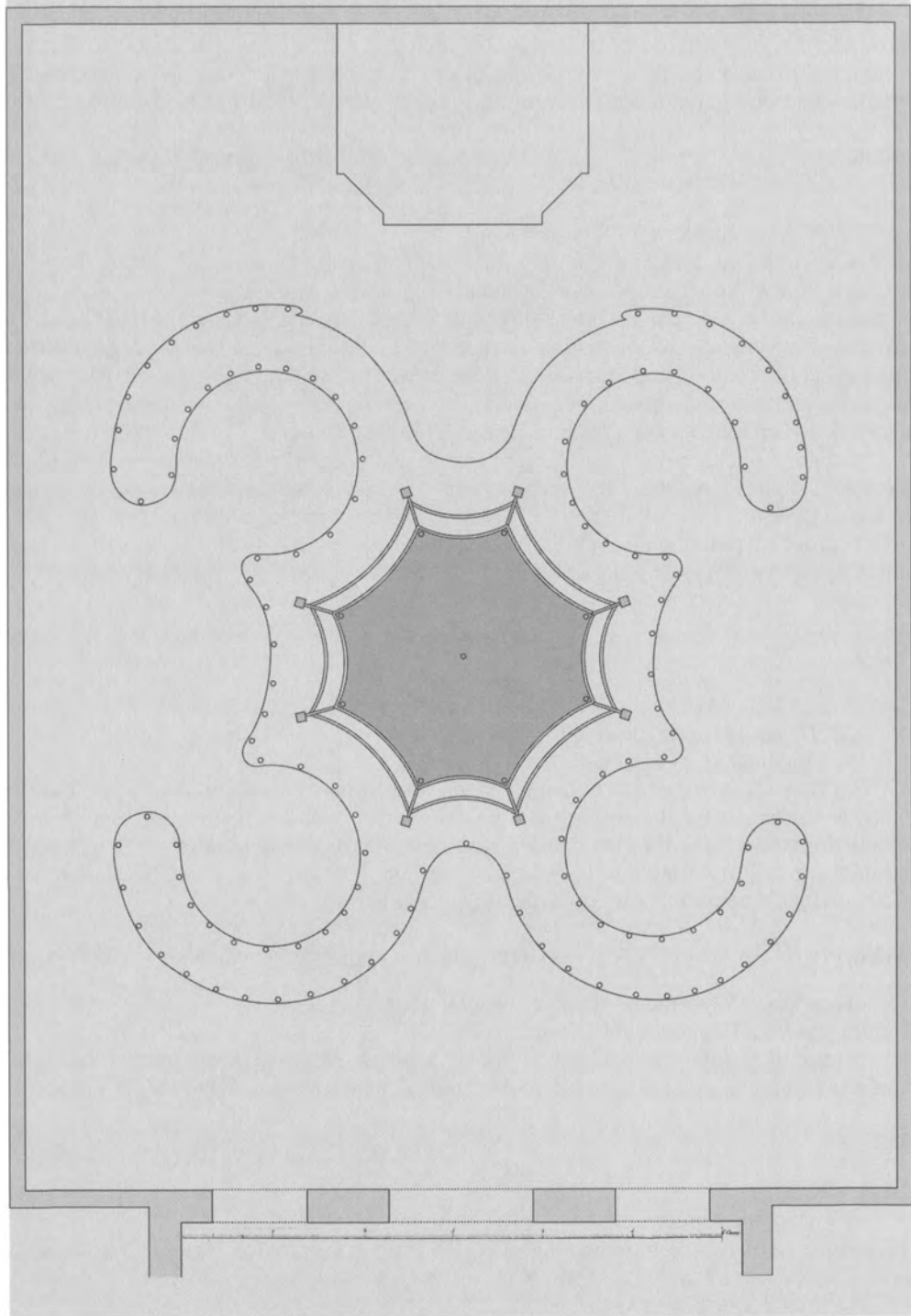
963.

«Именные указы Придворной канторе 1749 году»

«Ея Императорское Величество изволила объявить, что будущаго декабря 18 числа, то есть в день высочайшаго Ея Императорского Величества Рождения, банкет имеет быть по прибытии из Москвы в селе Царском (...)

Ноября 2 дня 1749 году».

Планы крестово-купольной церкви в Крестово-Валуе

«Февраль, 22-го. Ея Императорское Величество изволила указать: повестить от Двора некоторым знатным обоего пола персонам, против учиненного росписания, каково следует при сем, под знаком «А», чтоб 23-го числа того февраля имели приезд ко двору Ея Императорскаго Величества пополудни в 5 часов, дамы в кавалерском платье, а кавалеры в самарах. (...) Всего обоего пола 79 персон».

«1750-го. Во всю масленую неделю при дворе никаких забав, куда б чужеземные министры приглашены были, и в последней день, то есть февраля 25-го, куртагу не было».

«1750-го. В среду 25-го апреля торжествован при дворе Ея Императорского Величества день высочайшаго Ея коронования (...) Во время ужина, которой был в большом зале, в продолжении стола при битии фонтанов играла на вышнем оркестре италиянская вокальная и инструментальная музыка с хором певчих. Перед дворцом на большом театре и везде в городе зажжены были прирядные иллюминации».

«№ 848, подан мая 12 дня 1750 году; записав в повытье и в списке поименном умершаго отметить

Ея Императорского Величества в Придворную кантору

Репорт

Сего мая 11 дня пополудни в четвертом часу обретающейся при дворе Ея Императорского Величества заика Матвей Гусев волею божиею умре, о чем придворной канторе чрез сие репортуя воизвестие.

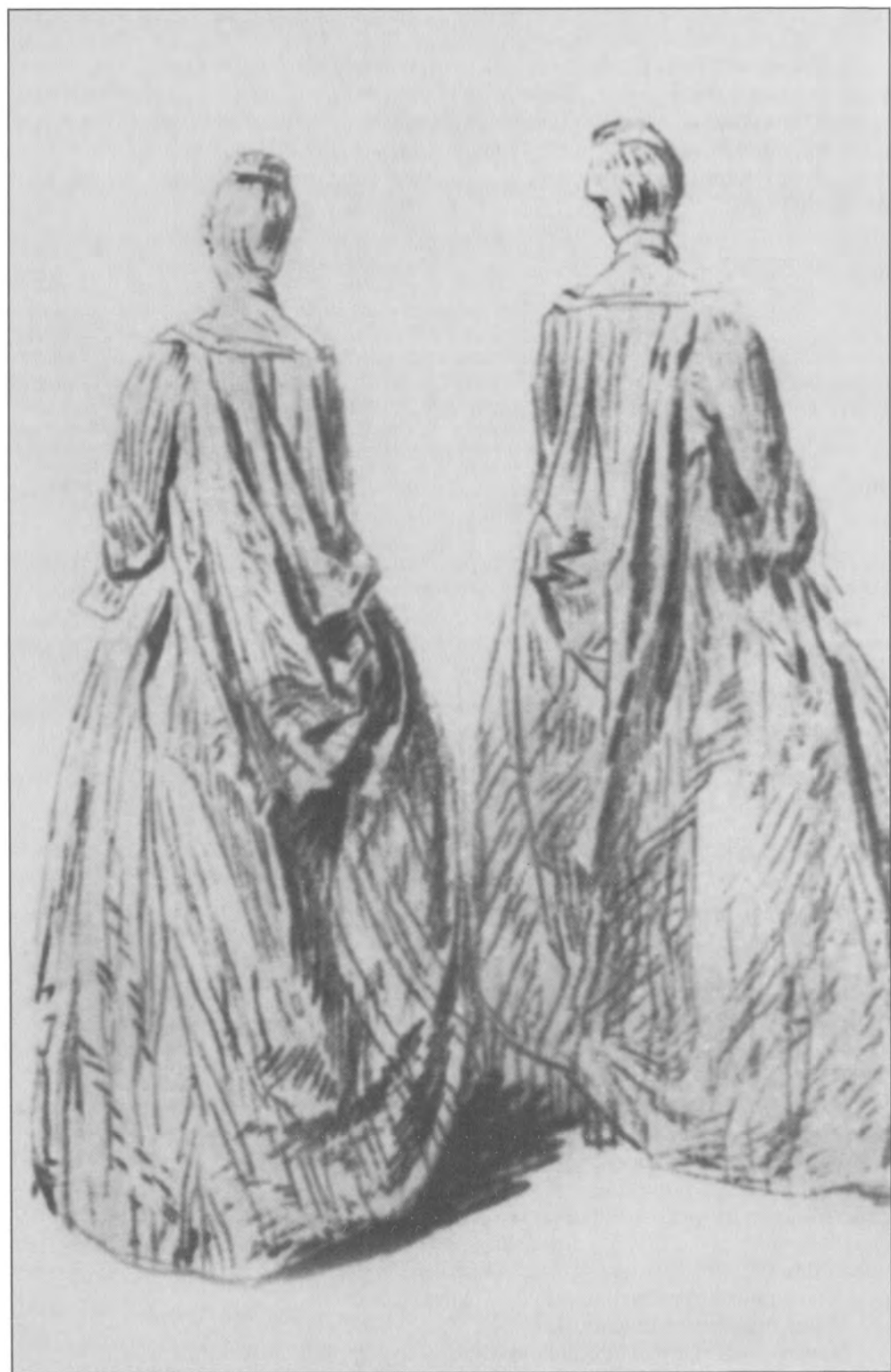
Мая 12 дня 1750 году

Гоф фуриер Карл Берхман. (...)

Высокоблагородные господа гоф штап квартирмейстер и камор фуриеры: сего июня 29 дня Ея Императорское Величество имянным своего Императорского Величества указом всемилостивейше изволила пожаловать лейбгвардии Измайловского полку салдата Василья Едровцава, которой заикается, ко двору своего Императорского Величества на место прежде бывшаго заики Матвея Гусева, которой сего 750 году мая 11 дня умре. А быть ему Едровцову в предпочивалных Ея Императорского Величества покоях и зделать ему гайдуцкую ливрею, какая помянутому заике Гусеву в деле имелась.

У подлинного падрисано тако:

Вашего высокоблагородия служитель Дмитрий Шепелев».

«Майя, 23-го. (...) От двора Ея Императорского Величества, чрез придворных лакеев, объявлено придворным господам гофмейстерине, камер-фрейлине, фрейлинам и Статс-Дамам, что Ея Императорское Величество изволила указать оным персонам во все лето в приезды ко Двору Ея Императорского Величества и в комедии, на головах волосы были б убраны кверху, как в робных* днях всегда у затылка волосы вверх убираются».

* [Т.е., когда дамы одеты в «робы». – Л.С.]

«Ноябрь, 25-го, то есть высокаторжественный день возшествия Ея Императорского Величества на Императорский всероссийский престол (...)

Во время кушанья в зале на балконе играла италиянская инструментальная вокальная музыка и пели придворные певчие обще с италиянцами хорус».

КАРУСЕЛИ

970.

*Из Протоколов Канцелярии от
строений за февраль 1744 года*

«По указы Ея Императорского Величества Канцелярия от строеней, слушав экстракта о машине и о качеле, что имелась в Санкт Питер Бурхе на лугу, на котором новой огород, которой против летнего дому в углу х каналу, близ елевой рощи. А в том экстракте показано, что та машина и на ней деревянные лошади и коляски и при том качел со лвом строено в бытность гоф интенданта Неронова, и оное строение все згнило; и каким образом оное имелось, тому имеетца за рукою мастера Фонболеса чертеж. А Канцелярия собою бес позволения того строить не может. ПРИКАЗАЛИ: в Москву к Его высокопревосходительству действительному тайному советнику сенатору и обоих российских орденов кавалеру Александр Лвовичю Нарышкину, в разсуждение Его высокопревосходительства и к докладу, где надлежит, послать экстракт и при том чертеж. И представить, ежели повелено будет ту машину и на ней лошади и коляски и при том качель со лвом зделать, то таким ли ж манером как напредь сего было, и на том ли месте делать?»

Февраля 29 дня 1744-го году.

Иван Микулин
Сергей Болшнин
Петр Квашнин

Самарин

Протоколист Андрей Теплов

У прокурорских дел № 203 записан».

971.

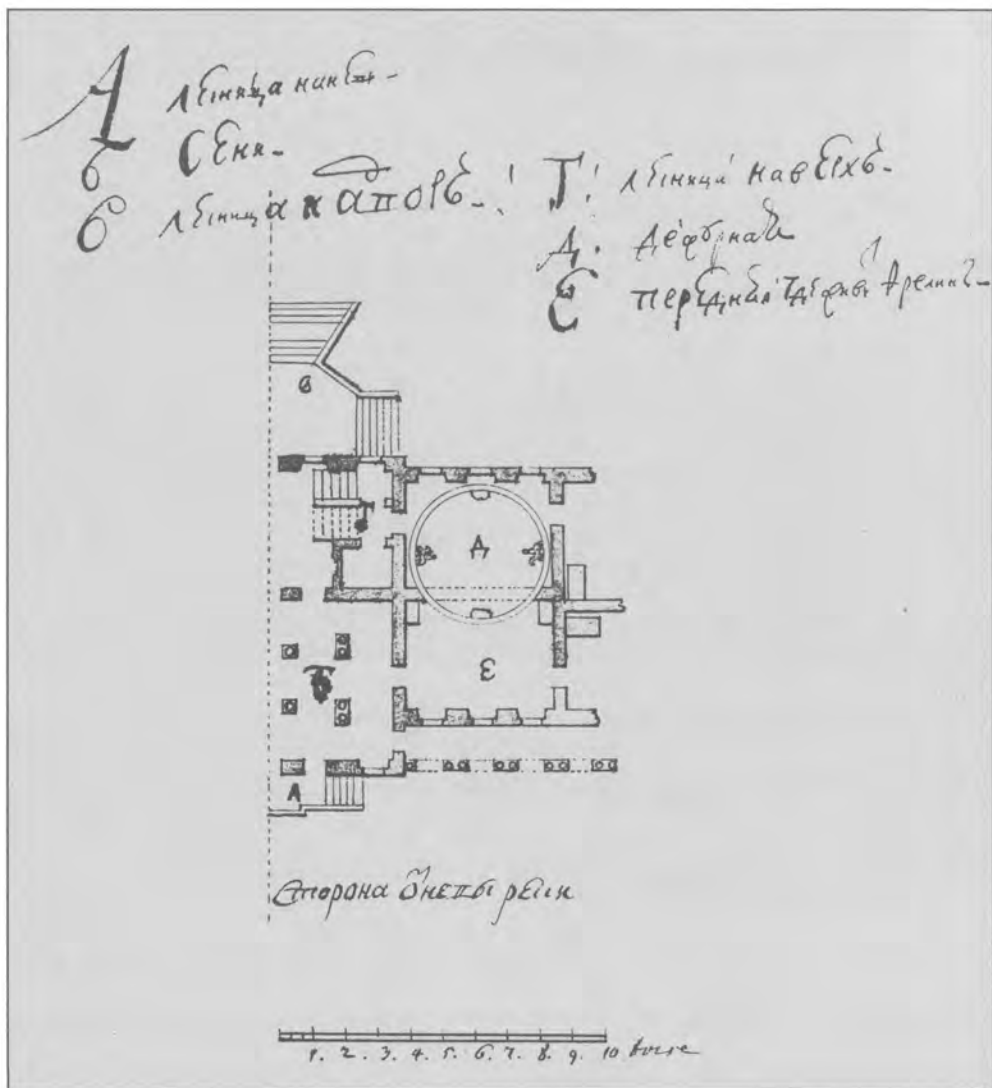
Из дел Кабинета ЕИВ 1744 года

«Об устройстве в Зимнем дворце, где пристойно, карусели для забав Ея Императорскаго Величества и моциону в зимнее время, на подобие такого, какой был на против второго почтового двора. 1744-го

[Л. 1] В Кабинет Ея Императорского Величества от Гоф интендантской канторы

Доношение

Указ Ея Императорского Величества, пущенной ис Кабинета Ея Императорского Величества сего ноября 1-го дня, о избрании места в зимнем доме, где пристойно быть для забавы Ея Императорского Величества и моциону в зимнее время каруселя, такого, какой был на лугу против старого почтового двора, и о приказании архитектору графу Растрели, по осмотру, зделать план с мастапом,

назнача на оном то место, где имеет быть, и о присылке оного в Москву в Гоф
 интендантскую кантору, – получен ноября ж 7 числа. И по силе оного высочай-
 шаго указа к наискорейшему исполнению показанному графу Растрелли от
 оной канторы объявлено того ж числа, которой 8-го числа ноября подал о том
 в кантору, для представления в Кабинет Ея Императорского Величества, доно-
 шение с реэстром и план с литерами и при том план же, как имеет быть в про-
 ходных светлых сенях упоминаемой карусель. Которое ево, Растрелиево, доно-
 шение с реэстром и объявленные планы посланы в Кабинет Ея Императорско-
 го Величества при сем доношении.

Ноября 8 дня 1744 году

Иван Шаргородской.

Ноября 15 дня [надпись внизу. – Л.С.]

[Л. 2] В Кабинет Ея Императорского Величества от обер архитектора графа фон Растрелии

Покорнейшее доношение

Ис Кабинета Ея Императорского Величества, по присланному указу минувшаго октября 28-го дня, велено мне осмотреть Ея Императорского Величества в зимнем доме в нижних полатах в пристойном месте, где б можно сделать для забавы Ея Императорского Величества и моциону в зимнее время карузель такой, какой был на лугу против стараго почтоваго двора. А движение того сделать в погребѣ под тою полатою лошадами. Буде же такой свободной полаты не обыщется, то осмотреть: не возможно ль, хотя в проходе темных сеней, от луговой стороны. И по тому Ея Императорского Величества высочайшему повелению, для изыскания таковаго места, в зимнем доме в нижнем апартаменте осматривал я и удобной к такому действию полаты не сыскалось, понеже под теми покоеми в погребѣх имеюща для поддержания половых брусев каменные столбы. Тако ж в проходе темных сеней таковыя ж имеюща столбы, которые поддерживают потолок. А имеетца к тому пристойное место от луговой в помянутые темные сени, как значит на плане, которой при сем с литерами и реэстром нижайше предлагаю. И при том плане, как имеет быть в тех светлых сенях для забавы упомянутой карузель.

Обер архитектор граф фон Растрели

Ноября 8-го числа 1744 году.

[Л. 3] Реэстр литерам по имеющему при сем плану, где быть карузель, а именно:

А место, как быть имеет сделан оной карусель

В место, где быть лошадям и креслам, на чем сидеть

Покой, где живут камор юнфоры

В проход на лесницу в верхней апартамент

Проход в темные сени

Сторона от лугу, где ныне имеетца крылцо, как значит на маленьком плане

[Л. 4] Из Кабинета Ея Императорского Величества Гоф интенданту Шаргородскому (черное)

Доношение Ваше и обер архитекта Растрели, присланные в Кабинет Ея Императорского Величества от 8-го сего ноября и притом чертеж каруселя, получены. И Ея Императорскому Величеству оной чертеж объявлен и место, в доношении вашем назначенное, где оному каруселю быть надлежит, докладывано. И Ея Императорское Величество указала к вам писать, чтоб онаго каруселя в том месте не делать, а сделать на другой стороне от Невы реки в адмиралских покоях внизу, в той полате, где прошлаго году была дежурная кавалерская, или в другой, подле той дежурной полате от Смолного двора, где фрейлины жили, которая у малаго крыльца, с котораго крыльца всход вверх к залу. Ежели ж за узкостью тех полат к деланию того каруселя место не даст, то не начиная онаго дела, писать в Кабинет Ея Императорского Величества с первою почтою и ожидать на то указа.

В 15 день ноября 1744; послано того ж числа.

[Далее на л. 5 и 6 имеются планы, см. С. 558, 560–561. – Л.С.]

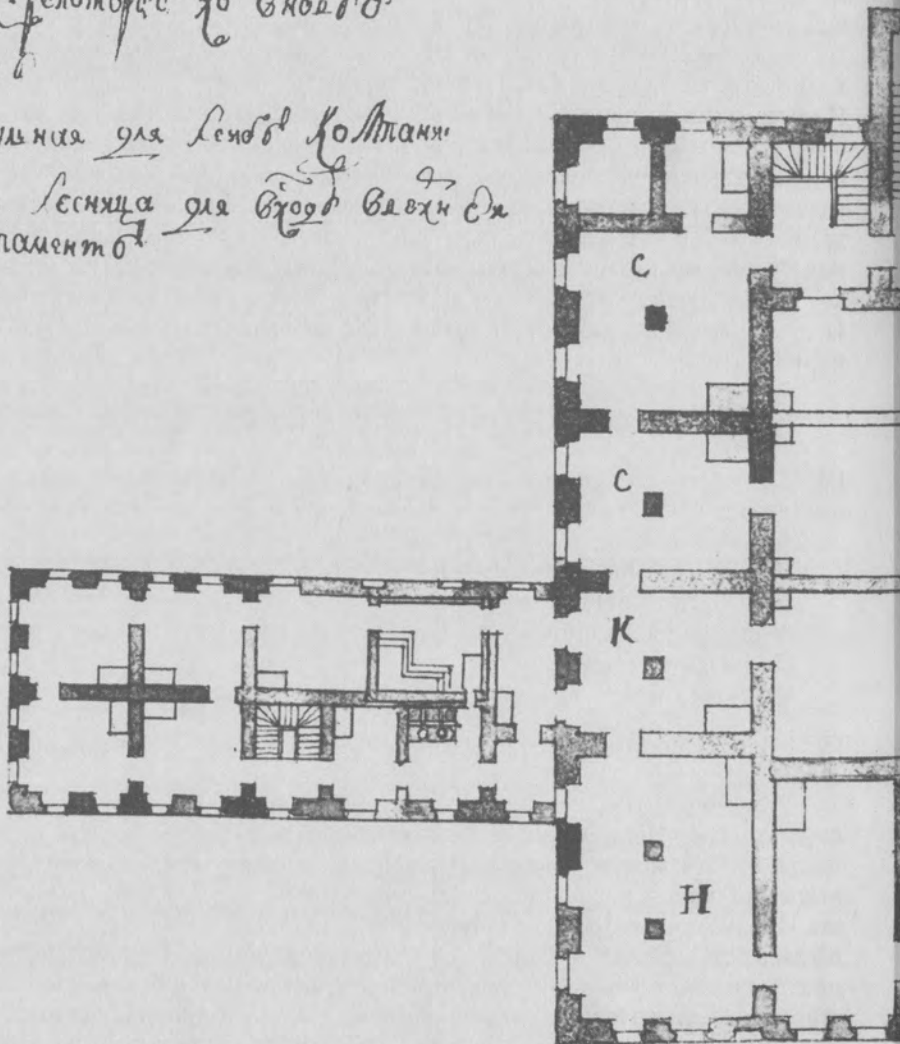
[Л. 7] В Кабинет Ея Императорского Величества от гоф интенданта Ивана Шаргородского

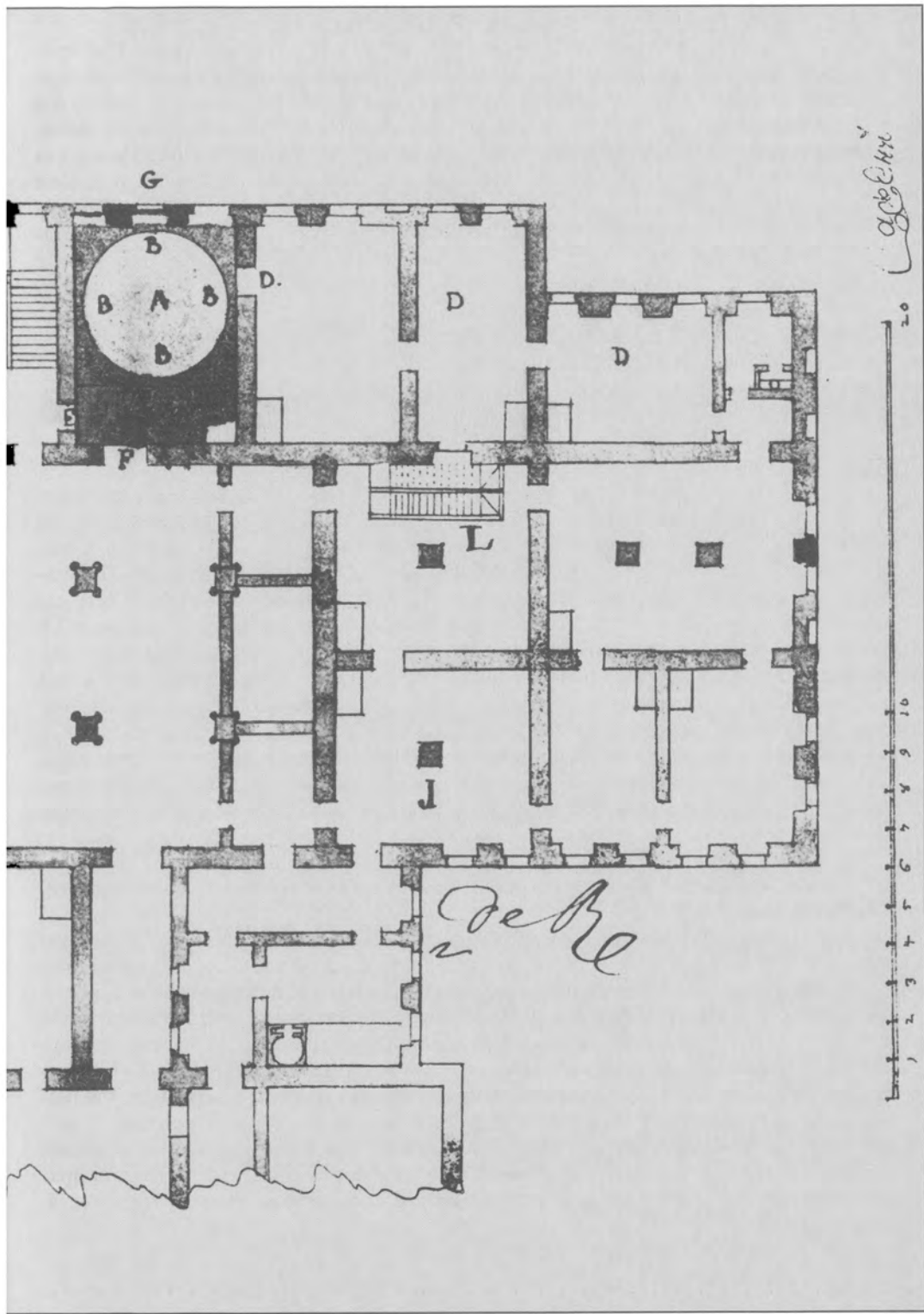
С Топои 298 Престолъ Бѣла
Каморѣцаймѣстнаѣ Канторѣ

К Топои Средоторѣ до Вноя до
Малыя

Г Караульная для Сенѣвѣ Колѣнѣ

Л Новая Лесница для Входа Выхода
Калорѣментѣ

Доношение

Указ Ея Императорского Величества, пущенной ис Кабинета Ея Императорского Величества сего ноября 15 дня о зделании в адмиралских покоях внизу [следует дословный повтор л. 4, который мы опускаем. – Л.С.] (...) получен мною, нижайшим, ноября 20 дня. И по силе оногo Ея Императорского Величества указа о осмотре тех покоев обер архитектору Растрели объявлено, того ж числа. Которой 21-го ноября ведением объявил: по осмотре де те покои имеютца для такого действия за утеснением весма не способны. Но ежели повелено будет зделать камуникацию ис помянутой дежурной ковалерской подле оной в другом покое, где жили фрейлины, и во оных де двух покоях тот курасель свободу для присудствия Ея Императорского Величества иметь будет.

Гоф интендант Иван Шаргородской

Получен ноября 26 дня 1744-гол с почты.

[На л. 9 находится чертеж. На л. 10 – делопроизводственные подробности, которые мы опускаем. – Л.С.]

[Л. 11] Государь мой Яков Исаич!

Сего числа ко обретающемуся в Санктпетербурхе гоф интенданту господину Шаргородскому указом Ея Императорского Величества писано, чтоб он для Кабинета Ее Величества дел и архива все те покои, * от Невы, * в которых жили дежурныя кавалеры и фрейлины, очистил, и тот Кабинет з делами из караулни, прежде бывшей офицерской, в которых покоях ныне оной имелся, в те кавалерскую и фрейлинския покои перевел, понеже во оной бывшей караулне Ея Императорское Величество указала делать курасель. И оной указ к нему, господину Шаргородскому, за отворчетою печатью для отдачи ему, при сем к вам посылается. И когда он, господин Шаргородской, показанныя для Кабинета покои будет осматривать и очищать, то притом и вам надлежит быть, и что к лутшему исправлению для кабинетной канцелярии потребно, того осматривать, как скоро исправятца, тогда по исправлении в те покои изволте з делами перебратьца не мешкав, и сколко покоев очищено будет, писать сюды с первою почтою.

В 3 день декабря 1744-го. Получено чрез почту того ж числа.

[Л. 12] Из Кабинета Ея Императорского Величества господину гоф интенданту Шаргородскому.

Присланныя в Кабинет Ея Императорского Величества от вас от 21 минувшаго ноября доношение и при пи...** чертеж палатам, назначенным быть для кураселя (в коих жили дежурныя кавалеры и фрейлины), получены. По которому Ея Императорскому Величеству докладывано и чертеж смотреть изволила, и указала к вам писать, чтоб тех полат от двора дежурной камергерской и от Невы, где фрейлины жили, не ломать, а зделать оной курасель в прежде бывшей караулне, которая отведена была под Кабинет, в передней, где была салдатская караульня, понеже оной на зделание онагo кураселя столко будет, а помянутой покой, в котором жили кавалеры и фрейлины, указала отвесть под Кабинет и дела кабинетския и архив. И, ежели в тех покоях, что требует поправления, оное исправить, и по исправлении все кабинетныя дела из того места,

* – в подлиннике зачеркнуто. – Л.С.

** – в подлиннике утрачено, по смыслу «при письме». – Л.С.

где ныне находятца, перевесть в показанной покой немедленно. О чем к секретарю Бахиреву послан указ <...>

В 3 день декабря 1744-го. Послан чрез почту того ж числа.

[Л. 14] В Кабинет Ея Императорского Величества от гоф интенданта Ивана Шаргородского

Доношение

Указы Ея Императорского Величества ис Кабинета третьяго и четвертаго чисел, первой: о деле кураселя в прежде бывшей караулне, отведенной под кабинет, второй: о неделании онога кураселя и о очищении флигеля, что от лугу самых верхних покоев и о починке в них ветхостей – получены мною сего декабря 8 числа. По силе оных Ея Императорского Величества указов исполнение учинено будет. А прежде бывшие караулны, в которых повелено быть Кабинету Ея Императорского Величества, имеюща, по силе присланных Ея Императорского Величества указов, во всякой исправности.

Декабря 8 дня 1744 году

№ 818

Гоф интендант Иван Шаргородской».

972.

Из Протоколов Канцелярии от строений за август 1745 года

«По указу Ея Императорского Величества Канцелярия от строеней, слушая репорта мастера фон Болеса, которым объявляет <...> к строению при новом Ея Императорского Величества доме каруселя, или машины с конками, потребны к лошадям два седла коженые и к ним чепраки суконные красные и обложенные золотым пазументом, також и муштуков два ж, коляски починенные две обить сукном же красным и базументом, мячиков красных суконных до шестидесят <...>

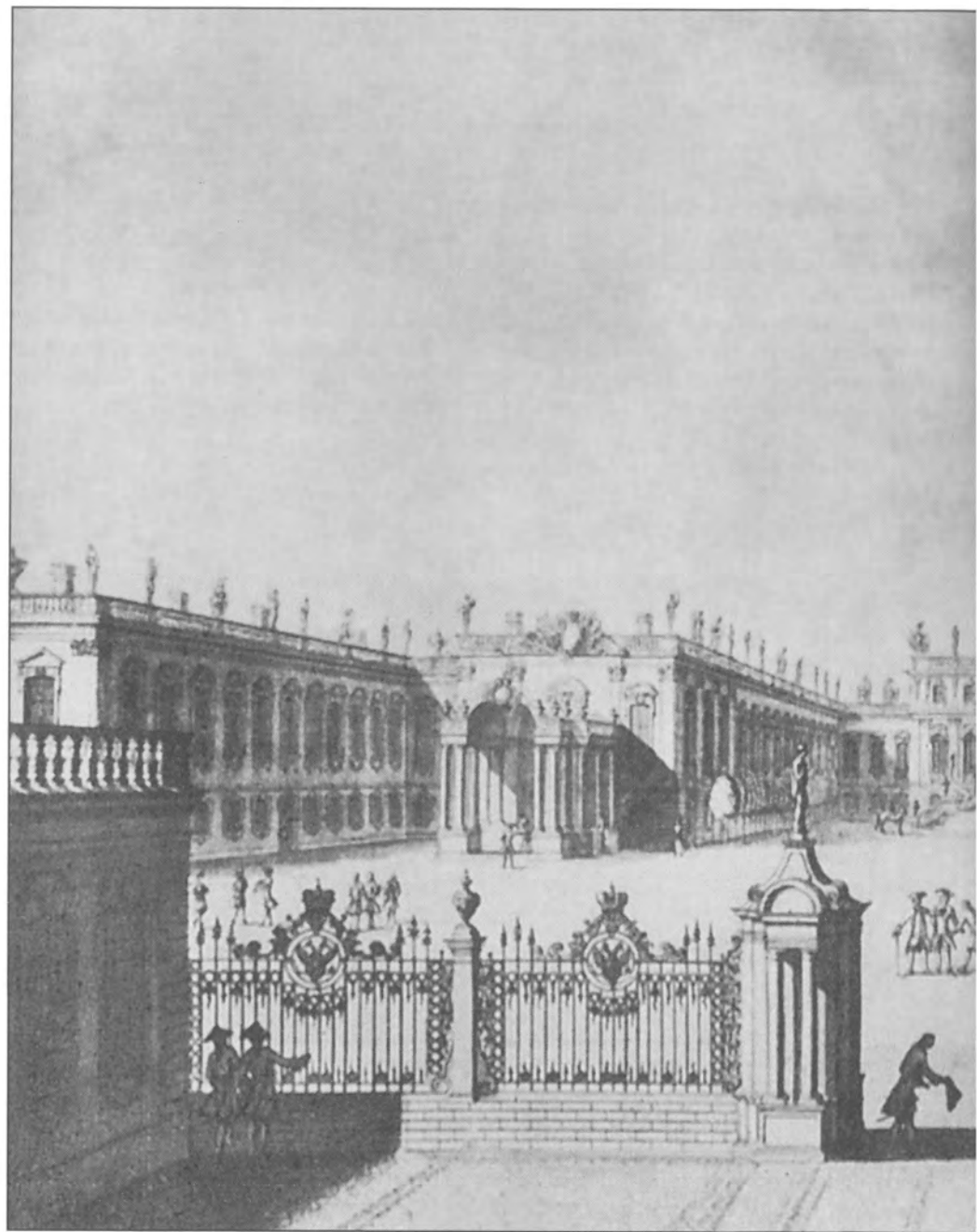
Александр Нарышкин
Иов Микулин
Петр Квашнин Самарин».

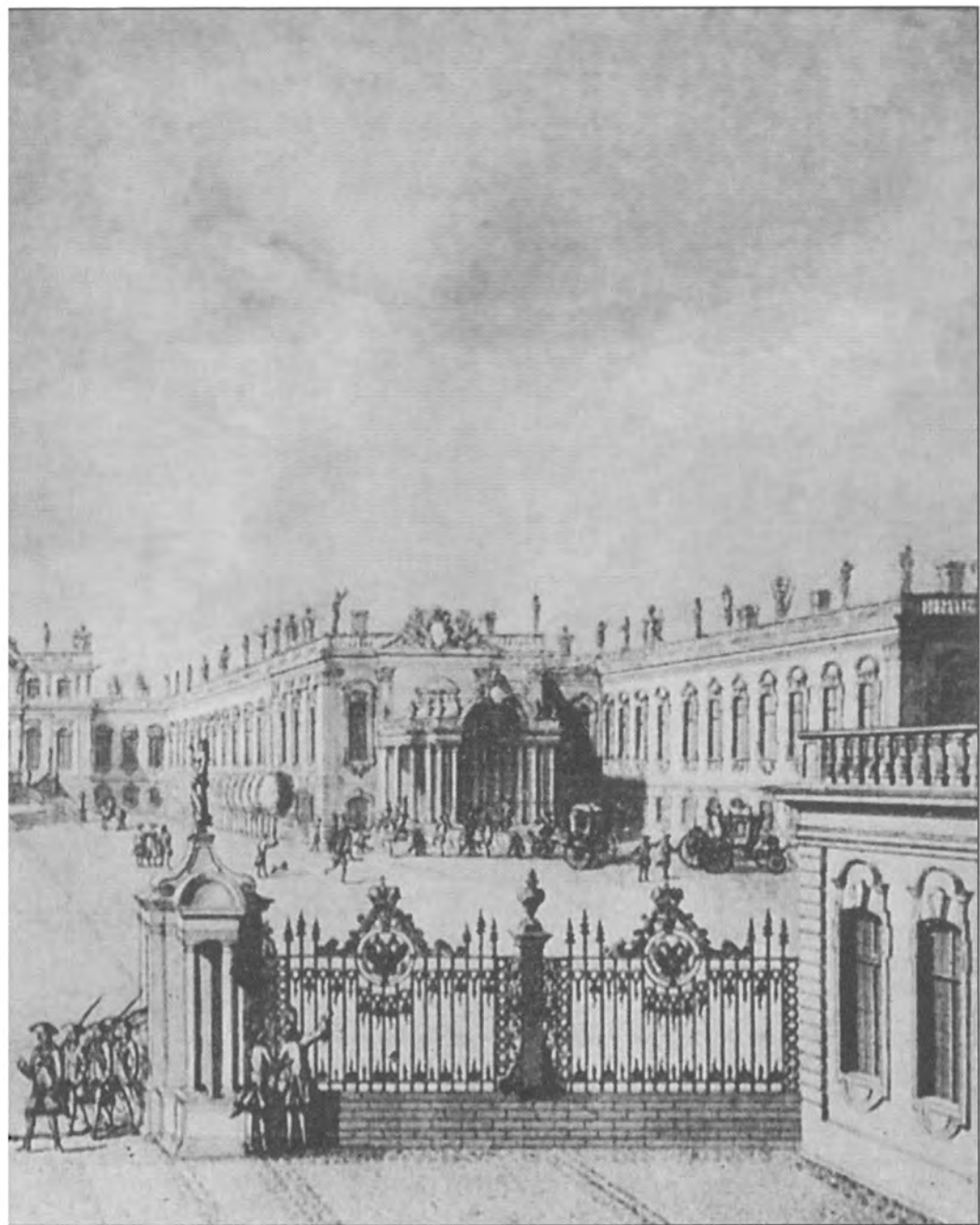
973.

Из Протоколов Канцелярии от строений за октябрь 1745 года

«По указу Ея Императорского Величества Канцелярия от строеней, слушая репорта мастера фон Болеса, которым объявляет <...> к построенной при новом летнем доме каруселе, или машине с конками и колясками, требовано, чтоб от дождей и снега тем конкам и коляскам и на них убору повреждения не учинилось, зделать намет, которой из холста и зделан, токмо весма чрез оной дождем пробивает и от того опасно, чтоб те конки и с колясками, и с принадлежащими при них уборам не погнило. А надлежит зделать для того покрывания намет коженой <...>

Александр Нарышкин
Иов Микулин
Петр Квашнин Самарин».

«По указу Ея Императорского Величества Канцелярия от строеней, слушав доношения обер архитектора графа Фонрастрелия, поданного сего октября 9 дня, в котором написано: сего де октября 8 дня Ея Императорское Величество всемилостивейшая государыня высочайше соизволила повелеть ему оной Канцелярии объявить, дабы имеющей в новом летнем доме подле мыльне карусель, которой делан от оной Канцелярии, разобрав, весь перевести и поставить в новом зимнем доме. И, чтоб оной разобран и в том новом зимнем доме поставлен был, конечно, в сем октября месяце, хотя в последних числах. А на место оною каруселя в том же летнем доме, на том же месте, зделать еще карусель вновь нынешнюю зимою, чтоб к предбудущему лету исправлен был в готовности, дабы оные карусели имелись для увеселения Ея Императорского Величества в новых зимнем и летнем доме без перевода с места на место. И, чтоб Канцелярия от строеней благоволила, по силе объявленного Ея Императорского Величества указу исполнение учинить непременно и к переводению онаго каруселя и к зделанию вновь – определить главного мастера Фонболеса и приказать ему, Фонболесу, явитца к нему немедленно {...}

Октября 10 дня

Александр Нарышкин
Иов Микулин
Петр Квашнин Самарин».

«По указу Ея Императорского Величества Канцелярия от строеней, слушав доношения обер архитектора графа фон Растрелия, поданного сего ноября 15 дня, которым объявляет: понеже в новом зимнем доме карусель исправлением ко окончанию приводитца, токмо в том каруселе для лутчаго украшения надлежит пол, вместо штучного пола, покрыть порусиною и росписать красками, украшением на масле, мастеру Александрову по показанию главного мастера фон Болеса. Того ради приказали [следует повтор вышеизложенного, который мы опускаем. – Л.С.] {...}

Ноября 16 дня 1745 году

Александр Нарышкин
Иов Микулин
Петр Квашнин Самарин».

«По указу Ея Императорского Величества Канцелярия от строеней, слушая репорта спичного [шпицного. – Л.С.] и столярного дела мастера Фонболеса, поданного сего ноября 14 дня, в котором написано: поданным от него ж ноября 6 дня

репортом объявлено, что при новом зимнем Ея Императорского Величества доме на дворе бывшего графа Егузинского в манеже карусель или машина с конками и колясками плотничными и столярными, и токарными работами вновь построена. И ныне ко оной вновь построенной машине для действия оною в присутствии Ея Императорского Величества всемилостивейшей государыни и для выливания воды в день и ночь неотлучно потребно быть работником восемь человек. Того ради приказали [повтор всего вышеизложенного мы опускаем. — Л.С.] <...>

Ноября 19 дня 1745 году

Александр Нарышкин
Иов Микулин
Петр Квашнин Самарин».

ОХОТА

977.

*Из «Санкт-Петербургских ведомостей»
за 1742 год*

«№ 46, в понедельник, июня 7 дня
Из Москвы от 27 мая

В воскресенье мая 16 дня (...) по окончании божией службы, изволила Ея Императорское Величество в большой зале всемилостивейше допустить на публичную аудиенцию Персидскаго посла.

На другой день (...) после полудни изволила Ея Императорское Величество в провожании Его Королевскаго Высочества Герцога Голштинскаго и некоторых других знатных персон почти до вечера верхом гулять ездить.

Следующаго дня, то есть во вторник мая 18 дня, поутру в начале 6-го часа изволила Ея Императорское Величество с большою свитою на охоту поехать в подмосковную вотчину господ баронов Строгановых; откуда Ея Величество, застреливши несколько зверей, в вечеру в желаемом здравии назад возвратилась».

978.

*Из Протоколов Канцелярии от строений
за январь 1743 года*

«По указу Ея Императорского Величества Канцелярия от строений, слушав доношения коллежскаго советника господина Арнандера, поданнаго сего генваря 14-го дня, которым объявляет: сего де генваря 13-го дня Его высокопревосходительство действительной камер гер и Ея Императорскаго Величества лейб-компани лейтенант и обер егермейстер и обоих орденов кавалер Алексей Григорьевич Разумовской объявил ему, что Ея Императорское Величество изволила указать: ис построенных около Санкт Петербурха шести шелашей, убить внутри сверх холста сукном зеленым или красным, в каждом месте по одному, а полы сверх холста покрыть войлоками – итого три шелаша. И о том объявить в Канцелярии от строений. А которые шелаша надлежит обивать, в том показание иметь будет егер Исай Арманов. И чтоб на то исправление на покупку сукна, войлоков и протчаго, что к тому надлежит, выдать, определенному при том строении за камисара, Ивану Ушакову денежной казны, что надлежит. А как оное исправлено, и что издержано будет денег, о том по окончании репортовано будет от него, Ушакова, обще с столярным мастером Григорьем Корнаковым.

А понеже, по имянному Ея Императорского Величества высочайшему указу прошлаго 741-го году декабря 1-го дня повелено: те шесть шелашей сделать

около Санкт Питер Бурха поблизости в удобных местах, которые от оной Канцелярии и построены, а имянно: на московской стороне, едучи от Купчины во оную из ямской московской на левой руке два; на Выборгской стороне, едучи из Санкт Питер Бурха на правой руке два ж; на даче генерала и гвардии подполковника, сенатора и ковалера Андрея Ивановича Ушакова два ж за Охтою, которые в смотре имеютя и поныне у показанного за камисара Ивана Ушакова.

ПРИКАЗАЛИ: по силе оного Его высокопревосходительства объявления, на исправление означенных шелашей на поупку сукна, войлоков и протчаго, что к тому надлежит, выдать за камисара Ивану Ушакову денежные казны шездесят рублей из асигнованных из Соляной канторы доимочных денег, записав в расход с роспискою. Ис которых означенное сукно и войлоки и протчее, что к тому надлежит, оному за камисара Ушакову поупать обще с купчиною Григорьем Григорьевым по присяжной должности без передачи, по показанию вышеобъявленного егеря Арманова. И по поупке оные материалы для убивания к тем шелашам употреблять ему, Ушакову, с мастером Григорьем Корнаковым, по показанию оного егера Арманова. И что, чего ис тех материалов куплено и по каким ценам, и что за тем в остатке денег будет, тако ж по исправлении оного, в Канцелярию от строеной репортовать обстоятельно. И о том к расходу и, к кому надлежит, послать указы.

Подписан генваря 14 дня 1743 году

Иов Микулин
Иван Неелов
Секретарь Алейсей Орлов».

979. *Из «Камер-фурьерского журнала» 1743 года*

«Журналы походные. Май

10-го, то есть во вторник. Соизволила [Ея Императорское Величество. – Л.С.] пребывать в том селе [Царском. – Л.С.] и после обеденнаго кушанья, по полудни в 5 часу, изволила быть для увеселения в имеющемся тамо зверинце, где и кушать соизволила».

980. *Из «Камер-фурьерского журнала» 1743 года*

«Журналы походные. Октябрь.

10-го, понедельник. Пополуночи в 7-м часу изволила [ЕИВ. – Л.С.] шествовать для стреляния диких птиц в шалаша и тамо пребывать до 1-го часа пополудни».

981. *Из «Камер-фурьерского журнала» 1744 года*

«Журналы походные. Генварь.

10-го числа. Пополуночи в 8-м часу ЕИВ изволила шествие иметь на охоту, а прибыла в 3-м часу пополудни.

11-го числа. Пополуночи в 8-м часу ЕИВ изволила шествие иметь на охоту, а прибыла с охоты в 1-м часу пополудни».

982. *Из «Камер-фурьерского журнала» 1744 года*

«Журналы походные. В селе Люберцы.

19 июня. Пополудни в 7-м часу в половине ЕИВ с придворными кавалеры изволила поехать верхом в поля с соколами за охотою».

«Журналы походные.

Июль, 9-го. (...) Ея Императорское Величество соизволила кушать обеденное кушанье во оной же Гостилицкой мызе на дворе Его Сиятельства обер егермейстера и кавалера графа Алексея Григорьевича Разумовского, в поставленной большой палатке.

Того ж числа, пополудни в 7-м часу в исходе, Ея Императорское Величество изволила шествие иметь верхом в мужском в полевом платье, на охоту в поле, с кавалерами, а от толе паки в Гостилицы изволила возвратиться в 11-м часу в исходе, а по прибытии в ставку изволила кушать вечернее кушанье».

«1745 года июля 28-го дня (...) По прибытии в Село Царское Ея Императорское Величество изволили тамо ночевать.

29-го числа, пополудни в 6-м часу, Ея Императорское Величество изволила шествие иметь с птичьєю охотою около зверинца и скрозь зверинца, откуда возвратиться во дворец изволила пополудни же в 8-м часу».

«По указу Ея Императорского Величества Канцелярия от строений, слушав доношения прапорщика Прокофья Карлинцова, поданного сего октября 4-го дня, которым представляет: понеже в ымеющихся построенных для стреляния тетеревей шелашах на Выборской стороне – в одном, в Купчине – в одном, в Красном – в одном, у Горелова кабачка – в дву надлежит, осмотра, оконченны починить и, которые обиты холстом, и выбелить, да которой переноситца с Выборской стороны х Красному кабачку, надлежит зделать вновь десять окончин и в пристойном месте выкрасить зеленою краскою (...)

Октября 8 дня

Александр Нарышкин
Иов Микулин
Петр Квашнин Самарин».

«Декабрь, 3-го. [В Петергофе. – Л.С.]

Пополуночи в 10-м часу Ея Императорское Величество и Его Императорское Высочество и Его Светлость изволили шествовать за охотою на чучелы; а возвратиться изволили пополудни во 2-м часу в половине. (...)

Декабрь, 5-го. После обеденнаго кушанья пополудни во 2-м часу Ея Императорское Величество и Их Императорские Высочества и Его Светлость принц Август с прочими персонами изволили шествовать в малых санках на чучелы, а оттоль возвратились в 4-м часу.

Декабрь, 6-го. Пополуночи в 8-м часу Ея Императорское Величество и Их Императорские Высочества и Его Светлость шествовали на чучелы, а оттоле возвратились пополудни во 2-м часу.

Декабрь, 7-го. [Дорога из Петергофа в Санкт-Петербург. – Л.С.] {...} И во время того шествия Ея Императорское Величество изволила заезжать на мызу Ропшу на чучелы, а потом изволила прибыть в Село Красное. {...}

Декабрь, 9-го. [Царское село. – Л.С.] {...}

Пополуночи в 9-м часу Ея Императорское Величество изволила шествовать на чучелы, а возвратиться изволила в 12-м часу.

Декабря 10-го, то есть во вторник, пополуночи в 9-м часу Ея Императорское Величество изволила шествовать на чучелы, а оттоле возвратилась пополудни в 1-м часу, в начале, к обеденному кушанью».

987.

Из Протоколов Канцелярии от строений за октябрь 1747 года

«№ 2. По указу Ея Императорского Величества Канцелярия от строений, слушав промемории из обер егер мастерской канцелярии, поданной прошедшаго сентября 25-го дня 1747-го году, в коей написано: понеже, поданным в обер егер мастерскую канцелярию обер егер Арманов доношении представляет, что для стреляния Ея Императорскому Величеству при чучелах тетеревей надлежит в разных местах шалаша исправить, зделать печь кирпичную, шелаш убить елником, присады переменить и выконопатить, в окнах рамки подновить

краскою зеленою и стекла починить. У Красного и Горелого кабачков в шелашах печи выбелить, убить елником, присады переменить и выконопатить, в окнах рамки подновить зеленою ж краскою и стекла разбитые переменить. Также и петергофские шелаша исправить против вышеписанных шелашей и протчия, какая починка им усмотрена будет, исправить же. И требовано, чтоб оная канцелярия благоволила вышепоказанные шелаша во всем, по показанию помянутого обер егер Арманова, приказать исправить без продолжения. ПРИКАЗАЛИ: по вышеписанному учинить следующее: 1-е – в Купчинской роще в одном шелаше печь зделать кирпичную, а у Красного и Горелого кабачков печи ж починить и выбелить командою ранга маэорского штукатурного дела мастера Игнатя Россия немедленно и к тому потребное число печников и с ними для наилучшего смотра и показания, чтоб новая печь зделана была безопасная и протчие починки были исправно, – десятника одного отослать и отдать прапорщику Карлинцову в немедленном же времени. И к делу и починке тех печей материалы по ведомостям ево, Россия, или десятника, прапорщику Карлинцову требовать должности инспекторской от Никиты Лодыженского и от камисара Ушакова, что у кого есть, коим, по тому ево требованию, отпустить и отдать ему Карлинцову, записав в расход с роспискою. И перевести, что ис того надлежит, казенными лошадми, имеющимися у камисара Полозова. А чего у них, Лодыженского и Ушакова, нет – купить прапорщику Павловскому на наличные у

него денги и отдать ему ж Карлинцову. 2-е – вышеписанные шелаши убить елником и присады переменить и протчее, какая починка обер егером Армановым усмотрена будет, исправить оному же Карлинцову по показанию ево, Арманова, и для воски еловых и березовых дерев в лесах, откуда надлежит, нарядить управителю Тургеневу ижерских деревен крестьян с лошадми и с топорами до десяти человек, сверх определенного в сады народу, которым давать будут заработные денги по плакату. И для того оному Карлинцову тем крестьяном, сколько дней в работе будут, в канцелярию репортовать. 3-е – вышеписанные шелаши выконопатить казенными конопатчиками должности инспекторской Лодыженскому и для того конопати, сколько надлежит, по требованию ево, Карлинцова, отпустить от магазейна от камисара Ушакова и, ежели у него нет, то прапорщику Павловскому купить; а сколько ис того в конопатье оных употреблено будет, и за тем останецца, ему, Карлинцову, в Канцелярию от строеней репортовать. 4-е – в окна рамки подготовить краскою зеленою и стеклами починить мастеру Авдею Александрову из наличных у него материалов. Тако ж и питергофские шелаши против вышеописанного ж исправить питергофской канторе немедленно. По вышеписанному, х кому, и о чем надлежит, послать указы; в обер егер мастерскую канцелярию для ведома промеморию.

В. Фермор
Иов Микулин
Яков Милюков

Подписан октября 2 дня 1747 году.

Секретарь Яков Метлин».

988.

*Из Протоколов Канцелярии от строений за
октябрь 1747 года*

«№ 206. По указу Ея Императорского Величества Канцелярия от строеней, по словесному представлению прапорщика Трофима Карлинцова, которой сего октября 19 дня представил, что по имянному Ея Императорского Величества высочайшему изустному указу, объявленному ему чрез обер егера Арманова, повелено: имеющиеся у Горелова кабака при дву шелахах пять чюланов опустить ниже и убить по прежнему войлоками и сукнами, и в каждой шелаш сделать по одному круглому столу и по шести скамеек столярной работы. Для которого исправления потребно столяров три, плотников два, работников для вырывания земли четыре человека, войлоков двойных красных пять, серых двенадцать, сукна зеленого шесть аршин, досок пилных трех саженных толщиною два дюйма дватцать, длиною тою ж толщиною в полтора дюйма дватцать же – и требует, чтоб об отпуске оных мастеровых и работных людей и материалов и о перевозке к объявленным шелахам, кого надлежит, определить указами. ПРИКАЗАЛИ: в вышеозначенные чюланы по показанию объявленного Арманова опустить, и стол с скамейками сделать подмастерью Фонболесу в самой крайней скорости; и для того исправления вышеозначенное число столяров и плотников инспекторской должности ранга капитанского Никите Лодыженскому отослать без замедления. Тако ж и, требуемые предписанные материалы, отпустить от камисара Ивана Ушакова, и чего в наличности нет, оные купить прапорщику Максиму Павловскому по настоящим ценам бес передачи, и как наличные, так и покупные, отдать показанному Карлинцову с роспискою, и в таре к тем шелахам ему перевести на казенных, имеющихся под смотрением камисара Василья Полозова лошадях. А для вырывания земли выслать к нему

управителю Тургеневу из ижорских деревень крестьян четверо человек без замедления. И о том, что, к кому, о чем надлежит, посланы указы.

Октября 19 дня 1747 году

В. Фермор
Иов Микулин
Яков Милюков
Секретарь Яков Метлин».

989. *Из «Санкт-Петербургских ведомостей» за 1748 год*

«№ 67, в пятницу, августа 19 дня
В Санктпетербурге августа 23 дня

Ея Императорское Величество наша всемилостивейшая государыня с некоторого времени изволила забавляться охотою, в находящихся около Петергофа лесах; причем побиты были разные дикие звери, и между ими один медведь чрезвычайной величины {...} также один лось».

990. *Из «Журнала дежурных генерал-адъютантов» за 1748 год*

«Сентября 17-го. Ея Императорское Величество изволила забавляться псовой охотою в близости Царского села».

991. *Из «Журнала дежурных генерал-адъютантов» за 1748 год*

«Ноября 5-го. Ея Императорское Величество соизволила выход иметь для увеселения к шалашам на чучелы и вечернее благоволила кушать на даче графа Петра Ивановича Шувалова, а оттуда возвратиться пополудни в 9 часов».

992. *Из «Журнала дежурных генерал-адъютантов» за 1748 год*

«Ноября 16, 17, 18, 19-го Ея Императорское Величество и Их Императорские Высочества, будучи в Царском селе, благоволили выезжать для забавы стрелянием птиц к постановленным чучелам».

993. *Из «Журнала дежурных генерал-адъютантов» за 1748 год*

«Ноября 28-го. Ея Императорское Величество изволила выезд иметь для увеселения стрелянием птиц на поставленные у шалашей чучелы, и обеденное при оных, а вечернее на даче господина генерал лейтенанта и кавалера графа Петра Ивановича Шувалова кушать, а оттуда возвратиться в 12 часов».

994. *Из «Журнала дежурных генерал-адъютантов» за 1749 год*

«Октября 19-го. Ея Императорское Величество соизволила выезд иметь на чучелы пополудни в 7-м часу, а прибыть во дворец благоволила пополудни в 5 часов.

Онаго ж числа в Оперном доме на представленном театре выдаваемы были плотниками некоторыя фигуры, где Ея Императорское Величество и Их Императорския Высочества соизволили присутствовать».

995.

*Из «Журнала дежурных при дворе Ея Императорского Величества генерал-адъютантов»
1750 года*

«Генваря 19-го. Ея Императорское Величество соизволила из Гостилицы шествие возъиметь в Царское село пополудни в 7-м часу, а прибыть благоволила в 12 часов.

Генваря 23-го. Ея Императорское Величество соизволила выход иметь на чучелы».

тѣмъ иже въ нѣмъ иже въ нѣмъ иже въ нѣмъ .
 иже въ нѣмъ иже въ нѣмъ иже въ нѣмъ .
 иже въ нѣмъ иже въ нѣмъ иже въ нѣмъ .

околѣ . то иже въ нѣмъ иже въ нѣмъ .
 иже въ нѣмъ иже въ нѣмъ иже въ нѣмъ .
 иже въ нѣмъ иже въ нѣмъ иже въ нѣмъ .

КЛОКШПИЛИ И КОЛОКОЛЬНАЯ МУЗЫКА

996.

Из «Дела по указу Правительствующаго Сената о установлении в Москве на Троицкой башне колокольной музыки. 1742 году»

«[Л. 1] № 36. Подан генваря 16 дня 1742 году

Указ Ея Императорского Величества самодержицы всероссийской ис Правительствующаго Сената Московской Губернской канцелярии

По указу Ея Императорского Величества Правительствующий Сенат по доношению оной канцелярии ПРИКАЗАЛ: для установления в Москве на Троицкой башне колокольной музыки на место умершаго подмастерья Неелова – другова, тако ж для прибрания, после случившагося в Москве пожара, в согласие в прибавок колоколов обер мастера Ферстера, или другова, которой бы то исправить мог, отправить Канцелярии от строеней в Москву немедленно к тому делу искусных казенных людей, чтоб оное все к прибытию Ея Императорского Величества исправлено и в состояние было приведено неотменно, о чем в Канцелярию от строеней и указ послан. И Московской Губернской канцелярии о том ведать и учинить по Ея Императорского Величества указу.

Генваря 9 дня 1742 году.

Обер секретарь Матвей Козмин
Секретарь Михайла Новоторжцов
Канцелярист Иван Гридякин.

[Л. 2] Копия с Протоколу

По указу Ея Императорского Величества в Московской Губернской канцелярии, слушав полученного Ея Императорского Величества указу, сего генваря 16 дня 1742-го году ис Правительствующаго Сената об отправлении от Канцелярии от строеней для установления в Москве на Троицкой башне колокольной музыки [следует повтор л. 1, который мы опускаем. – Л.С.] {...} ПРИКАЗАЛА: о получении того указу репортовать, а до посылки ко объявленной музыке обер мастера, у имеющагося ныне при той музыке ученика, заблаговременно взять ведомость: к показанной музыке, также и для прибрания в совершенное согласие той музыки колоколов, и каких инструментов, и протчего порознь, чего надобно; и по взятии той ведомости, доложить немедленно.

Протокол закреплен тако: Князь Борис Юсупов

Степан Греков

Подписан генваря 16 дня 1742 году.

Колопонымъ Мызыкаттамъ
Насошымъ Франиска

Подлинного копты
архитектура Фран:
Копфъ Франкии
Октябрь 25 9ня

[Л. 4] В нынешнем 1742-м февраля в 8 день в Московской Губернаменской канцелярии, объявленной из Санкт Питер Бурха ис Канцелярии от строеной колокольной музыки обер мастер Яган Кристофор Ферстер явился, которому объявлено, чтоб он, по присланному Ея Императорского Величества ис Правителствующаго Сената минувшаго генваря 16 дня сего 1742 году указу, на Троицкой башне колокольную музыку исправил и в согласие привел как наискорейшем времени, дабы до прибытия Ея Императорского Величества в Москву было в готовности. А сколько на то исправление потребно будет каких материалов и в прибавок колоколов, и в каковы веса, о том в Губернаменскую канцелярию подать ведомость немедленно.

Johann Christopher Forster.

[Л.5] № 1163. Подано февраля 9 дня 1742 году
В Московскую Губернаменскую канцелярию

Доношение

Потребно мне отпустить к Троицкой башне х колокольной игральной музыке к клокшилю материалов разных немедленно, а имянно:

Колоколов болших и малых – 4, первой колокол весом одиннатцат(ь) пуд дватцат(ь) один фунт; второй колокол одиннатцат(ь) пуд два фунта с половиною; третьей колокол дватцат(ь) фунтов; четвертой шеснатцат(ь) фунтов.

Проволоки железной разных рук по маделе 10 пуд.

Лист медной красной длиною 2 1/2 аршина, ширина 1 аршин.

Проволоки медной з бляхами меднами, толстых и тонких 40.

Стали немецкой – 4 пуда

Два бруса сосновых длиною 3 сажени, ширина 8 вершков, толщина 5 вершков; досок дубовых длины по 2 1/4 аршина, ширины по 10 1/4 вершков, толщины по 2 вершка; станочной длины 2 1/4 аршина; брусков дубовых – 10 – длины 2 1/4 аршина, ширины по 1 1/4 аршину; подножек щетом 25 – длиною 1 1/4 аршина, ширина по 2 вершка, толщины во 1 вершок. Пил разных рук для точки колоколов щетом 25, а именно: п-17, п-15, п-12 фунтов.

Перчаток лосиных толстых для вяски проволоки щетом 6 пар.

Работных людей для точения колоколов – 30 человек; сталарей [столяров. – Л.С.] – 3; кузнецов – 3; плотников – 1 человек.

Да 2 места сделать в скорых числах над боевым колоколом.

Да чулан новой сделать и с внутренним замком.

О сем доносит колокольной игральной музыки обер мастер

Johann Christopher Forster

Февраля 9 дня 1742 году

[Л. 5 об.] При сем реэстр написан ниже сего, что надлежит в скорых числах отпустить мне немедленно для пришествия Ея Императорскаго Величества государыни императрицы, чтоб ни в чем никакой остановки не было, а именно:

Колоколов – 4. Которые я осмотрел в ряду [торговом. – Л.С.], а оные годны, токмо надлежит в точку внутри колокола пил 25, которые прежде брали для точки ис колоколов от Ивана Великого от Моторина; людей работных для точки 30 человек.

Кузнецов – 2

Стали немецкой – 2 пуда

Железа – 3 пуда

Проволоки по маделе разных рук – 2 пуда

Перчаток – 3 пары,

А старые колокола доставши надлежит точит(ь) же и чистить, которые 4 колокола растопились и она медь взята в Губернаменскую канцелярию в 1737 году.

Johann Christopher Forster

[Далее на л. 6–19 следуют документы с многочисленными повторами вышепроцитированного, а также с незначительной информацией о «приторговании» и покупке вышеназванных материалов и инструментов, которые мы опускаем. На л. 20 следует «Выписка» из Протокола Московской губернской канцелярии о выдаче «колодникам», работающим «при обтирании колоколов», т.е. их шлифовке, кормовых денег «по 3 копейки на день», в связи с тем, что они «пре-терпевают великой глад», которую мы не цитируем целиком. – Л.С.] {...}».

997.

Из Протоколов Канцелярии от строений за сентябрь 1743 года

«По указу Ея Императорского Величества Канцелярия от строеней, слушав выписки по доношению колокольной игральной музыки учеников Ивана Михайлова, Григорья Баженова, присланного из Москвы минувшаго августа 17-го дня сего 1743 года, о высылке их из Москвы в Санкт Питербурх, ибо де они по смерти обер мастера Ферстера обретаются в Москве почти без дела. А понеже в прошлом 742-м году генваря 9 дня, по присланному ис Правительствующаго Сената в Канцелярию от строеней указу, велено: по доношению Московской Губернской канцелярии для установления в Москве на Троицкой башне колокольной музыки на место умершаго подмастерья Неелова – друга, тако ж для прибрания после случившагося в Москве пожара в согласие в прибавок колоколов обер мастера Ферштера или друга, которой бы то исправить мог, отправить Канцелярии от строеней в Москву немедленно к тому делу искусных и надежных людей, чтоб оное все к прибытию Ея Императорского Величества исправлено и в состояние приведено было неотменно. А того ж генваря 12-го дня оной мастер Ферстер скаскою показал: для установления в Москве на Троицкой башне колокольной музыке и для прибрания в согласие в прибавок колоколов надлежит ехать ему, Ферстеру, а как он ту музыку установит, то впредь без него, Ферстера, починивать и на оной играть может имеющейся при нем ученик Григорей Калашников, и в Москве у той музыки ученик Дмитрий Казанцов. А для подбирания колоколов и установления музыки, когда потребно будет, надлежит ездить в Москву ему, Ферстеру. И в Москву возмет он, имеющих при нем учеников Григорья Калашникова, Ивана Михайлова, Григорья Баженова.

И того ж генваря 14-го дня приговором Канцелярии от строеней определено: в Москве у игранья на колоколах на месте умершаго Данила Неелова быть подмастерьем ученику Григорью Калашникову. И как оного Калашникова, так и обор мастера Ферстера и учеников Ивана Михайлова, Григорья Баженова отправить в Москву; которые и отправлены.

И марта 27-го дня сего 743-го года означенной мастер Ферстер в Москве умре. ПРИКАЗАЛИ: в Московскую Губернскую канцелярию послать промеморию и требовать, чтоб она канцелярия благоволила вышеписанных учеников Ивана Михайлова, Григорья Баженова выслать в Санкт Питербург без замедления. А в Москве игранье на колоколах происходило и содержание оного попра-

влением и прочим, имеющимся тамо подмастерьем Калашниковым и учеником Казанцовым, и прочими, которые к тому удостоены вышеписанным обер мастером Ферстером.

Сентября 28 дня 1743 году

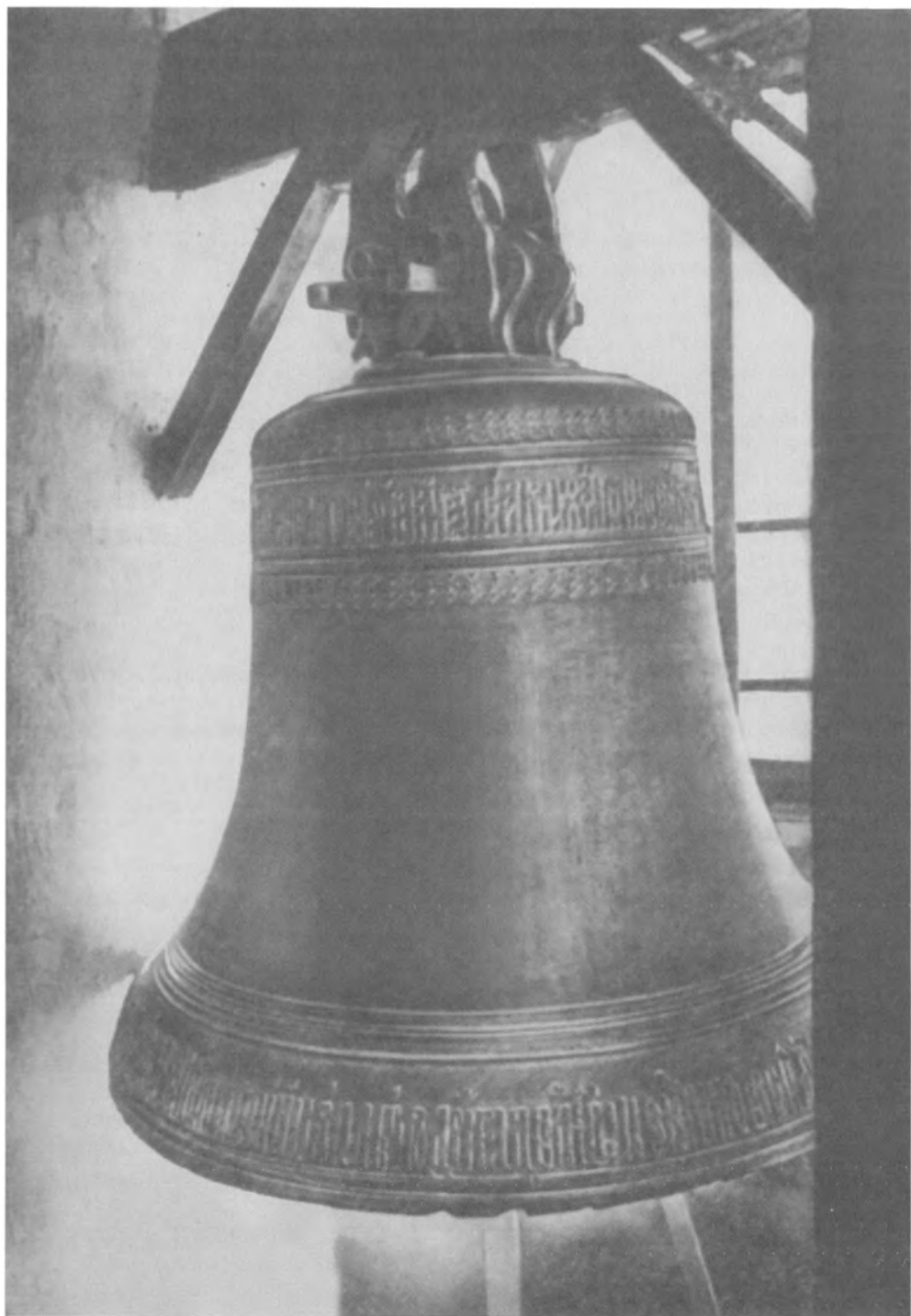
Александр Нарышкин
Иов Микулин
Сергей Болшнин
Петр Квашнин Самарин
Секретарь Алексей Орлов».

998.

Из Протоколов Канцелярии от строений за октябрь 1744 года

«По указу Ея Императорского Величества Канцелярия от строеней, слушав дела по челобитью у игранья на колоколах обер мастера Ягана Христофора Ферстера сына ево Ягана ж Якоба Ферстера, поданному августа 2 дня 743 году, об определении ево в службу Ея Императорского Величества на место одного отца ево. А понеже оной отец ево обер мастер Яган Ферстер, как по прошениям и кантрактам ево и по делам явствует, в бытность свою в службе был по 724 год у игранья на Петропавловском шпице на клоکشпиле обер часовым игроцом. А с того 724 году был у того ж игранья в Питергофе и ставил хрустальной клоکشпиль же для действия водою; и зделал в Питергофе фантан фоваритку с утками. Да на Исакиевской колоколне поставил вновь клок шпиль для такова ж на колоколах, особливим манером, игранья, на которых в указных часах, а имянно: на Петропавловском в двенадцатой час, на Исакиевском – первой час пополудни играл. Между тем был посылан в Москву для такова ж игранья на московских клок шпилях. Тако ж делал для высокаторжественных дней как в Москве, так и в Санктпитебурхе особые малые клок шпили ж и обучил в Санктпитебурхе двенадцать почталионов играть на рошках; и сочинил на Петропавловском шпице за высотой иллюминации к прибытию и к тезоименитству блаженныя и вечнодостойныя памяти Ея Императорского Величества государыни императрицы Анны Иоанновны.

А между теми делами обязался он, ежели вышеписанные клоکشпили попортятца, то ему починивать и вновь такие ж клок шпили на Симеоновской церкви и, где повелитца, делать ис казенных материалов со всяким поспешением и в согласное действие привести. Тако ж, когда повелено будет исправлять ему дела, как и вышеописанное, яко в Питергофе Фаворитку с утками и иное, исправлять же и обучить колоколному игранью и ноте шесть человек против себя. А ежели ему для науки колоколной композиции даны будут три человека, оных обучить в совершенство против себя ж, токмо за оных дана ему была особая плата по двести рублей за человека. И по тем ево кантрактам дано ему учеников для обучения за жалованье, а имянно: в 724-м году Данило Неелов, Михайло Мурашев, Матвей Чекулаев, Федор Богданов, Григорей Калашников, Дмитрий Казанцев; в 733-м – году Петр да Федор Зыбины и Григорей Баженов. И производилось ему жалованья, как за вышеписанные исправления, так и за обучение учеников по 733 год по триста рублей, а с того 733-го по 739-й год по четыреста рублей в год. Ис которых учеников Неелов, Мурашев и Чекулаев, по свидетельству академическими професарами, тако ж Григорей Калашников, по достоинству одного Ферстера, произведены подмастерьями. И из них Неелов, Мурашев

и Чекулаев померли, а Калашников, Казанцов и Баженов имеютца ныне в Москве у Москворецких клошпителей, а Богданов и Зыбин имеютца в Санкт-Петербурхе. А о учениках за особую плату в 735-м году февраля 12 дня, посланною ис Канцелярии от строеной ва Академию наук промемориею, требовано известия: тех учеников той колокольной музыки и компазиции, ежели оной Ферстер подлинно против себя обучит, по двести рублей за каждого дать можно л? На что из оной Академии ответствовано, что, хотя де тою промемориею онаго известия от Академии требовать и не надлежит, однако де оное велено учинить знающим разных музык ректору Фишеру и механику Брукнеру, которые де и учинили и представили, что де от Академии наук приказано им колокольного игранья мастера Иогана Христофора Ферстера в ыскустве игранья на колоколах и в протчем, к тому с принадлежащими, освидетелствовали и о том учинили репорт, что они на башни в крепости были и показанного колокольного игранья мастера Ферстера как он играл, слушали, також де и осматривали они оную машину или вал, которым колокола играют и когда железные ноты кладутца, и был он принужден в их бытности старые ноты на другой глас поставить. А по вопросу, знает ли показанной Ферстер свое мастерство то принуждены объявить, что он не толко в ыгрании, но и в ставлении нот, мастером быть может. И за каждого ученика по двести рублей надлежит выдать, к чему он обязуетца, в котором он им обязался: хочет де он учеников своих в шесть лет выучить, чтоб они на колоколах играть и ноты во все гласы, и протчих музыкантных штук в валли ставит(ь) совершенно знали. А что до перваго касаетца, то о том определение уже имеетца, ибо Канцелярия от строеной в прошлых годах оному Ферстеру за обучение токмо в играни на колоколах по договору за каждого ученика по сту рублей платила и таким образом точно в том споре, надлежит ли ему, Ферстеру, за обучение в ставлении железных нот в валли сто рублей, о чем же они обнадеживать могут, что оная наука весьма трудная и тягостная, особливо ж весьма многотрудно и доволно работы будет таких людей, которые прежде в музыке никакова знания не имеют, в том искустве выучить, ибо клафусии при оном валли не в таком порядке, как во обыкновенном клавире, ибо здесь бас и дишканты друг с другом перемешан. Понеже в том, по ростоянию вышины колокол, смотреть надлежит. Еще же музыкант, которой свои ноты на бумаге пишет, тот может оные ноты во всяких композициях от разных мейсурах [?] равно употребить, яко, например, четвертую часть одного такта ту же препорцию и фигуру имеет в адажио, как в алегро, в равных и неравных мейсурах, а в ставлении нот валли не такое имеетца обстоятельство, ибо когда линей того валла в равном разстоянии друг от друга стоят и всегда равное движение имеют; и насупротив того ж, глас от части тихо, от части скоро и от части в равном, от части ж в тринии [?] также бывает, и того ради, следователно при переменении глас и нотов, хотя и равной силе, суть не токмо переменении быть имеет, но и надлежит случаем в малое, случаем в большое ростояние поставить, одним словом молвить, они признавают, что в ставлении нот в валли не меньше имеетца важность, нежели в игрании на колоколах, и надеются, что ево, колокольного игранья мастера, претензия за обучение учеников за показанную особую плату дано ему три человека; а имянно: присланные из академии Иван Михайлов, Яков Яковлев, Иван Полянской, и напредь выдано ему, Ферстеру, на каждого человека по сто рублей, а достальным денгам дачи, тако ж и данным ему, Ферстеру, для обучения за жалованье, подмастерью Калашникову и ученикам Казанцеву, Баженову, Богданову и Зыбиным свидетелства никакого не было. И последней кантракт с ним, Ферстером, в вышеписанной же силе состоит сочиненной на

шесть лет в 739-м году мая от 1-го дня. В котором между того написано, что данных ему ис канцелярских подмастерьев и учеников, по силе прежних и оно-го кантракта, как возможно во оные шесть лет обучит он колокольной музыки, как надлежит исправно, против себя; тако ж данных ему из академических учеников трех человек, а имянно: Ивана Михайлова, Якова Яковлева, Ивана Полянского. Ежели, требуемые им музыкантные разные инструменты отпущены и вновь[ь] зделаны будут, то, конечно, обучит он к 744-му году совершенно. И по свидетельству тех учеников професарами, что они подлинно им совершенно обучены, достальные денги за каждого человека по сту – и того триста рублей – выдать ему без задержания. А жалованья давать ему прежней оклад по четыреста рублей. Да для обучения учеников и подмастерьев на квартиру по тридцати рублей, итого четыреста тридцать рублей в год, ис которого будет содержать квартиру; и как в тою ево, так и на учеников в квартиры дрова и свечи. А когда он для Ея Императорского Величества дел послан будет в Москву, Питергоф и в другие далние места, давать ему казенные лошади, или для найму подвод прогонные денги ис казны. Тако ж, между тем, ежели, когда потребно будет, летним временем до Питергофа и в другие ближние отлучки, шхербот з гребцами казенными.

Которое жалованье ему производилось. А в 742-м году генваря 14-го дня по указу Правительствующаго Сената послан он в Москву для приборания на Троицкой башне после случившагося пожара в согласие в прибавок колоколов. И того ж генваря 12-го дня оной Ферстер при посылке ево в Москву скаскою показал, что в Санкт Питербурхе и в Питергофе в небытность ево, Ферстера, как игранием на колоколах, так и починкою инструментов могут исправлять имеющиеся при нем ученики. Токмо оные колоколов подголосы подобрать и музыку установить собою не умеют и для того оставляет он, Ферстер, вместо себя вышепоказанного сына своего родного Яган Яков Ферстера, которой по ево, Ферстерову, искусству все может исправлять без всякой остановки. А за бытие ево у того казенного дела жалованья и никакова награждения он Ферстер и показанной сын ево ис казны требовать не будет. Точно он, Ферстер, по отъезде отца своего в Москву, какие казенные работы исправлял ли, по делам неизвестного. А по силе определений канцелярских отправление колокольной музыки и протчаго указы посыланы были и ныне посылаютца на имя ученика Федора Богданова. А апреля 22-го дня сего 744-го году Промемориею из Московской губернской канцелярии объявлено, что означенной мастер Ферстер в 743-м году марта 27-го дня умре. А вышеписанным прошением означенной ево сын Яган Яков Ферстер объявляет, что он желает и обязуется быть в службе Ея Императорскаго Величества на жалованья и в силу кантрактов, как оной отец ево в службе был, и данных отцу ево из академических учеников трех человек, которых он ежели требуемые им музыкантные разные инструменты отпущены и вновь зделаны будут, обязуется обучить к 743-му году совершенно, а он за отлучкою в Москву не обучил и обучить их в совершенство было невозможно, ныне он с сочинения с ним контракта обучить их в совершенство против искусства отца ево, впредь в четыре года, (ежели в Москву и в другие далние места, кроме Питергофа, куда отлучен не будет) неотменно; и по свидетельству тех учеников профессарами, что они подлинно им совершенно обучены, достальные денги за каждого человека по сту рублей – итого триста рублей, выдать ему без задержания. И просит, чтоб ево в ведомство Канцелярии от строеней для показанного исправления и обучения оных, данных отцу ево учеников, определить с контрактом. А понеже оному Ферстеру было в отпуску разных инструментов, а

имянно: в 734-м году – валтор с кругами и с муштуками две, скрытиц две, бас скрипишной один, эсов медных шесть; в 740-м году – скрыпиц четыре, клевикортов три, валтор кроспи или с муштук одна пара, гобоев восемь, бас скрипишной один, ис которых ныне не являетца: валтор с кругами и с муштуками двух, скрипиц двух же, баса скрипишного одного, эсов медных четырех, габои одной, И о тех неявившихся инструментах показанного Ферстера сын ево Яган Якоб Ферстер же скаскою показал, что оные за негодностию отданы показанным отцом ево ведомства Канцелярии от строений в магазейны, а кому имянно отданы и в которых году месяце и числе, того он не знает. А сего октября 12-го дня вышепоказанные ученики Федор Богданов, Иван Полянской, Яков Яковлев, Петр да Федор Зыбины скаскою показали, что они означенным мастером Ферстером обучены игранию на колоколах и на протчих инструментах и починкою, касающихся к тому инструментов, что они исправлять собою могут и исправляют. А колоколов подголосы подобрать и в валу нот и музыку установить и клошпилей починивать и вновь делать собою не умеют, понеже им оного от показанного мастера Ферстера еще было не показано, да из них Федор Зыбин означенного художества, за непонятием, ничего не умеет, о чем от него Ферстера было и репортовано и его, Зыбина, о определении к медному мастерству, челобитье имеетца. ПРИКАЗАЛИ: о вышеписанном учинить следующее: 1) во академию наук послать Промеморию и требовать, дабы во оной определено было вышепоказанного Ферстера сына Ягана Якоб Ферстера, кому и как надлежит, освидетельствовать оной по наукам отца своего (коим в 735-м году в той академии свидетелствован и явствует выше сего) знает ли и достаточно л[ь], и оное исправлять может ли ж, 2) о неявившихся ныне у оного Ферстера инструментах, о которых показанной сын ево объявляет, якобы отданы в магазейн, а куды не знает, справитца с капитаном князем Чегодаевым и с кем надлежит, оные имеютца л[ь], и где в магазейнах, 3) а у оного Яган Якоб Ферстера взять скаску, ежели данные отцу ево для обучения за жалование ученики и подмастерья по свидетелству явятца еще недоучены оным, он за жалование ж их требует против искусства отца своего, доучит ли, и впредь, ежели другие даны ему будут, обучит ли и во сколько времени, понеже он в вышепоказанной своем челобитье написал о доучении учеников тех, за коих особую плату сверх жалованья получить желает.

А о тех, коих за жалованье обучать надлежит, ничего не написал.
Октября 24 дня 1744 году

Иов Микулин
Сергей Болшнин
Петр Квашин Самарин
Секретарь Алексей Орлов».

999.

*Из Протоколов Канцелярии от строений за
ноябрь 1744 года*

«По указу Ея Императорского Величества Канцелярия от строений, слушав промемории из Московской Губернской канцелярии, присланной минувшаго октября 8 дня сего 744 году, в которой объявлено, что де в той канцелярии, поданным доношением, колокольной игральной музыки ученик Иван Михайлов, (которой в прошлом 742-м году генваря 27 дня ис Канцелярии от строений в ту Губернскую канцелярию прислан с протчими для установления в Москве на Троицкой башне колокольной музыки и для приборания после случившагося в

Москве пожара в согласие в прибавок колоколов) просил, чтоб отправить ево в Санкт Питербурх к команде по прежнему, понеже в Москве музыку отправлять могут и без него подмастерья Калашников да ученик Казанцов. Которого [т.е. Михайлова. – Л.С.] де августа 27-го дня определением той Московской Губернской канцелярии, дав ему свободной пропуск, в Санкт Питербург отпустить велено и, чтоб он в Санкт Питербурх на указной срок явился, взять с него реверс.

А по справке в Канцелярии от строеной вышеписанной ученик Иван Михайлов от Московской Губернской канцелярии отпущен в Санкт Питербурх сентября 27-го дня, а он, Михайлов, данной ему от той канцелярии паспорт в Главной полицмейстерской канцелярии для записки объявил октября 3 дня, а в Канцелярии от строеной он, Михайлов, явился и данной ему паспорт объявил октября 23 дня. И оной ученик, по объявлении им паспорта в полиции, имелся в пути дватцать дней. А в Санкт Питербурхе при исправлении колокольной игральной музыки над протчими учениками имеет старшинство ученик же Федор Богданов и о исправлении той музыки и протчаго из оной Канцелярии указы и ордеры посылаются к нему, Богданову. ПРИКАЗАЛИ: вышеписанного ученика Ивана Михайлова для исправления колокольной игральной музыки отослать к ученику ж Федору Богданову при ордере немедленно. А ему, Михайлову, ту колокольную игральную музыку с протчею своею братьею исправлять неотменно.

Ноября 22 дня 1744 году

Иов Милюков
Сергей Болшнин
Петр Квашинин Самарин
Секретарь Алейсей Орлов».

1000.

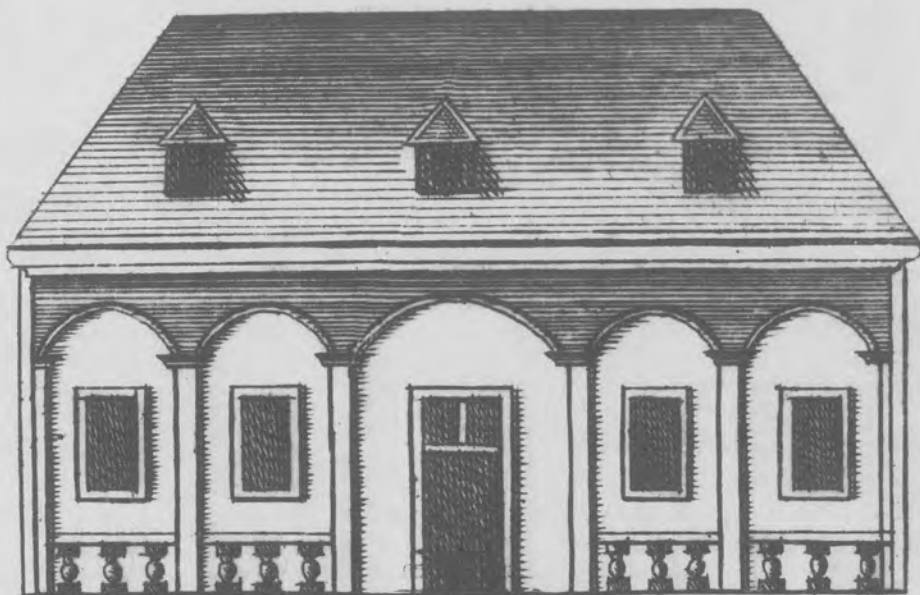
Из Протоколов Канцелярии от строений за май 1745 года

«По указу Ея Императорского Величества Канцелярия от строеной, слушав дела по челобитью, бывшего в ведомстве Канцелярии от строеной у игранья на колоколах обер мастера Ягана Христофора Ферстера сына ево Ягана Якоба Ферстера, поданному августа 2 дня 743 году [далее следует повтор док. № 998, который мы опускаем. – Л.С.] (...)

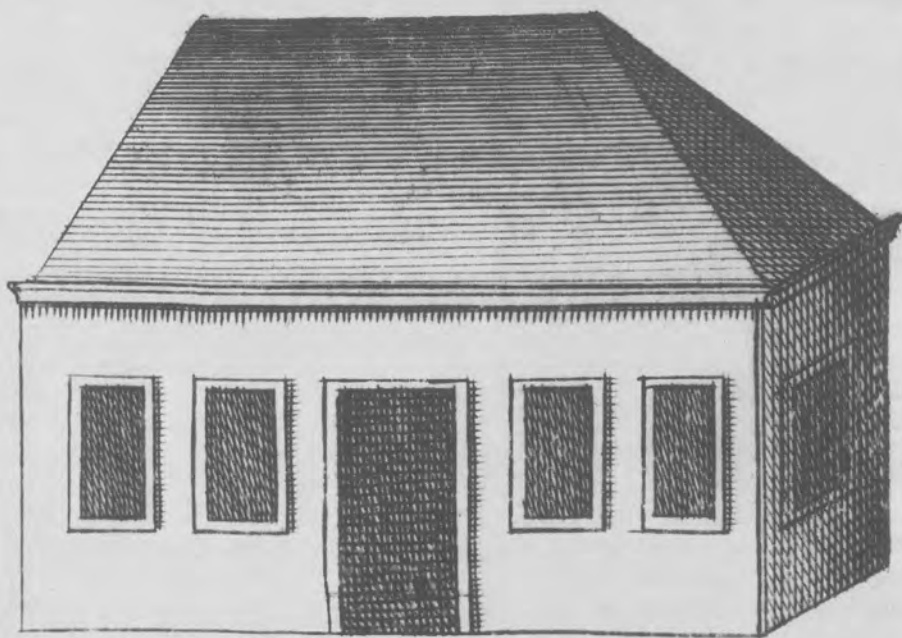
А генваря 15-го дня сего 745-го году промеморию из академии наук ответствовано, что ныне при академии таких мастеров, которые б ево, Ферстера, в колокольной музыке освидетельствовать могли, не имеетца, и освидетельствовать при академии некому. А оной Ферстер скаскою показал, что он данных отцу ево учеников для обучения, за жалованье и подмастерья, ежели которые по свидетельству являца еще недоучены, он их за требуемое им жалованье, в совершенство, против искусства отца своего, по силе ево кантракта, и что касатца до подбирания колоколов подголосы и установления в валу нот и музыки, и починивания клок шпиля; тако ж и впредь данных ему учеников, обучать он будет же против вышеписанного, за требуемое ж им жалованье. Ис тех учеников, кои ко обучению той науки будут понятны, или нет, о том он будет представлять в Канцелярию от строеной репортами чрез четыре месяца. А чрез какое время они обучены будут, о том ему показать не можно, понеже тех учеников он безскрытно обучать будет, токмо оные к той науке, какую склонность иметь будут, того он знать прежде времени не может. А сего мая 14-го дня Канцелярии от строеной Питергофская кантора доношением представляет, что в Питергофе во установлении клок шпиля обстоит нужда. А по справке в Канцелярии от строеной тот клок шпиль уста-

вляем был бывшим обер мастером Ферстером. А как в вышеписанной скаске бывших у него, Ферстера, учеников Богданова с товарищи показано, что оне им, Ферстером, обучены токмо игранию, а установлению в валу нот и приводить колокола подголос не обучены и собою исправлят того не могут.

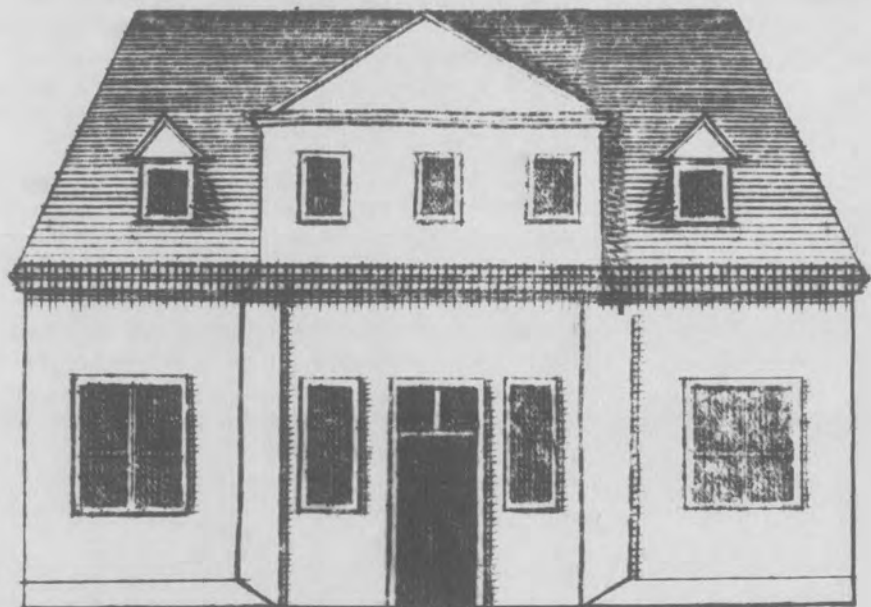
И сего 14-го числа мая вышеписанной обер мастера Ферстера сын Яган Ферстер в Канцелярии от строеной призван и объявлено ему, что он в службу Ея Императорского Величества вступает еще впервые, а искусства ево не свидетелствовано, и для того, требуемого им жалованья, оклад отца ево – четыре сот тридцати рублей ныне в первой случай определить ему неможно. На что он, Ферстер, сказал, что на первой год службы возмет он жалованья триста рублей и будет он везде исправлять, как и где отец ево исправлял, безостановочно; и учеников обучать, как он вышеписанною минувшаго марта « » дня скаскою обязуетца. А по прошествии перваго году, ежели оною Канцеляриею усмотритца, или кем освидетелствуетца труды и искусство ево и прилежное и нескрытное во всем по ево искусству учеников показание и учение, то б определено ему было жалованья в будущия годы, сколько служить он будет, по четыреста рублей в год. А другаго жалованья, кроме тех окладов, требовать он не будет. И ежели ныне послан он будет в Питергоф для установления клок шпиля, то б повелено было выдать ему в зачет ево жалованья пять десят рублей. А окроме той скаски, на других никаких кондициях, в службе быть он не обязуетца. ПРИКАЗАЛИ: вышеписанному, бывшаго обер мастера Ферстера сыну Яган Якоб Ферстеру, в службе Ея Императорского Величества в ведомстве Канцелярии от строеной у дела вновь, где показано будет, и у починки старых железных и хрустальных клок спиелей, как в Санктпитебурхе, так и в Питергофе, и в Москве, и в протчих местах, где повелено будет, и у установления нот и играния по разным нотам на медных и хрустальных колоколах и протчаго, что оной отец ево в бытность в российской службе исправлял, как выше явствует, быть ныне до указу мастером, а Ея Императорского Величества жалованья от сего определения в первой год произвесть ему с протчими по третям года триста рублей. И в то годичное время вышепоказанным, данным отцу ево и ныне имеющимся в Санктпитебурхе учеников Федора Богданова, Ивана Полянского, Якова Яковлева, Ивана Михайлова, Петра и Федора Зыбиных, и в Москве, когда он туда посылан будет, подмастерья Григорья Калашникова, учеников же Дмитрий Казанцова, тако ж и сверх того, выбрав ему ж, Ферстеру, из российской школы человек, всем вышеписанным отца ево и ево, Ферстера, наукам – обучать с прилежностию и для того, что он, Ферстер, яко на Петропавловской колоколни и в протчих местах, и в Петергофе у хрустального клок шпиля будет устанавливать и починивать валлы и инструменты, и подводить колокола подголосы против ноты, и протчее – оное все исправлять ему при них, учениках, и оное им показывать и обучать, не скрывая ничего. А московским, когда ему туда посылки не будет, то показывать хотя чрез писменные к ним сообщения, ежели то можно, а буде не можно, по тому ж, представлять Канцелярии от строеной. А ежели что для обучения их инструментов, к данным отцу ево, потребно, или которья ис тех учеников ко оным наукам явятца будут неприлежны и непонятны, о том всем представлять ему, Ферстеру, Канцелярии от строеной заблаговременно. И оные инструменты по отпуске содержать ему, Ферстеру, под особым смотрением и хранением и употреблять токмо в одно казенное дело, а в партикулярные отнюдь не употреблять под опасением взыскания с него, Ферстера, ежели что от того партикулярного дела утратитца и повредитца. Тако ж, кто ис тех учеников тем всем наукам обучатца, то ему пред окончанием того перваго года

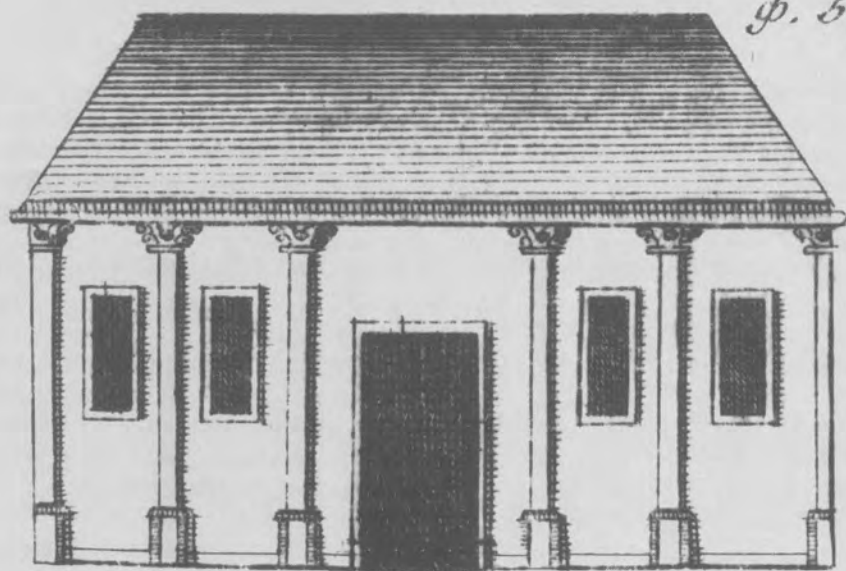
Аустерга

Таже Аустерга

Трактиръ

ф. 58.

Кофейный домъ

службы ево, ко определению требуемого им жалованья окладу четырех сот рублей в год, представить оной Канцелярии писменно заблаговременно ж. Буде же он, Ферстер, исправлять что будет без них, учеников, и им чего показывать не будет, то им, ученикам, репортовать в Канцелярию от строеней немедленно, опасаясь штрафа, ежели умолчат, как они и прежде сего необучение отцом ево тогда умалчивано. И в вышеписанном во всем сочинить с ним, Ферстером, кантракт, и тот кантракт предложить Канцелярии немедленно.

А ныне для установления в Питергофе хрустального клок шпиля ехать ему, Ферстеру, с пристойным числом учеников немедленно. И для той ево поездки и смотрения, и исправления протчей в Санктпитебурхе на Петропавловском клокшпиле колокольной музыки, выдать ему, Ферстеру, в вышеписанной ево оклад пять десят рублей от росходу Канцелярии от строеней, ис положенной суммы, записав в росход с роспискою. И о том к росходу послать указ, понеже, хотя он, Ферстер, в ыкустестве ево другими командами еще и не освидетельствован, но токмо он и показанные ученики представляют, и означенной отец ево представлял, что он все то по художеству того отца своего, исправлять может, а они, ученики, вал устанавливать и колоколов подголосы подобрать не обучены. А ныне в Питергофе обстоит, тако ж и в предбудущее высокаторжественное время на Петропавловском клок шпиле обстоять в том будет нужда, и для того без такога особаго мастера обойтись невозможно.

Мая 24-го дня 1745 году

Александр Нарышкин
Иов Микулин
Сергей Болшнин
Петр Квашнин Самарин
Секретарь Алексей Орлов».

1001.

Из Протоколов Канцелярии от строений за июнь 1745 года

«По указу Ея Императорского Величества Канцелярия от строеней, имея разсуждение, понеже цесарской нации арганной мастер Балтазар Никлас Фриз, по обязательству ево, во оной Канцелярии арганы, ягерскую штуку, птиц и протчее с их корпусом исправил и в Питергофе в надлежащем месте поставил, токмо оное по пристоинству не роскрашены. А в обязательстве ево написано, чтоб сделать то все и привести как надлежит в совершенство, со всеми подлежащими до голосов тонов и протчаго действиями. И к тому машину и колеса зделать ему, Фрису, из своих материалов, кроме к той игре приводу воды, положения труб и дела ключей, что до тех фигур касатца будет, все исправить ему, Фрису, своими материалами и людьми, а о роскрашении оных в том обязательстве не упомянуто. ПРИКАЗАЛИ: в Питергофскую кантору послать указ и велеть вышеписанные арганы, ягерскую штуку, птиц и протчее с их корпусом роскрасить по пристоинству немедленно с согласия с ним, Фирсом, подмастерью Полякову наличными красками, а чего в наличности нет, то отпустить Питергофской канторе в самой скорости.

Июня 1 дня 1745 году

Александр Нарышкин
Иов Микулин
Сергей Болшнин
Петр Квашнин Самарин
Секретарь Андрей Теплов».

«По указу Ея Императорского Величества Канцелярия от строеней, слушав репорта ис Питергофской канторы, присланного сего июля 6-го дня, в котором написано: минувшаго же июня 22-го дня и сего июля 2-го числа, по присланным ис Канцелярии от строеней в ту кантору указу и ордеру велено, зделанные ар-ганным мастером Балтазар Никлас Фрисом в Питергофе органы, ягерскую штуку и прочее механику Кейзеру и колокольной игральной музыки мастеру Ферстеру освидетелствовать, ежели оные против ево, Фриса, чертежа и обяза-тельства, как надлежит, тоном и голосами и прочими действиями исправно в со-вершенство приведены, то оные от него, Фриса, по надлежащему порядку принять и, кому ведомства оной канторы пристойно, и надлежит, содержать действом и игрою во всякой исправности. И кем оные освидетелствованы и в содержание приняты будут, Канцелярии репортовать. А сего ж июля 3-го дня вышепоказанные механик Яган Крестьян Кейзер и колокольной игральной музыки мастер Ферстер, в Питергофской канторе явились и против обязательства ар-ганного мастера Фриса оные органы и ягерскую штуку, и прочее со всем корпусом свидетелствовали. А по свидетелству их, что явилось, и чего против обязательства не достаёт, тому они в канторе учинили подписку. И та их подлинная подписка за руками предложена при том. А оные органы в содержание ведомства Питергоф-ской канторы, кому поручить, таковых пристойных людей и мастеров не имеет-ся. А по мнению Питергофской канторы надлежит оные органы в содержание действом и игрою отдать вышепоказанному колокольной игральной музыки мас-теру Ферстеру, для того, что оной Ферстер той арганной науки, к тому ж и под-мастеры у него имеются, а окромя ево при Питергофе других никого не находит-ся. И для того ныне до указа от него, мастера Фриса, те органы по силе указа и ордера приняты и учинена опись. И имеющейся от той арганной штуки ключ от него, мастера Фриса, в кантору принят и отдан ему, Ферстеру. И требуется, чтоб о вышеписанном определено было указом. ПРИКАЗАЛИ: в Питергофскую кан-тору послать указ, в котором написать, хотя при тех арганах ягерь, олень, сабаки и птицы сами голосом и не действуют, а действует за ними по их голосу приведен-ные от арганов трубки исправно, то принять в число ево обязательства. И по при-еме оные отдать игрою содержать показанному мастеру Ферстеру, которому вел-еть содержать бережно, дабы ко игранию, когда потребно будет, были во всякой исправности. А ежели он, Ферстер, оные органы и при оных ягерскую штуку и прочее игрою и поправлением исправно содержать не может, то в Канцелярию от строеней репортовать немедленно. И о том к нему, Ферстеру, послать указ же.

Июля 11 дня 1745 году

Александр Нарышкин
Иов Микулин
Сергей Болшнин
Петр Квашнин Самарин
Секретарь Андрей Теплов».

«1745 году июня 9-го дня Ея Императорское Величество всемилостивейшая государыня в высочайшее свое в Питергофе присудствие имянным своего Им-ператорского Величества высочайшим изоустным указом соизволила указать:

на сделанных в Питергофе органах птички, тако ж и круг, на котором егерская штука поставлена, переделать, дабы у птичек во время игранья рознимались, якобы к действию пения, носки их, круг бы, с которым егерская штука вертитца, было не видно, но токмо бы вертения вид был той одной ягерской штуки. Оной имянной Ея Императорского Величества высочайшей указ объявил действительный тайный советник и обоих российских ординов кавалер сенатор Александр Львович Нарышкин. А по справке в Канцелярии от строеней те органы делал и при них штуки делал иноземец Фрис. И во исполнение оногo имянного Ея Императорского Величества указа Канцелярия от строеней ПРИКАЗАЛИ: на тех, сделанных в Питергофе органах, у означенных птичек носки переделать, ис чего надлежит, дабы во время игранья разнимались, якобы к действию пения их, тако ж и круг, с которым егерская штука ныне вертитца, переделать же, чтоб того круга вертением не видно было, но токмо бы вертения вид был той одной ягерской штуки. И для того оногo Фриса призвать в Канцелярию от строеней и иметь с ним договор, какую плату он, Фрис, за тою переделку возмет, и к тому скоко каких потребно материалов.

Июля 11 дня 1745 году

Александр Нарышкин
Иов Микулин
Сергей Болшнин
Секретарь Алексей Орлов».

1004.

Из Протоколов Канцелярии от строений за август 1745 года

«По указу Ея Императорского Величества Канцелярия от строеней, слушав выписки по доношению цесарца арганного мастера Балтазар Никлас Фриса, поданного сего августа 3 дня, которым представляет: в прошлом де 1744-м году в мае месяце, по заключенному во оной Канцелярии с ним контракту, зделано и поставлено им в Питергофе для увеселения куриозные арганы по обязательству во всем исправно. А понеже де он с мая по август сего года, для произвождения теми органами в ыгре действия, был в Питергофе на своем коште безотлучно, оставя протчей свой для пропитания промысел, тако ж для наилутчаго тем органам действия в некоторые разные штуки употребил он, заняв у партикулярных людей, сверх данных ему по кантракту пяти сот, еще до двух сот рублей, понеже де той суммы пяти сот двенатцати рублей недостало. И в таком случае, что он был после кантракта три месяца и из казны без всякого награждения на своем коште, и в займах как на пропитание себя и з дамашними, и на доделку тех арганов, пришел в крайнюю нужду и раззорение, и просит, дабы повелено было за ту ево бытность в Питергофе, тако ж и за принятой излишней ево денежной убыток для конечной ево скудости наградить, хотя до ста рублей, или сколко Канцелярия от строеней заблагоразсудить изволит. А по справке в Канцелярии от строеней в прошлом 744-м году июня 12-го дня по определению Канцелярии от строеней сочинено с ним, Фрисом, обязательство с поруками в том, чтоб в Питергофе внизу в каменной галлереи, от полат по левую сторону, против Фавариткиной фантаны, во всем так, как от него прошением, росписанием, чертежами, а напоследок при выписке подпискою показано, зделать арганы и протчее, а имянно: 1) арганы, кои водяным действием всякие куриозные штуки, каковы требованы быть могут,

разными голосами играть будут; 2) ягерскую штуку, где сабаки за оленем бегут, сабаки лают и олень рычит, а ягер в рог трубит; 3) птичий крик, якобы много птиц было и каждая своим пела голосом; 4) разных родов до двенадцати птиц, яко попугаи, снигири, кинарейки, которые курьезные разные штуки так будут петь, как бы они живы были; 5) кукушка, как ее натура, весьма натурально кричать будет; 6) по обоим сторонам у тех арганов два сатира, которые на флейтах приятно играть будут; 7) промеж арганями стоящего человека, которой ко всем штукам будет иметь исправно такт ногою. И те по званиям фигуры исправить ему во время десяти месяцев и на строение оных выдать ему из казны пять сот рублей да на покупку дубу двенадцать рублей. И по зделании поставить в том надлежащем месте своими людьми, не требуя ни одного казенного человека и материалов. И на то время, сколько он, Фрис, те фигуры делать будет, вместо жалованья, кроме тех требуемых денег пяти сот двенадцати рублей, никакой особой платы требовать не будет, а сделает то все и приведет как надлежит в совершенство за те пять сот двенадцать рублей со всеми подлежащими до голосов, тонов и протчего действиями, кроме приводу воды, положения труб и дела ключей, что до тех фигур касаться не будет, все исправлять ему, Фрису, своими материалами и людьми. И по зделании те фигуры и по опробовании от Канцелярии от строеной он, Фрис, содержать будет по тем мест, когда Ея Императорское Величество всемилостивейшая государыня усмотреть соизволит. А после того оные отдать, кому от оной Канцелярии повелено будет, во всякой исправности, не требуя за то из казны никакой платы. А ежели он, Фрис, таких фигур по ево обязательству надлежащими голосами и тоном не исправит, то те, выданные ему из казны денги, взыскать на нем и на поручившихся по нем. И того ж июня 25 дня по определению Канцелярии от строеной те денги пять сот двенадцать рублей от расхода оной Канцелярии ему, Фрису, выданы.

А минувшаго июня 12 дня сего году во оную Канцелярию он, Фрис, доношением представил: по силе де ево обязательства органы и ягерскую штуку, и разных родов птиц, и протчее он, Фрис, исправил и поставил на место в Питергофе при галлерей против Фавариткиной фантаны. И 17-го того ж июня, да июля 1-го чисел по определению и по журнальной Канцелярии от строеной записки в Питергофскую кантору к механику Кейзеру и колокольной игральной музыки мастеру Ферстеру указ и ордера посланы, по которым велено те органы, ягерскую штуку и протчее со всем корпусом освидетельствовать [следует повтор док.1002, который мы опускаем. – Л.С.] (...)

И та их, Кейзера и Ферстера, подлинная подписка прислана при том репорте. Которою между протчим представлено: по свидетельству де их, Кейзера и Ферстера, явилось: те органы корпусом в силе обязательства находятся, сабаки за оленем на кругу вертятся, сабаки не лают, олень не рычит, ягер не трубит, птицы крыльшками мало движут, а действия к пению не имеется ни тоном, ни голосом; на арганах птицы находятся, токмо действительного пения не имеется ж; кокушка не действует, два сатира не действуют же, а все вышеписанное действует особливо голосами приведенными арганными трубками, стоящей человек ногою и рукою действует. При том же требовано от оногo известия, каким образом оными действовать и штука от штуки переменять. На что он объявил, что де того действия показать не может. И 11 числа того ж июля, по определению Канцелярии от строеной и по посланным в Питергофскую кантору и к помянутому Ферстеру указом велено: хотя при тех арганах олень, сабаки, ягер и птицы сами голсом не действуют, а действуют за ними по их голосу приведен-

и дванадцать сибиряков

1 Рабиндта
на степляне
Завда

2 Раннбу
Литтешина
третттретт

ные от органов трубки исправно, принять в число ево обязательства, и игрою содержать показанному Ферстеру. А ежели он, Ферстер, те органы и протчее игрою и поправлением исправно содержать не может, Канцелярию репортовать.

Да того ж 11 числа июля во исполнение Ея Императорского Величества высочайшаго указа по определению Канцелярии от строеней велено: на тех органах у птичек носки переделать [следует повтор док. 1003, который мы опускаем. – Л.С.] (...)

А сего августа 10 дня во оную Канцелярию означенной Ферстер репортом представил: вышеписанные де органы и при оных ягерскую штуку, птиц и протчаго и от оных ключа от показанного Фриса он, Ферстер, не принимал, да и принимать ему не надлежит, для того, что содержанием, поправлением и игрою он, Ферстер, не знает, понеже оное не в ево должности, но состоит особо. А по справке ж в Канцелярии сего 1745 году июня 18-го дня в журнале Канцелярии от строеней записано: имея разсуждение, что органным мастером Фризом органы в Питергофе по обязательству ево, как от него сего ж июня 12 дня доношением в Канцелярии от строеней представлено, зделаны и поставлены. А понеже оной Фрис обязался толко те органы зделать и поставить, а чтоб их содержать и на них во время высочайшаго Ея Императорского Величества в Питергофе присудствия играть, такова с ним договора не было. А бывшего ведомства Канцелярии от строеней колокольной игральной музыки обер мастера Ферстера сын Яган Якоб Ферстер, которой во оной Канцелярии просил, чтоб определить ево в службу на место одного отца. Сего ж числа при том присудствии словесно объявил, что он, Ферстер, и показанные отца ево ученики тех органов содержать и на них играть не знают, понеже до искусства показанного отца ево не касаетца. Приказано: показанные органы, ежели по силе определения Канцелярии от строеней сего ж июня 17 дня из питергофских команд от него, Фриза, принять и на них играть некому, то их содержать и во время высочайшаго Ея Императорского Величества в Питергофе присудствия на них играть до указу объявленному мастеру Фризу. ПРИКАЗАЛИ: по прошению показанного мастера Фриса выдать ему вознаграждение ис положенной суммы сто рублей, записав в расход с роспискою, для того, что он те органы по зделании сохранил и на них играл на своем коште без всякого награждения, а, кроме ево, оных содержать и на них играть, как о том выше явствует, было некому, что и Канцеляриею от строеней было доволно усмотрено. А он, Фрис, обязался толко те органы зделать и на место поставить, а чтоб их содержать и на них играть, такого обязательства с ним не было. Да по вышеписанному имянному Ея Императорского Величества высочайшему указу повелено: на показанных зделанных органах переделать, дабы у птичек [следует повтор док. 1003, который мы опускаем. – Л.С.] (...)

А оной Фриз по призыву в Канцелярии объявил, что он о том договор иметь будет впредь, токмо де ныне вскоре исправить одного неможно. Того ради призвать ево, Фриса, ныне вторично, чтоб он о том имел договор, тако ж для всегдашнего тех органов содержания и на них действия в службе Ея Императорского Величества быть желает ли и на каких кондициях? И по взятии одного предложить немедленно.

Августа 14 дня 1745 году

Александр Нарышкин
Иов Микулин
Петр Квашнин Самарин
Секретарь Андрей Теплов».

«По указу Ея Императорского Величества Канцелярия от строений, слушав репорта инспектора Христиана Стеллиха, поданного сего 745 году сентября 4 дня, которым объявлял, что имеющиеся в первом де Ея Императорского Величества саду в болшом гроте органы за ветхостию уже и в починку не годны. И того ради, не повелено ль будет на место оных органов по препорции купить или сделать вновь другие. А при подаче того доношения оной Стеллих словесно представлял, что таковые органы имеютца у арганного мастера Фриза, которой ныне в Питергофе органы сделал и просит за них пятидесяти рублей. И того ж сентября ж 4 дня по журнальной Канцелярии от строений записке велено: те старые в гроте органы осмотреть ведомства оной же Канцелярии мастеру Ферстеру и, ежели починить можно, то ему починить, а в канцелярию о том репортовать немедленно. Буде же за чем в починку конечно не годны, то ему, Ферстеру, показав те органы или от них какие-нибудь штуки: будут ли годны в другие какие дела, и по тому ж репортовать (о чем к нему, Ферстеру, и для ведома к Стеллиху, ордеры посланы). А между (тем) того мастера ж Фриса в Канцелярию призвать и взять у него подписку, что он за те свои органы последнею ценою возмет? И во всякой ли сохранности находятца – и доложить Канцелярии немедленно.

Которой Фриз 11-го дня во оную Канцелярию призыван был и объявил, что для поставления в помянутой болшой грот вместо старого за имеющиеся у него новые органы последнею ценою возмет сорок рублей. Да того ж сентября 17-го дня репортом мастер Ферстер объявил, что те де, имеющиеся в болшом гроте органы, осматривал и по осмотру ево оные органы явились весьма ветхи и к починенке не годны, и в них штук, годных в дело, нет. И чтоб повелено было оные органы отдать в магазейны или, куда оная Канцелярия соизволит. ПРИКАЗАЛИ: к мастеру Ферстеру послать указ, по которому означенные, имеющиеся у показанного мастера Фриса органы освидетельствовать: оные в тот грот вместо старых годны ль? И буде годны, то объявленную, требуемую им, Фрисом, цену сорок рублей за те органы дать можно ль? И о том Канцелярию репортовать немедленно.

Октября 11 дня 1745 году

Александр Нарышкин
Иов Микулин
Петр Квашнин Самарин
Секретарь Андрей Теплов»

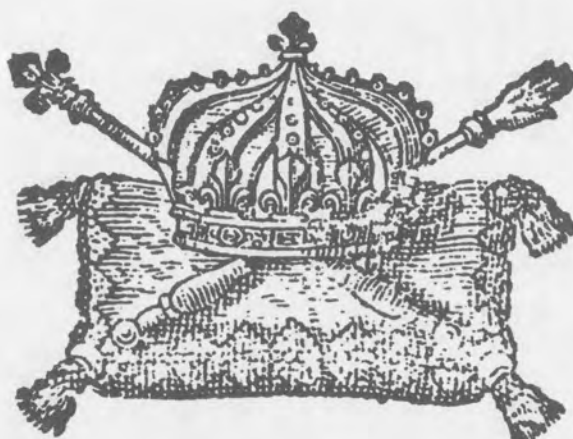
По прокурорским № 1797».

Разное

Monarchin! Krönste Kaiserin!
Selbstherrscherin der ganzen Reiches!

Die liebst Gott, besagend dich, daß dießem folgst, und pfest ein Glänze
An jedem, der demützigst bittet, mit Erfürchtung dich die Stellung pfest,
Dann zeigt die deiner Fürst proben, dann pfest die deiner Gnade pfest,
Dann darf getrübt zu dir fliehen die hörst die gütigste Algen
Lächelnd mit Erbarmen an, und läßt die jedem Anstand sagen.
Auch mich hat dein erbarmend Herz durch Großmuth, Freundlichkeit und Güte,
In meinem Amt angeseht, mit allergnädigster Geduld.

Mich jagt die Nachfolgung weg, und pfest mir Güte und Gerechtigkeit wieder.
Monarchin! Nimm mich an Gnade und Macht, mich nun in deine Dienste wieder!
Die große Kaiserin Peters Thron, dem viel die große Krone dich,
Auch dein und deiner Güte zum Lächeln, auch pfest die Gnade pfest die mich!

1742. Kaiserl. Majestät

Leipzig,
26. Decembr. 1741.
6. Januar. 1742.

allergnädigste
demütigste
Friderica Carolina Neuberin
Principalin der Leipziger
Comödianten in Leipzig.

РАЗНОЕ

I

1006.

Из дела «Прошения от разных лиц на Высочайшее имя поданныя. 1740, 1741, 1742»

«Монархиня! Величайшая императрица!
Самодержица целых империй!

Ты любишь Бога, он спрашивает тебя, следуешь ли ты ему и делаешь ли то же самое по отношению к каждому, кто смиреннейше просит и с благоговением ищет у тебя спасения. Ему являешь ты образцы благоразумия и посылаешь плоды своей милости, и он может спокойно бежать к тебе. Ты великодушна и со страданием выслушиваешь все направленные к тебе жалобы и повелеваешь докладывать тебе обстоятельства любого человека.

Также и меня в моем бедственном положении твое просвещенное сердце выслушало с милостивейшим терпением, проявляя при этом великодушие, любезность и благосклонность.

Преследования изгнали меня из страны и я лишилась помощи и надежды.

Монархиня! Своей милостью и властью возьми меня теперь снова к себе на службу!

Возвеличенная делами великого императора Петра, его образом и сердцем, из его и твоей благосклонности к искусствам, из величайшей милости услышь меня!

Вашего Императорского величества

Всеподданнейшая,
смиреннейшая

Федерика Каролина Нойбер

Директриса немецких

комедиантов в Лейпциге.

Лейпциг,

26 декабря 1741 г. [ст. ст. – Л.С.]

–6 января 1742 г. [н. ст. – Л.С.].»

II

1007. *Из Протоколов Московской Полицмейстерской канцелярии за май 1744 года*

«1744 году, мая 7 дня, понедельник

№ 17. По объявлению ис Правительствующаго Сената, которым показано: от двора Ея Императорского Величества объявлено, чтоб сего мая 7 дня во обыкновенном часу генералитету, штап и лейб гвардии обер афицерам, кто желает быть на комедию, а дамам – в самарах, прямо в оперной дом, которой находится при Головинском Ея Императорского Величества дворе. И для того из Главной полицы вышеписанным чинам объявить по дворем неотменно. ПРИКАЗАЛИ: о вышеписанном, объявленном класам, о объявлени в полицейские команды послать приказы.

Секретарь Захар Фокин».

1008. *Из Протоколов Московской Полицмейстерской канцелярии за май 1744 года*

«1744, году мая 21 дня, понедельник

№ 17. По объявлению ис Правительствующаго Сената, в котором объявлено: сего мая 20 дня от двора Ея Императорского Величества объявлено, что в будущей вторник, то есть сего мая 22 дня, по полудни в шестом часу будет французская комедия, ежели кто из господ генералитетов и штап афицеров во оную комедию быть пожелает, те бы прямо приезжали в придворной оперной дом в вышепереченном часу. И о вышеписанном из Главной полицы, кому о том надлежит ведать, объявить по дворем. ПРИКАЗАЛИ: о вышеписанном, чтоб чрез полицейских афицеров объявлено было по дворем немедленно, в полицейские команды послать приказы.

Секретарь Захар Фокин».

1009. *Из «Санкт-Петербургских ведомостей» за 1744 год*

«№ 75, в понедельник, сентября 17 дня

Из Москвы от 6 сентября

⟨...⟩ Сего дня на придворном театре была французская комедия с изрядными балетами».

1010. *Из Протоколов Московской Полицмейстерской канцелярии за декабрь 1744 года*

«1744 году, декабря 12 дня, среда

№ 1. Сего числа в собрании двора Ея Императорского Величества лакей Яким Кирилов объявил, что он прислан от двора Ея Императорского Величества от обер гоф маршала Дмитрия Шепелева и велено ему объявить, что завтрашнего числа, то есть декабря 13 дня при дворе Ея Императорского Величества будет французская комедия, и чтоб на оную приезжали в указные часы. И о том, кому надлежит, от Главной полицы объявить.

Иван Нащокин

Самойла Арсеньев

Секретарь Захар Фокин».

1011.

Из Протоколов Московской Полицмейстерской канцелярии за май 1749 года

«1749 году, мая 15 дня, понедельник

«№ 25. По сообщению от двора Ея Императорского Величества, которым объявлено, что сего мая 16-го числа при дворе Ея Императорского Величества в оперном доме комедии французской быть не имеет. ПРИКАЗАЛИ: об оном для объявления, кому надлежит, в полицейские команды к афицерам послать приказ.

Секретарь Захар Фокин».

1012.

Из Протоколов Московской Полицмейстерской канцелярии за май 1749 года

«1749 году, мая 25 дня, четверг

№ 16. По сообщению от двора Ея Императорского Величества для объявления, кому надлежит, что завтрешнаго дня, то есть сего мая 26 числа, в оперном Ея Императорского Величества доме французской комедии быть не имеет (...)

1013.

Из Протоколов Московской Полицмейстерской канцелярии за июль 1749 года

«1749 году, июля 10 дня, понедельник

№ 8. По сообщению от двора Ея Императорского Величества, что завтрешняго числа, то есть сего июля 11-го и впредь до прибытия Ея Императорского Величества из села Знаменского в Москву по обыкновенным дням в оперном Ея Императорского Величества доме ординарных комедей быть не имеет. ПРИКАЗАЛИ: об оном для объявления, кому надлежит, во все полицейские команды к афицером послать приказы.

Секретарь Захар Фокин».

1014.

Из Протоколов Московской Полицмейстерской канцелярии за июль 1749 года

«1749 году, июля 18 дня, вторник

№ 17. По объявлению от двора Ея Императорского Величества, что сего дня в оперном Ея Императорского Величества доме комедии быть не имеет. ПРИКАЗАЛИ: о объявлении о вышеписанном, кому надлежит, во все полицейские команды ко афицером послать приказы.

Секретарь Захар Фокин».

1015.

Из Протоколов Московской Полицмейстерской канцелярии за июль 1749 года

«1749 году, июля 21 дня, пятък

По сообщению от двора Ея Императорского Величества, что сего июля 21-го числа при дворе Ея Императорского Величества в оперном доме комедии быть не имеет. ПРИКАЗАЛИ: для объявления об оном, кому надлежит, в полицейские команды к афицером послать приказы.

Секретарь Захар Фокин».

1016.

Из Протоколов Московской Полицмейстерской канцелярии за июль 1749 года

«1749 году, июля 27 дня, четверток

№ 55. По сообщению от двора Ея Императорского Величества, что завтрашняго дня, то есть в пятницу сего июля 28 дня, при дворе Ея Императорского Величества в оперном доме комедии быть не имеет. ПРИКАЗАЛИ: во все полицейские команды послать приказы: велеть объявить о вышеписанном, кому надлежит, объявить сего ж числа и по исполнении в Главную полицию репортовать.

Секретарь Захар Фокин».

1017.

Из Протоколов Московской Полицмейстерской канцелярии за август 1749 года

«1749 году, августа 22 дня, вторник

№ 16. По объявлению от двора Ея Императорского Величества, что сего числа в оперном Ея Императорского Величества доме французской комедии быть не имеет. ПРИКАЗАЛИ: об оном для объявления, кому надлежит, во все полицейские команды к афицером послать приказы и по исполнении велеть Главную полицию репортовать.

Секретарь Яков Фокин».

1018.

Из Протоколов Московской Полицмейстерской канцелярии за сентябрь 1749 года

«1749 году, сентября 19 дня, вторник

№ 4. По объявлению от двора Ея Императорского Величества, что за отсутствием Ея Императорского Величества и Их Императорских Высочеств из Москвы при дворе Ея Императорского Величества в оперном доме сего числа комедии быть не имеет. (...)»

1019.

Из Протоколов Московской Полицмейстерской канцелярии за сентябрь 1749 года

«1749 году, сентября 22 дня, пятък

№ 8. По объявлению от двора Ея Императорского Величества, что сего числа, то есть в пятък в оперном Ея Императорского Величества доме французской комедии быть не имеет. (...)»

1020.

Из Протоколов Московской Полицмейстерской канцелярии за сентябрь 1749 года

«1749 году, сентября 29 дня, пятък

№ 15. По сообщению от двора Ея Императорского Величества, что сего числа, то есть в пятницу при дворе Ея Императорского Величества в оперном доме комедии быть не имеет. (...)»

1021.

Из Протоколов Московской Полицмейстерской канцелярии за ноябрь 1749 года

«1749 году, ноября 10 дня, пятница

№ 8. По сообщению от двора Ея Императорского Величества, что сего ноября 10-го в оперном Ея Императорского Величества доме комеди, также и 12-го чисел в воскресеньи куртаху быть не имеет ⟨...⟩»

1022.

Из Протоколов Московской Полицмейстерской канцелярии за ноябрь 1749 года

«1749 году, ноября 17 дня, пятък

№ 14. По объявлению от двора Ея Императорского Величества, что сего числа, то есть в пятък, в оперном Ея Императорского Величества доме французской комеди быть не имеет ⟨...⟩»

1023.

Из Протоколов Московской Полицмейстерской канцелярии за ноябрь 1749 года

«1749 году, ноября 28 дня, вторник

«14. По объявлению от двора Ея Императорского Величества, что сего числа в оперном Ея Императорского Величества доме комедии быть не имеет. ⟨...⟩»

1024.

*Из дел Канцелярии Академии наук за январь
1747 года*

«[Л. 293] Генваря 29 дня 1747 году

Дело по промемории камор цалмейстерской канторы
о присылке известия коликое число денег или каких вещей
в италианскую компанию к операм комедиям и интермедиям

[Л. 294] Промемория

Ея Императорскаго Величества ис камор цалмейстерской канторы в десианс академию

Во оной камор цалмейстерской канторе из книг бытности с 736-го по сей 1747-й при дворе Ея Императорскаго Величества италианской компанию у опер, комедей и интермедей о приходе и росходе денежныя казны и вещей капитана Степана Рамбурха и канцеляриста Ивана Балбекова производятся щеты. А по книгам их, Рамбурха и Балбекова, показаны, как денег, так и вещей по запискам в приход из разных ведомств.

Того ради, по Ея Императорскаго Величества указы и по резолюции камор цалмейстерской канторы велено в десианс академию послать помеморию, которою требовать, чтоб повелено было во оной десианс академии справится: не имелось ли ис той академии ко двору Ея Императорскаго Величества италианской компанию к операм, комедиям и интермедиям в показанных годех денег, или каких вещей в отпусках; и что, чего и когда порознь, и кому оныя в отдачах с росписками. Также за покупныя ко означенным отправлениям вещи и материалы, не было ль в заплате или на выписывание чего в дачах денег, и сколько кому, и за что – по справкам явится – о том в камор цалмейстерскую кантору прислано б было известие в непродолжительном времени. И десианс академия о присылке по вышепоказанному известию, да благоволит учинить по Ея Императорскаго Величества указу.

Генваря 29 дня 1747 году

Дмитрей Симонов

Секретарь Андрей Друковцов

Канцелярист Тимофей Шабловской.

[На л. 295 следует вторичная Промемория от 5 марта 1747 г., которую мы опускаем. – Л.С.]

[Л. 296] Понеже сего марта 6-го дня из Правительствующаго Сената в Придворную кантору в сообщении между прочим написано, что в поданном в оный Правительствующий Сенат канцелярия академии наук доношением объявляет: имеющася на придворной канторе долговья денги, а имянно, с 1732-го по 1740 год за напечатание и переплет опер, комедей и за разныя взятыя книги, портреты и прочее по щету восемь сот тринадцать рублей семдесят семь копеек с половиною. На бывшем кабинете за взятыя в 1741 году указы, церемониалы, манифесты, фейверки, реляции, планы – семдесят пять рублей восьмдесят девять копеек.

Того ради, в придворную кантору из оной канцелярии академии наук потребно известие: вышеписанные с 1732 по 1740 год комедии, оперы и разныя книги, портреты и прочее, какия имянно порознь и сколько, когда, кому ко дво-

ру Ея Императорскаго Величества и по каким требованиям и ценам, також в бывшей кабинет в 741-м году: указы, церемониалы, манифесты, фейверки, ре-ляции и планы, кому ж в отдаче и по каким ж требованиям.

Секретарь Андрей Сунгуров
Подканцелярист Иван Афанасьев

Марта 7 дня 1747 году.

[На л. 297 следует повтор процитированного на л.294, который мы опускаем. – Л.С.] {...}

По справке в экспедиции лаборатории механических и инструментальных наук ко двору Ея Императорскаго Величества италианской компании к операм, комедиям и интермедиям денег, инструментов, вещей и за материалы в записке не было.

Газель Михайло Семенов.

Марта 11 дня 1747 года.

[На л. 301–302 следует Ведомость на немецком языке, которую мы опускаем, так как она цитируется ниже. – Л.С.]

[На л. 303–304] Во дворец Ея Императорскаго Величества из книжной лавки отпущено следующее:

		рубли
копейки		
1732 году	6 описаний коронации	18
8 октября	6 их же	18
1733 году		
5 июля	50 русских комедий	8
	50 немецких их же	8
	50 их же	8
15 августа	30 русских	8
26 августа	50 их же	8
	54 немецких	8
27 августа	39 русских	8
	45 немецких	8
	30 русских	8
	30 немецких	8
	50 их же	8
7 сентября	35 их же	8
	32 русских	8
	36 их же	8
	32 их же	8
	36 немецких	8
	32 русских	8
	36 немецких	8
10 сентября	32 русских	8
	36 их же	8

	46 их же	8
	30 немецких	8
	36 их же	8
	40 русских	8
	30 немецких	8
	40 русских	8
	30 немецких	8
2 октября	36 их же	8
	40 русских	8
	36 немецких	8
	40 русских	8
		итого 284
1734 год		
14 мая	36 немецких комедий	8
	40 русских	8
	36 немецких	8
	40 русских	8
	40 их же	8
20 мая	40 их же	8
	36 немецких	8
	40 русских	8
3 июня	30 немецких	8
	50 русских	8
	30 немецких	8
	49 русских	8
30 сентября	36 немецких	8
	50 русских	8
	50 их же	8
в ноябре	36 немецких	8
	36 их же	8
	50 русских	8
	36 немецких	8
	50 русских	8
	36 немецких	8
	50 русских	8
	36 немецких	8
	50 русских	8
		[Опускаем перечень предметов, не относящихся к нашей теме. – Л.С.]
	36 немецких комедий	8
	50 русских	8
	36 немецких	8
	50 русских	8
	36 немецких	8
	50 русских	8

	50 русских	8
	36 немецких	8
	50 русских	8
	36 немецких	8
	50 русских	8
	36 немецких	8
1735 год		
4 мая	50 русских	8
	21 немецких да 16 русских	8
1737 год		
16 октября	переплет к опере	–
	2 оперы с прокладкою бумаги	2
	9 их же, такие ж по 40 копеек	3
	18 из эже, такие ж по 40 копеек	7
	[Опускаем перечень предметов, не относящихся к нашей теме. – Л.С.]	
1739 год		
	Итого 813 рублей	

[На л. 305–306 следует документ на немецком языке, перевод которого цитируем ниже. – Л.С.]

[Л. 306 об.] Перевод

Описания коронации по приказу тогдашнего оберкамергера графа Бирона отданы его камердинеру Фабиану для отдачи во дворец.

Комедии по приказу тогдашнего обергофмаршала графа Леволды с французского языка переведены на русской и немецкой, напечатаны и отданы комедианту Герману.

Книги здешней печати по приказу графа Остермана отданы польскому графу Завише и поставлены на счет двора.

Календари по приказу Президента Корфа поданы ко двору Ея Императорского Величества, тако ж и портреты (...).

ПРИМЕЧАНИЯ

К вступительной статье

- ¹ Театральная жизнь России в эпоху Елизаветы Петровны.
Документальная хроника 1741–1750 / Сост. автор вст. ст. и комм. Л.М. Старикова. Вып. 2. Часть первая. М., 2003. С. 36–39; 665–706; док. 622/а.
- ² Там же. С. 42–46; 814–826. *Старикова Л.М.* Театрально-зрелищная жизнь Москвы в середине XVIII века. ПКНО 1986 г. Л., 1987. С.133–188.
- ³ Театральная жизнь России в эпоху Елизаветы Петровны... С. 97–109.
- ⁴ Там же. С. 706–708; док. 622/а-г.
- ⁵ *Stahlin J.* Zur geschichte des Theaters in Rußland // Haigold's. Beylagen zum Neuveränderten Rußland. Riga, 1769. Bd. I. S. 397–400.
В русском переводе записки Я. Штелина «К истории театра в России» см.: Театральная жизнь России в эпоху Анны Иоанновны. Документальная хроника 1730–1740 / Сост. авт. вст. ст. и комм. Л.М. Старикова. Вып. 1. М. 1996. С. 586–587; док. 334.
- ⁶ *Riccoboni L.* Histoire du theatre Italien. Paris, 1728; Dell arte rappresentativa ... Londra, 1728.
- ⁷ Театральная жизнь России в эпоху Елизаветы Петровны... С. 27, 387/а, 416–418; док.387/а, 388, 391/а, 416–429.
- ⁸ В записках П.С. Батурина есть упоминание о театре в г. Калуга 1780-х годов, для которого он перевел книгу Ф. Риккони и требовал от актеров непременно ее изучения. См.: Голос минувшего, 1918, № 1/3. С.75.
- ⁹ *Богоявленский С.К.* Московский театр при царях Алексее и Петре. М., 1914. С. 146–148.
- ¹⁰ Подробно история строительства и оформления этих ворот описана см.: *Воронихина А.Н.* Триумфальные ворота 1742 г. в Санкт-Петербурге// Русское искусство барокко. М., 1977. С. 159–172.
- ¹¹ *Юнкер Г.-Ф.-В.* Краткое описание той иллюминации, которая апреля 28 дня 1732 года ... в Санктпетербурге представлена была... СПб., 1732. С. 9–10.
- ¹² *Шлецер А.-Л.* Общественная и частная жизнь Августа Шлецера им самим описанная. СПб., 1875. С. 161.
- ¹³ Театральная жизнь России в эпоху Елизаветы Петровны... С. 54–64; док. 4.
- ¹⁴ *Берхгольц Ф.-В.* Дневник камер-юнкера Ф.В. Берхгольца. М., 1857. Ч. 1. С. 168.
- ¹⁵ *Старикова Л.М.* Герои жизни и сцены в России начала XVIII в., или о «шуточных» свадьбах и нешуточной любви (в свете документальных источников) // ПКНО 1999. М., 2000. С. 138–143.
- ¹⁶ Театральная жизнь России в эпоху Анны Иоанновны... С. 344–345; док. 206/а, б. Театральная жизнь России в эпоху Елизаветы Петровны... С. 683–686.

К документам

742. *Siegmund I.C.* Das zu dem heutigen Denkrwürdigsten Tag allerunterhänigst gewidmete Schau-Spiel Betitelt sich: Die unterdrückte durch die siegende Weißheit aber wieder erhobene Gerechtigkeit. Das ist: Nach ausgestandene. Kummer Erwachet aus dem Schlummer Die helle Morgenröth:

Irenz goldner Regen Heist, bleibt, und ist der Segen, So Heut zum Throne geht.

- In dem Zwischen-Spiele Stellet Stellet Arlequin einen lächerlichen Libhaber, kurzweiligen Tischrath und zuleßt verzweifelnden Gesangenen vor Moscau. Bei Senat, den 25. nov. 1744. M., 1744. Подлинник на нем.яз.напечатан готическим шрифтом. Перевод современный. Частично процитировано см.: Театральная жизнь России в эпоху Елизаветы Петровны... С. 678–683. Полностью публикуется впервые.
- 743/a. ПФАРАН. Ф.3. Оп. 1. Д. 97. Л. 187, 190. Публикуется впервые.
- 743/б. *Siegmund I.C.* An den höchsterfreulichen Vermählungs – Feste Ihre Kayserlichen Hoheit des durchlauchtigsten Fürsten und Herrn Herrn Peter Feodorowitz. Gross-Fürsten von gantz Russland etc. mit der durchlauchtigsten Printzessin Catharina Alexiewna Gross-Fürstin aller Reussen etc. wurde zu denen Füßen dieses höchsten Braut-Paarles bey der allgemeinen Freude, zum Opfer der tieffsten Dumuth und ewigwa'hrender Treue folgende noch nie gesehene Conioedia, betitult: Die gewünschte und beglückte Liebe oder Die vermeinete Hochzeit des Cupido bey dem durchlauchtigsten Schafer-Paar, mit ergotzenden Luftbarkeit des einfältigen Schäffer-Lebens unterthänigst dargeleget und auf der durch allerhöchste kayserliche Gnade privilegirten teutschen Schaubühne vorgestellt in St. Petersburg den [21] August Ao. 1745, unter Direction des Autoris Johann Christoph Siegmund. СПб., 1745. Подлинник на нем. яз. напечатан готическим шрифтом. Перевод современный. Частично процитировано см: Театральная жизнь России в эпоху Елизаветы Петровны... С. 687–689. Полностью публикуется впервые.
744. *Hilferding I.P.* An dem glorwürdigsten Nahmens-Tage, der allerdurchlauchtigsten grossmächtigsten Frauen, Frauen Elisabeth Petrowna, Kayserin und Selbstherrscherin aller Reussen etc. wolten ihr allerunterthänigste Devotion bezeigen, die von Ihre Russisch-Kayserl. Majestät allergnädigst privilegirte Comödianten unter dem Directorio Peter Hilferdings, in Aufführung eines Vorspiels genannt: Die Gnade des Augustus. СПб., 1750. Подлинник на нем. яз. напечатан готическим шрифтом. Перевод современный. Частично процитировано там же. С. 708–709. Полностью публикуется впервые.
745. *Hilferding I.P.* An dem glorwürdigsten Gedächtniss-Tage, der glückliken angetretenen Kayserl. Regierung der allerdurchlauchtigsten grossmächtigsten und unüberwindlichsten grossen Frauen, Frauen, Elisabeth Petrowna Kayserin und Selbstherrscherin aller Reussen etc. wurde die von der himmlischen Vorsicht zum Thron beruffene Weissheit in einem Vorspiele in gebundener Rede in unterthänigster Demuth vorgestellt von denen aus allerhöchster kayserl. Gnade privilegirten Commödianten unter dem Directorio Peter Hilferding. СПб., 1750. Подлинник на нем. яз. напечатан готическим шрифтом. Перевод современный. Частично процитирован там же. С. 710–711. Полностью публикуется впервые.
746. *Russische Theatralien.* St.Pb., 1784. S. 25–28. Bd. II. S. 31–62. Впервые публикуется в русском переводе.
747. АВПРИ. Ф. 14. Оп. 1. Д. 93. («R»). Публикуется впервые.
748. *Riccoboni L.* De la réformation du théâtre. P., 1750. Впервые публикуется в современном русском переводе.
749. *Riccoboni Fr.* L'art du théâtre. P., 1750. Впервые публикуется в современном русском переводе.
750. СПб. ведомости, 1741, № 45. С. 356.
751. СПб. ведомости, 1742, № 65. С. 444.
752. СПб. ведомости, 1743, № 64. С. 531.
753. СПб. ведомости, 1745, № 5. С. 33.
754. Там же, № 21. С. 162.
755. Там же, № 22. С. 165.
756. Там же, № 25. С. 194.
757. Там же, № 34. С. 270.
758. Там же, № 40. С. 320.
759. Там же, № 47. С. 376.
760. Там же, № 98. С. 778.
761. Там же, № 99. С. 788.
762. Там же, № 100. С. 798.

763. СПб. ведомости, 1746, № 49. С. 392.
764. Там же, № 50. С. 300. В экземпляре ошибка, на самом деле должна быть стр. 400.
765. Там же, № 62. С. 496.
766. Там же, № 99. С. 793.
767. СПб. ведомости, 1747, № 7. С. 53–55.
768. Там же. С. 56. Повторено в № 11.
769. Там же, № 29. С. 232.
770. Там же, № 45. С. 357.
771. Там же, № 46. С. 365.
772. СПб. ведомости, 1748, № 8. С. 59.
773. Там же, № 14. С. 110.
774. Там же, № 21. С. 165–166.
775. Там же, № 38. С. 298.
776. Там же, № 39. С. 307.
777. Там же, № 56. С. 444–445.
778. Там же, № 61. С. 484.
779. Там же, № 62. С. 489.
780. Там же, № 64. С. 505.
781. Там же, № 67. С. 532–533.
782. Там же, № 64. С. 670.
783. Там же, № 86. С. 684.
784. Там же, № 88. С. 700–701.
785. Там же, № 89. С. 711.
786. Там же, № 92. С. 735.
787. Там же, № 96. С. 763–765.
788. СПб. ведомости, 1749, № 13. С. 99–100.
789. Там же, № 16. С. 123.
790. Там же, № 18. С. 139.
791. Там же, № 19. С. 146–147.
792. Там же, № 20. С. 155.
793. Там же, № 22. С. 170.
794. Там же, № 28. С. 222.
795. а) Там же, № 31. С. 142–143, но на самом деле это С. 242–243, из-за ошибки наборщика.
795. б) Там же, № 38. С. 200–201, что соответствует С. 300–301.
795. в) Там же, № 40. С. 216. Нумерация страниц спутана.
795. г) Там же, № 41. С. 215–216. Нумерация страниц спутана наборщиком.
796. Там же, № 34. С. 166. Нумерация страниц спутана.
797. Там же, № 39. С. 205. Нумерация страниц спутана.
798. Там же, № 46. С. 254.
799. Там же, № 48. С. 270.
800. Там же, № 52. С. 303.
801. Там же, № 55. С. 326.
802. Там же, № 69. С. 140, на самом деле должна быть С. 440, из-за ошибки наборщика.
803. Там же, № 83. С. 660–661.
804. Там же, № 104. С. 826.
805. СПб. ведомости, 1750, № 2. С. 10.
806. Там же, № 3. С. 23.
807. Там же, № 11. С. 82–83.
808. Там же, № 14. С. 112.
809. а) Там же, № 18. С. 138.
809. б) Там же, № 20. С. 153.
810. Там же, № 19. С. 148.
811. Там же, № 23. С. 179.
812. Там же, № 24. С. 187–188.

813. Там же, № 29. С. 226.
814. Там же, № 34. С. 265.
815. Там же, № 41. С. 322.
816. Там же, № 45. С. 353.
817. Там же, № 65. С. 516.
818. Там же, № 67. С. 532.
819. Там же, № 68. С. 541.
820. Там же, № 69. С. 546.
821. Там же, № 70. С. 556–557.
822. Там же, № 75. С. 597.
823. Там же, № 76. С. 605.
824. Там же, № 77. С. 613.
825. Там же, № 83. С. 662–663; № 97. С. 775; № 98. С. 783.
826. Там же, № 85. С. 677–678.
827. Там же, № 88. С. 698–699.
828. КФЖ, 1742, № 40. С. 173–201.
829. РГАДА. Ф. 248. Оп. 23. Д. 1598. Л. 43. Публикуется впервые.
830. *Крузиус Х.* Описание обоих триумфальных ворот... СПб., 1742.
831. РГАДА. Ф. 400. Оп. 2. Д. 2243. Публикуется впервые.
832. СПб. ведомости, 1741, № 102. С. 812–814.
833. *Штелин Я.Я.* Изъяснение фейэрверка и иллюминации... СПб., 1741. Текст на рус. и нем. яз. параллельно.
834. Примечания к «Ведомостям». СПб., 1742. Ч. 1, 2. С. 1–8.
835. *Штелин Я.Я.* Описание иллюминации и фейэрверка, которые ⟨...⟩ в Санктпетербурге 10 февраля 1742 года представлены были. СПб., 1742. Текст на рус. и нем. яз. параллельно. Также: Примечания к «Ведомостям». СПб., 1742. Ч. 13, 14. С. 48–54.
836. РГАДА. Ф. 156. Оп. 1. Д. 71. Публикуется впервые.
837. КФЖ, № 40, 1742. С. 211–222.
838. СПб. ведомости, 1742, № 35. Прибавление к «Ведомостям». С. 281–284.
839. Там же, № 36. С. 289–291.
840. Там же, № 63. С. 502–504.
841. СПб. ведомости, 1743, № 35. С. 289–290. По предположению П.Н. Беркова эти стихи принадлежат М.В. Ломоносову; см.: СВК XVIII в. М., 1966. Т. 4. С. 60.
842. *Штелин Я.Я.* Описание фейэрверка и иллюминации, которая ⟨...⟩ в Санктпетербурге 15 сентября 1743 года представлены были. СПб., 1743. Текст на рус. и нем. яз. параллельно.
843. СПб. ведомости, 1745, № 12. С. 94–95.
844. Там же, № 33. С. 263.
845. *Штелин Я.Я.* Изъяснение и изображение великаго фейэрверка, которой ⟨...⟩ представлен был августа 21 дня 1745. СПб., 1745. Текст на рус. и нем. яз. параллельно.
846. СПб. ведомости, 1746, № 101. С. 808–809.
847. СПб. ведомости, 1747, № 17. С. 134–135. 18 декабря 1746 г. Елизавета Петровна собственноручно обручила при дворе будущих новобрачных: А.А. Бестужева-Рюмина с фрейлиною Авдотьей Денисовною Разумовскою; см.: СПб. ведомости, 1746, № 101. С. 808. Бракосочетание их состоялось в большой придворной церкви 22 февраля см.: СПб. ведомости, 1747, № 16. С. 127–128.
848. СПб. ведомости, 1747, № 25. С. 199–200.
849. а) Изъяснение фейэрверка и иллюминации... СПб., 1747.
849. б) СПб. ведомости, 1747, № 80. С. 637–638.
850. *Крузиус Х.* Изъяснение иллюминации и фейэрверка... СПб., 1748. Текст на рус. и нем. яз. параллельно.
851. СПб. ведомости, 1748, № 72. С. 574–576.
852. Там же, № 96. С. 767–769. Стихи к иллюминации принадлежат М.В. Ломоносову, см.: СВК XVIII век. Т. IV. С. 62.

853. Штелин Я.Я. Описание и изъяснение фейерверка и иллюминации (...) в новой 1749 год. СПб., 1749. Текст на рус. и нем. яз. параллельно.
854. СПб. ведомости, 1749, № 95. С. 757–758.
855. РГАДА. Ф. Госархив, разряд XIV. Оп. 1. Д. 125. Л. 2. Также: СПб. ведомости, 1750, № 1. С. 7.
856. СПб. ведомости, 1750, № 34. С. 268–269. Стихи приписывают М.В. Ломоносову, см.: СВК XVIII век. Т. IV. С. 64.
857. Там же, № 62. С. 493–494. В № 63. С. 501, публикуется еще раз описание данной иллюминации, только надписи звучат иначе:
- 1) ТУДА Ж ПЛАМЯ ИСПУСКАЮТ
ОТКУДА ЕГО ПОЛУЧАЮТ
 - 2) СВЕТОМ ЕГО ОСИЯВАЮСЬ
 - 3) ОТ НЕГО Ж ОЗАРЯЮСЬ
- Подобное разночтение можно объяснить, вероятно, тем, что надписи при иллюминации, по всей видимости, употреблялись по-латыни, а перевод допускал вариативность.
858. Там же, № 96. С. 764–765. Стихи принадлежат М.В. Ломоносову, см.: СВК XVIII век. Т. IV. С. 63.
859. Там же, № 102. С. 903. Стихи принадлежат М.В. Ломоносову, см.: СВК XVIII век. Т. IV. С. 63.
860. СПб. ведомости, 1741, № 60. С. 479.
861. Там же, № 82. С. 655.
862. РГАДА. Ф. Госархив, разряд XIV. Оп. 1. Д. 46. Публикуется впервые.
863. ЦГАДА. Ф. 289. Оп. 2. Д. 6802/2. Л. 36; Д. 6811/11. Л. 334. Публикуется впервые.
864. СПб. ведомости, 1741, № 94. С. 752.
865. а) РГИА. Ф. 468. Оп. 36. Д. 122. Л. 57 об. Публикуется впервые. Упомянутая «свадьба Голицына», это свадьба-маскарад, устроенная во времена Анны Иоанновны в Ледяном доме; о костюмах к ней см.: *Старикова Л.М.* Театральная жизнь России в эпоху Анны Иоанновны... № 379. С. 650–660.
865. б) РГАДА. Ф. 248. Оп. 23. Д. 1548. Л. 763–789. Публикуется впервые.
866. СПб. ведомости, 1742, № 45. С. 362.
867. КФЖ, 1742, № 40. С. 168–170.
868. КФЖ, 1743, № 42. С. 5–6.
869. Там же. С. 12.
870. РГАДА. Ф. 931. Оп. 3. Д. 378. Л. 217 об. Публикуется впервые.
871. КФЖ, 1744, № 43. С. 42.
872. Там же, № 43. С. 91.
873. Там же. С. 94.
874. Там же. С. 96.
875. Там же.
876. Там же. С. 98.
877. Там же. С. 99.
878. Там же. С. 100.
879. Там же. С. 102.
880. РГАДА. Ф. 931. Оп. 3. Д. 385. Л. 179 об. Публикуется впервые.
881. КФЖ, 1744, № 43. С. 119.
882. Там же. С. 120.
883. КФЖ, 1745, № 44. С. 10–11.
884. Там же. С. 50.
885. Там же. С. 97.
886. КФЖ: Журнал церемониальный-банкетный с 1 января марта по 9-е 1746 года включительно. Пг., б/г. № 45. С. 6.
887. Там же. 1746, № 45. С. 10.
888. РГИА. Ф. 473. Оп. 1. Д. 2. Л. 1. Также: РГАДА. Ф. Госархив. Разряд XIV. Оп. 1. Д. 95. Публикуется впервые.

889. КФЖ, 1746, № 45. С. 12.
890. Там же. С. 18.
891. Там же.
892. Там же. С. 19.
893. Там же.
894. Там же. С. 21.
895. Там же.
896. Там же. С. 33.
897. Там же. С. 34.
898. Там же. С. 35.
899. Там же.
900. Там же. С. 36.
901. РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 105. Д. 51854. Л. 329. Публикуется впервые.
902. РГИА. Ф. 470. Оп. 5. Д. 287. Л. 72. Публикуется впервые.
903. а) РГАДА. Ф. Госархив. Разряд XIV. Оп. 1. Д. 103. Публикуется впервые.
903. б) РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 61241. Л. 314. Публикуется впервые.
904 а) КФЖ, 1748, № 46. С. 5.
904 б) *Евдокимов Л.В.* Журналы дежурных генерал-адъютантов. СПб., 1897. Вып. 1. С. 31.
905. КФЖ, 1748, № 46. С. 15–16.
906. *Евдокимов Л.В.* Указ. соч. С. 46.
907. ПФАРАН. Ф. 3. Оп. 1. Т. 1. Д. 114. Л. 75–83. Публикуется впервые.
908. КФЖ, 1748, № 46. С. 19.
909. *Евдокимов Л.В.* Указ. соч. С. 49.
910. КФЖ, 1748, № 46. С. 19.
911. Там же.
912. Там же. С. 19–20.
913. *Евдокимов Л.В.* Указ. соч. С. 50.
914. КФЖ, 1748, № 46. С. 33.
915. РГИА. Ф. 473. Оп. 1. Д. 4. Л. 78. Публикуется впервые.
916. *Евдокимов Л.В.* Указ. соч. С. 215.
917. РГИА. Ф. 466. Оп. 1. Д. 82. Л. 68. Публикуется впервые.
918. РГИА. Ф. 473. Оп. 1. Д. 4. Л. 80–81. Публикуется впервые.
919. а) КФЖ, 1750, № 48. С. 117.
919. б) *Евдокимов Л.В.* Указ. соч. С. 218.
920. РГИА. Ф. 473. Оп. 1. Д. 4. Л. 95. Публикуется впервые.
921. КФЖ, 1750, № 48. С. 145–146.
922. СПб. ведомости, 1750, № 99. С. 779.
923. РГИА. Ф. 473. Оп. 1. Д. 4. Л. 103. Публикуется впервые.
924. КФЖ, 1750, № 48. С. 147.
925. РГИА. Ф. 473. Оп. 1. Д. 4. Л. 111. Публикуется впервые.
926–927. РГАДА. Ф. Госархив. Разряд II. Оп. 1. Д. 60. Публикуется впервые.
928. РГИА. Ф. 466. Оп. 1. Д. 58. Л. 4. Публикуется впервые.
929. СПб. ведомости, 1741, № 102. С. 815.
930. РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 105. Д. 51850. Л. 80. Публикуется впервые.
931. СПб. ведомости, 1742, № 20. С. 157–159.
932. Там же, № 24. С. 191.
933. Там же, № 35. С. 278–279.
934. Там же, № 44. С. 355–356.
935. РГАДА. Ф. 931. Оп. 3. Д. 375. Л. 28. Публикуется впервые.
936. СПб. ведомости, 1744, № 36. С. 286–287.
937. Там же, № 38. С. 303.
938. РГАДА. Ф. Госархив. Разряд IX. Оп. 5. Д. 37. Л. 620–621. Подлинник на франц. яз. Впервые публикуется в современном русском переводе. Дата в подлиннике отсутствует. Можно предположить, что исполнялась она в Москве в 1744 г. на торжестве по случаю годовщины коронации 25 апреля, см. док. 936.

939. СПб. ведомости, 1744, № 44. С. 351.
940. АВПРИ. Ф. 2. Оп. 6. Д. 5705. Л. 254. Публикуется впервые.
941. Там же. Л. 470. Публикуется впервые.
942. Там же. Л. 493. Публикуется впервые.
943. Там же. Л. 543–547. Публикуется впервые.
944. РГАДА. Ф. 156. Оп. 1. Д. 225. Публикуется впервые.
945. СПб. ведомости, 1744, № 98. С. 783–784.
946. СПб. ведомости, 1745, № 37. С. 294.
947. а) Там же, № 63. С. 543.
947. б) Там же, № 67. С. 574.
948. РГИА. Ф. 468. Оп. 36. Д. 125. Л. 440 об. Публикуется впервые.
949. РГИА. Ф. 473. Оп. 1. Д. 2. Л. 10. Публикуется впервые.
950. СПб. ведомости, 1746, № 60. С. 479.
951. РГАДА. Ф. Госархив. Разряд XIV. Оп. 1. Д. 110. Публикуется впервые.
952. *Евдокимов Л.В.* Указ. соч. С. 53.
953. Там же.
954. КФЖ, 1748, № 46. С. 21: 22. Такие же записи есть за 8-е и 10-е марта.
955. а) Там же. С. 59.
955. б) Там же. С. 60.
956. РГАДА. Ф. 931. Оп. 3. Д. 435. Л. 1. Публикуется впервые.
957. Там же. Л. 99 об. Публикуется впервые.
958. РГАДА. Ф. 931. Оп. 3. Ф. 473. Оп. 1. Д. 3. Л. 86–87. Публикуется впервые.
959. Там же. Д. 437. Л. 20 об. Публикуется впервые.
960. Там же. Л. 189 об. Публикуется впервые.
961. а) Там же. Д. 439. Л. 227. Публикуется впервые.
961. б) Там же. Л. 234. Публикуется впервые.
962. а) СПб. ведомости, 1749, № 97. С. 773–775.
962. б) КФЖ, 1749, № 47. С. 54.
963. РГИА. Ф. 466. Оп. 1. Д. 81. Л. 58. Публикуется впервые.
964. КФЖ, 1750, № 48. С. 21.
965. РГИА. Ф. 473. Оп. 1. Д. 4. Л. 8. Публикуется впервые.
966. Там же. Л. 27. Публикуется впервые.
967. РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 105. Д. 51858. Л. 503, 533. Публикуется впервые.
968. КФЖ, 1750, № 48. С. 60.
969. Там же. С. 135–138.
970. РГИА. Ф. 470. Оп. 5. Д. 243. Л. 180. Публикуется впервые.
971. РГИА. Ф. 468. Оп. 32. Д. 749; Д. 738. Публикуется впервые.
972. РГИА. Ф. 470. Оп. 5. Д. 262. Л. 110. Публикуется впервые.
973. Там же. Д. 264. Л. 43. Публикуется впервые.
974. Там же. Л. 75–76. Публикуется впервые.
975. Там же. Д. 265. Л. 127. Публикуется впервые.
976. Там же. Л. 147. Публикуется впервые. В Протоколах последующих лет также упоминаются работы, связанные с починками и строительством каруселей, см.: 1746 г. Д. 269. Л. 68, 70; Д. 270, № 217; 1747 г. Д. 286. № 143; 1748 г. Д. 300, № 1772; Д. 302, № 2329 и др. Есть документы об устройстве карусели в селе Перово под Москвой, см.: РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 81. Д. 41207.
977. СПб. ведомости, 1742, № 46. С. 369–370.
978. РГИА. Ф. 470. Оп. 5. Д. 230. Л. 45. Публикуется впервые.
979. КФЖ, 1743, № 42. С. 29.
980. Там же. С. 39.
981. КФЖ, 1744, № 43. С. 2.
982. Там же. С. 18–20.
983. КФЖ, 1745, № 44. С. 166–167.
984. Там же. С. 171.
985. РГИА. Ф. 470. Оп. 5. Д. 264. Л. 64. Публикуется впервые.

986. КФЖ. Журналы походные, 1745, № 44. С. 179–182.
987. РГИА. Ф. 470. Оп. 5. Д. 290. Л. 34. Публикуется впервые.
988. Там же. Л. 328. Публикуется впервые. В Протоколах последующих лет встречаются многочисленные упоминания о починках, подновлениях, украшении, переносе на иное место этих шалашей, см.: 1747 г. Д. 290, № 44, № 317, № 330; Д. 291, № 106; 1748 г. Д. 298, № 1127; Д. 302, № 2263, № 2361; Д. 303, № 2490, № 2508, № 2533, № 2544, № 2645; Д. 305, № 2963 и др.
989. СПб. ведомости, 1748, № 67. С. 544.
990. *Евдокимов Л.В.* Указ. соч. С. 105.
991. Там же. С. 114.
992. Там же. С. 115.
993. Там же. С. 118.
994. Там же. С. 180.
995. Там же. С. 192.
996. РГАДА. Ф. 400. Оп. 2. Д. 1493. Публикуется впервые. Кроме этого, в данном фонде имеется еще несколько дел за более поздние годы, касающиеся учеников «колокольной игральной музыки», покупки материалов и пр., см.: Д. 4526, 4585 и др.
997. РГИА. Ф. 470. Оп. 5. Д. 238. Л. 247. Публикуется впервые.
998. Там же. Д. 251. Л. 214–218. Публикуется впервые.
999. Там же. Д. 252. Л. 181. Публикуется впервые.
1000. Там же. Д. 259. Л. 259–264. Публикуется впервые.
1001. Там же. Д. 260. Л. 1. Публикуется впервые.
1002. Там же. Д. 261. Л. 115–116. Публикуется впервые.
1003. Там же. Л. 97. Публикуется впервые.
1004. Там же. Д. 262. Л. 139–142. Публикуется впервые.
1005. Там же. Д. 264. Л. 110. Публикуется впервые.
1006. РГИА. Ф. 468. Оп. 39. Д. 21. Публикуется впервые. Этот документ относится к Книге первой, Раздел II, к док. 598. В нем цитируются письма К. Нейбер 1744 и 1745 гг., в которых она выражает настоятельное желание поступить со своей трупой на службу к русскому двору. Данное письмо более раннего времени.
1007. РГАДА. Ф. 931. Оп. 3. Д. 379. Л. 54 об. Публикуется впервые. Данные документы не вошли в основной массив Раздела I Книги первой, но являются существенным дополнением к ним.
1008. Там же. Л. 149. Публикуется впервые.
1009. СПб. ведомости, 1744, № 76. С. 599.
1010. РГАДА. Ф. 931. Оп. 3. Д. 386. Л. 81. Публикуется впервые.
1011. Там же. Д. 436. Л. 133. Публикуется впервые.
1012. Там же. Л. 232. Публикуется впервые.
1013. Там же. Д. 438. Л. 62. Публикуется впервые.
1014. Там же. Л. 147. Публикуется впервые.
1015. Там же. Л. 174 об. Публикуется впервые.
1016. Там же. Л. 243 об. Публикуется впервые.
1017. Там же. Д. 439. Л. 181. Публикуется впервые.
1018. Там же. Д. 440. Л. 123. Публикуется впервые.
1019. Там же. Л. 167. Публикуется впервые.
1020. Там же. Л. 227 об. Публикуется впервые.
1021. Там же. Д. 442. Л. 93. Публикуется впервые.
1022. Там же. Л. 161 об. Публикуется впервые.
1023. Там же. Л. 240. Публикуется впервые.
1024. ПФАРАН. Ф. 3. Оп. 1. Т. 1. Д. 106. Л. 293–306. Публикуется впервые.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АВПРИ	Архив внешней политики Российской империи
ГЦТМ	Государственный центральный театральный музей им. А.А. Бахрушина
КИД	Коллегия иностранных дел
ПФАРАН	Петербургский филиал архива Академии наук
РГАДА	Российский государственный архив древних актов
РГИА	Российский государственный исторический архив
СВК XVIII в.	Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII в.: В 5 т. М., 1962–1967
ЦГИА	Центральный государственный архив города Санкт-Петербург
Д.	Дело
Л.	Лист
Оп.	Опись
Ф.	Фонд

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

9

Фейерверк и иллюминация в Гостилицах 23 сентября 1747 г.

12

Императрица Елизавета Петровна. Худ. И.П. Аргунов, копия с Л. Токе

23

Императрица Елизавета Петровна. Худ. Г.-К. Преннер, 1754 г. Фрагмент

28

*Немецкий театр “английских и французских комедиантов” с персонажами
“Главных и Государственных действий”*

58

Немецкий актер Р.-Х. Ангоф в роли Скарамуша, 1 пол. XVIII в.

74

*Титульный лист издания комедии И.-Х. Зигмунда “Желанная и счастливая
любовь...” (см. док. 743б)*

90–91

*Представление с немецкими актерами: герои-любовники, Панталон
и Ганс Вурст (Арлекин), 1 пол. XVIII в.*

112

*Елизавета Петровна. Портрет из коронационного альбома “Обстоятельное
описание Торжественных Порядков благополучного вшествия в царствующий
град Москву и священнейшаго коронования Ея августейшаго Императорскаго
Величества всепресветлейшия державнейшия великия государыни
императрицы ЕЛИСАВЕТ ПЕТРОВНЫ самодержицы всероссийской
еже бысть вшествие 28 февраля, коронование 25 апреля 1742 года.
Печатано при Императорской Академии наук в Санктпетербурге 1744 года”.
С оригинала худ. Л. Каравака, гравюра И. Штенглина*

118

*Титульный лист издания Пролога И.-П. Гильфердинга, посвященного годовщине
восшествия на престол Елизаветы Петровны (см. док. 745)*

Немецкий актер И.-Ф. Миллер в роли Арлекина, 1 пол. XVIII в.

Валдайская девка. Из издания: Георги И.Г. “Описание всех обитающих в Российском государстве народов, их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей. СПб., 1799. Ч. 4

Калужская купеческая жена в зимнем платье. Там же

Калужская девица. Там же

Французские трагические актеры. Худ. А. Ватто, ок. 1720 г.

Лист из издания книги Л. Риккони “Реформация театра”, 1743 г., с посвящением императрице Елизавете Петровне (см. док. 747)

*А.П. Бестужев-Рюмин. С оригинала худ. Г.-К. Преннера.
Гравюра худ. И.-М. Бернигерота*

Титульный лист издания книги Л. Риккони “Реформация театра”

Ж.-Б. Мольер

Ж. Расин

П. Корнель

Представление трагедии, 1740-е годы

Гравюра фронтисписа издания комедии Мольера “Смешные жеманницы” с изображением главных персонажей

Гравюра фронтисписа издания комедии Мольера “Школа мужей” с изображением главных персонажей и мизансцены

Гравюра фронтисписа издания комедии Мольера “Школа жен” с изображением главных персонажей и мизансцены

226–227

Декорация для пышной постановки трагедии “с машинами”

231

Персонажи и мизансцена из французской трагедии, 1 пол. XVIII в.

232

Титульный лист издания книги Ф. Риккони “Искусство театра”, 1750 г.

234

Лист из книги Ф. Риккони “Искусство театра” с посвящением, 1750 г.

244–245

Декорация для “великолепного” спектакля

250–251

Представление французской комедии

258–259

Французский “репрезентативный” спектакль

264

П.Б. Шереметев – постоянный читатель газеты “Санкт-Петербургские ведомости”. Худ. П.-А. Ротари, сер. XVIII в.

268–269

Парадная лестница Версальского дворца

274–275

Представление итальянской комедии

280–281

Зрительный зал Оперного дома в Байроте, 1748 г.

286–287

Площадь св. Марка в Венеции

292–293

Оперный дом в Байроте. Вид на сцену, 1748 г.

296–297

Представление “великолепной” оперы

300

Мозаичный портрет Елизаветы Петровны. Худ. А. Кокки, 1740-е годы

303

Кавалер в экипировке для “конного ристания”

306

“Великолепная декорация”

310

Первые Триумфальные ворота в Москве, 1742 г. Из “Обстоятельного описания...”, 1742 г.

623

316

Вторые Триумфальные ворота в Москве, 1742 г. Из “Обстоятельного описания...”, 1742 г.

318–319

Картины с Триумфальных ворот

323

Третьи Триумфальные ворота в Москве, 1742 г. Из “Обстоятельного описания...”, 1742 г.

325

Картина с Триумфальных ворот

326

Картины с Триумфальных ворот

328

Картина с Триумфальных ворот

330–331

Картины с Триумфальных ворот

332

Четвертые Триумфальные ворота в Москве, 1742 г. Из “Обстоятельного описания...”, 1742 г.

334–335

Четвертые Триумфальные ворота в Москве на Яузе, 1742 г.

338

Главный фасад первых Триумфальных ворот в С.-Петербурге, 1742 г.

340

Ортогональный чертеж вторых Триумфальных ворот в С.-Петербурге, 1742 г.

343

Картина с первых Триумфальных ворот в С.-Петербурге: “представляет Ея Императорское Величество в образе Фортуны, в зимней своей дом входящую, в правой руке рог изобилия держащую, а в левой руль”, 1742 г.

348

Главный фасад вторых Триумфальных ворот в С.-Петербурге, 1742 г.

352

Картина с Триумфальных ворот в С.-Петербурге, 1742 г.

355

Картина с Триумфальных ворот в С.-Петербурге: “картина большая четвертая; Ея Императорское Величество в Императорской короне подает правую руку столичному городу Санктпетербургу, а левой приемлет лавровой венок от Финляндии”, 1742 г.

372–373

Шествие к Головинскому дворцу через Триумфальные ворота на Яузе в Москве, 1742 г.

376

Картина с Триумфальных ворот в Москве: “Ангел Господен в руке своей держит большой глобус”, 1742 г.

378–379

В праздник на улице. Гравюра худ. Х.-Г. Гейслера

382–383

Уличные игры. Гравюра худ. Х.-Г. Гейслера

386–387

Вид Кремля из-за Каменного моста

388

Иллюминация в Кремлевском Ея Императорского Величества доме при “Золотой решетке”, 1742 г.

394–395

Иллюминация у ворот московского дома во время коронации Елизаветы Петровны, 1742 г.

398–399

С.-Петербург. Набережная р. Нева у Академии наук. Гравюра по рисунку худ. М.И. Махаева, сер. XVIII в.

402–403

Иллюминация у двора Бреверна в Москве во время коронации Елизаветы Петровны, 1742 г.

406–407

Иллюминация Красного крыльца в Кремле во время коронации Елизаветы Петровны, 1742 г.

412

Иллюминация у двора московского дома в коронацию Елизаветы Петровны, 1742 г.

418–419

Фейерверк и иллюминация в Москве в коронацию Елизаветы Петровны на Яузе, 1742 г. Из “Обстоятельного описания...”, 1742 г.

422–423

Иллюминация, бывшая в Потешном дворце в Кремле в коронацию Елизаветы Петровны, 1742 г.

428–429

Иллюминация у дома графа Г. Лестока в Москве в коронацию Елизаветы Петровны, 1742 г.

434–435

Фейерверк и иллюминация в Петербурге 21 августа 1745 г. по случаю бракосочетания великокняжеской четы

438

Великий князь Петр Федорович и великая княгиня Екатерина Алексеевна, 1740-е годы

442–443

Установка (“машина”) для фейерверков в Москве вблизи Головинского дворца и оперного дома на Яузе. Из “Обстоятельного описания...”, 1742 г.

446–447

Иллюминация, представленная при фейерверке (2-м планом) и Гостилицах 23 сентября 1747 г. (см. С. 9)

450

То же. Фрагмент центральной композиции

454–455

Иллюминация в Москве в коронацию Елизаветы Петровны у дома А.Д. Янкова, 1742 г.

458

Фейерверк и иллюминация в Москве 1 января 1749 г.

460–461

То же. Фрагмент, 1-й план

462–463

То же. Фрагмент, 2-й план

466–467

Чертеж иллюминации у двора генеральши Матюшкиной в Москве в коронацию Елизаветы Петровны, 1742 г.

470–471

Иллюминация у двора и дома графини Е.М. Апраксиной в Москве в коронацию Елизаветы Петровны, 1742 г.

472

Иллюминация у двора Чурашова в Москве в коронацию Елизаветы Петровны, 1742 г.

474

Елизавета Петровна в маскарадном домино и с маской в руке. Худ. Г.-К. Гроот, 1748 г.

476

Персиянин. По рисунку худ. К. де Бруина, нач. XVIII в.

480–481

Придворный маскарад кон. 1730-х годов

484–485

То же. Фрагмент

488–489

Новопостроенная Головинская зала. Из “Обстоятельного описания...”, 1742 г.

492–493

Маскарад в Головинской зале, 1742 г. Фрагмент из “Обстоятельного описания...”, 1742 г.

500–501

Уличные развлечения и игры. Гравюра худ. Х.-Г. Гейслера

504–505

Оперный дом в Петербурге, 1740-е годы. Из книги: “Историческое, географическое и топографическое описание Санктпетербурга от начала заведения его с 1703 по 1751 год, сочиненное Богдановым, а ныне дополненное и изданное Василием Рубаном”. СПб., 1779

508–509

Пригласительный билет на маскарад к Л.А. Нарышкину, сер. XVIII в.

510

Российский крестьянин. Из издания И.-Г. Георги. “Описание всех обитающих...”

512–513

Торжественный выезд Ея Императорского Величества

516

Танцы на придворном балу. Гравюра из книги Л. Рамо. Учитель танцев, 1748 г.

524–525

Вид Москвы от Каменного моста, нач. XVIII в. Гравюра худ. Я. Бликкланта. Фрагмент

528

План расположения столов “вечернего кушанья” во время празднования дня рождения великого князя Петра Федоровича 10 февраля 1748 г.

532–533

Карета Ее Императорского Величества “с стоящими по сторонам в параде солдатами”. Из “Обстоятельного описания...”, 1742 г.

Шествие Елизаветы Петровны под балдахин. Из “Обстоятельного описания...”, 1742 г.

542–543

Грановитая палата. Из “Обстоятельного описания...”, 1742 г.

548

Чертеж расположения столов во время торжественного обеда по случаю годовщины коронации Елизаветы Петровны 25 апреля 1748 г.

550

Чертеж расположения столов на торжественном обеде в Москве 1 января 1749 г. в Головинской зале (с украшением из померанцевых деревьев и с фонтанами в середине)

552

Чертеж расположения столов во время торжественного придворного обеда во дворце по случаю годовщины коронации (с бассейном и фонтанами по его углам)

554

Дама в платье “роба”. Рисунок худ. А. Ватто, ок. 1720 г.

556

Геральдическое изображение карусельной лошади

558

План карусели (см. док. 971)

560–561

То же

564–565

Вид Летнего дворца с юга. Гравюра по рисунку худ. М.И. Махаева, сер. XVIII в.

568

Охотничьи собаки. Рисунок худ. А. Ватто, ок. 1720 г.

572–573

Поход славного рыцаря Калеандра. Лубок

576

Конный портрет великого князя Петра Федоровича. Худ. Ж.-К. Гроот, 1740-е годы

578

Падение благовестного большого колокола. Миниатюра Лицевого летописного свода

580

Форменная одежда придворных колокольных музыкантов, 1748 г.

584 г.

Один из старинных колоколов Московского Кремля

590–591

*Трактир, Кофейный дом и Австерия, 1740-е годы.
Из “Исторического... описания Санктпетербурга...”*

596

Форменная одежда придворных мастеров, 1748 г.

599

Конный портрет Елизаветы Петровны с арапченком, 1743 г. Худ. Г.-К. Гроот

602

Письмо Ф.-К. Нейбер к императрице Елизавете Петровне (см. док. 1006)

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ	7
ЧТО ТАИТСЯ ЗА СТРОКОЙ ДОКУМЕНТА	11

ДОКУМЕНТЫ

ПЕРЕВОДЫ ИНОСТРАННЫХ СОЧИНЕНИЙ

Переводы немецких пьес, написанных и игранных в России в 1740-е годы	29
Фрагменты к истории немецкого театра в С.-Петербурге	129
Переводы французских трактатов о театральном искусстве 1740–1750 гг.	145

РУССКАЯ ПРЕССА 1740-х ГОДОВ О ТЕАТРЕ И ЗРЕЛИЩАХ	263
--	------------

ПАРАТЕАТРАЛЬНЫЕ ЯВЛЕНИЯ

Триумфальные ворота	311
Фейерверки и иллюминации	389
Маскарады	475
Празднества, балы, забавы, увеселения, гуляния	517
Карусели	557
Охота	569
Клокшпили и колокольная музыка	579

РАЗНОЕ	603
---------------------	------------

ПРИМЕЧАНИЯ

К вступительной статье	612
К документам	612

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	620
--------------------------------	------------

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ	621
---------------------------------	------------

Научное издание

**ТЕАТРАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ РОССИИ
В ЭПОХУ
ЕЛИЗАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ
ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ
ХРОНИКА**

1741–1750

Выпуск 2

Часть вторая

Утверждено к печати Научным советом
«История мировой культуры»
Российской академии наук
и Ученым советом
Государственного института искусствознания
Министерства культуры и массовых коммуникаций
Российской Федерации

Зав. редакцией Е.Ю. Жолудь
Редактор Н.А. Алпатова
Художник М.М. Ягунова
Художественный редактор В.Ю. Яковлев
Технический редактор З.Б. Павлюк
Корректоры А.В. Морозова, Т.И. Шеповалова

Подписано к печати 21.06.2005
Формат 70 × 100¹/₁₆. Гарнитура Таймс
Печать офсетная
Усл.печ.л. 51,4. Усл.кр.-отт. 52,2. Уч.-изд.л. 40,0
Тираж 900 экз. (300 экз. РГНФ) Тип. зак. 896

Издательство «Наука»
117997, Москва, Профсоюзная ул., 90

E-mail: secret@naukaran.ru
www.naukaran.ru

ППП «Типография «Наука»
121099, Москва, Шубинский пер., 6

ISBN 5-02-022740-4

ISBN 5-02-032697-6

